

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 156 520

LD-9 80m 11/80 (BayView)

Small

№ 6422

DI
K3
v. 12:5-6

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XII, вып. 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Орденъ хуфіе. Н. Н. Пантусова . . . . . 387—408.	2. Турецкая сказка. Н. Э. Катанова.
О свадебныхъ обрядахъ татаръ Восточнаго Туркестана. Н. Э. Катанова . . . . . 409—434.	3. Сагайская сказка. Н. Э. Катанова.
О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка. И. А. Износкова . . . . . 435—447.	4. Логученская сказка. Н. Э. Катанова . . . . . 469—524.
Китайскій бунтовщикъ Чи-чи-гунъ. Н. Э. Катанова . . . . . 448—454.	Библиографія. Отзыви. 1. О турецкой книгѣ О. С. Лебедевой «Русская словесность. Константинополь, 1893».
О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева . . . . . 455—465.	2. О книгѣ «Маріуполь и его окрестности. Маріуполь, 1892».
Хроника. Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ В. К. Магницкаго . . . . . 466—468.	3. О журналѣ «Globus».
Матеріалы. I. Историческіе. Особенности языка и правописанія грамотъ XVII вѣка. А. И. Соколова. — II. Этнографическіе. Тюркскія сказки о 3 братьяхъ. Предисловіе Н. Э. Катанова. I. Азербейджанская сказка. Т. А. Иваницкаго.	4. О журналѣ «L' Oriente. Roma, 1894».
	5. О сборникѣ статей В. И. Вербицкаго «Алтайскіе инородцы Москва, 1893».
	6. О книгѣ «L' irrigation en Asie Centrale, H. Moser. Paris, 1894».
	7. О книгѣ «Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской области. Оренбургъ, 1894».
	8. О книгѣ «Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ Сыръ-дарьинской области. Ташкентъ, 1894».
	Статьи Н. Э. Катанова . . . . . 525—539.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1895.

Вышелъ 19 марта.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Катановъ.

ОРДЕНЬ ХУФИЕ.

Предлагаемая вниманію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи статья дѣйствительнаго члена *Н. Н. Пантусова*, озаглавленная „орденъ хуфіе“, заключаетъ въ себѣ описаніе одной довольно распространенной мусульманской секты, послѣдователи которой живутъ преимущественно въ Русскомъ и Китайскомъ Туркестанѣ. Перечень иностранныхъ и русскихъ сочиненій, посвященныхъ описанію среднеазіатскихъ сектъ со времени Мухаммеда до нашихъ дней, можно найти между прочимъ въ интересномъ сочиненіи Петра Позднева „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. Оренбургъ, 1886“, гдѣ о сектѣ хуфіе говорится на стр. 65 и 234. Одни ученые говорятъ, что всѣхъ мусульманскихъ сектъ 35, другіе—60 и, наконецъ, третьи—100, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ несравненно больше. Первымъ хуфитомъ въ Самаркандѣ былъ Хазрети Джувананъ-Зинди, съ 676 года по Р. Х. Коранъ въ 110 стихѣ XVII главы, называемой „сыны Израиля“¹⁾, предписываетъ точно, какъ нужно произносить молитву: „не произноси *очень громко* ²⁾ свою молитву и не произноси ея *шепотомъ* ³⁾“, по

---

¹⁾ بنو اسرائيل

²⁾ لا تجهر

³⁾ لا تخافت

держись средняго произношенія“. Строго исполняя это предписание корана, мусульмане произносятъ свои молитвы обыкновенно среднимъ голосомъ, но въ Средней Азiи есть 2 секты: одна—названная выше, это—секта „хуфіе“¹⁾, т. е. секта „тайнаго произношенія“ и другая—секта „джагріе“²⁾, т. е. секта „явнаго произношенія“,—эти 2 секты другъ отъ друга отличаются тѣмъ, что послѣдователи секты хуфіе вопреки предписанію корана произносятъ молитвы *про себя, шепотомъ*, а послѣдователи джагріе—*громко, вслухъ*, отчего эти секты и получили свое названіе. Секта джагріе описана *Н. Н. Папусовымъ* въ „Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ (кн. 10), секта же хуфіе въ весьма интересномъ и обстоятельномъ описаніи появляется на русскомъ языкѣ только теперъ, если не считать разныхъ мелкихъ замѣтокъ, появлявшихся время отъ времени въ нѣкоторыхъ журналахъ и книгахъ.

---

¹⁾ خفيه

²⁾ جهريه

Н. Натановъ.

Наиболѣе рачіональною сектою, по способу изліянія Аллаху своихъ чувствъ, между множествомъ мусульманскихъ толковъ считается по понятіямъ мусульманъ секта *хуфіе* ¹⁾. Этотъ орденъ, считающій свое ученіе болѣе философствованнымъ, чѣмъ другіе толки, привлекаетъ въ свои ряды наибольшій контингентъ муридовъ ²⁾ изъ людей, наиболѣе развитыхъ, достаточныхъ, однимъ словомъ, — классъ высшій въ средѣ мусульманскаго населенія ³⁾.

Ни въ общественной жизни, ни въ семейной и въ наружныхъ атрибутахъ ея (какъ напримѣръ: пищѣ, одеждѣ и т. п.) не замѣчается никакихъ отличій у прозелитовъ разныхъ мусульманскихъ орденовъ; въ толпѣ и семьѣ все ступшевывается. Вкусы и принадлежность мусульманъ къ тому или другому толку выражаются только во время молитвенныхъ собраній. Здѣсь исключительно проявляется отличіе одной секты отъ другой, здѣсь только сортируются во всей наготѣ степени дикости понятій многихъ послѣдователей пророка . . . . . Эта наружная, такъ сказать, сторона культа лишь и доступна болѣе или менѣе близкому наблюденію изслѣдователя.

Опишу сперва генеральный, какъ наиболѣе характеристичный, молитвенный сеансъ прозелитовъ ордена *хуфіе*, который происходитъ въ *Ташкентѣ* еженедѣльно въ пятницу,

¹⁾ *مذهب خفیه*.

²⁾ *مرید* — послѣдователь.

³⁾ Секта *хуфіе* — секта чисто пантеистическаго характера, въ основѣ своей противная духу ислама. Она вылилась не изъ ислама, а образовалась извнѣ. Слова зикра «хуа» (онъ) и др. явились изъ ученія о неостижимости божества; а потому и имя Божіе замѣняется разными частными эпитетами. Эта секта по отношенію къ исламу то же, что и хлыстовщина по отношенію къ христіанству. [*М. Машановъ*].

въ полдень, послѣ намаза *джума* ¹⁾, и на который собирается около двухсотъ—трехсотъ прозелитовъ (*муриды*) и зѣвакъ (*назыры*) ²⁾.

Вслѣдъ за окончаніемъ пятничнаго полуденнаго намаза, хуфиты усаживаются въ мечети такимъ образомъ, что часть ихъ образуетъ въ сторонѣ *кыбле* ³⁾ большой, овальный кругъ, въ цѣпи котораго у кыбле садится глава ордена—старшій ишанъ ⁴⁾ (*мурз*), имѣющій по обѣ руки младшихъ ишановъ.

Сеансъ открывается чтеніемъ однимъ изъ ишановъ молитвы, которая соотвѣтствуетъ содержаніемъ своимъ нашей эктении и заканчивается приблизительно словами: „О Боже, прибѣгаемъ къ Тебѣ, Господу міровъ: пощади насъ, и родителей нашихъ, и наставниковъ, и всѣхъ мусульманъ мужчинъ и женщинъ, освободи насъ отъ различныхъ прегрѣшеній и ниспосли намъ благословленіе, по Твоей милости. Ты судья всѣхъ нашихъ нуждъ, о Всемилостивый и Всемилосердый!“

Во время чтенія этой молитвы одни изъ муридовъ, также какъ и ишанъ, сидятъ съ преклоненными головами, погружаясь во внутреннее созерцаніе, другіе же,—новички (*дахмдаръ* ¹⁾) и проходящіе различныя степени духовнаго совершенства поученію хуфитовъ сопровождаютъ молитву разнообразнѣйшими криками, возгласами и движеніями. Эти возгласы и тѣлодвиженія достигаютъ своего апогея во время втораго и самаго су-

¹⁾ نماز جمعہ (перс.)—праздничная молитва.

²⁾ ناظر (араб.)—смотрящій.

³⁾ قبلہ (араб.)—югозападъ (относительно Ташкента), направленіе къ

мечети Меккской, называемой الحرم

⁴⁾ ايشان (перс.)—духовный глава, а پير (перс.)—наставникъ, руководитель.

⁵⁾ دخلدار (перс.)—имѣющій войти.

щественнаго акта моленія—*теваджюгъ*, которое считается важнѣйшимъ принципомъ хуфитскаго ученія ¹⁾).

По окончаніи молитвы, которая произносится сидя, и по заключеніи ея *такбиромъ* ²⁾, муриды поднимаются со своихъ мѣстъ и рассаживаются въ нѣсколько круговъ (*хальже* ³⁾), число которыхъ зависитъ отъ количества собравшихся прозелитовъ. Каждый кругъ заключаетъ въ себѣ челоуѣкъ 15-20; такимъ образомъ въ мечети образуется 8 или 9 круговъ. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ садится по одному ишану. *Теваджюгъ* начинается. Состоитъ онъ въ томъ, что ишанъ обращается поочередно къ каждому изъ муридовъ, и предъ каждымъ изъ нихъ произноситъ мысленно нѣсколько десятковъ разъ мистическія слова, сопровождая ихъ счетомъ на четкахъ (*масбихъ*) ⁴⁾. Важнѣйшее значеніе въ этомъ мистическомъ лексиконѣ имѣютъ слова: „Аллягу-ра“ (Богу) и „Я Алла“ (о Боже) ⁵⁾! При тайномъ, мысленномъ произнесеніи этихъ словъ, сопровождаемомъ, какъ я уже сказалъ, переборомъ четокъ и закрытіемъ глазъ, какъ у учителя, такъ и у мурида, ишанъ киваетъ головой и слегка сопить (*нафисбѣтъ*) ⁶⁾.

Получивъ такое духовное созерцаніе отъ ишана, муридъ, который все время сидѣлъ съ понуренной головой и закрытыми глазами, выходитъ изъ круга и помѣщается въ кругъ

¹⁾ *Теваджюгъ* (توجه) арабское слово) значить собственно обращеніе, лицезрѣніе или, въ духовномъ смыслѣ, созерцаніе.

²⁾ تكبير (араб.)—прославленіе Божіе, совершаемое чesъ произнесеніе фразы الله أكبر (араб.)—Богъ великъ!

³⁾ حلقه (араб.)—кругъ, кольцо.

⁴⁾ تسبیح (араб.)—прославленіе Божіе и четки.

⁵⁾ يا الله و الله را (перс.)

⁶⁾ نفیس باد نفسہ آباد (перс.)—испускающій вздохъ, сопѣніа.

къ другому ишану, чтобы и отъ него получить теваджюгъ. Отъ втораго переходить онъ къ третьему, четвертому и т. д. пока не обойдетъ всѣхъ ишановъ и не насытится духовно-сердечнымъ лицезрѣніемъ каждаго изъ нихъ.

Ишанъ, давъ теваджюгъ одному ученику, обращается къ другому, третьему, и обходитъ такимъ образомъ (въ сидячемъ положеніи) весь кругъ, въ направленіи противъ солнца, что приходится ему совершить нѣсколько разъ, такъ какъ цѣпь его круга постепенно дополняется новыми звеньями-пришельцами, ищущими созерцанія.

Нѣкоторые изъ муридовъ принимаютъ теваджюгъ ишана съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ, не выражая дѣйствія его на свою душу никакими восторженными возгласами или движеніями. Другіе же, на оборотъ, прерываютъ или сопровождаютъ теваджюгъ ишана, въ ущербъ важнѣйшему принципу его ученія, разнообразнѣйшими вскрикиваніями и припадками, которые будто бы имѣютъ тотъ смыслъ, что божественная тайна при посредствѣ вдохновеннаго лицезрѣнія ишана проникла въ глубину сердца и чистотою своею потрясла грѣшное тѣло мурیدا.

Возгласы и крики муридовъ бываютъ самые разнообразные: всѣ звуки, какіе только можетъ изобрѣсти самая изысканная фантазія, имѣютъ здѣсь примѣненіе. Движенія же многихъ изъ нихъ, бѣснованія, сотрясенія и ворчи бываютъ весьма сильны.

Особенно запечатлѣлся въ моей памяти одинъ муридъ: все время, съ начала до конца сеанса, въ теченіе 2½ часовъ, этотъ мусульманинъ неистовствовалъ въ сильнѣйшей степени. Сперва кричалъ онъ, во всю силу своихъ легкихъ: *унъ, унъ, унъ*, затѣмъ—*унхи, унхи*, повторяя каждый при этихъ возгласовъ по четверти часа непрерывно, метаясь съ различными гримасами по мечети и теребя другихъ своихъ сосѣдей. Черезъ нѣсколько времени стали раздаваться на всю мечеть его крики: *бррр—бррр-у, бррр—бррр-у . . . . . , тахъ—бирр, тахъ—бирр . . . . .*, которые заглушали подобныя же священ-

ныя упражненія его компаніоновъ. Тѣлодвиженія и крики этого прозелита довели его до забытья, во время котораго онъ лишился своей тюбетейки и халата, однако, разгоряченный неистовствомъ, продолжалъ свое дѣло еще съ большимъ жаромъ.

Наскучивъ одиночными упражненіями въ прохожденіи степени духовнаго совершенства, этотъ бѣшеный муридъ подыскалъ себѣ подобнаго же товарища. Оба они сѣли одинъ передъ другимъ и начали кричать въ запуски; одинъ кричалъ: *ау-ау ау-ау . . .* другой: *и-ххрр, и-ххрр . . .*, сопровождая эти неестественные звуки тѣлодвиженіями: первый все кланялся до земли, второй подпрыгивалъ въ вертикальномъ положеніи. Проведя въ такомъ упражненіи около четверти часа, они стали разнообразить свои зикры ¹⁾ и издавать пѣнчо въ родѣ *ай-гу, ай-гу . . . ао-ао . . . тпрю-и, тпрю-у тпрю-и, тпрю-у . . .*, приправляя ихъ болѣзненными, лихорадочными сотрясеніями. Самый восторженный автъ моленія наступилъ въ ту минуту, когда оба молящіеся бросились одинъ на другаго, обнялись и, колотя другъ друга кулаками въ спину, подпрыгивали на мѣстѣ, продолжая съ пѣною у рта, свои зикры: *гу-хаккъ, гу-хаккъ* ²⁾, т. е. „Овъ—истина“, до тѣхъ поръ, пока оба, изнеможенные, не повалились на землю и пока съ однимъ изъ нихъ не сдѣлался припадокъ падучей болѣзни. Этотъ припадокъ болѣзни, вызванный имъ посредствомъ неистовыхъ тѣлодвиженій и ненормальнаго нравственнаго состоянія, заставилъ его долго метаться по полу, послѣ чего, успокоившись немного, этотъ бѣсноватый молящійся пролежалъ среди мечети до окончанія моленія.

Невыносимый концертъ, на подобіе вышеописаннаго, под-

---

¹⁾ ذکر (араб.)—перечисленіе эпитетовъ Божіихъ, которыхъ числомъ 99 или 999; 101 или 1001.

²⁾ هو حق (араб.)

держивается весьма дружно десяткомъ—другимъ прозелитовъ. Одинъ выражаетъ свои восторги возгласами: *хакъ, хакъ* ¹⁾ (истина, Богъ) . . . . , другой вторитъ ему: *ай, вай . . . у-у-у*, третій: *ай-у, ай-у*, четвертый: *у-хакъ, у-хакъ*, пятый: *хакъ-у, хакъ-у* ²⁾, шестой: *ао-ао, оа-оа, уфф-бррр* и т. п. Въ этомъ раздирающемъ уши концертѣ нѣкоторые, произнося помянутыя выраженія, сопровождаютъ ихъ дрожаніемъ тѣла, происходящимъ отъ сердечнаго вдохновенія, нѣкоторые—киваютъ головой, или покачиваютъ ею въ различныхъ направленіяхъ, иные—кружатся по мечети, около столбовъ, размахиваютъ руками, пляшутъ, бродятъ по мечети, останавливаются подпираютъ руки къ верху съ криками, крутятъ чрезвычайно быстро головою, и проч.

Одинъ прозелитъ чуть не заставилъ меня расхохотаться на всю мечеть. Дѣло въ томъ, что этотъ муридъ, весьма почтенныхъ лѣтъ, до такой степени кричалъ, кривлялъ свою физиономію и крутилъ усиленно головою, что чалма упала съ его головы, обвилась вокругъ шеи; когда муридъ почувствовалъ себя не совѣсивъ въ удобномъ положеніи для молитвенныхъ манипуляцій, тогда сразу улетучилось у него божественное наитіе, и онъ весьма хладнокровно распуталъ свою чалму, поднялся съ мѣста и преспокойно перешелъ на *теваджюгъ* къ другому ишану.

Попадаютъся и такія личности, которыя полагаютъ, что почитаніе Алаха состоитъ въ томъ, чтобы биться объ стѣну головой. Одного подобнаго восторженнаго богомольца я видѣлъ безъ чалмы, тюбетейки; голой головой онъ сильно бился объ стѣну, выкрикивая во все горло какой-то зивръ. Трудно подозревать, что такіе, часто лѣнныя и неподвижныя люди, какими представляются азіатцы въ общественной и семейной

¹⁾ *حق* (араб.)

²⁾ *حق هو* (араб.)

жизни, могутъ снизойти до такой степени бѣснованія, подъ вліяніемъ мусульманскаго религіознаго ученія.

Упомяну еще о моемъ сосѣдѣ-хуфитѣ, который до такой степени накричался и накивался головой, что послѣ двухъ-часоваго непрерывнаго крика и тѣлеснаго напряженія дошелъ до какого-то неистовства; пѣна влугами падала изъ его рта на бороду. Началъ онъ свое моленіе плачемъ, вѣроятно о согрѣшеніяхъ своихъ; нарыдавшись вдоволь, онъ сталъ произносить зикры: *гу-хакикъ, гу-хакикъ* ¹⁾ (Онъ праведный), *гу-гаф-фаръ* ²⁾ (Онъ всепрощающій, *гу-гаккакъ, гу-гаккакъ* ³⁾ (Онъ самый праведный), произнося ихъ все съ большей и большей торопливостью; наконецъ, когда ускоренныя тѣлодвиженія не соотвѣтствовали темпу выговора этихъ словъ, хуфитъ замѣнилъ ихъ болѣе короткими и менѣе затрудняющими: *хаккъ-гу, хаккъ-гу* ⁴⁾ . . . .

Затѣмъ онъ сталъ понемногу наэлектризовываться религіознымъ восторгомъ, выдѣлывать неподобающіе его фигурѣ прыжки и издавать неопредѣленные звуки. Продолжительность такихъ упражненій довела его наконецъ до неистовства.

Не остаются безмолвными и ишаны, во время своихъ теваджюгъ: какъ бы въ поощреніе муридовъ, они глухо издають по временамъ зикры: *гей-гей* ⁵⁾ (Онъ живой).

Послѣ того, какъ муриды получаютъ отъ каждаго ишана въ отдѣльности *теваджюгъ*, прозелиты усаживаются въ обык-

¹⁾ هو حقیق (араб).

²⁾ هو غفار (араб).

³⁾ هو حقائق (араб).

⁴⁾ هو حق (араб).

⁵⁾ حی (араб).

новенномъ порядкѣ, обратясь къ кибле, на молитву, которой предшествуетъ чтеніе тирадъ изъ корана. За длинной молитвой, сопровождаемой тажбиромъ и выслушиваемой муридами стоя, слѣдуетъ *зіаретъ* ¹⁾ или *мулокотъ* ²⁾, т. е. пожатіе, похожее почти на цѣлованіе, рукъ у главнаго ишана и прочихъ ишановъ, и взаимное привѣтствіе вѣрующихъ.

Пятничное моленіе, имѣющее техническое названіе *теваджюгъ*, подобно тому, какъ сеансы ордена джагриѣ ³⁾ именуются *джаиръ* ⁴⁾ или зикръ, длится около двухъ съ половиною часовъ; причина тому многочисленность муридовъ: пока всѣ они получаютъ теваджюгъ отъ каждаго ишана, пока большинство изъ нихъ побѣсуются въ должной мѣрѣ,—пройдетъ не мало времени.

Вотъ картина сеанса хуфитовъ!

Описать всего въ надлежащей полнотѣ невозможно: не хватаетъ красокъ для такой во многихъ отношеніяхъ неестественной картины, которая на бумагѣ очерчена нами весьма слабо. Чтобы представить ее себѣ въ настоящемъ видѣ, въ дѣйствительности, читателю предлагается посѣтить самому эти интересныя собранія, но только не въ компаніи, а отдѣльно, и притомъ если онъ съ крѣпкими нервами ⁵⁾.

Кромѣ этого генеральнаго по многочисленности посѣтителей сеанса, ежедневныя засѣданія ишановъ съ муридами

¹⁾ زیارت (араб).

²⁾ ملاقات (араб).

³⁾ مذهب جهریه (перс).

⁴⁾ جهر (араб).

⁵⁾ Наибольше славятся въ городѣ Ташкентѣ хуфиты-ишаны: Абдуль-Касимъ-Ханъ-ишанъ и Ахмедъ-Махзумъ-ишанъ, въ Бишъ-агачской части; первый въ Махалле (кварталѣ) Охчи, второй—въ Махалле Арпа-пая. Оба они имѣютъ собственныя мечети, куда и собираютъ своихъ многочисленныхъ муридовъ. Кромѣ того, хуфиты собираются въ «Муй-Мубарекъ», у медресе Баракъ-хана, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

происходятъ три раза: утромъ-послѣ намаза бамдадъ ¹⁾ на зарѣ), въ полдень-послѣ намаза асръ ²⁾, и вечеромъ-вслѣдъ за намазомъ хуфтанъ ³⁾. Порядокъ этихъ сеансовъ похожъ во всемъ на сеансы пятничнаго моленія; разница только въ томъ, что во время теваджюгъ образуется одинъ кругъ, за малочисленностію муридовъ, и подвизается въ священнодѣйствіи одинъ ишанъ.

По вечерамъ и ночамъ, подь пятницу преимущественно, бывають бесѣды (*сохбатъ* ⁴⁾ ишана съ муридами и лекціи (*тесавуфъ* ⁵⁾), содержаніе которыхъ составляютъ наставленія въ догматахъ и обрядахъ хуфизма.

Хотя ученіе хуфитовъ и считается, по отношенію къ способу выраженія чувствъ прозелитовъ, болѣе облагороженнымъ чѣмъ ученіе послѣдователей толка *джагріе*, однако, по дивости проявленія этихъ чувствъ въ наружныхъ формахъ, одному другому не уступить: у джагріе я не видѣлъ такихъ бѣшеныхъ прозелитовъ, способныхъ биться головой объ стѣну, какъ у хуфіе.

Склонность къ неестественнымъ, конвульсивнымъ движеніямъ, бѣснованіямъ, практикуемымъ послѣдователями различныхъ толковъ вообще, даже и такихъ, важнѣйшій принципъ ученія которыхъ состоитъ въ таинственномъ сердечномъ созерцаніи, безъ наружнаго проявленія чувствъ, какъ напримѣръ.

¹⁾ نماز بامداد (перс.).

²⁾ نماز عصر (перс.).

³⁾ نماز خفتن (перс.).

⁴⁾ صحبت (араб.).

⁵⁾ تصوف (араб.).

у хуфитовъ¹⁾),—объясняется стремленіемъ подражать конвульсивнымъ движеніямъ своего пророка, вызывавшимся первыми припадками, которымъ послѣдній подвергался и въ дѣтствѣ, и въ зрѣломъ возрастѣ.

Пароксизму пророка всегда предшествовало угнетеніе духа; лице его становилось мрачнымъ и конечности холодѣли. Жилы на лбу напрягались, глаза останавливались и голова конвульсивно поворачивалась то въ одну, то въ другую сторону, въ это время онъ изрекалъ пророчества или суры²⁾. При этомъ страданія его были не обыкновенны, онъ часто упоминалъ о трехъ ужасныхъ припадкахъ, отъ которыхъ подѣли его волосы. Нѣкоторые изъ друзей его приписывали такое странное умственное состояніе эксцентричностямъ, свойственнымъ поэтамъ, другіе считали его одержимымъ злымъ духомъ или прямо признавали его безумнымъ³⁾.

Въ подражаніе этимъ естественнымъ припадкамъ своего пророка, сыны ислама всѣми силами стремятся, во время молитвенныхъ собраній, вызвать и духовное и тѣлесное возбужденіе посредствомъ различныхъ бѣснованій (*джазава*⁴⁾), которымъ придается большое значеніе потому, что они считаются средствомъ къ вызову и проявленію божественнаго наитія и пророческаго вдохновенія.

Пустоту и притворность духовныхъ чувствъ, которыми воодушевляются восторженные движенія мусульманскихъ прозелитовъ, сознавали и сознаютъ наиболѣе разсудительные мусульмане. На сколько искренни эти чувства, на сколько пол-

¹⁾ *Хуфие* (арабское слово) значитъ тайный, скрытый. Этимъ именемъ (въ противоположность *джагріе* громкій, явный) характеризуется способъ выраженія чувствъ, которыя у *джагріе* всѣ высказываются въ движеніяхъ, у *хуфие* же онѣ скрыты во внутреннемъ созерцаніи. Первымъ хуфитомъ считается первый халифъ Абу-Бекръ-Сиддыкъ.

²⁾ *سورة* (араб.)—главы Корана.

³⁾ Картины изъ жизни историческихъ и неисторическихъ народовъ, стр. 24. (Знаніе).

⁴⁾ *جنذبات* (араб.)—раздраженія, увлеченія.

во теплотой, умиленіемъ, или вообще содержаніемъ сердце мурида-хуфита или джагрие, характеризуется слѣдующимъ стихомъ изъ твореній поэта Невâи ¹⁾ или Фузули ²⁾ (не помню хорошо), весьма распространеннымъ въ общежитіи: Джагриесы аузы ачыкъ хъли-хумъ, Хуфіесы хемъ жель-бирленъ тольганъ тулюмъ ³⁾, что значить: „джагрить съ открытымъ ртомъ похожъ на пустой горшокъ; хуфить точно также похожъ на бурдюкъ, наполненный вѣтромъ (воздухомъ)“ ⁴⁾.

Слѣдовательно и въ томъ, и въ другомъ содержаніе одинаково: пустота!

Эту критику могу подтвердить и я, замѣтивъ, что въ сущности вся процедура моленія хуфитовъ, съ аксессуарамъ восторженности,—простая личина: такъ на утреннемъ послѣ зари моленіи, вдохновенный свыше муридъ, мой сосѣдъ, по окончаніи теваджюга, сталъ минутой спустя зѣвать во весь ротъ, что едва ли случилось бы при непритворномъ состояніи правобѣрующей души!

Тайны ученія хуфизма и божественнаго откровенія раскрываются муридамъ сами собою, по мѣрѣ постепеннаго духовнаго ихъ совершенствованія и просвѣщенія. Послѣднее достигается посредствомъ *теваджюга* ишана (которое способствуетъ вытѣсненію изъ души всего дурнаго и нечистаго) и прохожденіемъ нѣсколькихъ ступеней послушанія. По мѣрѣ

¹⁾ Джагатайскій поэтъ Миръ-Али-Ширъ-Неваи (*میر علی شیر نوای*) жилъ въ 1441—1500 гг.

²⁾ Фузули (*فضولی*) османскій романтикъ, умеръ въ 1562 г.

³⁾ *جهریه سی آوزی آچیق خالی خم*
هم بل بیرلان طولغان طولوم (по-тюркски).

⁴⁾ Другая редакція этого стиха, неизмѣющаго впрочемъ должнаго ритма. Джагриесы аузы ачыкъ, курукъ хумъ. Хуфіесы іельга тольганъ тулюмъ. Значеніе его одинаково съ первымъ.

выполненія ихъ, сердце мурида очищается (пâкизе) ¹⁾, освѣщается (раушанъ) ²⁾ божественною истиною, и, какъ бы по лѣстницѣ, прогрессивно восходитъ своимъ сердечнымъ окомъ къ созерцанію и познанію принциповъ хуфитскаго ученія. Этихъ степеней насчитывается шесть (шеши-латâифъ) ³⁾, а по другимъ—больше.

Принятіе неофита (дâхиль) ⁴⁾, или (дахльдѣръ) въ члены ордена и посвященіе его въ таинства ученія начинается съ того, что ишанъ беретъ правую руку неофита и, заключивъ выпрямленную ладонь ея въ свои тоже выпрямленныя ладони (символь прямоты, правдивости), задаетъ ему нѣсколько безыскусственныхъ вопросовъ. Такъ наприимѣръ, ишанъ вопрошаетъ между прочимъ; „вступаетъ ли неофитъ въ толкъ хуфіе?“ На это послѣдній отвѣчаетъ: „вступилъ“. Послѣ того дается нравственное назиданіе на темы: „ничего дурнаго не дѣлать, не лгать, чаще молиться Богу, вдыхать въ себя слово „Аллахъ“, не брать ничего чужаго, и предписывается прохожденіе *первой степени* послушанія *талимъ* ⁵⁾, которое состоитъ въ томъ, чтобы утромъ, при восхожденіи солнца, прочитать нѣсколько разъ молитву такого содержанія: „О Боже! пошли милость твою нашему начальнику и начальнику всего народа (Мухаммеду), его родственникамъ и его асхабамъ (сподвижникамъ) ⁶⁾ и благослови всѣхъ ихъ!!“

Мысленное произнесеніе этой молитвы рекомендуется повторять въ день столько разъ, сколько возможно (отъ 400 до

¹⁾ پاکیزه (перс.)—чистый, непорочный.

²⁾ روشن (перс.)—свѣтлый, ясный.

³⁾ شش لطائف (перс.)—шесть милостей.

⁴⁾ داخل (араб.)—входящій.

⁵⁾ تعلیم (араб.)—обученіе.

⁶⁾ اصحاب (араб.)—товарищи.

500 разъ), равно какъ и произнесеніе слова *Аллахъ*, которое повторяется иными десятки тысячъ разъ въ сутки.

Слово *Аллахъ*, по ученію хуфитовъ, предписывается произносить не языкомъ, а сердцемъ, слѣдовательно—въ лѣвомъ боку, въ теченіи по меньшей мѣрѣ десяти дней; по истеченіи ихъ, слѣдуетъ произносить слово *Аллахъ* въ противоположномъ — правомъ боку. Это упражненіе длится тоже десять дней; послѣ того сердце начинаетъ трепетать, по временамъ очищаясь и одушевляясь божественной истиной. Въ теченіи третьяго десятка дней слово „Аллахъ“ произносится надъ сердцемъ, въ лѣвомъ боку; въ теченіи четвертаго десятка—въ правомъ боку, тоже вверху, подъ ключицею. Пятый десятокъ посвящается произнесенію „Аллахъ“ въ груди и, наконецъ, шестой—въ горлѣ (*дымагъ*)¹⁾. Во время этихъ молитвенныхъ упражненій все нечистое и прочное оставляетъ внутренность мурида, улетучиваясь изъ нея посредствомъ разнообразныхъ тѣлесныхъ припадковъ и бѣснованій (*джазби джунунъ* ²⁾), или неправильно въ просторѣчїи — *джазава*).

Поученія и бесѣды съ неофитами происходятъ по вечерамъ, преимущественно наканунѣ пятницы.

Порядокъ этихъ собраній таковъ: вслѣдъ за намазомъ хуфтаны, имѣющимъ мѣсто часовъ около семи вечера, сектаторы—хуфиты усаживаются въ кругъ, послѣ чего слѣдуетъ раздача муридамъ камешковъ, въ количествѣ 100 штукъ; на долю каждаго достается по 2, по 3, 4, смотря по числу муридовъ. Ишанъ кладетъ передъ собою кучку камешковъ въ числѣ 10, и беретъ также въ руки нѣсколько штукъ. Камешки эти, употребляясь при счетѣ репетированія молитвъ и зикровъ, замѣняютъ собою четки. Сеансъ открывается, послѣ распредѣленія камешковъ, молитвой съ такбиромъ, за которой

¹⁾ *دماغ* (перс.)—верхъ горла, небо.

²⁾ *جنب جنون* (перс.)—удовлетвореніе бѣснованія.

слѣдуетъ чтеніе суры-фâtиха ¹⁾). Послѣ этой общеизвѣстной молитвы начинается молитвословіе, состоящее изъ разнообразныхъ величаній, хвалебныхъ стиховъ и тирадъ изъ корана, начало которыхъ цитируется ишаномъ вслухъ, а конецъ произносится мысленно какъ ишаномъ, такъ и муридами. Для образчика приведу здѣсь наиболѣе употребительныя цитаты, изъ которыхъ нѣкоторыя повторяются два раза, иные же—до десяти:

1) „Во имя Бога милостиваго и милосердаго! О Господи благослови начальника нашего Мухаммеда и родъ Мухаммеда какъ между предшественниками нашими, такъ и въ послѣдующемъ поколѣніи“... (продолженіе цитируется мысленно).

2) Во имя Бога милостиваго и милосердаго! О Боже!..... Затѣмъ слѣдуетъ начало суры *ихлясъ* ²⁾.....

3) Начало суры Аля ³⁾.....

4) „Во имя Бога милостиваго и милосердаго! О Боже! Пощади насъ, Боже, отъ (навѣтовъ) проклятаго діавола“.....

5) Во имя Бога и т. д. Прибѣжище мое и сила лишь только Ты, Господь!.....

6) Во имя Бога и т. д. О живой, о неизмѣнный!

7) О источникъ славы и милости! О исцѣлитель недуговъ, о высокостепенный!

8) О вмѣстилище благословія! О судья нашихъ нуждъ!

9) Прими насъ подъ свой покровъ, ибо ты приклоняющій ухо (къ нашимъ мольбамъ) и всевѣдущій!.....

Эти и многія другія славословія прерываются по временамъ такбиромъ, молитвой и „словомъ“ *карыя* ⁴⁾), заканчивают-

¹⁾ سورة فاتحة الكتاب (араб.)—первая глава корана.

²⁾ سورة الاخلاص (араб.)—112-я глава корана.

³⁾ سورة الاعلى (араб.)—87-я глава корана.

⁴⁾ قرآءة (араб.)—чтеніе.

ся же—цѣлованіемъ камней и проведеніемъ ими по лицу. Послѣ этого камешки отбираются и наступаетъ чтеніе историческихъ отрывковъ изъ житій святыхъ, толкованіе корана и наставленіе въ догматахъ и обрядахъ хуфитскаго культа. Важнѣйшую роль на этихъ лекціяхъ играетъ „Нафахâту’ль-унсъ“¹⁾—сочиненіе Мевляна Джами²⁾.

Душеспасительная и поучительная бесѣда завершается чаепитіемъ, лепешками и пловомъ.

Вторая степень упражненій, предписываемыхъ ишаномъ, состоитъ въ мысленномъ произнесеніи извѣстной формулы „*Ла илôга иль’ Алла*“³⁾ (нѣтъ божества кромѣ Аллаха), съ легкимъ при этомъ покачиваніемъ головы въ сторону сердца, въ глубь котораго какъ бы направляются эти символическія слова изъ области мыслей.

Слѣдующая степень *таммилъ*⁴⁾, состоитъ въ произнесеніи девять разъ мусульманскаго символа вѣры: „Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха“, а въ десятый—„и Мухаммедъ посланникъ Бога“⁵⁾ (ва-Мухаммедъ расулю’лла)⁶⁾. Эти разы считаются по суставамъ пальцевъ лѣвой руки, начиная съ мизинца: на трехъ пальцахъ, при сгибѣ ихъ во внутреннюю сторону ладони выясняется девять суставовъ, которые и служатъ муриду вмѣсто четокъ, составляющихъ принадлежность хуфитовъ болѣе высокаго духовнаго совершенства;—пунктами опо-

¹⁾ Полное заглавіе этой книги *فحات الأنس من حضرات القدس* —біографіи суфіевъ (мистиковъ).

²⁾ Полное имя его Нуръ-эд-динъ Абду’ррахманъ Джами (نورالدین عبدالرحمان جامی), умеръ 1492 года.

³⁾ لا اله الا الله (араб.).

⁴⁾ تهلیل (араб.)—славословіе.

⁵⁾ ومحمد رسول الله (араб.).

⁶⁾ Иные толкуютъ, что формула: «нѣтъ божества и т. д.» произносится одиннадцать разъ, а «Мухаммедъ посланникъ Аллаха» въ двѣнадцатый.

ры при произнесеніи символа вѣры; для десятого раза пунктомъ опоры служить вершина средняго пальца ¹⁾. Въ счетѣ факторомъ или регуляторомъ является большой палецъ той же лѣвой руки.

Затѣмъ — повтореніе днемъ и ночью нѣсколько тысячъ разъ зикровъ: „Я Алла“ ²⁾, „Я раззакъ“ ³⁾ (о питатель), „Я хейй“ ⁴⁾ (о живой), „Ла илба иль'Алла“, „бисмилля“ ⁵⁾ (во имя Бога) и множества другихъ — составляетъ также часть упражненій при восхожденіи къ душевному очищенію.

Степень *нафисбодъ* (или *наф'исбодъ* ⁶⁾ иначе *вылаети сура* ⁷⁾ состоитъ въ сидѣніи со сложенными крестообразно на колѣняхъ руками и понуренной головой, во время котораго и въ мысляхъ и языкомъ произносится слово: „Я Алла“. Произносится оно почти безмолвно, сопровождаясь только сопѣніемъ (*нафисъ*) и едва слышимымъ прицелкиваніемъ языка, при чемъ голова иногда слегка покачивается сверху внизъ. Подобныя упражненія производятся нѣсколько разъ въ день. По достиженіи этого градуса совершенства, человѣкъ дѣлается почти святымъ, хотя не вполне еще достоинъ такого почетнаго эпитета.

¹⁾ Если произнесеніе символа происходитъ не по девятикратной системѣ, а по двѣнадцатикратной, то счетъ сопровождается также, при участіи большаго пальца, на трехъ пальцахъ; только въ этомъ случаѣ пунктами счета являются складки на внутренней сторонѣ пальцевъ и вершины ихъ, которыя въ совокупности дадутъ двѣнадцать точекъ опоры для большаго пальца.

²⁾ يَا اللَّهُ (араб.)—о Боже!

³⁾ يَا رَزَاقَ (араб.).

⁴⁾ يَا حَيَّ (араб.).

⁵⁾ بِسْمِ اللَّهِ (араб.).

⁶⁾ نَفَاسِبَاد (перс.).

⁷⁾ ولایتِ صغری (перс.)—малыя обязанности.

Прохождение послѣдующихъ степеней заключается въ чтеніи различныхъ по желанію суръ корана *телаватъ* ¹⁾, размышленія надъ прочитаннымъ, созерцанія величія Божія, выражающемся въ безмолвномъ сидѣніи съ преклоненной въ сторону сердца головой и закрытыми глазами, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Въ послѣдней степени (*хатми-сулюкъ*) ²⁾ своего духовнаго совершенствованія человѣкъ достигаетъ такого состоянія святости, что ничто не можетъ повредить ему, даже если ударить его палкой, шашкой, выстрѣлить въ него изъ ружья или вообще причинить ему какое-либо насиліе. Однако такихъ хуфитовъ, по толкованію простодушныхъ мусульманъ, бываетъ крайне ограниченное число. Каждую степень нравственнаго очищенія и духовнаго совершенства, практика которой обставляется особаго рода упражненіями какъ тѣлесными, такъ и духовными, муридъ проходитъ въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, а иногда—годъ или два, смотря по духовнымъ способностямъ къ воспріятію божественной истины и откровенія. Такимъ образомъ, для прохожденія всѣхъ степеней и совершеннаго просвѣщенія, возводящаго мурида на степень ишана-учителя, необходимъ періодъ времени отъ 4 до 10 лѣтъ. Такой періодъ достаточенъ, смотря по комплекціи муридовъ, для окончательнаго разстройства здоровья многихъ святошъ, при помощи продолжительныхъ искусственныхъ пароксизмовъ, конвульсій, разныхъ болѣзненныхъ припадковъ, при помощи долгаго нравственнаго и тѣлеснаго напряженія, поста, ночнаго бдѣнія и т. п. Это разстройство обусловливается слабостью организма вообще и сердцебиеніемъ въ особенности; послѣднее считается у хуфитовъ проявленіемъ апогея духовнаго совершенства. Глухой звукъ, издаваемый биеніемъ сердца у болѣзнен-

¹⁾ تلاوة (араб.)—чтеніе.

²⁾ ختم سلوک (перс.)—конецъ движенія.

ныхъ хуфитовъ сравнивается со звукомъ *хахъ* ¹⁾—истина. Такое болѣзненное совершенство достигается по понятіямъ сектаторовъ не раньше, какъ по прошествіи четырехъ лѣтъ послушанія, при томъ однако условіи—не говоря уже о другихъ требованіяхъ—чтобы въ теченіе всего этого времени муридъ самъ готовилъ себѣ пищу, не касаясь стряпни чужихъ, можетъ быть, нечистыхъ рукъ.

Истинные ишаны (каковыхъ весьма малый процентъ) также, какъ и истинные иноки орденовъ другихъ религій, на видъ болѣзненны, блѣдны; причина тому: незначительное количество употребляемой ими пищи и бдѣнія по цѣлымъ ночамъ, во время которыхъ происходятъ поученія ²⁾.

Ишаны,—главы орденовъ, никакихъ занятій, достойныхъ граждавина, не имѣютъ; кромѣ религіозныхъ требъ, они ничѣмъ не занимаются: ни торговлей, ни земледѣіемъ, и промышленяютъ лишь своимъ духовнымъ достоинствомъ, благодаря которому съ избыткомъ приобрѣтаютъ со всѣхъ сторонъ отъ своихъ учениковъ все необходимое для существованія. Почти каждый изъ великихъ ишановъ имѣетъ свою мечеть, а иные—

¹⁾ *حَقَّ* (араб.).

²⁾ *Ишаны* бываютъ двухъ разрядовъ: первый, высшій разрядъ, составляютъ ишаны-наставники, или настоятели различныхъ толковъ; второй, низшій: ишаны, ученики старцевъ настоятелей, которые, не имѣя близкихъ религіозныхъ отношеній къ настоятелямъ орденовъ, проводятъ ночи въ молитвѣ, чѣмъ и располагаютъ къ себѣ толпу, приобрѣтая при этомъ зинтетъ ишана.

Всѣ знаменитые ишаны, учителя разныхъ мусульманскихъ толковъ, перечисляются въ составѣ болѣе тысячи, въ «Хазинету'ль-асфія» (сокровищницѣ истинной), представляющей компиляцію изъ «Таварихи-Абзали», «Реузету'с-селямъ», «Китаби-Нашбендіе», «Махбару'ль-васелинъ», «Тезкерей-Адаміе» и другихъ сочиненій, известныхъ ученому міру большею частію по имени.

Послѣ халифа Абу-Бекра, въ ряду знаменитѣйшихъ хуфитовъ называютъ Селеймава-Фарси (персидскаго), имама Джаафара-Садыка и Бегауддина. Последнему приписываютъ сокращеніе и облегченіе безконечныхъ молений: онъ рекомендовалъ молиться меньше, но за то съ чувствомъ.

три ней и медресе. Одинъ ишанъ хвастался, что имѣеть до 15 тысячъ муридовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ пунктахъ Средней Азіи; если это правда, то доходы его должны быть не малы, судя по тароватости на этотъ счетъ послѣдователей пророка и системъ силау ¹⁾ (подарковъ), имѣющей у нихъ обширное примѣненіе.

Что касается внутренней, догматической стороны ученія, приправленной философіей съ примѣсью мистическихъ толкованій обрядовъ, то проникнуть въ его тайства до сихъ поръ еще не удалось, да и развѣдать что-нибудь, при той скрытности, какою пропитанъ характеръ азіатца, почти не доступно. Ученики—хуфиты мало свѣдуши; одинъ ничего не знаетъ, другой противорѣчитъ самому себѣ, третій говоритъ вздоръ, четвергый созѣтуегъ обратиться за свѣдѣніями къ Зафаръ-Махзуму, какъ наиболѣе просвѣщенному въ этомъ отношеніи; Зафаръ-Махзумъ отзывается невѣдѣніемъ и отсылаетъ къ Бабаджану, послѣдній—къ Инѳгамъ-ходжѣ и т. д. Набрести на человѣка, который бы не отказался сообщить что-нибудь изъ того, что знаетъ, мнѣ еще не удалось. Если же обратиться къ прямому источнику, къ ишану, то онъ отвѣчаетъ обыкновенно приглашеніемъ сдѣлаться послѣвателемъ его ученія и пройти предварительно всѣ степени правственнаго очищенія и совершенства ¹⁾.

¹⁾ *صیلاو* (тюрк.)—подарокъ, угощеніе.

²⁾ Послѣ перваго сеанса, на которомъ и я удостоился получить теваджюгъ ишана, меня спрашивали: какое впечатлѣніе произвело на мое сердце лицезрѣніе великаго праведника? Я откровенно сознался, что—никакого. Эти слова мои объяснились тѣмъ, что сердце мое нечисто (*таге, пакизе имесъ* *تازه پاکیزه ابجاس*). Кстати сообщимъ здѣсь объ одной изъ множества продѣлокъ театральнаго характера, которую учинилъ, какъ говорятъ, ишанъ А. М., продѣлокъ, свидѣтельствующихъ объ увѣренности мусульманъ въ святости своихъ наставниковъ. Дѣло въ томъ, что однажды вздумалось ему совершить богомолье къ Хазрети-султанъ (въ Туркестанѣ). Окруженный толпой муридовъ, онъ отправился въ зіаретъ. Подъ Ибаномъ въ полѣ онъ вдругъ

На многіе вопросы касательно хуфитскаго культа я не могъ добиться никакихъ толковыхъ отвѣтовъ ишана, который замаскировывалъ ихъ увѣреніемъ или объясненіемъ, что Богъ самъ открываетъ тайны ихъ ученія достойнѣйшимъ изъ муридовъ, по очищеніи сердца нѣсколькими теваджюгъ и подарками ишану, которые играютъ не малую роль въ дѣлѣ духовнаго преуспѣянія. Такимъ образомъ съ перваго же шага является отпоръ изслѣдователю; и вотъ, вслѣдствіе тѣхъ неимовѣрныхъ затрудненій, которыя приходится испытывать при развѣдываніи, изслѣдованіе этого предмета затянется, вѣроятно, на долгое время, и составитъ уже предметъ отдѣльной статьи.

Н. Пантусовъ.

Г. Вѣрный,
Семирѣченской области.
16 августа 1894 г.

оборачивается назадъ и машетъ рукой, давая знать муридамъ, чтобы они остановились; тѣ остановились. Ишанъ сошелъ съ лошади и пошелъ впередъ нѣсколько десятковъ шаговъ; затѣмъ остановился и началъ кланяться и почтительно привѣтствовать кого-то. Этотъ селамъ продолжался довольно долго. Послѣ того ишанъ подозвалъ своихъ муридовъ и спросилъ ихъ: «ну что? видѣли?» Тѣ отвѣчаютъ «кого?»—«Какъ кого? вѣхъ, вы слѣпые! да Хазретъ-Султанъ (خواجہ احمد یسوی) самъ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу, а вы и не видѣли!» Послѣ упрека въ недостаткѣ духовной чистоты и прозорливости, ишанъ велѣлъ устроить, въ воспоминаніе явленія ему туркестанскаго святаго, мазаръ مزار — мѣсто поклоненія. Увѣнчавъ его конскимъ хвостомъ, наши поклонники пошли далѣе, къ цѣли своего богомолья.

О СВАДЕБНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ ТАТАРЪ ВОСТОЧНАГО ТУРКЕСТАНА.

Предлагаемая при семъ внимавію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи статья подъ заглавіемъ „О свадебныхъ обычаяхъ татаръ Восточнаго Туркестана“ есть результатъ моего путешествія, совершеннаго по Восточному Туркестану съ 1890 по 1892 годъ по порученію Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Смѣю надѣяться, что предлагаемая статья будетъ не безъинтересна Обществу, такъ какъ Восточный или Китайскій Туркестанъ извѣстенъ Европѣ болѣе въ естественно-историческомъ отношеніи, нежели въ этнографическомъ. Впрочемъ, нравы и обычаи татаръ Восточнаго Туркестана были изучены и описаны отчасти еще въ прошломъ столѣтіи китайцами. Я разумѣю именно свѣдѣнія о татарахъ, собранныя въ Туркестанѣ однимъ китайскимъ чиповникомъ обнаруженнаго въ Бей—цзинѣ (т. е. Пекинѣ) 1773 года подъ заглавіемъ „Си-юй-вынь-цзянь-лу“—„Описание Западнаго края“ (Восточнаго Туркестана и Чжунгаріи). Извѣстный синологъ монахъ Іакинѣъ Бичуринъ перевелъ это сочиненіе въ 1829 г. на русскій языкъ подъ заглавіемъ „Описание Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. 2 части. С.-Петербургъ“. Въ сочиненіи К. Риттера „Восточный или Китайскій Туркестанъ“, переве-

денномъ на русскій языкъ, дополненномъ проф. В. В. Григорьевымъ и изданномъ имъ въ С.-Петербургѣ 1869 и 1873 г. въ двухъ томахъ, тоже есть свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ древнихъ татаръ Восточнаго Туркестана.

Описаніе свадебъ одного изъ татарскихъ племенъ Китая, именно таранчей Илійскаго края, есть въ соч. дѣйствит. члена нашего общества Н. Н. Пантусова „Таранчинскія пѣсни. С.-Петербургъ, 1890“.

Отсылая желающихъ познакомиться съ нравами и обычаями древнихъ обитателей Восточнаго Туркестана къ выше-названнымъ сочиненіямъ, перехожу къ записанному мною со словъ туземцевъ описанію нравовъ и обычаевъ нынѣшнихъ татаръ этой страны, называемой по-русски Восточнымъ или Китайскимъ Туркестаномъ и по-китайски Гань-су-синь-цзянь и прежде называвшейся Малой Бухаріей.

І. Свадьбы у татаръ селенія Токсунъ ¹⁾.

(*Близъ г. Турфана*).

Сначала отецъ и мать жениха ѣдутъ къ тестю. Если они хорошіе люди, то кромѣ отца и матери ѣдутъ еще два человѣка. Ѣдутъ, заколовши одну овцу и взявши ея конечности и 9 хлѣбовъ. Приѣхавши, поздоровавшись и переступивши порогъ, стоятъ скрестивши руки. Если попросятъ ихъ въ передній уголь, то они отвѣчаютъ: „мы имѣемъ до васъ дѣло“. Если отецъ и мать дѣвицы скажутъ: „мы исполнимъ ваше дѣло!“. Тогда они отъ дверей проходятъ въ передній уголь. Послѣ этого садятся и бесѣдуютъ. Послѣ бесѣды мать дѣвицы варитъ чай. Пославши скатерть, ставятъ на столъ чай. Привезенныя конечности кладутъ передъ отцемъ и ма-

¹⁾ *توقسون*

терью дѣвицы. Положивши, отецъ юноши говоритъ: „нашъ сынъ возмужалъ. Мы прѣехали къ вамъ, чтобы посватать у васъ дочь и устроить свадьбу ¹⁾“. Если послѣ того будетъ желаніе отдать, то дѣлаютъ свадьбу. Справляютъ свадьбу не одинаково: самое большое свадьбу дѣлаютъ черезъ два мѣсяца. Пока еще свадьба не справлена, даютъ 15—20 овецъ, 1 быка и 1 даданъ пшеницы. Въ 1 даданѣ 10 кюре. Въ 1 кюре бываетъ 40 джиновъ ²⁾. Изъ всей муки дѣлаютъ хлѣбы. Сдѣлавши хлѣбы, колютъ овецъ и быка. Передъ справленіемъ свадьбы приглашаютъ людей. Пригласивши людей, даютъ имъ ѣсть мяса и хлѣба. На свадьбѣ бывають люди, говорящіе стихи ³⁾. Когда народу собралось много, поютъ стихи, играя на балалайкѣ и барабанѣ. Пѣвшему стихи даютъ пшеницы, хлѣба и одежду. Женщины танцуютъ свой танецъ ⁴⁾. Управляющій свадьбою даетъ танцовавшей женщинѣ одежды, овецъ и пшеницу. Пока происходитъ свадьба, невеста ⁵⁾ и женихъ ⁶⁾ сидятъ дома. Къ невестѣ на второй день свадьбы собираются дѣвицы,—къ жениху собираются юноши. Собравшись,—играютъ на балалайкахъ и бубнахъ. На третій день четыре друга жениха и три подружки невесты отправляются въ домъ отца невесты. Играя три дня, всѣ возвращаются домой. Передъ возвращеніемъ ихъ домой, отецъ невесты даритъ жениху и

¹⁾ Свадьба—*نوی*

²⁾ цзинь (*جین*)—1, 4 фунта, 1 кюре (*کوره*)—56 фунтовъ и 1 даданъ (*دادن*)—560 фунтовъ (приблизительное вычисленіе съ точностью до 0,1).

³⁾ *نغمه*

⁴⁾ *اوصول*

⁵⁾ *غوفچاری*

⁶⁾ *سلطان*

невѣстѣ одинъ куръ ¹⁾, т. е. юрту со всей обстановкой, невѣста закрываетъ лицо семь дней; черезъ 7 дней собираютъ въ сумерки юношей, собираютъ дѣвушекъ ²⁾ и молодыхъ женщинъ ³⁾; справляя игры въ теченіе одного вечера, снимаютъ покрывало съ лица невѣсты и уходятъ. На нарѣчїи токсунскомъ и турфанскомъ „хотунъ“ ⁴⁾ значитъ женщина, рождавшая дѣтей; „джуганъ“ значитъ женщина, не рождавшая; „кызъ“ значитъ не вышедшая замужъ. Невѣста не называется по имени свекра и свекровь, а женихъ не называется по имени тестя и тещу. Жениха тесть называетъ „кюй оглумъ“ ⁵⁾ (букв. зять—сынъ мой). Невѣста въ теченіе одного мѣсяца не смотритъ въ лицо свекру и свекрови и бѣгаетъ отъ нихъ. Послѣ этого служитъ имъ до смерти.

Турфанскія и токсунскія дѣвицы выходятъ замужъ, начиная съ десятилѣтняго возраста; родить начинаютъ съ 13 лѣтъ. Дѣвушки, чѣмъ раньше выходятъ замужъ, тѣмъ скорѣе старятся. Замужъ выдаютъ обыкновенно родители или старшіе братья, собственнаго же согласія жениха и невѣсты не всегда спрашиваютъ.

Турфанцы въ настоящее время продаютъ своихъ дочерей и китайцамъ за 15—45 серовъ (30—90 руб.), мальчиковъ продаютъ кому угодно: русскимъ, сартамъ и киргизамъ. Талжи-бекъ ⁶⁾, купецъ изъ Ташкента, купилъ въ Турфанѣ шести-

1) قور

2) قېز

3) جوان

4) خانون

5) كوی اوغلی

6) ناجی بك

лѣтнаго мальчика за 30 серовъ (60 руб.).—У Турфанцевъ есть таковой обычай. Двое женатыхъ нерѣдко мѣняются своими женами. Нѣкоторые мѣняются своими младшими сестрами. Если чья-либо сестра, будучи красавицей, вышла замужъ и потомъ овдовѣла, то старшій братъ дѣлаетъ ее „джалапъ“¹⁾, т. е. публичной женщиной, а себя „бай“²⁾, т. е. хозяиномъ, и живетъ на ея счетъ.

II. Свадьбы у татаръ г. Турфана³⁾.

Если парень хочетъ жениться⁴⁾ (соб. завестись домою); если чья-нибудь дочь уже подросла и подростъ чей-нибудь сынъ; если этотъ парень и дѣвица, сойдясь сердцемъ, понравятся другъ другу,—то отецъ и мать ихъ обоихъ принимаютъ это во вниманіе. Отецъ и мать парня отправляются къ дѣвицѣ. Родителямъ дѣвицы отецъ и мать парня, вставши съ мѣста, говорятъ: „сынъ нашъ уже выросъ, а дочь ваша стала очень хорошею дѣвицею! мы и пришли, желая узнать, не возьмете-ли нашего сына въ дѣти“? Когда они скажутъ это, отецъ и мать дѣвицы говорятъ: „весьма прекрасно! если вашъ сынъ сдѣлался парнемъ и если наша дочь понравилась вамъ, то да будетъ на это воля Божія!“ Отецъ и мать парня снова поднимаются со своего мѣста и, скрестивъ на груди руки (выражая этимъ покорность), спрашивая говорятъ: „въ такомъ случаѣ есть ли нѣтъ повода придти къ намъ“? Отецъ и мать дѣвицы, если намѣреваются выдать свою дочь, говорятъ: „поводъ есть!“ Если нѣтъ у нихъ намѣренія выдать,

1) جالاب

2) бай

3) طورفان

4) اوبلانماك

то говорятъ: „подождите одинъ годъ!“ Если-же скажутъ имъ „придите!“, то отецъ и мать парня отправляются къ себѣ домой и готовятъ одно блюдо „манту“ (большихъ пельменей), потомъ, взявши 9 родовъ хлѣба (съ манту), двое мужчинъ и двое женщинъ изъ прихожанъ отправляются къ дѣвицѣ вмѣсто отца и матери парня, говорятъ отцу и матери дѣвицы: „обрадовавшись вашему согласію, мы пришли напить васъ чаемъ!“ Сѣвши вмѣстѣ съ отцомъ и матерью этой дѣвицы и напившись чаю, люди, пришедшіе со стороны парня, поднимаются со своего мѣста и говорятъ: „теперь когда будетъ дозволено намъ явиться сюда и приготовить свадебныя одежды?“ Отецъ и мать дѣвицы въ отвѣтъ говорятъ: „въ такомъ случаѣ придите въ хорошіе (счастливые) дни!“ Потомъ пришедшіе со стороны упомянутого юноши возвращаются, условившись назначить свадьбу въ самые лучшіе изъ дней. Отецъ и мать упомянутого парня по истеченіи двухъ трехъ дней приглашаютъ къ себѣ имама и муэззина своего прихода, трехъ-четырехъ мужчинъ и трехъ-четырехъ женщинъ и берутъ одинъ столъ съ сухарями, кромѣ того готовятъ пищу одно блюдо съ большими пельменями и берутъ матерію, достаточной на одежду матери дѣвицы и на одежду отца дѣвицы. Отецъ и мать парня съ людьми своего прихода идутъ всѣ вмѣстѣ къ дѣвицѣ. Пришедши въ домъ дѣвицы, родители жениха входятъ вмѣстѣ съ людьми, приведенными ими; пока отецъ и мать дѣвицы не попросятъ отца и матери жениха сѣсть, до тѣхъ поръ они и не садятся; если станутъ имъ говорить: „сядьте, сядьте!“, тогда они садятся у дверей (букв. въ концѣ). Когда вышеупомянутые прихожане скажутъ отцу и матери дѣвицы: „мы пришли сегодня устроить съ вами свадьбу!“, тогда отецъ и мать дѣвицы говорятъ: „будетъ очень хорошо!“ и приводятъ изъ своихъ собственныхъ прихожанъ имама, муэззина и четырехъ-пять человекъ. Потомъ садятся обѣ стороны и говорятъ: „условимся о стоимости свадьбы!“ Сторона парня говоритъ сторонѣ дѣвицы: „если вы, родивши дѣвицу и воспитавши ее, желаете отдать ее намъ, то не будетъ по-

рокомъ, если опредѣлите стоимость! Если вы впередь опредѣлите „тойликъ“ (калымъ), то мы выслушаемъ васъ, и потомъ скажемъ одно слово!“ Затѣмъ прихожане, находящіеся на сторонѣ дѣвицы назначаютъ на одежду, которую дѣвица должна носить лѣтомъ: на голову для пошенія дома бархатную тюбетейку, для выхода изъ дома въ гости парчевую тюбетейку и на рубаху для выхода изъ дому шелковую матерію безъ узоровъ (китайскую) и съ узорами (бухарскую), еще на одну рубаху краснаго ситцу; для пошенія зимою назначаютъ: на ноги одни ичиги съ калошами, на голову одну шапку изъ выдроваго мѣха, одинъ ситцевый халатъ, короткій шелковый халатъ и одну постель съ одѣяломъ. Всѣ эти вещи и есть калымъ, назначаемый для дѣвицы. На пищу и воду (т. е. на разнаго рода пищу) богатые люди назначаютъ: двухъ коровъ, десять овецъ, два дардана (по 150 джинъ) пшеницы, 5 кюре (по 15 джинъ) рису, одинъ кирпичъ чаю, одинъ кюре кунджута, а на топливо назначаютъ пятнадцать телъгъ янтака (верблюжій волчець). Опредѣливши размѣры калыма, всѣ возвращаются по своимъ домамъ. Отецъ и мать парня, приготовивши принадлежности свадьбы, даютъ извѣстіе отцу и матери дѣвицы о томъ, что они уже готовы. Отецъ и мать дѣвицы отправляютъ въ домъ парня двухъ человѣкъ. Эти два человѣка идутъ и, соединившись еще съ двоими со стороны парня, берутъ они вчетверомъ овецъ и коровъ, пшеницу и пищу и доставляютъ принадлежности свадьбы въ домъ дѣвицы. Потомъ отецъ и мать дѣвицы говорятъ: „сравните свадьбу въ самый хорошій изъ счастливыхъ дней!“ и дѣлаютъ всѣ приготовленія. Затѣмъ, справившись съ часомъ, днемъ и мѣсяцемъ, даютъ извѣстіе, говоря: „пусть пожалуетъ отецъ парня!“ Когда будетъ постановлено справить свадьбу въ одинъ изъ счастливыхъ дней, то со стороны юноши отправляютъ одного человѣка. Этотъ человѣкъ, придя, приглашаетъ гостей отца и матери дѣвицы на пиръ. Однимъ днемъ раньше свадьбы колютъ приведенный скотъ и, если скажутъ, что завтра утромъ будетъ свадьба, то пиръ начинаютъ съ этого же самого вечера. Въ тотъ ве-

черъ, когда начинается пиръ, со стороны юноши одинъ мужчина и одна женщина приносятъ въ домъ дѣвицы одно блюдо пищи. Пищу, принесенную въ этотъ вечеръ, называютъ „вкусомъ“ (отдохновеніемъ) дѣвицы“. Въ домъ парня приходятъ люди его мечети и, говоря: „да будетъ благословеніе, да будетъ благословеніе!“, выпиваютъ по одной чашкѣ гольнаго чаю и возвращаются домой. Такимъ же порядкомъ пьютъ чай и въ домѣ дѣвицы. Утро, когда будетъ второй день пира, называютъ днемъ брачнымъ. Если у юноши есть хорошій близкій другъ, то этотъ другъ сзываетъ всѣхъ собравшихся на пиръ друзей и, уведя къ себѣ домой, угощаетъ ихъ пищею. Пищу, въ которой пригласилъ упомянутый другъ (жениха), называютъ: „прогналъ жениха, прогналъ жениха!“ Женихъ находится въ сей день у своего друга, къ которому „прогнанъ“. Отецъ и мать упомянутого жениха собираютъ своихъ людей, имѣющихъ идти на пиръ, когда наступитъ половина дня; мужчинамъ и женщинамъ; пришедшимъ на свадьбу, даютъ пищу, называемую „чѣпъ—ашъ“ „чѣпъ—ашъ“ (кѣпки). Поѣвши этой пищи, потомъ идутъ въ домъ дѣвицы „переносить пиръ“ въ домъ жениха. Вслѣдъ за этими мужчинами идетъ парень со своими друзьями и, говоря: „выходимъ на бракъ!“, всѣ они идутъ въ домъ дѣвицы. Потомъ отецъ и мать этого парня приходятъ со своими гостями и, когда придутъ они къ дверямъ дѣвицы, то ктонибудь запираетъ крѣпко двери (дома) дѣвицы. Это запираніе двери дома называютъ: „кобукъ басканъ“, „кобукъ басканъ“ (наступилъ на дверь). Потомъ отецъ и мать парня даютъ лицамъ, „наступавшимъ на дверь“, или одну овцу, или четыре—пять кусковъ маты (бязи). Потомъ стоящіе у дверей отворяютъ ихъ. Послѣ того, какъ двери будутъ отворены, отецъ и мать дѣвицы съ пришедшими къ нимъ гостями выходятъ на встрѣчу гостей отца и матери парня. Со стороны дѣвицы выносятъ на трехъ—четырехъ столахъ тонкіе хлѣбы и еще на одномъ столѣ три—четыре рюмки (сиркае). Въ одну рюмку наливаютъ соли, разведенной въ водѣ, въ другую рюмку паливаютъ воды. Гости, пришедшіе

со стороны упомянутого парня, какъ мужчины, такъ и женщины берутъ въ руки по кусочку изъ принесеннаго хлѣба и подходятъ къ столу, на который поставлены рюмки; потомъ эти люди мокаютъ хлѣбъ, находящійся у нихъ въ рукахъ, въ молоко и кладутъ себѣ въ ротъ. Кромѣ того мужчины и женщины мокаютъ мизинцы своихъ правыхъ рукъ въ соль, находящуюся въ рюмкѣ, и положивъ въ ротъ, обсасываютъ ихъ. По исполненіи этихъ обычаевъ, отецъ и мать дѣвицы уводятъ къ себѣ домой гостей, пришедшихъ со стороны парня. Пришедши домой, они прежде всего подаютъ имъ одинъ разъ гольнаго чаю. Послѣ него подаютъ плоды; когда плоды будутъ съѣдены, то женщины обѣихъ сторонъ собираются въ одно мѣсто и говорятъ: „желаемъ посмотрѣть узелъ!“ Потомъ показываютъ этимъ женщинамъ калымъ, сдѣланный упомянутымъ парнемъ. Мать дѣвицы выносятъ одежды, приготовленныя для ея дочери, и показываетъ гостямъ парня (жениха). Потомъ по окончаніи осмотра этого калыма, отецъ дѣвицы приготовляетъ одну чалму и одну верхнюю накидку. Мать дѣвицы приготовляетъ одинъ пунцовый платокъ, для головы одну шапку, одну рубаху съ подштанниками и одинъ кушакъ; вынеши въ двери одежды, приготовленныя упомянутыми людьми, надѣваютъ на парня. Затѣмъ подаютъ пищу гостямъ, пришедшимъ со стороны парня (жениха). Мужчины, поѣвши пищи, уходятъ; женщины, желая перепестить пиръ, сажаютъ дѣвицу въ телѣгу и увозятъ. Потомъ, когда день склоняется къ вечеру, привозятъ и помѣщаютъ приведенную дѣвицу въ домъ жениха. Со стороны дѣвицы посылаютъ одного мужчину и одну женщину; посылаютъ, говоря: „залогъ нашей дочери вручите отцу и матери жениха и самому жениху!“ Потомъ, когда наступитъ полночь, малыхъ юношей, сидящихъ въ домѣ парня (жениха), ведутъ въ домъ отца и матери дѣвицы и угощаютъ ихъ. Затѣмъ къ жениху назначается одна женщина, называемая „теткою жениха“. При дѣвицѣ тоже находится одна женщина, называемая „теткою невѣсты“. Когда въ домѣ жениха не останется ни одного человѣка, то невѣстѣ и жениху

подають хорошаго кушанья и кормятъ ихъ. Когда это кушанье будетъ съѣдено, то упомянутыя двѣ женщины выходятъ вонъ за дверь. Когда дѣвица и парень съѣдятъ кушанье, то обѣ „тетки“ готовятъ получше мѣсто, гдѣ имѣютъ лежать невѣста и женихъ. Невѣстѣ говоритъ ея тетка и жениху его тетка: „знакъ первой ночи сохраните получше и, сказавши такъ обоимъ, выходятъ вонъ за дверь. Упомянутый женихъ говоритъ: „иди сюда!“ и, поймавши за руку, предлагаетъ раздѣться. Дѣвица потомъ снимаетъ свои одежды и, подошедши къ мѣсту, гдѣ назначено спать, ложится. Затѣмъ упомянутый парень, взявши поближе свѣтильникъ, снимаетъ у нея дѣвственность. Если дѣвственность ея окажется хорошею, то будетъ хорошо отцу и матери обѣихъ сторонъ. Если у упомянутой невѣсты не окажется дѣвственности, то женихъ бьетъ эту дѣвицу и, заставивши признаться, присоединяетъ къ одному мужчинѣ и одной женщинѣ, пришедшимъ со стороны дѣвицы, и, присоединивши отъ себя одного мужчину и одну женщину, отправляетъ невѣсту въ ту-же брачную ночь къ отцу и матери ея и передаетъ имъ. Если отецъ и мать дѣвицы спросятъ: „что случилось?“, то пришедшіе съ невѣстою люди говорятъ: „вашу дочь, оказывается, проѣла мышь!“ и вручаютъ невѣсту отцу и матери. Если-же невѣста окажется чистою (соб. цѣлою), то теткы, пришедшія со стороны дѣвицы и юноши, соединяются и, зацѣпивъ за ухо взятые ими знаки (брачной ночи), идутъ въ домъ жениха и, хлопая въ ладоши, кричатъ „ура!“ и входятъ въ домъ жениха. Потомъ упомянутымъ двумъ теткамъ даютъ по одной полной одеждѣ. Въ эту ночь вплоть до разсвѣта играютъ вечерку, называемую „пиромъ радости“. Потомъ, когда наступитъ третій день свадьбы, со стороны юноши отправляются къ матери невѣсты двое мужчинъ и двое женщинъ. Эту отправку называютъ „отправкою за пельменями“. Потомъ мать невѣсты говоритъ: „я сзываю на пельмени своихъ собственныхъ сосѣдей!“ и сзываетъ сосѣдей. Затѣмъ эти сосѣди (матери невѣсты) приносятъ каж-

дый по бѣлому платку. Потомъ входятъ пришедшія женщины (т. е. сосѣди) и, сваривши, ѣдятъ ихъ и оставляютъ одну миску пельменей „на пищу въ комнату жениха“. Затѣмъ женщины, пришедшія въ домъ матери невѣсты, подошедши съ разныхъ сторонъ, держатъ крѣпко двухъ мужчинъ, пришедшихъ со стороны жениха, и каждая женщина пачкаетъ одною горстью муки лица упомянутыхъ двухъ человекъ. Если этимъ женщинамъ удастся выпачкать мукою лица упомянутыхъ двухъ мужчинъ, то знач. выиграли женщины; если-же этимъ женщинамъ не удастся выпачкать ихъ мукою, то знач. выиграли упомянутые двое мужчинъ. Потомъ, взявши одну миску пельменей, всѣ четверо возвращаются къ жениху. Принесши эти пельмени, они вносятъ ихъ въ комнату жениха. Друзья и пріатели этого жениха приходятъ каждый съ однимъ-двумя кусками маты и однимъ блюдомъ фруктовъ. Когда соберутся пріатели, то ставятъ на средину пельмени, принесенные изъ дома невѣсты; потомъ проходятъ на средину комнаты женихъ и невѣста, и невѣста встаетъ, взявши въ руки одну чашку и одну ложку. Юноша подходитъ къ мискѣ и, взявши въ руку ковшикъ (поваренку), зачерпываетъ упомянутыхъ пельменей и наливаетъ ихъ въ чашку, находящуюся въ рукахъ невѣсты. Эта невѣста, взявши пельмени, подходитъ къ друзьямъ жениха и, поддѣвая ковшикомъ по одному пельменю, кладетъ его каждому въ ротъ. Женихъ наливаетъ такимъ порядкомъ всѣ пельмени. Невѣста беретъ пельмени и подаетъ ихъ потомъ и прочимъ юношамъ (не друзьямъ жениха). Подавши пельмени всѣмъ людямъ, пришедшимъ на пиръ, оставляютъ потомъ четыре штуки пельменей. Взявши одну изъ четырехъ штукъ пельменей, дѣвица беретъ ее своею рукою изъ миски и, положивши въ маленькую чашку, подаетъ ковшикомъ прямо въ ротъ юноши. Этотъ юноша беретъ своею рукою изъ миски одну штуку пельменей и кладетъ ее въ ротъ дѣвицы. Съ оставшимися двумя пельменями поступаютъ такъ. Женихъ, взявши чашку, находящуюся въ рукахъ невѣста, беретъ одну штуку пельменей и подаетъ ее „теткѣ не-

вѣсты“. Невѣста, взявши чашку, находящуюся въ рукахъ жениха, кладетъ въ чашку оставшійся одинъ пельмень и подаетъ его „теткѣ“, находящейся на сторонѣ жениха. Такъ оканчиваются дѣла внутри комнаты жениха. Вывода дѣвицу изъ комнаты, закрываютъ ей лицо покрываломъ. Отецъ и мать со своими гостями, одного съ ними прихода, приходятъ въ домъ парня (жениха) и ѣдятъ одинъ день пищу, потомъ берутъ съ собою свою дочь и приглашаютъ къ себѣ зятя. Когда день склони́тся къ вечеру, упомянутый женихъ беретъ съ собою двухъ своихъ друзей и идетъ въ домъ невѣсты. Пришедши къ дому невѣсты, эти три человѣка подходятъ къ самымъ дверямъ комнаты, въ которой живутъ отецъ и мать невѣсты, и всѣ три пришедшіе человѣка говорятъ: „Зять шлетъ привѣтствіе. (Онъ говорить, что) боится войти!“ Тесть, сидя дома, говоритъ:

„Да не боится опъ,

„И войдетъ!

„Да будетъ у него

„Девять сыновей!

„Да будетъ у него

„Одна дочь!

„Да ложится онъ

„Поздно вечеромъ!

„Да встаетъ онъ

„Рано утромъ!

„Да открываетъ онъ

„Дымникъ (пораньше)!

Такой отвѣтъ даетъ тесть. Потомъ пришедшіе три человѣка говорятъ: „привѣтствіе вамъ! да благословить Богъ (ваше житье)“! и входятъ въ комнату. Затѣмъ этимъ тремъ человѣкамъ мать невѣсты даритъ три платка. Подаютъ этимъ тремъ человѣкамъ и кушанья. Когда они кончатъ ѣсть кушанье, то отецъ и мать невѣсты выводятъ свою дочь и, посадивши ее за одну скатерть со своимъ зятемъ, выкладываютъ передъ своею дочерью по одному экземпляру принадлежностей дома (т. е. утвари). Затѣмъ, передавши свою дочь зятю, провожаютъ ихъ. Потомъ, когда наступитъ четвертый день свадь-

бы, отецъ и мать жениха приглашаютъ къ себѣ отца и мать жениха приглашаютъ къ себѣ отца и мать неvěсты со всѣми ихъ родственниками. Эгихъ гостей угощаютъ пищею одинъ день. Потомъ въ пятый день родители неvěсты приглашаютъ отца и мать жениха со всѣми ихъ родственниками и угощаютъ ихъ одинъ день пищею. Мать неvěсты при возвращеніи гостей домой вводитъ свою дочь въ средину народа и снимаетъ съ нея покрывало. Потомъ людей обѣихъ сторонъ, устраивавшихъ свадебный пиръ, называютъ: „Куда“, „куда“ (сватъ, сватъ). Вотъ такимъ же образомъ и устраиваютъ свадьбу. Невѣстка не называетъ своего свекра по имени. Если имя ея свекра похоже на имя другаго человѣка, то она не называетъ по имени и того человѣка. Невѣстка называетъ отца и мать жениха „экемъ“ (тятя), „апамъ“ (мама). Женихъ называетъ отца и мать неvěсты также „экемъ“ и „апамъ“. Привыкнувши къ своему свекру и своей свекрови, неvěстка возвращается съ ними. Не закрываетъ она и своего лица.

III. Свадьбы у татаръ селенія Кара-тѣбе.

(Близъ г. Хами).

Если понравится кому-нибудь дочь какого-нибудь человѣка, то тотъ идетъ вечеромъ со своими друзьями въ домъ отца дѣвицы. Всѣ садятся, произносятъ стихи и играютъ на музыкальныхъ инструментахъ. Кто не сумѣетъ произнести стихи, шапку того кладутъ на бубенъ и показывать ее всѣмъ. Дѣвица, умѣющая плясать, показываетъ свое умѣніе. Такимъ образомъ веселятся дней 10 и болѣе. Въ уплату за неvěсту даютъ: шесть кусковъ матерій, одинъ кулъ пшеницы, одну свотину, одну—двѣ овцы, одинъ джинъ чаю, нѣкоторое количество фруктовъ и десять джиновъ водки. Затѣмъ идутъ родители жениха и неvěсты къ своимъ знакомымъ и приглашаютъ ихъ въ домъ жениха; если же неvěста живетъ ближе,

то приглашаютъ въ ея домъ. Отъ юноши для заключенія брачнаго условія идутъ въ домъ невѣсты, гдѣ начинаютъ веселиться, считая этотъ вечеръ приготовленіемъ къ свадьбѣ, вплоть до утра. Декламируютъ стихи, пьютъ водку, ѣдятъ фрукты и мясо, пьютъ чай. На другой день начинается собственно бракъ. Когда приходятъ на бракъ, то важнымъ людямъ, пришедшимъ изъ дома невѣстинаго отца, подносятъ хлѣбъ, внутренности и голову овцы на блюдѣ, на другомъ блюдѣ подносятъ рисъ, мясо половины овцы, маленькимъ людямъ подносятъ положенное на 3 большія хлѣбныя лепешки кушанье изъ кишекъ овцы, рисъ и мясо. Женихъ со своими сверстниками находится въ это время на улицѣ. Отецъ невѣсты даритъ жениху: халатъ, рубаху, обувь, кушакъ и шапку. Вечеромъ во время второй стражи со стороны невѣсты и жениха идутъ въ домъ жениха двое мужчинъ и двое женщинъ стлать для новобрачныхъ постель. Изъ дома невѣсты и жениха приносятъ по 1 постели, одѣялу и по двѣ подушки. Молодые люди, приготовивъ постель, начинаютъ бороться. Если поборютъ люди невѣстиной стороны, знач. мужъ будетъ всегда въ подчиненіи у своей жены; если-же поборютъ люди жениховой стороны, значитъ жена будетъ всегда въ подчиненіи у своего мужа. Борются какъ придется: мужчина съ женщиной, или женщина съ женщиною всеровно. Приготовивъ постель, идутъ въ домъ невѣсты, и 3—4 женщины, взявши невѣсту съ собою, доставляютъ ее на телѣгѣ въ домъ жениха. Со стороны невѣсты и жениха приносятъ въ этотъ домъ по одной грудной части овцы и по нѣскольку хлѣбовъ. Кладутъ мясо, принесенное со стороны невѣсты, внизъ, а мясо стороны жениха вверхъ. Это мясо грудной части овцы приносятъ варенымъ. Затѣмъ крошатъ это мясо и ѣдятъ его съ хлѣбомъ. ѣдятъ его также женихъ и невѣста. Затѣмъ вкладываютъ руку невѣсты въ руки жениха и говорятъ:

آمانت نکبیلدی مو „Получилъ-ли свое добро? Съ этими словами

бракъ считается совершившимся. Народъ удаляется и идетъ.

въ домъ женихова отца. Женщины, перевезшія невѣсту въ домъ жениха, гостятъ въ домѣ его отца до утра, утромъ-же расходятся по домамъ. Если невѣста окажется невинною, то дарятъ женщинамъ, привезшимъ ее, по платку; въ противномъ случаѣ берутъ большую круглую лепешку и, сбѣлавъ въ срединѣ ея дырочку, показываютъ ее „теткамъ“, т. е. свахамъ. Свахи берутъ эту лепешку и отдаютъ ее родителямъ невѣсты. Родители, увидавши это и разсердившись, бьютъ свою дочь и спрашиваютъ ее, кто отнялъ ея невинность. Нашедши виновнаго, заставляютъ его уплатить всѣ издержки жениха, а невѣсту возвращаютъ родителямъ. Если она окажется невинною, то родители ея радуются и дарятъ ей много разныхъ платьевъ и обуви. Утромъ друзья приглашаютъ жениха къ себѣ, угощаютъ его водкой, фруктами и мясомъ. Молодые женщины и дѣвушки подносятъ невѣстѣ фрукты. Всѣ они собравшись въ одномъ домѣ, устраиваютъ вечеринку: декламируютъ стихи, играютъ въ фанты, пьютъ водку, ѣдятъ фрукты, мясо и расходятся вечеромъ по домамъ. Игра въ фанты состоитъ въ томъ, что молодые люди прячутъ кушакъ или платокъ и просятъ отыскать спрятанное. Нашедшій долженъ произнести какіе нибудь стихи. Вообще у этихъ татаръ договариваются объ условіяхъ женитьбы и выдачи замужъ сами родители; безъ дозволенія родителей нельзя ни жениться, ни выходить замужъ.

IV. Свадьбы у татаръ г. Хами.

1. Свадебныя пѣсни.

Передъ тѣмъ какъ перевезти невѣсту въ домъ жениха, юноши и дѣвушки обступаютъ невѣсту концентрическими кругами и декламируютъ слѣдующіе стихи.

اوّل باشلاب خُدانى
 ياد ايتاينينك يار يار
 فايغامبرلار روحى نى
 شاد ايتاينينك يار يار

Вспомните прежде всего Господа, друзья, друзья! Вспомните духъ нашего пророка, друзья, друзья!

اوّل دنيا يوق ايدى
 فيدا قبلدى يار يار
 دوست هميب خاطرى دين
 فيدا قبلدى يار يار

Сначала не было міра сего, сотворилъ его Богъ, друзья друзья! Сотворилъ Онъ его изъ любви къ любящимъ другъ друга, друзья, друзья!

نچان تورلوک توفراقى
 كلتوردى لار يار يار
 فالجيق ايتيب آدم نى
 صورت قبلدى يار يار

Взялъ Онъ нѣкоторое количество земли, друзья, друзья! Слѣпилъ человѣка и оформилъ его, друзья, друзья!

كلتوردى لار روحى نى
 تورкоزدى لار يار يار

آدم آنا تيريليب
ایمان ایتنی یار یار

Вдунулъ въ него свой духъ и далъ ему жизнь, друзья
друзья! Праотець нашъ Адамъ, получивъ жизнь, увѣровалъ въ
Бога, друзья, друзья!

جمله عالم فرشته
حیران قبلدی یار یار
آدم آنا تیریللب
بالغوز ایدی یار یار

Собрались всѣ ангелы и удивились этому, друзья, друзья!
Праотець нашъ Адамъ получилъ жизнь, но былъ одинокъ,
друзья, друзья!

حوا آنا آدم کا
لاف ایدی یار یار
نوی قبلما قلیف آدم دین
قالغان تورور یار یار

Угодно было Богу дать Адаму жену—праматерь нашу
Еву, друзья, друзья! Вотъ отъ Адама и идетъ обычай устраи-
ванія свадьбы, друзья, друзья!

بو نوینوکی بیر سی
اولوم تورور یار یار
حسن بیرلان حسین
کربلادا یار یار

Но лучше этихъ свадебъ-смерть, друзья, друзья! Въ пустынь Кербеля получили ее Хасанъ и Хусейнъ, друзья, друзья!

لبى تشنه اولطورور
راحت اوچون يار يار
يوسف بيرلان زلبغا
مصر ايجى ده يار يار

Не смотря на чрезмѣрную жажду, они умерли спокойно, друзья, друзья! Затѣмъ въ Египтѣ были Юсуфъ и Зулейха, друзья, друзья!

يوسف نور تنكى جهان دا
مصر ايجى ده يار يار
يوسف بيرلان زلبغا
قاريدى لار يار يار

Во всемъ мѣрѣ, не только въ Египтѣ, не найдется подобныхъ имъ, друзья, друзья! Юсуфъ и Зулейха состарились, друзья, друзья!

عشق اوتى نى عالم كا
قاريدى لار يار يار
يوسف بيرلان زلبغا
بولسا ايدى يار يار

Огонь любви они завѣщали миру друзья, друзья! О если бы уподобиться Юсуфу и Зулейхѣ, друзья, друзья!

عاشقلىقنى اولاردىن
 صورصا ايدى يار يار
 حق تعالى آدم نى
 نوركوزدىلار يار يار

О если бы поучиться у нихъ любви, друзья, друзья! Не даромъ Богъ всевышній далъ человѣку жизнь, друзья, друзья!

حور قىزلارى بوپىشت
 چىنكىچىنك ايتتى يار يار
 حق تعالى آدم نى
 ياخشى قىلدى يار يار

Поютъ теперь въ раю свадебныя пѣсни черноокія дѣвцы, друзья, друзья! Богъ всевышній такъ благоволитъ къ человѣку, друзья, друзья!

چاچراب اونكان جيرانى
 سكىز دىنكلار يار يار
 سكىز قىزىنىنك بىرىنى
 سىنكلىم دىنكلار يار يار

Вотъ вамъ серны, числомъ 8, промчавшія мимо васъ, друзья, друзья! За одну изъ 8 дѣвиць считайте на пу младшую сестру, друзья, друзья!

قىزلار موغو خرامان
 يارى بىرلان يار يار

قىز آناسى بېغلايدور
زارى بېرلان يار يار

Дѣвушки веселятся со своими друзьями, друзья, друзья!
А мать невѣсты плачетъ горько, друзья, друзья!

اركيم اركيم يول لاردا
قىز كله دور يار يار
قىزىل نونى فوركانىب
كىم كورادور يار يار

По извиистой дорогѣ идетъ сюда дѣвушка, друзья,
друзья! Развѣ не видите, что она идетъ въ красномъ одѣяніи,
друзья, друзья!

فوركان مه قىز فوركانه
توبونك بولدى يار يار
آلتون بېرلان قورشادىم
اوبونك بولدى يار يار

Не закрывайся дѣвица, не закрывайся: настала твоя
свадьба,—друзья, друзья! Украсилъ я твою комнату золотомъ,
друзья, друзья!

آق آقغينه نوشقان لار
قومدا اوينار يار يار
قىز آلماغان بېكىت لار
توىدا اوينار يار يار

На пескѣ играютъ бѣлые—пребѣлые зайцы, друзья, друзья! А юноши, еще не женившіеся, играютъ на свадьбѣ, друзья, друзья!

قېزىل قېزىل قېزىل قېزىل قېزىل
 قوسىنى نولا يار يار
 قېزىل آلباغان يېكىت نېنىك
 دردى نولا يار يار

У красной-красной луговицы много шелухи, друзья, друзья! А у юноши, еще не женившагося, много скорбей, друзья, друзья!

قرا قرا قرا قرا قرا
 خرمن دا تور يار يار
 قېزىل آلباغان يېكىت لار
 حرمن دا تور يار يار

Черныя-пречерныя вороны собрались на гумнѣ, друзья, друзья! А юноши, еще не женившіеся, собрались (здѣсь) въ горѣ, друзья, друзья!

يوك آستېنى داقا بېچانكىنى
 دات باصېب تور يار يار
 آنانك بېرلان آنانكىنى
 عم باصېب نور يار يار

Твои ножницы, находящіяся на полу (въ хламѣ), покрыла ржавчины, а родителей твоихъ одолѣла скорбь, друзья, друзья!

سېنگېم سېنىڭ قېلىقىنىڭ
 مېنىڭ غە پتار بار بار
 ساچماقېنىڭ نېنىڭ ساچىسى
 بىرگا تگار بار بار

Отъ твоего характера, сестрица моя, достанется 1000
 человѣкамъ, друзья, друзья! А концы украшеній твоихъ вѣсъ
 достануть до земли, друзья, друзья!

ھاى ھاى يلانك ھاى يلانك
 باشلادى لار بار بار
 كلنى آلب چكمان كا
 ناشلادى لار بار بار

Браво, браво, начали мы свадебную пѣсню, друзья,
 друзья! Взяли мы розу (невѣсту) и бросили ее въ дикій ку-
 старникъ, друзья, друзья!

Въ день бракосочетанія со стороны только что женившася
 юноши идутъ молодые люди, чтобы трижды привѣтствовать
 родителей невѣсты, и говорить:

السلام عليكم
 كوى اوغول سلام بردى
 مراد مقصود حاصل بولسون

„Миръ вамъ! Зять присылаетъ привѣтствіе, желая вамъ
 исполненія того, чего вы хотите!“ Родители невѣсты говорятъ
 ему въ отвѣтъ:

ان شاء الله

مبارك بولغای
 اوينکيزلار اوی بولغای
 مرادینکيزلار حاصل بولغای

„Да поможетъ Богъ сбыться этому! Да разбогатѣютъ-
 ваши жилища и да исполнятся ваши желанія!“ Затѣмъ по-
 сланные со стороны жениха юноши говорятъ:

السلام علیکم
 کوی اوغول سلام بیردی

„Міръ вамъ! Зять присылаетъ вамъ привѣтствіе!“ Родители
 невѣсты, говорятъ:

ان شاء الله
 ایتقانینکیز دیک بولغای
 بش اوغول لیق
 ایکی قیزلیق بولغای

„Да будетъ такъ, какъ онъ говоритъ, да будетъ у него
 пять сыновей и двѣ дочери!“ Затѣмъ посланные со стороны
 жениха, привѣтствуютъ въ третій разъ:

السلام علیکم
 کوی اوغول سلام بردی

„Міръ вамъ! Зять присылаетъ вамъ привѣтствіе!“ Роди-
 тели невѣсты отвѣчаютъ:

ان شاء الله
 توقوز اوغول لوق

بیر قیزلیق بولغای

„Да дастъ ему Богъ девять сыновей и одну дочь!“ Потомъ родители невѣсты дарятъ посланнымъ со стороны жениха по одному платку. Этотъ платокъ называется „платкомъ привѣтствія“.

2. Поздравленіе родителей невѣсты.

Въ вечеръ дня, въ который высватана невѣста, молодые люди идутъ къ тестю и тещѣ, чтобы привѣтствовать ихъ. На встрѣчу имъ выходитъ человѣкъ и отъ имени тестя и тещи говорить:

اوچونکیز اوزارغای
توبونکیز یاییلغای
فی قاص بیکیتلار
فی قاص بالالار

„Да удлинятся концы вашихъ владѣній! Да упрочатся основанія ваши! Браво, юноши! Браво, дѣти!“ Юноши уходятъ на улицу и, вернувшись, снова идутъ привѣтствовать. Давешній человѣкъ говоритъ тестю и тещѣ: „юноши во второй разъ пришли привѣтствовать!“ Тесть и теща передаютъ имъ черезъ своего человѣка:

علیکم السلام
باغی باغ بولسون
مرادی حاصل بولسون
فی قاص بالالار

„И вамъ миръ! Сады ихъ пусть будутъ настоящими са-

дами! Желанія ихъ пусть всегда сбываются! Bravo, юноши! Bravo, дѣти!“ Юноши уходятъ на улицу и, пернувшись, въ третій разъ идутъ привѣтствовать тестя и тещу. Давешній человѣкъ докладываетъ, что юноши въ третій разъ пришли привѣтствовать. Тесть и теща черезъ того-же человѣка передаютъ имъ:

عليكم السلام
 اينكغيرچاقى ياخشى جابدوق
 معرکه ده طوقوب بولماس
 اولانكى بارقوشقانى يوق
 قينكغيراقى ياخشى جابدوق
 معرکه ده طونوب بولماس
 صفاغى بار غلافى يوق
 فى قاص بيكيت لار
 فى قاص بالالار
 كوى اوغول اوغول بولماس
 كوى اوغولنى اوغول ديسه
 كونكى خوش بولور
 كول تام بولماس
 كول باشى دا نام قويسا
 كوتى بوش بولور
 فى قاص بيكيت لار
 فى قاص بالالار

„И вамъ миръ! Вьючное сѣдло—хорошая принадлежность, но для дѣла оно не годится: подпруга есть, а подхвостника нѣтъ! Кухонный ножъ—хорошая принадлежность, но

для дѣла онъ не годится: рукоятка есть, а ножень нѣтъ! Браво, юноши! Браво, дѣти! Зять не то, что сынъ! Если зять будетъ сыномъ, то сердце будетъ радоваться! На золѣ не поставить стѣны; если поставить на ней стѣну, то подъ ней образуется пустота! Браво, юноши! Браво дѣти!“ Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ дарятъ человѣку, передававшему привѣтствіе, по 1 платку, не смотря ни на свою бѣдность, ни на богатство.

3. Поздравленіе жениха.

На другой день послѣ высватанія невѣсты близкіе друзья жениха собираются въ его домъ. Каждый изъ нихъ приноситъ 9 родовъ лакомствъ и 1 посудину водки. Здѣсь надо замѣтить, что хамійскіе татары вопреки запрещенію корана открыто употребляютъ водку. Юноши, собравшись въ кучу, спрашиваютъ другъ друга о здоровьѣ. Потомъ всѣ поднимаются съ мѣста и привѣтствуютъ жениха словами:

آداش بو کون کچه اوبدان قوندونک مو
 قوی صوبوب اویخونک بوکون کچه کلماکان دور
 قوی لارینک سمیز بو کون کچه چیقتی مو
 بل فیقین لارینک آغریب بوکون کچه فالغان دور

„Товарищъ, прекрасно-ли проведешь сегодняшнюю ночь? Вѣроятно, тебѣ не спалось въ эту ночь, такъ какъ долженъ былъ колоть овецъ? Жирны-ли вышли въ сегодняшнюю ночь твои овцы? Не болятъ-ли у тебя съ этой ночи подложечныя части?“ На эти слова женихъ кланяется, отвѣчаетъ на ихъ привѣтствіе и благодарить за вниманіе. Затѣмъ всѣ садятся и распиваютъ принесенную водку. Хозяинъ колеть овцу, варитъ мясо и угощаетъ имъ своихъ гостей. Гости благодарятъ за угощеніе и пьяные расходятся по домамъ.

Н. Катановъ.

О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка.

Въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ были уже помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о земельныхъ угодьяхъ, принадлежавшихъ казанскимъ монастырямъ. О тѣхъ же монастырскихъ земляхъ и о земляхъ, находившихся во владѣніи казны, городскихъ и сельскихъ обывателей и частныхъ лицъ, приводятся подробныя свѣдѣнія въ раздѣльномъ актѣ конца прошедшаго столѣтія казанской межевой конторы.

Изъ упомянутаго раздѣльнаго акта, состоявшагося въ 1796 г., видно, что подгородныя земли и угодья, принадлежавшія разнымъ владѣльцамъ, были нанесены на трехъ отдѣльныхъ планахъ, но къ сожалѣнію эти планы не сохранились. Изъ подробнаго же описанія земель, помѣщеннаго въ актѣ, видно, что на первомъ планѣ было нанесено *шесть* участковъ выгонной земли и два сѣнокосныхъ участка, а именно: 1) за р. Казанкой, 2) за рч. Ичкой рядомъ съ дачею с. Бежболды ¹⁾, 3) между Волгою и рч. Ичкой, 4) при с. Плетеняхъ на гривѣ, между двухъ озеръ Кабановъ, 5) Прилуцкое мѣсто съ воскобойнымъ на немъ заводомъ, 6) мѣсто Прилуцкое, называемое Грачовской пустошью, 7) и 8) сѣнные покосы, принадлежавшіе частнымъ владѣльцамъ казанскаго уѣзда. На второмъ

---

¹⁾ С. Бежболда входитъ въ настоящее время въ составъ Адмиралтейской Слободы.

планъ нанесено 15 участковъ. Въ томъ числѣ участки, состоявшій во владѣніи экономическихъ крестьянъ с. Макарьевского, Бежболды тожь, вмѣстѣ съ адмиралтействомъ и разными его магазинами; участокъ с. Дмитріевского, Ягодное тожь, и с. Никольскаго, Красная Горка тожь, съ деревнями Игумновой, Куземетевой, Урачьиной и Займища, вѣдомства коллегіи экономическихъ крестьянъ; въ этомъ общемъ участкѣ находилась также слободка Гривка, заселенная разночинцами вышедшими изъ Казани. Далѣе на томъ же планѣ нанесенъ участокъ казеннаго пороховаго завода, состоявшаго въ вѣдомствѣ канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи, и нѣсколько участковъ, сѣнныхъ покосовъ и пожней, принадлежавшихъ городу, подгороднымъ деревнямъ Поповѣ и Игумновой и частнымъ лицамъ. На третьемъ планѣ означены границы владѣнія подмонастырской Кизической слободки, въ которыхъ находилась часть Козьей слободки, основанной, такъ же, какъ и Гривка, разночинцами выселившимися изъ Казани. На томъ же планѣ нанесено нѣсколько казенныхъ сѣнокосныхъ участковъ и на одномъ изъ нихъ нанесена остальная часть Козьей слободки.

Почти всѣ эти нанесенные на планахъ земельные участки, какъ видно изъ постановленія межевой конторы, подробно изложеннаго въ томъ же раздѣльномъ актѣ, были изменены ею въ своихъ границахъ, а нѣкоторые, какъ напр. Грачевская пустошь, которой въ натурѣ не оказалось, совсѣмъ уничтожены. Большая часть казенной оброчной земли и земель, принадлежащихъ сс. Ягодному, Красной Горѣ съ деревнями и Кизической подмонастырской слободкѣ была присоединена къ городскимъ сѣннымъ покосамъ; при означенныхъ же селеніяхъ оставлено земли въ количествѣ 8 десятинъ на ревизскую душу, причемъ исключено 69 душъ крестьянъ, записавшихся изъ с. Ягоднаго и д. Игумновой въ казанское купечество, мѣщанство и цехи. Часть казенныхъ и обывательскихъ земель, поросшихъ лѣсомъ, постановлено также отмежевать въ городскому въѣзжому лѣсу. Относительно, показанныхъ на одномъ

изъ земельныхъ участковъ, рыбныхъ ловлей на р. Казанкѣ и находящейся подъ крѣпостью водяной мельницы въ актѣ межевой конторы замѣчено, что эти статьи по писцовымъ книгамъ принадлежали посадскимъ людямъ г. Казани, но затѣмъ „невѣдомо по какимъ обстоятельствамъ“ рыбныя ловли и мельница, сперва отъ бывшей казанской губернской канцеляріи, а потомъ отъ казанской казенной палаты сдавались изъ платежа оброка частнымъ людямъ. Основываясь на высочайшемъ манифестѣ 17 марта 1775 г., конторою постановлено оставить рыбныя ловли и мельницу для общей пользы г. Казани, купечеству и мѣщанству. По поводу дачъ с. Макарьевского, Бежболда тожъ, занятыхъ казанскимъ адмиралтействомъ, межевая контора приводитъ свѣдѣнія, полученныя ею изъ казанской адмиралтейской конторы о томъ, что въ 1722 году, когда Императоръ Петръ Великій изволилъ шествовать по Волгѣ въ Астрахань и въ Персію, то, по прибытіи его въ Казань архимандритъ Зилантова монастыря просилъ его „чтобы вмѣсто взятой у того монастыря подъ казенное адмиралтейство и подъ селенія адмиралтейскихъ служителей и мастеровыхъ людей пашенной земли пожаловалъ, наградилъ въ другомъ мѣстѣ пашенною же землею“, но, что послѣдовало по этой просьбѣ, неизвѣстно, потому что въ пожаръ 1742 года адмиралтейская контора почти со всѣми прежними дѣлами погорѣла и только уже въ 1767 году интендантской экспедиціей былъ поднятъ вопросъ о переводѣ с. Бежболды, находившагося въ близкомъ разстояніи отъ адмиралтейства, на другое мѣсто и въ то же время предписано казанскому губернатору, вмѣстѣ съ межевою конторою, рассмотреть „какое число для адмиралтейства и подъ поселеніе казанскаго комплекта служителей непременно отъ Зилантова монастыря взять надлежитъ земли, или вся оная состоящая земля адмиралтейству надобна, а оставшихъ крестьянъ с. Бежболды для безопасности адмиралтейства перевести на удобное мѣсто и сколько къ адмиралтейству земли отведено будетъ, чтобъ впредь спору воспослѣдовать не могло, отмежевать“.

Однакожь и это распоряженіе въ исполненіе приведено не было, потому что въ томъ же году крестьяне с. Бежболды просили объ оставленіи ихъ на прежнемъ мѣстѣ, такъ какъ хлѣбопашествомъ они уже не занимаются и, проживая вблизи Казани, получаютъ пропитаніе отъ разнаго мастерства. Кромѣ того они указывали, что съ переселеніемъ экономическое состояніе ихъ могло ухудшиться и, что въ ихъ селѣ находится каменная церковь, которую перенести на другое мѣсто невозможно. Принимая все это въ соображеніе, межевая контора постановила, что къ переселенію крестьянъ с. Бежболды на другое мѣсто не предвидится уже никакой надобности.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этого краткаго сообщенія, въ раздѣльномъ актѣ казанской межевой конторы, копія съ котораго обязательно была доставлена намъ на разсмотрѣніе однимъ изъ гг. землевладѣльцевъ казанскаго уѣзда, приводятся подробныя свѣдѣнія не только о распредѣленіи въ концѣ XVIII ст. между разными владѣльцами подгородныхъ земель и угодій, но и о заселеніи выходцами изъ Казани подгородныхъ слободъ Гривки, Козьей. Въ томъ же актѣ упоминается о перечисленіи въ городъ многихъ жителей тѣхъ подгородныхъ селеній, которыя, какъ напр. Ягодное, Адмиралтейская слобода, Плетени, въ послѣдствіи вошли въ составъ города, и едва ли не тогда же были установлены границы большей части городской земли.

Раздѣльный актъ Казанской Межевой Конторы.

1796-го года августа 18-го дня по указу Ея Императорскаго Величества казанская межевая контора слушавъ выписку изъ трехъ дель начавшихся порпортамъ землемеровъ артиллеріи капитана волкова подпорутчика глумилина и гвардіи прапорщика богданова о земляхъ состоящихъ на трехъ планахъ на первомъ города Казани подлитерою А. Заселенной а подлитерою В выгонной казенныхъ оброчныхъ называемыхъ подъ № 1 Состоящая зарекою Казанкою 2-мъ зарекою ичкою посмежеству здачею села бежболды 3-мъ между речки ички ирски волги 4-мъ что при селе плетеняхъ между

двухъ озеръ кабановъ на гривс 5-мъ прилуцкое мѣсто и воономъ включается подстроениемъ воскобойнаго завода 6-мъ прилуцкое место которое поверенной действительнаго статскаго советника иковалера федора федоровича желтухина называлъ пустошю грачевскою 7-мъ сенныхъ покосовъ называемыхъ змиевскими и кошкодамовскими владения подпорутчика ивана и титулярнаго советника (что ныне коллежской ассесоръ) василія гавриловыхъ Детей Тверитиновыхъ и титулярнаго советника ивана гаврилова сына Поспелова 8-мъ сенакосной пожни владения отъставнаго секретаря василія григорьева сына Демешева; на второмъ Казанскаго Уезда 1-мъ села макарьевскаго бежболда тожъ владения экономическихъ крестьянъ на коей даче состоитъ впоселеніи и адмиралтейство сразными ево магазинами 2-мъ сенныхъ покосовъ принадлежащихъ къ городу Казани владѣнія купцовъ мешанъ и цеховыхъ казенныхъ оброчныхъ поженъ 3-мъ максимовской спожнями 4-мъ малой шилочки 5-мъ пожни петровки спожнями владения села макарьевскаго бежболда тожъ экономическихъ крестьянъ 6-мъ казенной оброчной пожни вражковъ и кривошейнской 7-мъ селъ дмитриевскаго ягодноо тожъ николяскаго красная горка тожъ здеревнями игумновой кузметевой Урачкиной и займищи, владенія вѣдомства прежде бывшей коллегіи экономическихъ крестьянъ. на коей дачи состоитъ впоселеніи слободка гривка выселившихся изъ города казани разночинцовъ, 8-мъ казенной пороховой заводъ ведомства канцеляри главной артиллери и фбртификаціи казенныхъ оброчныхъ 9-мъ пожни поповки и подъ деревнею игумновой 10-мъ сенныхъ покосовъ двухъ поженъ ирыховыхъ 11-мъ сенныхъ покосовъ называемыхъ поповка 12-мъ сѣнныя покосы прирекѣ волге 13-мъ проданная отъ межевон канцеляри изъ казенныхъ сенныхъ покосовъ во владения гварди капитанъ порутчику князю василію михайлову сыну голицину коими ныне вкаденіе иметъ жена ево княгиня марья алексеева дочь 14-мъ отхожія сенныя покосы принадлежащія казанскаго уезда кселу Троицкому усады тожъ владения примеръ маиора сергея михайлова сына тютчева аныне по смерти ево малолетной дочери ево аяны тютчевой 15-мъ вновь открывшейся казенной земли; третьемъ подъ № 1-мъ подъ монастырской кизической слободки владения экономическихъ крестьянъ на коей даче состоитъ впоселеніи часть слободки козей выселившихся изъ города Казани разночинцовъ казенныхъ оброчныхъ сенныхъ покосовъ 2-мъ болотныхъ 3-мъ болотныхъ же 4-мъ наконихъ состоитъ впоселенія часть слободки козей выселившихся изъ города Казани разночинцовъ 5-мъ что нагриве 6-мъ называемыхъ бечевка; иравсатривая притомъ темъ землямъ планы и все дела по соображенію съизданными онынешнемъ государственномъ генералномъ земли межеваніи ВЫСОЧАИШИМИ узаконоеніями ПРИКАЗАЛИ учиненныя приснятіи техъ земель споры ивсе показаніи уничтожить для того; 1., хотя присняти вышенисанныхъ земель состоящихъ на первомъ плане подъ № 1-мъ,, 2-мъ,, 3-мъ,, 4-мъ,, 5-мъ,, 6-мъ,, присланныя изъ казанскаго нижняго земскаго суда для отводу казенныхъ земель дворянскія заседатели порутчикъ анучинъ, икарнетъ москотиньевъ, утверждали казенными оброчными землями, о которыхъ и казанская казенная полата вприсланой всю кантору приуказе ведомости такъже показываеъ оброчнымиже земля

ми, каковыми и кантора их почитаетъ, равномерно подъ № 6-мъ зсмля хотя землемеромъ волковымъ объежевана была за действительнаго статскаго советника иковалера Федора федоровича желтухина подъ названіемъ пустоши грачевской сугверженіемъ формальной межи но после того указомъ казанское наместническое правленіе канторе знать дало, что то место называемое прилуцкое исоостоящее вказенномъ оброкѣ дактому жъ и поверенной господина желтухина после межеванія поданнымъ къ землемеру волкову объявленіемъ показывавъ, что той пустоши грачевской втомъ месте нетъ, ипросиль ея съ учиненными ей межами уничтожить, апотому оныя иуничтожаются, какъ же при городе Казане выгонной безспорной земли состоитъ толко одной удобной земли тысяча пять сотъ восемьдесятъ пять десятинъ сто семьдесятъ три сажени аположенной по 2-му пункту 8 главы инструкціи межевыхъ канцеляря иканторъ вокругъ всего города двду верстной пропорціи должно быть три тысячи семь сотъ шеэдесятъ пять дѣсятинъ тысяча пятьдесятъ пять сажень ввторую пропорцію недостаетъ двухъ тысячь ста асидесяти дѣсятинъ иосми сотъ васидесяти двухъ сажень авышеозначенной 8-ой главы канторской инструкціи въ 3-мъ пункте повелено „вчисло означенной „пропорціи на меривать 1-е все прежде написанныя по писцовымъ и меже- „вымъ книгамъ исоостоящія донныне пожалованнымъ грамотамъ и повсякимъ „крепостямъ выгоны 2-е такія земли которыя всилу уложенья изчьихъ дачъ „взяты къ городамъ для пространства и скотиннаго выгона 3-е покупныя „купечествомъ отъ разныхъ владельцовъ земли ненаимена каждаго особо ако- „всему городу идля общей всехъ градскихъ жителей пользы 4-е иэсмежныхъ „ктому государственныхъ порозжихъ земель., воисполненіе котораго узаконенія кантора все вышеизъясненныя; а равно и состоящія напланахъ второмъ подъ №-ми 3., 4., 6., и 9-мъ третьемъ 2., 3., 4., 5 и 6-мъ., казенныя оброчныя земли вкоихъ состоитъ удобной земли присовокупя къ тому исоостоящія на второмъ плане подъ № 2 городьския санныя покосы тысяча триста семьдесятъ пять десятинъ две тысячи двесте одиннатцать сажень оставляетъ къ выгонной города Казани земле; но какъ и затемъ еше на выгонѣ вположенную пропорцію недостаетъ восьми сотъ четырехъ дѣсятинъ тысячи семидесяти одной сажени которыя воисполненіе означенной 8-ой главы 7-го пункта канторской инструкціи дополнить иэъявившихся сверхъ числа душъ земли при дачахъ наложенныхъ на второмъ подъ № 7 селъ дмитриевскаго ягодное тожъ ииниколскаго красная горка тожъ здѣрвнями натретьемъ плане подъ № 1-мъ подманастырной кизической слободки оставя однакожъ прежде вышеупомянутому 7-му пункту написанныя втехъ селенияхъ вчетвертую ревизию мужеска пола души на каждую поосми десятинъ и именно приселехъ ягодномъ икрасной горки здѣрвнями заисключеніемъ по 2-му пункту 19-ой главы канторской инструкціи записавшихся изъ села ягодного идеревни игумновой вгороде Казане вкупечество мешанство ипехи крестьянь (какъ о томъ казанская казенная палата Указомъ сию кантору уведомила) шестидесяти девяти душъ анадостальныя триста шеэдесятъ пять душъ две тысячи девять сотъ дватцать десятинъ приподманастырной кизической слободки натринатцать душъ сто четыре десятины невключая вто число неудобныхъ местъ аодной

удобной земли, ахотя изътехъ селеніевъ придаче № 7-го что на второмъ плане села дмитріевекаго ягодное тожъ с селомъ идеревнями попредставленнѣмъ писцовымъ 111-го года писца ивана болтина книгамаъ состоитъ земля более нежели вышепоказанной положенной начисло душъ пропорціи, которыя воисполнение канторской инъструкціи вышеозначенной 8-ой главы 9-го пункта иследовалобъ оставить притехъ селеніяхъ но какъ по справке сприсланными изъ межевой канцеляріи а внее доставленными изъ вотчинного депортамента списцовыхъ 156-го года книгъ покаковымъ (36-мъ пунктомъ 4-ой главы тойже инъструкціи преимущественнее предъ прежними покоторымъ иземли внастоящія дачи утверждатъ велено) копиями оказалось недовошно противу предложенныхъ 111-го года писцовыхъ книгъ но даже ипротиву означенной положенной на число душъ пропорціи ана подъ монастырную слободку кизическую, что на третьемъ плане подъ № 1-мъ исовсемъ крепостей неявилось апотому и повышеозначенному 7-му пункту 8-ой главы канторской инъструкціи иоставляется кътемъ селеніямъ одна толко на число душъ пропорція азатемъ изъоставшихъ притехъ селеніяхъ изълишнихъ земель примежеватъ квыгону испоследней дачи слободки кизической всю оказавшуюся сверхъ числа душъ двести тринацать десятинь тысячу пять сотъ пятьдесятъ три сажени, аиспервой сельъ ягодного и красной горки здеревнями пять сотъ девяносто десятинь тысячу девять сотъ аснатцать сажень ноизавсемъ темъ еще, II-е припоказанной № 7-го даче что навторомъ плане остаются изълишнія сверхъ вышеизъясненной оставленной начисло душъ пропорціи земли четыре тысячи восемь сотъ девяносто шесть десятинь тысяча девять сотъ тритцать восемь сажень искоторой такъ же посодержанию инъструкціи межевыхъ канцеляріи и канторъ 8 главы 17 пункта намерить и особо отъмежеватъ впредъ для государственныхъ надобностей триста десятинь поблизости къводе и имянно крекъ казанкѣ присоединя къ тому истоящей на второмъ плане подъ № 8 казенной пороховой заводъ и объотдаче техъ определенныхъ ныне для государственныхъ надобностей трехъ сотъ десятинь вьнаемъ подьсенакошь анеподъ пашню повсягодно спубличнаго торгу предоставитъ въ казанскую казенную полату затемже все излишнія земли четыре тысячи пять сотъ девяносто шесть десятинь тысяча девять сотъ тритцать восемь сажень какъ оная вся состоитъ порозшая лесомъ отъмежеватъ особо надоказанной города казани купеческимъ довереннымъ писцовыми 74-го 75-го и 76-го годовъ книгамаъ въезжей принадлежащей ктому городу лесъ вкаторой по силе 17-го пункта 6-ой главы канторской инъструкціи иметъ въездъ по принадлежности города Казани жителямъ до того времени покоторое лесъ невесь еще будетъ срубленъ; III-е о состоящій подгородовую крепостью нарекъ казанкѣ мушной мельнице поверенной города казани какъ примежеваніи показывалъ такъ и поданнымъ вкантору прошениемъ Попротчемъ прописывалъ что по писцовымъ книгамаъ писцовъ околничего никиты борисова дадмитрія кикина 74-го, 75-го и 76-го годовъ книгамаъ къ городу казани бывшимъ потогдашнему наименованію живущемъ въ немъ посадскимъ людемъ земли совсеми угоды ковладенію существованіе и положеніе имели иныне имеютъ по разнымъ урочищамъ вокругъ ивсмежестве того города

которыми де землями авозерахъ, рекѣ волге реке казанкѣ и вдругихъ рыбными ловлями лугами, лѣсами, ивсеми угодыями какъ они посадскіе люди апотомъ попереименованію уже купцы имещане равно нимещіе подобныи имъ привилегіи служивые торговые татары ползовались безъвсякаго отъсосежденныхъ владеніи прекословія и хотя до состоявшася еще Всемилоствѣйшаго Ея Императорскаго Величества 765 года сентября 19-го дня о генералномъ земель размежеваніи манифеста изътехъ къ городу принадлежностей часть некоторая и поступила поусиленому завладенію смежныхъ дачъ вчастныя владеніи однакоже предписанное общество имея затѣмъ еще количество вовладеніи своемъ земли совсеми угодыя уклонили себя отъ тяжѣбнатою предметъ дабы быть хотя прималомъ владеніи но навсегда въспокоивствіи вместо чего, потомъ и изътехъ оставшихъ уже земель близъ самаго городскаго строения вразныхъ мѣстахъ ипоразнымъ участкамъ нетолко луга но исостоящія озера река казанка инанеи построенная мушная мельница сперва отбывшей казанской губернской канцеляріи неведомо по какимъ обстоятельствамъ, аныне отъ казанской казенной полаты отдаются изъ платежа оброка частнымъ людямъ, покаковому случаю ипретерпеваютъ ощутительное лишение принадлежавшей имъ повсемъ правамъ выгоду, просили состояшій внутри отвода ихъ отдаваемая отъказанской казенной полаты повсемъ справедливостямъ принадлежащія къ городу земли рыбныя возерахъ ирекѣ казанкѣ ловли имушную мельницу изъ оброка равно и леса утвердить наоснованіи высочайшихъ 775-го манифеста и 785-го годовъ городоваго положенія къ городу казани купцамъ и мещанамъ но кантора сей прозбы (кроме что мельницы и рыбныхъ ловлей) уваженіе принять неможетъ темъ что выгонной земли противу написанной спредложеннаго списка списцовыхъ 74-го 75-го и 76-го годовъ книгъ равномерно и посправкѣ сприсканными всю кантору изъ межевой канцеляріи авнее доставленными изводчиннаго департамента списцовыхъ техже годовъ книгами меры оказалось водномъ безспорномъ владеніи изълишней земли тритцать пять десятинъ сто семдесятъ три сажени следовательно инеможетъ быть такъ какъ городской поверенной показывастъ звладеніи принадлежавшихъ потомъ писцовымъ книгамъ къ городу земель участныхъ людей: а посему икантора повышеизъясному заключенію определяетъ дополнить къ городу Казане положенную во 2-мъ пунктѣ 8-ой главы канторской инструкціи пропорцію неизъ земель уже городскихъ а изъ земель означенныхъ въ 3-мъ и 7-мъ пунктахъ тойже 8 главы канторской инструкціи относительножъ дорыбныхъ врекахъ волге казанкѣ иозерахъ ловле инарекѣ казанкѣ мучной мельнице оаковыхъ состоявшихся 1775-го года марта 17-го дня высочайшимъ Ея Императорскаго Величества всемилоствѣйшимъ манифестомъ нижеследующихъ пунктахъ напечатано сими словами: „въ 36-мъ отрешастъ зборъ смелицъ владелческихъ въ 37-мъ по указамъ 1725-го и 1762-го годовъ утверждено чтобы рыбнымъ ловлямъ кои состоятъ завладельцами игосударственными дворцовыми и экономическими крестьянами быть за ними вечно безъ перекупки; но тогда неисключены они изъ оброка который нанихъ дотога состоялъ нынежъ всемилоствѣйшише отрещаемъ платежъ зборъ или оброкъ зате рыбныя ловли иповелеваемъ онаго

снихъ впредь не збирать и онаго неимеють платить,, такъ же Имяннаго Ея Императорскаго Величества 1785-го года апреля 24 дня городского положенія подлитероу А во второй статье подтверждено сими словами: „городу „подтверждаются правильно принадлежащая помежевой инструкція или инако „законно земли, сады, поля, пастбы, дуга, реки, рыбныя ловли, леса, роши „куетарники пустыя места, мельницы водяныя или ветренныя все оныя вообще „икаждое порознь ненарушимо иметь ионымъ ползоваться мирно ивечно на „основаніи законвъ какъ внутри города такъ ивне онаго,, аоисполненіе оныхъ Всемиловствѣишихъ повеленіевъ икантора лежащая подле назначаемой ныне кгроду казани выгонной земле ивнутри ее врекахъ волге казанкѣ иозерахъ рыбныя ловли равно мерно исосостоящую подъгородовоу крепостью нарекѣ казанкѣ мучную мельницу оставляетъ для общей пользы города казани купечеству иижданству; акакъ оныя равно ивышеозначенныя определяемыя кгроду навьгонъ оброчныя земли отдаются отъказанской казенной полаты воброкъ разнымъ людямъ то осложени сихъ наоснованіи вышепоказанныхъ Высочаишихъ 775-го марта 17-го манифеста и 785-го годовъ апреля 24-го числа городского положенія; техъ оброковъ представить вказанскую казенную полату доношеніемъ какъ же; IV Дачи наложенныя напервомъ подъ № 7-мъ сена косныя пожни змеевскія икошкодамовскія а наввторомъ подъ № 14-мъ санныя покосы принадлежащія казанскаго уѣзда кселу троицкому усадъ тожъ владеющія ныне теми дачами помещики поданными вкантору прошениями объяснили опервыхъ подъпорутчикъ иванъ ититулярной советникъ (что ныне коллежской ассессоръ) василии тверитиновы ититулярной советникъ иванъ поспеловъ что имеющіяся нату дачу ивана поспелова отца ево гаврилы поспеловажъ крепости вбывшей 734-го года въ городе казане пожаръ обще здомомъ ево поспелова згорели аовторыхъ покоинаго примеръ маиора сергея тютчева служитель иванъ алексеѣвъ что такъ же всмутное время надачу господина ево крепости разграблены даипосправкѣ сприсланными изъмежевой канцеляріи (всюю кантору) авнее доставленными изъ вотчиннаго депортамента списцовыхъ книгъ копіямъ хотя техъ дачъ инеоказалось однакожъ чтобъ они не были до 765 года ипосныне вовладеніи вышепоказанныхъ владелцовъ отомъ никѣмъ оспариваемо небыло каковыхъ канторской инструкціи 4 главы 19-мъ пунктамъ илишать невелено, а еще подтверждено опредѣлять межевать такъ какъ они до 765-го года безспорно владѣли посодержанію коего означенныя сеңныя покосы змиевскія икошкодамовскія иоставить имъ поспелову итверитиновымъ вообще владеніе поравному количеству аравно иналоженную напервомъ планѣ подъ № 8 сенакосную пожню по 1-му 4-му и по 1-му пунктамъ 9-ти главъ тойже инструкціи оставить все те три дачи потому бывшему до 765-го года владенію покоторому они ипринынешнемъ межеваніи сняты атакъ же; V-е Дачу лежащую наввторомъ плане подъ № 1-мъ села макарѣвскаго бежболда тожъ экономическихъ крестыанъ бывшихъ прежде вовладеніи зилантова монастыря равномерно иособыя на томъ же плане подъ № 5-мъ обмежеванныя безспорно санныя покосы называемыя пожня петровка спожными принадлежащія къ той же № 1 даче селу бежболде оставить такъ же какъ они принынешнемъ меже-

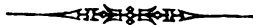
ваніи обоидены для того, что хотя втой № 1 даче присовокупя ктому иуже вышеписанную подь № 5 дачу исостоитъ противу числа написанныхъ втомъ селеніи почетвертой ревизіи заисключеніемъ изъ того числа (посиле канторской инструкціи 19 главы 12-го пункта) записавшихся вгороде казане вкупечество мешанство идехи равно мерно и построеннаго насамой той № 1-го даче поимянному 1718-го года февраля 11-го дня Его Императорскаго величества Блаженныя и вечныя славы достойныя памяти государя императора петра великаго указу адмиралтейства, запасныхъ магазиновъ изанятой селеніемъ того адмиралтейства мастеровыми людьми земли шестидесяти трехъ дѣсятинъ итысячи трехсотъ осмидесяти трехъ сажень надостальныхъ мужеска полу двадцать две души экономическихъ крестьянъ полагая на каждае по силе канторской инструкціи 8-ой главы 7-го пункта поосми десятинь извълишеи земли тритцать восемь дѣсятинъ и тысяча восемь сотъ девяноста одна сажень но оныя оставляются притомже № 1-го даче для могушихъ иногда быть всякихъ непредвидимыхъ ныне надобностей подь занятіе изъясненнаго адмиралтейства, а хотя казанская адмиралтейская кантора сию кантору иуведомляла отомъ что въ 1722-мъ году когда Его величество государь императоръ петръ великій изволилъ шествовать волгою рекою встрахань ивперсию и поприбытіи вказанъ зилантова монастыря архимандритъ просилъ Его Императорскаго величества чтобъ вместо взятой того монастыря подьказенное адмиралтейство иподъселенія адмиралтейскихъ служителей имастеровыхъ людей пашенной земли пожаловалъ наградилъ вдругомъ месте пашенноужъ землею но что по той ево архимандрита прозбе послѣдовало забывшимъ въ 1742 году пожаромъ вкоторой кантора адмиралтейская почти совсеи прежними делами погорела неотыскано, кроме что де прошлаго 1767 гсда іюля 2-го дня полученнымъ втои канторе изъинтенданской экспедиціи на посланное изъ той канторы оперевде того села бежболды вразсужденіи близкаго отадмиралтейства разстоянія споказаннаго мѣста на оную землю указомъ дано знать, что оттой экспедиціи писано казанскому губернатору чтобъ благоволилъ обще сказанскою канторою рассмотреть какое число для адмиралтейства иподъселеніе казанскаго комплекта служителей непременно отъ зилантова монастыря взять надлежитъ земли или вся оная состоящая земля адмиралтейству надобна аоставшихъ крестьянъ села бежболды для безопасности адмиралтейства перевестъ наудобное место исколко адмиралтейству земли отъведено будетъ чтобъ впредь спору воспоследовать немогло отъмежевать но токмо того рассмотрения учинено небыло, послучаю полученнаго сентября 24-го дня тогоже 767-го года изъгосударственной коллегіи экономіи указа, последовавшаго напредставление находящагося вказанскомъ уезде экономического казначея примеръ майора голицына здоношениемъ упомянутого села бежболды старосты ивана андреева онеперевде ихъ изъсела бежболды на другое место вразсуждени что они креетьяне поотводе упоминаемой подьадмиралтейство земли пашни уже непашуть, икооной подолговременной отлучкѣ незаобыкновенны, апоблизости сжительствомъ къ городу казани пропитаніе получаютъ отразнаго мастерства иработъ икъперселенію втои близости іорода казани способнаго места неимеется да хотябъ

и имелось то вперееленіи соонаго места надругое помалоимуществу могутъ приитти вовсеконое разворение иплатежа государственныхъ податей невсостояніи сверхъ того имеется воономъ церковь спределомъ каменныя построенныя ихъже крестьянскимъ коштомъ которой иперенестъ никакъ невозможно, отемъ дѣ и вгосударственную адмиралтеискую коллегію отъ нее сообщено, но что тою коллегіею потому учинено канторе неизвестно; а въ 791-мъ году марта отъ 27-го дня сообщено де было отъ той канторы вказанское наместническое правление стробованіемъ чтобъ благоволило села бежболды крестьянъ всилу вышепрписаннаго Указа воитить осемъ врасмотреніе итхъ крестьянъ перевестъ надругое жителство иотомъ кантору бы уведомило, но токмоде оногo неприслано; но какъ втой даче села бежболды соособо отмежеванными принадлежащими кней санными покосами называемыми пожни петровки спожнями что натомъже второмъ плане подъ № 5 земель оказалось недоволно недостаточно но еще занамерениемъ (какъ и по вышеизъясненному заключенію значить) начисло душъ оказалось излишней земли тритцать восемь дѣсятинъ тысяча восемь сотъ дѣвятиста одна сажень, которыя иоставлены при тоиже даче впредь нанепредъвидимыя ныне надобности подъ занятіемъ того адмиралтейства апосему кантора сия икъ переселенію того села бежболбы крестьянъ надругія земли непредъвидитъ уже никаковой надобности; касательножъ идотого что бежболдинской отъ экономическихъ крестьянъ поверенной представленною вкантору късему делу 140-го года грамотою утверждалъ притой даче санныхъ покосовъ данныхъ вместо взятой унихъ подлѣихъ деревнею бежболдою подъгосударевы житнецы копенъ здвести далесу вдлину напять апоперекъ надве версты иболше, но кантора всихъ мѣстахъ того числа потой грамоте написанныхъ земель намереть неможетъ поелику те санныя покосы иповерстной лесъ втои грамоте написаны поборовымъ озерамъ ипообе стороны реки сумки покоторымъ они идолжались втѣхъ самыхъ мѣстахъ ихъ и отводить а всихъ мѣстахъ таковыхъ урочищъ нетъ; апотому самому и имеющаяся того села отъкрестьянъ претензия приведенная всогласность казанскимъ наместническимъ правленіемъ посредствомъ уезднаго стряпчсго марковникова наполюбовную повереннаго ихъ бежболдинскихъ крестьянъ споверенными отъ города казани между земель ихъ игородскихъ санныхъ покосовъ что на второмъ плане подъ № 2 скаску писанную 793 года декабря 20 дня аравно исамая та скаска вышепрписанному заключенію никчему уже неслужить; наложенныя же натомъже второмъ плане; VI казенныя оброчныя земли называемыя подъ № 10 санныя покосы двухъ поженъ ирыховыхъ 11-мъ санныхъ покосовъ поповка 12-мъ санныя покосы прирекѣ волге атакъ же ивновь отъкрывшюся казенную землю что подъ № 15-мъ по 2-му пувкту 25-ой главы канторской инструкціи оставить посамымъ темъ мѣстамъ какъ они приснятіи ихъ ныне землемеромъ гварди прапорщикомъ богдановымъ обоидены аодаче состояшей натомъже второмъ плане подъ № 13-мъ проданной отъ межевой канцеляріи изъказенныхъ санныхъ покосовъ вовладніе гварди капитанъ порутчику князь василью голицину какъ внихъ противу продачнаго числа оказалось излишняя земля то оная состоитли укнязя голицина вовладеніи иежели въ ево владеніи состоить

то скотораго именно году выписавъ особо доложить какъ же VII повышеизъясненному заключению должно будетъ внатуре утвердить формалныя межжи здѣлать ввешней чертежной напланахъ поспособности соопробаціи одвакожь присутствующихъ нарески согушеванною красками потомъ те планы и все понихъ писменныя землемеры производствы отослать къземлемеру секундъ майору барановичу при указе ивелеть повышеписанному заключению ипопозделаннымъ напланахъ нарескамъ утвердя темъ землямъ внатуре формалныя межжи (уничтожа напредь где следуетъ вошедшия внареску таковыяжъ учиненныя землемеромъ капитаномъ волковымъ приобмежеваніи имъ выгонной городъ казани земли) исочиня всемъ темъ землямъ поустановленному порядку безспорныя планы смежевыми книгами написавъ внихъ что они сочинены порешению сей канторы споровъ представить обще спрежними спорными планами иписменными зелемеровыми производствами вкантору при рапорте къисполненію чего къделу ивчертежную дать отъпротокола съсего копию преждсжъ того; VIII сие опредѣленіе поподписани присутствующими участвующимъ по сему делу владельцамъ или ихъ повереннымъ ежели оны здѣсь тотъ часъ объявить стемъ чтобъ оне неотлагая более семи дней подьсимъ подписались иежели потребуютъ съ сего копии то оныя заскрепою секретаря дать, ибуди подьпишутся доволными здѣлать исполненіе вслучаежъ неудовольствія то неделая исполненія все дело учиня ему опись спланами и землемеровыми производствами взнести наразсмотреніе вмежевую канцелярию при рапорте ааппелятора чтобы онъ туда науказной срокъ явился (взявъ снего запересылку того дела что следовать будетъ весовыя денги) обязать подьпискою ежелижъ кто неявится то късведению осемъ решеніи оприпечатаніи вмосковскихъ ведомостяхъ по силе 784-го года февраля 6-го дня указа правительствующаго Сената въ 5-ый депортаментъ представить рапортомъ причемъ иобъявленіе заскрепою секретаря приложить. Посостояниужъ вышеписанныхъ селеней коронныхъ крестьянъ введомстве казанской казенной палаты для объявленія имъ съсего опредѣленія отослать придоношеніи копию акакъ; IX овышеписанной прежде отъмежеванной задеиствительнаго статскаго советника иковалера фелора федоровича желтухина состоящей напервомъ плане подь № 6 даче подь названіемъ пустоши грачевской иосле уже ее объмжевания казанское наместническое правление указомъ канторе знать дало что то место называемое прилуцкое иесть казенное оброчное итребовало оучиненіи отомъ разсмотренія и что учинено будетъ правление уведомить почему идать оному знать что означенная пустошь грачевская канторою признана заоброчное казенное место называемое прилуцкое иотгда поповышеписанному заключению ипоизъясненнымъ внемъ узаконеніямъ къ городу казани подь выгонъ наподлинномъ подьписано тако антонъ лещано левъ шагаровъ петръ блюмъ скрепилъ секретарь егоръ герасимовъ подьписано 10-го сентября.

1796 года сентября 30 дня По указу Ея Императорскаго Величества вказанской межевой канторе попрошению коллежскаго ассесора васьиля гаврилова сына тверитинова поверенного служителя никиты иванова о выдаче ему срешительнаго определения оземляхъ сенныхъ покосовъ змиевскихъ икош-кодамовскихъ поспору зградскою города Казани выгонною землею копін определено по силе имянныхъ 1737-го октября 16-го и 763 годовъ декабря 15 чисель указовъ опоказанныхъ земляхъ срешительнаго определения заподъ писаниемъ присутствующаго исовзятьемъ указныхъ пошлинъ изавоскъ реченному поверенному дать копию которая идана октября 20 дня 1796 года. Петръ блумъ. № 1118.

И. Износковъ.

КИТАЙСКІЙ БУНТОВЩИКЪ ЧИ-ЧИ-ГУНЬ.

Въ Азіи въ послѣднее столѣтіе значеніе и обаяніе Китая, или, какъ его называютъ сами китайцы, Чжунъ-го (среднее государство) или Тянь-ся (поднебесная имперія) значительно пало, и могущество его вслѣдствіе частыхъ безпорядковъ и возмущеній, проявившихся по временамъ внутри страны противъ маньчжурскаго правительства, владѣющаго китайскимъ престоломъ съ 1644 года, сильно поколебалось. Возстаніе такъ называемыхъ „тайпинговъ“, длившееся съ 1850 по 1864 годъ, охватило всю юго-восточную часть Поднебесной Имперіи и было подавлено лишь при помощи европейскаго оружія. „Тай-пинъ“ знач. по-русски великое спокойствіе. Такъ назвалъ свою предполагаемую династію предводитель инсургентовъ, занявшій Нань-цзинь, т. е. Нанкинъ, въ 1856 г. Годы ихъ, 1850 — 1864, у китайскихъ инородцевъ называются „тай-пинъ-нянь“ ¹⁾, т. е. „года великаго спокойствія“. Китайцы называютъ этихъ инсургентовъ обыкновенно „чанъ-мао-цзы“, т. е. длиноволосяе. Затѣмъ возникли бунты и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, какъ-то: въ провинціи Чжи-ли и Маньчжуріи. И эти бунты были прекращены при помощи европейцевъ. Потомъ въ провинціи Юнь-нань въ 1855 г. началось возстаніе, охватившее всю сѣверо-западную часть имперіи, вмѣстѣ съ Чжунгаріей и Туркестаномъ, и особенно

---

¹⁾ По-татарски **Най Фин Нан**

усилившееся въ 1861 году, т. е. въ послѣдній годъ правленія Сянь-фынь (1850—1861). Тогда китайцы потеряли всё свои владѣнія на западъ отъ Цзя-юй-гуаньскихъ (самыхъ западныхъ) воротъ великой стѣны. Собственно-же Чжунгарія и Туркестанъ были охвачены возстаніями въ 1862—1863 годахъ. Благодаря вмѣшательству Россіи китайцы въ 1875 году, т. е. въ годъ вступленія на престолъ нынѣшняго Императора, снова стали овладѣвать этими двумя странами. Можно думать, что и послѣдніе мятежи, возникшіе въ восточныхъ провинціяхъ Китая, будутъ подавлены только при помощи европейцевъ. Безъ помощи этихъ послѣднихъ маньчжурскому правительству всегда трудно обойтись, тѣмъ болѣе, что многочисленныя и различныя народы: татары, дунганы, монголы и др. горныя племена, подвластныя Китаю, но не ямѣющія съ нимъ ничего общаго, кромѣ неба и земли, не симпатизируютъ нынѣшнему маньчжурскому правительству Поднебесной Имперіи и при всякомъ случаѣ во имя своей свободы готовы взяться за оружіе. Причинами возстаній обыкновенно бываютъ: лихонмство начальниковъ, жестокія пытки при допросахъ, отказы въ выдачѣ заслуженныхъ денегъ, ростовщическіе приемы китайскихъ банкировъ и прочіе недостатки всякаго рода. Рѣзня во время войны доходитъ до того, что ожесточенные враги не щадятъ ни старыхъ, ни малыхъ. Богатыя города во время войны превращаются въ груды развалинъ, усѣянныя трупами. Такихъ развалинъ и теперь, когда отъ послѣдняго возстанія въ Чжунгаріи и Туркестанѣ прошло почти 20 лѣтъ, можно видѣть цѣлыя сотни. Когда въ 1862—1863 годахъ возникли мятежи въ разныхъ городахъ Чжунгаріи и Туркестана, разныя наиболѣе отважныя лица изъ дунганъ и татаръ составляли большіе и малые отряды и поголовно избивали китайцевъ. Когда мятежники, перебивши китайцевъ, стали по разнымъ причинамъ враждовать между собою. Въ Кашгарѣ появился нѣкій Якубъ-бекъ ¹⁾, сынъ Ходжентскаго муллы Исметь-уллы. Этотъ

¹⁾ По-татарски **بک** **يعقوب**

самый Якубъ-бекъ сражался противъ русскихъ 4 марта 1852 года на урочищѣ Авъ-герикъ, близъ бывшего Аральскаго урѣпленія (Раима). Потомъ 11 апрѣля 1852 года онъ былъ уже въ г. Ташкентѣ. Когда начались въ Восточномъ Туркестанѣ бунты, онъ въ 1864 году вмѣстѣ съ другими лицами отправился въ Восточный Туркестанъ. Частью удаливъ, частью истребивъ опасныхъ соперниковъ и подчинивъ себѣ китайскихъ мятежниковъ, онъ объявилъ себя подъ именемъ „бадаулетъ“¹⁾ (счастливецъ) правителемъ Восточнаго Туркестана и управлялъ этою странюю до своей смерти, т. е. до 1877 года, послѣ чего китайцы снова овладѣли Чжунгаріей и Туркестаномъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ оравленъ.

Исторія занятія Туркестана сначала Якубъ-бекомъ и потомъ китайцами изложена у К. Риттера въ его „Землеводствѣ“, переведенномъ и дополненномъ проф. В. В. Григорьевымъ и изданномъ подъ заглавіемъ: „*Восточный или Китайскій Туркестанъ*. Вып. I, 1869. Вып. II, 1873. СПб.“; затѣмъ эта исторія изложена хорошо въ трудѣ А. Н. Куропаткина, вышедшемъ 1879 г. въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ. „*Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля*.“ Исторія занятія Илійскаго обруга сначала русскими и потомъ китайцами подробно изложена въ сочиненіи нашего дѣйств. члена Н. Н. Пантусова, озаглавленномъ „*Война мусульманъ противъ китайцевъ*. Вып. I, 1880. Вып. II, 1881. Казань“, и въ другомъ его-же сочиненіи: „*Свѣдѣнія о кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 годы. Казань, 1881.*“ О возстаніяхъ въ юго-восточныхъ провинціяхъ Китая можно найти свѣдѣнія, кромѣ иностранныхъ сочиненій, въ книгѣ З. Матусовскаго „*Географическое Обзорѣніе Китайской Имперіи*. С.Петербургъ, 1888.“ Во время путешествія, совершеннаго по сѣверо-западному Китаю въ 1890—1892 годахъ по порученію Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

¹⁾ По-татарски *بادولت*

я видѣлся съ лицами, участвовавшими въ войнахъ Якубъ-бека противъ китайцевъ и этихъ послѣднихъ противъ Якубъ-бека и туземцевъ: дунганъ и татаръ. Съ ихъ словъ я имѣлъ возможность почерпнуть много свѣдѣній о разныхъ эпизодахъ изъ жизни Якубъ-бека и войвъ его съ дунганами, татарами и китайцами. Въ настоящей статьѣ я намѣренъ воснуться личности китайскаго бунтовщика Чи-чи-гуна ¹⁾, котораго китайскіе киргизы называютъ Шыша-гунъ или Шуша-гунъ ²⁾. Во время возстанія дунганъ онъ былъ амбанемъ, т. е. начальникомъ, округа Суй-лай-сянь. Онъ бѣжалъ къ Якубъ-беку и былъ имъ очень ласково принятъ. Послѣ нашествія дунганъ на гор. Кучаръ ³⁾, Якубъ-бекъ двинулся противъ нихъ, взявъ съ собою и Чи-чи-гуна. Чи-чи-гунъ собралъ вокругъ себя около 8000 уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни китайцевъ и сопутствовалъ съ ними Якубъ-беку въ его движеніи къ гор. Старому Турфану ⁴⁾. Занявши этотъ городъ, Якубъ-бекъ отправилъ Чи-чи-гуна противъ города Хунг-мяо-цзы или Урумчи ⁵⁾, гдѣ живетъ теперь шунь-фу (губернаторъ) Восточнаго Туркестана. Якубъ-бекъ далъ ему лишь незначительное число своихъ войскъ и слѣдовалъ за нимъ до Урумчи въ одномъ переходѣ и тамъ остался. Чи-чи-гунъ со вспомогательнымъ отрядомъ войскъ Якубъ-бека взялъ одинъ за другимъ слѣдующіе города и селенія, лежащіе на сѣверъ отъ хребта Тянь-шань, вдоль сѣвернаго тракта, называемаго Бей-лу: Урумчи, Цзи-хуай, Му-ли-хэ, Ци-тай-сянь, Манаст. ⁶⁾, Чанъ-цзи и Суй-лай-сянь. Цзи-хуай у Куропат-

¹⁾ По-татарски چی چی غون

²⁾ По-киргизски شوشاغون

³⁾ По-татарски کوچار

⁴⁾ По-татарски كونه طورفان

⁵⁾ По-татарски اورومچی

⁶⁾ По-татарски ماناس

кина названъ Гуматай ¹⁾ и Гомуди, у Матусовскаго Цзи-хуай и Гуму. Му-ли-хэ названъ у Куропаткина Мури и Муруй ²⁾, Ци-тай-сянь названъ Чатай и Китай ³⁾, Чанъ-цзи названъ Санжи ⁴⁾ и, наконецъ, Суй-лай-сянь названъ разъ Ляй-санъ и другой Лянсай. Я и Матусовскій слѣдуемъ официальному китайскому выговору названій, а Куропаткинъ слѣдовалъ, очевидно, татарскому. Перечисленные города и селенія были взяты съ боя и первоначально отданы въ управленіе Чи-чи-гуну. Достигнувъ обладанія этими городами при помощи китайцевъ, Якубъ-бекъ перемѣняетъ свое обращеніе съ послѣдними, начинаетъ тѣснить ихъ и заискиваетъ расположенія населенія взятыхъ городовъ и селеній—своихъ единовѣрцевъ, мусульманъ, дунганъ. Китайскія войска распускаются, и гарнизоны въ городахъ составляются частью изъ дунганъ, частью изъ войскъ Якубъ-бека, состоявшихъ изъ татаръ кокандскихъ и китайскихъ. Когда въ угоду дунганамъ начальство надъ всѣми этими пунктами было вручено двумъ дунганскимъ вождямъ: Шихо и Да-хо ⁵⁾ и Чи-чи-гунъ долженъ былъ подчиниться имъ, то этотъ Чи-чи-гунъ обидѣлся и, по словамъ туземцевъ, отправился съ 500-ми китайцевъ въ Бей-цзинъ (Пекинъ) просить у Императора 8000 солдатъ, чтобы возвратить съ помощію ихъ всѣ свои города. Такъ излагается съ малыми измѣненіями ходъ событій у Куропаткина, посѣтившаго Восточный Туркестанъ въ концѣ 1876 и началѣ 1877 годовъ и видѣвшаго Якубъ-бека. Чи-чи-гунъ жилъ первоначально въ деревнѣ Куйтунъ, находящейся по Бей-лу, т. е. Сѣверному тракту, въ 30—

¹⁾ По-татарски غومتای

²⁾ По-татарски موروی

³⁾ По-татарски چی نای

⁴⁾ По-татарски ساجی

⁵⁾ По-татарски شی خوا و داخوا

35 верстахъ на востокъ отъ города Курь-кара-усу ¹⁾. Я былъ въ этой деревнѣ 4 раза, и 14 августа 1890 года, по китайскому счисленію въ 12 день VII луны 16-го года правленія Гуань-ской, узналъ о Чи-чи-гунѣ на его родинѣ слѣдующее. Одинъ изъ китайцевъ деревни Куйтунъ ²⁾, по имени Ю-дань-хой, сообщилъ мнѣ, что во время дунганскаго возстанія куйтунскій китаецъ, по имени Чи-чи-гунъ, взялъ шайку дунганъ или китайцевъ въ 500 человекъ и, ставши съ ними на Бей-лу, т. е. Сѣверной Императорской дорогѣ (такъ называютъ трактъ на сѣверъ отъ Тянь-шана), сталъ грабить караваны, идущіе съ востока на западъ (китайскіе) и съ запада на востокъ (русскіе). Онъ убилъ между прочимъ 96 человекъ русскихихъ подданныхъ и похитилъ у нихъ товары и имущество. Чи-чи-гунъ, имѣвшій въ 1890 году отъ роду около 90 лѣтъ, поселился въ 60 верстахъ, въ горахъ, на западъ отъ гор. Урумчи, въ предѣлахъ округа Чань-цзи. Въ городахъ по своей дряхлости онъ не появляется. Китайцы, хотя и обѣщались-будто русскимъ наказать его за ограбленіе ихъ подданныхъ, но подъ судъ его не отдавали. Кромѣ товаровъ Чи-чи-гунъ отнималъ также коней, овецъ и ословъ. Когда пришли китайцы, Чи-чи-гунъ заявилъ имъ, что онъ усмиралъ бунтовавшихъ противъ правительства киргизовъ, дунганъ и татаръ, и этимъ избавился отъ смерти. Въ концѣ прошлаго 1893 года въ С.-Петербургъ изъ гор. Урумчи пріѣзжали китайскій чиновникъ Янь-цынь-банъ и его переводчикъ дунганъ Ма-фу, которые оба знаютъ Чи-чи-гуна. Они сообщили, что Чи-чи-гунъ до сихъ поръ не умеръ. Когда въ войскѣ Якубъ-бека стали происходить разногласія между начальниками и солдатами, тогда говорить А. Н. Куропаткинъ, первыми отъ Якубъ-бека бѣжали: Садыкъ-бекъ, бывшій при китайцахъ „хавимомъ“ (начальникомъ) одного уѣзда, а при Якубъ-бегѣ служившій „юзъ-

¹⁾ По-татарски قورقرا اوسو

²⁾ По-татарски كويتون

баши¹⁾ (сотеннымъ командиромъ) въ гор. Аксу²⁾, и Бавышъ-мирабъ-бекъ, служившій при китайцахъ тоже „мирабъ-бекомъ“³⁾ (смотрителемъ надъ орошеніемъ полей). Эти два лица бѣжали изъ гор. Стараго Турфана къ китайцамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ военначальника Чи-чи-гуна, и назначены имъ: первый „хакимомъ“ въ гор. Кашгаръ⁴⁾, а второй на тукую же должность въ гор. Яркендъ⁵⁾. „Хакимомъ“⁶⁾ татары Восточнаго Туркестана называютъ уѣзднаго начальника, который по-китайски именуется „сянь-гуань.“

Н. Катановъ.

- 1) По-татарски **يوز باشى**
- 2) По-татарски **آف سو**
- 3) По-татарски **ميراب بك**
- 4) По-татарски **كاشغر**
- 5) По-татарски **ياركند**
- 6) По-татарски **حكيم**

О ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБРЯДАХЪ

Якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области.

Около двухъ столѣтій тому назадъ впервые начинаютъ появляться въ печати статьи, посвященныя описанію жизни якутовъ. Авторы этихъ статей обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на вѣрованія, нравы и обычаи якутовъ. Только начиная съ 1730 г. въ этихъ статьяхъ попадаются замѣтки о погребальныхъ обрядахъ якутовъ. Разсмотримъ въ хронологическомъ порядкѣ содержаніе этихъ статей о погребальныхъ обрядахъ якутовъ и отмѣтимъ затѣмъ, какіе обряды существуютъ у этого племени теперь, какіе перешли въ область преданій и о какихъ не сохранилось вовсе преданій. Моя замѣтка будетъ касаться погребальныхъ обрядовъ якутовъ только Вилюйскаго округа Якутской области.

Первый, кто упоминаетъ о погребальныхъ обрядахъ якутовъ, это плѣнный шведскій офицеръ Филиппъ Иоганнъ Страленбергъ. Послѣ Полтавской битвы въ 1709 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ русскими и отправленъ въ ссылку въ Тобольскъ. Тамъ онъ занялся изслѣдованіемъ быта сибирскихъ инородцевъ и плодомъ его долготѣльныхъ занятій было сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ: „Сѣверовосточная часть Европы и Азія“, изданное въ Стокгольмѣ 1730 г. ¹⁾ Въ этомъ сочиненіи вератцѣ описываются между прочимъ и

---

¹⁾ Das Nord-und Oestliche Theil von Europa und Asia. Von Philipp Johann v. Strahlenberg. Stockholm, 1730.

погребальныя обряды якутовъ. На стр. 377—378 названнаго сочиненія описываются слѣдующіе погребальныя обряды якутовъ. Покойника полагаютъ на срубахъ, называющихся теперь „аранас“, и покрываютъ ихъ бычачьими или лошадиными шкурами; или зарываютъ ихъ въ землю. Иногда покойника оставляютъ въ той юртѣ, гдѣ онъ жилъ, а родные удаляются, взявъ съ собой изъ юрты лучшія вещи. Около Якутска и въ Якутскѣ покойника бросаютъ на улицѣ для съѣденія собакамъ. Страленбергъ при этомъ замѣчаетъ, что теперь, т. е. въ его время, уже больше не убиваютъ и не погребаютъ живыми слугъ и любовницъ князя, какъ было раньше до появленія русскихъ въ Сибири, т. е. до XVI вѣка.

Вторымъ по времени появленія нужно считать большое сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ Карла Вильгельма Миллера, выходившее и на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Описаніе всѣхъ въ россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, также ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣры, обыновеній, жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей. 1776 г.“ Описывая жизнь и нравы якутовъ, Миллеръ на 188 стр. II части своего сочиненія, говоря о нѣкоторыхъ погребальныхъ обрядахъ якутовъ, упоминаетъ о сожиганіи умершихъ, о сожженіи слугъ князя; упоминаетъ также о погребеніи на срубахъ, называемыхъ теперь у якутовъ „аранас“.

Затѣмъ появляется обширное иллюстрированное сочиненіе Иоганна Готтлиба Георги, переведенное съ нѣмецкаго и вышедшее подъ такимъ-же, какъ и изданіе К. В. Миллера заглавіемъ: „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ россійскомъ государствѣ народовъ и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыновеній, одеждъ, жилищъ, вѣроисповѣданій и прочихъ достопамятностей. СПб. 1799 г.“ На стр. 177—178 части II этого сочиненія Георги говоритъ: якуты прежде или сжигали своихъ покойниковъ, или вляли ихъ на деревья, по кончинѣ господъ слуги ихъ добровольно бросались въ огонь, чтобы служить имъ и на томъ свѣтѣ; теперь (т. е. во времена Георги) якуты хоронятъ своихъ умершихъ въ лѣсахъ.

Въ 1885 г. появляется сочиненіе венгерскаго ученаго Германа Вамбери на нѣмецкомъ языкѣ: „Тюркскій народъ“, изданное въ Лейпцигѣ ¹⁾. На 162 стр. своего обширнаго сочиненія Вамбери между прочимъ описываетъ слѣдующіе погребальные обряды якутовъ. Покойника хоронятъ въ день смерти. Въ могилу кладутъ нѣсколько перемѣнъ платья и убитую верховую лошадь въ полной сбруѣ. Въ могилу кладутъ пищу и напитки, предполагая, что все это понадобится въ загробной жизни. Надъ могилой ставятъ балки, на которыхъ развѣшиваютъ лошадиную шкуру съ головой лошади. Послѣ похоронъ трижды объѣзжаютъ могилу верхомъ на лошади. Ближайшіе родственники не приближаются къ могилѣ, но, держась въ нѣкоторомъ отдаленіи, издають жалобныя вопли. Семейство оставляетъ юрту, гдѣ кто нибудь умеръ, потому что вмѣстѣ съ покойникомъ поселяются въ юртѣ злые духи, которыхъ могутъ умилостивить своими жертвами одни шаманы.

Въ 1891 году въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи“, XVII т. II вып. является статья М. С. Вруцевича: „Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области“. Авторъ названной статьи упоминаетъ между прочимъ о слѣдующихъ погребальныхъ обрядахъ якутовъ. Якуты вѣрятъ, что болѣзнь заѣдаетъ человѣка. Болѣзнь они представляютъ въ видѣ женщины. Во время эпидемій, уносящихъ въ могилу много людей, якуты дѣлаютъ для умилостивленія болѣзни ея статуетку въ видѣ женщины и ставятъ ее на тельжку. Туда кладутъ олады и воды. Послѣ чьей нибудь смерти якуты пекутъ олады и ставятъ ихъ на столъ, вѣруя, что покойники невидимо ѣдятъ ихъ.

Въ томъ же 1891 г. въ журналѣ „Живая Старина“, III вып. перваго года помѣщена статья В. Л. Приклонскаго: „Три года въ Якутской области“. Въ этой статьѣ

---

¹⁾ Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen geschildert von Hermann Vámbéry. Leipzig, 1885.

на стр. 76—79 между прочимъ описываются слѣдующіе погребальныя обряды якутовъ. Крещенаго якута хоронятъ по обрядамъ церкви, при участіи священника, если только послѣдній находится вблизи, но весьма часто хоронятъ умершаго безъ священника, который, проѣзжая потомъ по паствѣ, отпѣваетъ умершихъ на ихъ могилахъ. При отсутствіи священника якуты безпрепятственно выполняютъ всѣ свои похоронныя старинныя обычаи: не привыкнувъ даже къ обрядамъ церкви, они по неволѣ смѣшиваютъ незабытыя шаманскія повѣрья съ христіанскими обрядами. Г. Приклонскій упоминаетъ о трехъ формахъ погребенія: зарываніи въ землю, похоронахъ на срубахъ и оставленіи покойника на землѣ. Въ гробъ кладутъ съѣстные припасы и предметы необходимости. Авторъ статьи упоминаетъ о зарываніи живыхъ людей вмѣстѣ съ покойниками, какъ объ отдаленномъ преданіи старины. Далѣе г. Приклонскій говоритъ, что теперь начинается выводится обычай оставлять послѣ чьей либо смерти юрту. По слѣ похоронъ сани, на которыхъ привезли на кладбище покойника, лопата, которою рыли могилу, и колыбель похороненнаго ребенка домой не берутъ, а оставляютъ на могилѣ.

Въ томъ же 1891 г. въ нѣмецкомъ журналѣ „Глобусъ.“ *Globus*, LIX т., издающемся въ г. Брауншвейгѣ, помѣщена статья Фридриха Крауса: „Погребальныя обычаи якутовъ;“ къ статьѣ приложено 6 рисунковъ якутскихъ кладбищъ. Г. Краусъ на 81—85 стр. своей статьи замѣчаетъ, говоря о погребальныхъ обрядахъ якутовъ, что гробъ или закапывается въ землю, а сверху покрывается срубомъ, или ставится на столбахъ и что гробъ выдалбливается изъ колоды, или сколачивается изъ досокъ.

Въ 1892 г. въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“, X т., появляется статья подъ заглавіемъ: „Формы погребенія у народовъ Восточной Россіи и Сибири“. Составлена эта статья въ отдѣлѣ объ якутахъ по очеркамъ Приклонскаго, помѣщеннымъ въ III томѣ „Живой Старины“, по

статьѣ LIX т. „Глобуса“ и сочиненію Маака: „Вилюйскій Округъ“. ¹⁾ Въ указанной статьѣ X тома „Извѣстій Общ. А. И. п. Э.“ между прочимъ описываются слѣдующіе погребальныя обряды якутовъ Вилюйскаго и Олекминскаго озруговъ. Покойника хоронятъ на другой день смерти и притомъ постороннія лица. Въ гробъ, кромѣ всѣхъ принадлежностей покойника, кладутъ еще что нибудь съѣдобное, напр., мясо, масло, оладьи и проч.. Существуютъ разные способы погребенія: или зарываютъ покойника въ землю, причемъ могила роется не глубже 1½ ар., или кладутъ на деревьяхъ, на деревянныхъ козлахъ, или прямо на землю. Въ мѣстахъ сѣверныхъ трупъ кладутъ въ лаяю и оставляютъ его на землѣ. На могилѣ оставляютъ въ изломанномъ видѣ орудія погребенія. Думая, что духъ покойника остается на землѣ среди живыхъ, якуты вырѣзываютъ изъ чего нибудь кублу, изображающую духъ покойника, и ставятъ ее гдѣ нибудь на углу за юртой; предъ ней кладутъ лучшіе кусочки пищи, а ротъ ея мажутъ масломъ. ²⁾ Для кладбищъ выбираютъ мѣста высокія, холмистыя. Надъ могилой дѣлается деревянный срубъ съ различными украшеніями и рѣзьбой. Юрту, гдѣ умеръ кто нибудь, родные покойника оставляютъ и переселяются въ другое мѣсто.

Наконецъ въ „Извѣстіяхъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ за 1893 г., въ XI т., въ отдѣлѣ „Извѣстія иностранцевъ о народахъ восточной Россіи“, появляется переводъ вышеназваннаго сочиненія Страленберга.

Теперь перейду къ описанію тѣхъ погребальныхъ обрядовъ якутовъ, какіе существуютъ въ настоящее время въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области.

¹⁾ Къ сожалѣнію, подъ руками у меня не имѣется сочиненія Маака: «Вилюйскій Округъ», гдѣ много говорится объ якутахъ и ихъ погребальныхъ обрядахъ.

²⁾ Класть при покойникѣ предметы домашняго обихода—общій обычай всѣхъ тюркскихъ народовъ. См. объ этомъ статью Н. Э. Катанова: «Погребальныя обряды тюркскихъ племенъ. Казань, 1894 г.»

Чувствуя приближеніе смерти, якуть собираетъ около себя родныхъ и друзей и дѣлаетъ предсмертное завѣщаніе и распоряженія. Распоряженіе въ данномъ случаѣ нерѣдко касается погребенія,—гдѣ и въ чемъ его хоронить, какую убить скотину для тризны и т. д. Мѣстомъ погребенія служитъ кладбище при мѣстной церкви, если якуть жилъ близко отъ нея, или если, будучи богатымъ, сдѣлалъ въ пользу ея какое-нибудь пожертвованіе. Чаще всего для погребенія указываетъ ближайшее къ селу кладбище, устраиваемое всегда на высокомъ холмистомъ мѣстѣ, близъ рѣчки, озера или долины, гдѣ погребены его предки. Иногда же указывается совершенно отдѣльная мѣстность, чѣмъ нибудь привлекающая вниманіе покойника. Затѣмъ умирающій выражаетъ желаніе въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно вблизи русскихъ сель, чтобы надъ нимъ читали псалтирь. Далѣе онъ указываетъ, какую скотину нужно убить для его тризны, по якутски называемой „хѳй-луга“.

Какъ только больной испустилъ духъ, ближайшіе родные приступаютъ къ обмыванію его тѣла. Мужчину обмываетъ мужчина, женщину—женщина. Если у покойника или покойницы глаза открыты, то стараются чѣмъ нибудь сомкнуть ихъ, чаще всего мѣднымъ пятакомъ. Открытые глаза предвѣщаютъ несчастье дому покойника,—умреть который нибудь изъ его родственниковъ. Если тѣло долго остается теплымъ и члены не коченѣютъ, то это тоже признакъ несчастья,—появится какой нибудь покойникъ въ этомъ домѣ, или въ домѣ ближайшихъ родственниковъ. Обмывши, надѣваютъ на покойника бѣлое чистое бѣлье, а сверхъ этого еще что нибудь, смотря по состоянію умершаго. На богача нерѣдко надѣваютъ что нибудь суконное, и даже иногда что нибудь на лисьемъ мѣху, на палецъ надѣвается золотой или серебряный перстень; на ноги—новые чулки и новые „торбаса“ (мокасины или ичиги), нерѣдко съ разными узорами. На покойницу надѣваютъ длинную бѣлую рубашку, а сверхъ нея пальто, смотря по состоянію умершей, богатое или

бѣдное, на ноги чулки и „торбаса“. Въ ушахъ у покойницы находятся серебряныя серьги, иногда затѣйливой работы и при томъ иногда довольно таки тяжеловѣсныя. На пальцахъ рукъ серебряныя перстни и кольца, количество которыхъ зависитъ отъ состоянія умершей. Какъ только одѣнуть покойника или покойницу, кладутъ ихъ на оронъ (нары около стѣнъ) около передняго угла подъ божницами. Затѣмъ въ ближайшихъ къ русскимъ селамъ мѣстахъ приглашается чтецъ, который читаетъ псалтирь до выноса тѣла изъ дому, иногда и сорокоусть. Нерѣдко приглашеніемъ для чтенія псалтыри надъ покойниками пользуются безграмотные ссыльно-поселенцы, которые вмѣсто псалтыри бормочутъ что нибудь по русски, а не знающій русскаго языка якутъ остается этимъ доволенъ, не будучи однако въ состояніи различать, псалтирь ли читаетъ поселенецъ или сказку. Въ глухихъ мѣстахъ псалтыри не читаютъ.

Вскорѣ приглашаются мастера—плотники для дѣланія гроба и могильщики для рытья могилы. Эти работники на время поселяются въ домъ покойника и питаются мясомъ убитаго для тризны (хѳйлуга) животнаго. Для этого случая чаще всего убиваютъ лошадь, указанную умершимъ въ завѣщаніи или выбранную родственниками умершаго. Мясо этого животнаго кончаютъ ѣсть въ день погребенія, который случается зимой на четвертый, а лѣтомъ на третій и даже на другой день смерти. Кромѣ мяса участвующихъ въ похоронахъ угощаютъ оладьями, которыя занимаютъ не послѣднее мѣсто среди поминальныхъ блюдъ. Зимую могилу роютъ нѣсколько человѣкъ, потому что совершенно мерзлая и твердая земля туго поддается копанью. Для взрослога человѣка глубина могилы дѣлается отъ 2 до 3 аршинъ, для дѣтей же глубина только до 1 аршина.

Какъ только гробъ готовъ, туда кладутъ немного стружекъ, а въ головахъ бѣлую подушку изъ стружекъ. Потомъ въ гробъ кладутъ покойника или покойницу и ставятъ гробъ на прежнее мѣстѣ, головой къ иконамъ. Выносятъ гробъ

на рукахъ ближайшіе родные и, если далеко до кладбища, то везутъ его на саняхъ; лѣтомъ, далеко ли близко ли безразлично, несутъ гробъ на рукахъ. Когда покойника несутъ на рукахъ, то по увѣренію якутовъ, смотря по тому расположенію, какое чувствовалъ въ живыхъ въ тому или другому изъ несущихъ лицъ, онъ дѣлается тяжелѣе или легче. Закадычнымъ друзьямъ покойникъ дѣлается такимъ легкимъ, что трудно и вообразить. Люди, выносившіе покойниковъ на рукахъ, дѣлаются сами тяжелѣе, кости у нихъ дѣлаются тяжелѣе, какъ выражаются якуты. Вывозятъ покойника изъ двора въ лѣвыя ворота, если двое воротъ. Гробъ спускаютъ на веревкахъ. Первую щепотку земли обыкновенно бросаетъ ближайшій родственникъ покойника или покойницы, а потомъ бросаютъ по щепоткѣ всѣ участвующіе въ похоровахъ. На похоровахъ присутствуютъ больше мужчины, рѣдко женщины. Сани, на которыхъ привезли покойника, и деревянную лопату для выгребанія земли изъ могилы бросаютъ на могилѣ. На обратномъ пути участвующіе не должны заходить въ чужіе дома, а то могутъ занести съ собой особую болѣзнь— „к и р и р г а н ы э л д ж а р“ (болѣзнь отъ покойника). Эта болѣзнь, впрочемъ, можетъ приключиться и въ томъ случаѣ, если ктонибудь изъ постороннихъ лицъ побываетъ въ домѣ, гдѣ былъ покойникъ, и напасть эта выражается, главнымъ образомъ, въ усиленіи существующей у когонибудь въ данный моментъ болѣзни, напр. болѣзни глазъ. Возвратившись съ похоронъ, всѣ участвующіе совершаютъ тризну по покойникѣ, истребляя не малое количество мяса, масла и главнымъ образомъ оладій.

Надъ могилой устраивается изъ дерева нѣчто въ родѣ памятника, иногда довольно затѣйливой работы. Въ послѣднее время около Якутска и въ другихъ городахъ Якутской области начинаютъ появляться памятники изъ плитняка. Для такого памятника надъ могилой устраиваютъ невысокій деревянный срубъ, на который кладется плитнякъ съ неизмѣнной надписью: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ“ и т. д.

У надгробныхъ памятниковъ якутскихъ шамановъ (оюттар) устраиваются на особыхъ столбахъ изображенія нѣкоторыхъ вѣщихъ птицъ, особенно кукушекъ, служащихъ, по увѣренію якутовъ, посредниками между шаманомъ и чертами. Однако нужно сознаться, что такіе памятники шамановъ начинаютъ выходить изъ употребленія; если же они теперь и встрѣчаются, то главнымъ образомъ какъ остатки старины.

Что касается другихъ способовъ погребенія у якутовъ, упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ вышеприведенныхъ авторовъ, то нужно замѣтить, что они вышли изъ употребленія, служа теперь частью остатками старины, частью предметами народныхъ преданій, а о другихъ даже въ преданіяхъ ничего не сохранилось, напр. о соженіи труповъ. Теперь кое-гдѣ можно встрѣтить кладбища на деревьяхъ или срубахъ, называвшихся у якутовъ „аранасъ“. Со словомъ араннасъ соединяется представленіе о чемъ то высокомъ, приподнятомъ. „Араннасъ“ бываетъ разныхъ видовъ. Прежде всего „араннасъ“ устраивается такъ: берутся два вилообразныхъ дерева, срубаются ихъ верхушки и между вѣтвями оставляется выдолбленное дерево съ крышей, изображающее изъ себя гробъ. Другой видъ: выбираются четыре дерева, полагаются на нихъ параллельно двѣ толстыя жердинки, на которыя кладутся поперечины. На нихъ кладется гробъ, сколоченный изъ досокъ или сдѣланный изъ выдолбленнаго дерева. Третій видъ: на четырехъ столбахъ кладутся двѣ жердинки, на которыя стелются поперекъ нѣсколько мелкихъ, на нихъ то и кладется гробъ. А р а н а с ь , устроенный по третьему способу, употребляется и для домашнего обихода. На нихъ кладутся съѣстные припасы, удаляемые отъ собакъ и мышей. На такихъ а р а н а с а х ъ , иначе называемыхъ кладями, земледѣльцами складывается хлѣбъ. Со словомъ „араннасъ“ наконецъ соединяется понятіе о группѣ звѣзд Большой Медвѣдицы, которая называется у якутовъ, „Араннасъ сулусъ“. Слово „араннасъ“ въ словарѣ О. Н. Бетлинга объясняется только съ послѣднимъ значеніемъ. По преданію, погребеннымъ на а р а н а с а х ъ прежде въ гробъ клали раз-

ные съѣстные припасы и принадлежности домашняго обихода покойника, въ видѣ мяса, масла, ножа, огнива и т. д. Погребенные на арангасахъ высыхаютъ и обращаются иногда въ муміи. Рассказываютъ, что гдѣ-то въ Сунтарскомъ улусѣ Вилюйскаго округа есть дѣлое кладбище погребенныхъ такимъ образомъ. Они по открытіи оказывались засохшими и совершенно дѣлыми. Погребеніе ихъ, по рассказамъ стариковъ, относятся за 100—120 л. тому назадъ.

Старинная форма погребенія у якутовъ во многомъ отличалась отъ нынѣшней, такъ прежде въ гробъ вляли деревянную чашку съ масломъ, мясомъ и даже деньги. Рассказываютъ между прочимъ таковой случай. Одну богатую женщину схоронили съ золотыми и серебряными перстнями и кольцами на пальцахъ. Одинъ воръ задумалъ воспользоваться этими сокровищами и разрылъ могилу. Когда онъ открылъ крышу гроба, то къ ужасу его погребенная оказалась живою. Когда же онъ хотѣлъ было бѣжать, то она ладонью правой руки ударила его по спинѣ. Затѣмъ сама явилась къ роднымъ. Родные приняли ее за призракъ и хотѣли убить ее. Тогда умершая въ удостовѣреніе того, что она не призракъ, сказала: „отыщите такого то и посмотрите на спинѣ его знакъ отъ моей руки“. Они повѣрили ей, осмотрѣли того вора, который разрылъ могилу и дѣйствительно нашли на ровдужномъ пальто отпечатокъ замасленной ея ладони. Оказывается, она была въ летаргическомъ снѣ и, когда проснулась, стала ѣсть масло, бывшее въ гробу. Нужно замѣтить, что якуты по невѣдѣнію хоронятъ иногда лицъ, находящихся въ летаргическомъ снѣ. Пробудившись отъ летаргическаго сна, якуты рассказываютъ часто всякую небылицу, въ родѣ того, что за это время они были въ раю и аду, видѣли то-то и то-то и т. д.

Въ древнія времена рядомъ съ хозяиномъ въ полномъ востокѣ погребали и коня въ полной сбруѣ.

Свидѣтельство Страленберга, что якуты бросаютъ своихъ покойниковъ на съѣденіе собакамъ и что покидаютъ юрту вмѣстѣ съ человѣкомъ, который умеръ въ ней, не заслужи-

вають вѣроятія, потому что оно не подтверждается ни показаніями другихъ путешественниковъ, ни народными преданіями. Можно думать, что Страленбергъ, сообщающій свѣдѣнія о восточно-сибирскихъ народахъ большею частью по разсказамъ другихъ, а не по личнымъ наблюденіямъ, примѣнилъ къ якутамъ камчадалскіе погребальные обряды (Ср. 136 стр. „Описаніе земли Камчатки, сочиненное Степаномъ Крашениниковымъ. II томъ. СПб. 1786 г.“).

О соженіи труповъ князей и соженіи съ ними ихъ слугъ и женъ и о томъ, что якуты, подобно урянхайцамъ Сѣверной Монголіи и монголамъ, оставляютъ покойниковъ на землѣ, мнѣ не приводилось ничего слышать. Во всякомъ случаѣ надо думать, что эти формы погребенія относятся къ далекой старинѣ, когда тюрки и монголы жили вмѣстѣ и вели одинаковый образъ жизни.

Что же касается вышеприведеннаго сообщенія В. Л. Приклонскаго, описывающаго погребальные обряды якутовъ Якутскаго округа, то оно вполне согласуется съ дѣйствительностью и приложимо не только къ Якутскому округу, но и Вилюйскому.

Д. Ногневъ.

ХРОНИКА.

КЪ ВОПРОСУ О ТАМБОВСКИХЪ И КАЗАНСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Въ 3-мъ выпускѣ XII тома Извѣстій Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, вышедшемъ 1-го ноября сего 1894 года, въ отд. «Хроника» помѣщены статистическія данныя о татарахъ Тамбовской губерніи, извлеченныя изъ письма Епархіальнаго Преосвященнаго Александра. Отъ тѣхъ же татарахъ авторъ рукописнаго (пока) «Сборника чувашскихъ пѣсенъ», чувашинъ И. Н. Юркинъ въ только что полученномъ нами письмѣ отъ него отъ 17-го ноября изъ села Кечушева, Ардатовскаго уѣзда Симбирской губерніи, гдѣ онъ служитъ акцизнымъ надсмотрщикомъ на мѣстной спичечной фабрикѣ, сообщаетъ намъ между прочимъ слѣдующее:

«..... Въ началѣ этого мѣсяца случайно я увидалъ татарина изъ Тамбовской губерніи Темниковскаго уѣзда деревни Метріалъ (?), по имени Хусаина, разговоръ котораго до того похожъ на (говоръ) нашихъ татаръ, что я даже удивился. Пріятный мягкій разговоръ его скорѣе напоминаетъ чувашское нарѣчіе. Между прочимъ при разговорѣ онъ употребилъ одно чувашское слово «а ван» (что означаетъ у нихъ: хорошо), тогда какъ у татаръ хорошо говорятъ яхшы¹⁾. Понятно, я спрашивалъ у него о томъ, нѣтъ-ли около нихъ чувашъ. Онъ отозвался, что нѣтъ. Замѣчательно еще и то, что названіе ихъ деревни ясно показываетъ на чувашскія слова «Мьтри—йалъ», т. е. Дмитріева²⁾ деревня. Спрашивается, не были-ли они когда-то чувашами. Жители Мьтри—йалъ теперь состоятъ преимущественно изъ татаръ. Изъ его (Хусаина) словъ видно, что они сильно русьютъ и что они будтобы

---

¹⁾ بخشی

²⁾ Чувашское языческое имя: «Митри» есть въ нашемъ рукописномъ «Алфавитѣ языческихъ именъ чувашъ—мужскихъ и частію женскихъ», обнимающемъ свыше 10,000 именъ. В. М.

прежде принадлежали Касимовскому царству. Рѣку Оку называютъ «Ука». Много я съ нимъ толковалъ (по татарски?), но другихъ чувашскихъ словъ не слыжалъ. По всей вѣроятности здѣшніе татары (Казанск. и Касимовск. царствъ) есть отатарившіеся чуваша»....

Относительно нѣкоторыхъ татаръ, обитающихъ въ предѣлахъ бывшаго Казанскаго царства, и мы все болѣе и болѣе приходимъ къ убѣжденію, что они въ дѣйствительности—омагометанившіеся въ разное время (подъ вліяніемъ мишарей?) чуваша. На такое предположеніе насъ наводятъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

1. Московскіе писцы, какъ видно изъ нѣкоторыхъ печатныхъ и имѣющихся у насъ въ рукахъ старинныхъ рукописныхъ актовъ, челобитчиковъ чувашъ нерѣдко безсознательно переименовывали въ составляемыхъ ими актахъ въ татаръ и наоборотъ, а въ заключеніи указывали мѣстнымъ воеводамъ выдать просимые чувашами акты черемисамъ,—смотря потому, какая изъ инородческихъ народностей имъ безъ лишнихъ справокъ приходила на память въ этотъ или другой моментъ при составленіи акта; болѣе же имъ были памятливы татары, имя которыхъ они чаще всего и выставляли въ актахъ¹⁾, при чемъ личныя историческія имена видоизмѣняли чуть не въ каждой строчкѣ.

2) Сообщеніями членовъ—сотрудниковъ Общества В. А. Казаринова и протоіерея Е. А. Малова о мишаряхъ, сдѣланными Обществу въ 1885-мъ году, неровержимо установлено, что русскіе до сихъ поръ неправильно называютъ татарами мишарей (иначе—мешера, мешцряки), которые сами себя обособляютъ отъ татаръ.

3) Елабужскіе черемисы Вятской губ. и до сихъ поръ называютъ мѣстныхъ татаръ по своему «с ю э с» (съ мягкими гласными), а горные черемисы Козмодемьянскаго уѣзда словомъ: «с у а с» (съ твердыми гласными),—полнѣе «с у а сл а м а р а» называютъ чувашъ.

4) Тождество языческихъ именъ чувашъ со старо-татарскими доказываетъ и нижеслѣдующая чувашская пѣсня, соощенная намъ И. Н. Юркинымъ:

По чувашски:

Хусанъ хули ту синте,
Уньнъ мылки шур синте
Епиръ унта ьльк пурънни
Халь кильсе укет кус умне.

По русски:

К а з а н ь—городъ на горѣ,
А тѣнь ея на болотѣ.
Прежняя жизнь наша въ ней
И теперь мерещится въ глазахъ²⁾.

¹⁾ Тяжебные документы чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда, XVI, XVII и XVIII столѣтій. Казань. 1893 г. (Оттискъ изъ Каз. губ. вѣд.)—Владѣнная выпись съ суднаго дѣла 1672—1674, данная чувашамъ деревень Бурундуковы и Чабыръ—Горы Симбирскаго уѣзда. Издана подъ ред. В. В. Майкова. Спб. 1894. (Изданіе Археограф. Коммисіи).

²⁾ Пѣсня эта напечатана въ «Запискахъ И. Р. Геогр. Общества, по отдѣленію этнографіи 1891 г., въ статьѣ В. И. Михайлова, т. XVII вып. II, стр. 119), но съ негочнымъ переводомъ; приведенный выше сдѣланъ И. Н. Юркинымъ.

5. Мы не сомнѣваемся, что чуваша въ лицѣ, по крайней мѣрѣ, своихъ «мурзъ»¹⁾, «тархановъ» и «ховя (хузя)»²⁾, поступившихъ, по взятіи Казани русскими, въ разрядахъ «служилыхъ татаръ»³⁾, часть коихъ въ послѣдствіи превратилась въ русскихъ помѣщиковъ (Акчурины, Асановы князя. Лакреевы и т. д., часть, покинувъ жалованныя земли, бѣжала (въ Башкирію) и часть остается на старыхъ мѣстахъ съ прежнимъ своимъ званіемъ: мурза;— владѣли до Казанскаго взятія арабскимъ алфавитомъ, и учились татарской грамотѣ подобно тому, какъ послѣ Казанскаго взятія чуваша за долго до учрежденія среди нихъ русскихъ школъ учились грамотѣ самоучкой, какъ это было, напр., въ деревнѣ Шишламѣ, Чебоксарскаго уѣзда. Намъ думается, что сохраняю іеся среди сплошнаго населенія чувашъ и черемисъ въ Чебоксарскомъ, напр., уѣздѣ старинные могильные камни съ татарскими надписями принадлежатъ предкамъ чувашъ. Во всемъ этомъ насъ убѣждаетъ между прочимъ присутствіе въ языческихъ чувашскихъ молитвахъ арабскихъ словъ и выраженій, въ родѣ: «Е писъ мелде!... и наоборотъ, присутствіе элементовъ чувашской рѣчи въ татарскихъ могильныхъ надписяхъ, какъ это обнаружилъ покойный Н. И. Ильминскій въ одной могильной надписи въ Карабаянскомъ приходѣ Лаишевскаго уѣзда⁴⁾, гдѣ прежде жили чуваша, нынѣ совершенно отатарившіеся⁵⁾, а въ самомъ селѣ живутъ, оказывается, не татары, а мишари, въ числѣ 2-хъ семей переселившіеся изъ Чистопольскаго уѣзда, и носятъ фамилію Мещеряковы по своей національности и

В. Магницкій.

Село Шуматово Ядр. у.
3 декабря 1894 г.

¹⁾ Въ 1647 году «чувашскіе мурзъ», между прочимъ, жили и владѣли обширными помѣстьями въ предѣлахъ нынѣшняго Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи. См. «Дѣйствія нижегородской губернской ученой архивной коммисіи». Вып. 10-й, стр. 452.

²⁾ Означеніи татарско-чувашскихъ словъ: ко в я, ку в я; хо в я, ху в я; го в я, гу в я—въ названіяхъ селеній и личныхъ именъ нами представлено въ Обществѣ особое сообщеніе.

³⁾ Имѣемъ рукописный документъ, изъ котораго видно, что въ Свияжскѣ были служилые чуваша.

⁴⁾ Татарскія надписи изъ временъ Казанскаго царства въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Записки Археологическаго Общества 1851 г., т. III, стр. 114.

⁵⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, съ краткимъ ихъ описаніемъ. Лаишевскій уѣздъ. Казань. 1893, стр. 101.

МАТЕРІАЛЫ.

I. ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Особенности языка и правописанія грамотъ XVII вѣка. (по рукописнымъ матеріаламъ бібліотеки Общества Археологіи, Історіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ).¹⁾

Разбирая документы XVII-го в., изъ которыхъ извлечены опубликованныя мной раньше «имена и прѣзвища», я счелъ нелишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ о языкѣ ихъ, объ особенностяхъ въ выраженіяхъ и формахъ словъ и о правописаніи.

Самое содержаніе и назначеніе этихъ документовъ заставляло писцовъ употреблять, конечно, тогдашній дѣловой, канцелярскій языкъ, чисто русскій, близкій къ разговорному. Но книжныя формы, остатки старины, нерѣдко попадаются, также какъ и особенности произношенія, объясняемыя мѣстными говорами.

Писцы XVII-го ст. не держались опредѣленныхъ правилъ въ употребленіи буквы ѣ, постоянно путая ее съ е. Замѣтно однакожь, что большею частью они писали букву ѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на нее падало удареніе: лѣто, дѣло, вѣдомо, Алексѣевичъ, помѣщикъ, сѣно (и въ то же время: сѣнные покосы), рѣчка (и река), двѣ (и по-две). Такой приѣмъ особенно замѣтенъ въ словахъ, гдѣ встрѣчаются обѣ буквы: двѣсте, вмѣсте, венѣць, передѣлъ (и отделено), велѣнье, въ селѣ, въ сѣзжей избѣ, въ уѣзде, третейская записъ, желѣзной безмѣнь. Вѣроятно, на томъ же основаніи писали: бобылѣй, Андрѣй, ис кѣльи, х кѣлье, за нѣю, еѣ (ея, ее) шѣсть, вѣдръ, рублѣвъ. Постоянно писали: на Москвѣ, и такъ же постоянно к Москве.

Московское аканье встрѣчается въ официальныхъ бумагахъ, но не часто: видно, что подьячіе, учившіеся по церковнымъ книгамъ, привыкали различать о и а. Попадаютъ слова: воевода, халопи, варона, сухадоль, пасынакъ, начевать, и въ то же время: достольные, отласной, Суздоль, Хвостовъ и Хвостовъ, Агаревъ и Огоревъ. Буква о писалась почти постоянно въ словахъ: боранъ, борсукъ, рокита, козанъ, гогара, Овдотья, Оленка, Офимья, Ондрушка, Онтонъ, Оверкей и т. п. Въ окончаніи уменьшительныхъ именъ падаетъ и ка и ю: Ивашка и Ивашко, Нехорошка и Нехорошко.—Въ

¹⁾ Статья эта доставлена въ Общество Н. М. Петровскимъ.

письмахъ и записяхъ частныхъ лицъ, мало привыкшихъ къ писанію (я, вѣроятно мало учившихся), буквы *o* и *a* постоянно путаются: генвоя, сопожника, Тораско, Тиханъ, Валадимерскаго уѣзду, таваръ, списакъ слова въ слова и мн. др. Какъ обычно было въ то время подобное смѣшеніе, можно видѣть изъ изданныхъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, царицы Прасковьи и др.

Буквы *и* и *і*, а также *ѣ* и *ѳ* употреблялись безразлично: Иванъ, Иоаннъ, Русіи, Росіи, патриархъ, великие; еата, куотерь.

Ассимиляція звучныхъ и глухихъ согласныхъ—явленіе постоянное: *і*, *к* и *ж*; *ѳ* и *т*; *з* и *с*; *ж*, *ш* и *ч* замѣняютъ одна другую въ зависимости отъ послѣдующей буквы: г дикимъ, г бурмистру, г дяде, лотка, дватцать, тридцать, блиско, в деньгами, ис кѣльи, ис коробыи, ис посольскаго приказу, сқаска, бумашка, врашкомъ, дорошка, оброшной, нихта, х кѣлье, х кутѣ, х крестьяномъ, х чудотворцу, ношное время, лишнихъ и рушныхъ полотенецъ.

Сообразно съ народнымъ произношеніемъ, въ окончаніи прилагательныхъ, вмѣсто *ий*, писалось постоянно *ой*, а вмѣсто *ій* въ прилагательныхъ и существительныхъ *ей*: доброй, ввозной, розной, великой, третей, лисей, бѣлей, соболей, пѣшей, подьячей, Ортемей. Во множественномъ числѣ постоянно *іе*, *ме*: индѣйскіе курицы, браные скатерти, бортные угоди.

Въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ чаще встрѣчается *ою*, нерѣдко *ою* и иногда *оа* и *аю*: великаго, бѣлого, дорогово, большова, Нижнево-Новгорода, Царева города Шанчурскаго (sic).

Нынѣшнее окончаніе творительнаго падежа существительныхъ и прилагательныхъ *ой* вмѣсто *ою*, вполне господствующее въ нашей разговорной рѣчи, ни разу не встрѣтилось мнѣ въ документахъ XVII-го в.; постоянно писалось: съ осминою, доброю землею, крымскою дорогою, дорогою цѣною.

Въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ писалось *ти* и *ть* безразлично. Мѣстоименіе *ся* при глаголахъ переходило обыкновенно въ *ца* или *са*: поступилса, досталоса, раздѣлатца, лучатца.

Изъ знаковъ препинанія употреблялась только точка, и то не всегда въ надлежащемъ мѣстѣ.

Касательно прописныхъ буквъ не наблюдалось, повидимому, никакихъ постоянныхъ правилъ: онѣ попадаютъ и въ простыхъ словахъ. Но слова Царь, Государь почти всегда писались прописной буквой и притомъ подъ титломъ.

Предлоги писались большею частью слитно съ словами: исприказу, кмоскве, зденьгами, вгороде.

Какъ особенность произношенія, можно указать въ словахъ: кнеиня, къ батюшку, у батюшка, топерво, манинькой, руковятка, ис коробыи, церковь Праековъгѣи Нареченные Пятницы, мнучата, мурамленой, лоушникъ, однотосу, двоетосу, деногъ, одновесолка, бечова, бочесникъ, горшесникъ, ковшесникъ, рожесникъ, пшенисной. Такія особенноти, впрочемъ, весьма рѣдки, и могутъ быть объяснены мѣстнымъ говоромъ.

Къ остаткамъ старины принадлежатъ слѣдующія формулы канцелярскаго языка:

Въ поручныхъ, кабалныхъ, рядныхъ и купчихъ записяхъ употреблялось (даже въ первые года XVIII-го ст.) выражснїе «се язъ» или «се азъ». Напр.: се язъ Иванъ Ѳоминъ сынъ пушкаръ судовой плотникъ прозвище Гробовщикъ», «се язъ Федосья Левонтьева дочь Ивановская жена Темновостарца», се язъ Улита Ермолаева дочь Васильевская жена Горячихъ-щей», «се язъ Матрена Федорова дочь Плохово Первова жена Гагарина», «се язъ Кузма Ларіоновъ сынъ, двадцати пяти лѣтъ, ростомъ средней челоуѣкъ, рожемъ долголицъ, носъ вскоросъ» и проч. Даже встрѣчается: «се азъ балахонцы посадскіе люди», «се язъ темниковцы служилые татара».

Къ такимъ же остаткамъ старины относятся слова и выраженія: продали есмь, далъ есми сю записъ, отпустили бы есте, послуси, умре, по срочѣ, съ дву мельницъ, по имяномъ, балахонцомъ посадскимъ людемъ, въ рублѣхъ, во дворѣхъ, въ полкѣхъ, въ истокахъ, въ прошлыхъ годѣхъ, въ ровныхъ мѣсяцахъ и числахъ, з бердыши и с топоры. ни которыми дѣлы, ся наша грамота, а ся записъ и впредъ въ записъ и др.

Очень обыкновенны такого рода формы: та наша полдвора, другая пятнадцать, втретъи (въ третій разъ), направѣ, налѣвѣ, штинадцати лѣтъ, трехнадцати лѣтъ, по сороку по три рубли по девятинатцети алтынъ по полшесте деньге, домовъ (домой), опроче (кромѣ), пріймышъ, пріймышъ, покамѣста, безпрестани, дворяня, крестьяня, татаровья, рука приложить, отдать ся грамотка въ Казанѣ, и въ тѣхъ деньгахъ взять росписка, велѣно ему поставити мельница, дѣтемъ моимъ душа моя грѣшная строить и поминать.

Къ числу постоянныхъ, установившихся обычаемъ формъ принадлежатъ выраженія, которыми начинаются письма:

«Господамъ Семену Ортемыевичу, Максиму Микифоровичу Дмитрей Воынской челомъ бьетъ»; «Господину Степану Богдановичу Данило Чернцовъ челомъ бьетъ»; «Государю моему ко мнѣ пріятелю князю Петру Степановичу съ Москвы однородецъ вамъ царского величества стряпчей Ивашко князь Бакаевъ сынъ Ширинской челомъ бьетъ».

Къ числу такихъ же обычно повторяемыхъ формулъ принадлежатъ выраженія въ запродажныхъ записяхъ: ..... «не отъ неволи, ни съ правешу пондобилися намъ деньги, и мы продали» и т. д. А также перечисленіе угодій проданной земли: «.... продалъ есми вотчину свою и рыбные ловли, и бобровые гоны, и бортной ухойей, и сѣнные покосы, и всякіе угодыя, съ истоки и съ озеры и съ западными оверки»..... «съ лучками и съ новолоцкамъ и з болотами и з заламами?..... Интересно подробное перечисленіе принадлежностей продажи въ запродажной записи князей Тенишевыхъ (7113 г.): «.... а продали есмь ту свою вотчину въ прокъ безъ выкупу, съ стоячимъ деревомъ и съ лежачею колодою и со пнемъ и здѣланннымъ и нездѣланннымъ деревемъ и со пчелами и съ мѣченики и съ верхомѣты и съ лѣснымъ звѣремъ съ лосемъ и съ медвѣдемъ и съ волкомъ и съ лисицею и съ кунницею и з бѣлкою и со всякимъ звѣремъ и съ рыбною ловлею и з бобровыми гонами и съ перевѣсьемъ и з дубровами и съ тальники и съ полянами и съ лугами и съ орловымъ и съ ястребцевымъ гнездомъ и съ сычиномъ и со всякимъ вотчиннымъ угодемъ»...

Въ заключеніе привожу я небольшое собраніе словъ и выраженій взятыхъ изъ разсмотрѣнныхъ мною рукописей, словъ, которыя мнѣ показались заслуживающими вниманія: одни, какъ не встрѣчающіяся вовсе въ нашихъ словаряхъ, другія съ особымъ значеніемъ или въ особой формѣ, а инныя, какъ интересныя въ бытовомъ отношеніи.

Аглинской, — «половинка сукна аглинсково меньшіе земли».

Александрійской, александрѣйской, — «платокъ алекс. красной».

«бумага алекс.»; «пестряль алекс. красная».

Алляной, олляной, ольяной (льняной).

Бархателъ, — «три остатка бархатели въ лоскутѣ».

Бисея см.: пищаль.

Богомъ даной, — «у Ларьки сынъ Богомъ даной Бориско».

Бутора, — «съ огородою и съ буторою (продано мѣсто)».

Бухарскіе ковры, скатерти, камка.

Бѣлая земля, — «на бѣлой землѣ, а не на тяглоѣ».

Бѣлильница, — «двѣ бѣлильницы серебряныхъ».

Варенокъ камень.

Веницейской см.: золото.

Верхомѣты, — «со пчелами и съ мѣченики и съ верхомѣты» (продана земля).

Вешница и полая вода.

Виниса, — «двенатцать бирюсъ да виниса»; «двадцать винисовъ на ниткахъ».

Вислой, — «замокъ вислой»; «вислая печать у грамоты».

Внакляпѣ, — «носъ не малъ внакляпѣ».

Вологодсково дѣла чарки винные (деревянныя).

Вскоросой носъ.

Вскорюковатой носъ; «носъ прямъ вскорюковать».

Всполохъ, — «кричали всполохъ»; «въ колоколь били всполохъ».

Выдырченъ, — «кушакъ бѣлой полотняной по концамъ выдырченъ».

Вымолной, — «лавка вымолная на оба лица».

Вѣнецъ, — «въ рукавѣ у боярской боярыни былъ кокошникъ низаной да вѣнецъ низаной же».

Вѣрной, на вѣрѣ, — «вѣрные головы и цѣловальники»; «государевы кабаки на вѣрѣ».

Вѣстно, — «да вѣстно мнѣ учинилось».

Горносталеѣ, — «шуба горносталя подъ тафтою вишневою».

Государевъ городской желѣзной безмѣнъ; «государевы казенные терези»; «государевы кабаки на вѣрѣ»; «государева таможенная сажень».

Двустанные рубахи женскіе аляные тонкіе.

Домовъ (домой).

Дороги, дорогильной, — «дороги вишневые»; «дорогильные ризы»; «кушакъ дорог.»; «тѣлогрѣя дорог. красная»; «полукафтанье дорог, желтое»; «шапка дорог. желтая на бѣлкахъ»; «четверы дороги полосатые».

Дороговъ хлѣбная.

- Достақанъ,—«достақаны деревянные писаные».
- Душатовой,—«шапка лисья дуцатая вершекъ сѣрой сукно нѣмецкое».
- Жаловальная грамота.
- Животинной выгонъ.
- Жуки,—«три ножа съ жуками мѣдными съ финифтью».
- Завѣсная пицаль см.: пишаль.
- Задворной,—«люди крѣпостные во дворѣ и задворные».
- Заломы см.: наволочки.
- Заметъ (ограда, заборъ).
- Заоцкой (за Окой).
- Западной,—«съ истоки и съ озера и съ западными озерами».
- Зарядъ,—«а учну явъ въ то помѣстье вступатца, и ему Маметю мурзѣ взяти на мнѣ по сей записи заряду сто рублевъ денегъ».
- Засылка,—«сговариваетъ съ него (при пыткѣ) не по засылкѣ ли чьей и не по скупу ли чьему»; «а сговариваетъ онъ, напamятавъ Бога и смертной часть, а не по засылкѣ и не по скупу».
- Збруя,—«пограбили платья, ружья и всякой служилой збруи»; «ратные збруи».
- Зенденъ, зендениной,—«семь аршинъ зендени красной»; «пятьдесятъ три аршина зендени китайскихъ»; «фата подложена зенденью зеленою»; «азямъ зендениной лазоревой».
- Зепной мѣшечикъ (съ деньгами).
- Знамя вѣчное,—«собрано неокладные казны съ вѣнешныхъ знаменъ съ дватцати одного отрока да съ трехъ двоюженцевъ».
- Золото,—«цѣвки золота венецейскаго»; «цѣвки золота турецкаго»; «сусанное золото».
- Зяблой годъ (морозный).
- Икона на краскѣ, на краскахъ, на золотѣ, на рѣзи; «икона мѣроу осмилистовая на золотѣ»; «штилистовая»; «пятилистовая на краскѣ»; «четвертная на краскѣ»; «меньши истилистовой»; „больши осмилистовой“.
- Индѣйскіе курицы.
- „Казылбашское кружево шелковое цвѣтное“.
- Кармазинной,—«треухъ лисей хребтовой покрытъ сукномъ зеленымъ кармазиннымъ»; «три аршина камки бѣлой кармазину».
- Кафимской,—«жемчужные зерна бурмитскіе и кафимскіе».
- Кесья,—«на старинную кесью» (?).
- «Китайская зенденъ»; «китайская камка».
- Колодка,—«полосмины ржи да колодка свѣчь».
- Колокольница (колокольня).
- Колькой,—«въ колькой день (въ который день) послѣтъ мочно».
- Конскіе книги,—«на гѣ лошади есть у него съ записныхъ конскихъ книгъ списки гдѣ они куплены».
- Конюшно (конюшня).
- Косякъ дровъ.

Кошевые сани.

Кошель,—„одъяло овчинное съ кошлемъ опушка нестряда русская полосатая“.

Кривые сапоги см. сапоги.

Кружево—мишурное: «казылбашское шелковое цвѣтное»; «кушатчетое»; «кованое серебряное»; «треухъ куней верхъ камчатной лазоревой съ кружевомъ серебрянымъ».

Кружковой,—«поясъ шемахансково шолку кружковой нижегородской работы».

Крѣпь,—«Сибирской горолъ и иные города и крѣпи по чертѣ построены».

Кунганы мѣдные чеканные и гладкіе.

Курпекъ, курпетчатой,—«шуба черная астраханская курпетчатая»; «шапка курпекъ обнизной жемчужомъ»; «шапка курпекъ астраханской вишневой»; «шапка курпекъ сукно сермяжное изсѣра бѣлое околышъ мерлушка красная калмыцкая».

Куфтеръ,—«манатья камка лазоревая куфтеръ»; «ряска камка зеленая куфтеръ»; «два аршина камки червчатой куфтеру».

Кушатчетое см. кружево.

Лавданъ,—«кокошникъ жемчужной по лавдану».

Лая (брань),—«безчестили всякою неподобною ласю».

Лбастъ (съ большимъ лбомъ).

«Левикъ серебряной изъ ковша».

Левковровой,—«пять киндяковъ большой руки левковровы».

Липяги,—«съ липягами и съ полугами и съ пашнею»; «и съ дубровами и съ липягами и съ раменьемъ и съ лугомъ и съ полемъ»; «отъ тоя вершины прямо рѣдкоберезникомъ на черной померной липягъ».

Литовскіе попоны; «книга литовской печати».

Лощатой,—«двенатцать ковшей мѣдныхъ лощатыхъ»; два ковша серебряныхъ: одинъ лощатой а другой гладкой».

Луданъ, луданной,—«кокошникъ луданной рудожелтъ шить золотомъ» «ряска камчатная луданная вишневая на лисьемъ мѣху»; «кафтанъ мѣхъ куней покрытъ камкою луданомъ зеленою съ пухомъ бобровымъ нашивка золотная съ кистями».

Лохть (локоть),—«девять сажень съ лохтемъ».

Лѣтоначатецъ—«до Семіонова дни лѣтоначатца».

Лятчина, лятчинной,—«столъ покрытъ лятчиною красною»; «полтредь аршина лятчины лазоревой»; «два мѣшка лятчинные синіе».

Масти конскія: «вгнѣдѣмухортъ»; «вкарѣ гонѣдъ», «вкарѣ мухортъ», «врыжѣ пѣгъ».

Медвеной,—«четыре чары медвѣныхъ серебряныхъ».

Медвѣдня, медвѣдня,—«медвѣдня половая»; „двѣ медвѣдны черные“.

Мортка,—«платать тягла: съ мортки, съ трехъ мортковъ, съ полумортки, в деньги безъ мортки».

Муравзеленой бурметъ.

Мычекъ,—„у правой руки у него мычекъ“.

Мѣченики см.: верхомѣты.

Мятель вшиновой суконной.

Наволочки,—„съ лучками и съ наволочками и з болотами и з заламами“
Назорь,—„я за тобой пошлю назоромъ смотреть и слушать“.

Накищеной,—„три ширинки накищены золотомъ“; „пять ширинокъ накищены шолкомъ з золотомъ“; „ширинка кисейная шита золотомъ и серебромъ накищена шолкомъ чорнымъ съ серебромъ“
 „три ширинки тафтяные шиты золотомъ и серебромъ накищены золотомъ“.

Наковально (наковальня).

Налоги,—„и въ какихъ нашихъ налогахъ и въ обидѣ и въ ругательствѣ впредь будетъ на насъ отъ него, попа, челобитье“.

Напалья, напарья большая желѣзная (напалье, напарье).

Невѣрка,—„мнѣ на него невѣрка“ (подозрѣніе).

Недопесковой лоскутъ.

Нижегородской работы см.: кружковой.

Новинки (новыя мѣста),—„дворъ на посадѣ на новинкахъ“.

Нѣмецкіе—башмаки, шляпье; „сукно нѣмецкое“; „монастырекъ нѣмецкой“ (въ числѣ посуды); „зеркало нѣмецкое“; „нѣм. мурамленной кувшинъ“; „рукомойникъ нѣм.“; „нѣмецкіе мельницы“; „кафтанъ нѣмецкій безъ нашивокъ и безъ пуговицъ“.

Обнизной,—„треухъ обнизной соболей“; „пуговица обнизная“; „шапка курпекъ обнизной жемчугомъ“; „кафтанъ соболей пластинчатою обьяринной двѣ пуговицы обнизные“.

Обнищальныя люди (бѣдняки).

Огачинной,—„лоскутъ лисей огачинной“; „шуба лисья огачинная“; „кошуйка лисья огачинная“.

Огорелокъ, ожерелокъ, ожерелейцо,—„ожерелокъ бобровой“ „огорелки бобровые“; малое ожерелейцо жемчужное“.

Однорядочной,—„кафтанъ однорядошной суконной лазоревой“; „кафтанъ однор. цвѣтъ лимонной“; „однорядошная шапка“.

Оляной см.: аляной.

Опашневые пуговицы большіе серебряные золоченые.

Опашные весла.

Оплошка,—„и ты то дѣлаешь не гораздо: нашъ, великого Государя, указъ ставить себѣ въ оплошку“.

Опоясной,—„пара пистолей опоясная съ поясомъ и нагамищи“.

Осиновой,—„киндякъ осинової“; „тафта осиновая“; „полукафтанье киндяшное осинової цвѣтъ“; „шапка киндяшная осинової цвѣтъ“.

Отроки см.: знамя.

Падучей,—„съ озеры и съ истоки и съ падучими рѣчками“.

Паликадило (паникадило).

Переводъ,—„безъ переводу „(непремѣнно, безъ уклоненія); „и стать имъ (воеводамъ) въ Кіевѣ юня въ 1 число однолично безо всякаго переводу“.

- Перевѣсье,—,съ рибною ловлею и съ бобровыми гонами и съ перевѣсьемъ“
 Передызбье,—,изба съ передызбьемъ“.
- Пестрядь: бѣлая, лазоревая, руская полосатая, александрийская красная.
- Пищаль,—,чтобъ у тѣхъ людей было по пицали по завѣсной или по доггой по гладкой да по бердышу“; „пищаль турецкая“; „пицала тройная желѣзная“; „пищаль мѣдная бисея на колесѣхъ“.
- Пищая изба (писчая).
- Пластинчетой,—,кафтанъ соболей пластинчетой обяринной двѣ пуговицы обнизны“.
- Платки: утиральные, шапошныя, ручныя; „платокъ оляной“; платокъ александрийской красной“.
- Племянство,—,свадьбы безъ вѣчныхъ памятей и во племянствѣ не вѣнчать“.
- Подсадашной,—,ножь большой подсадашной складной, ножны деревянные, черепъ костяной черной“.
- Подвалье (подвалъ)
- Подватыльники, подубрусники,—,десять подубрусниковъ да восемь подватыльниковъ стеганыхъ тафтяныхъ и камчатныхъ.
- Подосни,—,телѣга съ подосни и со втулки желѣзными“.
- Поемъ,—,разбойники награбили въ два пойма“ (дважды, въ два приѣма).
- Познаніе, знаки,—,а познаніемъ онъ знатно, что не русской породы“: „а по знакомъ онъ знатно, что не русской породы“.
- Покщеной см.: накишеной.
- Покосая сажень; простая сажень; государевая таможенная сажень.
- Полносъ,—,семь кафтановъ шубныхъ: одинъ новъ, а шесть вполносъ“.
- Полокъ,—прилавокъ для торговли; „два полка“, „пять полковъ“.
- Полотенце,—,ворота объ одномъ полотенцѣ“.
- Полѣшей,—,съ полѣшими лѣсами“.
- Помры, померной см.: липяги.
- Поплашной сборъ.
- Порядня варничная (приборъ, принадлежности).
- Послуживецъ,—,се язъ Кирило Ивановъ сынъ прозвище Чертенковъ старинной послуживецъ Аталыка Матѣевича Бѣликова“.
- Поступка (уступка земли, „поступилъ землей“).
- Похвальныя слова,—,и онъ отъ тѣхъ ево похвальныхъ словъ сталъ быть опасенъ“.
- Приметка,—,чинить приметки и притѣсненія“.
- Приметной,—,ямскіе и приметныя деньги“.
- Приправочныя дозорныя книги.
- Приходная церковь (приходская).
- Продажа,—,отъ восводъ и подьячихъ чинятся харчи и убытки и продажи большіе“; „всякую продажу и насильство чинять“; „чтобъ намъ разоренымъ и испроданнымъ не быть“.
- Простъ черемиска.
- Противень,—,три сковородки, три таза, два противня.
- Пуговицы, пухвицы.

- Пупчатой,—„шуба соболья пупчатая, подъ камкою мелкотравчатою вишневою“.
- Пу хъ (опушка),—„кафтанъ съ пухомъ бобровымъ“; „шуба ѓзжалая съ пухомъ и ожерелье бобровое“ „треухъ верхъ шить золотомъ упущенъ бобромъ“; „треухъ отласной опушекъ пухомъ бобровымъ“; „треухъ золотной съ пухомъ“.
- Пьющая изба, анбаръ пьющей (кабаки).
- Пятерниковой,—„тридцать новинъ алляныхъ тонкихъ пятерниковыхъ“.
- Рожей,—„рожеемъ долголицъ“; „рожеемъ долголицъ“; „лицомъ бѣлъширокорожъ“.
- Розвытка,—„дворъ оцѣненъ по порукѣ и по розвыткѣ“.
- Ролдужной (?) кожанецъ.
- Ростегай,—„два ростегая крашенинныхъ: на одномъ кружево шелковое, на другомъ кружево цвѣтное“.
- Рѣзь,—„образъ на рѣзи“.
- Рѣпчатой,—„пять ложекъ рѣпчатыхъ, шестая каповая“; „десять ложекъ рѣпчатыхъ“.
- Саксонской кафтанъ суконной съ крючками, подъ нимъ мѣхъ овчинной.
- Сапоги: сафьянные, телятинные; „черные кривые съ „подвязками“; „козловые черные“; „сапоги голунцу золотново“.
- Сговоръ, сговаривать,—„пытанъ просговоръ крестьянина“; съ „крестьянина сговорилъ, что клепалъ по недружбѣ. См.: засылка“.
- Сдѣлочныя записи,—„крѣпки тѣ крестьяне по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по здѣлочнымъ записямъ“; „здѣлочные записи и кабалы заемные“.
- Серги,—„лапчатые съ жемчугомъ“; „сергилапки“; „серги двойчатка“; «серги бечета съ зернами бурмитскими»; «серги червцы».
- Середолякъ камень.
- Сиверскіе двери (сѣверныя въ церкви).
- Сивожелѣзь (масть конская).
- Скоромъ, скоромъ,—«чтобъ онъ мяса и иного скорому не ѣлъ»; «иной скороми не ѣлъ».
- Скотинной выпускъ,—«со скотиннымъ выпускомъ и съ рыбными ловли».
- Скупъ см.: засылка.
- Сличье,—«по сличью, одинъ чловѣкъ знатно, что у нихъ, воровъ, атаманъ».
- Сляхъ,—«сляхъ мнѣ есть».
- Сорока,—«коробка съ ружьядю, а въ ней пятнадцать сорокъ золотомъ шиты»; «двадцать сорокъ шиты шолкомъ и съ тесьмами».
- Сросла,—«лошадь въ лѣтахъ сросла», „лѣты сросла“, „въ лѣты сросла“, „кобыла савраса лѣтъ сросла“.
- Столпъ,—„въ помѣстномъ столпу прошлаго года написано“.
- Сукно аглинское, нѣмецкое, кармазинное зеленое, сермяжное, темноаковое, сусанное золото.

- Съченъ,—,борода черна окладиста съчена“.
- Текучей звѣрь,—,продали вотчину со всякими угодьями и съ текучимъ звѣремъ“.
- Темномаковой,—,шапка вершекъ сукно темномаковое исподъ мерлушка астраханская припушена бобровымъ пухомъ.
- Топоровая земля (?).
- Торель,—,двѣ торѣли оловянныхъ“.
- Троецкой,—,двѣ братины троецкивъ“.
- Турецкая пицаль витая, серебромъ настѣчена, бляхи серебряные, съ борошнемъ; „цѣвки золота турецкаго“.
- Тчанъ, тшанъ (чанъ).
- Тяжеглавъ (главотяжъ).
- Указной,—,серебряные часы указные“.
- Укладничей (кто дѣлаеть укладъ, договоръ?).
- Усольской ножицъ съ ножнами оправа мѣдная; „натруска съ порохомъ усольской работы съ финифтью“.
- Утеклець (бѣглець).
- Ухожей, ухожье,—,бортной ухожей; «бортные ухожье и всякіе угоди“
- Учобъ,—,взяти ему за тотъ свой шапашной учобъ (за наученье шапочному ремеслу) три рубли“.
- Харчи см: продажа.
- Ходячіе деньги,—«занялъ денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи“; „до рублевъ отборныхъ большихъ старыхъ копеекъ да 45 рублевъ ходячихъ“.
- Чейской (чей, чьего рода).
- Чесноковицъ—,два чесноковица деревянные.
- Четверушная комната (при кабацѣ).
- Число,—,когда онъ будетъ на дорогѣ, и въ то число наѣхали на него воровскіе люди“ (въ то время, въ тотъ часъ); „насъ учаль въ то число ругать и безчестить“.
- Чѣпъ, чепочка,—,держали на чепп въ желѣзахъ; „чепочка золотая на ней крестъ золотъ“.
- Шандалъ, шанданъ.
- Шапуръ, шапоръ (на будномъ стану)?
- Шемаханской шолкъ см.: кружковой.
- Шоголки (мачты, шести для флаговъ).
- Шуба: одѣвальная; ѣзжалая; „черная астраханская курпетчатая“; „шубы крашенинные хододные“; „шубные кафтаны крыты крашенинами огорелки бобровые“.
- Щепетинной рядъ; щепетинникъ, щепетильникъ.
- Щипецъ мѣднои (шипцы).
- Ѣзжалая шуба (женская) рукава широкіе, мѣхъ бѣлей хребтовой съ пухомъ и ожерелье бобровое, покрыта китайкою вишневою, пуговицы опашневые большіе серебряные золоченые“.
- Юфтъ (название вѣса: четь ржи, четь овса?).

А. Соколовъ.

II. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Тюркскія сказки о трехъ братьяхъ.

Приводимыя ниже 4 тюркскія сказки о 3 братьяхъ принадлежать: первая—адербейджанскимъ татарамъ, живущимъ въ Грузіи; вторая—туркамъ Балканскаго полуострова; третья—сагайскимъ татарамъ, живущимъ по среднему теченію Абакана въ Минусин. окр. Енис. губ., и четвертая—китайскимъ татарамъ, подвѣдомственнымъ Логученскому цюнь-вану, т. е. князю II степи. Адербейджанская сказка записана по-русски членомъ—сотрудникомъ Общества Т. А. Иваницкимъ въ Грузіи, въ с. Кахи Закавказскаго округа, со словъ одной старухи, грузинки Ингилойки, прекрасно знающей грузинскій языкъ и адербейджанское нарѣчіе тюркскаго языка. Турецкая сказка переведена мною на русскій языкъ съ подлинника, написаннаго латинскими буквами венгерскимъ тюркологомъ Ignác Kúnos (Игнатіемъ Куношемъ) и помѣщенного безъ перевода въ его сборникъ «Oszmán—török népköltési gyűjtemény», I части (Budapest, 1887), подъ заглавіемъ «a gyémánt Anka madár és a koraszfejű» (по переводу Н. И. Андерсона: «алмазная птица Анка и плѣшивый»). Сагайская сказка записана мною въ подлинникъ русскими буквами 31 декабря 1889 года со словъ Сагайскаго татарина Апчая, сына Тютпишке (по-русски: Гавріила Леонтевича), Тенестаева. Русскій переводъ этой сказки печатается теперь впервые. Наконецъ, логученская сказка записана мною въ подлинникъ двумя транскрипціями, русской и арабской, 21 августа 1891 года въ китайскомъ городѣ Біаръ, называемомъ по-русски Чугучакъ и поманъчжурски Тарбагатай, со словъ логученскаго татарина Мюжюбъ-ахуна (см. объ немъ мою статью въ «Записк. Вост. Отд. Импер. Рус. Арх. Общ.» т. VIII, стр. 223). Въ русскомъ переводѣ она также появляется въ первый разъ. Всѣ эти сказки по содержанію почти совершенно сходны другъ съ другомъ и отчасти съ русскими сказками о 3 братьяхъ, изъ которыхъ младшій, считающійся дуракомъ, въ послѣдствіи превосходитъ остальныхъ силою, умомъ, красотою и богатствомъ. Эти сказки имѣютъ самостоятельное происхожденіе и у русскихъ не заимствованы. Академикъ А. Шифнеръ въ предисловіи къ I и II тому «Proben der Volkslitteratur der Türkischen Stämme» В. В. Радлова говоритъ, что различныя татарскія народности заимствовали свои сказки у русскихъ, ибо въ пользу этого, по мнѣнію г Шифнера, говорятъ русскія слова, встрѣчающіяся у татарскихъ племенъ въ сказкахъ и обыденной рѣчи. Вл. Стасовъ въ «Вѣстникѣ Европы» за 1868 годъ (т. I—IV) и за 1870 годъ (т. I) проводитъ параллель между русскими былинами и былинами другихъ восточныхъ народовъ, преимущественно тюркскихъ (по трудамъ Кастрена, Титова, Радлова), и этими сближеніями и сходствами русскихъ былинъ съ восточными доказываетъ, что русскія быliny по большей части происходятъ съ востока. Однако академическій рецензентъ статьи Вл. Стасова «о происхожденіи русскихъ былинъ» говоритъ, что авторъ этой большой статьи провелъ прекрасную параллель между русскими и восточными былинами, но что восточное происхожденіе русскихъ былинъ всетаки остается недоказаннымъ. За восточное происхожденіе многихъ русскихъ былинъ стоитъ и русскій путешественникъ по Монголіи Г. Н. Потанинъ («Очерки Сѣв.-Зап. Монголіи»..

Вып. IV. Спб. 1883. Стр. 651), который думает, что русскія былины могли быть заимствованы съ востока еще въ эпоху переселенія разныхъ племенъ: половцевъ, печенѣговъ, аваровъ, гунновъ и другихъ, двигавшихся въ Европу изъ Азіи. Каждое изъ приведенныхъ адѣсь мѣній до извѣстной степени справедливо, потому что и у русскихъ, и у татарскихъ племенъ есть сказанія, заимствованныя у народовъ, съ которыми они соприкасались, но есть и такія сказанія, которыя ни у кого никогда не заимствовались, а произошли на мѣстѣ. Бываютъ у тѣхъ и другихъ, конечно, и такія сказанія, которыя имѣютъ самостоятельное происхожденіе, но которыя съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ измѣнились и утратили большею частью, или лишь немного, первоначальный характеръ. Предлагаемая при семъ вниманію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 4 тюркскія сказки о 3 братьяхъ—царевичахъ и 3 братьяхъ—богатыряхъ сходны въ отдѣльныхъ чертахъ со сказками другихъ тюркскихъ племенъ: среднеазіатскихъ татаръ и киргизъ—казаковъ; напр. въ сказкахъ всѣхъ этихъ тюркскихъ племенъ добрымъ богатырямъ мѣшаютъ достигъ цѣли: обжорливая старуха въ родѣ русской бабы-яги, многоголовые и крылатые змѣи, драконы или чудовища, нечистые духи (девы, дивы) и пр., а помогаютъ разнымъ животнымъ въ родѣ коней, барсовъ, кошекъ и пр., и старшіе возрастомъ люди, напр. старшія сестры, старики и пр., только не старухи. Въ сказаніяхъ среднеазіатскихъ тюрковъ богатырей изъ затрудненія выводятъ обыкновенно: птица съ алмазною или жемчужною головою и такими-же крыльями и пророкъ Илья, называемый у среднеазіатскихъ татаръ Хиари и у киргизъ—казаковъ Кыдырь. Обыкновенно младшему брату удается преодолѣть всѣ препятствія и достать въ концѣ концовъ какую-нибудь невиданную красавицу, не смотря на всѣ козни, которыя устраиваютъ ему другіе 2 брата.

Н. Катановъ.

1. А дербейджанская сказка о 3 братьяхъ—царевичахъ.

Жилъ одинъ царь. У него было три сына. Младшій изъ нихъ, владѣя несобыкновенною красотою, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ въ высшей степени силенъ и храбръ.

Впереди своего дворца царь этотъ имѣлъ прекрасный садъ, въ которомъ росли многоразличныя фруктовыя деревья. Въ числѣ ихъ стояла одна замѣчательная яблоня. Она была замѣчательна тѣмъ, что только черезъ три года давала плоды, при этомъ всякій разъ—только по три яблока; каждый же плодъ былъ такъ громаденъ, что всилъ болѣе сорока пудовъ. Однако, не смотря на то, что на этой яблонѣ много разъ уже бывали чудные плоды, царь и сыновья его пока не знали,—какого вкуса эти яблоки, ибо, какъ-только послѣднія созрѣвали и дѣлались годными для вкушенія, ночью неизвѣстно откуда являлось какое-то чудовище и похищало ихъ.

Однажды, когда настало время соврѣванія чудныхъ яблокъ, царь призвалъ къ себѣ своихъ сыновей и говоритъ имъ: «любезныя дѣти! я старъ. Не долго мнѣ еще жить. Смерти я не боюсь, но не хочу умереть такъ, чтобы не знать мнѣ вкуса чудныхъ плодовъ нашего сада. Идите и стерегите яблоню по очереди. Кто изъ васъ поймаетъ вора или убьетъ его, тому я отдамъ лучшую часть своего царства». Сыновья послушались отца и рѣшили защитить яблоню. Сначала отправился въ садъ на стражу старшій сынъ. Онъ взялъ стрѣлу и сѣлъ у ствола чуднаго дерева. Въ полночь вдругъ послышалось въ саду, — кто-то съ шумомъ и трескомъ идетъ по направленію къ яблонѣ. Дыбомъ стали волосы у царскаго сына отъ страха. Наконецъ, идущій для похищенія плодовъ показался. Это былъ девятиголовый великанъ (дѣви). Увидѣвъ чудовище, стража въ ужасѣ оставила яблоню и, какъ заяцъ, помчалась изъ сада домой. А великанъ подошелъ къ яблонѣ, сорвалъ съ нея одно яблоко и тотчасъ ушелъ назадъ. Когда-же настало утро, царевичъ явился къ отцу-государю и сказалъ ему, что похититель ихъ плодовъ — такое страшное чудовище, что онъ не могъ сопротивляться ему и выбѣжалъ изъ сада.

Въ другую ночь сталъ стеречь яблоню другой по старшинству сынъ царя. Онъ также сѣлъ у ствола чуднаго дерева, взявъ съ собою стрѣлу; но, когда увидѣлъ чудовище, тоже испугался его и скрылся. Великанъ сорвалъ еще одно яблоко и ушелъ.

Наконецъ, очередь дошла до младшаго царевича. Онъ взялъ стрѣлу и сѣлъ не у ствола яблони, какъ дѣлали старшіе его братья, а не подалеку отъ этого дерева, въ засадѣ. Около полуночи въ саду вдругъ опять поднялся шумъ и трескъ. «Это, навѣрно, чудовище!» подумалъ младшій царевичъ. Предположеніе его оправдалось. Сквозь деревья онъ замѣтилъ великана съ девятью головами, который быстро шелъ по направленію къ яблонѣ, испускающая огненное пламя изъ своихъ новдрей. Дыбомъ поднялись волосы и у этого царевича, когда увидалъ чудовище, но бѣжать отъ него онъ не думалъ совсѣмъ. — Какъ только великанъ подошелъ къ яблонѣ и поднялъ руки, чтобы сорвать съ нея и послѣдній плодъ, царевичъ пустилъ въ него стрѣлу изъ лука. Получивъ ударъ, чудовище ужасно заревѣло и обратилось въ бѣгство, успѣвши впрочемъ сорвать третье яблоко. Стрѣлокъ не сталъ ночью преслѣдовать опаснаго вора. Когда разсвѣтало, онъ сообщилъ обо всемъ отцу и въ удостовѣреніе того, что онъ ранилъ чудовища, показалъ родителю кровавый слѣдъ, оставленный великаномъ подъ чуднымъ деревомъ и за собою. Царь обрадовался было, что чудовище ранено, но, когда увидалъ, что имъ похищено и послѣднее яблоко, сильно опечалился. Въ то время, когда государь, нахмурившись, стоялъ подъ яблоней, младшій сынъ его выступилъ изъ среды присутствующихъ въ саду сановниковъ и сказалъ старшимъ царевичамъ: «о братья! количество пролитой крови показываетъ, что чудовище тяжело ранено; вѣроятно, оно гдѣ-нибудь на пути истощилось кровью и померло. Пойдемъ, отыщемъ его. Если же великанъ не умеръ, то найдемъ его живаго. Кровавый слѣдъ, оставленный имъ за собою, приведетъ насъ къ жилищу вора, и тамъ убьемъ его!» Старшіе братья, думая, что съ раненымъ

великаномъ легко будетъ состязаться, охотно согласились на приглашеніе младшаго. Государь-отецъ съ своей стороны тоже изъявилъ желаніе, чтобы сыновья преслѣдовали чудовище. Вотъ братья вооружились и, попрощавшись съ отцомъ, погнались за великаномъ по кровавымъ его слѣдамъ. Оружіемъ для нихъ служила стрѣла, но младшій царевичъ сверхъ этого имѣлъ съ собою еще желѣзную булаву. Долго шли братья-царевичи. Девять горъ и полей перешли они, но чудовища всеже не могли увидать. Наконецъ, у какихъ-то скалистыхъ горъ кровавый слѣдъ прекратился и путники остановились. Скалы были отвѣсны и такъ высоки, что вершины ихъ достигали до неба. По нѣкоторымъ слѣдамъ можно было заключить, что великанъ перебрался за эти утесы. Братья были озадачены и начали совѣщаться о томъ, какъ имъ подняться на отвѣсныя высоты. Тутъ вблизи утесовъ стояли деревья, которыя своими верхушками достигали вершинъ высотъ. Царевичи слѣзали изъ этихъ высокихъ деревъ лѣстницу и приставили къ скалѣ. Но, открывъ себѣ путь чрезъ утесы, они стали разсуждать между собою, вѣсмъ-ли перебраться имъ за скалу, или кому-либо одному изъ нихъ. «Вѣсмъ итти туда опасно, сказалъ младшій братъ: за высотами навѣрно царство великановъ. Мы должны постараться, чтобы тамъ никто насъ не замѣтилъ; поэтому лучше одному изъ насъ перейти въ страну великановъ, а остальнымъ дожидаться здѣсь, у лѣстницы. Кромѣ того, если мы всѣ вступимъ туда и всѣ трое погибнемъ, тогда кто-же вернется домой къ отцу-государю?» прибавилъ онъ. Этотъ совѣтъ понравился старшимъ царевичамъ. Рѣшено было одному изъ нихъ продолжать преслѣдованіе раненнаго чудовища, другимъ же дожидаться у скалы. Гнаться по слѣдамъ великана вызвался старшій братъ. Вотъ онъ поднялся уже на лѣстницу и идетъ по ней. Но, дошедши до середины лѣстницы, царевичъ посмотрѣлъ внизъ, на своихъ младшихъ братьевъ и ужаснулся: оказалось, что послѣдніе вслѣдствіе высоты разстоянія казались ему величиною съ маленькихъ птичекъ. Испугавшись пропасти, онъ тотчасъ оставилъ свое намѣреніе (преслѣдовать чудовище) и спустился обратно. Мѣсто его заступилъ второй по старшинству братъ. Этотъ царевичъ поднялся больше половины лѣстницы, но, когда и онъ оглянулся назадъ и увидалъ братьевъ, что они кажутся ему величиною съ мухъ, тоже испугался и спустился назадъ. Тогда младшій царевичъ сталъ предъ трусливыми старшими братьями и сказалъ имъ: «Я не оставлю великана, не отыскавши его. Ждите меня здѣсь около одного мѣсяца; если по прошествіи этого срока я не возвращусь, значитъ, я погибъ, и вы можете тогда уйти домой; до окончанія же мѣсячнаго срока вы не уходите отсюда: можетъ быть, Богъ дастъ—я возвращусь съ успѣхомъ!» Сказавъ это, младшій братъ попрощался со старшими и поднялся на лѣстницу. Шелъ, шелъ онъ по ней, и, наконецъ, взошелъ на вершину скалы. Остановившись на высотахъ, царевичъ захотѣлъ взглянуть внизъ. Онъ былъ такъ высоко, что, когда посмотрѣлъ на братьевъ, то они совершенно были не замѣтны для него. Пропасть не утратила младшаго брата. Онъ пошелъ дальше искать чудовище. Прошедши нѣсколько времени, путникъ замѣтилъ вдали селеніе. Такъ какъ вступить туда днемъ было опасно, то онъ дождался ночи. Въ полночь царевичъ подошелъ уже къ селу, но тутъ

на дорогѣ онъ примѣтилъ стражу, поэтому остановился и сталъ думать,— какъ пройти, чтобы его не замѣтили. Наконецъ, онъ удостовѣрился, что стерегущіе спятъ глубокимъ сномъ, и тогда онъ благополучно забрался въ селеніе. Идя по селу, царевичъ увидалъ вблизи дороги родникъ и тамъ остановился для ночлега. Когда разсвѣтало, вдругъ показалась дѣвица, идущая съ серебряннымъ сосудомъ къ роднику за водой. Она была очень красива, поэтому царевичъ заинтересовался ею. Съ своей стороны и дѣвица обратила на него все свое вниманіе и хотѣла поближе поглядѣть на красавца, сидѣвшаго у родника. Когда она набрала въ сосудъ воды, царскій сынъ сказалъ ей: «дай мнѣ попить воды!» Дѣвица съ радостью напоила его водой, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказала: «Я очень жалѣю тебя! ты, какъ видно, чужестранецъ. Какимъ образомъ попалъ сюда? Здѣсь царствуетъ отецъ мой, трехголовый великанъ. Если онъ узнаетъ, что ты находишься недалеко отъ него, то непременно съѣстъ тебя. Поэтому лучше бѣги поскорѣе отсюда и скройся!»— «Я хочу видѣть твоего отца, великана. Иди и скажи ему, что спрашиваютъ его; а если не скажешь, тогда я самъ пойду за тобою и явлюсь къ нему!» отвѣтилъ царевичъ. Дѣвица удивилась храбрости незнакомца. Она не хотѣла открытъ отцу о нахожденіи его въ селѣ, но убоялась и утаитъ объ этомъ. Замокъ трехголового великана стоялъ вблизи родника. Занеся сосудъ съ водою въ комнату, дѣвица сказала отцу: «здѣсь у родника какой-то чужестранецъ спрашиваетъ тебя!»— «Кто это осмѣлился потревожить меня?» закричалъ великанъ и выбѣжалъ изъ дома на дворъ. Въ это время царевичъ въ полномъ вооруженіи стоялъ уже у воротъ замка. Увидѣвъ великана, вышедшаго изъ дома, онъ зашелъ во дворъ и остановился. «Зачѣмъ ты пришелъ сюда? драться что-ли хочешь со мною; вѣдь я съѣмъ тебя!» громогласно сказалъ великанъ незнакомцу.— «Я не пришелъ драться съ тобою, но, если ты желаешь состязаться со мною, то знай, что я тебя не боюсь и съѣстъ меня тебѣ не позволю!» отвѣтилъ царевичъ.— «Какъ, ты еще надѣешься на себя?» закричалъ великанъ и бросился на пришельца. Страшная борьба завязалась между ними. Великанъ поднималъ царевича на воздухъ и хотѣлъ ударить его объ землю, но тотъ оказався такимъ ловкимъ и сильнымъ, что устоялъ на ногахъ; затѣмъ вырвался изъ рукъ чудовища и пустилъ въ него стрѣлу изъ лука. Получивъ рану, великанъ расшвырѣлъ и опять напалъ на царевича; но послѣдній такъ сильно размахнулся булавою въ чудовище, что три головы разомъ слетѣли съ него. Убивъ врага, побѣдитель подошелъ къ красавицѣ, дочери чудовища, взявъ её за руку и сказалъ, что она будетъ увезена имъ домой. Затѣмъ, онъ открылъ ей свое происхожденіе, цѣль своего путешествія и проч. Красавица обрадовалась общанію царевича. Она указала ему отцовское сокровище, гдѣ въ числѣ драгоценностей нашлась золотая клѣтка, въ которой сидѣлъ пѣтухъ съ золотыми перьями. Послѣ осмотра сокровищницы великана царевичъ отправился далѣе искать девятиголового великана, сказавъ красавицѣ, чтобы она ждала его безотлучно въ продолженіе одного мѣсяца. Перешедши нѣсколько горъ и лѣсовъ, безстрашный путникъ опять увидалъ селеніе, въ которое зашелъ также ночью хитростью. И здѣсь онъ остановился на ночлегъ у родника. Рано утромъ и тутъ пришла

одна дѣвица за водой, но она красотою превосходила дочь трехголового великана, убитого царскимъ сыномъ. Съ своей стороны царевичъ и ея плѣнникъ своимъ прекраснымъ видомъ. Эта красавица такъ же, какъ и первая, начала высказывать свое сожалѣнiе предъ нимъ. Она говорила ему: «отецъ мой шестиголовый великанъ. Во всемъ великанскомъ царствѣ онъ по могуществу занимаетъ второе мѣсто. Отъ страха передъ нимъ сюда ни одинъ чужеземецъ не осмѣливается заходить. Если ты хочешь спастись, встань и бѣги поскорѣе, а то онъ непременно съѣстъ тебя!» Царевичъ не испугался и шестиголового великана. Онъ завязалъ борьбу и съ нимъ, но при этомъ чуть было не заплатился: шестиголовый великанъ схватилъ его и такъ ударилъ объ землю, что онъ до колѣнъ влѣвъ въ неѣ. Находясь въ опасности, царевичъ собралъ всѣ свои силы, выпрыгнулъ изъ земли и нанесъ врагу ударъ булавою; загнѣвъ пустилъ въ него стрѣлу изъ лука и тотъ съ ужаснымъ ревомъ грохнулся объ землю. Послѣ этого побѣдитель завладѣлъ красавицей и сокровищемъ великана. Въ числѣ драгоценностей шестиголового чудовища нашлась золотая клѣтка, въ которой былъ заключенъ павлинъ съ золотыми перьями. «Храни эту вещь въ цѣлости и жди меня около трехъ недѣль!» сказалъ царевичъ красавицѣ и отправился далѣе искать похитителя чудныхъ яблокъ. Пройдя незначительное пространство, онъ вдругъ опять увидѣлъ одно большее селенiе, посреди котораго стоялъ высокiй замокъ. «Навѣрно тамъ живетъ девятиголовый великанъ, врагъ нашего сада», сказалъ про себя царевичъ. Когда совершенно стемнѣло, онъ опять хитростью забрался и въ это поселенiе. Вблизи замка тоже былъ родникъ, гдѣ путникъ нашъ и остановился отдыхать. Рано утромъ и къ этому роднику шла какая-то дѣвица за водой, одѣтая въ шелковое платье, вышитое золотыми позументами; для воды же она имѣла съ собою золотой сосудъ. Царевичъ былъ пораженъ ея красотою. Она превосходила обѣихъ красавицъ, видѣнныхъ имъ раньше въ великанскихъ замкахъ. Дѣвица также была очарована красотою незнакомца. Царевичъ такъ подѣйствовалъ на нее своимъ плѣнительнымъ видомъ, что она позабыла черпать воду изъ родника и все глядѣла на него. Когда же красавица опомнилась и почерпнула воду, царевичъ сказалъ ей: «дай мнѣ пить!» Она съ радостью отдала ему сосудъ съ водою, но при этомъ жалостно сказала: «какъ ты не боишься быть здѣсь? какимъ образомъ забрался сюда? Вонъ въ томъ замкѣ живетъ девятиголовый великанъ, отецъ мой. Онъ занимаетъ первое мѣсто между всѣми великанами. Отъ страха передъ нимъ здѣсь не можетъ показаться не только человекъ, но даже и птица небесная. Иди поскорѣе и бѣги, а то сегодня-же будешь съѣденъ. Будь другой вмѣсто тебя, я бы открыла объ немъ отцу-великану, но тебя я жалѣю!»—«Я хочу видѣть отца твоего. Когда ты пойдешь, скажи ему, что его спрашиваютъ!» отвѣтилъ царевичъ.—«Нѣтъ, я боюсь тревожить отца: онъ недавно пришелъ раненный, и сердитый лежитъ въ постели!» сказала дѣвица и ушла. Услышавъ слова: «раненный пришелъ», царевичъ тотчасъ смекнулъ, въ чѣмъ дѣло. Онъ послѣдовалъ за красавицей и остановился у воротъ замка. Какъ только дѣвица вошла въ домъ и поставила сосудъ, великанъ громогласно закричалъ ей: «запахъ человека я чую, запахъ человека! о дочь, скажи, кто

осмѣлился придти сюда?» Дѣвица вышла на дворъ и, увидѣвъ царевича, стоявшаго у воротъ, махнула ему рукой, чтобы онъ убѣжалъ; но тотъ напротивъ зашелъ въ самый дворъ. Тогда дочь не могла уже скрыть чуднаго человѣка и объявила отцу: «здесь у воротъ какой-то человѣкъ спрашиваетъ тебя!» Узнавъ о приходѣ человѣка, чудовище вскочило съ ложа, выбѣжало на дворъ и бросилось на пришельца. Завязалась жестокая борьба. Девятиголовый великанъ схватилъ незваннаго гостя и такъ его ударилъ объ землю, что тотъ до пояса погрузился въ неё. Находясь въ крайней опасности, царевичъ моментально выпрыгнулъ изъ земли и нанесъ противнику ударъ булавою; затѣмъ отскочилъ отъ него на нѣкоторое разстояніе и пустилъ въ него изъ лука стрѣлу. Великанъ закружился и съ ужаснымъ ревомъ упалъ на землю навсегда. Послѣ этого побѣдитель-царевичъ вздохнулъ, наконецъ, свободно. Зашедши въ замокъ, онъ взялъ красавицу за руку и сказалъ ей: «теперь ты моя, а я твой!» Затѣмъ герой открылъ предъ ней свое происхожденіе, цѣль своего прибытія, рассказалъ ей о братьяхъ, ожидающихъ его на скалистой границѣ великанскаго царства, объ истребленіи имъ еще двухъ великановъ—трехголоваго и шестиголоваго, о дочеряхъ ихъ, прибавивъ тутъ, что тѣхъ дѣвицъ онъ желаетъ отдать въ невѣсты старшимъ братьямъ и что она будетъ принадлежать ему, и т. д. Красавица обрадовалась, что нашла такого красиваго и непобѣдимаго жениха. Когда она указала ему отцовскую сокровищницу, то въ ней найдены были чудныя яблоки. Онъ лежали еще не тронутыми. Царевичъ былъ въ восторгѣ, что нашелъ ихъ: цѣль его труднаго похода, наконецъ, вполне осуществилась. Изъ числа дорогихъ вещей девятиголоваго великана ему понравилась золотая клѣтка, въ которой сидѣлъ золотой соловей, удивлявшій слушателей восхитительнымъ пѣніемъ. По окончаніи осмотра великанскаго сокровища красавица показала царевичу собственныя вещи. Въ числѣ ихъ были ея золотыя башмаки, разукрашенные разно, цвѣтными дорогими камнями. Эти башмаки царскій сынъ взялъ у нея и положилъ въ свою походную сумку, которая висѣла на немъ. Онъ сдѣлалъ это въ знакъ того, что дѣвица эта его невѣста. Такъ какъ до окончанія мѣсячнаго срока, даннаго младшимъ братомъ старшимъ, оставалось всего нѣсколько дней, то онъ, достигши своей цѣли, поторопился въ обратный путь къ братьямъ. Взявъ чудныя яблоки, красавицу—невѣсту, золотую клѣтку съ соловьемъ и другія драгоценности, царевичъ возвратился въ замокъ убитаго имъ шестиголоваго великана. Отсюда онъ увезъ другую красавицу, клѣтку съ золотымъ павлиномъ и другія дорогія вещи и прибылъ къ дочери трехголоваго великана. Присоединивъ здѣсь къ своей добычѣ третью красавицу, клѣтку съ золотымъ пѣтухомъ и много золота и серебра, царевичъ, наконецъ, направился прямо къ тому мѣсту, гдѣ дожидались братья. До окончанія мѣсяца не доставало всего трехъ дней. Царевичи думали, что младшій ихъ братъ погибъ въ странѣ великановъ, поэтому хотѣли было уйти домой, но рѣшили подождать и эти три дня, до конца мѣсяца. Вотъ и три дня проходило, а царевича не было видно. Братья встали и уже направились было въ обратный путь, какъ вдругъ увидѣли они, что со скаль сыплется золото и серебро. «Братъ вернулся, братъ!» воскликнули царевичи. Они не обма-

нулись: младшій царевичъ дѣйствительно благополучно прибылъ къ утесамъ, и, чтобы дать объ этомъ знать братьямъ, онъ сталъ сыпать на нихъ золото и серебро. Вотъ и письмо упало отъ него внизъ. Братья людяли его прочли и все узнали. Теперь они начали уже поддерживать лѣстницу. Спуститься по ней всѣмъ вмѣстѣ было опасно, а потому путники рѣшили сойти поодиночкѣ. Сначала сошла дочь трехголоваго великана, предназначенная въ невѣсты старшему царевичу. За нею спустилась дочь шестиголоваго великана, — невѣста втораго брата. На вершинѣ скалъ остались только двое—герой-царевичъ и красавица, его невѣста. Они начали разсуждать между собою,—кому изъ нихъ раньше спуститься по лѣстницѣ. Царевичъ желаетъ, чтобы она прежде него пошла внизъ, а красавица--чтобы онъ сошелъ раньше. «Почему послѣ, а не прежде ты хочешь идти?» спросилъ женихъ невѣсту.—«Если я сойду прежде, то братья твои, послѣ того какъ я спущусь, сбросятъ лѣстницу со скалы и оставятъ тебя здѣсь. Это они сдѣлаютъ изъ-за зависти къ твоимъ подвигамъ. А когда пойдутъ къ отцу со всѣмъ твоимъ достояніемъ, станутъ хвалиться предъ нимъ, что все это они приобрѣли, а тебя будто убилъ великанъ!» отвѣтила красавица.—«Нѣтъ, братья мои не таковы. Они никогда не погубятъ меня!» сказалъ царевичъ и просилъ, чтобы она спустилась. Дѣлать было нечего. Невѣста повиновалась жениху, но какъ только она сошла съ лѣстницы на землю, братья дѣйствительно сбросили эту лѣстницу со скалы и оставили царевича на высотахъ, въ царствѣ великановъ. Послѣ этого они ушли назадъ домой, запретивъ красавицамъ разсказывать кому-либо объ ихъ поступкѣ съ младшимъ братомъ, во избѣжаніе смерти. Когда-же сыновья прибыли къ отцу-государю, они поднесли ему чудныя яблоки его сада, золотыя клѣтки съ золотоперыми птицами, представили ему красавицъ и въ концѣ концовъ прибавили, что младшій его сынъ погибъ въ борьбѣ съ чудовищемъ, а все это приобрѣли они сами. Царь обрадовался было при видѣ двухъ сыновей, возвратившихся съ опаснаго похода съ полнѣйшимъ успѣхомъ, но вѣсть о гибели любимаго младшаго сына поразила старца великою печалью. Обливаясь горькими слезами, онъ приказалъ наложить трауръ на дворецъ и на все свое царство въ продолженіе одного мѣсяца. По снятіи же мѣсячнаго траура съ царства ожидалась свадьба братьевъ-царевичей на красавицахъ. Дочь девятиголоваго великана скорбѣла о потерѣ жениха, младшаго царевича. Она не хотѣла быть женою старшаго царевича, хотя открытъ объ этомъ не осмѣливалась.

Въ то время, когда государь со всѣмъ своимъ дворцомъ оплакивалъ смерть младшаго сына, а старшій царевичъ готовился жениться на невѣстѣ послѣднѣго, младшій царевичъ, оставленный на вершинахъ скалъ, домогался какимъ-либо образомъ спуститься внизъ. Убитый горемъ, онъ пока зашелъ въ одинъ лѣсъ и началъ искать дикіе плоды, чтобы утолить свой голодъ. Бродя по тропиночкамъ лѣснымъ цѣлый день, царевичъ неожиданно замѣтилъ между деревьями хижину. Заглянувъ туда, видитъ онъ, сидитъ какаюту старуха и прядетъ шерсть. «Бабушка, накорми меня!» сказалъ ей царскій сынъ. Старуха въ испугѣ посмотрѣла на него и недоумѣвала: «откуда могъ попасть тутъ странникъ, да и то—чужеземецъ? и что это за дивный чело-

«вѣкъ?»—«Сядись впереди хаты, сударь, и, что есть у меня, то принесу тебѣ!» отвѣтила старуха и, вставъ, принесла неожиданному гостю кусокъ хлѣба. Когда царевичъ съѣлъ хлѣбца, онъ открылъ старухѣ свое несчастье и сталъ жалостно просить: «бабушка! научи меня средству, какъ спуститься съ отвѣсныхъ скалъ внизъ?»—«Я такъ и подумала сынъ мой, что ты чужестранецъ, попавшійся въ царствѣ великановъ. Горе тебѣ! нѣтъ никакой дороги спуститься отсюда»; отвѣтила старуха. Услышавъ это, царевичъ глубоко вздохнулъ и поникъ головой. Тогда женщина обратилась къ нему и какъ бы не хотя промовляла: «впрочемъ, есть одна дорога, по которой можно спуститься со скалъ, но она такъ опасна и страшна, что лучше объ ней тебѣ неговори!»—«Бабушка! ради Бога, открой мнѣ эту дорогу: все равно, я долженъ или умереть здѣсь, или спуститься внизъ!» отвѣтилъ царевичъ.—«Хорошо, скажу я тебѣ, но только послѣ не пеняй на меня!» сказала старуха. Затѣмъ, она вышла изъ хижины на дворъ и начала указывать царевичу: «вонъ, видишь длинное ущелье въ горахъ? Въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается это ущелье стоитъ величественный чинаръ, а на немъ гнѣздо какой-то громаднѣйшей хищной птицы. Эта птица ежегодно выводитъ птенцовъ, но, какъ только они подрастаютъ и пора имъ летѣть, является одинъ драконъ и пожираетъ ихъ. Если ты убьешь дракона, птица узнаетъ объ этомъ, то она, въ благодарность за избавленіе ея дѣтенышей отъ врага, чего ты ни попросишь у нея, все сдѣлаетъ. Вотъ единственное средство, которымъ можешь осуществить свое задушевное желаніе. Но знай, продолжала старуха, что отъ страха передъ той птицей и дракономъ даже великаны иногда бояться приближаться къ чинару». Царевичъ поблагодарилъ старуху и задумчиво направился къ ущелью. Долго бродя по горамъ, онъ, наконецъ, увидалъ чинаръ съ гнѣздомъ. Приблизившись къ этому дереву, царевичъ скрылся между деревьями, при этомъ сталъ наблюдать за гнѣздомъ. Вдругъ онъ увидалъ дракона, который собирался подняться на чинаръ. Матери-птицы не было около гнѣзда. Драконъ приблизился къ птенцамъ, но не успѣлъ еще розинуть рта, чтобы проглотить кого либо изъ нихъ, какъ царевичъ пустилъ въ него стрѣлу. Ударъ былъ нанесенъ страшному животному въ голову и такъ сильно, что онъ съ ревомъ и трескомъ упалъ на землю. Когда стрѣлокъ убѣдился, что драконъ на вѣки растянулъ ноги, онъ отрѣзалъ отъ его трупa нѣсколько кусковъ мяса, полѣзъ на чинаръ и сталъ кормить ими птенцовъ. Въ это время большая птица возвращалась къ своему гнѣзду. Увидѣвъ издали человѣка у своихъ птенцовъ, она съ быстротою молніи устремилась на него, чтобы растерзать его. Но, какъ только приблизилась къ чинару, птенцы начали кричать: «маменька, маменька! не тронь этого человѣка: онъ убилъ нашего врага—дракона, который сейчасъ хотѣлъ насъ съѣсть!» Услышавъ эти слова, мать-птица вмигъ остановилась; затѣмъ, когда удостовѣрилась въ убіеніи дракона, она поклонилась своему благодѣтелю-человѣку и сказала ему: «возложи на меня какую хочешь обязанность—и я исполню тебѣ!»—«Возьми и низведи меня съ отвѣсныхъ скалъ, изъ царства великанскаго; больше ничего отъ тебя я не желаю!» сказалъ царевичъ.—«Хорошо! ступай, принеси три корыта печенаго хлѣба и три бурдюка воды и завтра рано утромъ приходи сюда!»

отвѣтила птица. Царевичъ тотчасъ возвратился въ хижину старухи. Онъ отдалъ этой женщинѣ нѣсколько кусковъ золота, и она испекла ему три корыта хлѣба и принесла три бурдюка воды. Къ разсвѣту царевичъ былъ у птицы съ хлѣбомъ и водою. Птица, увидѣвъ благодѣтеля, пришедшаго къ ней, сѣла на землю, распростерла крылья свои и сказала: «сударь! на одно мое крыло положи хлѣбы, а на другое—бурдюки съ водою, самъ же садись на мою спину и крѣпко обхвати своими руками мою шею!» Когда все это было исполнено царевичемъ, птица поднялась на воздухъ и, летя по небосклону, прибыла къ отвѣснымъ скаламъ, на границу великанскаго царства. Тутъ, на вершинѣ утесовъ, она опять сѣла и сказала сидѣвшему на ея спинѣ человѣку: «держись покрѣпче: мы уже стоимъ на скалахъ и должны летѣть внизъ. На воздушномъ пути, когда я скажу тебѣ,—«дай мнѣ ѣсть!»—ты возьми одно корыто хлѣба и брось передо мною. Также поступи съ бурдюками, когда потребую: дай мнѣ пить воды!» Послѣ этого птица полетѣла съ вершинъ скалъ внизъ. Долго она летѣла—летѣла и вдругъ закричала: «дай ѣсть!» и царевичъ отдалъ ей одно корыто хлѣба.—«Дай пить!» сказала птица и получила бурдюкъ воды. Скалистыя горы были такъ высоки, что птица во время своего полета сверху внизъ три раза просила дать ей ѣсть и пить, и каждый разъ получала по одному корыту хлѣба и бурдюку воды. Вотъ небесные путники стали приближаться уже къ землѣ. Въ это время птица въ четвертый разъ закричала: «дай мнѣ ѣсть!» Царевичъ ничего больше не имѣлъ, что ей отдать; но изъ-за любви къ ней за помощь, которую она оказала ему, онъ отрѣзалъ на своей ногѣ икру и бросилъ ее передъ нею. Та словила мясо и сѣла, однако-жъ тотчасъ угадала, что благодѣтель накормилъ ее собственнымъ мясомъ. Наконецъ, птица окончила воздушное путешествіе съ царевичемъ и сѣла на землю. «Вотъ низвела я тебя внизъ. Теперь иди своей дорогой!» сказала птица своему благодѣтелю. Но послѣдній, стѣсняясь птицы, что онъ вслѣдствіе раны на ногѣ будетъ хромать, не двигаясь съ мѣста. Царевичъ возразилъ ей: «полети сначала ты, а я послѣ пойду!»—«Нѣтъ, если ты уважаешь меня, сначала самъ ступай!» отвѣтила птица. Онъ всталъ и пошелъ, но началъ хромать. Тогда птица опередила путника и сказала ему: «за то, что ты не пожалѣлъ ради меня своего тѣла, накормивъ меня икрой собственной ноги, я должна оказать тебѣ великое благодѣніе!» Она достала изо рта своего кусочекъ оставшагося мяса ноги царевича, помазала имъ его рану и тотчасъ исцѣлила ее совершенно; затѣмъ вынула изъ своего крыла одно перо и, отдавши его путнику, сказала: «возьми это перо съ собою. Если гдѣ-нибудь на дорогѣ будетъ угрожать тебѣ какая-либо опасность, то потри перомъ этимъ любую вещь, и я во мгновеніе ока прилечу къ тебѣ и избавлю тебя отъ гвоящей гибели». Послѣ этого птица простилась со своимъ благодѣтелемъ и улетѣла къ своимъ птенцамъ. «Прощай, прощай!» воскликнулъ ей царевичъ и отправился своей дорогой. Прошедши половину пути отъ границы великанской земли до родной страны, онъ близъ лѣсистыхъ горъ увидѣлъ ручей и тамъ остановился ночевать. Солнце было уже на закатѣ. Выпивъ воды изъ ручья и немножко отдохнувъ, путникъ подумалъ: «можетъ быть, ночью, когда я буду спать, придуть къ ручью на водопой какіе-нибудь

з вѣтри и великаны и нападуть на меня!»—чтобы обезопасить себя, онъ счелъ лучшимъ переночевать на деревѣ. Путникъ дѣйствительно всталъ и направился къ одному дубу, стоявшему вблизи него; но онъ не приготовился еще залѣзть туда, какъ вдругъ неподалеку отъ себя примѣтилъ множество барсовъ, которые со сверкающими глазами и разинутыми ртами бѣжали прямо на него. Царевичъ моментально очутился на верхушкѣ дуба; но къ несчастію, когда онъ подымался на дерево, оторвался отъ него лукъ и выпала изъ руки булава. Барсы, приблизившись къ дубу, остановились. Не видя больше человѣка, на землѣ вѣтри начали нюхать оружіе, лежащее у корня дерева, а затѣмъ подошли къ ручью и стали пить воду. Напившись воды, барсы тотчасъ возвратились къ дубу и легли вондъ него въ ожиданіи ховяина оружія. Скоро настала ночь, и луна взошла. Царевичъ съ вершины дерева ясно различалъ предметы, находящіеся внизу, вокругъ дуба и ручья. Барсы не двигались съ мѣста; оружіе лежало подъ дубомъ неподвижно. Путникъ нашъ не внялъ, что ему дѣлать. А между тѣмъ, ночь уже склонялась къ разсвѣту и нужно было отправиться въ дорогу. Вотъ, звѣзды совершенно скрылись на небесклянтѣ, а барсы все еще не оставляютъ дуба. Двигаться путнику съ мѣста было крайне опасно. Вдругъ еще другая настала опасность для него и уже приблизилась: съ вершины дерева царевичъ увидѣлъ трехъ великановъ на разстояніе полета стрѣлы. Великаны шли прямо къ дубу: видно было,—они замѣтили на деревѣ маленькаго человѣка и подходили къ нему, чтобы съѣсть его. Обреченный на гибель, царевичъ произнесъ про себя: «Боже, что мнѣ дѣлать!» Какъ только онъ промолвилъ эти слова, тотчасъ припомнилъ перо, полученное имъ отъ большой птицы на случай опасности въ дорогѣ. Онъ моментально досталъ его изъ сумки и началъ тереть имъ вѣтвь дерева. Птица вмигъ появилась на дубѣ, около своего благодѣтеля. Увидѣвъ барсовъ и идущихъ великановъ, она удостовѣрилась, что дѣйствительно царевичъ не могъ миновать гибели и не даромъ онъ потребовалъ ее. «Сядись на меня и полетимъ!» сказала ему птица.—«Я лишился оружія; оно лежитъ у ствола дуба»; тихонько отвѣтилъ ей царскій сынъ. Птица слетѣла съ дерева внизъ, подняла когтями лукъ и булаву и принесла ихъ къ нему. Царевичъ обрадовался и ободрился, когда получилъ свое оружіе. Послѣ этого птица посадила его на свою спину и, узнавъ отъ него дорогу, полетѣла впередъ. Она прошла громадное разстояніе отъ великановъ и барсовъ и тамъ сѣла на землю. Тутъ путникъ оставилъ птицу и отправился своей дорогой пѣшкомъ, славя и благодаря творца вселенной. На другой день царевичъ прибылъ въ родной городъ. Онъ не пошелъ прямо во дворецъ къ отцу-государю, а остановился пока у одного придворнаго сапожника. У этого человѣка герой-путникъ узналъ все, что ему теперь нужно было,—о приходѣ старшихъ братьевъ со всею его добычею, о наложеніи государемъ на дворецъ и на все царство мѣсячнаго траура по случаю гибели младшаго сына, о намѣреніи старшаго царевича жениться на красавицѣ, дочери девятиголового великана и,—что свадьба будетъ во дворцѣ черезъ три дня, и т. д. Освѣдомившись обо всемъ, царевичъ всталъ и хотѣлъ отправиться къ отцу-царю; но въ это время къ придворному сапожнику пришелъ царскій чиновникъ и приказалъ ему, чтобы баш-

маки для невѣстъ царевичей завтра были готовы. Услышавъ это, сынъ царя досталъ изъ своей сумки золотыя башмаки, отдалъ ихъ чиновнику и сказалъ: «возьми эти башмаки и отнеси невѣстѣ старшаго царевича: они какъ разъ для нея заготовлены. Чиновникъ такъ и сдѣлалъ. Онъ отдалъ золотыя башмаки дочери девятиголового великана. Какъ только красавица увидѣла ихъ, тотчасъ узнала, что это ея собственность, данная ею своему прежнему жениху на храненіе еще въ замкѣ отца своего. Она, никому не открывая объ этомъ, приказала чиновнику привести къ ней того человѣка, отъ кого получилъ онъ эти башмаки. Чиновникъ пошелъ за нимъ; но въ это время царевичъ-путникъ самъ явился во дворецъ. Визири и другіе сановники узнали царскаго сына, поэтому въ ту же минуту позволили ему войти къ государю. Всѣ ожидали, что во дворцѣ произойдетъ что-то небывалое. Когда царевичъ вступилъ въ покои своего отца, его увидѣла красавица-невѣста. Она упала въ обморокъ. Произошла суматоха. Явились придворные врачи. Дѣвица очнулась. Вставши на ноги, невѣста бросилась на шею пришедшаго своего жениха. Прибыли царь и царица—отецъ и мать. Неожиданно увидѣвъ своего потеряннаго сына, и они бросились къ нему на шею и облили его слезами радости. Старшихъ царевичей не было дома: они были на охотѣ за оленями. Когда всѣ успокоились, царевичъ разсказалъ отцу и матери всю свою исторію со дня своей отлучки изъ дома до обратнаго прибытія. Съ своей стороны царь и царица тоже передали сыну все то, что случилось во дворцѣ и царствѣ во время его отсутствія. За безчеловѣчный поступокъ съ братомъ младшимъ сыномъ, государь хотѣлъ наказать старшихъ царевичей позорною казнью; но младшій царевичъ припалъ къ ногамъ его и сталъ умолять, чтобы онъ облегчилъ имъ судьбу. Отецъ принялъ предстательство сына за братьевъ. Онъ наказалъ сыновей только тѣмъ, что лишилъ ихъ наследственнаго права на царскій престолъ и сослалъ въ далекій уголъ своего государства. Тамъ они получили незначительное помѣстіе и стали жить отдѣльно отъ отцовской семьи. Послѣ того какъ старшіе братья были удалены изъ дворца, младшій царевичъ пожелалъ вѣнчаться на своей невѣстѣ, дочери девятиголового великана. Но до своего бракосочетанія съ нею онъ испросилъ у отца своего для братьевъ еще другую милость. Именно, имъ позволено было жениться на другихъ великанскихъ красавицахъ,—старшему брату—на дочери трехголового великана, а второму—на дочери шестиголового. Наконецъ, царевичъ вѣнчался на своей невѣстѣ-красавицѣ. Во дворцѣ устроили самую веселую и пышную свадьбу. На пиръ были приглашены и богатые и бѣдные со всѣхъ концовъ міра. Всѣ гости были угощены самыми лучшими яствами и напитками. По окончаніи пиршества всѣ приглашенные на свадьбу возвратились домой съ подарками.

На этой свадьбѣ былъ и я, а въ подарокъ получилъ два чудныхъ яблока. Одно изъ нихъ взялъ для себя, другое же оставилъ читателю.

Тарасій Иванцкій.

2. Турецкая сказка о 3 братьях—царевичахъ.

Въ древнее время былъ одинъ царь, у него было три сына. У этого царя былъ одинъ прекрасный садъ; въ немъ были всякихъ сортовъ плоды, цвѣты и растенія; это былъ прекрасный отгѣнный садъ. Только въ этотъ садъ повадился ходить одинъ демонъ (девъ)¹⁾ Всякій годъ, какъ только созрѣвали плоды, онъ являлся и сколько-бы ни было деревьевъ, онъ сѣдалъ ихъ плоды и уходилъ. Изъ-за этого демона никто не могъ входить въ садъ; царь, сильно опечаленный этимъ, даже заболѣлъ однажды. Пришелъ къ отцу старшій сынъ и говоритъ ему: «душа моя, о чемъ ты печалишься? изъ-за чего ты заболѣлъ? скажи, посмотримъ, быть можетъ найдемъ для твоей печали какое-нибудь исцѣленіе!» Отецъ отвѣчалъ: «душа моя сынокъ, равнѣ ты не видишь: въ этотъ самый нашъ садъ повадился ходить демонъ, вотъ изъ-за чего я печалюсь!» Сынъ сказалъ: «папа, дай ты мнѣ одну стрѣлу и одинъ лукъ,—я убью его!» Когда отецъ сказалъ: «успокойся, сынъ мой, берегись,—отъ него тебѣ приключится какая-нибудь напасть!», сынъ не медля ни минуты произноситъ: «что будетъ, то будетъ, а я убью его!» Отецъ даетъ своему сыну одну стрѣлу, сынъ беретъ ее, и идетъ прямо въ садъ и прячется за одно дерево. Спустя нѣкоторое время съ противоположной стороны въ садъ входитъ демонъ, изрыгая изо рта огонь. Огонь демона слегка коснулся царевича, и царевичъ, говоря: «о Господи, я горю, горю!» свалился съ ногъ и упалъ въ обморокъ. Взяли его и унесли. Средній братъ идетъ къ своему отцу и говоритъ: «папа, о чемъ ты горюешь? отчего ты захворалъ?» Отецъ сказалъ черезъ нѣсколько времени: «я сказалъ о своемъ горѣ старшему твоему брату, чего-же онъ добился? и чего ты добьешься?» Сынъ опять ласкается и пристаётъ, говоря: «дорогой папа, и мнѣ скажи, можетъ быть, я найду средство для твоего горя!» Отецъ отвѣчалъ: «душа моя, сынокъ, моя болѣзнь происходитъ изъ-за этого демона, приходящаго въ садъ!» Сынъ сказалъ: «папа, я убью его!» Отецъ замѣтилъ ему: «сынъ мой, тебѣ не убить его,—напротивъ къ тебѣ отъ него придетъ какая-нибудь неприятность, подожди-ка немного!» Сынъ сказалъ опять: «и я равнѣ схожу и сражусь, чтобы убить его! дай ты мнѣ одну стрѣлу!» Отецъ видитъ, что нѣтъ исхода, и, говоря: «ладно, ступай, и ты иди и помѣрайся силами!», даетъ ему одну стрѣлу. Юноша идетъ и прячется въ саду подъ однимъ деревомъ. Немного спустя опять въ садъ входитъ, изрыгая огонь демонъ. Огонь его касается юноши, и этотъ, крича: «бѣда, бѣда, горю!» свалился и палъ въ обморокъ. И его взяли и унесли.

На другой день идетъ младшій братъ и онъ спрашиваетъ отца о его болѣзни. Отецъ гонитъ его, говоря: «и ты пришелъ ко мнѣ, какъ будто можешь что нибудь-сдѣлать!» Юноша сказалъ: «о папа, для твоего горя они не могли найти никакого исцѣленія, но я найду!» Говоря это, онъ ласкается и пристаётъ (къ своему отцу). Отецъ и ему сообщаетъ о демонѣ такъ же,

¹⁾ دیو (перс.)—демонъ, нечистый духъ.

какъ говорилъ тѣмъ (братьямъ). И онъ, попросивъ стрѣлу, сказалъ: «я убью его!»—«Ладно, ступай, иди и ты! посмотримъ!» Юноша сейчасъ-же беретъ стрѣлу и идетъ въ садъ. И онъ прячется за одно дерево. Затѣмъ демонъ вошелъ въ садъ, и (юноша) кое-какъ пустилъ стрѣлу. Демонъ падаетъ на мѣстѣ, затѣмъ соскакиваетъ и уходитъ назадъ. Юноша приходитъ и говорить своему отцу: «вотъ папа, я ударилъ того демона, но онъ не пропалъ. Я пойду и убью его!» Отецъ говоритъ: «сынъ мой, зачѣмъ это? иди сюда и не уходи, потому что ты погибнешь, и потомъ моя скорбь усилится еще больше!» И сколько наставленій онъ ни говорилъ, юноша, не слушаясь ихъ, говоритъ: «конечно, я пойду!» Приходятъ и братья и говорятъ: «папа, и мы пойдемъ! мы втроемъ сходимъ и убьемъ того демона!» Царь говоритъ: «ну, идите, только возвращайтесь поскорѣе!» И они надѣваютъ на ноги желѣзные башмаки, берутъ стрѣлы и идутъ по кровавымъ слѣдамъ, которые оставлены демономъ.

Идутъ—идутъ и видятъ, на краю одного колодца осталось кровавое пятно. Они догадываются, что демонъ скрылся внутри этого колодца. Старшій братъ говоритъ: «я привяжу къ поясницѣ веревку и спущусь по ней!» Тѣ братья привязали къ его поясницѣ веревку и стали спускать его. Онъ нѣкоторое время все спускался внизъ и потомъ закричалъ: «горю—горю!», и его сейчасъ-же вытащили наверхъ. Затѣмъ стали спускать средняго брата, и онъ, спустившись немного внизъ, закричалъ: «горю—горю!» И его вытащили. Младшій братъ говоритъ: «спустите меня, и, когда я закричу: «горю—горю!», вы спустите меня еще дальше!» Тѣ привязали къ его поясницѣ веревку и спускаютъ его въ колодець. Юноша начинаетъ кричать: «горю, горю!», а они, не обращая вниманія на его крики, спускаютъ его все дальше и дальше. Наконецъ, не стало хватать веревки, а онъ все еще не добрался до дна колодца. Тогда они стали говорить юношѣ, находящемуся въ колодецѣ, что веревка уже кончилась. Онъ закричалъ: «бросьте веревку!» Они бросили веревку, и юноша, катясь кубаремъ, съ грохотомъ упалъ на одну эстраду. Оттуда онъ видитъ, — дверь въ какую-то комнату; онъ отворяетъ дверь, входитъ въ нее и видитъ 3 дѣвицъ, занимающихся тканьемъ. Эти дѣвицы говорятъ: «здравствуй, братецъ! откуда ты явился сюда? это—домъ демона. Недавно онъ пришелъ раненый. Каждый день онъ приходитъ къ намъ и смотритъ на насъ. Онъ придетъ сейчасъ, увидитъ тебя здѣсь, убьетъ и насъ и тебя!» Юноша прячется за спинами дѣвицъ. Спустя нѣкоторое время демонъ открываетъ дверь комнаты и входитъ. (Юноша) опять пускаетъ стрѣлу, демонъ падаетъ и говоритъ: «если ты, мужчина, то ударь еще разъ!» Юноша сказалъ: «меня мать родила однажды (почему и я пустилъ стрѣлу одинъ разъ)», и демонъ испустилъ духъ. Затѣмъ (юноша) кричитъ вверхъ. (Братья) надвываютъ веревку. (Юноша) привязываетъ старшую изъ дѣвицъ и говоритъ: «бери (ее), старшій братъ мой,—эта принадлежитъ тебѣ!» Тѣ потянули веревку и затѣмъ опять спустили ее. (Юноша) привязываетъ среднюю дѣвицу и говоритъ: «бери (ее), средній братъ,—эта принадлежитъ тебѣ!» И ее вытащили наверхъ. Теперь младшая дѣвица начинаетъ плакать. Юноша спрашиваетъ: «зачѣмъ ты плачешь?» Дѣвица отвѣчаетъ: «я—красивѣе всѣхъ ихъ.»

братья твои, разгорячившись изъ-за меня, вмѣсто того, чтобы поднять тебя, перерѣжутъ веревку, и послѣ того, какъ они перерѣжутъ, ты полетишь кубаремъ внизъ. Тогда выйдутъ 2 овцы, изъ которыхъ одна бѣлая, а другая черная. Если ты ухватишься за бѣлую овцу, то выйдешь на верхъ; если-же ухватишься за черную овцу, то попадешь съ нею подъ 7 слоевъ земли. Вотъ изъ-за чего я плачу!» Юноша и эту дѣвицу привязываетъ къ веревкѣ и говоритъ: «возьмите, братья,—эта принадлежитъ мнѣ!» И ее вытягиваютъ наверхъ и видятъ, что эта дѣвица—красивѣе предыдущихъ. «Вонъ ты какой негодный,—самую красивую отобралъ для себя!» сказали они и опустили веревку (за юношей). Юноша привязалъ себя къ веревкѣ. Они и его подняли наверхъ, а, когда онъ добрался до половины колодца, они перерѣзали веревку пополамъ.

Юноша, полетѣвши кубаремъ, долетѣлъ до дна, и, какъ говорила дѣвица, вышли 2 овцы, одна бѣлая и другая черная. Юноша хотѣлъ—было ухватиться за бѣлую, но очутился на спинѣ черной овцы и попалъ подъ 7 слоевъ земли. Спусти нѣкоторое время онъ видитъ, стоитъ какой-то большой городъ. Сѣлъ онъ, немного отдохнуль, затѣмъ всталъ и пошелъ; идя, онъ видитъ, на верхушкѣ одного высокаго дерева — гнѣздо птицы, внутри его бѣгаютъ птенцы, а вокругъ дерева обвилась и поднимается какая-то змѣя, намѣреваясь поѣсть птенцовъ. Юноша тотчасъ-же извлекъ свой мечъ и убилъ змѣю, потомъ легъ подъ дерево и заснулъ. Та змѣя имѣла обыкновеніе каждый годъ съѣдать птенцовъ, находившихся на деревѣ. Черезъ нѣкоторое время прилетаетъ мать птенцовъ, это была изумрудная птица фениксъ¹⁾. Увидѣвши юношу, сейчасъ-же хотѣла убить его, но птенцы рассказали своей матери, какъ юноша убилъ змѣю и спасъ этимъ ихъ отъ смерти. Тогда птица не тронула юноши. Въ это время мѣсто, гдѣ лежалъ юноша, было осыпано солнцемъ. Птица распустила крылья и защитила ими юношу отъ солнца. Черезъ нѣкоторое время просыпается юноша и видитъ, какая-то большая птица распустила свои крылья и защищаетъ его ими отъ солнца. Затѣмъ юноша вскочилъ, чтобы идти. Птица говоритъ юношѣ: «возьми эти 2 пера и, когда стряется надъ твоею головою какая-нибудь бѣда, ударь однимъ перомъ о другое, и я явлюсь къ тебѣ на помощь!» Юноша взялъ оба пера и идетъ.

Спусти нѣкоторое время онъ входитъ въ городъ и видитъ, у дверей дворца шумить много народа. Юноша идетъ и смотритъ на нихъ, они шумно говорятъ о демонѣ. Юноша сейчасъ-же говоритъ: «я убилъ этого демона!» Берутъ его и ведутъ прямо къ царю. Царь говоритъ этому мальчику: «сынъ мой, это ты убилъ демона?»—«Да, я убилъ, государь мой!» говоритъ мальчикъ. Демонъ имѣлъ обыкновеніе лежать въ рѣкѣ, которая текла по тому государству, и всякій человекъ, который испивалъ изъ нея, умиралъ, и царь говоритъ поэтому: «я облагодѣтельствую того, кто умертвилъ этого демона!»

¹⁾ عنقا (араб.), سيمرغ (перс.).

Когда пропалъ демонъ, (люди) увидѣли, что по тому государству стало течъ воды много. Они догадались, что демонъ умеръ; вотъ почему собралось тамъ много всякого люда. Теперь царь говоритъ юношѣ: «сынъ мой, проси у меня, чего бы ни захотѣлъ просить!»—«Я желаю одного, какъ-бы благополучно выбраться наверхъ!» Царь говоритъ: «очень хорошо, но, чтобы сдѣлать это, у насъ здѣсь есть одна птица, только трудно ее теперь найти!» Юноша повернулся спиною, досталъ изъ-за нея перья, ударилъ однимъ перомъ о другое, и птица явилась передъ окномъ. Юноша говоритъ: «эта-ли самая птица?» Царь отвѣчаетъ: «да!» Птицу пригласили во дворъ. Царь говоритъ: «эй птица, доставь-ка этого мальчика наверхъ!» Зарѣзали 40 штукъ барановъ и мѣхи наполнили водою, мѣхи повѣсили на одинъ бокъ птицы и овецъ на другой бокъ, а юношу посадили на спину ея. «Когда я во время полета скажу «гакъ», ты дай мнѣ мяса, и, когда скажу «гикъ», ты дай воды!» Они сдѣлали такъ, какъ велѣла птица, посадили ей на спину юношу и птица полетѣла. Когда она говоритъ «гакъ», юноша даетъ мяса и, когда говоритъ «гикъ», юноша даетъ воды. Летитъ она и летитъ, остается еще летѣть, а мясо кончается. Птица сказала «гакъ», и юноша отрѣзалъ икры одной ноги и сунулъ въ ротъ птицѣ, но птица поняла, что это—человѣчье мясо, и не ѣстъ его, а бережетъ во рту. Наконецъ, они выбрались наверхъ, и юноша спустился. Птица говоритъ: «ну, ступай, отправляйся!», но юноша сидитъ и не можетъ идти, такъ какъ отрѣзаны у него ножныя икры. Онъ говоритъ: «нѣтъ, ты ступай, а я пойду послѣ!» Птица говоритъ: «ахъ, ты негодный, ты отрѣзалъ свои икра и далъ ихъ мнѣ; можетъ быть, ты потому не можешь идти?» Юноша отвѣчаетъ: «что-же было дѣлать? мясо кончилось, и я поступилъ такъ!» Затѣмъ птица вынула изо рта мясо, сплюнула, приклеила ихъ къ голенямъ юноши и видитъ, что вышло хорошо. Юноша поднялся и идетъ, и птица отправляетъ въ свое мѣсто. Вернемся къ этому юношѣ.

Входитъ онъ въ городъ, беретъ одну грязную скотскую кишку, налѣвастъ ее на голову и превращается въ паршиваго юношу. Ходитъ онъ туда и сюда, заходитъ въ каждую лавку и говоритъ: «здравствуйте, не возьмете-ли меня въ услуженіе?» Но его гонятъ. Наконецъ, онъ идетъ въ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерскую, поступаетъ тамъ къ одному въ услуженіе. Этого парня употребляютъ туда и сюда на всякія работы. Переидемъ къ другимъ.

Два брата берутъ 3 дѣвицъ и идутъ прямо къ своему отцу. «Гдѣ-же вашъ младшій братъ?» спрашиваетъ царь, а они отвѣчаютъ: «мы убили демона, достали этихъ дѣвицъ, и, когда шли сюда, онъ отсталъ отъ насъ, говоря, что придетъ сейчасъ-же. Не знаемъ, куда онъ дѣвался, онъ еще не пришелъ!» Отецъ немного поплакалъ и попечалился. «Какъ-бы то ни было, если онъ—здоровъ, придетъ!» сказалъ онъ. Двухъ дѣвицъ сосватали въ жѣны тѣмъ двумъ братьямъ и начали праздновать свадьбу. Для украшенія ихъ комнатъ была сдѣлана изъ алмаза одна вѣтка. Чтобы была и другая вѣтка подобная ей, понесли ее къ литейщикамъ и стали спрашивать у содержателей мастерскихъ: «кто сдѣлаетъ вѣтку, подобную этой?» Эти говорили: «мы не можемъ сдѣлать.» Наконецъ, пришли въ мастерскую вышеупомянутого

паршиваго юноши. Когда спросили у его хозяина, то и онъ сказалъ: «я не могу сдѣлать!» Паршивый юноша сказалъ: «хозяинъ, я сдѣлаю!» Хозяинъ спросилъ: «что ты говоришь, паршивый юноша? какъ ты сдѣлаешь ее?»— «Хозяинъ, ей Богу, сдѣлаю!» Хозяинъ говоритъ: «смотрите, онъ плачетъ!» Этотъ паршивый юноша говоритъ: «что онъ можетъ ее сдѣлать!» Они (т. е. заказчики) говорятъ паршивому юношѣ: «тебѣ дается сроку 40 дней. Если въ эти 40 дней сможешь сдѣлать, дѣлай, если-же не сможешь сдѣлать, то отрубимъ тебѣ голову (бука. шею)!» Паршивый юноша говоритъ: «очень хорошо! до истеченія 40 дней и я сдѣлаю эту (вѣтвь)!» Даютъ ту вѣтвь юношѣ, говорятъ: «ты сдѣлай подобную этой!» и уходятъ. Паршивый юноша говоритъ своему хозяину: «я посмотрю за мастерскою, ты иди,—въ 40 дней я сдѣлаю эту вѣтку!» Хозяинъ встаетъ и идетъ къ себѣ домо. Паршивый юноша запираетъ мастерскую, идетъ, беретъ 2 куля орѣхъ, приноситъ въ мастерскую, садится на куль, беретъ въ руки одинъ молотокъ и начинаетъ производить щелкъ, истребляя орѣхи. Всякій думаетъ, что паршивый юноша дѣлаетъ вѣтку.

Однажды возвращается его хозяинъ и, осмотрѣвши свою мастерскую, говоритъ: «ну что, паршивый юноша? можешь-ли ты дѣлать?»—«Что ты, что ты, какъ мнѣ не сдѣлать? не только такую, но и лучше могу сдѣлать!»— «Ну, ну, паршивый юноша, поскорѣе,—срокъ тотъ уже подошелъ. Сегодня старшій сынъ царя будетъ играть, показывая искусство бросанія дротика¹⁾. Не пойдешь-ли погулять?» Паршивый юноша говоритъ: «моя голова съ роду паршива, — люди безъ дѣла будутъ бить и гнать меня въ шею! что нужно мнѣ тамъ?» Хозяинъ уходитъ. Паршивый юноша тотчасъ-же ударяетъ однимъ перомъ о другое, прилетаетъ птица, и юноша говоритъ: «теперь ты мигомъ доставь мнѣ одну рыжую лошадь и одну перемяну краснаго платья!» Птица сейчасъ-же доставила. Юноша снимаетъ съ головы нечистыя кишки, надѣваетъ то платье и садится на лошадь, ѣдетъ прямо на площадь, гдѣ играютъ дротиками, и видитъ: столпилось много народу, старшій сынъ царя сидитъ верхомъ на лошади, ѣдитъ кругомъ по площади и ищетъ себѣ равнаго. Тотчасъ же паршивый юноша гонитъ свою лошадь, въѣзжаетъ на площадь, нигдѣ не останавливаясь; всѣ смутились. Онъ ударяетъ старшаго сына царя одинъ разъ, такъ что умъ вылетаетъ изъ головы этого юноши, и онъ падаетъ съ лошади на землю. Потомъ (паршивый юноша) снова гонитъ свою лошадь и ѣдетъ (домой), сейчасъ же раздѣвается, складываетъ свои одежды на спину лошади, ударяетъ лошадь разъ кнутомъ, и она уходитъ. Опять юноша надѣваетъ на голову кишки и начинаетъ истреблять орѣхи, разбивая ихъ. Немного погодя возвращается хозяинъ и говоритъ: «эй, паршивый юноша, жаль, что ты не ходилъ: сегодня на площадь, гдѣ бросаютъ дротики, приѣхалъ одинъ прекрасный юноша на рыжей лошади и въ красномъ одѣяніи. Какъ ни ударялъ его старшій сынъ царя, но чуть

¹⁾ جريد — дротикъ, палочка.

не убили его самого, сбивши съ лошади». Паршивый юноша говоритъ: «вотъ ты видѣлъ, хозяинъ? развѣ я не говорилъ тебѣ, что, если-бы я пошелъ, то я меня побили-бы безъ дѣла по головѣ и прогнали-бы въ шею?» Хозяинъ выходитъ (изъ мастерской) и уходитъ.

Наступаетъ слѣдующій день. «Паршивый юноша, сегодня будетъ играть дротикомъ средній сынъ (царя). Ну, если хочешь, пойдѣмъ!» Юноша отвѣчаетъ: «хозяинъ, боюсь, какъ-бы не случился понапрасну скандалъ, подобный вчерашнему, и какъ-бы послѣ не стряслась надъ моею головою какая-нибудь бѣда! что мнѣ тамъ нужно? я не пойду и своего дѣла не брошу!» Хозяинъ его опять уходитъ. Юноша сейчасъ-же ударяетъ однимъ перомъ о другое. Прилетаетъ птица, и юноша говоритъ: «доставь мнѣ одну бѣлую лошадь и одну бѣлую одежду!» Она сейчасъ-же доставляетъ. Онъ надѣваетъ ее, садится на лошадь, ѣдетъ прямо на площадь, гдѣ играютъ дротикомъ, и видитъ: подобно тому, какъ было въ первый разъ, средній сынъ царя сидитъ верхомъ на лошади и развѣзжаетъ. Сейчасъ-же тотъ (паршивый юноша) гонитъ лошадь и въѣзжаетъ на площадь; послѣ одной схватки онъ сваливаетъ (царевича) подъ лошадь. Затѣмъ немедленно гонитъ оттуда лошадь и уѣзжаетъ, снимаетъ тѣ одежды, складываетъ ихъ на спину лошади, ударяетъ ее разъ кнутомъ, и она уходитъ. Онъ опять надѣваетъ сейчасъ-же кишки и садится опять истреблять орѣхи. Немного спустя приходитъ хозяинъ и говоритъ: «ну, паршивый юноша, чего — чего сегодня не было! если бы ты пришелъ, то увидѣлъ-бы: пріѣхалъ опять какой-то юноша на бѣлой лошади и въ бѣлой одеждѣ, послѣ одной схватки онъ свалилъ средняго сына царя подъ лошадь и чуть-чуть не убилъ его». «Вотъ ты видѣлъ, хозяинъ! развѣ я не говорилъ тебѣ (объ этомъ)?» Хозяинъ уходитъ.

Затѣмъ наступаетъ 40 день и время полученія вѣтви. Юноша ударяетъ однимъ перомъ о другое, и является птица. Онъ говоритъ: «я желаю получить отъ тебя вѣтвь, подобную этой!» Птица сейчасъ-же доставляетъ ихъ. Юноша кладетъ вѣтвь въ чашу и стираетъ мастерскую. Немного спустя видятъ, что паршивый юноша уже сдѣлалъ вѣтвь. Приходятъ оттуда и отсюда и видятъ (это). Всякій [приходящій спрашиваетъ: «паршивый юноша, ты ли сдѣлалъ эту вѣтвь?»—«Да, я сдѣлалъ!» говоритъ онъ. Черезъ нѣкоторое время царь посылаетъ людей, люди приходятъ и видятъ что вѣтвь уже сдѣлана. «Дай, посмотримъ паршивый юноша, вѣтвь!» говорятъ они. Онъ отвѣчаетъ: «нѣтъ, я понесу самъ, вамъ не дамъ!» Они препираются, говоря: «мы понесемъ!» Паршивый юноша вытасилъ вѣтвь и говоритъ: «теперь я перебую васъ, а!» Они отвѣчаютъ: «нѣтъ, паршивый юноша, не перебивай, не перебивай насъ!» Паршивый юноша беретъ вѣтви и идетъ съ ними прямо во дворецъ. Не дойдя еще до дверей дворца, тѣ люди говорятъ: «что же, давай, мы понесемъ!»—«А, я перебую васъ!» го орить онъ. Они отвѣчаютъ: «не убивай, не убивай насъ!» Входятъ они во дворецъ, поднимаются по лѣстницѣ, являются къ покоямъ царя и говорятъ: «давай лучше, внутрь понесемъ мы, а ты подожди здѣсь!» Онъ не сказалъ ни то, ни сѣ, и они подняли шумъ. Черезъ нѣкоторое время царь услышалъ это и спрашиваетъ: «что это такое?» Они доложили о происшедшемъ. Царь сказалъ: «отдайте,

дусть несеть!» Паршивый юноша беретъ вѣтви и входитъ съ ними. Царь спрашиваетъ: «сынъ мой, ты-ли сдѣлалъ это?» Онъ отвѣчаетъ: «да, государь мой, я сдѣлалъ!» — «Проси у меня, чего хочешь!» Паршивый юноша говоритъ: «есть у меня одинъ залогъ, хранящійся у васъ, — я прошу его!» Онъ спрашиваетъ: «какой это твой залогъ?» Паршивый юноша говоритъ: «въ вашемъ гаремѣ есть одна дѣвица, она принадлежитъ мнѣ!» Царь спрашиваетъ: «что это значитъ? какимъ образомъ эта дѣвица можетъ принадлежать тебѣ?» Тотъ отвѣчаетъ: «да, на спинѣ у нея есть одинъ мой знакъ! посмотрите, если его нѣтъ, то она не-моя, если есть, то она—моя!» Немного спустя видятъ, что на спинѣ той дѣвицы отпечаталась пятерня его. Когда онъ внутри колодца убилъ демона, то выпачкалъ руку въ крови демона и приложилъ ее къ спинѣ дѣвицы. Царь увидѣлъ это и понялъ, что это—его собственный сынъ: «дитя мое! гдѣ ты былъ до сего времени? я думалъ, что ты уже умеръ!» Юноша рассказалъ ему обо всѣхъ дѣлахъ своихъ братьевъ и доложилъ обо всѣхъ несчастіяхъ, случившихся съ нимъ. Затѣмъ царь призвалъ другихъ своихъ сыновей и спросилъ ихъ объ этомъ. Увидѣвши младшаго брата, они начали вилять туда и сюда. Царь казнилъ ихъ обоихъ, а тѣхъ 3 дѣвицъ выдалъ за-мужъ за этого младшаго сына и свадьбу праздновалъ 40 дней и 40 ночей.

«Они достигли своей цѣли, и мы взойдемъ на крышу, сдѣланную изъ черепицы». (Слова рассказчика).

И. Натановъ.

3. Сагайская сказка о 3 братьяхъ-богатыряхъ.

Былъ въ одномъ городѣ нѣкій Кара-Канъ (черный царь), жена его была Кара-Ненжи (черный жемчугъ). Была у нихъ дочь. Въ томъ городѣ былъ также король, у этого короля былъ сынъ. Дочь Кара-Кана была въ любовныхъ сношеніяхъ съ сыномъ короля, слѣдствіемъ чего была ея беременность. Родители замѣтили, что дочь ихъ забеременела. Стали собираться люди и обсуждать ея виновность. «Уведите ее внутрь густаго лѣса и пустите, выколотивши ей глаза!» сказали судьи. Повели ее въ лѣсъ 2 солдата, которымъ судьи сказали: «если не выколете ей глаза, то снесемъ вамъ головы!» Солдаты пошли и, придя въ густой лѣсъ, хотѣли было выколоть дѣвицѣ глаза, но она сказала: «нѣтъ, не выкалывайте! что вы случите за то, что выколете мнѣ глаза? а я дамъ вамъ денегъ! если вы выколете мнѣ глаза, то за это ничего не получите!» Дѣвица дала имъ денегъ и они крѣпко привязали ей руки къ спинѣ, крѣпко завязали ей платкомъ глаза и отправились въ обратный путь. Когда они шли, имъ встрѣтилась одна маленькая собака. Когда она приблизилась, они поймали ее и вынули изъ орбитъ ея глаза. Принесли они эти глаза и передали ихъ Кара-Кану. Родители дѣвицы посмотрѣли на эти глаза и, думая, что это—глаза ихъ дочери, сказали: «у нея проклятой и глаза то собачьи! должно быть, у злыхъ людей глаза всегда подобны собачьимъ!» Итакъ, они остались жить тутъ.

Дочь ихъ, оставшаяся въ густомъ лѣсу, высвободила изъ веревки свои руки, развязала платокъ и пошла, куда глаза глядятъ. Наткнулась она на дорогу, и пошла по ней. Прошла она долго-ли, коротко-ли, и лѣсъ сталъ рѣдѣть. Глядитъ, стоитъ какая-то изба. Вошла она въ нее,—оказалось, что это—маленькій черыреугольный домикъ. Въ немъ никого нѣтъ, но кушаны всякаго рода въ изобиліи. Просидѣла она до вечера и приготовилась уже спать. Она заболѣла и стала родить. Родила одного мальчика. Появившись только-что на свѣтъ, онъ выскочилъ на улицу и захлопнулъ за собою дверь избы. Мать осталась въ избѣ и кое-какъ выбралась на улицу, но мальчика тамъ не было. Вернулась въ избу и опять легла. Въ полночь она родила еще одного мальчика. И этого, только-что родившись, выскочилъ на улицу и мгновенно исчезъ, такъ что мать не знала, куда онъ дѣвался: улетѣлъ ли на небо, или провалился сквозь землю. Передъ зарею она родила еще одного мальчика. И этотъ выскочилъ на улицу и убѣжалъ неизвѣстно куда. Родивши 3 мальчиковъ, мать продолжала лежать больная. Прошла одна ночь, прошла другая, прошла и третья. Наступаетъ вечеръ. Она лежитъ и слышитъ, гремитъ громъ и воеетъ вѣтеръ. Прислушивается она, и слышитъ, что это не громъ гремитъ, а летитъ конь, и не вѣтеръ воеетъ, а дышетъ тотъ-же конь. Она посмотрѣла, и видитъ ѣдетъ добрый богатырь. Пріѣхалъ онъ и вошелъ въ избу. Это, оказалось, былъ сынъ, котораго она родила сначала. «Ты и теперь еще жива!» сказалъ онъ. Пріѣхалъ онъ на бѣло-сивомъ конѣ: «нѣтъ-ли чего-нибудь поѣсть, мама?»—«Есть!» сказала мать. Онъ поѣлъ и легъ спать. Въ полночь опять послышался конскій топотъ и затѣмъ какъ будто кто-то пріѣхалъ. Вошелъ онъ въ избу. Оказалось, это былъ второй сынъ. Онъ поздоровался съ матерью и сказалъ: «ты и теперь еще жива! кто это здѣсь спитъ?»—«Это—твой родной братъ!»—«Оказывается, у меня есть братъ! нѣтъ-ли у тебя чего-нибудь поѣсть?»—«Есть!» сказала мать. Поѣлъ онъ и легъ возлѣ брата спать. Передъ зарею опять послышался конскій топотъ. Кто-то пріѣхалъ, привязалъ коня и вошелъ въ избу. Это былъ третій, самый младшій сынъ. «Оказывается, ты еще жива!»—«Какъ-же умереть, если нѣтъ смерти?»—«Что это за добрые богатыри, которые здѣсь спятъ?»—«Это—твои родные братья!»—«Нѣтъ-ли у тебя чего-нибудь поѣсть,—я отъ самаго рожденія ничего не ѣлъ? я поспалъ-бы немногъ,—отъ самаго рожденія ни разу не спалъ!» Поѣлъ онъ и легъ спать. Спятъ всѣ 3 брата. Мать вышла на улицу и посмотрѣла ихъ лошадей. Всѣ онѣ были сивыя. Посмотрѣвши ихъ, вернулась въ избу. Не можетъ она дожидаться, когда проснутся ея сыновья. Проспали они 9 дней. Сначала проснулся старшій братъ, потомъ средній и наконецъ младшій. Встали они и умылись. Поѣли они самыхъ лучшихъ кушаній, какія были, и попили самаго крѣпкаго вина. Своей матери они говорятъ: «дай намъ имена и прозвища!»—«Если нужно, дамъ вамъ ихъ, потому что народъ не можетъ вамъ дать ихъ?» Затѣмъ она назвала старшаго брата Улугъ-Иргекъ (большой палецъ), средняго брата она назвала Кичигъ-Иргекъ (малый палецъ), а младшаго назвала Иванъ-Сарчыкъ, говоря: «да будетъ ему имя Иванъ-Сарчыкъ, богатырь, не подлающійся ни пятерымъ, ни шестерымъ!» Теперь всѣ они собираются вернуться къ себѣ

на родину, въ землю Кара-Кана. Отправились они домой и уже стали подъѣзжать къ городу. «У кого-бы намъ остановиться!» сказали они другъ другу, и остановились въ одной худенькой избушкѣ, стоявшей на краю города. Городскіе жители стали говорить другъ другу: «пріѣхали 3 могучіе богатыря, вмѣстѣ съ ними и мать ихъ!» О пріѣздѣ такихъ богатырей услышалъ и царь. Царь этотъ послалъ за ними солдатъ съ требованіемъ явиться къ нему. «Нельзя послушаться царя,—надо идти!» говорятъ 3 богатыря и ѣдутъ. Мать вмѣстѣ съ ними. Ѣдутъ они по улицамъ. Кони ихъ ступаютъ такъ сильно, что на сухомъ мѣстѣ ноги ихъ погружаются въ землю до колѣнъ. Городскіе жители, исправляя за ними только дорогу, не имѣютъ свободнаго времени. Теперь они явились къ царю вмѣстѣ со своею матерью. Явились, увидѣли его и сказали привѣтствіе. Царь говоритъ имъ: «Вы люди, объѣзжающіе всю землю! Въ этомъ городѣ нѣтъ богатырей, которые бы васъ превзошли. На этой землѣ нѣтъ ничего, чего бы вы не знали. У меня потерялись 3 дочери. Знаете ли вы объ этомъ?» — «Не знаемъ!» говоритъ старшій изъ братьевъ. Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Я знаю!»—«Можешь ли ты привести сюда этихъ дѣвицъ!»—«Привезу!» отвѣчаетъ онъ. Царь спрашиваетъ у Ивана Сарчыка: «Гдѣ онѣ, если знаешь?»—«По срединѣ земли есть золотая скала, скала такая, что немного не доходитъ до неба. Наверху той скалы такъ же, какъ и на этой землѣ. Тѣ дѣвицы тамъ, въ рукахъ семиглаваго, крылатаго чернаго змѣя. Такъ какъ на верхъ этой скалы взобраться трудно, то вели сдѣлать желѣзную лѣстницу. Ты вели своимъ кузнецамъ сдѣлать 10,000 ступеней. Безъ лѣстницы подняться трудно!» Царь выслушалъ и тотчасъ же велѣлъ сдѣлать все. Теперь становится затруднительнымъ доставить ту лѣстницу къ основанію золотой скалы. Ту лѣстницу взвалили на коня Улугъ Иргека. Ѣдутъ 3 брата. Доѣзжаютъ до основанія золотой скалы. Имъ Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «У основанія золотой скалы есть караульщикъ. Онъ свиститъ такъ сильно, что умерщвляетъ человѣка на разстояніи одной версты. Примите это во вниманіе! Не доѣзжаютъ одной версты, какъ караульщикъ свиснулъ. Конь Улугъ Иргека упалъ внизъ головою, а уши оглохли. Средній братъ говоритъ: «Ту лѣстницу я взвалю на своего коня, потому что твой конь падаетъ внизъ головой!» Кичигъ Иргекъ взвалилъ, ѣдетъ. Теперь осталось только полъ-версты. Тотъ караульщикъ опять свиснулъ. Конь Кичигъ Иргека тоже упалъ внизъ головою. Иванъ Сарчыкъ сказалъ: «Я взвалю ту лѣстницу!» Взвалилъ, поѣхали. Тотъ караульщикъ опять свиснулъ. Иванъ Сарчыкъ не горюетъ, говоря: «Можешь не только свистѣть, но и кричать!» Теперь они доѣхали и поздоровались съ караульщикомъ. Тотъ караульщикъ говоритъ: «Куда пріѣхали Вы, Иванъ Сарчыкъ?» Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Ты, каналья, зачѣмъ мучишь насъ, свистя? Я заставлю тебя пить твою же кровь и ѣсть твое же тѣло! Ты карауль здѣсь моихъ братьевъ: Кичигъ Иргека и Улугъ Иргека, я самъ хочу подняться сюда, на верхъ золотой скалы!» Лѣстницу Иванъ Сарчыкъ поставилъ одинъ. Караульщикъ говоритъ: «Слѣды людей, отправившихся туда, есть; но нѣтъ слѣдовъ оттуда пришедшихъ!» Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Такое, какъ я, одно яйцо гдѣ не протухало? Ты карауль только лучше моихъ братьевъ!» Иванъ Сарчыкъ поднялся. Когда

поднялся, тамъ такжеже, какъ и на этой землѣ. Встрѣчается ему трава, обвита красною мѣдью. Идетъ онъ дальше. Увидѣлъ онъ мѣдный домъ и мѣдный амбаръ. Идетъ онъ туда, къ мѣдному дому. Вошелъ онъ быстро въ него. Въ томъ домѣ ходитъ одна дѣвица. «Кто хозяинъ этого дома?»—«Крылатый, семиглавый черный змѣй!» отвѣчаетъ она.—«Куда онъ отправился?»—«Ловить звѣрей и птицъ!»—«Скоро-ли онъ вернется?»—«Вернется онъ скоро. Когда онъ вернется сюда, тогда будетъ вѣтеръ. Передъ борьбою съ богатыремъ у него будетъ 20 бочекъ вина: 10 бочекъ онъ заставитъ выпить тебя, а другія 10 самъ выпьетъ. Отверстіе бочекъ, которыя онъ будетъ пить самъ, будетъ вверхъ. Если онъ выпьетъ изъ нихъ, то прибавится у него сила. Отверстіе бочекъ, которыя придется пить тебѣ, будетъ внизъ. Если выпить ихъ, то сила убываетъ. Если ты выпьешь ихъ снизу, то убавится у тебя половина силы!» Теперь Иванъ Сарчыкъ идетъ къ бочкамъ. Бочки, которыя онъ будетъ пить, онъ повернулъ отверстіемъ вверхъ; бочки же, которыя придется пить змѣю, онъ повернулъ отверстіемъ внизъ. Теперь онъ пошелъ и сталъ въ домѣ поджидать того змѣя. Поднялся вѣтеръ. Та дѣвица говоритъ: «теперь онъ возвращается!» Черезъ нѣкоторое время онъ какъ будто прилетѣлъ на улицѣ и спустился на землю съ грохотомъ. Сказавши «Фу! слышенъ запахъ человѣка изъ солнечнаго міра!», змѣй быстро вошелъ въ домъ. Онъ поздоровался и сказалъ: «Ты жаворонокъ со свободною шею! зачѣмъ пришелъ сюда? Скажи скорѣе, что тебѣ надо, такъ какъ я хочу сожрать тебя!» Иванъ Сарчыкъ отвѣчаетъ: «Чтобы сожрать меня, я тебѣ не вареное мясо, изрѣзанное на куски!» Послѣ этого говоритъ крылатый, семиглавый черный змѣй: «Передъ борьбою съ богатыремъ мы выпьемъ 20 бочекъ вина!»—«Ладно, ладно! мнѣ это и нужно!» говоритъ Сарчыкъ. Пойдя, они пьютъ 20 бочекъ; все выпили. Теперь они идутъ драться на горный хребетъ. Пришли. Разстоянія между ними 100 сажень. Крылатый черный змѣй говоритъ: «Ты ли нападешь сначала, или я нападѣ?»—«Какъ пришедшій изъ солнечнаго міра, я начну!» отвѣчаетъ Иванъ Сарчыкъ.—«Ладно, ладно, — безразлично!»— Попробую я освободить свой крученый, витой кнутъ!» сказалъ Иванъ Сарчыкъ и, собравши кнутъ вдвѣятеро, потомъ выпустилъ по направленію къ змѣю. 3 головы змѣя онъ тутъ же пересѣкъ; змѣй остался только о 4 головахъ. Змѣй говоритъ: «Ахъ, становится жарко! пойдѣмъ и выпьемъ по одной бочкѣ!»—«Нашъ народъ, живущій въ солнечномъ мірѣ, выпивши вина, не дерется, пьетъ только въ самомъ началѣ!» Черный змѣй говоритъ: «теперь выжидай моего нападенія!» Онъ свилъ свой хвостъ вдвѣятеро и пустилъ его по направленію къ Ивану Сарчыку. Хвостъ шлѣпнулся о лобъ. Иванъ Сарчыкъ уналъ. Теперь онъ едва сталъ на ноги и очнулся. Находившаяся въ домѣ дѣвица, принесла молока, напоила имъ Ивана Сарчыка. Сталъ онъ въ 1000 разъ красивѣе прежняго. Теперь говоритъ Иванъ Сарчыкъ: «выжидай моего нападенія!» Собравши вдвѣятеро, онъ пустилъ свой кнутъ. У чернаго змѣя оторвались 2 головы. «Ахъ ты, становится жарко!» говоритъ змѣй, «пойдѣмъ и выпьемъ по одной бочкѣ вина!»—«Пришедшіе изъ солнечнаго міра не дерутся, выпивши вина! пьютъ его передъ схваткою!» Змѣй говоритъ: «Теперь выжди моего нападенія!» Свивши свой хвостъ

вдвѣятеро, змѣй выпустилъ его. Хвостъ шлепнулся о лобъ Ивана Сарчыка. Сарчыкъ даже не пошевѣлился. Сарчыкъ говоритъ: «Теперь подожди моего нападенія!» Свой крученый, витой кнутъ сложилъ вдвѣятеро и пустилъ; оторвались и оставшія 2 головы. Змѣй черный умеръ. Находившаяся въ домѣ дѣвица бѣжить по направленію къ Ивану Сарчыку, говоря: «Я—твоя, а ты—мой!» Теперь, ведя другъ друга за руки, они идутъ къ мѣдному дому. Этотъ парень Иванъ Сарчыкъ ночуетъ тамъ, спя вмѣстѣ съ дѣвицею. Эта дѣвица была старшая дочь царя. Встали утромъ. Вставши, Иванъ Сарчыкъ идетъ дальше. Когда шель, лежить земля, поросшая такою травою, вокругъ которой обвилось серебро. Проходить онъ дальше. Стоять серебряный домъ и серебряный амбаръ. Подойдя къ серебряному дому, онъ вошелъ въ него одинъ, оставивши давешнюю дѣвицу въ мѣдномъ домѣ. Когда онъ вошелъ въ серебряный домъ, тамъ ходитъ одна дѣвица. Это была средняя дочь царя. Хозяинъ этого дома также отправился ловить вѣтрей и птицъ. «Скоро ли онъ вернется?»—«Если поднимется сильный вѣтеръ, то значитъ возвращается змѣй. Змѣевъ всего 3 брата. Когда онъ возвратится и схватится съ тобою, то вы выпьете 20 бочекъ вина, изъ которыхъ 10 дастъ выпить тебѣ, а 10 выпьетъ самъ. Отверстіе того, что онъ будетъ пить самъ,—вверху. Если выпить изъ этого, то прибавится сила. Отверстіе того, что придется пить тебѣ,—внизу. Если ты выпьешь этого, то сила уменьшится». Выслушавъ это, онъ идетъ къ бочкамъ. Что придется пить змѣю, онъ перевернулъ внизъ отверстіемъ; что придется пить самому, онъ повернулъ вверхъ отверстіемъ. Перевернувши, онъ идетъ въ домъ. Какъ только онъ вошелъ, поднялся сильный вѣтеръ. Та дѣвица—стряпка (кухарка) говоритъ: «Теперь онъ летитъ!» Не прошло много времени, какъ на улицу бросился крылатый, десятиглавый черный змѣй. «Слышенъ запахъ человѣка изъ солнечнаго міра!» Сказавши это, онъ быстро вошелъ, поздоровался. «Куда ты пришелъ, Иванъ Сарчыкъ?»—«Я пришелъ помѣриться съ тобою силою!»—«Передъ испытаніемъ силы мы обыкновенно выпиваемъ 20 бочекъ вина!» Ведя другъ друга, они идутъ пить. Придя, выпили все черезъ край. Теперь идутъ къ горному хребту. Разстоянія между ними полъ-версты. Черный змѣй спрашиваетъ: «Я начну, или ты начнешь?»—«Какъ человѣкъ, пришедшій изъ солнечнаго міра, начну я первый!» Крученый, витой свой кнутъ онъ сложилъ вдвѣятеро и, выпустивъ, оторвалъ змѣю 5 головъ. «Становится жарко! пойдѣмъ и выпьемъ вина по одной бочкѣ!» говоритъ змѣй.—«Мы люди изъ солнечнаго міра, выпивши вина, не деремся!» говоритъ Сарчыкъ. Змѣй говоритъ: «теперь подожди моего нападенія!» Свивши свой хвостъ вдвѣятеро, онъ пустилъ его по направленію къ Сарчыку. Хвостъ шлепнулся, ударившись о лобъ Сарчыка. Сарчыкъ палъ въ обморокъ и очнулся. Та дѣвица прибѣжала и дала выпить молока. Онъ сталъ въ 1000 разъ красивѣе прежняго и говоритъ: «Теперь выжидай моего нападенія!» Витой свой кнутъ онъ сложилъ вдвѣятеро и выпустилъ. Пять головъ отлетѣли всѣ, и тотъ змѣй испустилъ духъ. Изъ дома прибѣжала та дѣвица, говоря: «Я—твоя, а ты—мой!» Пойдя къ дому, они ведутъ другъ друга за руки и ночуютъ тамъ. Переночевавъ, Иванъ Сарчыкъ утромъ идетъ дальше, а дѣвица осталась въ серебряномъ домѣ. Когда

онъ пошелъ далѣе, растеть трава, обвитая золотомъ. Еще дальше стоитъ золотой домъ, за нимъ золотой амбаръ. Пошелъ туда и вошелъ. Когда онъ вошелъ, хозяиномъ дома также оказался змѣй. Его не было дома, такъ какъ онъ улетѣлъ ловить звѣрей и птицъ. Дѣвица говоритъ: «Онъ, прилетѣвши и захотѣвши драться съ тобой, выставитъ 40 бочекъ, изъ которыхъ 20 будешь пить ты, а 20 выпьетъ онъ самъ. Отверстіе того, что будетъ пить змѣй, будетъ вверху. Если онъ выпьетъ изъ того, прибавится у него сила. Отверстіе того, что будешь пить ты, будетъ внизу. Если ты выпьешь изъ того, убавится у тебя сила!» Идетъ онъ къ тѣмъ бочкамъ. Бочки, которыя придется пить змѣю, онъ повернулъ внизъ отверстіемъ. Теперь онъ пришелъ въ домъ и спрашиваетъ: «Скоро ли онъ прилетитъ?» — «Поднимется сильный вихрь, когда онъ будетъ возвращаться». Не прошло много времени, поднялся сильный вихрь. Вихрь тотъ прошелъ, и змѣй прилетѣлъ. На улицѣ змѣй гремитъ, говоря: «Слышенъ запахъ человѣка изъ солнечнаго міра» Затѣмъ змѣй быстро вошелъ въ домъ. Головъ у него 12. Самъ онъ былъ черный змѣй. Онъ поздоровался. «Куда ты пришелъ, Иванъ Сарчыкъ?» — «Я пришелъ помѣриться съ тобою силою!» — «Если хочешь помѣриться силою, то выпьемъ 40 бочекъ вина!» — «Ладно, ладно!» говоритъ Иванъ Сарчыкъ, — «я хожу въ сильномъ похмѣльѣ!» Они пошли и все выпили. Вышли они на горный хребетъ. Разстоянія между ними 2 версты. Змѣй спрашиваетъ: «Ты ли начнешь, или начну я?» — «Какъ человѣкъ, пришедшій изъ солнечнаго міра, начну я!» Онъ, собравши вдевтерю свой крученый, витой кнутъ, выпустилъ его и оторвалъ змѣю 2 головы. «Пойдемъ, выпьемъ вина, такъ какъ станвится жарко!» говоритъ змѣй. — «Люди изъ солнечнаго міра не дерутся, выпивши вина!» Теперь подожди моего нападенія! сказалъ змѣй и, свивши свой хвостъ вдевтерю, выпустилъ его и перерубилъ противъ сердца середину руки Ивана Сарчыка. Павши въ безчувствіе, онъ черезъ нѣкоторое время пришелъ въ себя. Дѣвица, сидѣвшая въ золотомъ домѣ, пришла съ большимъ платкомъ, перевязала имъ руку Ивана Сарчыка. Взявши бѣлаго молока отъ бѣлой коровы, она напоила его. Теперь Иванъ Сарчыкъ сталъ красивѣе, и сила у него какъ будто прибавилась. «Теперь подожди моего нападенія!» говоритъ онъ змѣю. Витой, крученый свой кнутъ онъ сложилъ вдевтерю и выпустилъ. Кнутъ разлетѣлся и оторвалъ змѣю 5 головъ. Змѣй остался теперь только о 5 головахъ. «Ахти, станвится жарко, Иванъ Сарчыкъ! пойдемъ и выпьемъ одну бочку вина!» — «Какъ люди, живущіе въ солнечномъ мірѣ, мы не деремся, выпивши вина!» Змѣй говоритъ: «Теперь подожди моего нападенія!» Свивши свой хвостъ вдевтерю, змѣй выпустилъ его по направленію къ Ивану Сарчыку. Хвостъ ударился о грудь его. Сарчыкъ упалъ на землю. Та дѣвица прибѣжала и опять напоила его молокомъ. Сарчыкъ говоритъ: «Теперь подожди моего нападенія!» Онъ сложилъ вдевтерю свой кнутъ, сдѣланный изъ крученыхъ ремней, и пустилъ его. Пять головъ отлегли всѣ сразу, и змѣй пропалъ. Та дѣвица бѣжитъ и, подскакивая, говоритъ: «Ты-мой, а я-твоя!» Она смѣется и радуется. Теперь они идутъ въ домъ. Ночевали. Утромъ собираются идти домой. Выйдя изъ того дома, Иванъ Сарчыкъ идетъ и оглядывается на тотъ домъ. Дѣвица спраши-

взять: «нравятся ли тебѣ домъ и амбаръ?»—«Хоть они и нравятся, но глаза мои насмотрѣлись на нихъ! Какъ ихъ взять съ собою?» Та дѣвица отвѣчаетъ: «Я возьму ихъ!» Вытащила она изъ кармана бѣлый платокъ и помахала имъ туда и сюда. Домъ и амбаръ вошли въ платокъ. Дѣвица свернула свой платокъ. Теперь идутъ они къ средней сестрѣ. Придя, они вошли и ночевали. Утромъ они собираются идти втроемъ. Идутъ. Идя, тотъ парень опять оглядывается на серебряный домъ. «Не любишься ли ты?» спрашиваетъ средняя сестра.—«Хотя и люблюсь, но глаза мои насмотрѣлись!»—«Я найду средство унести ихъ!» Сказала она и, вытащивъ изъ кармана бѣлый платокъ, развернула его. Домъ и амбаръ вошли въ него, и она свернула платокъ. Идутъ къ мѣдному дому. Вошли и, войдя, ночевали. Теперь они вчетверомъ. Утромъ они идутъ. Этотъ парень Иванъ Сарчыкъ оглядывается, любуясь домомъ. «Нравятся ли тебѣ этотъ домъ и амбаръ?» спрашиваетъ старшая изъ сестеръ.—«Хоть они и нравятся, но глаза мои насмотрѣлись на нихъ! Какъ ихъ унести съ собою?» Вытащивъ изъ кармана бѣлый платокъ, она помахала имъ туда и сюда и, собравши въ него, свернула. Теперь они идутъ вчетверомъ; идутъ они по направленію къ тому мѣсту золотой скалы, гдѣ поставлена лѣстница. Пришли къ тому мѣсту, гдѣ надо спускаться. Сарчыкъ хочетъ спустить прежде всего старшую сестру. Не желая спускаться вмѣстѣ, они рѣшили спускаться по одному. Сарчыкъ спустилъ старшую сестру. Парни (молодцы), находившіеся на землѣ: Улугъ Иргекъ, Кичигъ Иргекъ и караульщикъ, отбиваютъ другъ у друга старшую сестру. Парень, умершвлый своимъ свистомъ людей, сталъ между ними начальникомъ и взялъ старшую сестру себѣ. Сарчыкъ спустилъ среднюю сестру. Средняя сестра спустилась. Когда она спустилась, ее также отнимаютъ другъ у друга Караульщикъ беретъ ее себѣ, а давешнюю старшую сестру отдаетъ Улугъ Иргеку. Караульщикъ, ставши хозяиномъ, распоряжался по своей волѣ. Теперь Сарчыкъ спустилъ младшую сестру. Когда она спустилась, караульщикъ снялъ лѣстницу. Иванъ Сарчыкъ лишился возможности спуститься и онъ остался здѣсь, на верху золотой скалы. Подобно небу онъ гремитъ тамъ и подобно барсу реветъ. Караульщикъ взялъ самую младшую сестру самъ, старшую отдалъ Улугъ Иргеку, а среднюю сестру—Кичигъ-Иргеку. Караульщикъ заставляетъ тѣхъ двухъ братьевъ молиться Богу и поклаться, спрашивая: «Будете ли меня называть Ивановъ Сарчыкомъ? Если только будете такъ называть, лижите землю! Если не будете, то я умершвлю васъ своимъ свистомъ!»—«Мы будемъ говорить, что этихъ дѣвицъ привезъ Иванъ Сарчыкъ!» Они ѣдутъ къ царю. Царь спрашиваетъ: «Кто привезъ моихъ дочерей?»—«Привезъ Иванъ Сарчыкъ съ золотой скалы!»—«Ты ли привезъ, Иванъ Сарчыкъ?»—«Караульщикъ отвѣчаетъ: «Да, я привезъ!» Царь, веля ложнаго Ивана Сарчыка за руки, приводитъ его въ глубь горницъ и угощаетъ его тамъ лучшимъ изъ кушаній и крѣпчайшимъ изъ винъ. Пусть они остаются здѣсь, а я (разкашникъ) отправлюсь на верхъ золотой скалы. Истинный Иванъ Сарчыкъ ходитъ понапрасну, не находя средства спуститься. Онъ отправился къ давешнему мѣдному дому и пошелъ дальше. Пришелъ къ серебряному дому и пошелъ дальше. Пришелъ онъ къ золотому дому и пошелъ дальше. Стоитъ большой

золотой домъ. Идетъ онъ по направленію къ тому дому. Подойдя, онъ вошелъ въ него. Когда онъ вошелъ, тамъ сидитъ вѣдьма (соб. женщина безъ тѣла¹⁾). Онъ увидѣлъ, что у нея глазъ нѣтъ. «Какъ ты лишилась своихъ глазъ, старушка?»—«Сыновья лишили меня глазъ изъ-за своей злости?»—«Гдѣ твои сыновья?»—«Какъ пойдешь отсюда, у одного есть золотой домъ и золотой амбаръ; пойдешь дальше, у другаго есть серебряный домъ и серебряный амбаръ; пойдешь еще дальше, у третьяго есть домъ и амбаръ изъ красной мѣди. Это-мои сыновья!» Истинный Иванъ Сарчыкъ говоритъ: «Я не знаю этихъ людей! Можешь ли спустить меня съ этой земли, старушка?» Если бы были у меня глаза, то я спустила бы. Почему же и не спустить? Привеси мѣ лѣкарства для исцѣленія глазъ!»—«Гдѣ это лѣкарство?»—«Пойдешь отсюда, будетъ вода—горный потокъ. На немъ будетъ водопадъ. Лекарство подъ этимъ водопадомъ, въ двухъ бутылкахъ». Иванъ Сарчыкъ отправился. Идетъ онъ по направленію къ указанному мѣсту. Когда онъ шелъ по голой степи, стоитъ желѣзный дворъ. Идетъ онъ возлѣ того двора. Когда онъ проходилъ мимо, внутри двора стоитъ сивый конь. Проходитъ мимо того сиваго коня. Тотъ конь кричитъ, говоря: «Иванъ Сарчыкъ иди сюда, сюда!» Поворачиваетъ онъ къ тому сивому коню. Разломавъ желѣзную изгородь, онъ входитъ внутрь двора. Войдя и подойдя близко, онъ осматриваетъ коня. Конь былъ высокій. На спинѣ его было нагружено 100 пудовъ мелкихъ камней и песку. Тотъ сивый конь говоритъ человѣчьимъ голосомъ: «Сними съ меня этотъ грузъ, дойдетъ до тебя за это какое-нибудь добро отъ меня!» Онъ спихнулъ весь грузъ и вывелъ коня изъ желѣзнаго двора. Сивый конь говоритъ: «Постой, послѣ поговоримъ! Наполню я брюхо проголодавшееся и покормлю тѣло оттошавшее! Поѣмъ травы на горѣ Сьюбуръ²⁾ и попью воды изъ молочнаго озера!» Онъ опустилъ коня, и конь убѣжалъ. Прошло много ли, мало ли времени, конь сюда же прибѣжалъ. «Не слушай словъ вѣдьмы!» говоритъ конь, «здѣсь есть мастеръ! Ты закажи этому мастеру сдѣлать желѣзныя скобы на руки и на ноги вѣдьмы!» Теперь онъ дѣлаетъ заказъ. Тотъ конь говоритъ дальше: «Заставь мастера расплавить чугуны!» Сказалъ онъ это послѣ того, какъ желѣзныя скобы были готовы. Плавить мастеръ чугуны. «Ты пригвозди желѣзными скобами вѣдьмыны ноги и руки къ полу!» говоритъ сивый конь. «Зачѣмъ ты такъ прибываешь?» скажетъ вѣдьма, а ты отвѣчай ей: «хочу полѣчить тебѣ глаза!» и вылей расплавленный чугуны ей на глаза. Если ты такъ не поступишь, то нѣтъ болѣе средствъ убить ее. Не поддавайся ея обману!» Иванъ Сарчыкъ отправился къ вѣдьмѣ; придя, сказалъ ей: «Ложись на спину!» И сталъ приковывать ее къ полу желѣзными скобами. Вѣдьма та спрашиваетъ: «Зачѣмъ такъ приковываешь, дитя мое?»—«Я хочу вылечить тебѣ глаза!» Онъ приковалъ ее и такъ оставилъ. Теперь онъ влилъ ей на глаза расплавленный чугуны.

¹⁾ Кѣкать.

²⁾ Гора Сьюбуръ (по-монг. ᠰᠢᠦᠪᠦᠷ) по понятіямъ буддистовъ находится въ подземномъ царствѣ и служитъ обиталищемъ боговъ.

Голосъ вѣдьмы не похожъ на человѣческой голосъ. Кричитъ она сильно. Вѣдьма бьется и трясется. Бьется она такъ сильно, что трясется весь домъ и чуть-чуть не разваливается. Вѣдьма испустила духъ. Сивый конь говоритъ Ивану Сарчыку: «Теперь спущу тебя съ золотой скалы!» и сказалъ: «Сядись на меня!» Онъ сѣлъ. Конь мчится такъ сильно, что если сказать «летить»,—нѣтъ размахиванія крыльями; если сказать «бѣжить»—нѣтъ перебирания ногами. Прошло мало ли, много ли времени, тотъ сивый конь говоритъ: «посмотри, посмотри глазами!» Когда онъ посмотрѣлъ, они спустились уже на землю. Прибылъ онъ къ царю. Слѣзъ съ коня и идетъ къ царю. Превратилъ онъ себя въ плѣшваго парня, одѣтаго въ армякъ. Пойдя, вошелъ къ царю. Когда онъ вошелъ, царь устраиваетъ свадьбу: младшую сестру онъ отдаетъ за ложнаго Сарчыка. Посмотрѣлъ онъ на ложнаго Сарчыка, который ходилъ въ царскомъ одѣяніи. Упомянутому сейчасъ плѣшивому парню подносятъ вина, говоря: «Ты пришелъ какъ разъ на пиръ!»—«Я не пью вина изъ чашки! Поднесите мнѣ вина, наливъ его въ желѣзное ведро!»—«Когда принесли ему въ желѣзномъ ведрѣ, онъ все вытянулъ. Вытянувъ все, онъ опьянѣлъ и упалъ на спину. Опьянѣвши, онъ лежитъ, обнажившись, на спинѣ. Бѣлый платокъ младшей изъ сестеръ оказался перевязаннымъ вокругъ руки дѣйствительнаго Сарчыка. Та дѣвица узнала свой платокъ. Три сестры, увидѣвши свой платокъ, узнаютъ его и говорятъ своему отцу: «Вотъ нашъ платокъ, мы узнаемъ его! Вотъ настоящій Сарчыкъ, спустившій насъ съ золотой скалы!» Младшая сестра говоритъ: «Когда онъ дрался съ двѣнадцати-главымъ крылатымъ змѣемъ, змѣй ранилъ ему руку, которую я и перевязала!» Царь повѣрилъ теперь своимъ дочерямъ. Умершвляющаго людей своимъ свистомъ караульщика царь вывелъ за руки на улицу и сказалъ солдатамъ: «Перерубите ему шею!» Они послушались и исполнили: увели его и отрубили ему шею. Давешній плѣшивый парень теперь рекомендуетъ себя, и царь отдаетъ за него свою младшую дочь, говоря: «Будь вмѣсто меня царемъ!» Среднюю дочь онъ выдалъ за Кичигъ Иргека, а старшую за Улугъ Иргека. Тѣ дѣвицы сдѣлали теперь посредствомъ платковъ: золотой домъ съ амбаромъ, серебряный домъ съ амбаромъ и мѣдный домъ съ амбаромъ. Теперь остались они тамъ жить.

И. Натановъ.

4. Логученская сказка о 3 братьяхъ-богатыряхъ.

Начинается повѣствованіе, слѣдуетъ слушать. Въ древнее время былъ одинокъ бѣдный человѣкъ, имѣвшій трехъ сыновей. У этихъ людей была единственная кобыла, переходившая къ нимъ изъ рода въ родъ. Эта кобыла каждую ночь рождала по золотому жеребенку. Всякій разъ, когда она рождала золотого жеребенка, не извѣстно откуда являлось какое-то существо и, не показываясь на глаза людямъ, похищало (этого жеребенка). По прошествіи нѣкотораго времени каждый изъ этихъ сыновей сдѣлался большимъ. Самого

младшаго сына звали Ярту-башъ богатыремъ¹⁾ (богатырь съ половиною гслювою). Они ходили въ школу. Когда самый младшій достигъ семилѣтнаго возраста, то самый старшій братъ сказалъ однажды самому младшему: «Ты сегодня не ходи въ школу, потому что отецъ говоритъ: «Если мы отнимемъ изъ золотыхъ жеребятъ хоть одного, то ни намъ не израсходовать, когда возмужаютъ эти 3 сына, ни внукамъ». Должно быть, въ нашемъ домѣ есть что-нибудь особенное. Ты, братецъ, до возвращенія нашего изъ школы спроси сегодня у нашего отца, сидя и играя подлѣ него, все по правдѣ, такъ какъ ты меньше всѣхъ насъ. Ты спроси его какъ слѣдуетъ, что происходитъ въ нашемъ домѣ!» Упомянутый мальчикъ, не пошедши сегодня въ школу, сказалъ, когда прошло достаточно времени, своей матери: «О мама! испеки мнѣ горячаго хлѣба!» (Потомъ) мать испекла ему на душникѣ (джамбилѣ) горячій (паровой) хлѣбецъ. Мальчикъ взобрался на крышу и усѣлся у дымника дома. Когда хлѣбъ испекся, то мать сказала: «О дитя мое! Спустись въ домъ и ѣшь свой хлѣбъ!» Эгого мальчикъ сказалъ: «Ой, мама! я буду ѣсть хлѣбъ тутъ и стану смотрѣть на школу! подай мнѣ (хлѣбъ) черезъ дымникъ!» Мать его взяла одинъ хлѣбъ и только-что прогянула (его) черезъ дымникъ своесу сыну, какъ сынъ схватилъ хлѣбъ вмѣстѣ съ рукою матери и вытащилъ (мать) на-верхъ. Ярту-башъ Согатырь сказалъ: «Ей мама! Если сегодня ты не расскажешь мнѣ о томъ, что происходитъ въ домѣ, то я, не выпуская твоей руки, оторву ее тутъ-же прочь! Ты должна рассказать мнѣ все по правдѣ!» Мать сказала: «О, дитя мое! Въ нашемъ домѣ нѣтъ ничего особеннаго!» Мальчикъ сказалъ: «Неужели мы такъ бѣдны? Неужели у насъ въ домѣ нѣтъ ничего на расходы?» — «Есть одна племенная кобыла! Выводи ее и продай!» сказала мать. Мальчикъ спросилъ: «Какими особенностями отличается эта кобыла?» Мать отвѣчала: «Отъ этой кобылы каждую ночь рождается по золотому жеребенку! (Но) никонимъ образомъ нельзя завладѣть имъ!» Мальчикъ сказалъ: «Почему же нельзя завладѣть жеребенкомъ?» Мать отвѣчала: «Когда она рождаетъ (жеребенка), только тогда и видимъ его! Онъ остается (на нашихъ глазахъ) только на одинъ часъ, а потомъ исчезаетъ!» Мальчикъ отпустилъ затѣмъ руку матери. Спустившись затѣмъ съ крыши, онъ пошелъ въ школу къ своимъ старшимъ братьямъ. Пришедши въ школу, онъ сказалъ своимъ старшимъ братьямъ: «О, старшіе братья! Въ нашемъ домѣ, оказывается, есть что-то особенное! Если теперь, упогребивши всѣ свои силы, мы поймаемъ этого вора, то впоследствии, кажется, мы сдѣлаемся царями!» Старшій братъ сказалъ: «О, младшій братъ мой, что-же особеннаго есть въ нашемъ домѣ?» Этотъ Ярту-башъ сказалъ своимъ старшимъ братьямъ: «Паршиная кобыла, находящаяся въ нашемъ домѣ, оказывается, рождаетъ золотыхъ жеребятъ. Каждую ночь, какъ только рождается жеребенокъ, неизвѣстно откуда является какая-то рука и похищаетъ (его). Я подвѣсилъ свою мать къ дымнику (дома), и только тогда она рассказала мнѣ!» Упомянутые два старшіе брата, не мог-

¹⁾ يارطوباش باطور

ли просидѣть въ школѣ до вечера, вернулись домой пораньше. Эти старшіе брата пришли и спросили у своей матери: «Эй, мама! по какой причинѣ Вы не рассказывали намъ о томъ, что эта лошадь рождаетъ золотыхъ жеребятъ?» Мать отвѣчала: «О, дитя мое! Я не говорила вамъ объ этомъ потому, что вы еще малыя дѣти, и я боялась, какъ-бы вы, желая завладѣть золотымъ жеребенкомъ, не подверглись какому-нибудь несчастію!» Старшій сынъ сказалъ: «Лягши сегодня ночью подъ ясли, я стану наблюдать и огниму золотого жеребенка!» Мать сказала: «О, дѣти мои, ни у одного изъ васъ не хватитъ (на это) силъ! Если потерпите еще нѣсколько лѣтъ, то, можетъ быть, только тогда хватитъ вашихъ силъ!» Старшій сынъ, несоглашаясь (съ этимъ), сказалъ: «Наблюдая сегодня ночью, я овладѣю нѣсколькими золотыми жеребятами!» Съ этими словами онъ взявъ въ руку саблю и, забравшись подъ ясли, сталъ (тамъ) лежать. Когда наступила половина ночи, упомянутая кобыла родила одного золотого жеребенка. По прошествіи одного часа этотъ жеребенокъ сталъ ходить туда и сюда, перешагивая черезъ свою мать. Когда этотъ мальчикъ лежалъ и смотрѣлъ, съ неба спустилась черезъ одинъ часъ одна рука величиною съ домъ и, схвативши этого золотого жеребенка пятернею за спину, исчезла. Старшій сынъ, лежа подъ яслями и увидѣвши явившуюся (изъ воздуха) руку, испугался и, не будучи въ состояніи высунуть изъ-подъ яслей свою голову, лишился чувствъ. Потомъ мать, желая попровѣдать своего сына, пришла и увидѣла, что (онъ) лежитъ подъ яслями, полуобмерши и не будучи въ состояніи пошевелиться. Мать заколола овцу и, побивши ея легкими объ своего сына, приготовила одинъ котелъ пиши (чтобы народъ молился) за ея сына. Когда наступила затѣмъ слѣдующая ночь, средній сынъ сказалъ: «Лягу (теперь) я, потому что мой старшій братъ ничего не могъ сдѣлать!» Съ этими словами онъ легъ (подъ ясли). Когда наступила половина ночи, явилась какая-то рука и только-что протянулась подъ ясли, какъ разорвалось (т. е. испугалось) сердце того юноши. Отъ испуга и этотъ (юноша) сдѣлался полумертвымъ и безчувственнымъ. Явившаяся тутъ рука схватила и этого золотого жеребенка и исчезла съ нимъ. Потомъ, когда прошелъ одинъ часъ, мать этого юноши сказала: «Пойду и попровѣдаю его!» Когда она пришла въ стойло, сынъ ея лежитъ, испугавшись еще больше своего старшаго брата; сынъ ея лежитъ навзничъ, съ вытянутыми руками. Мать, увидѣвши его, сказала: «Эти дѣти, желая завладѣть золотымъ жеребенкомъ, поступаютъ съ собою такимъ образомъ и, умерши такъ, должно быть, всѣ изведутъ себя! Я напрасно сказала объ этомъ ребятамъ!» Съ этими словами она взяла юношу, принесла его (домой); положивши его (на землю), она и его обрызгала нѣкоторымъ количествомъ крови (бывшей на легкихъ). Въ слѣдующую ночь вошелъ (въ стойло) вышеупомянутый Ярту-башъ богатырь, достигшій семилѣтняго возраста, и, взявши въ руки кинжалъ, легъ подъ ясли и сталъ смотрѣть на кобылу. Когда спусти одинъ часъ кобыла только-что успѣла родить и онъ, быстро подбѣжавши, сталъ гладить голову и глаза золотого жеребенка, то сначала явилась неизвѣстно откуда какая-то нога, и эта нога спустилась къ яслямъ, потомъ спустилась къ спинѣ жеребенка какая-то рука и только-что стала поднимать жеребенка, какъ вышеупомянутый Ярту-башъ

богатырь ударилъ разъ этого дива ¹⁾ (нечистаго духа), хотѣвшаго утащить золотаго жеребенка, и отсѣкъ ему одну ногу какъ разъ у бедеръ. И послѣ этого (дивъ) не отдалъ жеребенка и исчезъ съ нимъ. Упомянутый мальчикъ, ухватившись за хвостъ золотаго жеребенка, прибылъ вмѣстѣ съ этимъ дивомъ за 3 мѣсяца пути. Этотъ дивъ, прилетѣвши въ одно мѣсто, спустился въ одно отверстіе (пещеру) горы. Ярту-башъ богатырь вернулся домой, воткнувши у этого отверстія одну изъ стрѣлъ своего лука. Потомъ Ярту-башъ богатырь пришелъ домой и сказалъ своимъ братьямъ: «Эй старшіе братья! Я вернулся сюда послѣ того, какъ поставилъ знакъ у отверстія, въ которое скрылся похититель золотаго жеребенка! Не будетъ-ли хорошо, если мы отправимся теперь втроемъ и испытаетъ всѣ одинаково, что-бы тамъ ни случилось?» (Потомъ) Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Пойдемте!» и отправился съ ними (за поисками дива). Старшій братъ сказалъ: «О, младшій братъ! Къ одной ногѣ, которую ты отсѣкъ у дива въ стойлѣ, приходитъ народъ страны и въ теченіе 4 мѣсяцевъ беретъ ее (по частямъ) на лѣкарство и не можетъ выбрать всего. Сегодня съ царемъ во главѣ придетъ народъ страны и, вынесши ногу этого дива, выпроситъ ее (за городъ). Каждый день приходятъ многія тысячи народа и не могутъ эту одну ногу сдвинуть даже съ мѣста. Полюбовавшись сегодня на это зрѣлище, отправимся потомъ утромъ къ отверстию (куда скрылся дивъ)!» Упомянутый Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Неужели вы оба въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не могли поднять и одной ноги? Считаю себя богатырями, какъ же вы не можете поднять одной ноги и выдаете себя за богатырей? Ладно, когда утромъ соберется народъ страны съ царемъ во главѣ, я полюбуюсь на это зрѣлище и потомъ отправлюсь (въ путь)!» Съ этими словами онъ остался еще на день. Когда наступило утро слѣдующаго дня, отъ царя идутъ разнообразныя люди. Между тѣмъ Ярту-башъ богатырь залѣзъ на крышу, и сталъ смотрѣть оттуда на стойло. По истеченіи нѣкотораго времени пришелъ въ это-же мѣсто (стойло) и царь со своими людьми. Царь сказалъ: «Берите эту ногу дива! Тащите ее на улицу и бросьте,—кто хочетъ употреблять ее на лѣкарство, пусть тотъ и беретъ ее тамъ (т. е. на улицѣ)!» Но народъ страны пришелъ и, взявшись за эту ногу, не могъ ее сдвинуть даже съ мѣста. Упомянутый Ярту-башъ богатырь улыбнулся и сказалъ: «Васъ такое множество народа, и вы не можете вытащить одной ноги! Станьте вы подальше!» Съ этими словами Ярту-башъ богатырь схватилъ эту ногу обѣими руками и такъ швырнулъ ее, что она упала за городомъ. Потомъ царь сказалъ: «Этотъ самый мальчикъ, будучи еще семилѣтнимъ юношей, отрубилъ ногу дива на-прочь! Когда онъ будетъ большимъ мужчиною, то сдѣлается, надо думать, очень сильнымъ богатыремъ!» Съ этими словами царь отправился туда (домой). Ярту-башъ богатырь отправился потомъ со своими старшими братьями въ ту сторону, куда скрылся дивъ. Пробывши въ дорогѣ нѣсколько дней, они прибыли къ пещерѣ дива. Эти братья стали говорить другъ другу: «Который изъ насъ спустится въ это отверстіе?» Стар-

¹⁾ دیو (перс.)—демонъ.

шій братъ сказалъ: «Спустите меня,—попробую спуститься первымъ я!» Привязавши своего старшаго брата къ аркану, они спустили его въ колодець (пещеру). Спустя одинъ часъ этотъ старшій братъ сталъ кричать благимъ матомъ, говоря: «Вытащите меня!» Когда вытащили его наверхъ, средній братъ сказалъ: «Спустишь (теперь) я!» и потомъ спустился. Спустя одинъ часъ сталъ кричать изо всѣхъ силъ и средній братъ, говоря: «Ой пепъ-пепъ! Вытащите меня поскорѣе!» Такъ онъ сталъ вопить. Старшій и младшій братья, вытащивши потомъ средняго брата, увидѣли, что ноги и руки этого брата совершенно сгорѣли. Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Спустите меня! Когда я буду говорить пепъ-пепъ, вы спустите меня еще дальше; если аркана не хватитъ, то опустите его совсѣмъ!» Съ этими словами Ярту-башъ богатырь спустился въ упомянутый колодець. Потомъ этотъ юноша, спустившись въ него, увидѣлъ, что тамъ есть всякаго рода садики, постоянные дворы и дома. Въ одномъ домѣ сидитъ дивъ. Упомянутый юноша вошелъ и сдѣлалъ ему привѣтствіе, говоря: «Миръ Вамъ!» Этотъ дивъ отвѣчалъ: «И Вамъ миръ, идите сюда!»

«Ваше привѣтствіе

«Одинъ пріемъ!

«И сами въ полдень

«Одинъ пріемъ!

(т. е. Вы сказали мнѣ привѣтствіе въ одинъ пріемъ, за это я съѣмъ Васъ въ полдень и тоже въ одинъ пріемъ). Затѣмъ этотъ дивъ сказалъ: «Эй дитя! Не ты-ли отрубилъ мнѣ одну ногу?» — «Я!» отвѣчалъ Ярту-башъ богатырь. Этотъ дивъ спросилъ: «Вступишь-ли со мною въ борьбу, или станешь стрѣляться?» Этотъ мальчикъ сталъ и сказалъ: «Что хочешь, то и буду дѣлать!» Упомянутый дивъ поднялся и боролся съ этимъ мальчикомъ 40 ночей и (40) дней; сваливши этого дива на землю, мальчикъ распоролъ ему животъ. Когда онъ, умертвивши этого дива, пришелъ въ одно мѣсто, (тутъ) стоятъ 3 дома. Когда о тъ вошелъ въ (эти) 3 дома, тамъ сидятъ 3 дѣвицы. Эги 3 дѣвицы, увидѣвши мальчика, подошли къ нему и, плача, повѣсились ему на шею. Эги дѣвицы сказали: «Всѣ мы трое—дочери трехъ царей! Насъ похитили и принесли сюда эти дивы!» Упомянутый мальчикъ сказалъ: «Какимъ образомъ можно умертвить этихъ дивовъ, которые похитили васъ?» Одна изъ дѣвицъ сказала: «У дива, который похитилъ меня, не достаетъ одного глаза, на лицѣ у него есть только одинъ глазъ. Душа его заключается въ этомъ единственномъ глазѣ. Если кто-нибудь хочетъ убить этого дива, тотъ долженъ попасть ему стрѣлою въ глазъ, и потомъ онъ умретъ!» — «Откуда онъ явится?» спросилъ (мальчикъ). Эта дѣвица отвѣчала: «Въ этомъ мѣстѣ есть одинъ мостъ. Когда ты залѣзешь подъ этотъ мостъ и станешь (тамъ) лежать, въ одно время пріѣдетъ верхомъ на золотомъ жеребенкѣ одинъ дивъ, и, когда онъ подѣдетъ къ этому мосту, золотой жеребенецъ испугается и не захочетъ идти черезъ мостъ!» Потомъ (мальчикъ) отправился къ этому мосту, и дивъ спросилъ: «Кто ты такой? Станешь-ли ты стрѣляться, или бороться? Кто-бы ты ни былъ, выходи сюда!» Ярту-башъ богатырь вышелъ изъ-подъ моста и от-

правившись навстрѣчу диву, загородилъ ему дорогу. Потомъ онъ дрался съ этимъ дивомъ 3 ночи и (3) дня и, не могши никакъ одолѣть его, такъ прицѣлился ему прямо въ единственный глазъ стрѣлою лука, что онъ сейчасъ же свалился съ коня и умеръ. Потомъ Ярту-башъ богатырь, сѣвши верхомъ на золотого жеребенка, прѣхалъ къ жилищамъ дивовъ и опять спросилъ у одной дѣвицы: «Что нужно сдѣлать, чтобы умеръ твой дивъ?» Эта дѣвица отвѣчала: «Наверху середины спины есть родимое пятно. Если этимъ родимымъ пятномъ онъ коснется земли, то сейчасъ-же умретъ!» Ярту-башъ богатырь опять забрался подъ упомянутый мостъ и сталъ тамъ лежать. Затѣмъ, когда прошелъ одинъ день, дивъ пригналъ къ этому мосту многія тысяче золотыхъ жеребятъ, сидя верхомъ на одномъ изъ нихъ. Потомъ золотые жеребята не захотѣли переходить черезъ мостъ, говоря, что отъ этого места пахнетъ человѣческимъ существомъ. Затѣмъ этотъ дивъ сказалъ: «Что ты такое, находящееся подъ мостомъ? Станешь-ли ты стрѣляться со мною или рубиться, или бороться? Если ты-мущина, то выходи сюда!» Ярту-башъ богатырь вышелъ и сказалъ: «Я стану поступать съ тобою, какъ только будетъ тебѣ угодно! Слѣзай со своего коня!» Дивъ спустился затѣмъ съ коня и боролся съ упомянутымъ юношей безъ всякаго отдыха въ теченіе 7 ночей и (7) дней. Потомъ пришли вышеупомянутыя 3 дѣвицы и, соединившись въ трое, помогли Ярту-башъ богатырю сбить дива съ ногъ. Затѣмъ, взявши золотыхъ жеребятъ, онъ опять отправился къ домамъ упомянутыхъ дивовъ. Онъ опять спросилъ у одной дѣвицы: «Какъ нужно поступить съ твоимъ дивомъ, чтобы онъ умеръ?» Эта дѣвица отвѣчала: «На правой ногѣ моего дива есть родимое пятно! Если онъ упадетъ этимъ пятномъ на землю, то умретъ сейчасъ-же!» Когда Ярту-башъ богатырь залѣзъ подъ упомянутый мостъ и усѣлся, по истеченіи одного дня опять прѣхалъ одинъ дивъ, и онъ многія тысяче золотыхъ жеребятъ и сидя на одномъ изъ нихъ. Эти жеребята не осмѣлились перейти черезъ мостъ, говоря: «Пахнетъ человѣческимъ существомъ!» Упомянутый дивъ сказалъ: «Кто-бы ты ни былъ, сидящій подъ мостомъ, выходи сюда! Хочешь-ли ты стрѣляться, или рубиться?» Ярту-башъ богатырь опять выбѣжалъ. Выбѣжавши огтуда, онъ боролся съ упомянутымъ дивомъ 9 ночей и (9) дней. Тѣмъ временемъ дивъ сказалъ этому мальчику: «Эй мальчикъ! Не хочешь-ли попить водъ?» Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Если хочешь пить ты, пей, а я не хочу пить! Я посмотрю, какъ ты станешь пить!» Этому диву чрезвычайно сильно захотѣлось пить, — онъ выпилъ изъ одного озера всю воду. Ярту-башъ богатырь, приложившись ртомъ къ водѣ, выпилъ немного. Потомъ, поднявшись, они снова вступили въ борьбу. Потомъ Ярту-башъ богатырь такъ ударилъ этого дива разъ объ землю, что онъ тутъ-же растаялъ. Отрѣзавши этому диву голову, онъ убилъ и ее. Потомъ прѣхавши къ домамъ дивовъ, онъ взялъ трехъ дѣвицъ, многія тысяче золотыхъ жеребятъ и отправился къ своимъ старшимъ братьямъ. Братья его залѣзли въ одну яму и дѣлятъ между собою пустяки (*букв.* испражненіе) говоря: «Тебѣ досталось много, а мнѣ досталось мало!» Ярту-башъ богатырь увидѣвши это, насытилъ своихъ братьевъ мясомъ и сказалъ: «О, старшіе братья мои! Я, спустившись въ этотъ колодець, убилъ трехъ дивовъ, отнялъ

у нихъ и золотыхъ жеребятъ и этихъ трехъ дѣвицъ, убивши ихъ дивовъ!» Старшіе братья сказали: «Вышло очень хорошо! Отправитесь теперь домой!» Когда они съ этими словами отправились въ дорогу и пробыли въ степи нѣсколько дней, то старшіе братья сказали однажды: «Остановимтесь въ одномъ мѣстѣ и, устроивши тутъ завтракъ, поѣдите пиши и потомъ отправитесь!» Потомъ старшіе братья, сѣвши верхомъ на золотыхъ жеребятъ, огляхали подалеже, и старшій братъ сказалъ среднему: «Эй, младшій братъ мой! Если этотъ Ярту-башъ, овладѣвши тремя дѣвицами и такимъ количествомъ золотыхъ жеребятъ, пріѣдетъ къ нашему отцу и скажетъ, что досталъ ихъ онъ, то неужели мы станемъ смотрѣть на это (хладнокровно)? Не будетъ ли хорошо, если устроимъ съ нимъ что-нибудь и тутъ-же уничтожимъ его!» Посовѣтовавшись такъ, они вошли въ палатку какъ разъ въ то-ремя, когда Ярту-башъ богатырь и три дѣвицы спали прекраснымъ сномъ. Они сказали: «Сдѣлаемъ съ нимъ что-нибудь!» и, взявши кинжалъ Ярту-башъ богатыря, привязали (кинжалъ) у дверей палатки поперекъ. Затѣмъ, когда наступила глубокая ночь, старшій братъ крикнулъ: «Ой, братецъ! Пришелъ воръ и увелъ золотыхъ жеребятъ!» Когда онъ крикнулъ такъ, Ярту-башъ богатырь всталъ полусонный и, быстро побѣжавши, направился къ двери. Наткнувшись обоими колѣнами на кинжалъ (мечъ), Ярту-башъ богатырь лишился обѣихъ ногъ. Потомъ Ярту-башъ богатырь сказалъ: «О, мои старшіе братья! неужели вы такъ поступили со мною?» Съ этими словами онъ сильно зарыдалъ и сѣлъ, а два старшіе брата, взявши трехъ дѣвицъ и золотыхъ жеребятъ, поѣхали (домой). Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Эй, мои старшіе братья! Не уѣжайте, бросивши меня такъ! Дайте мнѣ мой лукъ и стрѣлы, а изъ дѣвицъ дайте одну!» Средній братъ сказалъ: «Какъ-бы то ни было, досталъ ихъ онъ.— отдадимъ ему лукъ!» Затѣмъ старшій братъ отдалъ ему лукъ и младшую изъ дѣвицъ. Когда этотъ Ярту-башъ богатырь ѣхалъ (раньше) по степи, онъ нашелъ (тогда) одного маленькаго щененка. Потомъ Ярту-башъ остался здѣсь съ одною дѣвицею и съ однимъ щененкомъ. Братья уѣхали, взявши двухъ дѣвицъ и золотыхъ жеребятъ. Затѣмъ Ярту-башъ богатырь сталъ стрѣлять изъ лука сернь, оленей и изюбрей, ходившихъ по степи, а упомянутый щененокъ съ одной и дѣвица съ другой стороны стали таскать (добычу). Потомъ они втроемъ стали жарить ихъ и ѣсть. Въ одинъ изъ дней (кто-то) сталъ преслѣдовать, бить и гнать съ одной стороны степи волкъ овъ, тигровъ, медвѣдей, дикихъ коней и всѣхъ вообще дикихъ звѣрей. Изъ этихъ животныхъ, (неизвѣстно кѣмъ) гонимыхъ, Ярту-башъ богатырь, сидя, застрѣлилъ изъ лука нѣкоторое количество оленей и изюбрей. По прошествіи нѣкотораго времени (онъ увидѣлъ) бѣжить быстро какой-то человѣкъ, лишенный обоихъ глазъ. Человѣкъ, неимѣющій глазъ, спросилъ: «Какой ты человѣкъ, осмѣливающийся стрѣлять нашихъ животныхъ?» Ярту-башъ богатырь отвѣчалъ: «Мои старшіе братья отрубили мнѣ ноги и покинули меня, потомъ я остался съ этою дѣвицею и этимъ щененкомъ! Поэтому-то я и стрѣляю (животныхъ), чтобы ѣсть (ихъ)». Имя этого безглазого человѣка было Югрюкъ-батуръ¹⁾ (скороходъ-богатырь). Югрюкъ-батуръ сказалъ: «И мои старшіе братья

¹⁾ بوكروك باطور

суть такія братья, которые ослѣпили меня, и я по этой причинѣ остаюсь въ пустынѣ одинъ. Будь ты (мнѣ) старшимъ братомъ, а я буду (тебѣ) младшимъ братомъ, и станемъ жить въ степи вмѣстѣ!» Когда прошло затѣвъ еще нѣсколько дней, съ одной стороны пришелъ и другой человѣкъ, не имѣвшій обѣихъ рукъ. Этотъ человѣкъ шелъ и гналъ дикихъ животныхъ: волковъ и тигровъ, оленей и изюбрей. Югрюкъ-батуръ переловилъ и переташилъ всѣхъ дикихъ звѣрей, которыхъ гналъ тотъ человѣкъ. Потомъ пришелъ находившійся за ними безрукій человѣкъ и сказалъ: «Кто осмѣливается перехватывать моихъ звѣрей?» Ярту-башъ богатырь и Югрюкъ-батуръ рассказали ему все, что видѣли со стороны своихъ старшихъ братьевъ. И этотъ безрукій человѣкъ сказалъ имъ двоимъ: «Буду я вамъ младшимъ братомъ! Станете втроемъ жить въ этой пустынѣ и коротать дни!»—«Ладно!» отвѣчали тѣ, и стали потомъ втроемъ ходить на охоту. Упомянутый безрукій сталъ носить Ярту-башъ богатыря на себѣ, а Югрюкъ-батуръ ходить вмѣстѣ съ ними. Если Ярту-башъ богатырь, сидя на безрукомъ, застрѣлитъ оленя или изюбря, то Югрюкъ-батуръ бѣжитъ и ловить (застрѣленное животное). Однажды перель отправленіемъ на охоту Ярту-башъ богатырь сказалъ оставшейся дѣвицѣ: «Когда мы уйдемъ на охоту и въ палатку войдетъ кошка (или курица), то не говори кошкѣ «брысь» и курицѣ «пошла вонъ!»» Съ этими словами онъ отправился на охоту. Когда они отправились на охоту и дѣвица сидѣла дома, вошла одна кошка. Эта дѣвица сказала: «Попробую сказать этой кошкѣ «брысь!» что выйдеть изъ этого?» и крикнула «брысь!»,—эта кошка пошла и, мокнувши хвостъ въ воду, потушила огонь упомянутой дѣвицы. Эта дѣвица сказала: «Какъ теперь поступить мнѣ?» и вышла поискать огня. Когда она, разыскивая огонь, пришла въ одно мѣсто, изъ ущелья одной горы поднимается дымъ. Дѣвица, увидѣвши это, пришла къ тому мѣсту, гдѣ былъ дымъ; и (тутъ) оказался домъ семиголовой (вѣдьмы) Ялмунузъ¹⁾. Когда эта дѣвица вошла, старуха сказала: «Идите сюда, дочь моя! Откуда вы пришли?» Эта дѣвица отвѣчала: «Въ этой степи у меня есть три старшіе брата. Я живу вмѣстѣ съ ними. Сегодня потухъ у меня огонь, и я пришла сюда взять огонь!» Старуха сказала: «Приготовьте мнѣ 40 блюдъ пищи!», и дѣвица приготовила ей въ одинъ часъ 40 блюдъ пищи. Эта дѣвица съѣла (только) одно блюдо, а старуха съѣла все остальное. Потомъ эта дѣвица сказала: «Я возьму огня!» Старуха отвѣчала: «Подставьте свои руки!» Дѣвица подставила ей обѣ руки, и (старуха) нагребла съ головы и дала этой дѣвицѣ въ одну руку несмѣтное количество вшей, а въ другую руку гнидь, потомъ дала ей въ зубы огонь. Эта старуха сказала: «Вы идите и разбрасывайте по обѣ стороны дороги вшей и гнидь, находящихся у васъ въ рукахъ!» Когда эта дѣвица пошла и стала разбрасывать вшей и гнидь, по одну сторону дороги появились бѣлые тополи, а по другую сторону—черные тополи. Потомъ, когда наступило утро слѣдующаго дня и старшіе братья были на охотѣ

¹⁾ يالونكوز по-киргиз. جالبوز (баба-яга)

упомянутая старуха пошла по этой тополевой дорогѣ и, пришедши къ дѣвицѣ, проколола ногу этой дѣвицы и высосала всю ея кровь. Сказавши потомъ: «Ты не рассказывай обо мнѣ своимъ старшимъ братьямъ!», эта старуха пошла къ себѣ домой. Затѣмъ старуха стала приходить каждый день и высасывать кровь этой дѣвицы. Наружность этой дѣвицы стала желтѣть изо дня въ день больше и больше. Ярту-башъ богатырь спросилъ: «О, дѣвица! Почему такъ пожелтѣло твое лице? Расскажи о себѣ всю правду!» Эта дѣвица отвѣчала: «Съ той стороны пришла одна семиголовая старуха Ялмунузъ и, проколовши мою подошву, стала высасывать мою кровь!» Ярту-башъ сказалъ: «Чѣмъ приходитъ въ такое положеніе, не лучше-ли было-бы тебѣ сказать намъ (объ этомъ)?» Дѣвица отвѣчала: «Когда потухъ огонь и я отправилась искать огня, мнѣ встрѣтилась упомянутая семиголовая (вѣдьма) Ялмунузъ! Вотъ почему я испугалась и не говорила вамъ!» Югрюкъ-батыръ поднялся и сказалъ: «Утромъ останусь дома я,—когда придетъ семиголовая Ялмунузъ, то я убью ее!» Съ этими словами Югрюкъ-батыръ остался утромъ дома. Потомъ по прошествіи нѣкотораго времени пришла и вышеупомянутая старуха, и сказала: «О, дѣвица, отъ дому (палатки) пахнетъ человѣческимъ тѣломъ!» Дѣвица сказала: «Идите бабушка! Здѣсь нѣтъ никого!» (Потомъ) эта старуха вошла къ дѣвицѣ. Какъ только стала старуха входить, Югрюкъ-батыръ поднялся и подскочилъ къ ней. Въ это время старуха взяла съ головы одинъ волосъ и, прочитавши (чудодѣйственныя) имена (Божіи) ¹⁾, бросила (волосъ) къ ногамъ Югрюкъ-батура; этотъ волосъ обвился вокругъ рукъ и ногъ Югрюкъ-батура, и Югрюкъ-батыръ не былъ въ состояніи даже пошевелиться. Потомъ эта старуха высосала кровь дѣвицы и ушла. Когда наступилъ вечеръ, Ярту-башъ богатырь спросилъ у Югрюкъ-батура: «Что было сегодня?» Югрюкъ-батыръ рассказалъ ему послѣдовательно обо всемъ происходившемъ. Затѣмъ, когда наступило слѣдующее утро, Безрукій богатырь остался дома, говоря: «Я останусь сегодня дома!» Когда наступилъ полдень, упомянутая старуха опять пришла и сказала: «Миръ Вамъ!» Когда Безрукій богатырь ¹⁾ (Чолакъ-батыръ) побѣждалъ къ ней, старуха прочитала имена (Божіи) и, взявши одинъ изъ своихъ волосовъ, бросила (къ нему), и (волосъ), превратившись въ змѣю, обвился вокругъ ногъ и рукъ Безрукаго богатыря. Опять (она) высосала кровь этой дѣвицы и ушла. Только къ вечеру Безрукій богатырь едва могъ отвязаться отъ змѣи, обвинившейся вокругъ его рукъ и ногъ. Потомъ Ярту-башъ богатырь спросилъ: «Какое дѣло случилось сегодня?» И Безрукій богатырь рассказалъ ему послѣдовательно обо всемъ происходившемъ. Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Утромъ останусь я!» Съ этими словами Ярту-башъ богатырь утромъ остался (дома). Когда наступилъ полдень, семиголовая (вѣдьма) Ялмунузъ пришла къ дверямъ и сказала: «О,

¹⁾ أسماء الله حسنی или اسم اعظم

²⁾ چولاق باطور

дочь моя, сегодня, удивительно какъ, пахнетъ худо человѣческимъ тѣломъ!»—«Идите, нѣтъ вовсе никого!» отвѣчала дѣвица. Когда старуха, входя (въ палатку), только-что произнесла: «Миръ Вамъ!», Ярту-башъ богатырь подбѣжалъ на колѣняхъ и, сказавши: «О, приказаніе святаго, приказаніе Господа!», отрубилъ 6 штукъ головъ семиголовой вѣдьмы, и въ то время, когда осталась только одна голова, эта одноголовая Ялмунузъ скрестила (въ знакъ покорности) руки и сказала: «О, Ярту-башъ богатырь, Вы, оказывается богатырь, одаренный необыкновенной силой, силачъ великій,—я желаю почитаться Вамъ! Изъ семи моихъ головъ осталась только одна голова, чего же теперь я могу добиться? Если я проглочу какого-нибудь человѣка, у котораго сломаны ноги и руки, или который лишился языка, или обладаетъ какимъ-нибудь тѣлеснымъ недостаткомъ, то всё его (поврежденные) члены выйдутъ здоровыми! Если вы оставите меня теперь живою, то когда-нибудь я пригожусь Вамъ!» Говоря это, она стояла, скрестивши руки. Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Въ такомъ случаѣ идите сюда, дѣвица и шененокъ, народъ мой!» (Потомъ) всё трое схватили внутри палатки одноголовую Ялмунузъ: собака стала держать Ялмунузъ за нсти, и всё четверо сдѣлались въ это время похрабрѣе и свалили одноголовую Ялмунузъ на землю. Связавши ей назадъ ноги и руки, они крѣпко спутали ее и положили (на землю). Когда день склонился къ вечеру, Югрюкъ-батуръ поднялъ Безрукаго богатыря и быстро принесъ его. Въ эту-же ночь старшій и младшіе братья втроемъ привязали одноголовую Ялмунузъ съ головы до ногъ мокрою конопляною веревкою къ тополю, имѣющему толщины 40 аршинъ, и заставили ее поклясться 99 разъ. Потомъ Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Ты проглоти разомъ насъ троихъ и изрыгни вполне здоровыми. Въ противномъ случаѣ мы убьемъ тебя, муча отрѣзываніемъ тебѣ носа и ушей!» Эта одноголовая Ялмунузъ сказала: «Ну, пусть полойдетъ одинъ изъ васъ!» Ярту-башъ богатырь и Югрюкъ-батуръ вдвоемъ взяли сначала Безрукаго богатыря и положили его въ ротъ (вѣдьмы) Ялмунузъ. Эта Ялмунузъ проглотила его какъ кусокъ хлѣба и, произволя въ животѣ урчанье то въ одной, то въ другой сторонѣ, черезъ одинъ часъ выпустила Безрукаго богатыря, сдѣлавши его чистымъ какъ чалму поклоненія (т. е. какъ снялъ рукою). Превративши его въ пятнадцатилѣтняго юношу и лице уподобивши лунѣ, (она) одарила его всякаго рода силою и способностью. Потомъ они вдвоемъ положили въ ротъ (вѣдьмы) Ялмунузъ Югрюкъ-батура. Затѣмъ Ярту-башъ богатырь сказалъ Безрукому богатырю и своей женѣ: «Ялмунузъ, проглотивши меня, не выпустить! Когда она не станетъ выпускать меня и когда вы всё трое возьмете въ свои руки кинжалы, то эта Ялмунузъ вывернетъ (съ корнемъ) тополь и убѣжитъ! Если она, не желавши выпустить меня, побѣжитъ, то ты, жена, спрячь раньше подъ полюю кинжалъ и скажи: «Ой, бабушка, и я пойду съ тобою,—распутая тебѣ ноги и руки!» Послеъ этого она остановится,—ты подбѣги и, сказавши: «Приказаніе святаго (старца), приказаніе Господа!», ударь ее разъ кинжаломъ; но она не умретъ, если будешь принаравливать ударить ее два раза! Если, распоровши брюхо этой Ялмунузъ, не разыщете меня сейчасъ же, то будетъ худо! Нельзя довольствоваться тѣмъ, что я буду находиться внутри ся!» Такъ

онъ заказывалъ имъ двоимъ. Потомъ, спустя одинъ часъ, (вѣдьма) выпустила Юргюкъ-батура, исцѣливши всѣ его члены, превративши его въ пятнадцатилѣтняго юношу и уподобивши полнолунію. Затѣмъ всѣ трое съ великимъ трудомъ положили Ярту-башъ богатыря въ ротъ (вѣдьмы) Ялмунузъ. Проглотивши потомъ Ярту-башъ богатыря, Ялмунузъ не стала выпускать его и чрезъ одинъ часъ. Старуха сказала: «Положите еще немножко, — это не-слѣпые глаза. Выпустить его сейчасъ-же, это не-руки. Я выпустила васъ черезъ одинъ часъ, а объ Ярту-башъ богатырѣ ради васъ троихъ надо подумать три часа. Такъ какъ и собака-вашъ товарищъ, то и ради нея надо подождать одинъ часъ! Такъ какъ и я-ваша подчиненная, и за себя надо подумать одинъ часъ!» Старуха затягивала такъ свою рѣчь потому, что Ярту-башъ богатырь за то время не могъ свариться въ ея желудкѣ. А почему старуха такъ думала? Если онъ пробудеть въ ея желудкѣ больше времени, то онъ дескать сварится. Вотъ съ какою цѣлью она не выпускала его, а затягивала рѣчь и толковала о часахъ. Юргюкъ-батуръ сказалъ: «Эй Ялмунузъ! Если ты хочешь выпустить Ярту-башъ богатыря, то выпускай его поскорѣе! Если не хочешь его выпустить, то сейчасъ-же всѣ трое станемъ рубить тебя!» Эта Ялмунузъ вырвала (съ корнемъ) тополь и побѣжала. Дѣвица сказала ей вслѣдъ: «Эй бабушка, бабушка! Такъ какъ и я подобно вамъ слабый человекъ» (т. е. женщина), то возьмите и меня съ собою, — распутавши ваши ноги и руки, стану служить вамъ!» Эта старуха, оглядываясь назадъ, сказала: «Бѣги скорѣе, бѣги скорѣе!» Таща съ собою тополь, она пошла потихоньку, желая спастись. Тѣмъ временемъ дѣвица догнала эту старуху и такъ ударила старуху кинжаломъ разъ по головѣ, что голова ея отъ одного удара кинжаломъ слетѣла, какъ вѣтка яблони. Потомъ эти три человекъ распоролы брюхо одноголовой Ялмунузъ и всѣ трое залѣзли внутрь вмѣстѣ съ собакою. Всѣ они вчетверомъ ходили и искали внутри брюха одноголовой Ялмунузъ 3 дня. Изъ каждаго угла ея брюха стали выходить многія-многія тысячи людей. Всѣ четверо исходили всюду и, не могли найти его, исполнились удивленія, они обошли (брюхо вѣдьмы), какъ городъ, и нигдѣ не могли найти его. Тѣмъ временемъ изъ носа Ялмунузъ показалась одна бѣлая пташка, которая была тутъ одинъ мѣсяцъ. Эта старуха, оказывается, не желая убивать упомянутую пташку, берегла и кормила ее какъ въ клѣткѣ, вычистивши грязь изъ подъ когтя одного изъ пальцевъ руки. Эта пташка находилась подъ четвертымъ малымъ (безымяннымъ) пальцемъ правой руки, а Ярту-башъ богатыря (вѣдьма) спрятала, оказывается, въ оконечности мизинца, между ногтемъ и тѣломъ. Упомянутая пташка, находясь въ такой клѣткѣ, оказывается видѣла, что Ярту-башъ богатырь попалъ подъ ноготь мизинца. Въ то время, когда распоролы брюхо семиголовой (вѣдьмѣ) Ялмунузъ, эта пташка, освободившись изъ клѣтки и не будучи въ состояніи вылетѣть изъ брюха, летѣла и встрѣтилась съ вышеупомянутыми четверыми и, прочирикавши: «Чирикъ, чирикъ, мизинчикъ!» пролетѣла мимо нихъ. Эти вчетверомъ залѣзли подъ ноготь мизинца и нашли Ярту-башъ богатыря въ кускѣ мяса, величиною въ одинъ домъ. Всѣ члены Ярту-башъ богатыря стали здоровы, и онъ сдѣлался пятнадцатилѣтнимъ юношей, уподобившись полнолунію, только мало ос-

талось у него души. Взявши оттуда Ярту-башъ богатыря, они лѣчили его 40 дней. Когда они втроемъ ходили (разъ) на охотѣ, Югрюкъ-батуръ сказалъ: «Такъ какъ теперь глаза мои исцѣлялись, то мнѣ не отдохнуть какъ слѣдуетъ, если не побѣгаю одинъ день!» (Потомъ) Югрюкъ-батуръ сказалъ Ярту-башъ богатырю и Безрукому богатырю: «Вы втроемъ ходите на охоту, а я сегодня побѣгаю сколько-нибудь и, чтобы избавиться отъ опьяненія (т. е. отъ неподвижности), посмотрю нѣсколько городоув!» Съ этими словами онъ убѣжалъ въ одну сторону. Въ тотъ-же день, когда солнце склонилось къ западу, онъ прибѣжалъ проворно съ другой стороны. Югрюкъ-батуръ сказалъ: «Я осмотрѣлъ сегодня города, сходявши за 3 мѣсяца пути. Въ одномъ городѣ объявилось два богатыря. Этихъ двухъ богатырей ни въ борьбѣ, ни въ дракѣ не можетъ никто превзойти. Въ другомъ городѣ объявилось двѣ дѣвицы. Эти дѣвицы на разстояніи 10.000 шаговъ повѣсили одинъ ярмакъ (мѣдную монету), говоря: «Кто попадетъ въ этотъ ярмакъ, тому дадутъ обѣщаніе выйти за-мужъ!» «Вотъ какія вещи я видѣлъ сегодня!» Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Въ такомъ случаѣ намъ слѣдуетъ отправиться въ этотъ городъ!» Когда они постановили такъ идти, Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Югрюкъ-батуръ пусть ведетъ меня и мою жену, а ссбака и Безрукій богатырь (Чолакъ-батуръ) пусть идутъ вслѣдъ за нами!» Чолакъ-батуръ сказалъ; «Ну въ такомъ случаѣ идите и залѣзайте на меня!» Ярту-башъ богатырь пришелъ и сѣлъ Безрукому богатырю на правое плечо. Дѣвица пришла и сѣла ему на лѣвое плечо. Остальные двое пошли сзади. Югрюкъ-батуръ, пробывши въ дорогѣ около часу, прибылъ къ одной горѣ. На вершинѣ этой горы, на одномъ чинарѣ, находились дѣти (птицы) Сурмукъ ¹⁾. Дѣти этой Сурмукъ пожиралъ драконъ ²⁾. Упомянутые 3 богатыря, убивши и изрубивши дракона, вырѣзали изъ его спины два ремня и, повѣсивши ремни на чинаръ, мясомъ (дракона) стали кормить дѣтей Сурмукъ. Въ одинъ изъ дней Сурмукъ вернулась съ охоты и не стала подлетать къ своему дому. Сурмукъ сказала: «О, дѣти мои, сегодня удивительно какъ пахнетъ тѣломъ человѣческаго существа!» Эти дѣти отвѣчали: «Куда дѣвались твои дѣти, которыхъ ты рождала раньше?» Сурмукъ отвѣчала: «Есть одинъ драконъ, который каждый разъ пожиралъ вашихъ старшихъ братьевъ! Вотъ почему и нѣтъ ихъ съ вами!» Эти дѣти ея сказали: «Пришли 3 богатыря и, убивши этого дракона, изъ спины его вырѣзали находяшіеся вонъ тамъ 2 ремня, а мясомъ его кормили насъ!» Мать сказала (имъ) потомъ: «Гдѣ же эти люди?—«Вотъ!» отвѣчали (дѣти) и выпустили изъ-подъ крыльевъ упомянутыхъ 4 человѣкъ и показали (ихъ) своихъ матери. Потомъ Сурмукъ спросила у этихъ людей: «Какое горе есть у васъ?» эти отвѣчали: «Наше горе состоитъ въ томъ, чтобы ты доставила насъ пятерыхъ, въ томъ числѣ и собаку, въ нашу собственную страну!»—«Нѣтъ-ли у васъ еще какаго-нибудь горя? Если-бы вы попросились и

¹⁾ سورموقъ отъ перс. سيمرغ

²⁾ اژدرها (перс.)

на седьмое небо, то и тогда я исполнила-бы вашу просьбу!» сказала (Сумрукъ). Упомянутые богатыри сказали: «Если ты доставишь насъ въ нашу страну, то будетъ достаточно!» — «Въ такомъ случаѣ идите сюда!» сказала (Сумрукъ) и, посадивши всѣхъ пятерыхъ къ себѣ на спину, доставила въ одинъ часъ на самую родину Ярту-башъ богатыря. Сумрукъ сказала: «Это вашъ собственный городъ! Если случится теперь съ вами какое-нибудь несчастіе, то коснетесь вснѣ этимъ самымъ перомъ моего крыла своихъ головъ и скажите: «Сдѣлай меня такимъ, сдѣлай меня сякимъ!» Когда вы, говоря это, коснетесь (имъ) своихъ головъ, то получите все, чего только ни пожелаете!» Съ этими словами Сумрукъ вырвала изъ своего крыла одно перо и вернулась на свою сторону. Ярту-башъ богатырь, коснувшись своей головы этимъ перомъ, превратился въ худаго плѣшиваго человѣка. Ярту-башъ богатырь пришелъ въ свой собственный городъ и поступилъ къ одному золотыхъ дѣлъ мастеру въ ученики. Когда вышеупомянутыя 3 дѣвицы ухостились, покидая степь, то у каждой изъ этихъ 3 дѣвицъ было по одному перстню. Эти 3 дѣвицы, вручая свой перстни Ярту-башъ богатырю, сказали: «Если ты никогда не разставаясь съ ними, будешь носить ихъ при себѣ, то когда-бы то ни было всѣ четверо будемъ нахооиться въ одномъ домѣ!» Съ этими словами упомянутыя дѣвицы вручили Ярту-башъ богатырю 3 перстня. Когда этотъ Ярту-башъ богатырь, превратившись въ плѣшиваго юношу, поступилъ къ одному золотыхъ дѣлъ мастеру въ ученики, то носились слухи: «Въ этой странѣ есть 2 дѣвицы, не имѣющія ни отца, ни матери. Эти дѣвицы достигли уже зрѣлаго возраста. Въ одномъ мѣстѣ онѣ повѣсили на нитку ярмакъ. Разстоянія отъ него онѣ назначили 10.000 шаговъ. Онѣ говорятъ: «Мы обѣ дадимъ согласіе выйти за-мужъ за того юношу, который попадетъ въ этотъ ярмакъ изъ ружья!» Такія слова слышалъ на баварѣ плѣшивый, ученикъ золотыхъ дѣлъ мастера. Вотъ эти упомянутыя двѣ дѣвицы наложили на золотыхъ дѣлъ мастера повинность, говоря: «Ты скуй намъ пару перстней!» Не будучи въ состояніи сковать этимъ дѣвицамъ перстни, какіе хотѣлось имъ имѣть, смертной казни подверглись многіе золотыхъ дѣлъ мастера. Однажды утромъ пришелъ человѣкъ упомянутыхъ двухъ дѣвицъ и спросилъ: «Готовы-ли перстни?» — «Утромъ будутъ готовы!» ствѣчалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ. Этотъ человѣкъ сказалъ: «Если къ завтрашнему утру ты не приготовишь перстней, то завтра же поведутъ васъ обоихъ съ женою и обезглавятъ васъ!» Золотыхъ дѣлъ мастеръ сказалъ: «Если къ утру я не приготовлю вамъ перстней, то пусть дѣлаютъ со мною, что только хотятъ!» Потомъ ночью когда плѣшивый лежалъ въ лавкѣ, золотыхъ дѣлъ мастеръ сказалъ своей женѣ: «полежимъ сегодня ночью какъ слѣдуетъ, (потому что) завтра утромъ поведутъ насъ и убьютъ! Развѣ можно приготовить перстень? Такого перстня, какой онѣ задумали, я не могу сковать! Если хотятъ убить, то пусть убиваютъ!» Когда онъ лежалъ и разговаривалъ такъ со своею женою, плѣшивый юноша слышалъ (все). Потомъ этотъ плѣшивый сказалъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что они разговариваютъ про тѣ (мои) перстни!» (Потомъ) онъ взявъ изъ-за пояса перстень, данный старшею дѣвицею, и взявши принадлежности работы упомянутого золотыхъ дѣлъ мастера, поколотилъ по этому перстню

тамъ и сямъ молоточкомъ. Когда наступило слѣдующее утро, упомянутый мастеръ простился со своею женою и, сидя съ нею, сталъ плакать. Плѣшивый вошелъ и, спрашивая, сказалъ: «О мой мастеръ! Зачѣмъ Вы сидите такъ и горько плачете?» Этотъ золотыхъ дѣлъ мастеръ сказалъ: «Зачѣмъ ты спрашиваешь объ этомъ дѣлѣ? Развѣ ты не слышалъ словъ человѣка, приходившаго вчера отъ двухъ дѣвицъ? Теперь вотъ поведутъ насъ обоихъ и обезглавятъ. Всякіе мастера ковали для этихъ дѣвицъ перстни и, не могли имъ угодить, подверглись смертной казни. Развѣ есть у меня возможность сковать такой перстень? Вотъ почему мы, простившись другъ съ другомъ, и плачемъ, думая, что сейчасъ-же поведутъ насъ и умертвятъ!» Упомянутый плѣшивый сказалъ: «Ночью я сковалъ одинъ перстень. Пусть мой учитель (мастеръ) пойдетъ и посмотритъ. Если этотъ самый перстень годится, то я скою еще одинъ!» Золотыхъ дѣлъ мастеръ, увидѣвши этотъ перстень, спросилъ: «Когда ты сковалъ его?» Плѣшивый отвѣчалъ: «Услышавши рѣчь человѣка, приходившаго вчера отъ дѣвицъ, я захотѣлъ сковать его, и сковалъ (его) ночью!» Давши мастеру въ руки одинъ перстень, этотъ плѣшивый сказалъ: «Я схожу за дверью!» и быстро вышелъ. Этотъ плѣшивый бѣгомъ направился къ двумъ дѣвицамъ. Спустившись въ одну яму, этотъ плѣшивый коснулся своей головы перомъ (птицы) Сумрукъ и сказалъ: «Сдѣлай меня дряхлымъ старикомъ!» (Послѣ этого) плѣшивый превратился въ дряхлаго старика. Потомъ онъ взялъ въ руку одну палку какъ трость и, отправившись къ тому мѣсту дѣвицъ, гдѣ стрѣляли изъ ружей, ударивъ въ малый барабанъ. Черезъ одинъ часъ эти двѣ дѣвицы и весь народъ собрались въ большомъ количествѣ на то мѣсто, гдѣ стрѣляли изъ ружей. Эта дѣвица сказала: «Гдѣ же человѣкъ, ударившій въ барабанъ? Вотъ мы приготовили и ружье. Кто выстрѣлитъ и не попадетъ въ этотъ ярмакъ, для того мы приготовили хорошихъ палачей. Кто попадетъ въ этотъ ярмакъ, для тѣхъ мы приготовили себя!» Изъ среди упомянутого народа вышелъ одинъ старый человѣкъ съ послѣдвшею бородою и только-что успѣлъ взять въ руку ружье, находившееся передъ упомянутыми дѣвицами, какъ пришелъ одинъ человѣкъ и, выдерживая ружье изъ руки старика, сказалъ (ему): «Умирали здѣсь и юноши, которые были моложе тебя и которые обладали острымъ зрѣніемъ. Если ты старикъ, дожившій до нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ, то можешь-ли ты брать въ руки ружье, будучи теперь старикомъ, и не лучше-ли было-бы позаботиться о пяти или шести дняхъ остающейся жизни? Считаешь-ли себя видѣвшимъ очень длинную жизнь, можешь-ли ты такъ поступать?» (Затѣмъ) пришелъ одинъ палачъ и сталъ держать надъ его головою мечъ. Упомянутыя двѣ дѣвицы сказали: «Пусти его,—пусть и этотъ старина угѣшитъ свою душу! Дайте,—пусть онъ попробуетъ выстрѣлить изъ ружья!» Потомъ дали этому дѣдушкѣ ружье. Этотъ дѣдушка сказалъ: «Эй, дѣвицы! Попадать-ли мнѣ въ нитку повѣшеннаго здѣсь ярмака, или попадать въ него самого?» Эти двѣ дѣвицы, переглядываясь другъ съ другомъ, сказали: «Этотъ старикъ произноситъ удивительныя слова! Тутъ есть что-то особенное!» На умѣ у старшей дѣвицы была совѣтъ другая вещь, но изъ тысячи разъ она не подумала объ Ярту-башѣ богатырѣ ни разу. Этотъ старикъ, прицѣлившись изъ ружья, такъ вы-

стрѣлилъ одною пулею, что ярмакъ (мѣдная монета) былъ разбитъ на нѣсколько частей. Зарядивши ружье во второй разъ, онъ попалъ и въ нитку, на которой висѣлъ ярмакъ. Потомъ этотъ старикъ сказаль дѣвицамъ:

- «Не называйте вы
- «Старика старымъ,
- Потому что старость
- Бываетъ обманчива!
- Тѣ изъ людей,
- Которые—бѣдны,
- Отправляютъ
- Много повинностей!

Потомъ этотъ старикъ сказаль: «Я не возьму васъ, не возьму и вашихъ ружей!» Съ этими словами онъ (незамѣтно) вложилъ въ дуло ружья среди народа оба перстня. Затѣмъ онъ сказаль: «Возьми свое ружье!» и бросилъ это ружье къ подолу старшей дѣвицы. Потомъ старикъ, прицѣпивъ къ поясу свою трость, скрылся въ народѣ. Затѣмъ двѣ дѣвицы, вернувшись къ себѣ домой, стали говорить другъ другу: «Этотъ старикъ оказался удивительнымъ старымъ стрѣльцомъ! Если-бы онъ былъ молодой, то мы вышли-бы за него за мужъ обѣ!» Когда перстни, заказанные этими двумя дѣвицами золотыхъ дѣлъ мастеру, пришли имъ на память, то онѣ послали къ этому мастеру одного человѣка, говоря: «Если золотыхъ дѣлъ мастеръ перстни уже приготовилъ, то приведи его сюда! Приведи и въ томъ случаѣ, если онъ не приготовилъ ихъ!» (Потомъ) онѣ отправили человѣка. Этотъ человѣкъ пришелъ и сказаль золотыхъ дѣлъ мастеру: «Эй, золотыхъ дѣлъ мастеръ, я пришелъ за тобою! Сковаль-ли ты перстни, или не сковаль, все равно, пойдемъ со мною!» Съ этими словами пригнали золотыхъ дѣлъ мастера. Упомянутыя дѣвицы спросили у золотыхъ дѣлъ мастера: «Сковаль-ли ты перстни?» Золотыхъ дѣлъ мастеръ отвѣчалъ: «Я сковаль (только) одинъ перстень!» и, взявши одинъ перстень, вручилъ его дѣвицамъ. Этотъ перстень раньше былъ перстнемъ, надѣвавшимся на палецъ старшей дѣвицы. Эта дѣвица, взявши перстень въ руки, рассмотрѣла его, и ей пришло на умъ: «У меня былъ перстень, похожій на этотъ,—не похожъ лишь въ немногомъ. Мой перстень былъ литой перстень, а этотъ перстень, оказывается, кованный. При всемъ томъ онъ пришелся мнѣ какъ разъ по рукѣ. Когда-же ты скуеши другой перстень?» Золотыхъ дѣлъ мастеръ сказаль: «если дадутъ мнѣ трехдневный срокъ, то черезъ 3 дня я принесу (и второй) перстень!» Выпросивши трехдневный срокъ, онъ пошелъ (домой). Потомъ въ тотъ-же день, когда наступилъ вечеръ и младшая дѣвица стада вѣсить ружье на гвоздь, старшая дѣвица сказала: «Повѣсь ружье дуломъ внизъ!» Когда младшая дѣвица повѣсила ружье дуломъ внизъ, изнутри ружья выпало что-то въ темное мѣсто. Старшая дѣвица спросила: «Что такое выпало изъ внутри ружья? я велю Вамъ заткнуть дуло ружья, а Вы оставляете его открытымъ!» Младшая дѣвица сказала: «Изнутри ружья выпало что-то удивительно большое и тяжелое! Что это такое?» Принесши свѣтильникъ, она увидѣла, что это были два перстня. Младшая дѣвица, увидѣвши ихъ, сказала: «Тутъ случилось что-то

особенное! Извнутри ружья выпало два перстня!» Старшая дѣвица сказала: «Это, оказывается, удивительное дѣло. Изъ этого ружья выстрѣлялъ одинъ старый дѣдушка, этотъ старикъ, должно быть, Хиари¹⁾ (пророкъ Илія). Мы приняли на себя отвѣтственность за души многихъ людей. Вотъ почему надо думать, что это былъ Хиари!» Младшая дѣвица сказала: «О старшая сестра, посмотрите-ка эти перстни. Одинъ изъ нихъ похожъ на мой перстень. Разсмотрите-ка ихъ какъ слѣдуетъ! Не узнаете-ли ихъ!» Съ этими словами она вручила (перстни) старшей дѣвицѣ. Старшая дѣвица, увидѣвши эти два перстня, лишилась чувствъ. Придя черезъ часъ въ чувство, старшая дѣвица сказала младшей: «Какъ-же ты не можешь узнать этихъ перстней? Ты говоришь, чтобы я хорошенько рассмотрѣла эти перстни,—почему-же сама не узнаешь ихъ? Развѣ это не тѣ перстни, которые я носила на своей рукѣ? Знаешь-ли ты того человѣка, которому были даны эти перстни?» Та дѣвица, догадавшись, сказала: «Развѣ это не тѣ перстни, которые были даны нашму богатырю?» Старшая дѣвица спросила: «Если это такъ, то зачѣмъ-же ты спрашиваешь?» (Потомъ) старшая дѣвица сказала: «Откуда взялъ этотъ перстень золотыхъ дѣлъ мастеръ? Это не перстень, скованный имъ самимъ. Владѣльца перстня знаетъ этотъ золотыхъ дѣлъ мастеръ. Пусть поскорѣе пойдутъ и приведутъ этого мастера!» Съ этими словами (онѣ) отправили одного человѣка. Черезъ одинъ часъ былъ приведенъ и этотъ золотыхъ дѣлъ мастеръ. Упомянутыя двѣ дѣвицы спросили у него: «Равскажи объ этомъ перстнѣ по правдѣ,—въ противномъ случаѣ убьемъ тебя!» золотыхъ дѣлъ мастеръ сказалъ: «Этотъ перстень я сковалъ самъ!» Дѣвицы сказали: «Эй, мастеръ, теперь приблизился твой конецъ. Если я прошу тебя говорить по правдѣ, ты говоришь не подходящія слова! Если ты не скажешь объ этомъ перстнѣ (всю) правду, то изъ тысячи твоихъ душъ не спасется даже одна!» Потомъ этотъ золотыхъ дѣлъ мастеръ сказалъ: «У насъ былъ одинъ плѣшивый юноша. Этотъ юноша поступилъ ко мнѣ въ ученики по золотыхъ дѣлъ мастерству. Когда я вчера ночью лежалъ со своею женою и прощался съ нею, этотъ плѣшивый слышалъ все. Когда я утромъ всталъ и сѣлъ, то онъ принесъ мнѣ этотъ перстень. Я спросилъ: «Кто сковалъ этотъ перстень?» Онъ отвѣчалъ: «Я сковалъ!» Вотъ почему частью я вѣрилъ ему, частью не вѣрилъ!» Старшая дѣвица сказала: «Гдѣ-же этотъ плѣшивый, который далъ тебѣ этотъ перстень?»—«Только-что онъ ушелъ изъ дому!» отвѣчалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ. Старшая дѣвица сказала: «Если ты не розыщешь и не приведешь этого плѣшиваго, то ты воръ. Прошло уже три года, какъ украли у меня этотъ перстень. Желая розыскать этого вора, я жестоко поступила со многими мастерами! Теперь я розыскала свой перстень. Если розыщешь мнѣ того вора, который укралъ этотъ перстень, то ты избавишься (отъ смерти)!» Такъ сказала старшая сестра. Золотыхъ дѣлъ мастеръ всталъ и сказалъ: «Ладно, разыщу!» Потомъ двѣ дѣвицы назначили къ этому золотыхъ дѣлъ мастеру двухъ человѣкъ и сказали (имъ): «Гдѣ-бы онъ ни оказался, найдите и приведите его сюда!» Съ этими словами онѣ отправили (ихъ). Въ

¹⁾ خضر

то время, когда золотых дѣлъ мастеръ шелъ съ людьми (тѣхъ) дѣвицъ, въ одномъ мѣстѣ встрѣтился съ ними троими упомянутый плѣшивый, который былъ раньше старикомъ и попалъ (въ ярмакъ¹⁾) изъ ружья и который превратился теперь въ молодого человѣка. Этотъ молодой человѣкъ подошелъ къ упомянутымъ людямъ и спросилъ: «Что вы разыскиваете?» Два человѣка отвѣчали: «Одинъ воръ укралъ у дѣвицы перстень, и этотъ перстень оказался у золотыхъ дѣлъ мастера. Когда у золотыхъ дѣлъ мастера спросили, откуда онъ взялъ этотъ перстень, то онъ отвѣчалъ, что взялъ его у одного плѣшиваго юноши. Мы ходимъ и не можемъ розыскать этого плѣшиваго юношу!» Встрѣтившійся имъ молодой человѣкъ сказалъ: «Этотъ человѣкъ, извѣстный подъ именемъ золотыхъ дѣлъ мастера, самъ воръ. Слѣдуетъ держать его покрѣпче сѣлаго, какъ-бы онъ не убѣжалъ. Ссылка его на плѣшиваго пустая отговорка!» Сказавши это, (плѣшивый) прошелъ мимо. Потомъ въ этотъ-же день два старшіе брата Ярту-башъ богатыря, собравши въ одно мѣсто много народу, стали говорить: «Мы оба, старшій и младшій братья, состоимъ царями этой страны. Пусть кто-нибудь поборется съ каждымъ изъ насъ двоихъ и сброситъ на землю. Кто поборетъ насъ обоихъ, того человѣка, насъ поборовшаго, мы сдѣлаемъ царемъ, и сами сдѣлаемся его слугами. Но, если онъ не поборетъ насъ, то этого человѣка мы подвергнемъ смерти. Ярту-башъ богатырь и Безрукій богатырь (Чолакъ-батуръ) стали все трое вмѣстѣ. Ярту-башъ богатырь сказалъ: «Стоящіе здѣсь двое мои старшіе братья. Ты, Югрюкъ-батуръ, пойдя и возьмися за средняго брата. Когда онъ поборетъ тебя, тогда выступилю и я!» Потомъ Югрюкъ-батуръ вышелъ на средину и сталъ смотрѣть. Средній братъ пришелъ и сказалъ: „Что ты за человѣкъ, осмѣлившійся придти и стать на срединѣ этой площади?“ Югрюкъ-батуръ отвѣчалъ: „Я пришелъ и сталъ, чтобы бороться?“ Средній братъ пришелъ и попробовалъ взяться за Югрюкъ-батура. Югрюкъ батуръ сказалъ: „Пробуя братья за меня, что ты хочешь дѣлать? Поборовши, ты убьешь-ли меня, илипустишь на свободу? Дѣлай, что только тебѣ угодно. Если сборю тебя-я, то мнѣ отъ тебя-ничего не нужно! Въ этотъ день дѣвицы сказали: „Изъ другаго города явился одинъ человѣкъ, желающій бороться съ богатырями! Съ этими словами они вышли смотрѣть борьбу. Потомъ эти дѣвицы сѣли съ одной стороны площади и стали смотрѣть. Югрюкъ-батуръ, поднявши средняго брата Ярту-башъ богатыря, помахалъ имъ (въ воздухѣ) и такъ хватилъ объ землю, что половина его ушла подъ землю. Пстомъ Яршубашъ богатырь сказалъ: «Если ты поборешь меня, то обезглавишь меня, или возьмешь себѣ въ услуженіе, предоставляется тебѣ самому. Если я поборю, то мнѣ не нужно многого. Мнѣ будетъ довольно и того, если я посижу на престолѣ 3 дня. Вотъ въ чемъ заключается мое условіе!» Потомъ старшій братъ Ярту-башъ богатыря сказалъ: «Ладно, иди!» и вступилъ въ борьбу. Во время ихъ борьбы собрался весь свѣтъ. Смотрѣли и тѣ двѣ дѣвицы. Дѣвица, которую (Ярту-башъ) привелъ съ собою, была наряжена въ мужской костюмъ. Щенокъ, бывшій во время отъѣзда этихъ дѣвицъ со степи малень-

¹⁾ بارمانی

кимъ, сталъ уже теперь большею собакою. Собака стала подлѣ дѣвицы, наряженной въ мужской костюмъ. Среди собравшагося здѣсь народа старшій и младшій братья дрались 3 ночи и (3) дня. Ярту-башъ богатырь помахалъ своего старшаго брата надъ головою 7 разъ и такъ хватилъ его объ землю, что тотъ погрузился въ землю до ушей. Затѣмъ Ярту-башъ богатырь опять выдернулъ своего брата изъ земли. Послѣ этого народъ страны выбралъ (*букв.* поднялъ) Ярту-башъ богатыря въ цари и принесъ его въ свой городъ. Потомъ, когда наступило слѣдующее утро, Ярту-башъ богатырь сдѣлалъ Югрюкъ-батура везиремъ (министромъ) правой руки, а Чолакъ-батура сдѣлалъ везиремъ лѣвой руки. Царь сказалъ: «Завтра я буду сидѣть со старшими и младшими людьми страны и стану держать съ ними совѣтъ. Пусть соберутся всѣ, не исключая и вдовъ и сиротъ!» Издавъ онъ такой указъ. Затѣмъ по наступленіи слѣдующаго утра собрался народъ всего свѣта. Упомянутый царь сказалъ въ эту ночь своимъ двумъ везирямъ и женѣ: «О везири, вы станьте подлѣ меня съ двухъ сторонъ,—я буду излагать рассказъ. Ты, жена, надѣнь снизу платье дѣвицы, какое было у тебя первоначально, а сверху надѣнь мужской халатъ, и стань подлѣ меня. По прошествіи нѣкотораго времени, когда рассказъ приблизится къ концу, я скажу тебѣ: «Приходи», и ты приходи поскорѣе и стань предо мной. Когда велю тебѣ снять (*букв.* положить) мужской халатъ, ты сними его и стань подлѣ двухъ дѣвицъ!» Такъ онъ училъ (своихъ людей). Потомъ, когда наступило утро слѣдующаго дня, онъ послалъ за упомянутыми двумя дѣвицами человѣка, говоря: «Пусть эти дѣвицы придутъ завтра утромъ ко мнѣ на площадь послушать (мой) рассказъ. Что касается ихъ самихъ, то пусть онѣ придутъ, надѣвши снизу дѣвичье платье и сверху мужской костюмъ. Подлѣ меня будетъ стоять одинъ человѣкъ. По прошествіи нѣкотораго времени я скажу этому своему человѣку: «Сними свой халатъ!» Пусть эти дѣвицы, смотря на того человѣка, дѣлаютъ все, что онъ будетъ дѣлать!» Такъ онъ наказывалъ (дѣвицамъ). Въ эту ночь старшая дѣвица видѣла во снѣ слѣдующее; Четыре человѣка сидятъ вмѣстѣ на одной бѣлой кочкѣ. Увидѣвшій маленькій сонъ, она проснулась. Эта дѣвица сказала: «О, младшая моя сестра, сегодня ночью я видѣла удивительный сонъ! Сегодня утромъ надо мнѣ обязательно отнести новому царю эти три перстня!» Потомъ въ то же утро эти двѣ дѣвицы нарядились въ дѣвичьи платья, снаружи надѣли мужской костюмъ и, на 3 пальца надѣвши 3 перстня, отправились къ царю. Затѣмъ, когда собрался народъ страны, новый царь сказалъ народу страны: «Говорятъ въ этой странѣ есть два царевича. Я сдѣлаю ихъ своими везирами правой руки (старшимъ, и лѣвой руки (младшимъ)). Пусть они сейчасъ-же придутъ (сюда)! Съ этими словами онъ послалъ за двумя старшими братьями человѣка. Черезъ часъ привели обоихъ старшихъ братьевъ. Потомъ двухъ дѣвицъ, нарядившихся въ мужской костюмъ, царь ввелъ внутрь (дворца) и далъ обѣимъ по одному мечу. Царь сказалъ: «Я сейчасъ выйду и стану излагать рассказъ. Когда кончится рассказъ, я скажу стоящему подлѣ меня человѣку: «Приходи!», и вы смотрите на него. Снявши свой халатъ, онъ пройдетъ и станетъ подлѣ васъ. Это вы увидите потомъ. На этой площади находятся два человѣка. Приблизившись къ концу рассказа, я посмотрю на этихъ двухъ чело-

вѣкъ и скажу: «На комъ лежитъ этотъ грѣхъ»? Скажутъ-ли они, что грѣхъ лежитъ на нихъ, или не будутъ говорить ничего, я скажу стоящему подлѣ меня человѣку: «Пойди на средину!» Когда этотъ человѣкъ выйдетъ на средину, я скажу ему: «Сними свой халатъ!» Вы трое, снявши свои халаты, станьте въ одномъ мѣстѣ и смогрите на меня. Когда я скажу: «Рубите обѣ каждаго человѣка отдѣльно!», вы рубите передо мною сейчасъ-же. Вотъ въ чемъ будетъ заключаться мой разсказъ!» Съ этими словами онъ далъ имъ двоимъ два меча и отправилъ (на площадь). Онѣ, взявши мечи и спрятавши ихъ подъ халаты, стали среди народа. Потомъ черезъ одинъ часъ царь отправился излагать своимъ людямъ разсказъ. Этотъ царь вышелъ и сказалъ: «Пусть ученые и мудрецы подойдутъ ко мнѣ ближе!» и (потомъ) онъ началъ разсказъ:

«О люди, слушайте! Говорятъ, что въ древности гдѣ-то у какихъ-то бѣдныхъ людей была паршивая кобыла. У этихъ людей, говорятъ, было 3 сына. Кобыла этихъ людей, говорятъ, рождала всегда золотыхъ жеребятъ. Этихъ двухъ жеребятъ похищали обыкновенно дивы (нечистые духи). Эти старшіе и младшіе братья стали совѣтываться, какъ-бы овладѣть (жеребятми), но силы у двухъ старшихъ братьевъ не хватило. Самый младшій братъ отсѣкъ одному диву ногу; (потомъ) всѣ 3 брата отправились и нашли дивовъ въ одномъ колодцѣ. Самый младшій братъ спустился и убивши внутри его трехъ дивовъ, добылъ у каждаго отдѣльно по одной дѣвицѣ, похищенной тремя дивами, добылъ многія тысячи золотыхъ жеребятъ и, желая разыскать затѣмъ своихъ старшихъ братьевъ, пошелъ искать ихъ. Старшіе его братья, проголодавшись, злѣзали, говорятъ, въ одну яму и стали дѣлать тамъ навозъ. Младшій братъ-богатырь, узнавши своихъ старшихъ братьевъ, одарилъ ихъ многими подарками и милостями и посадилъ на золотыхъ жеребятъ, говоря (про себя): «Пріѣхавши домой, я выдамъ двоимъ изъ этихъ 3 дѣвицъ за двухъ братьевъ своихъ!» Такъ онъ думалъ, ѣдучи (съ ними) домой. Эти два старшіе брата, уложивши спать своего младшаго брата, стали говорить: «Если онъ, будучи меньше всѣхъ насъ, совершилъ столько дѣлъ то неужели мы, будучи старше, сдѣлаемся его слугами?» (Потомъ) отрѣзали младшему брату-богатырю до колѣнъ ноги. Этого младшаго брата они покинули, говорятъ, (только) съ одною дѣвицею, съ однимъ лукомъ и съ одною собакою! Въ одинъ изъ дней явились къ нему: съ одной стороны степи безглазый и съ другой стороны человѣкъ, лишенный обѣихъ рукъ. Они втроемъ стали другъ другу старшими и младшими братьями — съ дѣвицею-же и съ собакою составилось ихъ пять человѣкъ. Пробывши въ этой степи нѣсколько лѣтъ, они попали въ брюхо семиголовой (вѣдьмы) Ямунузъ и вышли оттуда благополучно. Они стали всѣ здоровы по-прежнему. Когда человѣкъ, носившій имя Ярту-башъ богатыря, прибылъ къ себѣ на родину, то (тутъ) объявилось два богатыря и двѣ дѣвицы. Было у этихъ дѣвицъ одно мѣсто, гдѣ стрѣляли изъ ружья. Онѣ привязали на нитку одинъ ярмакъ и повѣсили. Однажды какой-то старикъ пошелъ и попалъ въ этотъ ярмакъ. Потомъ въ эти-же дни упомянутыя двѣ дѣвицы сказали, что одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ долженъ былъ сковать имъ перстни, и, когда онѣ пришли къ этому масте-

ру, онъ, оказавшись, сковалъ имъ одинъ золотой перстень. Старшая изъ дѣвицъ, увидѣвши этотъ перстень, поймала упомянутого дѣла мастера и, приведя его, спросила: «Кто сковалъ этотъ перстень? Золотыхъ дѣла мастеръ сталъ настаивать на томъ, что перстень скованъ имъ. Когда потомъ стали пытаться вслотить дѣла мастера, то этотъ мастеръ пришелъ къ сознанию и сказалъ: «У меня былъ одинъ плѣшивый юноша! Онъ далъ его мнѣ!» Такъ онъ совнался. Потомъ онъ отправили съ нимъ двухъ челоуѣкъ и сказали: «Если вы не разыщете этого плѣшиваго, то уберемъ васъ самихъ!» Затѣмъ къ царскимъ сыновьямъ пришли два гостя и, вступивши съ ними въ борьбу, побѣдили двухъ братьевъ и стали вмѣсто нихъ царями. Собравши народъ страны, старшій и младшій братья, старшая и младшая сестры стали четверо вмѣстѣ, и (только) тутъ среди народа обнаружилось это дѣло.

«Челоуѣкъ, давшій золотыхъ дѣла мастеру перстень, выполнившій задачу двухъ дѣвицъ, побившій двухъ юношей—братьевъ, господянь двухъ и хозяинъ золотыхъ жеребятъ это — я!» Потомъ онъ сказалъ: «Приходи! сними халатъ!» Упомянутыя 3 дѣвицы вышли всѣ трое на средину площади и сняли свои халаты. Три сестры, поподавшись другъ съ другомъ, сейчасъ же узнали другъ друга при народѣ. Потомъ пришелъ шенокъ,—повидавшись съ вышеупомянутыми двумя дѣвицами, заплакала и эта собака. Затѣмъ, увидѣвши ихъ, заплакалъ и весь народъ страны. Потомъ Ярту-башъ богатырь, спрашивая, сказалъ: «О мудрецы! Это дѣло правое-ли, или неправое?» Народъ отвѣчалъ: «Неправое!» Потомъ царь, смотря на двухъ старшихъ дѣвицъ, сказалъ: «Эй, что вы стоите и смотрите?» Эти двѣ дѣвицы пошли и, нанеся каждому изъ старшихъ братьевъ царя по одному удару мечемъ, отрубили имъ обоимъ головы, какъ вѣтки яблони, и убили обоихъ. Потомъ Ярту-башъ богатырь, ставши великимъ царемъ, справлялъ свадьбу 40 ночей и (40) дней и взялъ 3 дѣвицъ за себя за-мужъ, Югрюкъ-батура онъ сдѣлалъ везиремъ правой руки, а Чолакъ-батура везиремъ лѣвой руки. Эти 3 женщины и 3 мужчины стали жить вшестеромъ. Въ теченіе 70 лѣтъ, будучи справедливымъ царемъ, онъ правилъ народомъ и царствомъ и, достигши своей цѣли, ушелъ изъ этого міра (т. е. умеръ).

Н. Натансъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

1.

روس ادبیاتی کلتار (مادام دوله به دنی)
طبعہ اولی استانبول ۱۳۱۱

Заглавіе этой турецкой (османской) книги въ русскомъ переводѣ читается такъ: «Русская словесность. Сочиненіе «Гранатоваго Цвѣтка» (госпожи Лебедевой). Изданіе первое. Константинополь, 1311 года». Въ этой книгѣ 132 страницы in 16°. Напечатана она въ 1311=1893,4 году. Эта прекрасная книга, принадлежащая нашей соотечественницѣ Ольгѣ Сергѣевнѣ Лебедевой, заключаетъ въ себѣ краткую исторію русской литературы отъ времени Петра Великаго до настоящаго (1894) года. Въ своей книгѣ авторъ, глубокій знатокъ турецкаго языка, излагаетъ въ сжатомъ видѣ, но изящнымъ слогомъ современной намъ турецкой литературы, біографическія свѣдѣнія о главнѣйшихъ писателяхъ, перечисляетъ ихъ произведенія, часто передаетъ и самое содержаніе чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ произведеній того или другаго автора. Отдѣльныя главы суть: Симеонъ Полоцкій, Антиохъ Кантемиръ, Ломоносовъ, Державинъ, Фонъ-Визинъ, Карамзинъ, Дмитріевъ, Херасковъ, Петровъ, Жуковскій, Батюшковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ, Кольцовъ, Гончаровъ, Тургеневъ, Островскій и Толстой. Больше всего отведено мѣста изъ этихъ 20 писателей 7: Ломоносову (12 стр.), Державину (8 стр.), Карамзину (15 стр.), Пушкину (26 стр.), Лермонтову (11 стр.), Гоголю (9 стр.) и Островскому (5 стр.). Перечисляя тѣ или другія произведенія русскихъ писателей, авторъ къ сожалѣнію былъ не всегда послѣдователенъ: въ одномъ случаѣ у него русскія названія сочиненій транскрибируются турецкими буквами безъ перевода, въ другомъ случаѣ являются въ одномъ турецкомъ переводѣ безъ транскрипціи, а въ иныхъ случаяхъ названія сочиненій передаются какъ въ транскрипціи, такъ и въ переводѣ. Года рожденія и смерти писателей показаны вездѣ русскіе, а не мусульманскіе, что, пожалуй, будетъ не такъ удобно туркамъ, не знающимъ

русскаго лѣтосчисленія. Въ Константинополѣ легко можно было-бы достать «Таблицы» Ахмеда Мухтаръ-паши¹⁾, вышедшія въ свѣтъ всего только 4 года тому назадъ и, слѣдовательно, еще не составляющія библиографической рѣкости. Съ помощью этихъ «Таблицъ» отлично можно было-бы перевести всѣ русскія даты на турецкія. Изъ европейскихъ таблицъ можно было-бы воспользоваться: нѣмецкими Ф. Вюстенфельда и Э. Мэлера, французскими Э. Лякуана, русскими М. Терентьева и другими. Собственные имена лицъ и мѣстъ переданы вездѣ турецкими буквами вполне согласно съ требованіями русской фонетики, хотя сами турки транскрибировали-бы эти имена по своему, т. е. не фонетически. Прилагательныя, входящія въ составъ сложныхъ собственныхъ именъ, поставлены вездѣ передъ собственными именами по нашему мнѣнію не вполне удачно; такъ напр. Петръ Великій названъ «великій Петръ», Іоаннъ III—«третій Иванъ», Іоаннъ IV—«четвертый Иванъ». Екатерина Великая—«великая Катерина»²⁾ и т. д. При разстановкѣ словъ авторъ руководствовался очевидно общетюркскимъ правиломъ, что опредѣленіе всегда должно предшествовать своему опредѣляемому. Въ турецкихъ учебникахъ такія прилагательныя берутся обыкновенно изъ арабскаго языка и, какъ и въ европейскихъ языкахъ, ставятся вслѣдъ за опредѣляемыми словами. Ставя прилагательное передъ существительнымъ, авторъ книги не основывался-ли на томъ, что у турецкихъ историковъ, напр. у Ахмеда Джедетъ-паши, Петръ Великій называется «Дели Петру»³⁾ (отважный Петръ), гдѣ прилагательное дѣйствительно предшествуетъ собственному имени? Не смотря на эти указанія нами мелкія погрѣшности, которыя нисколько не умаляютъ достоинства самой книги, турки благодаря сочиненію О. С. Лебедевой всетаки достаточно познакомятся съ исторіей русской литературы, и появленіе такой прекрасной книги въ Турціи составитъ эпоху, ибо турки до сего времени ничего не знали о русскихъ писателяхъ.

И. Катановъ.

2.

Маріуполь и его окрестности. Отчетъ объ учебныхъ экскурсіяхъ Маріупольской Александровской гимназіи. Изданіе почетнаго попечителя
Д. Ал. Хараджаева. Маріуполь, 1892.

Въ этой толстой, въ типографскомъ отношеніи изящно изданной книгѣ заключается 461 страница главнаго текста и 55 страницъ приложений

¹⁾ اصلاح التكوين نالیف الفازی احمد مختار پاشا ترجمه للعربیہ
شفیق بك منصور یکن بمصر ۱۳۰۷

²⁾ دردنجی ایوان - اوچونجی ایوان - بیوک پترو
بیوک قانرینا

³⁾ دلی پترو

Въ текстѣ повѣствуется исторія Маріупольской гимназіи, исторія заселенія г. Маріуполя (Екатеринослой губ.) и его уѣзда греками и исторія наиболѣе извѣстныхъ училищъ, церквей и другихъ мѣстъ. Текстъ книги иллюстрированъ многочисленными планами, рисунками, портретами и снимками съ наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ и мѣстностей. Оцѣнку первой исторической части книги, украшенной иллюстраціями, предоставляемъ специалистамъ; намъ-же интересна вторая этнографическая часть, озаглавленная «приложепіями». Эта вторая часть заключаетъ въ себѣ текстъ и переводъ памятниковъ народнаго творчества маріупольскихъ грековъ, говорящихъ по-татарски и вышедшихъ съ греками, говорившими на родномъ языкѣ, съ Крымскаго полуострова въ 1778 году подъ предводительствомъ преосвященнаго Игнатія, митрополита Готѣйскаго и Кафійскаго, основателя г. Маріуполя (портретъ Игнатія помѣщенъ въ началѣ книги). Изъ сказокъ приведены въ русскомъ переводѣ: сказка объ Ашикъ-гарибѣ, о Теръ-оглу, о царевнѣ-обезьянѣ, о скупомъ, 10 сынѣ бѣдной вдовы и о царевичѣ Куршунъ-бекѣ. Вслѣдъ за сказками слѣдуютъ пѣсни, переложенныя Э. А. Грековымъ на ноты. Такихъ пѣсенъ 10 номеровъ. Эти пѣсни помѣщаются на 5 таблицахъ. Затѣмъ слѣдуютъ въ русской транскрипціи и русскомъ переводѣ 2 пѣсни и 40 пословицъ. Тексты памятниковъ народнаго творчества переданы настолько удовлетворительно, что по нимъ можно судить, какой группы тюркскимъ нарѣчіемъ говорятъ маріупольскіе греки,—именно крымско-татарскимъ. Русскій переводъ исполненъ очень близко къ оригиналу и вполнѣ точно передаетъ его содержание; лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются маленькія неточности: такъ «Ашикъ-гарибъ» переведено «бѣдный костями» и «бѣдный музыкантъ», тогда какъ оба эти арабскія слова значатъ «влюбленный странникъ»; «А хызъ» переведено «дѣвушка» вмѣсто «о дѣвушка». Вмѣсто «ѳ» по ошибкѣ напечатано «о», «ф» и «ѳ». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ двухъ словъ образовано одно, такъ напр.: вмѣсто «алышь-веришь» стоитъ «алышгверишь», вмѣсто «гѳзине топрахъ» напечатано «гознитопрахъ», вмѣсто «олса, базаръ» стоитъ «олсабазаръ». Мѣстами попадаютъ слова, или вовсе не переведенныя, или переведенныя не точно, такъ напр. «гель экимизи сарлаихъ» слѣдовало-бы перевести «приди, будемъ вдвоемъ обниматься», а не «иди-обнимемся»; «душманъ» переведено «прочіе» вмѣсто «врагъ». Не смотря на указанная здѣсь мелочи, книга заслуживаетъ большаго вниманія, и было-бы желательно, чтобы преподаватели Маріупольской гимназіи, имѣющіе такого просвѣщеннаго руководителя, какъ Г. И. Тимошевскій, составили полное описаніе г. Маріуполя и его уѣзда въ отношеніи этнографическомъ. Заканчивая этимъ краткій обзоръ прекрасной книги «Маріуполь и его окрестности», я долженъ сказать здѣсь кстати, что о маріупольскихъ грекахъ, говорящихъ по-татарски, была уже статья Э. А. Брауна на стр. 78—92 «Живой Старины», во II вып. за 1890 годъ.

Н. Итановъ.

3.

Globus, illustrierte Zeitschrift für Länder und Völkerkunde. Braunschweig.

Въ числѣ журналовъ, которые получаютъ Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ обмѣнъ на его изданія, особеннаго вниманія своему содержанію заслуживаетъ между прочимъ иллюстрированный журналъ «Globus», издаваемый извѣстнымъ Richard Andree въ гор. Брауншвейгѣ. Этотъ журналъ, въ типографскомъ отношеніи издаваемый какъ нельзя лучше, заключаетъ въ себѣ такую массу статей по археологіи, исторіи и этнографіи, что разобрать ихъ по частямъ и по достоинству оцѣнить каждую могутъ только нѣсколько специалистовъ. Въ настоящей замѣткѣ я остановлюсь только на статьяхъ этнографическихъ и частью историческихъ. 1) Томъ LIX. 1891. Стр. 32 (статья) и 21 (портретъ in 4° киргиза). Статья написана по поводу портрета, слѣланнаго русскимъ художникомъ Крыловымъ, путешествовавшимъ по Средней Азіи для производства снимковъ типовъ. Киргизы причисляются по языку къ тюркскимъ народамъ и по типу къ монголамъ. Они зовутъ себя «кавакъ». Киргизами назвали ихъ русскіе. Статья подписана Th. v. Zaluski и озаглавлена Kirgisenbildniss. 2) Томъ LIX. 1891. Стр. 56—58. Статья безъ подписи, подъ заглавіемъ: «Carus über die Vielweiberei in Russisch—Turkestan». Эта статья есть краткое извлеченіе изъ доклада французскаго путешественника G. Carus французскому антропологическому обществу о многоженствѣ и движеніи населенія въ Русскомъ Туркестанѣ. Изъ доклада G. Carus видно, что въ 1868 году было: въ Вѣрненскомъ уѣздѣ 70796 душъ муж. п. и 61353 жен. п., Копаль комъ у. 60199 муж. п. и 59416 жен. п., Сергіопольскомъ у. 46850 муж. п. и 43000 жен. п., Иссык-кульскомъ у. 25000 муж. п. и 21000 жен. п. (55 проц. муж. п. и 45 проц. жен. п.). Женъ берутъ столько, сколько позволяетъ денежный кошелекъ. Надо замѣтить, что эти цифры для настоящаго времени особеннаго значенія не имѣютъ, потому что въ Семирѣченской области, 4 уѣзда которой перечислены выше, за послѣднее время поселилось много калмыковъ, татаръ, таранчей съ долины р. Или и крестьянъ изъ Малороссіи. 3) Томъ LIX. 1891. Стр. 81—85. Статья подъ заглавіемъ: «Totengebräuche der Jakuten, von Vasilij Priklonski. Nach der russischen Originalhandschrift von Friedr. S. Krauss». Къ этой статьѣ приложено 6 рисунковъ подъ общимъ названіемъ «Jakutische Grabstätten, nach der Natur gezeichnet von Vasilij Priklonski». Изъ этой статьи Фридриха С. Краусса узнаемъ, что у тюркскаго племени якутовъ, исповѣдывающихъ шаманство и христіанство, гробъ или закапывается въ землю, а сверху покрывается срубомъ, или ставится на столбахъ. Гробъ есть не что иное, какъ выдолбленная колода или сколоченныя доски. Изъ дерева дѣлаются изображенія умершихъ, и эти изображенія украшаются лоскутками кожи и раковинками. На это надо замѣтить, что выдолбленную колоду употребляютъ на гробъ и минусинскіе татары: сагайцы, койбалы, бельтиры и качинцы. Изображенія умершихъ изъ камня или деревъ

дѣлають урянхайцы Чернаго Иртыша, монголы и жители Тибета. Каменные изображенія умершихъ принято называть каменными бабами. 4) Томъ LIX. 1891. Стр. 93. Статья за подписью Marthe и подъ заглавіемъ: «Buddhistische Heilkunde und ihr Studium in Sibirien». Эта статья написана по поводу выставки 1890 года въ Казани и ея отдѣла «Народная Медицина». Тибетская медицина знаетъ 101 основную болѣзнь. Изъ врачебныхъ средствъ извѣстны 429, которыя приобрѣтаются въ Ургѣ, кромѣ хинина, покупаемаго въ русскихъ аптекахъ. Тибетскіе медики пользуются уваженіемъ не только у бурятъ, но и у русскихъ. Лѣкарства отпускаются обыкновенно въ видѣ порошковъ, состоящихъ часто изъ 30—60 элементовъ. 5) Томъ LIX. 1891. Стр. 364. Статья, переведенная на нѣмецкій языкъ Dr. Fr. S. Krauss въ Вѣнѣ и озаглавленная имъ: «Bronzenes Wildschaf aus einem Minussinsker Kurgane, von Vasilij Priklonski». Статья эта написана по поводу бронзоваго каменнаго барана, найденнаго 1890 г. близъ Иркутска. Къ статьѣ приложенъ и рисунокъ этого бронзоваго барана (*Ovis argali*) въ естественную величину. Подобнаго-же барана, найденнаго въ Минусинскомъ округѣ, нарисовалъ и В. В. Радловъ (*Aus Sibirien. II. Табл. 5, рис. 4 и 5*). Такой баранъ есть и въ III томѣ *Reise von Pallas*, табл. 7 (въ изданіи же Gauthier de la Peyronie табл. 32, фиг. 7 и 8). Помнѣнію археологовъ этотъ предметъ былъ принадлежностью шаманскаго культа; онъ былъ именно колокольецъ (такъ думаетъ и В. В. Радловъ, «*Aus Sibirien*» II, стр. 89). Такіе предметы попадаютъ часто въ пещерахъ Енисея и его притоковъ. На это надо замѣтить, что такіе колокольцы употребляются больше у буддійскихъ монаховъ при богослуженіи, нежели у шамановъ. Ламы звонятъ колокольцомъ всякій разъ, когда надо начинать пѣніе, а у шамановъ употребляются лишь маленькіе колокольчики и то въ видѣ добавочнаго украшенія на бубнѣ съ внутренней стороны и на шубѣ. 6) Томъ LX. 1891. Стр. 255. Статья безъ подписи, подъ заглавіемъ: «Russische Expedition nach den Ruinenstädten der Mongolei». Эта статья повѣствуетъ вкратцѣ объ экспедиціи В. В. Радлова, Н. М. Ядринцева, ботаника и топографа на Орхонъ (верховья Селенги). Изъ этой статьи узнаемъ, что мѣстоположеніе глазнаго города монгольскихъ хановъ Кара-Корума, описаннаго Плано Карпиніемъ въ XIII в., было долго спорнымъ. Плано Карпиній, папскій посланникъ, въ 1246 г. былъ въ Золотой Юртѣ великаго хана. Потомъ тамъ были: Andreas von Lonjumel (1149) и извѣстный посланникъ Людовика Святаго Ruysbroek (1253). Вопросъ-же о мѣстоположеніи Кара-Корума поднялъ въ 1873 году Падеринъ. 7) Томъ LXII. 1892. Стр. 108. Статья, подписанная Н. Hofmann, озаглавлена: «Die Tjusi oder Götzen der Minussinskischen Tataren». Эта статья появилась по поводу статьи Д. А. Клеменца, помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ., томѣ XXIII, тетрадахъ 5 и 6. Иркутскъ, 1892». «Тюсъ» у тюркскихъ народовъ то же, что и онгонъ у монгольскихъ, напр. у бурятъ. Онгоны—боготворимые духи предковъ. «Тюсъ»—изображеніе злаго духа, виновника всякихъ бѣдъ и болѣзней. Д. А. Клеменецъ насчитываетъ такихъ духовъ (божествъ) 31. Въ жертву имъ приносятся: молоко, водка, ячмень и пр. У тюрковъ шаманъ называется «камъ», между тѣмъ авторъ вышеприве-

денной статьи ошибается, думая, что «шаманъ» и «камъ» не одно и то же «bei solchen Zeremonien ist zuweilen die Assistenz eines Schamanen, in besonders wichtigen Fällen sogar die eines Kam nöthig». Далѣе въ статьѣ говорится, что форма этихъ «тюсъ» относится къ глубокой древности. «Тюсы» дѣлаются изъ лоскутковъ кожи (лисицы, медвѣдя, лошади, козы и пр.) и прикрѣпляются къ концу палки. Д. А. Клеменцъ, обратившись къ русскою азбукѣ, неправильно воспроизвелъ татарское «тѳс» черезъ «тюсъ», а Н. Нойманнъ передалъ это «тюсъ» черезъ «Tjus». Жаль, что Д. А. Клеменцъ не указалъ точно, въ какихъ случаяхъ изображенія ду овъ предковъ дѣлаются изъ кожи лисицы и въ какихъ изъ кожи др. животныхъ и когда приносятся та или другая жертва. 8) Томъ LXIII, № 2. 1893. Стр. 35 и 36. Статья за подписью Dr. Friedrich S. Krauss въ Вѣнѣ и подъ заглавіемъ: «Der Name Stambol oder Istambol». Dr. Franz Miklosich говоритъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи «Die türkischen Elemente in den süd—ost und osteuropäischen Sprachen» (Wien, 1890), что слово Истамбулъ (Istanbul) произошло изъ греческаго εἰς τὴν πόλιν—ο τὴν πόλιν. Болгары и сербы для Константинополя имѣютъ 2 имени: Stanbol («Stambol» и «Stambul», но не «Istambol») и Carigrad (Kaiserstadt). Въ народной пѣснѣ говорится: «u stolu..... u Stambolu» въ столицѣ..... въ Стамбулѣ. Турки слово Истамбулъ взяли у болгаръ и сербовъ и прибавили къ нему «и», какъ къ слову σταφανος они прибавили «и» и сдѣлали «istifanos». Изъ εἰς τὴν πόλιν они сдѣлали-бы «istimpol», но не Stanbol. Итакъ, по мнѣнію Ф. С. Краусса, изъ болгаро-сербскаго Stanbol (Stapo=Константинъ,+bol) образовалось Истамбулъ (Истанболъ). Къ этому нужно добавить, что слово «Стамбулъ» изъ греческаго εἰς τὴν πόλιν, являшагося отвѣтомъ на вопросъ: «куда ѣдешь?», производятъ и нѣкоторые мусульманскіе ученые¹⁾. Русскіе мусульмане вмѣсто «Стамбулъ» часто произносятъ «Исламбулъ», т. е. городъ ислама. 9) Томъ LXIII, № 3. 1893. Стр. 50 и 51. Статья Dr. I. Goldzieher'a подъ заглавіемъ: «Die Fiktion der Blutverwandschaft bei orientalischen Völkern, Budapest». Эта замѣтка явилась по поводу статьи извѣстнаго французскаго египтолога проф. G. Maspero въ «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology» (1892. Стр. 309—312) о кровномъ и молочномъ родствѣ по корану (сура IV, стихъ 27) и мусульманскимъ аякамъ и преданіямъ: Аль-Бухари, ум. 870 г.²⁾, и ученика его Ат-Тирмизи, ум. 892 г. 10) Томъ LXIII, № 20. 1893. Стр. 319—324. Статья P. v. Stenini въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіемъ: «Die Tschuwaschen». Изъ этой статьи видимъ, что всѣхъ чувашъ въ Россіи 680.000 душъ. Живутъ они въ губерніяхъ: Казанской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской, Симбирской и Саратовской. Ученые были различнаго мнѣнія о происхожденіи чувашъ, такъ напр. О. Пешель считаетъ ихъ потомками волжскихъ болгаръ,

¹⁾ Стр. 30 и 31 сочин. Чугучакскаго муллы Курбанъ-алия: کتاب تاریخ جدیدہ جدیدہ. Казань, 1889.

²⁾ کتاب النکاح—книга о бракѣ.

какого мѣвнїя держится и П. С. Савельевъ; госпожа А. Фуксъ считаетъ ихъ казарами, а В. Сбоевъ производитъ ихъ отъ буртасовъ. Первые свѣдѣнія о чувашахъ распространились въ Россіи въ царствованіе царя Іоанна IV Грознаго (1533—1584), около 1551 года, а въ царствованіе Императрицы Елизаветы (1741—1761) чувашаи приняли христіанство. Остатки явчества до сихъ поръ сохранились у чувашъ. Въ этой статьѣ помѣщены 3 довольно хорошо исполненныя картины—снимки типовъ чувашъ и амбара. Далѣе въ статьѣ есть свѣдѣнія о бытѣ и религіи чувашъ. Источниками для статьи служили: А. Фуксъ, В. Сбоевъ, Палласъ, Стенинъ, А. Земляницкій, Е. А. Маловъ, В. Магницкій, А. Егоровъ, Меньшовъ, А. И. Доброхотовъ, А. Протопоповъ.

И. Натановъ.

4.

L' Oriente. Rivista trimestrale pubblicata a cura dei professori del R. Istituto Orientale in Napoli. Roma. Anno I, № 3. 1 Luglio 1894.

На стран. 178—196 июльской книжки журнала, издаваемого въ Неаполѣ профессорами Королевскаго Восточнаго Института черезъ каждыя 3 мѣсяца, помѣщена любопытная статья ориенталиста Luigi Bonelli подъ заглавіемъ «Elementi italiani nel turco ed elementi turchi nell'italiano» (итальянскіе элементы въ турецкомъ—османскомъ языкѣ и турецкіе элементы въ итальянскомъ). Въ началѣ своей статьи, на стран. 180—182, авторъ перечисляетъ слова, заимствованныя турками изъ языковъ греческаго и французскаго, и такихъ словъ онъ насчитываетъ всего 40. Затѣмъ стр. 183—194 онъ посвящаетъ исключительно перечню словъ, взятыхъ турками изъ итальянскаго языка. Такихъ иностранныхъ словъ въ турецкомъ языкѣ оказывается всего 388. Наконецъ, на стр. 194—196 авторъ перечисляетъ турецкія слова, вошедшія въ составъ итальянскаго языка. Такихъ словъ всего 32. Большая часть словъ культурнаго значенія взяты турками изъ языковъ греческаго, французскаго и итальянскаго въ новѣйшее время. Это преимущественно термины военные, морскіе, финансовыя, географическіе и частью естественно-историческіе. Какъ термины военные, усвоены турками слова: блокада, штандартъ, вооруженный отрядъ, баракъ, бастионъ, браво и др.; какъ термины морскіе: компасъ, открытое море, идти прямо, мачта, снасть, каперное судно, фрегатъ, капитанъ, пароходъ и др.; какъ термины финансовыя: франкъ, грошъ, касса, лира и др.; какъ термины географическіе: противный вѣтеръ, карта, вулканъ и др. Итальянцами-же у турокъ заимствованы разнородныя слова въ родѣ слѣдующихъ: кофе, кафтанъ, кіоскъ, янычары, гляръ (невѣрный), обезьяна, одалиска, шакалъ, мечъ, кортикъ, арсеналь, тюрбанъ (чалма), поваръ, уланъ, шагренъ, жидеть, казна, тупоумный и др. Эти слова усвоены прибрежными жителями Италіи. Не малая доля словъ взята турками изъ венеціянскаго нарѣчія итальян-

янскаго языка. Иностранныя слова въ турецкомъ языкѣ и турецкія въ иностранныхъ языкахъ были разбираемы и объясняемы многими учеными, изъ которыхъ L. Bonelli упоминаетъ слѣдующихъ: 1) Fr. Miklošitch: *De Slavischen, Magyarischen und Rumunischen Elemente im Türkischen Sprachschätze*. Wien, 1889; 2) G. Meyer. *Türkische Studien*. Wien, 1893; 3) *غریبه* (иностранныя слова). Стамбуль, 1307=1889; 4) Barbier de Meynard. *Dictionnaire turc-français*. Paris, 1881 et suiv.; 5) Meninski. *Lexicon Arabico-Persico-Turcicum*. Viennae, 1780; 6) *Glosario de las palabras españolas de origen oriental*. Granada, 1886; 7) Samy Bey. *Dictionnaire turc-français*. При всемъ томъ большая часть словъ, заимствованныхъ турками изъ европейскихъ языковъ, не вошла какъ въ выше перечисленные труды, такъ и въ сочиненіе ориенталиста Ценкера «*Dictionnaire turc-arabe-persan*. Leipzig, 1866—1876». Ввиду всего вышеназложеннаго статья L. Bonelli заслуживаетъ большаго вниманія всѣхъ ориенталистовъ, интересующихся турецкимъ языкомъ.

И. Натановъ.

Б.

Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій Алтайскаго миссіонера, протоіерея В. И. Вербицкаго, изданный по редакціи А. А. Ивановскаго. Москва, 1893. 215 стран. Съ портретомъ В. И. Вербицкаго. Цѣна 2 рубля.

Русскіе этнографы, занимающіеся изслѣдованіемъ быта и вѣрованій сибирскихъ тюркскихъ племенъ, будутъ весьма благодарны Обществу Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящему при Московскомъ Университетѣ, за то, что это Общество, не пожалѣвши средствъ, издало всѣ статьи по этнографіи, которыя печатали въ разныхъ провинціальныхъ изданіяхъ труженникъ на пользу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Томской губерніи протоіерей В. И. Вербицкій, умершій въ селѣ Улаѣ Бійскаго окр. 12 окт. 1890 г. на 63 году отъ рожденія. Этимъ самымъ изданіемъ Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи даетъ полную возможность познакомиться съ трудами провинціального этнографа и всѣмъ русскимъ ученымъ, которые до настоящаго времени почему-либо не знали ихъ близко. Сборникъ статей В. И. Вербицкаго изданъ хорошо и довольно полно, только портретъ его вышелъ не совсѣмъ удачно. Затѣмъ относительно транскрипціи текстовъ шаманскихъ молитвъ надо замѣтить, что она вполнѣ фонетически не выдержана самимъ В. И. Вербицкимъ въ разныхъ провинціальныхъ изданіяхъ, а въ сборникѣ къ этой невыдержанной транскрипціи присоединились и многочисленныя ошибки, происшедшія

отъ недостатка въ типографіи шрифта смягченныхъ гласныхъ, твердыхъ и мягкихъ гортанныхъ и носовыхъ звуковъ. Благодаря этимъ чисто типографскимъ недостаткамъ затемняется, можно сказать, и самый смыслъ текстовъ. Хорошо, если за текстами сейчасъ-же слѣдуютъ и переводы,—тогда каждый текстъ можно возстановить сообразуясь съ переводомъ его. Что-же касается текстовъ, въ неудачной транскрипціи помѣщенныхъ на стр. 46—75, и притомъ оставленныхъ безъ перевода, то они не имѣютъ большого значенія: ни для лингвиста, ни для этнографа. И здѣсь надо винить всецѣло типографію, въ которой не оказалось фонетическаго шрифта. Очеркъ языка, сдѣланный на стр. 26—42, при недостаточной выдержанности транскрипціи тоже не имѣетъ особеннаго значенія для лингвиста. Что касается неоднократныхъ нападокъ на «закорючки» тюрколога В. В. Радлова, который вполне фонетически изучилъ и транскрибировалъ алтайскіе тексты русско-нѣмецкой транскрипціей, то всѣ эти нападки во-первыхъ, основаны лишь на опечаткахъ, которыя оставлены иногда безъ исправленія, во-вторыхъ, научно не обоснованы и потому едва-ли будутъ для кого-нибудь поучительны. Ввиду всего этого сборникъ, посвященный памяти В. И. Вербицкаго, можетъ имѣть значеніе лишь тою частью, которая писана по-русски и которая не имѣетъ полемическаго характера; слѣд. сборникъ будетъ полезенъ только этнографамъ, лингвистамъ-же можно рекомендовать изданные отдѣльно въ 1869 и 1884 гг. «грамматику» и «словарь», составленные В. И. Вербицкимъ болѣе научно, чѣмъ мелкія замѣтки, разбросанныя по разнымъ провинціальнымъ изданіямъ.

Н. Натановъ.

6.

L'irrigation en Asie Centrale. Etude géographique et économique par Henri Moser. Paris, 1894. 379 стр. in 8°, съ гидрологическою картою Туранской низменности и картою арыковъ Самаркандской области.

Въ этой книгѣ, составленной Henri Moser'омъ по личнымъ наблюденіямъ и измѣреніямъ и распроснымъ свѣдѣніямъ, говорится: о почвѣ и климатѣ Центральной Азии (стр. 5—140), объ орошеніи полей въ древности (стр. 141—178), объ орошеніи Центральной Азии въ настоящее время (стр. 179—210), объ орошеніи въ Зеравшанскомъ округѣ (стр. 211—241), объ орошеніи въ Бухарскомъ ханствѣ (стр. 242—272) и объ орошеніи въ будущемъ (стр. 273—373). О туземцахъ Средней Азии мы узнаемъ изъ этой книги слѣдующее. Сарты живутъ въ домахъ, битыхъ изъ глины (лѣса). Изъ такого-же матеріала туземцы строятъ: конюшни, мечети, минареты, гробницы, ограды, печи и пр. Они мѣшаютъ глину съ водой и къ этой смѣси для упругости прибавляютъ рубленой соломы, или сухого навоза или просто сѣна. Кирпичи, сдѣланные

изъ такого матеріала, высушиваются на солнцѣ или обжигаются въ печи. Постройки изъ такихъ кирпичей столь прочны, говоритъ на стр. 26 Henri Moser, что онѣ удивительно выдерживаютъ всякую непогоду и могутъ существовать даже нѣсколько вѣковъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ школы и гробницы, возведенныя изъ вышеозначеннаго матеріала еще въ эпоху великаго Тимура (1337—1405). Въ Азіи не рѣдкость, если оросительные каналы имѣютъ длины 100 верстъ. Императорскій каналъ, соединяющій двѣ большія рѣки: Хуанъ-хэ и Янъ-цзы-цзянъ (въ русскихъ учебникахъ: Гоанго и Янцекіангъ) имѣетъ 1000 верстъ длины и 250—1000 футовъ ширины. Находящіяся на этомъ каналѣ плотины имѣютъ вышины до 70 футовъ. Климатъ въ Средней Азіи континентальный, слишкомъ жаркій лѣтомъ. Хивинцы въ маѣ мѣсяцѣ, который считается началомъ лѣта, производятъ такой опытъ: на открытомъ солнечнымъ лучамъ мѣстѣ хивинцы кладутъ куриныя яйца, которыя затѣмъ прекрасно поспѣваютъ, и въ теченіи дня хивинцы готовятъ яйца такимъ образомъ раза три. Если яйца всѣ 3 раза поспѣваютъ, значитъ лѣто будетъ хорошее, обещающее обильный урожай. По словамъ автора Миддендорфа (умершій 16 янв. 1894 г.) проверилъ опытъ хивинцевъ и вычислилъ, что для сваренія одного яйца на низкомъ мѣстѣ нужно времени 1 часъ при температурѣ 85°. Относительно населенія Henri Moser говоритъ, что по свѣдѣніямъ 1884 года: въ Сыръ-дарьинской области было на 8645 кв. миляхъ 448962 д. осѣдлыхъ и 653655 д. кочевыхъ, въ Ферганской области было на 1320 кв. миляхъ 538650 д. осѣдлыхъ и 137120 д. кочевыхъ, въ Зеравшанскомъ округѣ на 473 кв. мил. 360586 д. осѣдлыхъ и въ Аму-дарьин. области 29465 д. осѣдлыхъ и 104160 д. кочевыхъ. Изъ хлѣбныхъ растений, наиболѣе любимыхъ кочевниками Средней Азіи, особенно извѣстно просо, изъ котораго киргизы дѣлаютъ напитокъ, называемый буза. Затѣмъ въ пищу туземцамъ идутъ: бобы, кукуруза, кунжутъ, горохъ, чечевица и др. растенія. Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ Средней Азіи растутъ: абрикосовое, персиковое, яблоня, грушевое, миндальное, фисташковое, вишневое, орѣховое, фиговое, гранатовое, тутовое и виноградъ. Часть этихъ деревьевъ находится въ дикомъ состояніи, часть растетъ въ садахъ туземцевъ. Винограда, воздѣлываемаго туземцами, насчитываются до 20 разныхъ сортовъ, и всѣ сорта хороши. Туземцы Средней Азіи не любятъ украшать свои дома цвѣтами и растеніями. Изъ цвѣтовъ туземцы любятъ только розу и гвоздику. Садъ туземца, кромѣ необходимыхъ растеній, содержитъ также исключительно для женскаго туалета растеніе *Lawsonia inermis*, изъ котораго добывается краска «хинна»¹⁾ для окрашиванія ногтей, и для запаха базиликъ. Ханъ хивинскій самъ занимается садоводствомъ. Дворецъ его окруженъ цвѣтниками. Хивинцы любятъ носить ша ушами цвѣты. О народахъ Средней Азіи Henri Moser между прочимъ говоритъ, что таджики и сарты мягки, понятливы, терпели-

¹⁾ Хинна—*حِنَّاء*.

вы, трудолюбивы, но безнравственны, притворны, лгуны и жадны до наживы. Въ своихъ поступкахъ таджики и сарты отчасти сходятся съ евреями. Киргизовъ г. Moser считаетъ врагами сартовъ и земледѣлія. Киргизы ненавидятъ сартовъ, людей городовъ и базара, которые торгуютъ, надувая киргизовъ и обкрадывая ихъ какъ только возможно, и которые смѣются надъ ихъ простотою и мужиковатостью. Среднеазійскіе киргизы стали понемногу заниматься земледѣліемъ съ тѣхъ поръ, какъ сильные морозы истребили стада. Туркмены по прежнему продолжаютъ жить набѣгами и разбоями, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые живутъ близъ городовъ. Авторъ въ концѣ книги говоритъ, что проведеніе Закаспійской желѣзной дороги, учрежденіе въ главныхъ центрахъ земледѣльческихъ школъ и хорошее управленіе страной—все это въ совокупности сдѣлаютъ Среднюю Азію богатой страной. Вотъ и все, что говоритъ о туземцахъ въ своей прекрасной книгѣ Henri Moser; что-же же касается собственно географическо-экономическаго описанія Средней Азіи, то разсмотрѣіе его представляется специалистамъ. Книга издана изяшно. Изъ сочиненій русскихъ авторовъ г. Henri Moser пользовался сочиненіями Мушкетова, Иностранцева, Вильда, Милдендорфа, Костенко, Радлова и Наливкина. Для Западной Европы эта книга, заключающая въ себѣ точныя свѣдѣнія о Средней Азіи, сослужитъ великую службу. Въ заключеніе нужно сказать, что нѣкоторые туземныя слова транскрибированы не совсѣмъ правильно; такъ на стр. 38 «djidda»—растеніе джигда (вм. «djigda»), тамъ-же «ourda»—крѣпостца (вм. «orda»), стр. 52 «tougaib» — кустарники (вм. «togaï's»), 78 «Hindou-kouch»—хребетъ Гинду-кухъ (вм. «Hindou-kouh» هندو کوه), 104 «bourdaï»—пшеница (вм. «bougdai»), 107 «taryl»—просо (вм. «tary»—тары) и 296 «koumirtchi»—угольщикъ (вм. «keumurtchi»). Къ книгѣ приложена недурная карта Средней Азіи въ масштабѣ 200 километровъ въ дюймѣ, длины 8 и ширины 5½ вершковъ.

И. Натановъ.

7.

Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской области, разрѣшенные въ Общемъ Присутствіи Тургайскаго Областнаго Правленія съ участіемъ уѣздныхъ начальниковъ и свѣдущихъ лицъ изъ киргизовъ въ засѣданіяхъ съ 25-го января по 12-е февраля 1894 года. Оренбургъ, 1894. 332 стр. in 8°.

Этотъ сборникъ, изданный по распоряженію г. военного губернатора Тургайской области, представляетъ результатъ многихъ вопросовъ первосте-

пенной важности, обсуждавшихся на сѣздѣ въ г. Оренбургѣ съ 25 января по 12 февраля 1894 года, вопро.овъ, касающихся разныхъ сторонъ административнаго управленія и экономической жизни киргизовъ. На за сѣданіяхъ обсуждались между прочимъ слѣдующіе вопросы: о составленіи инструкцій волостнымъ правителямъ, о народномъ судѣ, о зданіяхъ для волостныхъ правленій, о мѣрахъ къ сокращенію переписки, о выборахъ должностныхъ лицъ и искорененіи подкуповъ, о правахъ уѣздныхъ начальниковъ, о сборахъ податей и повинностей, о сѣздахъ народныхъ судей, о земельныхъ надѣлахъ для кочевниковъ, о прекращеніи конокрадства, о взиманіи долговъ съ киргизовъ, о ссудахъ и ссудныхъ кассахъ, объ обеспеченіи народнаго продовольствія, объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ, объ употребленіи тамъ вмѣстѣ съ подписями, о льготахъ отъ платежа кибиточной подати, о ростовщикахъ, объ аульныхъ школахъ. Въ приложеніяхъ къ книгѣ заключаются: формы бланковъ для именныхъ списковъ кибитковладѣльцевъ; форма бланковъ для баллотировочныхъ листовъ; кондиціи на содержаніе аемскихъ станцій въ области; формы бланковъ вѣдомостей дѣламъ, рѣшаемымъ народными судьями; о киргизскихъ лѣтовкахъ. Вслѣдъ за приложеніями слѣдуетъ «инструкція волостнымъ управителямъ, аульнымъ старшинамъ, волостнымъ и аульнымъ сѣздамъ Тургайской области». Въ этой «инструкціи», печатавшейся также въ «Тургайскихъ областныхъ вѣдомостяхъ» за 1894 годъ, указываются: обязанности по дѣламъ полицейскимъ, обязанности по дѣламъ казеннаго управленія, обязанности по дѣламъ общественнымъ, обязанности по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ и народному суду. и наказъ аульнымъ сѣздамъ кибитковладѣльцевъ и волостнымъ сѣздамъ выборныхъ; затѣмъ приводятся: правила о предоставленіи въ распоряженіе правительства лицъ порочнаго поведенія, правила объ истребленіи саранчи, правила о пригульномъ скотѣ, правила объ удовлетвореніи потерпѣвшаго за поправу, правила объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ, правила о порядкѣ производства казенныхъ взысканій съ имущества должниковъ и правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ киргизовъ и киргизскихъ обществъ. Изъ этой богатой содержаніемъ книги между прочимъ узнаемъ слѣдующее. Въ устройствѣ вланій для волостныхъ правленій настоятъ великая надобность, тѣмъ болѣе, что по отсутствію волостныхъ канцеляцій становится невозможнымъ наводить справки за минушіе годы по случаю утраты дѣлъ, изъ которыхъ многія, подвергаясь вліянію воздуха и дождей при перекочевкахъ, сгниваютъ. Эти дома могли-бы послужить и образцами для построекъ киргизскихъ зимовокъ (стр. 10).—Пока киргизы не оставятъ своихъ честолюбивыхъ стремленій къ должностямъ, до тѣхъ поръ нельзя разсчитывать на полное уничтоженіе партій и подкуповъ, какъ средствъ къ достиженію должностей (стр. 21). Миролюбивые и добрые по натурѣ киргизы, подъ вліяніемъ избирательной борьбы, озлобляются и ищутъ удобныхъ случаевъ наносить своимъ противникамъ всевозможный вредъ (стр. 24).—Народный судъ киргизовъ подлежитъ надзору и ревизіи уѣздныхъ начальниковъ, которые должны блюсти общественные и частные интересы киргизовъ (стр. 31).—Въ послѣднее десятилѣтіе развитіе русской колонизаціи въ степи

замѣтно повліяло на измѣненіе условій экономическаго быта киргизовъ. Многие киргизы стали заниматься хлѣбопашествомъ, обрабатывая землю сами лично или черезъ работниковъ изъ русскихъ. Въ средѣ киргизовъ замѣчается стремленіе ко многимъ заимствованіямъ отъ русскихъ и между прочимъ къ усвоенію лучшихъ приѣмовъ веденія сельскаго хозяйства (стр. 36).— Въ киргизской степи до упроченія русской власти во всѣхъ дѣлахъ борьба частныхъ интересовъ регулировалась самосудомъ, выражавшимся въ формѣ баранты. Обиженные искали защиты у своего рода, который мстилъ отбаранованіемъ скота и имущества у противниковъ. Всѣ, отличавшіеся смѣлостью и удалствомъ при отбаранованіи скота и имущества, приобретали уваженіе въ народѣ и славу лихихъ батырей, увлекавшю многихъ на подобные же разбойническіе подвиги. Упроченіе русской власти въ степи и уничтожила баранту и славныхъ батырей (стр. 67).—Кражи скота въ Тургайской области все увеличиваются: въ 1888 г. было 513, въ 1889 г. было 580, въ 1890 г. было 627 и въ 1891 г. было 720 кражъ (стр. 69). Киргизы Тургайской области подъ вліяніемъ примѣра русскихъ переселенцевъ распаиваютъ нынѣ площадь въ 84464 десятины хозяйственной мѣры (=140706 казен. десятинъ). Хлѣбъ нынѣ сталъ предметомъ первой потребности, особенно для киргизовъ сѣверныхъ уѣздовъ (стр. 94).—Тамги, заимствованныя, по всей вѣроятности, отъ монголовъ, введены у киргизовъ въ концѣ XVII в., еще до принятія русскаго подданства, при ханѣ Тяукѣ, который, заботясь о введеніи порядка въ народѣ, издалъ для киргизовъ законы, основанные на древнихъ обычаяхъ, опредѣлилъ каждому роду свою кочевку и каждому же роду далъ тамги, для клейменія скота и означенія мѣстъ лѣтнихъ кочевокъ. Съ принятіемъ русскаго подданства киргизы, какъ неимѣвшие своей письменности, стали прикладывать тамги вмѣсто подписей во всѣхъ дѣловыхъ сношеніяхъ (стр. 101). Общее Присутствіе постановило, чтобы впредь у киргизовъ въ дѣловыхъ бумагахъ, кромѣ тамги, имѣлись и подписи, такъ какъ контрольныя судебныя учрежденія не принимаютъ бумагъ, на которыхъ вѣтъ подписей, а имѣются однѣ тамги (стр. 102 и 103).—Льготами отъ платежа податей въ Тургайской области пользуются: потомки Ширгазы,—внука Абуль-хайра, умершаго 1749 года; потомки тѣхъ лицъ, которыя были убиты въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ въ 1844 г. противъ мятежнаго султана Кенисары Касимова, и потомки султана Арслана Джантюрина (стр. 108 и 109).—П селившіеся въ области татары, бухарцы и евреи часто вовлекаютъ киргизовъ въ раззорительныя сдѣлки, взыскивая съ нихъ громаднѣйшія суммы въ видѣ неустойки за просроченные дни (стр. 111).— Въ Тургайской области аульныхъ школъ всего 25. Эти школы по простотѣ своей вполнѣ отвѣчаютъ кочевому образу жизни киргизскаго населенія (стр. 133). Въ «инструкціи волостнымъ управителямъ, аульнымъ старшинамъ, волостнымъ и аульнымъ сѣздамъ» также не мало любопытныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ приводимъ здѣсь лишь нѣкоторыя. Волостной управитель и аульный старшина въ предѣлахъ своего вѣдомства преслѣдуютъ лицъ, которыя, обманывая легковѣренныхъ людей, стануть выдавать себя за колдуновъ или людей, одаренныхъ чудесною силою или

святостью, и тѣмъ будутъ производить въ народѣ тревогу, уныніе, или неповиновеніе установленной законами власти (§ 16). Волостной управитель и аульный старшина неослабно наблюдаютъ за поведеніемъ и образомъ мыслей подвѣдомственнаго имъ населенія и употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію спокойствія и порядка посредствомъ благоразумныхъ внушеній (§ 18). Женщины, числящіяся кибитковладѣлицами, имѣютъ право голоса на сѣздахъ наравнѣ съ мужчинами (§ 203). Въ званіе волостнаго муллы избираются киргизы, не лишенные права голоса, имѣющіе отъ роду не менѣе 25 лѣтъ и способные къ исполненію обязанностей этого званія. Лица, получившія образованіе внѣ Имперіи, не могутъ быть избираемы муллами (§ 240). Къ книгѣ приложены разныя формы бланковъ. Этотъ обширный сборникъ, составленный при ближайшемъ участіи И. И. Крафта, редактора Тургайскихъ областныхъ вѣдомостей, состоявшаго во время сѣзда въ Оренбургѣ секретаремъ совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, заключаетъ въ себѣ не мало самыхъ новыхъ и интересныхъ свѣдѣній по части быта киргизовъ Тургайской области, и потому этотъ сборникъ смѣло можно рекомендовать какъ весьма полезную книгу всякому этнографу, интересующемуся судьбами подвластныхъ Россіи народовъ. Остается въ будущемъ пожелать отъ этого сборника одного, чтобы та часть его, которая заключаетъ въ себѣ правила и инструкціи для управленія киргизами, была переведена на чистый народный киргизскій языкъ и чтобы затѣмъ она была распространена по всей области, послѣ чего киргизы убѣдятся, что русское правительство дѣйствительно печется объ ихъ благосостояніи.

И. Натановъ.

8.

Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ. Ташкентъ, 1894. Цѣна 40 коп.

Эта брошюра составлена воспитаникомъ IV класса Туркестанской учительской семинаріи Худабаемъ Кустанаевымъ и издана подъ редакціей преподавателя этой-же семинаріи Н. А. Воскресенскаго. Не смотря на то, что въ этой брошюрѣ только 52 страницы, она трактуетъ обо всемъ, касающемся быта киргизъ Сыръ-дарьинской области, изъ которыхъ происходитъ самъ авторъ, довольно подробно. Во вступленіи (главѣ I) говорится о типѣ киргизъ, одеждѣ и украшеніяхъ ихъ, жилищѣ, пищѣ и утвари, кочевкахъ, гостепріимствѣ, зимовкахъ и зимнихъ развлеченіяхъ (стр. 1—22); въ главѣ II описываются свадьба и ея обряды (стр. 22—34); въ главѣ III говорится объ обрядахъ и повѣріяхъ, сопровождающихъ роды киргизокъ, о рожденіи ребенка и уходѣ за нимъ, о воспитаніи дѣтей, о школѣ и ея вредномъ вліяніи

на умственное и физическое развитие учениковъ (стр. 35—41); въ главѣ IV говорится о больномъ, о баксахъ и способахъ леченія, о смерти киргиза и похоронныхъ обрядахъ (стр. 41—50) и, наконецъ, на стр. 50—52 дѣлается общая характеристика нравственныхъ свойствъ киргизовъ. Новѣйшихъ описаній быта среднеордынскаго и большеордынскаго киргизскаго народа мы до сихъ поръ имѣли нѣсколько, въ томъ числѣ статью В. Д. Трoновa «Матеріалы по антропологии и этнологии киргизъ», помѣщенную на стр. 45—86 вып. II тома XVII, «Записокъ Императорскаго Русскаго Географич. Общ. по отдѣленію этнографіи», и статью И. И. Ибрагимова «Этнографическіе очерки киргизскаго народа», помѣщенную на стр. 120—152 выпуска II сборника «Русскій Туркестанъ». Теперь мы имѣемъ и третью статью, написанную горавадо обстоятельнѣе и полнѣе предыдущихъ двухъ статей киргизомъ, хорошо знающимъ бытъ своего народа. Особеннаго вниманія въ сочиненіи нашего автора заслуживаютъ подробныя описанія киргизскихъ костюмовъ и украшеній, описанія киргизскихъ свадебныхъ обычаевъ и прекрасно изложенная киргизская демонологія. О демонахъ узнаемъ между прочимъ слѣдующее: Д ж и н ы—это духи, имѣющіе роковое вліяніе на людей; ихъ преслѣдуютъ ангелы своими молніеносными стрѣлами, хотя бы они скрылись въ деревьяхъ, животныхъ и людяхъ. А р в а х и—это покровительствующіе духи усопшихъ предковъ, пророковъ, святыхъ и знаменитыхъ людей; эти духи заботятся о счастіи и благополучіи людей, охраняютъ ихъ отъ опасности, вселяютъ въ нихъ хорошіе помыслы, удаляютъ дурные. П е р и—это прекрасныя, воздушныя существа, живущія между небомъ и землею, на самыхъ высокихъ горахъ, и причиняющія человѣку нѣкоторыя болѣзни. Изгнаніемъ злыхъ духовъ обыкновенно занимаются баксы, играющіе у киргизовъ роли знахарей. Баксы занимаются своимъ дѣломъ преимущественно ночью, т. е. такъ-же, какъ и шаманы восточныхъ тюркскихъ племенъ. Жаль одного, что нашъ авторъ дѣлаетъ иногда свои заключенія о баксахъ изъ единичныхъ случаевъ, которые онъ наблюдалъ. Французскій путешественникъ Г. С а р и с въ своемъ докладѣ Французскому Антропологическому Обществу сказавъ между прочимъ, что въ Русскомъ Туркестанѣ мусульмане женъ берутъ столько, сколько имъ позволяетъ денежный кошелекъ («Globus», томъ LIX, стр. 56—58. 1891); нашъ-же авторъ Худабай Кустанаевъ говоритъ, что только богатые имѣютъ много женъ, не больше четырехъ по корану (стр. 33). Г. Кустанаевъ имѣлъ вѣроятно ввиду 3 стихъ IV главы корана, гдѣ дѣйствительно говорится только объ 1, 2, 3 и 4 женахъ; между тѣмъ въ Русскомъ и Китайскомъ Туркестанѣ встрѣчаются киргизы и татары, имѣющіе и болѣе 4 женъ. Нельзя не пожелать, что въ такой хорошей брошюрѣ, какъ сочиненіе г. Кустанаева, попадаются опечатки и ошибки, которыя даютъ неправильное понятіе о киргизскомъ языкѣ; такъ напр. видимъ: на стр. 11 «тазъ» (камень) вмѣсто «тасъ», стр. 13 «бусага» (притолока) вм. «босага», стр. 17 «кунакъ» (гость) вм. «конакъ», стр. 21 «думбра» (балалайка) вмѣсто «домбра» и «уйнакъ» (игра) вм. «ойнакъ» или «ойнау», стр. 28 «джулдасъ» (спутникъ) вм. «джолдасъ» и «курумдыкъ» (смотрины) вм. «қорұмдықъ», стр. 29 «ачаргъ» (открывать) вм. «ашаръ» и «уйнау» (играніе) вм. «ойнау», стр. 31

«уленгъ» (пѣсня) вм. «Олонъ», стр. 32 «утау» (кибитка), вм. «отау», стр. 40 «хаджа» (господинъ) вм. «ходжа», стр. 49 «кукъ» (синій, голубой) вм. «кѣкъ» и «бузъ» (сѣрый) вм. «бозъ», стр. 50 «булсунъ» (да будетъ) вм. «болсунъ», стр. 27 «тугузъ» (девять) вм. «тогузъ», стр. 15 «кунъ» (день) вм. «кѣнъ» и т. п. Не смотря на эти ошибки, которыя попали въ брошюру съ чисто татарской фонетикой, можно отъ души пожелать распространенія этому интересному изданію не только въ Россіи, но и на западѣ.

И. Натановъ.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(Четырнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редація постарается расширить отдѣлы библиографическихъ справокъ и отдѣлы приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книги журнала не менѣе 12 листовъ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

НА ГОДЪ.

Съ пересылкой и доставкой	10 р. —
Безъ доставки и пересылки	8 — 50 к.
За границу	12 — —

Разерочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886 г., по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель **К. Гамалѣй**

Редакторъ **В. Науменко.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1895** ГОДЪ

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВЪ ПРОГРАММУ ГАЗЕТЫ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистики, торговлѣ и промышленности оренбургскаго края.

II) Общія политическія извѣстія изъ официальныхъ газетъ и изъ телеграммъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».

III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края.

IV) Сообщенія о театральныхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ.

V) Фельетонъ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи.

VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзнодорожной, театральнаго репертуаръ, почтовыхъ и театральнаго свѣдѣнія, метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія.

VII) Бесплатное приложеніе къ «ОРЕНБУРГСКОМУ ЛИСТКУ»:

Листокъ объявленій.

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» въ будни, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна на годъ 5 рублей съ доставкою и съ пересылкою 5 руб. 20 коп.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція проситъ адресовать въ Оренбургъ, въ редакцію газеты «Оренбургскій листокъ», Перовская улица, домъ № 33.

Редакторъ-издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„САМАРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(ИЗДАНІЯ ГОДЪ XIII).

Въ 1895 году «Самарскій Вѣстникъ», имѣя основной своей задачей разработку земско-общественно-экономическихъ и бытовыхъ вопросовъ преимущественно Самарскаго края и Вожско-Камскаго района, будетъ издаваться ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, по утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ расширенной программѣ, причемъ при газетѣ, въ видѣ бесплатныхъ приложений, разрѣшены ФОТОТИПИЧЕСКІЕ — ИСПОЛНЯЕМЫЕ ВЪ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ — ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ВИДЫ ПОВОЛЖЬЯ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ И СООРУЖЕНІЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Въ г. Самарѣ и Самарскомъ уѣздѣ въ годъ	5 р. —
Тоже на $\frac{1}{2}$ года	3 » —
На одинъ мѣсяць	— 50 к.
Съ пересылкой въ другіе города и уѣзды на годъ	6 р. —
Тоже на $\frac{1}{2}$ года	3 « 50 к.
На одинъ мѣсяць	— 60 »

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Самарѣ, Дворянская улица, домъ Петрова (бывшій Бахъ).

Редакторъ-издатель Н. Б. Реутовскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „СБОРНИКА САРАТОВСКАГО ЗЕМСТВА“

„Сборникъ Саратовскаго Земства“ имѣеть выходить въ 1895 году по прежней программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюля 1890 года:

1. Постановленія и распоряженія Правительства.

2. Земское и городское хозяйство. Земскія извѣстія и обзоры дѣятельности земскихъ и городскихъ учреждений Саратовской губерніи.

3. Монографіи, матеріалы и свѣдѣнія по археологіи, исторіи, этнографіи, народному образованію, по физической географіи, метеорологіи, почвовѣдѣнію, экономическому быту, сельскому хозяйству, промышленности, торговлѣ, кредиту, медицинѣ, ветеринаріи и статистикѣ.

4. Мѣстная хроника. Сообщенія, отчеты и обзоры дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и ученыхъ обществъ.

5. Справочныя извѣстія и объявленія.

Срокъ выхода, по мѣрѣ накопленія матеріала, не болѣе 12 разъ въ годъ. Во время мѣстныхъ выставокъ будетъ выходить ежедневно или смотря по надобности «Листокъ Саратовской Выставки».

При журналѣ могутъ быть выпускаемы въ видѣ приложеній отдѣльныя книжки по предметамъ программы.

Содержаніе каждой книги будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Сборникъ Саратовскаго Земства“. I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учреждений. III. Монографіи и статьи по предметамъ, входящимъ въ программу „Сборника“. IV. Свѣдѣнія и матеріалы. V. Извѣстія и объявленія.

Приложенія: I. Труды Саратовскаго Губернскаго Земства: журналы, доклады, отчеты и проч. II. Саратовская Земская Сельскохозяйственная и Торгово - Промышленная Недѣля. III. Экстренныя приложенія.

Редакція будетъ преслѣдовать тѣ-же задачи, что и въ прошедшемъ году, а именно, главнымъ образомъ, откроеть свой журналъ для вопросовъ чисто земскихъ, какъ по отношенію къ земской организаціи вообще, такъ и по отношенію къ интересамъ каждаго изъ земскихъ плательщиковъ въ отдѣльности.

Въ «Недѣлѣ», кромѣ стороннихъ сообщеній и платныхъ объявленій будетъ особая часть: «спросъ и предложеніе», въ которой каждый изъ подписчиковъ имѣеть право **бесплатно** напечатать предложеніе о продажѣ имъ предместовъ и произведеній собственнаго сельскаго хозяйства, промысла,

или заводскаго производства, или сдѣлать предложеніе своего личнаго труда, или, имѣя потребность въ какихъ либо предметахъ, продуктахъ и товарахъ или послугахъ по отраслямъ, составляющимъ предметъ «Сборника», обратиться къ другимъ подписчикамъ съ запросомъ, у кого изъ нихъ или гдѣ требующееся ему можно приобрести.

Въ томъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться «вопросы и отвѣты» подписчиковъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу «Сборника».

Оба эти подраздѣленія отдѣла «справочныхъ свѣдѣній и объявленій» открыты специально для обмена свѣдѣній между подписчиками. Запросы отъ неоплатившихъ помѣщены не будутъ, и Редакція обязуется помѣщать отвѣты «лишь подписчиковъ», не отказываясь впрочемъ, если будетъ на то возможность, давать отвѣты и свѣдѣнія и непосредственно отъ себя.

Въ каждой книжкѣ «Недѣли» будетъ приложенъ отрывной листъ, обязательно на коемъ отвѣтъ или запросъ должны быть адресованы въ Редакцію. Запросы, написанные не на этомъ листкѣ или не написанные собственноручно подписчикомъ, Редакція оставляетъ за собой право не помѣщать въ «Недѣль».

„Сборникъ“ будетъ выходить пятого числа того мѣсяца, который выставленъ на его обложкѣ.

Приложение I-е будетъ выпускаться и разсылаться подписчикамъ по мѣрѣ накопленія матеріала, одновременно со „Сборникомъ“, приложение II-е будетъ выходить изъ печати еженедѣльно по субботамъ; экстренныя приложенія будутъ выпускаться по мѣрѣ накопленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ.		На 1/2 года.		На 1/2 года.		На 1 мѣс.	
Безъ пересылки.	Съ пересылк. и до- ставк. въ Саратовѣ.	Безъ пересылки.	Съ пересылк. и до- ставк. въ Саратовѣ.	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
3 60	4 —	1 80	2 —	90	1 —	31	35
1 80	2 —	—	—	—	—	90	1 —
2 70	3 —	1 35	2 —	1 10	1 20	45	50
8 —	9 —	5 40	6 —	3 60	4 —	1 35	1 50

За «Сборникъ» безъ приложеній

За I приложение «Труды Саратовскаго Губернскаго Земства» — журналы, доклады, отчеты и проч. — къ общей цѣнѣ прибавляется . . . . .

За «Недѣлю» . . . . .

За «Сборникъ» со всѣми приложеніями . . . . .

Цѣна экстреннымъ приложеніямъ будетъ опредѣляться каждый разъ особо, о чемъ будетъ публиковаться заблаговременно.

Подписка на приложенія безъ „Сборника“ не принимается и розничная продажа приложеній не производится.

Гг. Земскимъ Начальникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, извѣстнымъ Редакціи, допускается рассрочка подписной платы по полугодьямъ и четвертямъ года, при условіи уплаты каждый срокъ впередъ, безъ увеличенія годовой подписной цѣны.

Для Волостныхъ Правленій годовая подписная цѣна съ пересылкой установлена:

За „Сборникъ“ безъ приложеній	3 р.
„ „ съ I-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „ съ II-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „ со всѣми приложеніями, кромѣ экстренныхъ	5 р.

Цѣна объявленій впереди „Сборника“ по 15 к. за строку не мельче циперо въ 60 буквъ, считая 40 строкъ въ страницѣ; въ концѣ „Сборника“ по 10 коп. за ту же строку. Объявленія въ приложеніяхъ по той же цѣнѣ.

При повтореніи объявленій зачительная уступка.

Адресъ Редакціи: Саратовъ, Губернская Земская Управа.

Отвѣтственный Редакторъ

За Предсѣдателя Губернской Земской Управы **В. Круберъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1895** ГОДЪ

Политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ въ Красноярскѣ, ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты, отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ официальный, важнѣйшія правительственныя распоряженія.

3) **Передовыя статьи**, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на востокъ.

4) **Статьи и очерки по вопросамъ** Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя по фабрично-заводскому производству и горной промышленности.

5) **Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи.**
Городская хроника. Театръ и музыка.

6) **Политическія извѣстія**, общія и въ частности, касающіяся Азіатскихъ странъ.

7) **Корреспонденціи** изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея, соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи.

8) **Научный отдѣлъ**,—открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.

9) **Литературное обозрѣніе**,—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азії.

10) **Фельетонъ**: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія.

11) **Судебная хроника**, безъ обсуждения рѣшеній.

12) **Смѣсь**. Отвѣты редакціи.

13) **Справочный отдѣлъ**: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. п.

14) **Объявленія** казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ доставкой и пересылкой: на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 к., на одинъ мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «ЕНИСЕЙ», собственный домъ, Воскресенская ул.; въ **Минусинскѣ**: въ отдѣленіи редакціи: «ЕНИСЕЙ», въ **Томскѣ**: въ отдѣленіи редакціи «ЕНИСЕЙ», Почтамтская ул., д. Окулова, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ **Омскѣ**: въ книжномъ магазинѣ Александрова; въ **Иркутскѣ**: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ **Петербургѣ** и **Москвѣ**: въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

на литературную, политическую, общественную и коммерческую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. КАЗАНИ ЕЖЕДНЕВНО.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ. **Обзоръ** текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія телеграммы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Волжско-Камскаго края. Редакція употребляетъ все зависящее отъ нея на расширеніе этого отдѣла.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и т. п.

Судебная хроника.

Библиографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концертахъ, музыкальныхъ вечерахъ и пр.

Ежедневное обозрѣніе текущей и международной жизни.

Наука, литература и искусство.

Сельское хозяйство.

Торговый отдѣлъ: свѣдѣнія, корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и ви́шней торговли.

На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Сельско-хозяйственные вопросы и торговые интересы Края будутъ представляться редакціей всесторонне и полно.

Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ попрежнему будутъ помѣщаться Воскресныя бесѣды Миролюбова; кромѣ того съ цѣлью дать читателямъ легкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе, въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступ-

ныя статьи научнаго содержания, составленныя специалистами. Беддетристическія произведенія какъ нашихъ писателей, такъ переводныя — лучшихъ иностранныхъ писателей попрежнему найдутъ себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ

Тиражи выигрышей, ср. отдѣлъ, объявленія и проч.

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Ф. Анисенскій, А. Н. Ахмеровъ, А. Н. Барановъ, А. П. Батуевъ, Н. Н. Блиновъ, М. П. Бородинъ, проф. Е. О. Будда, С. И. Васюковъ, Н. Г. Гаринъ, И. А. Гаркави, В. А. Гольцевъ, проф. А. О. Гусевъ, С. Я. Елпатьевскій, проф. Н. П. Загоскинъ, П. В. Засодимскій, Ивановичъ, А. П. Ивановъ, В. Ильковъ, В. Г. Короленко, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Д. А. Корсаковъ, К. И. Котеловъ, Г. Ф. Кудрявцевъ, проф. Любимовъ, К. В. Лаврскій, проф. Л. Б. Мавдельштамъ, Н. К. Михайловскій, Н. Е. Михайловскій, А. Д. Мысовская, В. Н. Назарьевъ, К. Н. Назарьева, Островская, Онгирскій Ленскій, М. А. Плотниковъ, В. О. Португаловъ, Посадскій, П. Пчелинъ, А. М. Пѣшковъ, Н. В. Ремезовъ, проф. Н. П. Слугиновъ, Сѣрова, П. П. Степановъ, А. Н. Хардинъ, проф. А. А. Штукенбергъ, Е. Н. Щепетильникова, проф. Э. П. Явишевскій, Н. О. Юшковъ, А. М. Оедоровъ, проф. Н. Н. Оирсовъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ.

съ доставкой:

На годъ	7 р.
— полгода	4 р.
— 3 мѣсяца	2 р. 25 к.
— 1 мѣсяць	— 75 к.

безъ доставки:

На годъ	6 р. 25 к.
— полгода	3 р. 25 к.
— 3 мѣсяца	1 р. 75 к.
— 1 мѣсяць	— 60 к.

Для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ	9 р.
— полгода	5 р.
— 3 мѣсяца	2 р. 75 к.
— 1 мѣсяць	1 р.

Содержаніе „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

Т. I. Уставъ Общества, списокъ членовъ-учредителей Общества. Протоколы засѣданій Сѣвѣта и Общаго Собранія. *Проектъ Публичнаго Историко-Этнографическаго Музея, сост. В. М. Флоринскимъ. — Приложенія: Свѣдѣнія о древностяхъ, найденныхъ близъ деревни Увекъ. — Описаніе русскихъ монетъ клада 4 сентября 1878 г. В. К. Савельева и Н. А. Толмачева. — *О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ матеріалахъ, служащихъ къ изученію исторіи Казанскаго края. Д. А. Корсакова. — *Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи. П. А. Изюкова. — *О замѣчательной Китайской монетѣ конца X или начала XI в., прибрѣтенной въ селѣ Болгарахъ. В. П. Васильева. К. 1879. Ц. 1 р.

Т. II. Годовой отчетъ за 1878 г. Протоколы засѣданій Общества. — Приложенія. Два городища Спасскаго уѣзда, Свѣц. П. Фанаторскаго. — Объ историческомъ значеніи бібліотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи. П. В. Владимірова. — *О возможности существованія каменоломенъ въ окрестностяхъ пригорода Биларска. М. П. Аристовъ. — *Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древн. жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи. П. А. Изюкова. — *Замѣтки о селеніяхъ Чистопол. у.: В-Никиткиной, Татарской Баганѣ, Кизлау и Биларь-Озеро. В. А. Казаринова. — Описаніе части клада русскихъ денегъ XV в., открытаго въ Казанскомъ кремлѣ 4 сент. 1878 г. А. О. Лизачева. — *Замѣтка о харатейномъ Евангеліи к. XIV или нач. XV в. П. Д. Шестакова. — Нѣсколько словъ о могильникѣ, находящемся близъ деревни Ананьиной. Ею же. — Описаніе монетъ, найденныхъ въ д. Каратаихъ Каз. г. В. К. Савельева. — Описаніе городищъ и кургановъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Сенгилея Симб. губ. М. П. Изюмцова. — *О старинномъ кладбищѣ близъ с. Биляморскаго Вят. губ. А. Рязанцева. — Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисамъ Эдина Ибнъ Шарафъ-Эддина. П. Д. Шестакова. — Выдержка изъ архива Елабужскаго духовнаго Правленія. Ею же. — Описаніе дополнител. коллекціи Джучидскихъ монетъ изъ развалинъ г. Укека. В. К. Савельева. — Описаніе чудскихъ вещей, пожертвованныхъ въ музей Общества А. Е. Теплоуховымъ. — Бытъ Вотяковъ Саранульскаго уѣзда. В. Кошурникова. Полный систематическій указатель статей мѣстно-областного содержанія, напечатанныхъ въ «Казанскихъ извѣстіяхъ» съ 1811—1821 г. П. А. Пономарева. К. 1880. Ц. 1 р.

Т. III. О задачахъ дѣятельности К. О. И. А. и Э. С. М. Штудлевскаго. — Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларь и Морквани. П. И. Золотницкаго. — По поводу сообщенія П. И. Золотницкаго. П. Д. Шестакова. — *Замѣтка о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Каз. губ. П. А. Изюкова. — Объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Биларскѣ. Ею же. — Описаніе Биларскаго и Баранскаго городищъ. В. А. Казаринова. — *Замѣтка о Калмыкахъ Астрахан. губерніи. П. Свиринова. — Изъ поѣздки въ село Шуматово Ядр. у. Каз. губ. (бытъ Чуванъ) В. К. Машитскаго. — О раскопкахъ близъ д. Палиной на р. Чусовой. П. П. Кротова. — У Вотяковъ Елабужскаго уѣзда. Г. П. Потанина. — Изъ дорожныхъ замѣтокъ во время этногр. экскурсіи. С. К. Кузнецова. — О Чалдынскомъ городищѣ. А. М. Зайцева. — Одно изъ древнихъ булгаро-татарскихъ городищъ въ Тет. у. Е. Т. Соловьева. — Преданія Чуванъ и Татаръ Чебокс. у. Каз. г. М. А. Арзамалова. — Остатки древности въ с. Увекъ. Г. С. Саблукова. — Предварительное сообщеніе о раскопкахъ близъ с. Шурана. П. А. Пономарева. — Предъ сообщеніемъ о раскопкахъ надъ Ройскимъ истокомъ. С. К. Кузнецова. — *Замѣтки о вышеномъ раскопкахъ. А. А. Штукенберга. — Краткое описаніе Краснослободскаго муж. монастыря (Ивез. г.). Д. В. Изюченко. — Описаніе рус. сер. копейкъ изъ клада 1881 г. В. К. Савельева. — Описаніе двухъ кол-

Статьи I тома, означенныя звѣздочкой, можно получать отъ Общества за 50 к.

Всѣ задачи Общества, за исключениемъ I и II годовъ, можно получать въ Казани у книгопродавца А. А. Дубровина и Н. Я. Башмакова.

лекцій джуч. монетъ пожерт. обществу. *Ею же.*—Описание кладя золото-ордынскихъ монетъ, найденнаго въ 1881 г. *Н. П. Забоксина.*—Атамановы кости. *С. К. Кузнецова.*—Замѣтка по поводу сообщенія Г. Н. Потанина: у Вотяковъ Глабужек. у. *С. К. Кузнецова.* К. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

Т. IV. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1880—81 г. Приложение.—Духовная В. П. Татищева.—0 Минарахъ чистот. уѣзда. *В. А. Казаринова.*—Свидѣнія о Минарахъ. *Е. А. Милова.* К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Т. V. Протоколы засѣданій Совѣта и общихъ собраній за 1882—84 гг.—Скифскій сѣдъ на билдрекской почвѣ. *А. Ф. Лизачева.*—Особенности русскаго говора въ Урж. у. Вят. г. *В. К. Мамитскаго.* Смѣсь. К. 1884. Ц. 1 р.

Т. VI. Вып. 1. Извлеченія изъ Протоколовъ за 1882 г.—Стинкинъ крестьянскихъ дѣтей сель Астрадамки и Карташкинъ Лаишевскаго у. *С. Б. Рябинскаго.*—Замѣтка по поводу этой статьи. *А. Ф. Можаровскаго.*—Къ археологій Урала. *А. М. Зайцева.*—Нѣсколько словъ о русскомъ вліаніи на инородцевъ въ предѣлахъ Казанскаго края. *И. Н. Смирнова.* К. 1889. Ц. 50 к.

— Вып. 2. Нѣсколько словъ о сѣдахъ употребленіи у насъ фигурнаго письма. *Н. Ф. Висоцкаго.*—Развалины древнихъ зданій при селѣ Болгарахъ. *В. А. Казаринова.*—Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края. *А. А. Спицына.*—Неизданныя грамоты изъ архивныхъ архивовъ. *В. В. Качановскаго.*—Матеріалы для Русскаго словаря (слова, имѣющія особенное значеніе въ говорѣ жителей с. Великорѣчья, Яранск. у.). Свѣд. *А. Д. Желіа.*—Обычай колягованія въ Симбирской губерніи. *М. Извозникова.*—Библиографъ замѣтка о двухъ рефератахъ, читанныхъ въ засѣд. VII Арх. Съѣзда въ Ярославлѣ А. Верещагинимъ. *В. В. Качановскаго.*—Отчетъ и извлеченія изъ протоколовъ за 1887 г. К. 1888. Ц. 1 р.

Т. VII. Исслѣдованія о нарѣчіяхъ Черемисскаго языка. *М. П. Веске.*—Новая антропологическая находка въ с. Болгарахъ. *Н. Ф. Висоцкаго.*—Древній Булгарскій и татарскій преданія о немъ. *А. Дмитриева.*—Гдѣ былъ древній Булгарскій городъ Керманчукъ. *Е. Т. Соловьева.*—Старая церковь въ селѣ Богородскомъ (съ рисункомъ). *Н. В. Сорокина.*—Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ. *И. Н. Смирнова.* К. 1889. Ц. 2 р.

Т. VIII. Вып. 1. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. *М. П. Веске.* К. 1890. Ц. 2 р.

— Вып. 2. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. *И. Н. Смирнова.* К. 1890. Ц. 2 р. 25 к.

— Вып. 3. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1889—90 г.—Письмо Стеньки Разина къ казанскимъ Татарамъ. *А. И. Соколова.*—Отчетъ Общ. А., И. и Э. за 1889—90 г.—Списокъ членовъ Общ. А., И. и Э. К. 1890. Ц. 25 к.

Т. IX. Вып. 1. Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ въ Комиссіи 1767 г. *Н. Н. Ойрсова.*—Памяти И. Д. Шестакова. *Н. А. Ойрсова.*—Толковая икона села Царицына (съ фотографіей). *Н. В. Сорокина.*—Матеріалы для исторіи развитія славянскаго жилища. Булгарскій домъ. *Н. З. Тихова.*—Прихи у Чувашъ. *В. К. Мамитскаго.*—Русскія имена и прозвища въ XVII в. *А. И. Соколова.*—Свадебные обычаи казанскихъ Татаръ. *М. Н. Писецка.* К. 1891. Ц. 1 р. 25 к.

— Вып. 2. Пермь. Историко-этнографическій очеркъ. *И. Н. Смирнова.* К. 1891. Ц. 1 р. 75 к.

— Вып. 3. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1890—91 г.—Отчетъ Общ. А., И. и Э. за 1890—91 г.—Списокъ членовъ.—Злая и добрая жена по народнымъ картинкамъ Ровинскаго. *Р. А. Нелидовой.*—Мелкія этнографическія сообщенія. К. 1891. Ц. 30 к.

Т. X. Вып. 1—6. Изъ прошлаго и настоящаго доисторической археологій въ Европѣ: доисторическая археологій въ Скандинавіи, Германіи и Австро-Венгріи, Франціи, Швейцаріи, Италіи и Англіи, Мюрдв. Историко-этнографическій очеркъ. Гл. I. Очеркъ исторіи. *И. Н. Смирнова.* Данины о городахъ Волжско-Камской Булгаріи. Ошель и его сѣдъ. *И. А. Пономарева.* Оброчныя земли на Вяткѣ. *А. А. Спицына.* Слѣды древняго поселенія въ окрестностяхъ г. Спасска. *А. Обрызкова.* Матеріалы для археологій Казанской губерніи. Древняя курганная могила д. Валымеръ. *А. А. Штукенбергъ.* Этнографическо-статистическія данины о бракахъ у чувашъ Каз. губ. *В. Н. Мамитскаго.*

матеріалы для характеристики бронзоваго вѣка въ Камско-Волжскомъ краѣ. Кантинскій могильникъ. *П. А. Пономарева*. Книги разрядныя въ официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в. *К. В. Зензикина*. Древнія поселенія Иравскаго уѣзда. *П. И. Кротова*. Формы обрѣбленія у народовъ Восточной Россіи (Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Ямьдовъ, Ороеновъ, Якутовъ, Бурятъ, Гиляковъ, Карагасъ, Качинцевъ, Слытировъ, Тунгусовъ, Долгановъ, Самоѣдовъ, Остяковъ, Юракъ, Лопарей, Гривъ, Киргизовъ и Калмыковъ). Хроника Музея Восточной Россіи: Якутскій Минусинскій, Тобольскій, Томскій, Иркутскій, Уфимскій, Уральскаго общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ, общества Исследователей Астраханскаго Края, общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Музея Отечества въ г. Ири И. К. У. Донской въ Новочеркасскѣ, Красноярскій. Матеріалы, собранныя въ Инсарскомъ уѣздѣ. *П. И. Кожесникова*. Городище въ дачѣ с. Болыя Тойба. *Зайцева*.—Духовныя стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII в. *А. С.*—Проводы Костромы-весны въ Самарск. губ. *С. М. С—вой*.—Изъ быта Вотыковъ Бирскаго у. *Г. А. Антиева*. Худоаровъ городокъ *М. Извожкова*.—Духовныя стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII в. *А. Соколова*.—Обрусеніе западно-сибирскихъ инородцевъ. Памятники татарской старины въ дачахъ с. Сюжеева Тюменскаго уѣзда *Е. Соловьева*. Развалины каменнаго городища близъ с. Русскаго Канадея въ Сызранскомъ у. *Чекалина*. Рождественскій курганъ и прилегающія къ нему мѣстности. *Т. Яковлева*. Кубашевское городище около Царевосанчурска. *П. Кротова*. Термицко-Корельскія параллели *В. А. Мошкова*. Программа. Программа для собранія свѣдѣній объ обрусеніи инородцевъ въ Россіи. *П. Н. Смирнова*. Программа для собранія свѣдѣній о бытѣ Мордвы. *П. Н. Смирнова*. Приложенія. Отчетъ О. А. И. и Э. за 1891 г. Голодъ въ Московскомъ государствѣ.—Пуб. лекц. *Н. Н. Фирсова*. Ц. 5 р., отд. вып. по 1 р.

Выпущенные отъ Общества за пересылку по почте. Выпущенные отъ Общества въ С.-Петербургѣ у А. С. Суворина и Карбасникова.

Изданія, составляющія собственность Общества:

1) Труды IV Археологическаго Съезда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Т. I и II съ Атласомъ.

(Звѣздочка (*) указываетъ на статьи, относящіяся къ мѣстному краю)

Содержаніе I тома: Правила, вопросы, списокъ членовъ и протоколы Съезда.—Объ основаніи въ Казани ученаго Общества для изслѣдованія археологій, исторіи и этнографіи Казанскаго края. *Д. А. Корсакова*.—О русскихъ древностяхъ Каз. губ. и средняго Поволжья до XVI в. *Н. И. Срезневскаго*.—Нѣкоторые данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ и объ изученіи нашего народнаго быта. *Н. В. Калашова*.—О задачахъ корреспондентовъ археолог. съѣздовъ. *А. С. Гацискаго*.—О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторич. временахъ (съ 39 фиг.). *І. Р. Асеплина*.—О нѣкоторыхъ химическихъ измѣненіяхъ въ костяхъ, находимыхъ при раскопкахъ. *П. М. Гоозева*.—О раскопкахъ въ Сиверсѣ въ Лифлянд. губ.—О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ. *К. Гривинка*.—Каменные орудія и бронзовыя вещи изъ Печерск. края 1874 г. *А. А. Штукенберга*.—О каменныхъ орудіяхъ изъ Варнава у. Костр. губ. *А. П. Поливанова*.—О раскопкахъ кургановъ на р. Сити 1875 г. *А. К. Иванова*.—О древнемъ кладбищѣ у Юрданской церкви въ Киевѣ. *В. Б. Антоновича*.—О похоронныхъ типахъ Юго-зап. края. *Елюже*.—О городищѣ Черниг. у. *Н. А. Константиновича*.—О древнихъ могилахъ Мхета. *В. Т. Гизетаузеня*.—Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Каз. края. *Н. А. Толмачева*.—Майское городище Спасск. у. Каз. губ. *В. Н. Поливанова*.—Курганы въ окрестн. г. Екатеринбургѣ Перм. губ. *М. В. Малахова*.—*О земляхъ павсани недалеко отъ впаденія р. Вятки въ Каму. *Н. Савельева*.—Извѣстныя остатки древности въ Самар. краѣ. *П. В. Алабина*.—О пещерахъ каменнаго вѣка на сред. течен. р. Днѣпра. *В. Б. Антоновича*.—О валахъ на территоріи др. Киев. княж. *Елюже*.—*О древнемъ г. Маджарѣ. *П. Д. Шестакова*.—*Городъ Булгарь.—*С. М. Шилевскаго*.—*Гдѣ искать потомковъ Можарѣ, бив-

Дѣятельные члены, члены-сотрудники «Изящнѣйшій», выписывающіе издаванія отъ Общества, пользуются скидк., въ 30%.

шихся за русск. въ 1551 г. А. Θ. Можаровскаго. — *Очеркъ исторіи Болгарск. и Казанск. царства. *Муалы Шижабъ-уд-дуна Бага-уд-динова* (перев. В. П. Радлова и подлинникъ). *Топографія Казани въ 1852 г. Прот. П. П. Зарявскаго. — *О сохранившихся преданіяхъ по поводу мѣстн. названій Каз. емежи. губ. П. А. Изюскова. — *Списокъ населенія мѣстн. Мамадыш. у. Ею-же. — *О личныхъ инородческихъ именахъ. Ею-же. — *Списокъ др. инородч. именъ изъ актовъ П. П. Золотницкаго. — *О селеніяхъ съ назван. «тарханъ». Ею-же. — *Къ вопросу о преданіяхъ относит. занятія Русскими Казан. края и борьбѣ ихъ съ туземцами. П. П. Вещеслава. — *Нѣсколько данныхъ по 36-му вопросу программы IV съѣзда. Д. А. Корсакова. — *О старомъ и новомъ городахъ въ П.-Новгородѣ. П. П. Мельникова. — *Селитрянный городокъ Астр. губ. Енотаев. у. Н. П. Загоскина. — *Преданія. Томскихъ инородцевъ о перданствѣ ихъ Россіи. Кн. Н. А. Кострова. — *Очерки быта Минусинскихъ Татаръ. Ею-же. — *Нѣкоторыя данныя по историч. геогр. и этнограф. Россіи въ рукопис. П. Пуб. библиотек. А. Я. Гаркави. — *Кто были 4 тюрк. племена, разбивш. Грековъ въ 934 г. при г. Валендарѣ и гдѣ находился этотъ городъ. Ф. К. Бруна. — *Программа по предм. «исторія и теорія искусствъ». П. П. Павлова. — *О городахъ Маджарѣ и Булгарѣ по монетамъ. В. К. Савельева. — *О монетахъ Владиміра Святого. Д. П. Прозорова. — *Объ отдѣльн. бума на копѣйкахъ и денежкахъ до Петра Великаго. Ю. Б. Пестренина. — *О заподочныхъ сосудахъ изъ Волжск. Булгаріи. А. Θ. Лизачева. — *О др. пьесахъ въ г. Старой Русѣ. Гр. М. В. Толстого. Казань. 1884. Цѣна 3 р.

Содержаніе II тома: О характерѣ власти варяжск. князей. К. Н. Бестужева-Рюмина. — Слѣды церкви, братствъ въ вост. Малороссіи. П. А. Смирницкаго. — *О старинныхъ рукописяхъ въ Сибирск. Карамзинск. библиотекѣ. П. Я. Христофорова. — *Къ исторіи войнъ Москов. госуд. съ Казанью. А. П. Маркевича. — *Преданіе о Пугачевѣ среди уральск. казаковъ. В. Н. Витаскаго. — *О народныхъ праздникахъ въ Пензенск. губ. П. Я. Аристова. — *О предметахъ крещенныхъ Татаръ. П. М. Софійскаго. — *Новѣрья, обряды и обычаи Вотяковъ Мамад. у. Б. П. Гаврилова. — *О старин. рукоп. сборникахъ нареч. былинъ и пѣсенъ. А. Н. Майкова. — *Свѣдѣнія о рукописяхъ П. Пуб. Библиот. содерж. народныя пѣсни. А. Θ. Быхкова. — *Объ «обличеніи на Соловецк. челобитную» Ю. Крижанича. П. М. Добротворскаго. — *О раскольничьей рукоп. конца XVII в. П. С. Некрасова. — *Сказаніе о Соловецк. монастыр. и объ Афонѣ. П. П. Пестрова. — *О Родонскомъ открытіи. С. Верковича. (пер. М. П. Пестровскаго и подлинникъ). — *О Соловецк. библиотекѣ. П. Я. Порфирова. — *Анофритъ, молитвы по рукоп. Солов. библ. Ею-же. — *Объ упрекѣ мн. Нила Курлятовыхъ въ незнаніи митр. Кирианомъ греческ. и нашего яз. при исправленіи псалтири. Арх. Амфилозія. — *Гдѣ книги, писан. зырян. и перм. азбукою, составленною св. Стефаномъ Пермскимъ? П. Д. Шестакова. — *Вліяніи русскаго яз. на инородческіе. Ею-же. — *Крымскій полуостровъ до Монгол. вшествія въ Араб. литер. А. Я. Гаркави. — *Топографія др. города около г. Русскихъ Кирменей (Мамад. у. Каз. губ.). Е. Т. Соловьева. — *О старой чувашской вѣрѣ. П. П. Золотницкаго. — *Сказки, загадки и пѣсни Нагайбаговъ въ уральск. у. Оренб. губ. В. Н. Витаскаго. — *Документы и рукописи, относящ. къ Каз. губ. и хранил. въ Моск. Главн. Архивѣ М. И. Дѣль и его библиотекѣ. П. Θ. Токмакова. — *Указатель личныхъ и географ. именъ, встрѣч. въ I и II т. Трудовъ IV Археол. съѣзда. Цѣна 3 рубля. — *Атласъ къ Трудамъ IV Археол. Съѣзда. Казань 1891. Ц. 2 руб.

- 2) Архивъ кн. В. П. Баюшева. Разобранъ и приготовленъ къ изданію проф. П. П. Загоскинцмъ. К. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.
- 3) Памяти гр. Алексія Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шинделевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ. К. 1885 Ц. 75 к.
- 4) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.
- 5) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. П. П. Смирнова. К. 1890. Ц. 20 к.
- 6) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологической съѣздъ. Ею-же. К. 1890. Ц. 20 к.
- 7) Алябьевскій могильникъ. П. А. Пономарева. К. 1892. Ц. 25 к. (текстъ). Альбомъ фотографій см. въ объявленіи К. Т. Софопова.

Въ 1895 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 разъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7 — 8 листовъ и 8°.

Содержаніе ннмнень „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азій и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, изведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Н. О. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Анничковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмедовъ, Н. Н. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. С. Будде, К. В. Виклондъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Викманъ (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. К. Евсевьевъ, И. А. Износковъ, О. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катанаянъ (Омскъ), Н. О. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), Д. А. Коцневъ, А. Ю. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литвинскій (Самаркандъ), Н. М. Мартыновъ (Минусинскъ), П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. И. И. Смирновъ, А. А. Спичинъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ (Барнаулъ), проф. А. А. Штуценбергъ, проф. Н. А. Эирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Эирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держатъ своихъ читателей въ сообщаніи всего, что является новымъ въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалу для отчетовъ о новостяхъ венгерской и скандинавской литературы.

Въ видѣ приложений къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься:

Матеріалы для этнографіи Поволжья. «Мордовско-русскій словарь» и «Мокшанскія пѣсни» М. Е. Евсевьева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна выпуска 1 рубль

422

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XII, вып. 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Исламъ среди турковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ. П. А. Полякова	541—561.	Къ исторіи землевладѣнія въ Свияжскомъ уѣздѣ. А. В. Васильева	602—612.
Матеріалы для историко-археологическаго обзорѣнія Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. I. Бассейнъ р. Ахтая. И. А. Изюскова. 562—569.		Хроника. Археологія, исторія и этнографія В. Россіи И. Н. Смирнова	613—632.
Вопросъ объ открытіи городской публичной бібліотеки въ Казани. П. А. Пономарева	570—577.	Приложенія. 1) Спасскій монастырь въ Казани, историч. описаніе Е. М. Лебедева	1—48.
О наказаніи лживыхъ богомольцевъ у татаръ Китайскаго Туркестана. Н. Э. Катанова	578—593.	2) Отчетъ Общества за 1894 годъ	1—26.
О началѣ «Нѣмецкаго гулянья» въ Казани. П. А. Пономарева	594—601.	3) Объявленія.	

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1895.

СКАП

Вышелъ 1 мая.

...ые че
...ают изда
... суммы адрес.
... и Этно.
... подъ

р6422

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XII.

ВЫПУСКИ 1—6

1894.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества Н. Катановъ.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XII.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КЪ XII ТОМУ «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

- Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. Мелодіи Оренбургскихъ и Ногайскихъ татаръ. Введение. *В. А. Мошкова*, стр. . . . . 1—67.
- Къ вопросу о «смѣшанныхъ» языкахъ. *В. А. Богородицкаго*, стр. . . . . 68—70.
- Дешифрація Енисейско-орхонскихъ надписей. *И. И. Смирнова*, стр. . . . . 71—74.
- О погребальныхъ обрядахъ тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. *И. О. Натанова*, стр. . . . . 109—142.
- Русскіе въ Якутской области въ XVII в. *С. С. Красовскаго*, стр. . . . . 143—176.
- О сасанидскихъ блюдахъ. *А. И. Смирнова*, стр. 195—202.
- Поѣздка въ село Квасниковку. *Ф. В. Духовникова*, стр. 203—208.
- Киргизскій батырь Джанходжа Нурмухаммедовъ. *И. В. Анникова*, стр. . . . . 209—237.
- Каракулинскій могильникъ. *И. И. Смирнова*, стр. 263—272.

- Мордва, историко-этнографическій очеркъ (окончаніе). *М. Н. Смирнова*. стр. . . . . 273—373.
- Древній обрядъ коронованія у тюркскихъ народовъ. *Н. М. Заставатлева*. стр. . . . . 374—380.
- Орденъ хуфіе. *Н. Н. Пантусова*. стр. 387—408.
- О свадебныхъ обрядахъ татаръ Восточнаго Туркестана. *Н. О. Натанова*. стр. . . . . 409—434.
- О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII в. *М. С. Улсснова*. стр. . . . . 435—447.
- Китайскій бунтовщикъ Чи-чи-гунъ. *Н. О. Натанова*. стр. . . . . 448—454.
- О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. *Д. А. Иогнова*. стр. 455—465.
- Исламъ среди тюрковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ. *П. А. Полякова*. стр. . . . . 541—561.
- Матеріалы для историко-археологическаго обозрѣнія Спасскаго у. Казан. губ. I. Бассейнъ р. Ахтая. *М. С. Улсснова*. стр. . . . . 562—569.
- Вопросъ объ открытіи городской публичной бібліотеки въ Казани. *П. А. Пономарева*. стр. . 570—577.
- О наказаніи лѣнивыхъ богомольцевъ у татаръ Китайскаго Туркестана. *Н. О. Натанова*. стр. 578—593.
- О началѣ «нѣмецкаго гулянья» въ Казани. *П. А. Пономарева*. стр. . . . . 594—610.
- Къ исторіи землевладѣнія въ Свіяжскомъ у. Казан. губ. *А. В. Васильева*. стр. . . . . 602—612.

ХРОНИКА.

- Археологія, исторія и этнографія Вост. Россіи въ 1893 г. *М. Н. Смирнова*. стр. . . . . 80—89.
- Пермская археологическая выставка 1894 г. *С. С. Етцина*. стр. . . . . 177—178.
- Татары Тамбовской губ. по даннымъ 1893 года. стр. 238—239.
- Къ вопросу о Тамбовскихъ и Казанскихъ татарахъ. *В. Н. Магницкаго*. стр. . . . . 466—468.
- Археологія, исторія и этнографія Восточной Россіи въ 1894 г. *М. Н. Смирнова*. стр. . . . 613—632.

III

МАТЕРИАЛЫ.

- Надгробные камни въ Жукотинскомъ округѣ по лѣвую сторону Камы. Субычи горы на Камѣ. *П. Вознесенскаго*. стр. . . . . 75—78.
- Материалы для исторіи Казанскихъ монастырей. *Епифанія Шибанора*. стр. . . . . 78—79.
- Городище Япанчино на р. Кубнѣ. *Тайнъ-эд-дина Ахтарова*. стр. . . . . 179—182.
- Свидѣтельства китайскихъ и арабскихъ писателей о Туркестанѣ. стр. . . . . 182—185.
- Качинская легенда о сотвореніи міра. *И. О. Натанова*. стр. . . . . 185—188.
- Приключенія муллы Насръ-эд-дина. *М. А. Ивануцаго*. стр. . . . . 189—193.
- Разсказъ о батырѣ Джанходжѣ Нурмухаммедовѣ. *И. В. Амичова*. стр. . . . . 240—255.
- Особенности языка и правописанія грамотъ XVII вѣка. *А. И. Соколова*. стр. . . . . 469—478.
- Тюркскія сказки о 3 братьяхъ. *И. О. Натанова*. стр. 479—480.
- Азербейджанская сказка о 3 братьяхъ-царевичахъ. *М. А. Ивануцаго*. стр. . . . . 480—490.
- Турецкая сказка о 3 братьяхъ-царевичахъ. *И. О. Натанова*. стр. . . . . 491—497.
- Сагайская сказка о 3 братьяхъ-богатыряхъ. *И. О. Натанова*. стр. . . . . 497—505.
- Логученская сказка о 3 братьяхъ-богатыряхъ. *И. О. Натанова*. стр. . . . . 505—524.

МУЗЕОГРАФІЯ.

- Древности Минусинскаго округа, поступившія въ Минусинскій музей съ января 1892 по декабрь 1893 г. *И. М. Мартыанова*. стр. . . . . 90—95.

БИБЛИОГРАФІЯ.

- «Anderson N. J. Wandlungen der anlautenden dentalen Spirans im Ostjakischen. St. Peterbs. 1893». *В. А. Богородицаго*. стр. . . . . 96—100.

IV

- Литература археологii, исторii и этнографii Вост. Россii въ 1893 г. *Л. Н. Смирнова*. стр. . . . . 101—107.
- Книжныя новости. стр. . . . . 108.
- «Матеріалы для археологii Вост. Россii. А. А. Спицына». *Л. Н. Смирнова*. стр. . . . . 256—262.
- «Русская словесность, на турец. языкѣ (روس ادبياتي)». Константинополь, 1893. О. С. Лебедевой». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 525—526.
- «Маріуполь и его окрестности. Маріуполь, 1892». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 526—527.
- «Globus. Braunschweig». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 528—531.
- «L'Orient. Roma, 1894». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 531—532.
- «Алтайскіе инородцы. Москва, 1893». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 532—533.
- «L'irrigation en Asie Centrale. Paris, 1894. Раг Henri Moser». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 533—535.
- «Вопросы управления, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской области. Оренбургъ, 1894». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 535—538.
- «Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ. Ташкентъ, 1894. Худабая Кустанаева». *Н. Е. Натанова*. стр. . . . . 538—540.

ПРОГРАММЫ.

Программа для собиранія инородческихъ примѣтъ о погодѣ. *А. В. Смоленскаго*. стр. . . . . 381—382.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- О связи дѣятельности И. И. Неплюева съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго. *Н. С. Еурсова*. стр. . . . . 3—6.
- И. И. Неплюевъ, организаторъ Оренбургскаго края. *В. Н. Витевскаго*. стр. . . . . 7—34.
- Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности Ивана Ивановича Неплюева. *Н. Н. Еурсова*. стр. . . . . 35—48.

- Телеграмма *Николая Н. Неплюева*, потомка И. И. Неплюева. стр. . . . . 49.
- Черемисско-русскій словарь. *В. П. Шроцкаго*. стр. 85—87.
- Спасскій монастырь въ Казани, историческое описаніе. *В. М. Лебедева*. стр. . . . . 1—48.
- Отчетъ и составъ Общества за 1893 годъ, составл. *И. Н. Смирновымъ*. стр. . . . . 51—63.
- Отчетъ и составъ Общества за 1894 годъ, составл. *И. О. Натановымъ*. стр. . . . . 1—26.

О П Е Ч А Т К И.

- Опечатки. стр. . . . . 383—385.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ XII ТОМУ „ИЗВѢСТІИ“.

- Арабы. 260.
Арангасъ. 463, 464.
Арвахи. 539.
Бабы (каменные). 203, 529.
Баксы. 30, 32, 539.
Блюда. 177, 195, 202.
Бляхи 93, 94.
Боги. 277—311, 343—347, 357, 362—364, 367—373.
Бубны (шаманскіе). 529.
Городища. 179—181, 262.
Грамоты. 468—478 (XVII в.).
78, 79 (1640 г.). 438—447 (1796 г.).
Греки 527.
Джинны. 539.
Долото. 91.
Древности (минусинскія). 90—95.
Духи. 27—30, 277—311.
Жилища. 13—16, 339.
Запястья. 93.
Зеркала. 94.
Зубы (моржевыя). 167, 168.
Иглы. 93.
Камни (надгробныя). 75—78.
Кельты. 90, 628.
Кинжалъ. 91.
Кистень. 93.
Китайцы. 448—454, 541—561.
Клянья. 90.
Книга (Кикина). 602—612.
Кольцо. 92, 94.
Копье. 93.
Коронованіе (тюркское). 374—380.
Кости. 167, 168, 628.
Курганы. 562—569, 616.
Могильникъ. 263—272.
Могилы. 109—142, 206, 455—464.
Молотъ. 90.
Моляны. 312—338, 346—353.
Монголы. 57, 106, 529, 541—561.
Монеты. 180, 203, 205.
Мотыка. 90.
Надписи. 71—74.
Наличники. 93.
Ножи. 92, 256, 628.
Одежда. 16, 17, 341.
Озупъ (тяпка). 90.
Орудія (каменные). 257.
Памятники. 261.
Пери. 539.
Перстни. 93.
Письмена. 71—74, 616.
Пища. 17, 18.
Погребеніе. 60—62, 109—142, 350, 455—465.
Подвѣски. 93.
Пряжки. 93.
Пѣсни. 1—67.
Русскіе. 104.
Сабля. 76.
Самоѣды. 105.
Свадьбы. 32—44, 341, 344, 364, 409—432.
Сверла. 93.
Сказки. 63—67, 185—193, 480—524.
Скребницы. 94.
Сосуды. 94.
Стрѣлы. 593, 256, 628.
Тамги. 537.
Топоры. 90.
Топорикъ. 90.
Тюрки. 1—67, 105, 109—176, 209—

- 255, 374—380, 409—434, 455—468, 479, 480, 528—540, 541—561, 578—593.
- Удила. 94.
- Украшенія. 180.
- Учистка. 93.
- Финны. 56, 57, 104, 105, 181, 260, 273—373, 381, 382, 531.
- Хуфіе (мусул. секта). 387—408.
- Чарки (сасанидскія). 177.
- Языки (смѣшанные). 68, 70.
- Ясакъ. 170—172.

Исламъ среди тюрковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ ¹⁾.

Склонить европейскихъ турокъ къ принятію ислама не представляло большого труда, если только обратить вниманіе на то обстоятельство, что къ этому страстному по натурѣ народу исламъ со своимъ требованіемъ фанатической преданности дѣлу обращенія невѣрныхъ и со своими чувственными удовольствіями, общаемыми въ загробной жизни, подходилъ гораздо болѣе, нежели буддизмъ,—религія мирная и созерцательная. Ставши же неофитами, турки, со свойственнымъ имъ энтузіазмомъ, приняли на себя задачу, оставленную арабами, предпочитавшими наслаждаться плодами своихъ завоеваній, и продолжали ее даже съ болѣею энергіей, чѣмъ сами друзья Мухаммеда, выказавъ себя при этомъ такими мужественными и непреодолимыми труженниками въ дѣлѣ религіи, что болѣшого не оставалось и желать.

Въ Азіи турки образовали большое количество государствъ, но не только посредствомъ завоеваній, но и другими мирными средствами.

Поступая на службу къ мусульманскимъ князьямъ, они добивались того, что халифы и вельможи, принимая ихъ къ себѣ на жалованье, поручали имъ искоренять малѣйшія попытки къ мятежу и всюду устанавливать прочный деспотизмъ. Однако эти наемники очень рано замѣтили, что они состав-

---

¹⁾ На основаніи книги: «Essai sur l'histoire de l'islamisme par R. Dozy. Leyde, 1879».

ляютъ необходимую поддержку монарха и что безъ нихъ халифату грозило-бы распаденіе. Имъ льстила возможность распоряжаться своимъ господиномъ, избавиться отъ него въ случаѣ неисполненія имъ ихъ воли и возвести на престолъ другого—болѣе уступчиваго, управлять имперіей и образовывать при благопріятныхъ обстоятельствахъ новыя государства. Подобнымъ то образомъ и возвысилось среди другихъ турецкое государство *Газневидское*, которое должно было совершить завоеваніе Индіи. Основатель его Алпъ-тегинъ, бывший невольникъ саманидовъ, князей Хорасана и Трансоксианы ¹⁾, умѣлъ такъ сильно расположить къ себѣ своего повелителя, что былъ назначенъ правителемъ Хорасана. Позднѣе, около 961 года, потерявъ здѣсь власть и переправившись съ отборнымъ войскомъ черезъ гору Гинду-кухъ ²⁾, онъ захватилъ правленіе въ городѣ Газна. Новое государство расширило свои предѣлы, сначала благодаря турку Субукъ-тегину ³⁾, предоставившему полную свободу вѣроисповѣданія браманистамъ и буддистамъ, а потомъ его сыну Махмуду, оказавшемуся не такъ спиходительнымъ и постоянно старавшемуся уничтожить идоловъ; изъ дѣлъ послѣдняго особенно замѣчательнъ послѣдній походъ противъ индусовъ въ 1025 г. Онъ былъ направленъ противъ Сумената близъ Гюзерата, гдѣ находился главный идолъ Шива, представлявшій изъ себя конической каменъ, украшенный золотомъ и драгоценными каменьями, идолъ, которому туземные жители приписывали способность излѣчивать болѣзни и ежедневно предлагали ему воды изъ Ганга и дѣвѣты изъ долины Кашемира.

¹⁾ Хорасанъ—сѣверо-восточная часть Персіи. Трансоксиана—страна за Аму-Дарьей; это—латинское названіе арабск. выраженія—ма-вера-ннар=

ما وراء النور=то, что за рѣкой, т. е. Аму-Дарьей. Саманиды—это потомки полководца Беграма Чубина; при нихъ началось въ Персіи возрожденіе персидскаго языка и паденіе арабскаго. Царствовали съ VIII по XI в.

²⁾ هندوکوه = Гинду-кухъ, а не *кушъ*, какъ часто встрѣчается.

³⁾ У Dozy неправильно—Sebektekin.

Чтобы защитить своего бога и помѣшать святотатству, сюда отовсюду стекались несмѣтныя толпы народа, которыя, конечно, не были въ состояніи сопротивляться дикой отвагѣ турокъ, которыхъ возбуждало не только горячее преклоненіе прель ученіемъ Мухаммеда, но и особенно — надежда на богатую добычу; они проложили себѣ путь черезъ груды труповъ и завладѣли городомъ. Махмудъ приказалъ разбить идола на двѣ части и переправить ихъ въ свою резиденцію въ Газнѣ; одна изъ нихъ была помѣщена на площади, возлѣ статуи Вишну, захваченной Махмудомъ незадолго передъ тѣмъ въ Танессерѣ; другую же онъ сдѣлалъ порогомъ главной мечети ¹⁾.

Съ этихъ поръ исламъ оставался въ Индіи господствующей религіей. Въ 12-мъ столѣтіи Мухаммедъ Гори, взявъ Бенаресъ, бывшій главнымъ центромъ индусскихъ наукъ и Меккой для послѣдователей браманизма, уничтожилъ здѣсь идоловъ. Однако въ послѣдствіи была предоставлена свобода вѣроисповѣданія и идолы были снова восстановлены, даже и въ Бенаресѣ, куда индусамъ разрѣшено было ходить на богомолье. Администрація святаго города всецѣло находилась въ рукахъ туземцевъ и никто изъ завоевателей-мусульманъ, несмотря даже на высокое положеніе и могущество, не могъ дать своимъ чиновникамъ право входа въ городъ; — индусское населеніе было слишкомъ многочисленно и слишкомъ привязано къ своей вѣрѣ, чтобы можно было принудить его принять исламъ; къ тому-же и большая часть мусульманъ состояла не изъ туземцевъ, но изъ тѣхъ милліоновъ турокъ, персовъ и арабовъ, которые въ различныя эпохи, покинувъ свое отечество, стеклись сюда, къ индѣйскимъ богатствамъ.

Исламъ проникъ также и въ *индѣйскій архипелагъ*, частью путемъ колонизаціи и завоеваній, частью черезъ по-

¹⁾ Когда Газна подпала въ 1842 году власти англичанъ, они, желая расположить къ себѣ браманистовъ, переслали въ Суменатъ трофеи Махмуда, находившіеся еще въ Газнѣ.

средство магометанскихъ купцовъ, такъ какъ торговля и мореплаваніе здѣсь уже съ давняго времени находились въ рукахъ арабовъ и персовъ.

Жители сѣверной части *Суматры* были обращены въ началѣ 14-го столѣтія извѣстнымъ шейхомъ ¹⁾ Исмаиломъ меккскимъ. Князь, царствовавшій надъ этими странами спустя 50 лѣтъ послѣ того и носившій имя, или титулъ арабскій—ал-мелік-дзахір ²⁾, былъ уже ревностный мусульманинъ и притомъ суннитъ; онъ часто вступалъ въ споры съ богословами и даже изъ смиренія ходилъ въ мечеть пѣшкомъ; ведя войны съ окружающими его невѣрными, онъ не оставлялъ ихъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не принудилъ платить дань, установленную Мухаммедомъ.

На *Яву*, гдѣ также были буддисты, еще въ то время господствующей формой браманизма была та, которая извѣстна подъ именемъ шиваизма; однако, въ концѣ 14-го вѣка, когда процвѣтало государство маджапагитское, самое могущественное изъ существовавшихъ когда-либо раньше въ этой части свѣта, исламъ быстро началъ распространяться здѣсь, при содѣйствіи многихъ лицъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Мауляна Ибрагимъ ³⁾, происходившій отъ Зейн-ал-абидина ⁴⁾, правнука пророка, и утвердившійся въ Грейсси; за нимъ Раден-Рахматъ, властитель Нампеля (Сурабая), и его ученикъ Раден-Пата, приказавшій основать въ Бинтара (позднѣ Демакъ) мечеть, выдаваемую жителями Явы въ наше время за одну изъ главныхъ святынь острова. Въ началѣ обращеніе происходило мирнымъ путемъ,—путемъ убѣжденія, и высокопоставленныя лица благоволили иногда пропагандистамъ, но съ теченіемъ времени возникшія между магометанами и ши-

¹⁾ Chaikh—шейхъ (по арабски شيخ)—пожилой человѣкъ, старшина, наставникъ.

²⁾ الملك الظاهر (al-mélik—ad-dhâhir)—царь побѣждающій.

³⁾ مولانا ابراهيم—въ переводѣ: господинъ нашъ Авраамъ.

⁴⁾ (ابوالحسن على) زين العابدين—одинъ изъ 12-ти шіитскихъ имамовъ, былъ сынъ Хусейна, сына Алія.

ваитами неудовольствія послужили причиною къ священной войнѣ. Взятіемъ въ 1478 году столицы маджапагитской, магометане принудили шивантовъ бѣжать на островъ Бали ¹⁾, гдѣ религія послѣднихъ господствуетъ еще и въ настоящее время. Что касается острова *Борнео*, то исламъ, вѣроятно, началъ распространяться тамъ только около 1550 года прибывшими изъ Палембанга арабами. Здѣсь онъ сдѣлался вѣроисповѣданіемъ не народной массы, но прибрежныхъ жителей — по большей части чужеземцевъ, и жителей нѣкоторыхъ острововъ архипелага.

Между тѣмъ на Азіатскомъ материкѣ произошли очень важныя перемѣны. Подобно тому, какъ въ 7-мъ вѣкѣ арабы, такъ и теперь, въ 13-мъ,—изъ неизслѣдованныхъ пустынь Азіи вышелъ неизвѣстный народъ и выступилъ на міровую арену съ явнымъ намѣреніемъ подчинить себѣ страны даже болѣе обширныя, чѣмъ тѣ, которыя завоевывали когда то арабы. Мы говоримъ о *монголахъ*.

Начальникъ нѣсколькихъ незначительныхъ кочевыхъ ордовъ въ азіатскихъ равнинахъ, лежащихъ между Китаемъ и Сибирью, Чингизъ-ханъ ²⁾, успѣлъ соединить подъ своею властью большую часть монгольскихъ племенъ и скоро сдѣлался бичемъ Востока и Запада. Во главѣ многочисленной конницы, онъ наводилъ Китай, котораго монголы были давниками и опустошилъ его до береговъ Желтой рѣки ³⁾.

Обремененный громадною добычей, онъ оставилъ Китай единственно для того, чтобы покорить и пограбить другія страны. Онъ подчинилъ себѣ Трансоксиану, Хорезмъ ⁴⁾, Персію, и въ то время, какъ одна часть его огромной арміи до-

¹⁾ Bali—одинъ изъ Зундскихъ острововъ.

²⁾ چنگیز خان Чингизъ-ханъ, или Темучинъ; по китайски его духовное имя Тай-цау. Первый великій ханъ, жилъ съ 1167 по 1227; царствовалъ съ 1206 по 1227 г.

³⁾ Fleuve Jaune—Хуанг-хэ (желтая рѣка), неправильно называемая Голанго.

⁴⁾ Khorazm (по араб. Хуваривмъ, по татарски Хива, по перс. Хоразмъ) —нынѣшняя Хива.

вершала покореніе Китая, другая опустошала берега Инда и Евфрата, и проникнувъ на сѣверный берегъ Чернаго моря, вторглась въ Крымъ и разграбила часть Руси. Его преемники продолжали начатое ими дѣло, — обложили Русь данью, сожгли Краковъ, превратили въ пустыню Польшу и Венгрію, покорили Арменію, Грузію и Малую Азію и въ 1258 г. взяли Багдадъ, столицу халифата; весь Китай, Тибетъ и большая часть Индіи были покорены, такъ что потомки Чынгизхана, полъ-столѣтія спустя послѣ смерти этого великаго завоевателя, владычествовали почти надо всей Азією.

Что же касается до религіозныхъ воззрѣній этихъ всемірныхъ завоевателей, то онѣ находились на очень низкой ступени развитія. Признавая высшее существо, которое они называли, какъ и небо, именемъ Тенгри ¹⁾, они поклонялись въ то-же время солнцу, лунѣ, горамъ, рѣвамъ и стихіямъ; солнцу они приносили даже человѣческія жертвы, преклонивъ колѣна и оборотившись на югъ; другимъ же небеснымъ тѣламъ и стихіямъ они приносили часть своихъ напитковъ. Изображали они боговъ въ видѣ небольшихъ деревянныхъ или войлочныхъ фигурокъ ²⁾, которыя они вѣшали на стѣны своихъ шалашей и которымъ при ѣдѣ предлагали первую долю своихъ кушаній и мазали имъ ротъ мясомъ или молокомъ. Смерть, по ихъ понятіямъ, есть переходъ въ другой міръ, гдѣ человѣкъ продолжаетъ жить такъ же, какъ онъ провелъ свою жизнь въ этомъ ³⁾. Суевѣрные до крайности, они умножествляли злыхъ духовъ, вліянію которыхъ они приписывали свои болѣзни, или жертвами, или же посредствомъ шамановъ,

¹⁾ تنگری—Tangri—тенгри—небо и богъ неба; для знакомства съ культомъ тенгри, т. е. бога неба, онгоновъ и шаманами, отсылаемъ къ статьѣ Дорджи Банзарова—черная вѣра или шаманство у монголовъ, стр. 53—120 Ученыхъ Записокъ Каз. Университета, кн. 3, въ 1846 годъ.

²⁾ Это такъ называемые онгоны, т. е. души предковъ, возведенныя въ божество; рисунки монгольскихъ и татарск. онгоновъ и статья объ нихъ находится въ IV вып. сочиненій Гр. Ник. Потанина: Очерки сѣверо-западной Монголіи. Петербургъ. 1883 г.

³⁾ Срв. также брошюру Н. О. Катанова «О погребальныхъ обрядахъ тюркскихъ племенъ». Казань, 1894.

т. е. жрецовъ, которые были въ то-же время и колдунами, и снотолкователями, предсказателями, астрологами и врачами.

Они вѣрили, что шаманы имѣютъ у себя на службѣ гевіевъ-хранителей, которые сообщаютъ имъ тайны прошедшаго, настоящаго и будущаго. Для того, чтобы вызвать духовъ, шаманы произносили таинственные слова и ударяли въ бубны; приходя же мало по малу въ возбужденіе, они начинали предвѣщать, дѣлая дикіе скачки и всевозможныя кривлянья; съ ними совѣщались во всякомъ сколько нибудь важномъ случаѣ, и слѣпое довѣріе, которымъ они пользовались среди монголовъ, они умѣли искусно сохранять, даже несмотря на то, что ихъ предсказанія часто не исполнялись.

Невѣроятнымъ кажется, что монголы, вступивъ съ этихъ поръ на путь постоянныхъ соприкосновеній съ народами, достигшими болѣе высокаго развитія въ религіозномъ отношеніи, остались однако вѣрными шаманизму, какъ называлась ихъ религія; но вопросъ въ томъ, какой культъ они избрали-бы? былъ-ли бы это буддизмъ, исламъ или христіанство? Всѣ эти религіи имѣли нѣкоторые шансы на успѣхъ, и даже евреи надѣялись на этотъ разъ извлечь выгоду и для себя. И сколько надеждъ было возбуждено у нихъ, когда въ царствованіе Аргуна (1284—1290 г.) одинъ изъ ихъ единоплеменниковъ сдѣлался первымъ министромъ при князѣ, до этого находясь въ числѣ его докторовъ. Самъ Іегова, говорило племя Авраама, послалъ имъ этого человѣка, чтобы быть прославленнымъ своимъ народомъ. И со всѣхъ окраинъ земли къ этому человѣку, сдѣлавшемуся властителемъ міра, стекались люди всевозможныхъ профессій — ткачи, красильщики, сапожники, старьевщики и т. д.; ихъ положеніе было теперь упрочено; занимая самыя высокія должности, они были осыпаны богатствами. И всѣмъ этимъ они были обязаны Сад-ад-даул'ѣ ¹⁾, этотъ почетный титулъ далъ министру князь, впрочемъ, вполне заслуженно; и дѣйствительно, это былъ геніальный чело-

¹⁾ سعد التّولة — sad-ad-daula — въ перев. — благоденствіе имперіи.

вѣкъ, обширнаго ума съ пріятнымъ и вѣжливымъ обращеніемъ.

Въ короткое время онъ счумѣлъ водворить порядокъ въ хаотическое состояніе разстроенныхъ финансовъ; строго наблюдая за высокопоставленными ворами и даже смѣщая ихъ, онъ стремился къ тому, чтобы справедливость никѣмъ не была нарушаема; онъ окружалъ себя учеными, поэтами и щедро награждалъ ихъ; словомъ, это былъ способнѣйшій министръ, какого монголы когда-либо имѣли. Но ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ обстоятельстве, что мусульмане все-таки были недовольны, такъ какъ они были лишены теперь возможности безнаказанно обогащаться на этихъ должностяхъ незаконнымъ образомъ; виновникомъ же уничтоженія этого золотого вѣка является какой-то жалкій еврей. Не великъ отсюда былъ шагъ и до убѣжденія, что этотъ еврей долженъ погибнуть. Былъ пущенъ слухъ, что этотъ іудей вмѣстѣ со своимъ повелителемъ-язычникомъ составили проектъ обратить мусульманъ въ язычество, а Кабу ¹⁾—въ мольбище, посвященное идоламъ. Несмотря на всю нелѣпость этого обвиненія — ему повѣрили, особенно монголы, раздраженные тѣмъ, что ихъ воровству и лихоимству былъ положенъ конецъ. При подобныхъ-то обстоятельствахъ Аргунъ неожиданно захворалъ. Сад-ад-даула предвидѣлъ свое паденіе, но избѣжать его не имѣлъ возможности; и дѣйствительно, еще его повелитель не испустилъ послѣдняго вздоха, какъ онъ былъ уже арестованъ и казненъ чиновниками недовольныхъ монголовъ. Аргунъ, находясь въ агоніи и не видя его возлѣ себя, спросилъ о своемъ другѣ; изъ уклончивыхъ отвѣтовъ, которые ему давали, онъ догадался о постигшей его участи. Между тѣмъ во всѣ провинціи немедленно были посланы курьеры для арестованія братьевъ и друзей казненнаго визира; они были заключены въ тюрьму, а ихъ сыновья, дочери, слуги, имущество было расхищено; мусульмане же, освободившись отъ своего врага, принялись съ ожесточеніемъ преслѣдовать

¹⁾ كعبه — ка'ба, — мекская мечеть.

евреевъ, и такимъ образомъ надежда послѣднихъ обратить монголовъ въ свою вѣру—рушилась. Снова теперъ былъ поднятъ вопросъ, какая религія должна быть объявлена официальной въ этой огромной имперіи; вопросъ, разрѣшенія котораго съ волненіемъ ожидали представители трехъ религій, наперерывъ стараясь пріобрѣсти въ этомъ рѣшеніи первенство. Не малымъ значеніемъ пользовались, повидимому, и христіане; долго угнетаемые, они страстно ждали момента, когда будутъ имѣть возможность въ свою очередь попать ногами своихъ господъ—надменныхъ мусульманъ, и пѣкоторые обстоятельства укрѣпляли ихъ въ этой надеждѣ. Въ царствованіе великаго хана Күүк'а ¹⁾, неспособнаго заниматься государственными дѣлами, такъ какъ злоупотребленія чувственными удовольствіями и чрезмѣрное пьянство разрушили его здоровье, все управление находилось въ рукахъ двухъ министровъ-христіанъ. Доктора Күүк'а были также христіане, и среди его приближенныхъ находилось не мало монаховъ изъ Малой Азіи, Сиріи, Багдада и Руси; передъ его палаткой находилась часовня, гдѣ каждый день служили обѣдню, а исполняющіе должность священника состояли у него на жалованіи; носились слухи, что онъ будто бы намѣревался даже принять христіанство, и удивлялись, что онъ этого еще не сдѣлалъ. Христіанская религія имѣла наибольшій успѣхъ среди женщинъ, и ее исповѣдывала даже сама императрица. Но не только восточные христіане, и въ Европѣ также, давно уже питали желаніе привести въ исполненіе свою завѣтную мысль—обратить монголовъ; это было то именно время, когда императоръ Фридрихъ II, самый неповорный сынъ Церкви, котораго она когда-либо имѣла, довелъ до страшнаго униженія папское достоинство. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ престоль св. Петра оставался незанятымъ, такъ какъ Фридрихъ

¹⁾ Күүк, правильнѣе Кок,—3-й великій монгольскій ханъ, по китайски его духовное имя—Дин-цзунъ, съ 1246 по 1251. См. Dr. H. Fritsche: *On Chronology and the Construction of the Calendar with special regard to the Chinese computation of time compared with the European.* St. Petersburg 1886.

сдѣлалъ избраніе почти невозможнымъ, что однако писколько не помѣшало ему сказать кардиналамъ: „почему вы, идолопоклонники, никого не избираете или вы полагаете, что можно обойтись и безъ папы? Есть на его мѣсто другой святой изъ святыхъ? Кто онъ такой?“ Однако кардиналы довели до конца дѣло избранія папы и Синибальдъ Фіеско получилъ тиару подъ именемъ Иннокентія IV ¹⁾; но, вполне основательно опасаясь императора и не менѣе того римскихъ республиканцевъ, онъ, передѣтый и подъ покровомъ ночи, покинулъ этотъ городъ и, не найдя себѣ убѣжища у королей Арагонскаго, Французскаго и Англійскаго, прибылъ, наконецъ, въ Лионъ, гдѣ онъ находился уже въ безопасности, такъ какъ этотъ городъ только по имени принадлежалъ германской имперіи. Онъ созвалъ тамъ извѣстное собраніе, состоявшееся въ 1245 году и изложилъ на немъ свои обиды.

— Неужели это васъ не трогаетъ, воскликнулъ онъ; разсудите,—можетъ-ли быть большее оскорбленіе, чѣмъ причиненное мнѣ ²⁾. Подобно Христу, получившему пять ранъ, и я получилъ пятерную обиду; послѣднюю и это далеко не самую большую—отъ императора, этого заклятаго врага всѣхъ служителей Христа. Въ своей странѣ вмѣсто монастырей онъ строитъ только магометанскіе города; открыто насмѣхаясь надъ св. землей, онъ передаетъ ее въ руки мусульманъ; а отдавая предпочтеніе правамъ и обычаямъ исламизма, онъ поручилъ охраненіе своей жены-христіанки евнухамъ-магометанамъ и онъ при своемъ положеніи въ христіанскомъ мірѣ, нисколько не стыдится держать гаремъ сарацинскихъ женщинъ!“ Первая же обида Иннокентія исходила отъ монголовъ, и собраніе единодушно постановило отправить къ нимъ пословъ, чтобы убѣдить ихъ перестать проливать христіанскую кровь и принять истинную вѣру, которая одна только ведетъ ко спасенію. Вѣроятно, въ обращеніи монголовъ они хотѣли найти удовлетвореніе за отпаденіе отъ святой рим-

¹⁾ Sinibald Fiesco или Innocent IV † 1254 г.

²⁾ Плачъ Іереміи I, 12.

ской имперіи императора, этого мусульманина по убѣжденіямъ, явно насмѣхающагося надъ ней. Два посольства монаховъ отправились въ Персію съ папскими письмами къ царствовавшему тогда хану Күүк'у; но первый-же, оказанный имъ приѣмъ, былъ далеко не изъ ласковыхъ; имъ давали, напр., такъ мало ѣсть, что они опасались умереть съ голода, монгольскія же власти не стѣсняясь называли и христіанъ и папу—собаками. Если прибавить сюда еще отсутствіе у миссіонеровъ необходимаго такта, чтобы довести предпріятіе къ благополучному окончанію, и папскія письма, суровыя, надменные, написанныя канцелярскимъ слогомъ среднихъ вѣковъ, уже поэтому представлявшія изъ себя очень неэффективное средство для обращенія монголовъ, то будетъ ясно, почему посольство не добилося никакихъ результатовъ. Однако монахи не могли не замѣтить, что христіанство было довольно сильно распространено среди нихъ, хотя и въ формѣ, нѣсколько отличной отъ римской; по этой-то причинѣ папы и европейскіе государи, постоянно обманываемые ханомъ, и не теряли надежды и неоднократно отправляли миссіонеровъ къ монголамъ, полагая, что дѣло они имѣютъ не съ ожесточенными грѣшниками и атеистами, какъ Фридрихъ, но съ народомъ легковѣрнымъ, котораго не трудно было обратить.—„Но—увъ“, со вздохомъ сказалъ одинъ монахъ, разсказъ котораго касается этихъ событій, „если-бы Богъ смилостивился дать мнѣ возможность творить чудеса, какъ Моисею, я, быть можетъ, обратилъ-бы тогда и хана“¹⁾).

Но о монголахъ судить несправедливо; христіанскіе священники, равно какъ буддійскіе и мусульманскіе, смотря на нихъ въ дѣлѣ религіи, какъ на гладкую доску, на которой можно написать, что угодно, сильно заблуждались; что они не имѣли большой привязанности къ шаманизму—это не допускаетъ сомнѣній; нельзя отрицать также и того, что они

¹⁾ О христіанствѣ у татаръ и монголовъ съ древнихъ временъ до новѣйшихъ см. сочиненіе Н. Красносельцева: Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. Казань, 1872 г.

были очень легковѣрны и суевѣрны; но, ко всему этому, они были гораздо болѣе насмѣшливы, чѣмъ обыкновенно о нихъ думали. Когда миссіонеръ говорилъ: „самъ Богъ возвѣстия, что увѣровавшій и крестившійся будетъ спасенъ, неувѣровавшій же будетъ осужденъ“, князь не могъ удержаться отъ смѣха, монголы же иронически зааплодировали: они были уже знакомы со многими религіями и знали также, что каждая изъ нихъ это спасеніе приписываетъ себѣ одной; ни къ одной изъ религій они не чувствовали склонности предпочтительно передъ другой, такъ какъ на ихъ взглядъ всѣ онѣ были одинаково хороши.

Чингизъ-ханъ былъ глубоко убѣжденъ, что способъ почитать Бога не имѣетъ почти никакого значенія, и онъ весьма настоятельно совѣтовалъ своимъ преемникамъ ни одной изъ религій не оказывать предпочтенія подлѣ другой, и его преемники держались этого совѣта. Ханъ Мянгу ¹⁾, наприм., со всѣмъ своимъ семействомъ поочередно присутствовалъ на богослуженіи христіанъ, магометанъ и буддистовъ, принималъ участіе во всѣхъ ихъ обрядахъ и оказывалъ священникамъ покровительство. „Всѣ находящіеся при моемъ Дворѣ, говорилъ онъ одному католическому миссіонеру ²⁾, поклоняются одному и тому-же Богу,—существу единому и вѣчному; они должны быть свободны, чтобы служить Ему тѣмъ образомъ, который считаютъ наилучшимъ“:

И только такія важныя соображенія, какъ политическія, могли заставить преемниковъ Чингизъ-хана выйти изъ индифферентнаго къ религіямъ отношенія, которое предписывалъ имъ основатель ихъ династіи, и если они должны были избрать официальной религіей — религію большинства своихъ подданныхъ, то христіанство изъ трехъ другихъ имѣло наи-

¹⁾ Правильнѣе Мѣнкѣ; по китайски его духовное имя Сянь-цзунъ; онъ царствовалъ съ 1251—1260 г.

²⁾ По всей вѣроятности этотъ католическій миссіонеръ былъ Рюмбрукъ, посланный къ татарамъ и монголамъ Людовикомъ IX Св. и видѣвшійся съ Мянгу въ 1254 г.

менѣе шансовъ сдѣлаться таковой. Хубилай ¹⁾, властитель самой громадной имперіи, какую только знаетъ исторія,—имперіи, обнимавшей собою почти всю Азію, первый сдѣлалъ выборъ и, такъ какъ центръ его могущества находился въ буддѣйскихъ странахъ,—онъ принялъ буддизмъ; тѣмъ не менѣе онъ остался снисходителенъ и къ другимъ религіямъ не меньше своихъ предшественниковъ, и между его чиновниками находилось не мало христіанъ и особенно мусульманъ; два большихъ христіанскихъ праздниковъ онъ проводилъ съ послѣдователями этой религіи, преклонялся предъ Евангеліемъ и цѣловалъ его.—„Есть, часто говорилъ онъ, четыре великихъ пророка: Иисусъ Христосъ, Мухаммедъ, Моисей и Соммона-Кодомъ (Шакиа-Муни ²⁾); я почитаю всѣхъ четырехъ“.

Не было другой царственной фамиліи болѣе космополитной въ религіозномъ отношеніи, нежели Чингизъ-ханова, потому что и все государство составилось изъ космополитовъ. Завоеванія монголовъ сблизили между собой окраины Азіи; орды алановъ и кипчакскія воевали въ Тонкинѣ, а китайскіе инженеры работали на берегахъ Тигра. При дворѣ Тату персидскіе астрономы и математики вступали въ разсужденія о научныхъ предметахъ съ мандаринами; люди изъ двадцати націй, до 13-го вѣка едва знавшіе другъ друга по имени, теперь работали въ одной комнатѣ. Магометане занимали тамъ важныя должности не только гражданскія, но даже и военныя. „Въ каждомъ городѣ, рассказываетъ марокскій путешественникъ Ибн-Батута ³⁾, посѣтившій Китай въ срединѣ 14-го вѣка, находился кварталъ, населенный исключительно мусульманами, имѣющими здѣсь и мечети, которыя поль-

¹⁾ По словамъ Dozy Koubilai; по китайски его духовное имя—Ши-изу, а гражданское—Чжун-тунъ; вступилъ на престолъ въ 1260 г.

²⁾ Шакиа-муни, или Будда; муни въ переводѣ значитъ отшельникъ.

³⁾ Ibn-Batouta, марокскій путешественникъ; по араб.—ابن بطوطة. Его

полное имя—Абу Абдулла Мухаммедъ Ибнъ-Батута; родился въ 1304 году въ Тангерѣ, умеръ въ 1377 г; путешествовалъ въ Египетъ, Сирию, Персію, Аравію, Кипчакск. Имперію, Хуваризмъ, Бухару, Китай и друг. страны.

зуются большимъ уваженіемъ“; но фанатизмъ не могъ заставить сдѣлать большую ошибку, какъ это:—они собирали брошенныхъ родителями дѣтей и воспитывали ихъ въ духѣ ислама.

Однако это государство, слишкомъ громадное для управленія одному человѣку, было раздѣлено на четыре части, причѣмъ снова долженъ былъ возбудиться вопросъ, какая религія будетъ господствующей въ Персіи. При восшествіи на престоль Тагударь-Огула въ 1282 году можно было думать, что такой религіей будетъ христіанство; иначе, повидимому, и не могло быть, такъ какъ въ молодости этотъ князь былъ крещенъ и при этомъ получилъ имя Николая. Но какъ велико было его разочарованіе, когда первый рескриптъ государя, адресованный багдадскимъ властямъ, провозгласилъ: „мы вошли на престоль, и мы—мусульмане. Объявите эту радостную вѣсть жителямъ Багдада! Возвратите академіямъ и благотворительнымъ заведеніямъ все, чѣмъ они владѣли во времена халифовъ абассидовъ. Охраняйте законы ислама, жители Багдада, такъ какъ пророкъ—да будетъ надъ нимъ благословеніе!—сказалъ: исламизмъ постоянно будетъ торжествовать до самыхъ дней воскресенія“. Огромное большинство его подданныхъ были магометане, потому Тагударь-Огулъ не захотѣлъ болѣе носить имя Николая и перемѣнилъ его на имя султана Ахмеда; однако относительно того, остался ли онъ такимъ же свисходительнымъ къ другимъ религіямъ, какъ его отецъ—буддистъ,—восточные писатели—христіане среднихъ вѣковъ въ этомъ сильно разногласятъ. „Сирійскій писатель утверждаетъ, что князь покровительствовалъ особенно христіанамъ; армянскій же, свидѣтельство котораго согласуется съ однимъ персидскимъ писателемъ-мусульманиномъ, увѣряетъ, что князь принуждалъ очень многихъ монголовъ равно какъ буддистовъ и шаманистовъ, частью подарками, частью насиліемъ, отречься отъ христіанства, и что онъ превратилъ въ мечети храмы христіанскіе. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ извѣстно, что монголы-мусуль-

мане въ Персіи были далеки отъ вѣротерпимости къ другимъ религіямъ, отличавшей монголовъ-буддистовъ въ Китаѣ. Газанъ, воспитанный въ буддизмѣ, но принявшій магометанство, когда онъ оспаривалъ у Байду права на престолъ, чтобы этимъ расположить къ себѣ персовъ, былъ склоненъ къ преслѣдованію; онъ приказывалъ опустошать храмы буддистовъ и послѣдователей Зороастра, церкви и синагоги, словомъ всѣ священныя зданія, которыя не были мечетями. Въ продолженіе всего своего царствованія, говоритъ одинъ персидскій историкъ, онъ съ большимъ усердіемъ выполнялъ предписанія ислама; и это обстоятельство служитъ доказательствомъ, что онъ принялъ исламъ по убѣжденію, а не въ силу того, что въ этому побуждали его интересы. Да и что могло быть настолько важнымъ, чтобы этого могущественнаго князя, предки-язычники котораго завоевали весь міръ, — побудить перемѣнить религію? Онъ заставилъ принять исламъ также и всю свою армію. Итакъ, обращеніе Газана было вполне искреннимъ, и онъ, не желая обижать ни одну изъ религіозныхъ сектъ, былъ, по крайней мѣрѣ, по виду и суннитомъ и шиитомъ въ одинаковой степени; „я уважаю, говорилъ онъ, заслуги друзей пророка; но сохрани меня Богъ отъ того, чтобы ихъ не почитать“; хотя въ этомъ онъ уже сказывался суннитомъ, однако, въ превосходствѣ послѣдователей Али ¹⁾ онъ однажды убѣдился чудеснымъ образомъ: онъ два раза видѣлъ во снѣ самого пророка, являвшагося ему съ Али и съ двумя его сыновьями — Хасаномъ и Хусейномъ. „Обними ихъ и смотри на нихъ, какъ на своихъ братьевъ“, сказалъ ему Мухаммедъ. По этой то причинѣ онъ нѣсколько разъ посѣтилъ могилы потомковъ Али и осыпалъ благодареніями послѣдователей ихъ сеидовъ ²⁾. По всей вѣроятности, это не была хитрость, чуждая монголамъ; въ доказательство еще

¹⁾ Али 4-й халифъ, царствовалъ съ 656—660 г.

²⁾ Сеиды—потомки Али—سید.

можно привести слѣдующій фактъ: Эльджайту ¹⁾ вступилъ на престолъ суннитомъ, но, когда въ силу обстоятельствъ слѣдался шитомъ, онъ очень кстати увидѣлъ сонъ, довершившій его обращеніе въ шиизмъ, также какъ и его военноподчиненныхъ и придворныхъ.

Еще разъ, при другомъ завоевателѣ Тимурѣ (Тамерланѣ) ²⁾, всѣ монгольскія владѣнія объединились, образовавъ одну имперію и снова распавшись съ его смертію. Одинъ изъ его послѣдователей—Бабуръ ³⁾, успѣлъ основать довольно сильное государство. Самый знаменитый изъ этой династии князь, при которомъ имперія великихъ монголовъ достигла апогея своего вѣщества и благосостоянія—императоръ Акбаръ (1556—1606) своимъ примѣромъ показалъ, что древняя вѣротерпимость монголовъ еще жива, или другими словами монголы мусульмане скорѣе по имени, нежели на дѣлѣ.

Очень образованный человекъ,—Акбаръ никогда не упускалъ случая вступать съ мусульманскими богословами въ религіозные споры, которымъ онъ посвящалъ вечера пятницъ, и эти бесѣды затягивались часто на всю ночь; здѣсь ученые различныхъ сектъ защищали свои мнѣнія и оспаривали положенія своихъ противниковъ; они дѣлали это съ горячностью не только иногда оскорблявшей императора, но и поколебавшей даже его вѣру. Онъ окружилъ тогда себя богословами всѣхъ религій, существовавшихъ въ Индіи (а ихъ было очень

¹⁾ اولجايدو

²⁾ Тимуръ,—Тамерланъ, сынъ Тургая, царствовалъ съ 1369—1405 г. по перс.—*تيمور*—тимуръ и *تيمور لنگ*—Тамер-лангъ—въ переводѣ желѣзный хромецъ; татары его называютъ—*افسان تيمور*—аксақ-тимуръ, т. е. хромой Тимуръ.

³⁾ Бабуръ, или правильнѣе—Баберъ († 1530 г.) былъ основателемъ династии Бабуридовъ или великихъ моголовъ, царствовавшей въ Индіи съ 1525 г. и уничтоженной въ XIX ст. англичанами. Онъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ, которае ориенталисты вполне справедливо сравниваютъ съ записками Юлія Цезаря: *بابر نامه*—Баберъ-намѣ, т. е. записки Бабера,—издан. Ник. Ив. Ильминскимъ въ К: р: и. въ 1853 году; переводъ этого сочиненія существуетъ на разныхъ языкахъ: на англійск.—Erskine (Эрскейна), на нѣмцк.—A. Kaiser, голландск.—Witsen и на франц. A. Pavet de Courteille.

много), и, пытаясь составить новую систему, пришелъ въ слѣдующимъ выводамъ: каждая религія имѣетъ своихъ ученыхъ, свои чудеса; принципъ, что не слѣдуетъ дѣлать зла, признается всѣми религіями; всѣ системы одинаково хороши, вслѣдствіе чего нѣтъ достаточнаго основанія избирать одну религію и отвергать другую; но, что всего менѣе прощительно, — это отказываться отъ прошлыхъ идей для новыхъ, едва насчитывающихъ 1000 лѣтъ существованія. Отсюда-то и происходило то громадное уваженіе, которымъ пользовались брамины; императоръ проводилъ ночи за изученіемъ наукъ тайно отъ нихъ, и онъ оказывался сильно предубѣжденнымъ въ пользу ихъ доктринъ и особенно ихъ ученія о переселеніи душъ, слѣды котораго, говорилъ онъ, существуютъ во всѣхъ религіяхъ; хотя въ то-же время не только суфи ¹⁾ имѣли на него очень большое вліяніе, но также и католическіе священники, склонившіе его перевести Евангеліе. Брамины же убѣждали его поклоняться солнцу, огню и водѣ, камнямъ и деревьямъ, коровамъ и даже почитать коровій пометъ. День новаго года обязательно праздновался при Дворѣ, и въ теченіе недѣли императоръ ежедневно надѣвалъ новую одежду цвѣта, посвященнаго каждой изъ семи планетъ, а при восходѣ солнца и въ полночь читали молитвы, заимствованныя отъ индусовъ. Было отдано приказаніе почитать коровъ, какъ святыхъ, навозъ же отъ нихъ, какъ чистый; говядину ѣсть было запрещено, а для большей убѣдительности были приведены медицинскія свидѣтельства, что она тяжела для желудка, вмѣсто же нея было объявлено разрѣшеніе употреблять въ пищу мясо свиней.

Пользовались вліяніемъ у него также и послѣдователи Зороастра ²⁾. Небольшое количество огнепоклонниковъ, при-

¹⁾ Суфи, по перс. — *صوفی*, въ переводѣ значитъ мистикъ; нѣкоторые ученые полагаютъ, что это слово есть измѣненное греческое *σοφός* — мудрый.

²⁾ Это религія древне-персидская, основанная Заратустра (по-зендски); основатель религіи жилъ въ VI в. до Р. Хр., — современникъ Дарія, сына Гистаспа; по другимъ свѣдѣніямъ личность Зороастра полумифическая и относится ко временамъ доисторическимъ.

бывшихъ изъ Гюзерата, очень многихъ обращали въ свою вѣру, и даже самъ императоръ былъ убѣжденъ ими въ одномъ пунктѣ, потому что поручилъ своему визирю и днемъ и ночью поддерживать священный огонь во дворцѣ, а въ новый 25-й годъ своего царствованія, онъ провозгласилъ культъ огня официальнымъ. Придворные принимали участие во всѣхъ этихъ обрядахъ и не встрѣчали этому препятствія. Гораздо болѣе—главный судья, муфтій и авторитетные богословы мусульманскіе одобряли его распоряженія, основываясь на томъ, что постановленія справедливаго императора вполне равносильны закону или традиціи и что при разногласіи въ убѣжденіяхъ императора и богослововъ, — мнѣніе перваго должно его уничтожить. Неудивительно, что, встрѣчая такимъ образомъ всюду только раболѣпство, Акбаръ на этомъ не остановился, но пошелъ еще далѣе. Онъ уничтожилъ прежнюю формулу: „нѣтъ Бога и Мухаммедъ его пророкъ“ и замѣнилъ ее: „нѣтъ Бога кромѣ Бога и Акбаръ его намѣстникъ“. Употребленіе вина и азартныя игры были дозволены, хотя и приняты были мѣры противъ возможныхъ злоупотребленій. Затѣмъ, полагая, что время существованія ислама должно длиться только 1000 лѣтъ и что оно уже истекло, онъ отмѣнилъ прежнее мусульманское лѣтосчисленіе и приказалъ вести послѣднее, начиная съ его вступленія на престолъ. Арабскія названія мѣсяцевъ были уничтожены, а возобновлены старыя наименованія персидскія, и даже старыя персидскія празднества замѣнили собой мусульманскія.

Богослуженіе по пятницамъ было оставлено, но на немъ рѣдко кто присутствовалъ кромѣ стариковъ и нищихъ.

Изученіе языка и литературы арабской было такимъ образомъ задержано, а богословскія и юридическія науки мусульманъ—запрещены. Не вынося даже самаго имени Мухаммедъ, онъ принудилъ многихъ, носившихъ его, замѣнить другимъ Полигамія была запрещена, никто не могъ имѣть болѣе одной жены, если только та единственная, которую онъ имѣлъ, не была безплодна, и только въ этомъ случаѣ было позволе-

но жениться на другой. Обрядъ обрѣзанія могъ быть совершаемъ только надъ достигшими 12-и лѣтняго возраста, да и тогда требовалось еще согласіе имѣвшаго подвергнуться этой операціи. Если ко всему этому прибавить еще то, что самъ Акбаръ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ году воздерживался отъ животной пищи и что въ концѣ своего царствованія онъ запретилъ убивать также быковъ, лошадей, верблюдовъ и овецъ,—придется согласиться, что во всѣхъ его распоряженіяхъ проглядываетъ какая-то систематическая ненависть къ исламу и предпочтеніе, оказываемое имъ ученію браманистовъ, которое онъ, впрочемъ, старался снискать болѣе возвышеннымъ. Однако уничтожать магометанскую религію однимъ ударомъ онъ находилъ пока опаснымъ; и въ этомъ проходитъ уже явное нарушеніе принципа вѣротерпимости, по которому каждый имѣлъ право избирать себѣ религію и воздвигать храмы; но онъ подрывалъ исламъ постепенно,—опровергая его основныя догматы, осуждая обряды этого культа и поступая вопреки предписаніямъ закона. Система Акбара пережила его, впрочемъ, очень недолго. Сынъ его Джехангиръ ¹⁾, наслѣдовавшій ему, нѣкоторое время сначала поддерживалъ ее; однако, онъ скоро оставилъ ее вслѣдствіе укоренившагося уже равнодушія ко всякой какой бы то ни было религіи, и теперь мусульмане индійскіе, къ тому-же и не выказывавшіе себя особенно усердными къ его религіи, могли снова стать суннитами, если-бы имъ заблагоразсудилось. Подобныя нарушенія ислама и возможны были только въ такой странѣ, какъ Индія, гдѣ онъ уживался рядомъ съ громаднымъ числомъ религій. Вслѣдствіе-то этого онъ и не проявляются нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, и уже въ то время, которымъ мы занимаемся, исламъ суннитовъ, равно какъ и шитовъ, принялъ установившуюся форму, которую имѣетъ и въ наше время.

Въ Персіи, гдѣ большинство народа всегда были шиты, умѣренная форма этой секты стала господствующей религіей,

¹⁾ По-перс. جهانگیر—Djehanghir.

когда въ 1499 году на престолъ вступилъ Исмаиль, основатель династїи Сефевидской. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ Персіи, и сефевиды были къ нему такъ сильно привязаны, что изо всѣхъ своихъ титуловъ, они наибольше придавали цѣны—„собака дверей Али“¹⁾. Была сдѣлана, правда, новая попытка возстановить единство между исповѣданіями персидскимъ и суннитскимъ при Надиръ-шахѣ²⁾, при этомъ истинномъ Акбарѣ для Персіи. Питая сильное отвращеніе къ царящимъ предрасудкамъ, онъ прибылъ однажды въ Мешхедъ³⁾ въ Хорасанѣ, гдѣ находилась могила имама Риза⁴⁾, на которой, по народному повѣрію, совершались чудеса, особенно надъ слѣпыми, получавшими себѣ зрѣніе; но тѣ лица, которыхъ дервиши допускали туда, на самомъ дѣлѣ не были больны, и только притворялись таковыми. Одного изъ нихъ Надиръ-шахъ нашелъ возлѣ могилы святого.—„Сколько времени ты слѣпъ?“ спросилъ онъ его.—„Уже два года“.—„Вотъ доказательство того, что ты не имѣешь вѣры. Если-бы ты былъ дѣйствительно вѣрующимъ, ты уже давно-бы прозрѣлъ. Но слушай, мой другъ, если, когда я возвращусь, также найду тебя слѣпымъ,—я тебя казню“. Нѣкоторое время спустя князь возвращался, и въ это время другой слѣпецъ начинаетъ молиться съ возможнымъ усердіемъ, и вдругъ прозрѣваетъ. „Чудо! чудо!“ закричалъ народъ, разрывая между тѣмъ на мелкіе куски одежду больного, чтобы имѣть часть ихъ у себя.—„Ничто больше, какъ вѣра“, сказалъ съ ироніей князь, хотя самъ онъ имѣлъ ея очень мало. Положимъ, онъ приказалъ перевести 4 Евангелія на персидскій языкъ и заставлялъ въ своемъ присутствіи членовъ христіанской общины вступать въ собесѣдованія съ іудеями и магометанами; однако онъ под-

¹⁾ По-перс. سگِ درِ علی—сѣки-дѣри Али—собака дверей Али.

²⁾ По-перс. نادر شاه—Nadir-chah.

³⁾ Мешхедъ—городъ въ Хорасанѣ.

⁴⁾ امام رضا—имамъ Риза.

смѣивался надъ положеніями всѣхъ этихъ ученыхъ, говоря, что, если Богъ дастъ только ему жизнь,—онъ составитъ новую религію, несравненно лучше существующихъ. Богословскіе вопросы породили у него лишь индифферентизмъ, и онъ смотрѣлъ на религію, какъ на средство для выполненія своихъ политическихъ плановъ; въ силу этого-то побужденія, принужденный изгнать изъ Персіи афганцевъ и турокъ, онъ дѣйствовалъ съ фанатизмомъ шиитовъ; позднѣе же, когда послѣдній всталъ поперекъ его завоевательнымъ стремленіямъ относительно Индіи и Малой Азіи, онъ пытался воссоединить персидское исповѣданіе съ суннитскимъ и въ 1736 году объявилъ уничтоженіе шиизма; онъ однако не достигъ ничего, и его попытки разбились о приверженность персовъ къ своей старой религіи.

Послѣ взятія Багдада монголами въ 1258 году одинъ изъ абассидскихъ халифовъ бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ мамелюкскій ¹⁾ султанъ возвелъ его въ санъ халифа, намѣстника пророка, главы ислама, не даровавъ однако ему никакой власти. У него было 16 преемниковъ, но во время завоеванія Египта Селимомъ I ²⁾, турецкимъ султаномъ (1516 г.), послѣдній изъ нихъ былъ плѣненъ и отправленъ въ Константинополь. Въ обмѣнъ за свободу и за содержаніе онъ отказался отъ своего сана въ пользу Селима, и съ тѣхъ поръ всѣ князья, суннитскіе народы, включая сюда мекскихъ и мароккскихъ шерифовъ ³⁾, считающихъ себя происходящими отъ Мухаммеда, стали считать турецкаго султана главой ислама.

II. Поляковъ.

¹⁾ По-араб. — **مملوك**.

²⁾ Селимъ I, по прованію Явузъ, девятый турецк. султанъ; царст. съ 1512 по 1520 г.

³⁾ По-араб. — **شريف** — шерифъ, значитъ благородный, — титулъ правителя Мекки.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ СПАССКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

І. Б а с с е й н ы е р ы б ы А х т а я .

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ о селеніяхъ Спасскаго уѣзда и о древнихъ памятникахъ, находящихся въ границахъ ихъ поземельныхъ владѣній, мы имѣли возможность собрать нѣкоторыя, хотя и далеко неполныя свѣдѣнія. Предполагая, что такія свѣдѣнія могутъ пригодиться при подробномъ изученіи уѣзда въ историко-археологическомъ отношеніи, изученіи, которое рѣшило въ непродолжительномъ времени предпринять наше Общество, мы выбрали на первый разъ для доклада Общему Собранію краткое описаніе селеній съ ихъ древними памятниками, расположенными въ бассейнѣ р. Ахтая.

На небольшой рч. Ахтаѣ, протекающей по С.В. части Спасскаго уѣзда и впадающей съ лѣвой стороны въ р. Каму, вмѣстѣ съ притоками находится до 38 населенныхъ мѣстъ, изъ которыхъ въ 26 живутъ русскіе, а въ остальныхъ 12 татары, мордва и чуваша. Судя по названіямъ многихъ русскихъ селеній, напр. селъ: Базяково, Матаки, Нохраты, Ромоданъ, Салманы и основываясь на уцѣлѣвшихъ народныхъ преданіяхъ, можно допустить, что основателями ихъ были тоже инородцы. Рядомъ съ русскими селеніями встрѣчаются иногда съ такими же названіями татарскія. Напр. дер. Русскіе Измери и дер. Татарскіе Измери; село Салманы Русскіе

и татарскія деревни Салманы Старыя, Салманы Верхніе и Салманы Нижніе; притомъ извѣстно, что татарскія селенія возникли значительно раньше русскихъ. Даже нѣкоторыя русскія села, имѣющія повидимому русскія названія, возникли тоже благодаря инородцамъ, получали отъ своихъ основателей инородческое названіе, передѣланное потомъ русскими на свой ладъ. Такъ напр. русское село Караваево получило, какъ говорятъ, названіе отъ татарскаго слова *карабай*—черный, незнатный богатъ. Только одно изъ болѣе древнихъ русскихъ селеній на Ахтаѣ имѣетъ чисто русское названіе, это дер. Вожи, напоминающая старинное русское слово *вожи*, вожаки, проводники по дорогамъ. Такъ въ актахъ, собранныхъ Мельниковымъ, на стр. 44, 97—102 встрѣчаемъ слѣдующее: „Въ 1653 году билъ челомъ Царю, Государю и Великому Князю Алексею Михайловичю... чувашенин ногайскіе дороги, деревни Саралан Ишмашка Меличев. Тому Государь третей годъ, по Твоему Государеву указу ездили за Каму реку для чертежу казанцы Степанъ Змеев, да Григорей Лвов, а мы сироты Твои у тово чертежу были в жожах; а ныне Государь по тому чертежу указано делать валъ, а мне у тово валовова дела по прежнему быть в жожах... в прошломъ 1652 году был я у тово валовова дела в жожахъ... Лѣта 1690.... Боярин Воевода Князь Данила Офонасьевичъ Борятинскоі съ товарищи, дали выпись казанскаго уѣзду Ногайскіе дороги за камскоі стороны жохам, деревни Табор...“ Болѣе малолюдныя русскія селенія, или такъ называемыя выселки, напр. Демидовка, Дмитріевка, Екатериновка, Аннино, Таннина возникли сравнительно недавно. Крестьяне этихъ селеній, бывшіе крѣпостные, выселены изъ сосѣднихъ многолюдныхъ сель, названія же имъ даны по именамъ и фамиліямъ мѣстныхъ владѣльцевъ. Изъ инородческихъ селеній обращаютъ на себя вниманіе старинныя татарскія селенія, возникшія задолго до прихода первыхъ русскихъ поселенцевъ. Изъ числа ихъ едва ли не болѣе древнее татарское селеніе, называвшееся сначала *Актай*, потомъ *Карга* и наконецъ въ послѣднее время болѣе извѣстное

подъ именемъ *Караноль*. Жители въ этой дер. татары, такъ называемые мишари; нѣкоторые изъ нихъ были крещены, но потомъ въ 60-хъ годахъ они отпали въ магометанство. Въ казанскихъ Извѣстiяхъ за 1817 г. (№ 78, стр. 334) эта деревня упоминается подъ именемъ „*Ахтачи, Караноль тожъ*“, жители въ ней названы служилыми татарами. Въ числѣ татаръ, какъ на Ахтаѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Спасскаго уѣзда, инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ мишаръ, встрѣчается довольно много; въ селенiяхъ *Караноль, Челмы Бибаевы, Челмы Новые и Челмы Старые* почти всѣ жители мишары. Объ образѣ жизни и обычаяхъ мишаръ преимущественно Чистопольскаго и Тетюшскаго уѣздовъ нашему Обществу были уже дѣлаемы сообщенiя, но вѣроятно свѣдѣнiя о мишарахъ при подробномъ обследованiи Спасскаго уѣзда будутъ пополнены новыми болѣе или менѣе интересными данными. Точно также могутъ быть пополнены этнографическiя свѣдѣнiя о мордвѣ и чувашахъ, перѣдко встрѣчающихся на Ахтаѣ. Первые населяютъ здѣсь три небольшихъ деревни *Войкины* и притомъ въ двухъ изъ этихъ деревень *Войкинъ Среднемъ* и *Войкинъ Нижнемъ* мордва была крѣпостными крестьянами; о чувашахъ же, проживающихъ и теперь въ нѣсколькихъ селенiяхъ вмѣстѣ съ русскими и татарами, сохранились сказанiя, что они значительно раньше русскихъ пришли въ эту мѣстность и были основателями многихъ селенiй, въ которыхъ проживаютъ теперь русскiе крестьяне. Такъ ими положено основанiе селенiямъ *Матаки*, названiе которыхъ будто бы происходитъ отъ слова *Мутак*—Мутовка. Можетъ быть даже и русское село *Пичкасы* обязано своимъ возникновенiемъ чувашамъ, если въ окончанiи названiя этого села видѣть чувашское слово *кас, касы*—выселокъ, околотовъ.

Большая часть русскихъ бывшiе помѣщичьи крестьяне состоятъ на одной дарственной десятинѣ. Недостатокъ земли заставляетъ многихъ изъ нихъ переселяться въ другiя губернiи, преимущественно въ Уфимскую. Такъ въ 1885 году переселились въ Уфимскую губернiю изъ дер. *Долоруковой* 2 семьи,

изъ дер. *Екатериновки* 4 семьи, изъ дер. *Русскихъ Измеръ* 34 семьи, изъ с. *Буракова* 40 семей. Такія переселенія, вынуждаемыя большею частію малоземельемъ, были, впрочемъ, не всегда удачны. Такъ вотъ какую корреспонденцію за 1889 годъ мы читаемъ въ мѣстныхъ газетахъ о бураковскихъ переселенцахъ: „Крайне неотрадныя вѣсти идутъ въ наше село. Четыре года тому назадъ до 200 человекъ (не считая женщинъ и дѣтей) переселились изъ нашихъ мѣстъ въ Уфимскую губернію. Понятное дѣло, прежде чѣмъ переселяться на новыя земли, крестьяне распродали все свое имущество: коровъ, лошадей, домишки и т. д. И уже послѣ того, какъ ликвидировали всѣ свои дѣла, тронулись въ дальній путь-дорогу. Переселялись вообще лица довольно зажиточныя, у рѣдкаго по распродажѣ имущества не было 500—600 рублей, лица, для которыхъ, значитъ, и на родинѣ жизнь была, сравнительно, порядочной. Что же заставило ихъ переселяться? Ходоки, небывавшіе въ Уфимской губерніи, въ такихъ радужныхъ краскахъ описывали тамошнее житье-бытье, что устоять было невозможно... И вотъ переселенцы тронулись. Осѣли они въ 50 верстахъ отъ Уфы на землѣ, купленной при помощи поземельнаго банка въ вѣчное владѣніе у одного изъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ земля обѣтованная была найдена и переселенцамъ, казалось-бы, ничего не оставалось дѣлать, какъ только вкушать отъ благъ ея. Но на дѣлѣ вышло не то: земля оказалась совершенно безплодной... Ходоки, отправившіеся въ качествѣ соглядатаевъ для высматриванія земель, вошли въ сдѣлку съ помѣщикомъ и, получивъ съ него значительную взятку, выдали бураковскимъ крестьянамъ завѣдомо негодную землю за прекрасную,—„продали міръ“, какъ говорятъ крестьяне. Иногда были и невольныя переселенія крестьянъ съ береговъ Ахтая и его притоконъ. Такъ въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ вольныхъ селеніяхъ, русскіе жители придерживаются старообрядчества и между послѣдними въ 80-хъ годахъ была, повидимому, довольно многочисленная секта хлыстовъ, многіе изъ послѣдователей которой около это-

го времени были выселены въ Сибирь.

Если предпринять путешествіе по р. Ахтаю, начиная отъ его устья, то первая встрѣтившаяся населенная мѣстность на лѣвомъ берегу его будетъ дер. *Измери*, раздѣляющаяся на два поселка, или точнѣе на двѣ улицы: русскую и татарскую. Въ русскомъ поселкѣ, называемомъ также *Христоворовкой*, намъ приходилось бывать неоднократно и объ археологическихъ памятникахъ, находящихся по сосѣдству съ этой деревней, мы уже упоминали въ замѣткахъ о курганахъ и городищахъ ¹⁾. Называя всѣ эти памятники старыми жилищами, крестьяне указываютъ ихъ: 1) на средней гривѣ, или въ такъ называемомъ калиникѣ, гдѣ около 20 лѣтъ тому назадъ былъ найденъ кладъ серебряныхъ монетъ и гдѣ былъ выпаханъ мѣдный ковшъ, пріобрѣтенный мною и представленный въ Общество въ началѣ 80 годовъ, 2) по берегу р. Ахтая на такъ называемомъ *штабѣ*, гдѣ находятъ глиняные черепки. Береговая мѣстность, противоположная „*штабу*“, называется *Садиловкой*, *Ахтаци*. Говорятъ, что въ этой мѣстности былъ монастырь. Сельцо *Ахтаки*, *Садилово* тожь, упоминается въ Казанскихъ Извѣстіяхъ за 1817 г., № 88. Жители изъ этого сельца были переведены, будто бы, въ Казанскій уѣздъ. 3) Указываютъ на городкѣ или, какъ утверждаютъ крестьяне, на курганѣ. Объ этомъ городкѣ, находящемся въ 2 вер. къ С.В. отъ д. Русскіе Измери, упоминается въ книгѣ С. М. Шпилевскаго „Древніе города и пр.“. Онъ имѣетъ треугольную форму, вышиною 10 саж., въ верстѣ отъ него находится гора, на которой замѣтны слѣды вала, со рвами по обѣимъ сторонамъ. Этотъ послѣдній городокъ, можетъ быть, представляетъ собою то же урочище, о которомъ въ книгѣ Шпилевскаго (стр. 381, I) приводятся свѣдѣнія, собранныя по указаніямъ Кочуева. Далѣе въ верхъ по рч. Ахтаю за дер. *Измерь*, въ 2-хъ верстахъ отъ нея, встрѣчается большое русское с. *Пичкасы*, основателемъ котораго, по народному пре-

¹⁾ Извѣстія Общества, т. III, стр. 74.

данію, былъ разбойникъ *Пичкай*. За преступленія онъ былъ куда-то сосланъ, но изъ ссылки бѣжалъ и поселился въ лѣсу, растущемъ и до сихъ поръ на правомъ возвышенномъ берегу р. Ахтая, на версту ниже нынѣшняго села. Здѣсь же скрывались и другіе бѣглецы и занимались выдѣлкою полозьевъ и ободьевъ, которые они продавали татарамъ сосѣдней деревни *Измерь*. На сѣверной сторонѣ существующей въ селѣ деревянной церкви находится неизвѣстно кому принадлежащее кладбище; положеніе могилъ на немъ ни христіанское, ни магометанское. Въ 3-хъ вер. къ С. отъ села въ *Молостовой* дачѣ указываютъ три кургана. Судя по описанію нужно предполагать, что это тотъ же памятникъ, который у крестьянъ дер. Измерь извѣстенъ подъ общимъ именемъ кургана. На этотъ курганъ пичкаское духовенство весной, во время разлива, прямо изъ села ѣздитъ въ лодкахъ гулять и любоваться сливающимися водами Волги и Камы. Въ 5 верстахъ отъ с. Пичкась на З. указываютъ городокъ на рч. Грязнухѣ, праваго притока р. Бездны (у Шпилевскаго подъ № 3, стр. 325), этотъ городокъ, имѣющій четырехугольную форму, обведенный со всѣхъ сторонъ валомъ и рвомъ и ограниченный по угламъ круглыми земляными башнями, напоминаетъ по своему внѣшнему виду и по размѣрамъ болгарскій четырехугольникъ. Затѣмъ указываютъ урочище „*Лагери*“ между д.д. *Кожяевкой* и *Вожю* на правой сторонѣ лѣваго притока Ахтая—Кривой Сумки. На этомъ урочищѣ находится небольшой курганъ (марь). Народъ говоритъ, что здѣсь находилась когда-то сила (войско) противная той, которая была въ городкѣ за валомъ, находящимся между дер. *Кожяевкой* и с. *Бураковымъ*. Объ этомъ валѣ, идущемъ отъ с. Буракова до г. Спасска, со словъ мѣстнаго землевладѣльца А. А. Демидова, упоминаетъ г. Шпилевскій (стр. 325, № 4). Еще выше по Ахтаю около сельца *Ямкина* встрѣчается „*татарское жилище*“, или, такъ называемый „*борокъ*“, и въ верстѣ отъ этого сельца городокъ; урочища, упоминаемая въ книгѣ С. М. Шпилевскаго (стр. 326, № 5) и подробно описанныя во II т. Извѣстій нашего

Общества чл. сотрудникомъ свящ. Фанагорскимъ (стр. 89—93) городокъ на Ахтаѣ, упоминаемый въ книгѣ С. М. Шпилевскаго подъ № 6, едвали не тотъ же, о которомъ пишетъ свящ. Фанагорскій.

Далѣе по Ахтаю встрѣчается большое русское село *Короваево*, красиво расположенное по обѣимъ сторонамъ рѣки. На правомъ берегу находится каменная церковь, построенная въ 1795 г., пять каменныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстному землевладѣльцу Демидову и нѣскольکو крестьянскихъ. Съ В. село окружено лѣсомъ и озеромъ, изобилующимъ рыбой. Въ лѣсу, въ одной верстѣ отъ села, находится городокъ, получившій отъ первой владоискательницы названіе *Маринина жлада* (у Шпилевскаго № 7, стр. 326). По указанію мѣстнаго землевладѣльца А. А. Демидова въ двухъ верстахъ отъ лѣваго берега Ахтая около сельца *Демидовки* находится курганъ и попадаются находки (у Шпилевскаго № 8, стр. 327). Затѣмъ по лѣвымъ притокамъ Ахтая Лантрѣ и Большой Ромоданкѣ въ 3-хъ верстахъ къ Ю.З. и къ Ю.В. отъ села *Ромоданъ* находятся два городка, совершенно сходныхъ между собою по очертанію и размѣрамъ. Въ книгѣ „Древніе города и пр.“ эти городки описаны подъ №№ 9 и 10, причеиъ С. М. Шпилевскій выражаетъ сомнѣніе, что городки эти описаны невѣрно, или, быть можетъ, описаніе относится къ одному и тому же городку. Въ самомъ селѣ *Ромоданъ*, по показаніямъ крестьянъ, находится курганъ; въ одной верстѣ отъ него на З. старинное жилище „*Ржавецъ*“ и на В., тоже въ одной верстѣ,—городокъ. (Изв. Общ. Т. I, стр. 112). Немного выше праваго притока въ Ахтай впадаетъ съ лѣвой стороны рч. Салманка, на которой находится русское владѣльческое село *Салманы* и три татарскихъ деревни того же имени. По указанію дѣйств. члена нашего Общества В. К. Магницкаго между селомъ и дер. *Ямбухтиной*,—жители которой, татары, выселились изъ древняго города *Ямбухты*, — находятся курганъ и могильный камень съ арабскою надписью. В. К. Магницкій указываетъ также городище на кладбищѣ близъ с.

Базарные Матаки, находящагося на Ахтаѣ. Вѣроятно описаніе того-же городища приводится въ книгѣ С. М. Шпилевскаго (№ 11, стр. 327—328), гдѣ оно показано на 100 саж. ниже с. Матакъ по направленію къ дер. *Базарнымъ Матакамъ*. Въ описаніи же сказано, что часть городка распахана подъ посѣвъ, а меньшая занята кладбищемъ. Наконецъ, къ бассейну р. Ахтая принадлежит городокъ, находящійся на высокомъ берегу рч. Нахратъ, впадающей слѣва въ Ахтай (описанъ у Шпилевскаго подъ № 12, стр. 328) и городище около деревни Березовая Грива, примыкающей къ озерной, луговой сторонѣ Камы. Это городище было осмотрѣно членомъ-сотрудникомъ Стефановичемъ.

Такимъ образомъ по р. Ахтаю и его притокамъ можно угадать до 15 мѣстностей, въ которыхъ встрѣчаются признаки древнихъ сооружений, извѣстныхъ подъ названіями древнихъ жилищъ, городковъ, городищъ и кургановъ. Въ книгѣ С. М. Шпилевскаго такихъ мѣстностей описано 12, но при подробномъ изученіи уѣзда, вѣроятно, ихъ окажется больше. Желательно было бы только, чтобы прежде всего было обращено вниманіе на тѣ курганы и городища, которые, располагаясь на низменныхъ мѣстностяхъ, потопляемыхъ во время весеннихъ разливовъ, и по крутымъ обрывистымъ берегамъ р. Ахтая, скорѣе другихъ подвергаются постепенному разрушенію и уничтоженію.

И. Износковъ.

ВОПРОСЪ ОБЪ ОТКРЫТИИ

городской публичной библіотеки въ Казани

по поводу исполнившагося 30-лѣтія ея существованія.

«Историческіе дни» Казани и области и отношеніе къ нимъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Адмиралъ Мордвиновъ и первое слово объ учрежденіи губернскихъ публичныхъ библіотекъ.—Сочувственное отношеніе къ этому вопросу министерства внутреннихъ дѣлъ.—Предложеніе казанскихъ губернаторовъ Жеванова и Пирха казанской шестигласной думѣ.—Отношеніе мѣстныхъ «гражданъ» къ вопросу о библіотекѣ.—Пожертвованіе Н. И. Второва и его плачевная судьба.—Открытіе библіотеки черезъ 35 лѣтъ послѣ возбужденія вопроса.—Современный составъ библіотеки.—Мнѣніе Н. Н. Булича о ея односторонности.—Вопросъ о средствахъ постановки библіотеки на надлежащую высоту.

Въ средѣ мѣстно-областной интеллигенціи существуетъ уже группа людей, хотя пока еще и немногочисленная, для которой мѣстно-областное прошлое представляется безразличнымъ.

Въ виду этого въ Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи возбуждена мысль—идти навстрѣчу пробуждающейся потребности, давать въ своихъ засѣданіяхъ и издаваніяхъ болѣе мѣста матеріаламъ по исторіи города и края и съ этой цѣлью созывать общія доступныя для публики собранія по возможности въ тѣ числа, которыя отмѣчены чѣмъ-нибудь знаменательнымъ въ жизни Казани и Камско-Волжскаго

края. Собираясь въ эти, такъ сказать, „историческіе дни“, Общество предполагаетъ между прочимъ останавливаться на разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ имъ фактовъ и тѣмъ, по мѣрѣ силъ и возможности, расширять кругъ свѣдѣній о мѣстномъ прошломъ.

Январскіе дни, къ которымъ принадлежитъ и настоящій ¹⁾, не лишены для Казани извѣстнаго значенія: 21, 22 и 23 января 1868 года—дни юбилейныхъ празднествъ столѣтняго существованія Императорской 1-й каз. гимназіи, открытой въ 1768 году: 7 января 1838 г.—день Высочайшаго утвержденія устава Казанскаго Родіоновскаго института; январскіе дни въ разные годы были первыми днями выхода нѣкоторыхъ мѣстныхъ періодическихъ изданій; 10 января 1865 года отмѣчено въ жизни Казани открытіемъ городской публичной бібліотеки и т. д.

Изъ этихъ болѣе или менѣе знаменательныхъ для Казани январскихъ фактовъ—я останавливаюсь въ настоящій моментъ на послѣднемъ, по случаю исполнившагося 30-лѣтія существованія бібліотеки.

Нѣтъ, конечно, надобности распространяться о культурномъ значеніи того факта, который совершился въ Казани 30 лѣтъ тому назадъ открытіемъ доступной для всѣхъ и бесплатной бібліотеки. Моя задача—разсказать вкратцѣ исторію возникновенія этой бібліотеки, довольно характерную для мѣстной общественной обстановки. Считаю это тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что для начальнаго періода этой исторіи пользуюсь нѣкоторыми архивными документами Казанской шести-гласной думы, которые не были еще опубликованы.

Вопросъ объ открытіи въ Казани публичной бібліотеки—вопросъ довольно старый. Открыта она была въ 1865 году, а первое слово о ней произнесено было еще въ 1830 году. Такимъ образомъ потребовалось цѣлыхъ 35 лѣтъ, чтобы культурное зерно произросло на мѣстной почвѣ, благодаря ея нѣсколько своеобразнымъ свойствамъ.

---

¹⁾ Рефератъ доложенъ былъ въ общемъ собраніи 22 января 1895 г.

Что это такъ—можно видѣть изъ архивныхъ документовъ мѣстной шестигласной думы начала настоящаго столѣтія, въ числѣ которыхъ есть „Дѣло по предложенію губернатора Жеванова о приглашеніи здѣшнихъ гражданъ къ добровольнымъ пособіямъ на положеніе основанія въ Казани губернской публичной библіотеки“¹⁾.

Изъ этого „Дѣла“ выясняются слѣдующія любопытныя данныя.

Президентъ Императорскаго Вольно-экономическаго Общества адмиралъ Мордвиновъ обратился къ Мин. Внутр. Дѣлъ съ ходатайствомъ объ изысканіи средствъ для устройства въ губерніяхъ публичныхъ библіотекъ, изыясняя при этомъ, что подобныя учрежденія могутъ—говоря его словами—„возродить духъ общественности, открыть сбытъ для хорошихъ сочиненій по части наукъ и промышленности и быть эпохою народныхъ улучшеній во всѣхъ родахъ“.

М. В. Д., очевидно, раздѣляя просвѣщенный взглядъ адмирала, поручило провинціальнымъ губернаторамъ, а въ томъ числѣ и казанскому—Жеванову пригласить для совѣщанія по этому вопросу начальствующихъ учебныхъ заведеній, губернскихъ предводителей и „прочихъ любителей полезныхъ знаній отъ дворянства и купечества“ и совмѣстно съ этими свѣдущими людьми, во 1-хъ—найти „приличное зданіе для библіотеки“, во 2-хъ—установить порядокъ пользованія ею и въ 3-хъ—избрать библіотекаря и попечителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ М. В. Д. извѣстило Жеванова, что Экономическое Общество принимаетъ на себя обязанность доставить въ библіотеку всѣ прежнія свои изданія, что въ нее будутъ доставлены также „Журналъ М. В. Д.“, „Горный журналъ“ и „Коммерческая газета“, а отъ частныхъ жертвователей—сочиненія Полеваго и его журналъ „Московскій Телеграфъ“.

Сообщая о всемъ этомъ казанскому городскому головѣ

¹⁾ «Дѣло» за № 339.

отношеніемъ отъ 25 августа 1830 года, за № 7193, губернатора Жевановъ, просилъ голову „пригласить предварительно здѣшнихъ гражданъ въ добровольнымъ пособіямъ для положенія основанія казанской публичной бібліотеки“.

Быть можетъ, предложеніе губернатора не осталось-бы безъ послѣдствій, такъ какъ Иванъ Григорьевичъ Жевановъ, назначенный губернаторомъ въ Казань не задолго передъ этимъ (7-го января 1829 года), былъ, повидимому, человѣкъ энергичный и дѣятельно принявшійся за городское благоустройство. Но обстоятельства были крайне неблагопріятны. Въ Казани уже начиналась страшная холера 30-го года и одною изъ первыхъ жертвъ ея былъ самъ губернаторъ.

Преемникъ его баронъ Пирхъ въ слѣдующемъ году, а именно 10 января 1831 года снова возбудилъ заглохшій вопросъ, обратившись къ головѣ съ просьбой увѣдомить „объ успѣхѣ дѣйствій“ по сбору пожертвованій на бібліотеку.

Въ виду этого побужденія со стороны администраціи, въ январѣ и февралѣ 1831 года состоялась подписка, довольно характерная для казанскаго общества того времени. Желаящихъ „возродить духъ общественности“ оказалось въ Казани только 19 человѣкъ. Городской голова Чижовъ подписалъ 300 р., миллионеръ Александровъ—100 р, остальные 17 капиталистовъ подписали на „возрожденіе духа“ въ общей сложности 276 р.

Этими данными и исчерпываются архивные матеріалы, находившіеся у меня подъ руками. Собраны-ли были означенные выше 676 р. или остались только подписанными—неизвѣстно. Надолго сошелъ со сцены и самый вопросъ о бібліотекѣ. Надо думать, что мѣстная почва оказалась недостаточно подготовленной для того, чтобы „возродить духъ общественности“ и положить начало „эпохѣ народныхъ улучшеній во всѣхъ родахъ“. Просвѣщенный призывъ адмирала Мордвинова и высшей администраціи къ мѣстнымъ общественнымъ силамъ былъ для Казани „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“.

Прошло 13 лѣтъ, прежде чѣмъ вопросъ обнаружился

снова. Подробности о дальнѣйшей судьбѣ его можно найти въ предисловіи къ каталогу каз. город. публичной библіотеки 1878 года, по этому я ограничиваюсь въ настоящемъ случаѣ только самыми бѣглыми указаніями.

Въ 1844 году бывшій студентъ Каз. университета и редакторъ Каз. губ. вѣдомостей Н. И. Второвъ, переѣзжая на службу въ Петербургъ, пожертвовалъ каз. городскому обществу для устройства публичной библіотеки собраніе книгъ, составленное его отцемъ, который въ началѣ настоящаго столѣтія былъ очень близокъ Казани. Въ этомъ собраніи было 903 названія и 1908 томовъ.

Городское общество, получивши даръ, поставлено было, повидимому, въ крайне затруднительное положеніе, и для Второвскихъ книгъ наступила самая плачевная эпоха. Они, по словамъ составителя указаннаго выше предисловія, „странствовали въ Казани изъ мѣста въ мѣсто, по разнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, не находя приюта“. Многія книги во время этихъ странствій затерались, пропалъ и каталогъ, тщательно составленный товарищемъ Второва А. И. Артемьевымъ.

Прошло еще цѣлыхъ 20 лѣтъ...

Второвъ въ это время, т. е. въ 1864 году, занималъ уже видный постъ вице-директора хозяйственнаго департамента М. В. Д. и былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по устройству новаго общественнаго управленія городовъ имперіи. Онъ напомнилъ казанской администраціи о своемъ давнишнемъ пожертвованіи и его напоминаніе, на этотъ разъ, въ силу служебныхъ отношеній, не могло остаться втунѣ, тѣмъ болѣе, что въ этому времени и „нравы обывателей“ успѣли уже нѣсколько „смягчиться“.

10 января 1865 года, т. е. ровно черезъ 35 лѣтъ послѣ возбужденія вопроса, библіотека была, наконецъ, открыта въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ находится и понынѣ.

За истекшія 30 лѣтъ библіотека, пользуясь отъ города, кромѣ помѣщенія и содержанія необходимаго персонала, ежегоднымъ пособіемъ въ 500 р. на приобрѣтеніе новыхъ книгъ

и періодическихъ изданій, пополнена была покупкою библіотеки Сахарова на особо ассигнованные для этого городомъ 1000 р.

Въ настоящее время размѣры библіотеки разрослись уже до 7½ тысячъ названій. Но значеніе ея, по мнѣнію проф. Н. Н. Булича, не мало потрудившагося надъ ея устройствомъ и приведеніемъ въ порядокъ, односторонне. „Наша городская библіотека, совершенно справедливо замѣчаетъ онъ въ предисловіи въ новому каталогу 1891 года, скорѣе *читальня*, чѣмъ публичная библіотека, куда приходятъ для занятій научныхъ или для справокъ въ книгахъ серьезнаго содержанія... Значительное число посѣтителей приходитъ слѣдить за текущими явленіями политики и литературы по періодическимъ изданіямъ. Этой естественной потребности библіотека удовлетворяетъ. Но *общее помѣщеніе* для этого большинства посѣтителей и для того незначительнаго, но *достойнаго полнаго уваженія меньшинства*, которое приходитъ для серьезныхъ занятій, весьма неудобно для этого послѣдняго. Читатели періодическихъ изданій, приходящіе иногда для того только, чтобы просмотрѣть одинъ № газеты, остаются недолго. Постоянный приливъ и отливъ ихъ развлекаетъ читателей серьезныхъ книгъ и мѣшаетъ дѣлать выписки“.

„Библіотека должна быть устроена такимъ образомъ, чтобы въ ней можно было работать надъ книгами“—заключаетъ г. Буличъ и указываетъ на настоятельную необходимость особыхъ помѣщеній для чтенія легкаго и научнаго.

Привести въ исполненіе эту крупную идею, придать каз. публичной библіотекѣ серьезный научный характеръ, сдѣлать ее удобной для научныхъ работъ, особенно по разнообразнымъ вопросамъ мѣстнаго края, на мой взглядъ, совсѣмъ не такъ трудно, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда.

Съ этой цѣлью слѣдовало-бы библіотеку раздѣлить на двѣ—общелитературную и научную.

Въ первой сосредоточить всю журналистику общаго характера, беллетристику и популярно-научныя сочиненія и оставить ее въ настоящемъ помѣщеніи.

Во вторую выдѣлить все собраніе Второва, относящееся къ концу 18 и началу 19 вѣка; всѣ спеціально-научныя книги и журналы, а равно и всѣ изданія, имѣющія отношеніе къ Казани и мѣстному краю, собраніе которыхъ составляло предметъ особой заботливости г. Булича. Эту бібліотеку всего умѣстнѣе было бы помѣстить въ одной изъ свободныхъ залъ городского историко-промышленнаго музея.

При такомъ раздѣленіи цѣль вполнѣ достигнется, а между тѣмъ расходъ увеличится несущественно только на одного лишняго бібліотекаря.

Могутъ, конечно, указать на то, что на первыхъ порахъ спеціально-научная бібліотека будетъ всетаки недостаточно полна.

Но мнѣ кажется, есть способъ, сразу и безъ всякихъ расходовъ, поставить ее, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ на такую высоту, что она на всемъ востокѣ Россіи сдѣлается самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ *общедоступныхъ* книгохранилищъ,—стоитъ только присоединить къ ней, если это окажется возможнымъ и умѣстнымъ, богатое собраніе книгъ и изданій, собранныхъ въ 15 лѣтъ Казанскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Общество успѣло сосредоточить въ своихъ рукахъ значительную массу изданій по исторіи, археологіи и этнографіи Камско-Волжскаго края и всего Востока Россіи; оно владѣетъ замѣчательной коллекціей казанскихъ изданій, получаетъ періодическія изданія всего Востока Россіи, обмѣнивается трудами со многими учеными обществами и учрежденіями Россіи, Европы и Азіи. А между тѣмъ его цѣнное въ научномъ отношеніи книгохранилище лишено возможности функционировать, оно недоступно не только для публики, но даже и для самихъ членовъ, такъ какъ не имѣетъ помѣщенія, гдѣ можно бы было съ удобствами заниматься.

Указанное соединеніе ни малѣйшимъ образомъ не нарушаетъ правъ собственности; связанныя ко взаимной выгодѣ только единствомъ помѣщенія и личности бібліотекаря, помѣ-

щаясь въ особыхъ шкафахъ и имѣяosome каталоги, эти библіотеки могли-бы находиться подъ ближайшимъ наблюденіемъ особыхъ уполномоченныхъ отъ Общества и Думы.

Вотъ, мнѣ кажется, единственный возможный и удобный способъ приблизиться къ осуществленію завѣтной мечты адмирала Мордвинова посредствомъ публичной библіотеки— „возродить духъ общественности“ въ провинціи и положить прочное начало „эпохѣ народныхъ улучшеній во всѣхъ родахъ“...

И. Пономаревъ.

О наказаніи лѣнивыхъ богомольцевъ у татаръ Китайскаго Туркестана.

У всѣхъ мусульманъ бывали раньше, да и теперь есть сочиненія какъ писанныя, такъ и печатанныя, сочиненія, посвященныя подробному описанію райскихъ наслажденій и адскихъ мученій. Райскія наслажденія въ этихъ сочиненіяхъ общаются обыкновенно благочестивымъ, а лѣнивымъ богомольцамъ и безбожникамъ прежде всѣхъ вѣковъ уготованы страшныя адскія мученія. У китайскихъ татаръ, подвѣдомственныхъ хамійскому и логученскому князьямъ, муллы и чиновники не ограничиваются однимъ обѣщаніемъ райскихъ наслажденій усерднымъ богомольцамъ и адскихъ мученій лѣнивымъ,—усердныхъ богомольцевъ они приглашаютъ на всѣ пиры и увеселенія, а лѣнивыхъ наказываютъ ударами орудія, которое извѣстно не только татарамъ Китайскаго Туркестана, но и татарамъ Русскаго Туркестана. Это орудіе наказанія называется: у татаръ Русскаго Туркестана „дѳра“, у татаръ Китайскаго Туркестана: въ Хами „дѳбѳрѳ“, въ Логученѣ „дѳрѳ“ и у китайцевъ цзюй-ва-цзы (зюйваза). Это орудіе дѣлается изъ веревокъ, палки, или чаще изъ ремней, плотно нашитыхъ другъ на друга въ 3—5 слоевъ, и съ деревянной ручкой. Орудіе это бываетъ 2 родовъ: одно маленькое, длиною въ 8 и шириною въ 1 вершокъ, и другое большое, длиною около 1 аршина и шириною около 1½, вершковъ. По-русски это орудіе называется „арапникъ“. Малымъ арапникамъ бьютъ виновника по лицу, щекамъ, или ладонямъ, а большимъ по ногамъ: сзади, спереди или сбоку. Оба орудія употребляются какъ въ Китаѣ, такъ и Русскомъ

Туркестанѣ всякій разъ, когда нужно выпытать правду или нужно принудить къ какой-нибудь казенной работѣ. До прихода русскихъ въ Среднюю Азію арапникъ былъ въ большомъ ходу: при проѣздѣ начальниковъ или хана имъ разгоняли палѣво и направо толпу. Китайцы разгоняютъ толпу бамбуковыми палками или также арапникомъ. Логученскіе и хамійскіе татары большимъ арапникомъ набазываютъ лѣнныхъ богомольцевъ. Арапники я видѣлъ: 3 экз. (деревянный, веревочный и ременный) въ музеѣ отечествовѣдѣнія Казанскаго Университета и 1 экз. въ С. Петербургѣ, Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ. Эти арапники большіе, при томъ Петербургскій ременный, немного шире здѣшняго ременнаго. Во время путешествія въ 1890—1892 гг. по Китайскому Туркестану я узналъ о наказаніи лѣнныхъ богомольцевъ у мусульманъ слѣдующее.

І. Хамійскіе татары.

Хамійскій цинь-ванъ (квязь І степени), призывая къ себѣ во дворецъ какого-нибудь муллу, говоритъ ему: „Я даю тебѣ должность благочиннаго и блюстителя порядка въ школахъ. Возьми изъ прихожанъ 4 помощниковъ, возьми 7 паръ арапниковъ. Каждое утро обходи со своими помощниками мечети и, если гдѣ-нибудь окажется человѣкъ, не идущій на молитву, возьми его и бей до-смерти; если умретъ, не бѣда. Когда будешь бить его, произноси стихи, приличные случаю. Каждый, наказанный тобою, долженъ дать тебѣ 2 мѣры пшеницы (31,6 куб. дюйм.) за то, что ты—благочинный, и 1 мѣру пшеницы (15, 8 к. д.) за то, что ты—блюститель порядка въ школахъ. Обходи учениковъ всѣхъ 5 частей города Хами и о каждомъ ученикѣ дай мнѣ отчетъ. Если ты не будешь обходить всѣ мечети каждый день и школы каждый годъ, то я вытребую тебя во дворецъ и, крѣпко наказавши, отправлю въ ссылку“. Такое наставленіе хамійскій цинь-ванъ даетъ каждому муллѣ, который только-что получилъ должность мухтесиба, т. е. благочиннаго и смотрителя училищъ. Затѣмъ къ соборной мечети идетъ чиновникъ съ ожерельемъ на шеѣ и павлинымъ перомъ

на шапкѣ и возглашаетъ: „Эй богомольцы и родители, отдавши своихъ дѣтей въ школу, слушайте внимательно! нашъ цинь-вапъ-бекъ издалъ повелѣніе быть такому-то человѣку мухтесибомъ! “Затѣмъ мухтесибъ беретъ 7 паръ арапниковъ и 4 помощниковъ, обходить съ ними всѣ мечети и, найдя лѣниваго богомольца, жестоко бьетъ его арапникомъ и декламируетъ въ порицаніе его стихи. Каждое утро мухтесибъ считаетъ всѣхъ богомольцевъ, идущихъ въ мечеть, и, если кого-нибудь не окажется на лицо, за тѣмъ посылаетъ музззина, т. е. призвателя къ молитвѣ. Если онъ не придетъ и на слѣдующій день, то мухтесибъ черезъ музззина заказываетъ ему: „Пусть не сердится на насъ,—мы выйдемъ сами и, взявши его, наважемъ какъ слѣдуетъ при всѣхъ прихожанахъ. Если богомольецъ не придетъ и на третій день, то помощники мухтесиба идутъ, берутъ его и, приведши къ начальнику, раздѣваютъ до-гола и трижды окачиваютъ холодною водою, не смотря ни на какое время года. Окативши холодною водою, бьютъ 39 разъ арапникомъ и спрашиваютъ: „Будешь-ли теперь ходить въ мечеть?“ Если онъ не отвѣтитъ какъ слѣдуетъ, то выгоняютъ его изъ дому, а дверь дома забиваютъ. Если онъ будетъ противиться, то докладываютъ объ этомъ главному муллѣ, который даетъ виновному 99 ударовъ, и затѣмъ публично учитъ его, какъ нужно исполнять требованія религіи. Главный мулла приходскому духовенству лѣниваго богомольца говоритъ:

نذری کا کیرمانک لار
اولسه کورکا قوبمانک لار

„Не ходите къ нему на обѣдъ, который онъ даетъ народу, а если онъ умретъ, то не опускайте его въ могилу“. Приказаніе главнаго мурлы приводится въ исполненіе почти всегда; впрочемъ деньги, въ изобиліи раздаваемые духовенству и народу, могутъ перѣдко смягчать самыя суровыя повелѣнія главнаго мурлы.

Стихи, которые читаются во время наказанія лѣнивыхъ богомольцевъ въ Хами, суть слѣдующіе:

1. روزِ محشر كوفى ده * اوّل صورارِ بشِ نماز
چاقِ ديبِ سنى من اورسام * توبه قىلغىل بى نماز

Въ день собранія всѣхъ умершихъ прежде всего требуется 5 молитвъ. Я велю бить тебя и наказывать,—покайся,
) лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

2. جواب برماك فاتيق نور * كيشى بولسا بى نماز
حقّ تعالى امرى نى * سن قىلماغان بى نماز

Трудно давать отвѣтъ, будучи лѢННИВЫМЪ БОГОМОЛЬЦЕМЪ.
Не исполняешь ты повелѣнія Бога Всевышняго, о лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

3. فيعامير نينك سننى نى * سن قىلماغان بى نماز
كيشى بولسا بى نماز * حق بو بروغى بش نماز

Предписаній пророка (Мухаммеда) ты не исполняешь, о лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ. Всякій человекъ долженъ исполнять повелѣнїе Божїе—5 молитвъ, о лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

4. كونكلونك بيرلان بير نماز * سن قىلماغان بى نماز
بى نمازغه بارمانك لار * آغرىقى نى صورمانك لار

Даже одной молитвы ты не читалъ про себя, о лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ. Не ходите къ лѢННИВОМУ БОГОМОЛЬЦУ и ненавѣдывайтесь объ немъ, когда онъ боленъ.

5. اولسه نماز قىلماكانك لار * ايت لار يسون بى نماز
بى نمازدىن جان آلور * نور چىنگالنى سالور
قىين بيرلان جان آلور * اى قورقماغان بى نماز

Если онъ умретъ, то не читайте надъ нимъ молитвъ. Пусть съѣдятъ тебя собаки, о лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ. У лѢННИВАГО БОГОМОЛЬЦА отнимутъ (черти) душу, а тѣло будутъ терзать желѣзными когтями. Будутъ мучить до смерти тебя, о безстрашный лѢННИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

6. بى نمازغه بول بيرمه * اوتنه ديسه قول بيرمه
ولى ديسه قول بيرمه * كافر نورور بى نماز

Не давай дороги лѣнивому богомольцу и не давай ему взаймы денегъ. Не подавай ему руки, даже если онъ назоветъ себя святымъ,—безбожникъ онъ-лѣнивый богомолецъ.

7. بی نماز دور اول کیمارسه * اوچوب قوش دیک بوروب بارسا
 ماراب آنتای لازم دور * هر برده آنی آدم کورسه

Если это существо, называемое лѣнивымъ богомольцемъ, помчится куда нибудь подобно птицѣ, то слѣдуетъ подстеречь его и застрѣлить, гдѣ-бы ни увидалъ его человѣкъ.

8. بی نماز نینک داقالی * هم صاقالی هم صاقالی
 اوننی آلیب یاقالی * کو یوب اولسون بی نماز

Если у лѣниваго богомольца есть борода или борода, борода, то возьмите огня и подпалимъ ее,—пусть сгоритъ лѣнивый богомолецъ.

9. بی نماز دین ایت یاخشی * آرنوق تومان فیت یاخشی
 نماز وقتی بیلماسانک * یاخشی ایت سن بی نماز

Собака—лучше лѣниваго богомольца въ вѣсколько десятковъ тысячъ разъ, лучше его даже паразитъ. Если ты не знаешь времени молитвы, то ты—порядочная собака, о лѣнивый богомолецъ.

10. شفاعت ده بندم دیب * هرکز آلماس بی نماز
 بو عالمکا ایشانه * فالماس سنکا بی نماز

Не будетъ тебѣ пощады (отъ Бога) какъ рабу Его никогда, о лѣнивый богомолецъ. Не надѣйся на этотъ міръ,—ничего не достанется тебѣ, о лѣнивый богомолецъ.

11. نماز قبلماق مشکل ایماس * هارماس کیشی بی نماز
 فاراقونکور سن بولدونک * نماز قویغان بی نماز

Не трудно исполнять молитву и не устать отъ чтенія ея, о лѣнивый богомолецъ. Забывши молитву, уподобился ты черному жуку, о лѣнивый богомолецъ.

2. نماز قیلمای دوبوره یب * رسوا بولغان بی نماز
اشاک بولوب اولوشور * قارا یوزلوک بی نماز

Забывши молитву и вкушая арапникъ, ты срамишь себя, лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ. Ты пропадешь какъ осель, о БЕССОБЪСТНЫЙ, лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

3. کافر تورور بی نماز * ملعون تورور بی نماز
ارنیب توروب اوتاماسه * مغبوب تورور بی نماز

Безбожникъ ты, лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ, и проклять ты, лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ. Если полѣнишься исполнять обряды, то ты пропадешь, о лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

14. نصیحتنی تولا قیلدیم * آنکلамادینک بی نماز
نافسانک وقتنی کوب اوته * دوبوره یمه بی نماز

Я много произнесъ наставленій, но ты не понялъ, о лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ. Если будетъ время, то молись усерднѣе и не вкушай арапника, о лѢНИВЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

15. قیامتکا بارغاندا * بامداد تورور بولداشی
ایکی سی بیر بولسا * فشبن تورور قولداشی

Въ день страшнаго суда будетъ сопутствовать человѣку утренняя молитва, а если нужны будутъ за разъ 2 молитвы, то присоединится и полуденная.

16. اوچولانکغو بیر بولسا * قولدار آنی نماز шам
همهسینی ادا قیلсанک * اوتار кнаһинк бетмам

Если понадобятся 3 молитвы за разъ, то присоединится и вторая вечерняя молитва, а когда прочтешь всѣ (эти молитвы), то простятся тебѣ всѣ грѣхи.

17. بشولанکغو بیر بولسا * خفتن آنکا یار بولور
نماز اوتامساکن کیشی * ایکی دنبادا خار بولور

Если нужны будутъ за разъ 5 молитвъ, то присоединится и молитва передъ отходомъ ко сну (и первая вечерняя). Че-

ловѣкъ, не знающій молитвенныхъ обрядовъ, будетъ презираемъ въ обоихъ мірахъ.

II. Логученскіе татары.

По предписанію логученскаго цзюнь-вана (князя II степени) лѣниваго богомольца берутъ и, приведя къ мечети, даютъ 40 ударовъ арапникомъ. Зимомъ кромѣ того обливаютъ холодною водою. Затѣмъ всѣ сосѣди собираются въ домъ лѣниваго богомольца и пьютъ у него чай. Если онъ не придетъ въ мечеть на молитву и другой разъ, то ведутъ его къ цзюнь-вану во дворецъ и наказываютъ 25 ударами бамбуковой палки, а затѣмъ сажаютъ въ тюрьму на 2 или 3 мѣсяца. Если заступятся за него прихожане, то цзюнь-ванъ отдаетъ его имъ на поруки. Если лѣнивый богомольецъ и послѣ того не исправится, то наказываютъ его еще строже, расправляясь съ нимъ какъ съ воромъ. Наказывая лѣниваго богомольца читаютъ тѣ-же стихи, какъ и въ Хами, и приличныя случаю мѣста корана, касающіяся молитвъ, рая или ада.

За исполненіемъ мусульманскихъ обрядовъ слѣдятъ какъ въ городахъ Хами и Логученѣ, такъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ есть старшіе муллы и мухтесибы. Арапникъ употребляется въ Хами и Логученѣ также при сборѣ податей и при собираніи народа на казенную работу. На языкѣ китайскихъ татаръ выраженіе „собрать подать“ переводится *البان جيفارمانی* т. е. „выбивать подать“. Это выраженіе какъ нельзя лучше характеризуетъ значеніе арапника, который въ Китаѣ считается крайне необходимою принадлежностью всякаго порядочнаго полицейскаго, желающаго угодить начальству. Логученскому и хамійскому мухтесибу въ Русскомъ Туркестанѣ соотвѣтствуетъ реисъ, обязанность котораго заключается въ надзорѣ за нравственностью жителей города и за точнымъ исполненіемъ мусульманскихъ обрядовъ, въ томъ числѣ и за чтеніемъ молитвъ. До появленія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ лѣнивыхъ богомольцевъ наказывали ударами палокъ или арапника, но не больше 39 ударовъ, слѣд. такъ-же, какъ и въ Хами. Что

касается стиховъ, произносимыхъ во время экзекуціи, чинимой въ Китаѣ надъ лѣннимъ богомольцемъ, то они сходны почти съ содержаніемъ стиховъ, заключающихся въ казанскихъ изданіяхъ книги „Бакырганъ“, и отчасти съ содержаніемъ константинопольской книжки „Бедевамъ“. Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ 17 четверостишіямъ, записаннымъ мною въ городѣ Хами, я считаю нелишнимъ привести здѣсь и стихи изъ книги „Бакырганъ“ и книжки „Бедевамъ“, чтобы дать этимъ понятіе, какъ мусульмане ревностно заботятся объ исполненіи своихъ религіозныхъ обрядовъ и какія напасти они общають на томъ свѣтѣ лѣннимъ богомольцамъ. Преобладаніе въ этихъ изданіяхъ среднеазіятскаго тюркскаго элемента даетъ мнѣ смѣлость думать, что эти книги сочинены непременно въ Средней Азіи, откуда и распространились по Россіи и Китаю, и попали даже въ Хами, находящійся въ самомъ центрѣ пустыни Гоби, на южномъ склонѣ хребта Тянь-шаня. Одно изданіе книги „Бакырганъ“—*باقرغان کتابی*, имѣющееся у меня подъ руками, напечатано въ Казани на 86 стр. въ 1857 году. Издателемъ этой книги названъ Фатху’лла, сынъ Хамиду’ллы. Другое изданіе, имѣющееся у меня, появилось также въ Казани на 80 стр. въ 1893 году. Издателями его названы 2 брата Керимовы: Мухаммедъ-джанъ и Шерифъ-джанъ. Въ предисловіи къ этимъ 2 изданіямъ авторомъ названъ какой-то Сулеймани изъ города или селенія Бакыргана. Городъ или селеніе Бакырганъ ни на какой картѣ не отыскивается; на основаніи-же языка, на которомъ писалъ вышеозначенную книгу, въ 2 изданіяхъ, Сулеймани, можно предполагать, что Бакырганъ находился въ Средней Азіи. Издателемъ книжки „Бедевамъ“—*بدوام کتابی*, напечатанной на 16 стр. въ Константинополѣ 1310=1892,3 года, издателемъ названъ житель Константинополя Абду’лла Абибаевъ. Русское окончаніе фамиліи издателя показываетъ, что издатель—русскій подданный, а преобладающій среднеазіятскій тюркскій элементъ книжки доказываетъ, что авторъ происходитъ такъ-же, какъ и авторъ книги „Бакырганъ“, изъ Средней Азіи.

I. Книги „Бақырганъ“— باقرغان کتابی

Издание книги „Бақырганъ“ 1857 года отъ изданія 1893 года отличается лишь нѣкоторыми орфографическими особенностями; но, такъ какъ второе издание еще до сихъ поръ имѣется въ продажѣ, а первое составляетъ уже библиографическую рѣдкость, то я за основаніе принимаю первое, причемъ каждый разъ указываю параллельно всѣ наиболѣе различія мѣста втораго изданія. Въ книгѣ „Бақырганъ“ (стр. 14—15 изд. 1857 г. и 13—14 изд. 1893 г.) одна глава посвящена описанію значенія молитвы для мусульманина и двѣ непосредственно слѣдующія одна за другою главы заключаютъ въ себѣ обращеніе къ лѣнивому богомольцу.

Первая глава, 6 четверостишій.

1. حقّ تعالی بیوروقی خوش بخشى خدمندر نماز
قوللریغه سانسز اول دریای رحمتدور نماز
فرض قیلدی حق اوزی بش وقت نمازی بارچهغه⁽¹⁾
ای مسلمانلر قیلانک هم فرض سنتدور نماز

Повелѣніе Бога Всевышняго и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасная, хорошая служба—это молитва. Для рабовъ Его эта молитва—море милостей. Самъ Господь заповѣдалъ всѣмъ 5 ежедневныхъ молитвъ. О мусульмане, исполняйте молитву, ибо она предписана.

2. فرض سنت ایردی دایم انبیالر پیشهسی
هم شریعت هم طریقت هم حقیقتدور نماز
قیلنکز بش وقت نمازی دایم جماعت برله سز
монде رحمت یاغلор هم آنده رحمتدور نماز

Занятіемъ пророковъ было всегда исполненіе предписаній религіи какъ въ настоящемъ смыслѣ, такъ и духовномъ, ибо

¹⁾ 1857 барچه и 1893 барچه

молитва способствуетъ къ познанію истины. Исполняйте 5 ежедневныхъ молитвъ со всей семьей, тогда вы получите милость изъ-за молитвы какъ здѣсь, такъ и тамъ (т. е. на томъ свѣтѣ).

3. هر سحر قیفل طهارت یانغیل غفلت بیلان
صیغلی آینه زنگار⁽¹⁾ غفلتدور نماز
نانکلا اولسنک ایلتبان اولتار⁽²⁾ لحدده قویسه لر
تا گورونک ننک⁽³⁾ یاروفی هم نور رحمتدور نماز

Каждое утро совершай омовеніе, не лежи въ безпечности, — безпечность по отношенію къ молитвѣ то же, что и ржавчина по отношенію къ зеркалу. Если ты завтра умрешь, и, взявши тебя, положить въ эту тѣсную могилу, то и свѣтъ могилы своей ты долженъ счесть за проявленіе (Господомъ) благости (къ тебѣ).

4. بنی دوزخ قفلیدور هر بر نمازنگ ای عزیز
سکز او جماح ننک کلیدی فتح جنتدور نماز
جان بیلان بش وقت نمازی ای مسلمانلر قیلنگ
آخرنده جان بیلان تنلرکا راحتدور نماز

О возлюбленный, каждая твоя молитва послужить замкомъ для 7 отдѣленій ада. Ключемъ для отпиранія 8 отдѣленій рая будетъ также молитва. Исполняйте 5 ежедневныхъ молитвъ всею душою, о мусульмане, ибо на томъ свѣтѣ молитва доставитъ покой какъ душамъ, такъ и тѣламъ.

5. عاقل ابرسنک ای برادر قیل نماز وتوبه نی
ایکی عالم آبروی جای جنتدور نماز
ایرته قویغیل مؤمنی مسجد ساری قوی⁽⁴⁾ قدم
بر قدم ننک اورنیغه یوز منك فضیلتدور نماز

¹⁾ 1857; ²⁾ тар 1893 и ³⁾ 1857; ⁴⁾ 1857; ⁵⁾ 1857; ⁶⁾ 1893; ⁷⁾ 1857; ⁸⁾ 1893; ⁹⁾ 1857; ¹⁰⁾ 1893; ¹¹⁾ 1857; ¹²⁾ 1893; ¹³⁾ 1857; ¹⁴⁾ 1893; ¹⁵⁾ 1857; ¹⁶⁾ 1893; ¹⁷⁾ 1857; ¹⁸⁾ 1893; ¹⁹⁾ 1857; ²⁰⁾ 1893; ²¹⁾ 1857; ²²⁾ 1893; ²³⁾ 1857; ²⁴⁾ 1893; ²⁵⁾ 1857; ²⁶⁾ 1893; ²⁷⁾ 1857; ²⁸⁾ 1893; ²⁹⁾ 1857; ³⁰⁾ 1893; ³¹⁾ 1857; ³²⁾ 1893; ³³⁾ 1857; ³⁴⁾ 1893; ³⁵⁾ 1857; ³⁶⁾ 1893; ³⁷⁾ 1857; ³⁸⁾ 1893; ³⁹⁾ 1857; ⁴⁰⁾ 1893; ⁴¹⁾ 1857; ⁴²⁾ 1893; ⁴³⁾ 1857; ⁴⁴⁾ 1893; ⁴⁵⁾ 1857; ⁴⁶⁾ 1893; ⁴⁷⁾ 1857; ⁴⁸⁾ 1893; ⁴⁹⁾ 1857; ⁵⁰⁾ 1893; ⁵¹⁾ 1857; ⁵²⁾ 1893; ⁵³⁾ 1857; ⁵⁴⁾ 1893; ⁵⁵⁾ 1857; ⁵⁶⁾ 1893; ⁵⁷⁾ 1857; ⁵⁸⁾ 1893; ⁵⁹⁾ 1857; ⁶⁰⁾ 1893; ⁶¹⁾ 1857; ⁶²⁾ 1893; ⁶³⁾ 1857; ⁶⁴⁾ 1893; ⁶⁵⁾ 1857; ⁶⁶⁾ 1893; ⁶⁷⁾ 1857; ⁶⁸⁾ 1893; ⁶⁹⁾ 1857; ⁷⁰⁾ 1893; ⁷¹⁾ 1857; ⁷²⁾ 1893; ⁷³⁾ 1857; ⁷⁴⁾ 1893; ⁷⁵⁾ 1857; ⁷⁶⁾ 1893; ⁷⁷⁾ 1857; ⁷⁸⁾ 1893; ⁷⁹⁾ 1857; ⁸⁰⁾ 1893; ⁸¹⁾ 1857; ⁸²⁾ 1893; ⁸³⁾ 1857; ⁸⁴⁾ 1893; ⁸⁵⁾ 1857; ⁸⁶⁾ 1893; ⁸⁷⁾ 1857; ⁸⁸⁾ 1893; ⁸⁹⁾ 1857; ⁹⁰⁾ 1893; ⁹¹⁾ 1857; ⁹²⁾ 1893; ⁹³⁾ 1857; ⁹⁴⁾ 1893; ⁹⁵⁾ 1857; ⁹⁶⁾ 1893; ⁹⁷⁾ 1857; ⁹⁸⁾ 1893; ⁹⁹⁾ 1857; ¹⁰⁰⁾ 1893; ¹⁰¹⁾ 1857; ¹⁰²⁾ 1893; ¹⁰³⁾ 1857; ¹⁰⁴⁾ 1893; ¹⁰⁵⁾ 1857; ¹⁰⁶⁾ 1893; ¹⁰⁷⁾ 1857; ¹⁰⁸⁾ 1893; ¹⁰⁹⁾ 1857; ¹¹⁰⁾ 1893; ¹¹¹⁾ 1857; ¹¹²⁾ 1893; ¹¹³⁾ 1857; ¹¹⁴⁾ 1893; ¹¹⁵⁾ 1857; ¹¹⁶⁾ 1893; ¹¹⁷⁾ 1857; ¹¹⁸⁾ 1893; ¹¹⁹⁾ 1857; ¹²⁰⁾ 1893; ¹²¹⁾ 1857; ¹²²⁾ 1893; ¹²³⁾ 1857; ¹²⁴⁾ 1893; ¹²⁵⁾ 1857; ¹²⁶⁾ 1893; ¹²⁷⁾ 1857; ¹²⁸⁾ 1893; ¹²⁹⁾ 1857; ¹³⁰⁾ 1893; ¹³¹⁾ 1857; ¹³²⁾ 1893; ¹³³⁾ 1857; ¹³⁴⁾ 1893; ¹³⁵⁾ 1857; ¹³⁶⁾ 1893; ¹³⁷⁾ 1857; ¹³⁸⁾ 1893; ¹³⁹⁾ 1857; ¹⁴⁰⁾ 1893; ¹⁴¹⁾ 1857; ¹⁴²⁾ 1893; ¹⁴³⁾ 1857; ¹⁴⁴⁾ 1893; ¹⁴⁵⁾ 1857; ¹⁴⁶⁾ 1893; ¹⁴⁷⁾ 1857; ¹⁴⁸⁾ 1893; ¹⁴⁹⁾ 1857; ¹⁵⁰⁾ 1893; ¹⁵¹⁾ 1857; ¹⁵²⁾ 1893; ¹⁵³⁾ 1857; ¹⁵⁴⁾ 1893; ¹⁵⁵⁾ 1857; ¹⁵⁶⁾ 1893; ¹⁵⁷⁾ 1857; ¹⁵⁸⁾ 1893; ¹⁵⁹⁾ 1857; ¹⁶⁰⁾ 1893; ¹⁶¹⁾ 1857; ¹⁶²⁾ 1893; ¹⁶³⁾ 1857; ¹⁶⁴⁾ 1893; ¹⁶⁵⁾ 1857; ¹⁶⁶⁾ 1893; ¹⁶⁷⁾ 1857; ¹⁶⁸⁾ 1893; ¹⁶⁹⁾ 1857; ¹⁷⁰⁾ 1893; ¹⁷¹⁾ 1857; ¹⁷²⁾ 1893; ¹⁷³⁾ 1857; ¹⁷⁴⁾ 1893; ¹⁷⁵⁾ 1857; ¹⁷⁶⁾ 1893; ¹⁷⁷⁾ 1857; ¹⁷⁸⁾ 1893; ¹⁷⁹⁾ 1857; ¹⁸⁰⁾ 1893; ¹⁸¹⁾ 1857; ¹⁸²⁾ 1893; ¹⁸³⁾ 1857; ¹⁸⁴⁾ 1893; ¹⁸⁵⁾ 1857; ¹⁸⁶⁾ 1893; ¹⁸⁷⁾ 1857; ¹⁸⁸⁾ 1893; ¹⁸⁹⁾ 1857; ¹⁹⁰⁾ 1893; ¹⁹¹⁾ 1857; ¹⁹²⁾ 1893; ¹⁹³⁾ 1857; ¹⁹⁴⁾ 1893; ¹⁹⁵⁾ 1857; ¹⁹⁶⁾ 1893; ¹⁹⁷⁾ 1857; ¹⁹⁸⁾ 1893; ¹⁹⁹⁾ 1857; ²⁰⁰⁾ 1893; ²⁰¹⁾ 1857; ²⁰²⁾ 1893; ²⁰³⁾ 1857; ²⁰⁴⁾ 1893; ²⁰⁵⁾ 1857; ²⁰⁶⁾ 1893; ²⁰⁷⁾ 1857; ²⁰⁸⁾ 1893; ²⁰⁹⁾ 1857; ²¹⁰⁾ 1893; ²¹¹⁾ 1857; ²¹²⁾ 1893; ²¹³⁾ 1857; ²¹⁴⁾ 1893; ²¹⁵⁾ 1857; ²¹⁶⁾ 1893; ²¹⁷⁾ 1857; ²¹⁸⁾ 1893; ²¹⁹⁾ 1857; ²²⁰⁾ 1893; ²²¹⁾ 1857; ²²²⁾ 1893; ²²³⁾ 1857; ²²⁴⁾ 1893; ²²⁵⁾ 1857; ²²⁶⁾ 1893; ²²⁷⁾ 1857; ²²⁸⁾ 1893; ²²⁹⁾ 1857; ²³⁰⁾ 1893; ²³¹⁾ 1857; ²³²⁾ 1893; ²³³⁾ 1857; ²³⁴⁾ 1893; ²³⁵⁾ 1857; ²³⁶⁾ 1893; ²³⁷⁾ 1857; ²³⁸⁾ 1893; ²³⁹⁾ 1857; ²⁴⁰⁾ 1893; ²⁴¹⁾ 1857; ²⁴²⁾ 1893; ²⁴³⁾ 1857; ²⁴⁴⁾ 1893; ²⁴⁵⁾ 1857; ²⁴⁶⁾ 1893; ²⁴⁷⁾ 1857; ²⁴⁸⁾ 1893; ²⁴⁹⁾ 1857; ²⁵⁰⁾ 1893; ²⁵¹⁾ 1857; ²⁵²⁾ 1893; ²⁵³⁾ 1857; ²⁵⁴⁾ 1893; ²⁵⁵⁾ 1857; ²⁵⁶⁾ 1893; ²⁵⁷⁾ 1857; ²⁵⁸⁾ 1893; ²⁵⁹⁾ 1857; ²⁶⁰⁾ 1893; ²⁶¹⁾ 1857; ²⁶²⁾ 1893; ²⁶³⁾ 1857; ²⁶⁴⁾ 1893; ²⁶⁵⁾ 1857; ²⁶⁶⁾ 1893; ²⁶⁷⁾ 1857; ²⁶⁸⁾ 1893; ²⁶⁹⁾ 1857; ²⁷⁰⁾ 1893; ²⁷¹⁾ 1857; ²⁷²⁾ 1893; ²⁷³⁾ 1857; ²⁷⁴⁾ 1893; ²⁷⁵⁾ 1857; ²⁷⁶⁾ 1893; ²⁷⁷⁾ 1857; ²⁷⁸⁾ 1893; ²⁷⁹⁾ 1857; ²⁸⁰⁾ 1893; ²⁸¹⁾ 1857; ²⁸²⁾ 1893; ²⁸³⁾ 1857; ²⁸⁴⁾ 1893; ²⁸⁵⁾ 1857; ²⁸⁶⁾ 1893; ²⁸⁷⁾ 1857; ²⁸⁸⁾ 1893; ²⁸⁹⁾ 1857; ²⁹⁰⁾ 1893; ²⁹¹⁾ 1857; ²⁹²⁾ 1893; ²⁹³⁾ 1857; ²⁹⁴⁾ 1893; ²⁹⁵⁾ 1857; ²⁹⁶⁾ 1893; ²⁹⁷⁾ 1857; ²⁹⁸⁾ 1893; ²⁹⁹⁾ 1857; ³⁰⁰⁾ 1893; ³⁰¹⁾ 1857; ³⁰²⁾ 1893; ³⁰³⁾ 1857; ³⁰⁴⁾ 1893; ³⁰⁵⁾ 1857; ³⁰⁶⁾ 1893; ³⁰⁷⁾ 1857; ³⁰⁸⁾ 1893; ³⁰⁹⁾ 1857; ³¹⁰⁾ 1893; ³¹¹⁾ 1857; ³¹²⁾ 1893; ³¹³⁾ 1857; ³¹⁴⁾ 1893; ³¹⁵⁾ 1857; ³¹⁶⁾ 1893; ³¹⁷⁾ 1857; ³¹⁸⁾ 1893; ³¹⁹⁾ 1857; ³²⁰⁾ 1893; ³²¹⁾ 1857; ³²²⁾ 1893; ³²³⁾ 1857; ³²⁴⁾ 1893; ³²⁵⁾ 1857; ³²⁶⁾ 1893; ³²⁷⁾ 1857; ³²⁸⁾ 1893; ³²⁹⁾ 1857; ³³⁰⁾ 1893; ³³¹⁾ 1857; ³³²⁾ 1893; ³³³⁾ 1857; ³³⁴⁾ 1893; ³³⁵⁾ 1857; ³³⁶⁾ 1893; ³³⁷⁾ 1857; ³³⁸⁾ 1893; ³³⁹⁾ 1857; ³⁴⁰⁾ 1893; ³⁴¹⁾ 1857; ³⁴²⁾ 1893; ³⁴³⁾ 1857; ³⁴⁴⁾ 1893; ³⁴⁵⁾ 1857; ³⁴⁶⁾ 1893; ³⁴⁷⁾ 1857; ³⁴⁸⁾ 1893; ³⁴⁹⁾ 1857; ³⁵⁰⁾ 1893; ³⁵¹⁾ 1857; ³⁵²⁾ 1893; ³⁵³⁾ 1857; ³⁵⁴⁾ 1893; ³⁵⁵⁾ 1857; ³⁵⁶⁾ 1893; ³⁵⁷⁾ 1857; ³⁵⁸⁾ 1893; ³⁵⁹⁾ 1857; ³⁶⁰⁾ 1893; ³⁶¹⁾ 1857; ³⁶²⁾ 1893; ³⁶³⁾ 1857; ³⁶⁴⁾ 1893; ³⁶⁵⁾ 1857; ³⁶⁶⁾ 1893; ³⁶⁷⁾ 1857; ³⁶⁸⁾ 1893; ³⁶⁹⁾ 1857; ³⁷⁰⁾ 1893; ³⁷¹⁾ 1857; ³⁷²⁾ 1893; ³⁷³⁾ 1857; ³⁷⁴⁾ 1893; ³⁷⁵⁾ 1857; ³⁷⁶⁾ 1893; ³⁷⁷⁾ 1857; ³⁷⁸⁾ 1893; ³⁷⁹⁾ 1857; ³⁸⁰⁾ 1893; ³⁸¹⁾ 1857; ³⁸²⁾ 1893; ³⁸³⁾ 1857; ³⁸⁴⁾ 1893; ³⁸⁵⁾ 1857; ³⁸⁶⁾ 1893; ³⁸⁷⁾ 1857; ³⁸⁸⁾ 1893; ³⁸⁹⁾ 1857; ³⁹⁰⁾ 1893; ³⁹¹⁾ 1857; ³⁹²⁾ 1893; ³⁹³⁾ 1857; ³⁹⁴⁾ 1893; ³⁹⁵⁾ 1857; ³⁹⁶⁾ 1893; ³⁹⁷⁾ 1857; ³⁹⁸⁾ 1893; ³⁹⁹⁾ 1857; ⁴⁰⁰⁾ 1893; ⁴⁰¹⁾ 1857; ⁴⁰²⁾ 1893; ⁴⁰³⁾ 1857; ⁴⁰⁴⁾ 1893; ⁴⁰⁵⁾ 1857; ⁴⁰⁶⁾ 1893; ⁴⁰⁷⁾ 1857; ⁴⁰⁸⁾ 1893; ⁴⁰⁹⁾ 1857; ⁴¹⁰⁾ 1893; ⁴¹¹⁾ 1857; ⁴¹²⁾ 1893; ⁴¹³⁾ 1857; ⁴¹⁴⁾ 1893; ⁴¹⁵⁾ 1857; ⁴¹⁶⁾ 1893; ⁴¹⁷⁾ 1857; ⁴¹⁸⁾ 1893; ⁴¹⁹⁾ 1857; ⁴²⁰⁾ 1893; ⁴²¹⁾ 1857; ⁴²²⁾ 1893; ⁴²³⁾ 1857; ⁴²⁴⁾ 1893; ⁴²⁵⁾ 1857; ⁴²⁶⁾ 1893; ⁴²⁷⁾ 1857; ⁴²⁸⁾ 1893; ⁴²⁹⁾ 1857; ⁴³⁰⁾ 1893; ⁴³¹⁾ 1857; ⁴³²⁾ 1893; ⁴³³⁾ 1857; ⁴³⁴⁾ 1893; ⁴³⁵⁾ 1857; ⁴³⁶⁾ 1893; ⁴³⁷⁾ 1857; ⁴³⁸⁾ 1893; ⁴³⁹⁾ 1857; ⁴⁴⁰⁾ 1893; ⁴⁴¹⁾ 1857; ⁴⁴²⁾ 1893; ⁴⁴³⁾ 1857; ⁴⁴⁴⁾ 1893; ⁴⁴⁵⁾ 1857; ⁴⁴⁶⁾ 1893; ⁴⁴⁷⁾ 1857; ⁴⁴⁸⁾ 1893; ⁴⁴⁹⁾ 1857; ⁴⁵⁰⁾ 1893; ⁴⁵¹⁾ 1857; ⁴⁵²⁾ 1893; ⁴⁵³⁾ 1857; ⁴⁵⁴⁾ 1893; ⁴⁵⁵⁾ 1857; ⁴⁵⁶⁾ 1893; ⁴⁵⁷⁾ 1857; ⁴⁵⁸⁾ 1893; ⁴⁵⁹⁾ 1857; ⁴⁶⁰⁾ 1893; ⁴⁶¹⁾ 1857; ⁴⁶²⁾ 1893; ⁴⁶³⁾ 1857; ⁴⁶⁴⁾ 1893; ⁴⁶⁵⁾ 1857; ⁴⁶⁶⁾ 1893; ⁴⁶⁷⁾ 1857; ⁴⁶⁸⁾ 1893; ⁴⁶⁹⁾ 1857; ⁴⁷⁰⁾ 1893; ⁴⁷¹⁾ 1857; ⁴⁷²⁾ 1893; ⁴⁷³⁾ 1857; ⁴⁷⁴⁾ 1893; ⁴⁷⁵⁾ 1857; ⁴⁷⁶⁾ 1893; ⁴⁷⁷⁾ 1857; ⁴⁷⁸⁾ 1893; ⁴⁷⁹⁾ 1857; ⁴⁸⁰⁾ 1893; ⁴⁸¹⁾ 1857; ⁴⁸²⁾ 1893; ⁴⁸³⁾ 1857; ⁴⁸⁴⁾ 1893; ⁴⁸⁵⁾ 1857; ⁴⁸⁶⁾ 1893; ⁴⁸⁷⁾ 1857; ⁴⁸⁸⁾ 1893; ⁴⁸⁹⁾ 1857; ⁴⁹⁰⁾ 1893; ⁴⁹¹⁾ 1857; ⁴⁹²⁾ 1893; ⁴⁹³⁾ 1857; ⁴⁹⁴⁾ 1893; ⁴⁹⁵⁾ 1857; ⁴⁹⁶⁾ 1893; ⁴⁹⁷⁾ 1857; ⁴⁹⁸⁾ 1893; ⁴⁹⁹⁾ 1857; ⁵⁰⁰⁾ 1893; ⁵⁰¹⁾ 1857; ⁵⁰²⁾ 1893; ⁵⁰³⁾ 1857; ⁵⁰⁴⁾ 1893; ⁵⁰⁵⁾ 1857; ⁵⁰⁶⁾ 1893; ⁵⁰⁷⁾ 1857; ⁵⁰⁸⁾ 1893; ⁵⁰⁹⁾ 1857; ⁵¹⁰⁾ 1893; ⁵¹¹⁾ 1857; ⁵¹²⁾ 1893; ⁵¹³⁾ 1857; ⁵¹⁴⁾ 1893; ⁵¹⁵⁾ 1857; ⁵¹⁶⁾ 1893; ⁵¹⁷⁾ 1857; ⁵¹⁸⁾ 1893; ⁵¹⁹⁾ 1857; ⁵²⁰⁾ 1893; ⁵²¹⁾ 1857; ⁵²²⁾ 1893; ⁵²³⁾ 1857; ⁵²⁴⁾ 1893; ⁵²⁵⁾ 1857; ⁵²⁶⁾ 1893; ⁵²⁷⁾ 1857; ⁵²⁸⁾ 1893; ⁵²⁹⁾ 1857; ⁵³⁰⁾ 1893; ⁵³¹⁾ 1857; ⁵³²⁾ 1893; ⁵³³⁾ 1857; ⁵³⁴⁾ 1893; ⁵³⁵⁾ 1857; ⁵³⁶⁾ 1893; ⁵³⁷⁾ 1857; ⁵³⁸⁾ 1893; ⁵³⁹⁾ 1857; ⁵⁴⁰⁾ 1893; ⁵⁴¹⁾ 1857; ⁵⁴²⁾ 1893; ⁵⁴³⁾ 1857; ⁵⁴⁴⁾ 1893; ⁵⁴⁵⁾ 1857; ⁵⁴⁶⁾ 1893; ⁵⁴⁷⁾ 1857; ⁵⁴⁸⁾ 1893; ⁵⁴⁹⁾ 1857; ⁵⁵⁰⁾ 1893; ⁵⁵¹⁾ 1857; ⁵⁵²⁾ 1893; ⁵⁵³⁾ 1857; ⁵⁵⁴⁾ 1893; ⁵⁵⁵⁾ 1857; ⁵⁵⁶⁾ 1893; ⁵⁵⁷⁾ 1857; ⁵⁵⁸⁾ 1893; ⁵⁵⁹⁾ 1857; ⁵⁶⁰⁾ 1893; ⁵⁶¹⁾ 1857; ⁵⁶²⁾ 1893; ⁵⁶³⁾ 1857; ⁵⁶⁴⁾ 1893; ⁵⁶⁵⁾ 1857; ⁵⁶⁶⁾ 1893; ⁵⁶⁷⁾ 1857; ⁵⁶⁸⁾ 1893; ⁵⁶⁹⁾ 1857; ⁵⁷⁰⁾ 1893; ⁵⁷¹⁾ 1857; ⁵⁷²⁾ 1893; ⁵⁷³⁾ 1857; ⁵⁷⁴⁾ 1893; ⁵⁷⁵⁾ 1857; ⁵⁷⁶⁾ 1893; ⁵⁷⁷⁾ 1857; ⁵⁷⁸⁾ 1893; ⁵⁷⁹⁾ 1857; ⁵⁸⁰⁾ 1893; ⁵⁸¹⁾ 1857; ⁵⁸²⁾ 1893; ⁵⁸³⁾ 1857; ⁵⁸⁴⁾ 1893; ⁵⁸⁵⁾ 1857; ⁵⁸⁶⁾ 1893; ⁵⁸⁷⁾ 1857; ⁵⁸⁸⁾ 1893; ⁵⁸⁹⁾ 1857; ⁵⁹⁰⁾ 1893; ⁵⁹¹⁾ 1857; ⁵⁹²⁾ 1893; ⁵⁹³⁾ 1857; ⁵⁹⁴⁾ 1893; ⁵⁹⁵⁾ 1857; ⁵⁹⁶⁾ 1893; ⁵⁹⁷⁾ 1857; ⁵⁹⁸⁾ 1893; ⁵⁹⁹⁾ 1857; ⁶⁰⁰⁾ 1893; ⁶⁰¹⁾ 1857; ⁶⁰²⁾ 1893; ⁶⁰³⁾ 1857; ⁶⁰⁴⁾ 1893; ⁶⁰⁵⁾ 1857; ⁶⁰⁶⁾ 1893; ⁶⁰⁷⁾ 1857; ⁶⁰⁸⁾ 1893; ⁶⁰⁹⁾ 1857; ⁶¹⁰⁾ 1893; ⁶¹¹⁾ 1857; ⁶¹²⁾ 1893; ⁶¹³⁾ 1857; ⁶¹⁴⁾ 1893; ⁶¹⁵⁾ 1857; ⁶¹⁶⁾ 1893; ⁶¹⁷⁾ 1857; ⁶¹⁸⁾ 1893; ⁶¹⁹⁾ 1857; ⁶²⁰⁾ 1893; ⁶²¹⁾ 1857; ⁶²²⁾ 1893; ⁶²³⁾ 1857; ⁶²⁴⁾ 1893; ⁶²⁵⁾ 1857; ⁶²⁶⁾ 1893; ⁶²⁷⁾ 1857; ⁶²⁸⁾ 1893; ⁶²⁹⁾ 1857; ⁶³⁰⁾ 1893; ⁶³¹⁾ 1857; ⁶³²⁾ 1893; ⁶³³⁾ 1857; ⁶³⁴⁾ 1893; ⁶³⁵⁾ 1857; ⁶³⁶⁾ 1893; ⁶³⁷⁾ 1857; ⁶³⁸⁾ 1893; ⁶³⁹⁾ 1857; ⁶⁴⁰⁾ 1893; ⁶⁴¹⁾ 1857; ⁶⁴²⁾ 1893; ⁶⁴³⁾ 1857; ⁶⁴⁴⁾ 1893; ⁶⁴⁵⁾ 1857; ⁶⁴⁶⁾ 1893; ⁶⁴⁷⁾ 1857; ⁶⁴⁸⁾ 1893; ⁶⁴⁹⁾ 1857; ⁶⁵⁰⁾ 1893; ⁶⁵¹⁾ 1857; ⁶⁵²⁾ 1893; ⁶⁵³⁾ 1857; ⁶⁵⁴⁾ 1893; ⁶⁵⁵⁾ 1857; ⁶⁵⁶⁾ 1893; ⁶⁵⁷⁾ 1857; ⁶⁵⁸⁾ 1893; ⁶⁵⁹⁾ 1857; ⁶⁶⁰⁾ 1893; ⁶⁶¹⁾ 1857; ⁶⁶²⁾ 1893; ⁶⁶³⁾ 1857; ⁶⁶⁴⁾ 1893; ⁶⁶⁵⁾ 1857; ⁶⁶⁶⁾ 1893; ⁶⁶⁷⁾ 1857; ⁶⁶⁸⁾ 1893; ⁶⁶⁹⁾ 1857; ⁶⁷⁰⁾ 1893; ⁶⁷¹⁾ 1857; ⁶⁷²⁾ 1893; ⁶⁷³⁾ 1857; ⁶⁷⁴⁾ 1893; ⁶⁷⁵⁾ 1857; ⁶⁷⁶⁾ 1893; ⁶⁷⁷⁾ 1857; ⁶⁷⁸⁾ 1893; ⁶⁷⁹⁾ 1857; ⁶⁸⁰⁾ 1893; ⁶⁸¹⁾ 1857; ⁶⁸²⁾ 1893; ⁶⁸³⁾ 1857; ⁶⁸⁴⁾ 1893; ⁶⁸⁵⁾ 1857; ⁶⁸⁶⁾ 1893; ⁶⁸⁷⁾ 1857; ⁶⁸⁸⁾ 1893; ⁶⁸⁹⁾ 1857; ⁶⁹⁰⁾ 1893; ⁶⁹¹⁾ 1857; ⁶⁹²⁾ 1893; ⁶⁹³⁾ 1857; ⁶⁹⁴⁾ 1893; ⁶⁹⁵⁾ 1857; ⁶⁹⁶⁾ 1893; ⁶⁹⁷⁾ 1857; ⁶⁹⁸⁾ 1893; ⁶⁹⁹⁾ 1857; ⁷⁰⁰⁾ 1893; ⁷⁰¹⁾ 1857; ⁷⁰²⁾ 1893; ⁷⁰³⁾ 1857; ⁷⁰⁴⁾ 1893; ⁷⁰⁵⁾ 1857; ⁷⁰⁶⁾ 1893; ⁷⁰⁷⁾ 1857; ⁷⁰⁸⁾ 1893; ⁷⁰⁹⁾ 1857; ⁷¹⁰⁾ 1893; ⁷¹¹⁾ 1857; ⁷¹²⁾ 1893; ⁷¹³⁾ 1857; ⁷¹⁴⁾ 1893; ⁷¹⁵⁾ 1857; ⁷¹⁶⁾ 1893; ⁷¹⁷⁾ 1857; ⁷¹⁸⁾ 1893; ⁷¹⁹⁾ 1857; ⁷²⁰⁾ 1893; ⁷²¹⁾ 1857; ⁷²²⁾ 1893; ⁷²³⁾ 1857; ⁷²⁴⁾ 1893; ⁷²⁵⁾ 1857; ⁷²⁶⁾ 1893; ⁷²⁷⁾ 1857; ⁷²⁸⁾ 1893; ⁷²⁹⁾ 1857; ⁷³⁰⁾ 1893; ⁷³¹⁾ 1857; ⁷³²⁾ 1893; ⁷³³⁾ 1857; ⁷³⁴⁾ 1893; ⁷³⁵⁾ 1857; ⁷³⁶⁾ 1893; ⁷³⁷⁾ 1857; ⁷³⁸⁾ 1893; ⁷³⁹⁾ 1857; ⁷⁴⁰⁾ 1893; ⁷⁴¹⁾ 1857; ⁷⁴²⁾ 1893; ⁷⁴³⁾ 1857; ⁷⁴⁴⁾ 1893; ⁷⁴⁵⁾ 1857; ⁷⁴⁶⁾ 1893; ⁷⁴⁷⁾ 1857; ⁷⁴⁸⁾ 1893; ⁷⁴⁹⁾ 1857; ⁷⁵⁰⁾ 1893; ⁷⁵¹⁾ 1857; ⁷⁵²⁾ 1893; ⁷⁵³⁾ 1857; ⁷⁵⁴⁾ 1893; ⁷⁵⁵⁾ 1857; ⁷⁵⁶⁾ 1893; ⁷⁵⁷⁾ 1857; ⁷⁵⁸⁾ 1893; ⁷⁵⁹⁾ 1857; ⁷⁶⁰⁾ 1893; ⁷⁶¹⁾ 1857; ⁷⁶²⁾ 1893; ⁷⁶³⁾ 1857; ⁷⁶⁴⁾ 1893; ⁷⁶⁵⁾ 1857; ⁷⁶⁶⁾ 1893; ⁷⁶⁷⁾ 1857; ⁷⁶⁸⁾ 1893; ⁷⁶⁹⁾ 1857; ⁷⁷⁰⁾ 1893; ⁷⁷¹⁾ 1857; ⁷⁷²⁾ 1893; ⁷⁷³⁾ 1857; ⁷⁷⁴⁾ 1893; ⁷

Если ты, о братъ, уменъ, совершай молитву и приноси покаяніе (Богу), ибо славу въ обоихъ мірахъ и мѣсто въ раю дасть (тебѣ) молитва. Вставай пораньше, о вѣрующей мой, и направляй стопы въ мечеть, ибо за каждый шагъ молитва дасть тебѣ 100.000 привилегій.

6. هیچ نه ننگ یوق وفاسی بو وفاسز دنیاده
 بو وفاسز دنیاده بش کونی^(۱) غنیمتدور نماز
 قوللبغنی جان بیلان قیاضل پشیمان بولغل
 قیلماسنگ روز جزاده داغ حسرتدور نماز

Нѣтъ довѣрія ни къ чему въ этомъ ненадежномъ мірѣ, только 5 ежедневныхъ молитвъ могутъ дать въ этомъ ненадежномъ мірѣ счастье. Служи ты (Господу) всею душою и кайся (передъ Нимъ); если-же не будешь совершать молитвы, то въ день воздаянія будешь заклеименъ скорбью.

Глава вторая, 9 четверостишія.

1. رحمن آنلیغ رحمتکندین * امید یوق بی نماز
 قهار آنلیغ قهرکندین * قورقچی یوق بی نماز
 دنیا سیغه اینانسور * باش مالیه قوانور
 اوز اوزندین سوینور * احمق جاهل بی نماز

О милосердый Боже, на милость Твою не надѣется этотъ лѣнивый богомолецъ. О могущественный Боже, гнѣва Твоего не боится лѣнивый богомолецъ. Надѣется на свое добро, радуется своему имуществу и любитъ самъ себѣ, это—глупый, невѣжественный и лѣнивый богомолецъ.

2. دنیا مالی معبودنگ * نفس هوا مسجودنگ
 بیلمن نیدور مقصودنگ * ای بی خبر بی نماز
 خداینکه بتمادنگ * رسول امرین تونمادنگ
 عیبی غمبن بیمدنگ * وا حسرتلیغ بی نماز

¹⁾ کون 1893 و کونی 1857

Предметъ твоего служенія—блага міра, обуреваешься ты пыломъ страстей. Знаю я, чего ты ищешь, о невѣжественный и лѣнивый богомолецъ. Ты не увѣровалъ въ Господа своего и не исполнилъ повелѣнія посланника. Ты не позаботился о будущей жизни, о жалкій и лѣнивый богомолецъ.

3. بسم الله ديب برنگدين * قوبغل روان اورنگدين
 کیتسون شیطان بوینونگدين * طهارت قبل بی نماز
 مسجد ساری قدم قوی * اماملرغه کلوب اوی
 اوجماح ایچنده بر اوی * عمارت قبل بی نماز

Произнося „во имя Божіе“, поднимайся ты со своего мѣста, сходи оттуда, чтобы дьяволъ сошелъ съ твоей шеи, и совершай омовеніе, о лѣнивый богомолецъ. Направляй стопы въ мечеть и, пригедки туда, присоединись къ имамамъ. Приготовляй себѣ такимъ образомъ въ раю одну обитель, о лѣнивый богомолецъ.

4. پیغمبری سویماس سن * فرماننی قیلماس سن
 کافرلغنگ قویماس سن * اولتورکولیک بی نماز
 ناشدین بتر قایتب س⁽¹⁾ * نجاستکا بانیب سن
 ایمانکنی⁽²⁾ ساتیب سن * ای ایمانسز بی نماز

Ты не любишь пророка и не исполняешь его предписаній. Ты не бросаешь своего невѣрія, о убійственный и лѣнивый богомолецъ. Ты сошелъ съ твердаго камня и попалъ въ грязь. Ты продалъ свою вѣру, о безвѣрный и лѣнивый богомолецъ.

5. اولارکنні بیلماس سن * یرагнکنні қілімас сен
 حقنی کوزکا آلماس سن * باطل ملعون بی نماز
 بی نمازننگ کوزی یوق * ننکلاغودک سوزی⁽³⁾ یوق
 خلق آرا یوزی یوق * قرا یوزلسوک بی نماز

ایمانکنی 1893 и ایمانکنی 1857; ²⁾ قایتب 1893 и قایتب 1857 ¹⁾

سوزی 1893 и سزی 1857 ³⁾

Ты не знаешь, когда умрешь, и (въ смерти) приготовлений не дѣлаешь. Правды во вниманіе ты не берешь, о ты лживый, проклятый и лѣнивый богомольецъ. У лѣниваго богомольца нѣтъ глазъ, нѣтъ у него и словъ, которыя бы можно было послушать. Будучи между людьми, ты не имѣешь стыда о бестыжій и лѣнивый богомольецъ.

6. بی نمازی کلتورنک * تعزیز برله حد اورنک
 حجت قبلسه اولتورنک * کافر ترور بی نماز
 چاسکا کلتورمنکز * یاننده اولتورمنکز
 یوق سز یوزین کورمنکز * مکروه ترور بی نماز

Приведите лѣниваго богомольца и, сдѣлавши ему выговоръ, бейте его порядочно. Если онъ будетъ препираться, то убейте его, ибо лѣнивый богомольецъ—человѣкъ невѣрующій. На собранія не пускайте его и подлѣ него не сидите. Не смотрите на его непріятное лицо, потому что отвратителенъ—лѣнивый богомольецъ.

7. حیوان اوکوز بخشیراق * نجس تونکز (¹) بخشیراق
 بلکه تونکز بخشیراق * عار (²) قبلغل بی نماز
 خسته بولسه بارمنکز * ایمان عرضه قبلمنکز
 اواسه آئی یومنکز * مردار ترور بی نماز

Животное въ родѣ быка лучше, лучше даже и грязная свинья. Вѣдь, лучше (тебя) свинья, стыдись этого, о лѣнивый богомольецъ. Если онъ будетъ боленъ, не посѣщайте его и помусульмански съ нимъ не поступайте. Если онъ умретъ, не обмывайте его, ибо пропащій человѣкъ—лѣнивый богомольецъ.

8. نماز نیل تنک اوزنی * نماز دین تنک اوستونی
 نماز قبلغل نون کونی * غافل بولمه بی نماز
 منکر نکیر کیرکانده * من ربک دیب تورغانده
 نماز نکدین سورغانده * نه قبلغای سن بی نماز

غار 1893 и عار 1857) ²) تونکمز и دونغز 1893 и تونکز 1857) ¹)

Молитва—длина языка, молитва—верхъ религии. Твори молитву день и ночь. Не будь безпечнымъ, о лѣнивый богомолецъ. Когда, войдя (въ тебѣ), ангелы Мунверъ и Некиръ скажутъ: „кто—Господь твой?“ и спросятъ тебя о молитвѣ, то что станешь дѣлать, о лѣнивый богомолецъ?

9. لعنت داغن باسقايلر * حلقومنگدين¹⁾ آسقايلر
 جهنمكا سالقايلر * توبه قياغل بي نماز
 تحت الثرى استنده * يتى تووغ توبنده
 اونليغ²⁾ چاهنك ايجنده * كويرسن بي نماز

(Эти ангелы) наложатъ клеймо позора, повѣсятъ за глотку и бросать въ адъ. Покайся, о лѣнивый богомолецъ. Подъ землею, на днѣ 7 отдѣленій ада, находится огненный колодецъ. Въ немъ ты будешь горѣть, о лѣнивый богомолецъ.

Глава третья, 5 четверостишій.

1. قبل عبادت خداغه * غافل بولمه بي نماز
 مشغول بول حمد و ثناغه * غافل بولمه بي نماز
 بو دنيادين كينارسن * نار لدكا كينارسن
 سورسه سوال نه ديرسن * غافل بولمه بي نماز

Служи Господу и не будь безпечень, о лѣнивый богомолецъ. Занимайся восхвалениемъ и прославлениемъ Его и не будь безпечень, о лѣнивый богомолецъ. Ты уйдешь изъ этого міра и войдешь въ тѣсную могилу. Если станутъ спрашивать, что скажешь (о себѣ)? Не будь безпечень, о лѣнивый богомолецъ.

2. منكر نكير كلكايلر * من ربك ديب نورغايلر
 كرزى برله اورغايلر * غافل بولمه بي نماز
 قبل آخرت يراغين * ياندور كورننك چراغن
 قويمه روزه نمازين * غافل بولمه بي نماز

1) 1857 حلقومنگدين и 1893 خلقومنگدين 2) 1857 ائليغ 3) 1893 آئليغ.

Придутъ ангелы Мункеръ и Некиръ, спросятъ тебя: „кто Господь твой?“ и будутъ бить тебя палицею. Не будь без печенъ, о лѣнливый богомолецъ. Приготовляйся къ загробной жизни, зажги свѣтильникъ могилы, не забывай ежедневныхъ молитвъ. Не будь безпеченъ, о лѣнливый богомолецъ.

3. اولارده قيمين كورارسن * نشنه بولوب اولارسن
دوزخ ايجره كويارسن * تحقيق بيلكل بي نماز
توتار دانا اوزنى * قيلمس عالم سوزنى
كورمنكلار شوم يوزنى * يوزى قرا بي نماز

При смерти испытася муки, умрешь ты отъ жажды будешь горѣть въ аду. Знай—же это навѣрно, о лѣнливый богомолецъ. Стоитъ мудрецъ самъ за себя и не поступаетъ по словамъ людей. Не смотрите на его свѣрное лицо,—лицо нечисто у лѣниваго богомольца.

4. قيب جبر اوزيكا * كيريب شيطان سوزيكا
قتيغ عذاب نينكا * روا كورمه بي نماز
آنانك آنانك كيتبدر * نار لمدده يانبسدر
سكا نوبت يتبدر * بيلكل مونى بي نماز

Сдѣлать бѣду самому себѣ, положившись на слова дьявола, и заслужить этимъ муки для своего тѣла, ты не сочтешь этого подходящимъ дѣломъ, о лѣнливый богомолецъ. Умерли тебя родители и легли въ тѣсную могилу. Теперь пришла очередь до тебя. Знай это, о лѣнливый богомолецъ.

5. سن هم تقى اولارسن * نار لمدكا كيرارسن
نورلوك عذاب كورارسن * توبه قيفل بي نماز
اى ييجاره يغلاغل * الله يادين قويماعل
نصبتنى نكلاغل * بولمه زنهار بي نماز

Умрешь вѣдь и ты, войдешь въ тѣсную могилу, (а въ томъ свѣтѣ) увидишь муки. Покайся (лучше), о лѣнливый богомолецъ. О несчастный, восплачь и не забывай о Богѣ. Въ

слушай увѣщаніе и не будь опрометчивъ, о лѣнивый богомолецъ.

II. Книга „Бедевамъ“—*بدوام کتابی*

Въ этой книжкѣ заключается 135 четверостишій, которыя всѣ оканчиваются словами: *الله دیکل بدوام* — „призывай всегда Бога единого“. Въ началѣ книжки предписывается: признавать единого Бога, держать въ чистотѣ религію мусульманскую и почитать Мухаммеда; затѣмъ перечисляются наказанія, которымъ подвергнутся на томъ свѣтѣ грѣшники вообще и въ частности лѣнивые богомольцы. Вотъ что говорится въ книгѣ „Бедевамъ“ о лѣнивыхъ богомольцахъ.

1) Кто не знаетъ хорошо вѣры исламской и не исполняетъ повелѣній Божіихъ, тотъ—подданный дьявола.

2) Кто не знаетъ вѣры исламской, того не слѣдуетъ обмывать и обматывать въ саванъ; надъ тѣмъ не слѣдуетъ читать отходныя молитвы, и не слѣдуетъ его хоронить на мусульманскомъ кладбищѣ.

3) Кто не знаетъ вѣры исламской, тотъ получитъ мѣсто въ аду.

4) Безвѣрному человѣку не давай привѣтствія и съ нимъ не разговаривай.

5) Кто не творитъ молитвы, тотъ спустится на дно ада.

6) Не смотри въ лицо лѣнивому богомольцу; если онъ умретъ, отдай тѣло его на съѣденіе собакамъ.

7) Не люби лѣниваго богомольца, если онъ умретъ, не мой тѣла его.

8) Лѣнивый богомолецъ хуже собаки и свиньи.

Обращенія къ лѣнивымъ богомольцамъ, заключающіяся въ книгѣ „Бақырганъ“ и книгѣ „Бедевамъ“, изложены въ стихотворной формѣ. При наказаніи лѣнивыхъ богомольцевъ стихи читаются громко и на распѣвъ; при чемъ каждому слову *نماز* (молитва) и *بی نماز* (безъ молитвы, лѣнивый богомолецъ) сопутствуетъ одинъ легкій ударъ арапника.

Н. Катановъ.

О началѣ «Нѣмецкаго гулянья» въ Казани.

(По архивнымъ документамъ).

Два слова о значеніи «мелочныхъ» фактовъ.—Окрестности Казани съ сѣверо-восточной стороны.—«Открытие» Казанской Швейцаріи гимназистами 1804 года.—Приписка И. И. Протопопова и удаленный отъ должности оберъ-привантмейстеръ Перковъ, оспаривающій первенство открытія.—Нѣмецкая Швейцарія и проф. Фогель.—Архивные документы о «Нѣмецкомъ гуляньи» и характерныя черты въ дѣятельности городского управленія за 30-е годы.—Отрывокъ изъ старой студенческой пѣсенки.—Заслуга проф. Фогеля.

Настоящимъ очеркомъ „О началѣ Нѣмецкаго гулянья въ Казани“ я начинаю цѣлый рядъ небольшихъ очерковъ изъ мѣстнаго прошлаго.

Быть можетъ, кому-либо покажется, что эта тема и другія ей подобныя слишкомъ мелочны... Но не нужно забывать, что мелочныя факты изъ жизни толпы и дюжинныхъ людей, мелкіе штрихи будничной жизни до извѣстной степени иллюстрируютъ общественную жизнь въ ту или другую эпоху и даже уясняютъ нерѣдко характеръ крупныхъ явленій, направление и объемъ дѣятельности выдающихся людей своего времени.

Казанскимъ обывателямъ извѣстно, что въ сѣв.-востоку отъ нашего города, вверхъ по лѣвому берегу Казанки, тянется нагорье, которое выступаетъ въ рѣкѣ крутыми лѣсистыми обрывами и глубокими ущелистыми оврагами. Части этой живописной мѣстности представляютъ послѣдовательно: паркъ Родіоновскаго Института, дачи г-жи Новиковой, Русскую Швейцарію, Куртино, Подсѣку, садъ Центрального дома и Нѣмецкую Швейцарію.

Изъ рукописнаго журнала „Аркадскіе пастушки“, издававшася мѣстными гимназистами въ 1804 году и напечатаннаго въ „Семейной хроникѣ“ Аксакова, извѣстно, что Н. Панаевъ, авторъ статейки „Швейцарія въ Казани“, гуляя однажды по сѣв.-восточнымъ окрестностямъ города, забрелъ въ овражистую и лѣсистую мѣстность, напомнившую ему Альпійскую Швейцарію. Товарищамъ Панаева этотъ уголокъ также пришелся по вкусу, и они съ общаго согласія окрестили его „Казанской Швейцаріей“.

Но въ настоящее время вопросъ объ открытіи Казанской Швейцаріи осложняется. У гимназистовъ 1804 года обнаруживается сильный конкуррентъ, заявляющій право на первенство.

Дѣло вотъ въ чемъ.

На дняхъ мнѣ доставленъ былъ И. А. Износковымъ экземпляръ „Краткой исторіи г. Казани“ Рыбушкина, принадлежавшій нѣкогда И. И. Протопопову, мѣстному старожилу, жившему въ Казани съ конца прошлаго вѣка. Въ этомъ экземплярѣ, на стр. 111—117, къ названію „Швейцарія“, рукою Протопопова сдѣлано карандашемъ слѣдующее любопытное примѣчаніе:

„Эта роща, между кладбищемъ и дачею гг. Депрейсовыхъ (прежде принадлежала гг. Нефловымъ) получила названіе Швейцаріи въ 1799 году отъ жившаго тогда въ Казани удаленнаго отъ должности оберъ-провіантмейстера Михаила Даниловича Перкова (ученаго и образованнаго). Онъ, какъ убитый своимъ положеніемъ и притомъ отъ природы меланхоликъ, почти всегда удалялся отъ общества (аристократовъ, которые его непритворно уважали, начиная съ губернатора) и отъ городскихъ веселостей; бродилъ по отдаленнымъ окрестностямъ города“, къ которымъ принадлежала и „эта роща, походившая тогда болѣе на дикій лѣсъ и отстоявшая въ то время отъ окрестностей городскихъ строеній почти вдвое нынѣшняго, такъ что въ ней тогда ни одна нога горожанина отъ трусости не бывала. Онъ (Перковъ), посѣщавши эту рощу часто и найдя ее по виду и мѣстоположенію похожею на настоящую

Швейцарію, въ которой онъ долго жилъ, и прозвалъ ее этимъ именемъ, которымъ величается она и о сю пору.

Такія подробности изложить заставило меня то, чтобы 1) воскресить память въ знавшихъ этого достойнаго человѣка— Мих. Дан. Перкова, котораго расположеніемъ я пользовался лично, съ которымъ вмѣстѣ бывалъ въ этой роцѣ и срисовывалъ для него нѣкоторыя деревья, интересовавшія его по уродливости, и другія, чѣмъ-либо замѣчательныя, съ каргающими на нихъ филинами и воронами, и 2) чтобы разувѣрить тѣхъ, которые говорятъ и пишутъ, что будто-бы этой роцѣ далъ названіе Швейцаріи профес. Каз. университета Броннеръ, который, какъ я совершенно знаю, явился на сценѣ казанской лѣтъ черезъ 7—8 послѣ, какъ она уже носила на себѣ это названіе, данное ей г. Перковымъ“.

Въ настоящее время трудно, конечно, рѣшить: когда и кому принадлежала честь открытія и названія Каз. Швейцаріи: гимназистамъ—ли 1804 года или удаленному отъ должности меланхолическому оберъ-провіантмейстеру 1799 года, но только ссылка на проф. Броннера не находитъ себѣ ни малѣйшаго подтвержденія и позволяетъ думать, что Протопоповъ ошибочно смѣшалъ проф. Броннера съ проф. Фогелемъ, имя котораго дѣйствительно имѣетъ прямое отношеніе къ той части Швейцаріи, которую называютъ Нѣмецкой.

„Нѣмецкая Швейцарія“—говоритъ проф. С. М. Шпилевскій въ своемъ „Указателѣ достопримѣчательностей г. Казани“ 1873 г.—сдѣлалась извѣстною со времени проф. Каз. универ. Фогеля, который лѣтъ 40 тому назадъ изслѣдовалъ у подошвы этого холма родники, думая найти въ нихъ какія нибудь цѣлебныя свойства. Оказалось, что ключи даютъ обыкновенную воду; но профессору полюбилась эта мѣстность, онъ выбралъ ее для своего дачнаго пребыванія и собственною рукою посадилъ березовую и сосновую рощи, которыя расположены нынѣ на западномъ склонѣ холма. Со времени Фогеля и до настоящаго—здѣсь живутъ только нѣмцы, которые вы-

строили нѣсколько дачъ. Народъ эту мѣстность, снабжающую городъ лучшей водой, называетъ „нѣмецкимъ гулянемъ“¹⁾).

На чемъ основывалъ свое указаніе г. Шпилевскій, я не знаю, но только его указаніе находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ архивномъ „Дѣлѣ“ казанской шестигласной думы 20—30-хъ годовъ настоящаго столѣтія²⁾).

Дѣло это, помимо прямого отношенія къ настоящей темѣ, представляетъ весьма любопытныя черты изъ практики казанскаго городского управленія и провинціальныхъ нравовъ того времени вообще.

Первый документъ этого „Дѣла“—подлинникъ прошенія проф. и доктора медицины „Льва Лаврентьева сына Фогеля“, поданнаго въ Казан. думу 27 іюля 1828 года.

Фогель проситъ уступить ему во временное пользованіе пустопорожній участокъ земли, не приносящій городу никакого дохода, находящійся за Подлужной Слободою близъ ключа и занимающій 3627 кв сажень.

На этомъ пустопорожномъ участкѣ онъ выражаетъ желаніе „сдѣлать нѣкоторыя лѣтнія построенія какъ для увеселенія публики, такъ и для медицинскіхъ опытовъ“,—изученія свойства воды и прилегающей „пошвы“. „Быть можетъ—замѣчаетъ при этомъ Фогель—посчастливится мнѣ отыскать, при разрытіи ключа, цѣлительныя минералы“. Такъ какъ разрытіе ключа, устройство „купалень“ и другихъ приспособленій потребуетъ издержекъ, то онъ проситъ сдать участокъ на 12 лѣтъ за посильный оброкъ, указывая при этомъ, что устроенное имъ заведеніе „впослѣдствіи времени можетъ принести пользу и удовольствіе городу и нѣкоторый доходъ“.

Дума въ тотъ-же день постановила резолюцію: освидѣ-

¹⁾ Указатель проф. Шпилевскаго, стр. 65.

²⁾ «Дѣло по прошенію профессора доктора медицины 7-го класса Льва Лаврентьева Фогеля объ отдачѣ ему въ оброчное содержаніе на 12 лѣтъ пустопорожняго мѣста за подлужной долиной, близъ ключа для построенія нѣкотораго лѣснаго устройства, увеселенія публики и для медицинскіхъ опытовъ». № 286, началось 27 іюня 1828 г. Рѣшено 16 іюля 1836 г., на 25 листахъ.

тельствовать и измѣрять просимый участокъ, поручивъ это дѣло городскому архитектору Пятницкому. Кромѣ того, въ томъ-же засѣданіи возбужденъ былъ слѣдующій вопросъ: „Присутствующимъ извѣстно, что за Подлужной для увеселенія общественнаго устроены уже нѣкоторыя заведенія, но *неизвѣстно съ чьего разрѣшенія*, то поручить архитектору кстати дознать, кому именно принадлежать эти заведенія, въ чемъ они заключаются и не на городской ли землѣ устроены“.

Пятницкій оказался относительно довольно аккуратенъ: послѣ двукратнаго напоминанія, ровно черезъ два мѣсяца, онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ цѣпи и другихъ съемочныхъ инструментовъ и отправляется въ командировку по порученію губернатора, а потому не можетъ исполнить предложенія думы и совѣтуетъ ей адресоваться къ губернскому или уѣздному землемѣру.

Но дума, очевидно, не приняла во вниманіе этого добраго совѣта и дѣло заглохло на цѣлыхъ два года.

По истеченіи этого времени, а именно въ августѣ 1830 г. вопросъ снова проскользнулъ въ дѣлопроизводство думы, но уже на нѣсколько иной почвѣ.

Гласный Мокей Кузнецовъ представилъ рапортъ, въ которомъ довелъ до свѣдѣнія думы, что имъ усмотрѣны захваты городской земли, а именно:

1) Не доходя до Подсѣки, на городской выгонной землѣ, *неизвѣстно кѣмъ* засѣянъ участокъ ржанымъ хлѣбомъ;

2) За Подлужной, на косогорѣ, выстроенъ *неизвѣстно кѣмъ* небольшой домикъ съ каретникомъ и на прилегающей лѣсной площадѣ „вычищены кусты для дорожекъ, устроены для гулянья бесѣдки“, а внизу, подъ горой, „загорожено значительное количество земли для огорода“.

Дума въ тотъ-же день постановила: произвести дознаніе и черезъ полицію истребовать крѣпостные акты у нарушителей городской собственности.

Но полиція оказалась не столь аккуратна, какъ архитек-

торъ Пятницкій. Прошло пять лѣтъ, а отъ нея не было ни слуху, ни духу.

Дума, очевидно, найдя, что пятилѣтній срокъ для наведенія справокъ былъ достаточенъ, снова постановила: просить полицію о немедленномъ учиненіи дознанія.

Но полиція продолжала безмолвствовать, и только 25 нояб-ря 1835 года, совершенно случайнымъ образомъ, изъ дѣлъ полицейскаго повѣгья, приводимыхъ въ извѣстность за смертью повѣтчика Уразлицова, дума получила необходимыя для нея свѣдѣнія.

Оказалось, что просимый Фогелемъ пустопорожній участокъ и участокъ, на которомъ устроены зданія, садъ и огородъ, въ сущности одно и то же; что неизвѣстное лицо, самовольно застроившее городскую землю, и проф. Фогель, просящій эту землю какъ пустопорожнюю—также тождественны, и что, слѣдовательно, Фогель водворился въ городскихъ владѣніяхъ раньше, чѣмъ сталъ ходатайствовать о сдачѣ ихъ въ аренду.

Въ виду этихъ неожиданныхъ данныхъ проф. Фогель особой повѣсткой и приглашенъ былъ въ думу для объясненій на 16 декабря 1835 года, т. е. ровно черезъ 7 лѣтъ послѣ подачи имъ прошенія.

Въ чемъ заключались эти объясненія—неизвѣстно, но, надо думать, что дѣло подвинулось очень мало, такъ какъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ думой губернскому прокурору черезъ полгода послѣ этого, т. е. 16 іюля 1836 года, видно, что Фогель 21 марта 1836 года вошелъ въ думу съ новымъ прошеніемъ о сдачѣ ему на 12 лѣтъ того-же участка и что сдача эта вновь замедлилась „за неснятіемъ онаго на планъ ваз. губерн. архитекторомъ и за недоставленіемъ имъ плана“.

По прошествіи еще одного полугодія, 22 декабря 1836 года, архитекторъ Пятницкій представилъ, наконецъ, въ думу планъ вырѣзаннаго изъ городской земли участка, предназначеннаго—по его словамъ—для „Нѣмецкаго гуляня“.

Изъ плана выяснилось, что Фогель захватилъ кусокъ очень

порядочный,—подъ гуляньемъ, бесѣдками и аллеями значилось 5 дес. 1264 в. с., подъ постройками—800 в. с., подъ огородами—1058 в. с.

Представляя эти данныя, архитекторъ замѣтилъ, что новое ходатайство Фогеля о прирѣзкѣ земли кругомъ родника встрѣчаетъ препятствіе. Родникъ—по его словамъ—довольствуется большую часть города хорошей водой; съ отводомъ-же земли доступъ къ нему можетъ быть прекращенъ арендаторомъ.

О дальнѣйшей судьбѣ вопроса о „Нѣмецкомъ гуляньѣ“ цитируемое „Дѣло“ не даетъ болѣе никакихъ документальныхъ данныхъ. Къ нему приложена еще только одна маленькая росписка, изъ которой видно, что „сообщеніе архитектора съ планомъ и прочіе бумаги о Нѣмецкомъ гуляньѣ взяты къ г. губернатору 2 мая 1838 года“.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, устанавливающимъ вполне опредѣленно инициативу проф. Фогеля въ вопросѣ объ устройствѣ въ Казани такъ называемаго „Нѣмецкаго гулянья“ или Нѣмецкой Швейцаріи, я считаю умѣстнымъ привести еще одинъ подтверждательный документъ.

Нашъ покойный сочленъ и казанскій старожилъ В. К. Савельевъ подарилъ мнѣ записанную въ началѣ 30-хъ годовъ шутливую студенческую пѣсенку, „Нѣмецкое гулянье“, первая строфы которой имѣютъ отношеніе къ Нѣмецкой Швейцаріи.

Вотъ они:

Разъ ученому собранью

На Нѣмецкомъ на гуляньѣ

Пирушка дана... (2 раза).

За горами за долами

Сидитъ Фогель съ пирогами

Съ горячими... (2 раза).

Здѣсь Фогель рисуется, очевидно, въ качествѣ гостепріимнаго хозяина, пригласившаго сослуживцевъ въ завоеванныя имъ владѣнія. Далѣе описываются типы нѣкоторыхъ профессоровъ, остававшихся еще со временъ Магницкаго и подавав-

шихъ поводъ къ шуткамъ молодежи. Но это уже не относится къ настоящей темѣ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что дѣятельность Фогеля по отношенію къ Каз. Швейцаріи не прошла безслѣдно.

До нея гимназисты и студенты лазили здѣсь по оврагамъ, удаленный отъ службы Перковъ разгонялъ свою меланхолю, Протопоповъ срисовывалъ корявыя деревья съ каркающими на нихъ воронами, но дальше дѣло не шло...

Нужно было явиться ученому *нѣмцу*, чтобы расчислить здѣсь превосходные родники и культивировать мѣстность... Цѣлебныхъ водъ Фогель не открылъ, лѣчебнаго заведенія и ваннъ устроить по этому не могъ, но онъ *далъ Казани здоровую ключевую воду*, которою обыватели пользовались до самаго открытія водопровода; онъ первый *способствовалъ пробужденію и развитію вкуса къ дачной жизни* и тѣмъ не мало содѣйствовалъ, конечно, поддержанію здоровья въ мѣстномъ населеніи.

П. Пономаревъ.

Къ исторіи землевладѣнія

въ Свѣяжскомъ уѣздѣ.

Ни одна отрасль научнаго знанія не переживаетъ въ настоящее время такой плодотворной и глубоко проникающей критики своихъ основаній, какъ наука исторіи. Ту роль, которую для біологіи имѣлъ Дарвинизмъ, освѣтившій запутаннѣйшіе ея вопросы, поставившій безчисленное множество совершенно новыхъ вопросовъ, займетъ повидимому для исторіи стремленіе объяснять ея разнообразныя явленія экономическими причинами. Это стремленіе не есть открытіе послѣднихъ десятилѣтій, какъ склонны думать многіе. Объясненіе политическаго строя экономическими отношеніями ведетъ свое начало отъ писателей древности; англійскій философъ Толандъ приписывалъ открытіе связи между экономическимъ и политическимъ строемъ страны Гаррингтону, доказывавшему въ своей „Осеана“ (1656) эту зависимость, и ставилъ это открытіе наравнѣ съ открытіемъ кровообращенія и изобрѣтеніемъ пороха. Физиократы, Адамъ Смитъ, французскіе писатели временъ реставраціи, Гизо и др. не разъ доказывали эту зависимость.

Но никогда доктрина зависимости политическаго строя и другихъ областей и явленій общественной и государственной жизни не была предметомъ болѣе страстной полемики, какъ

въ послѣднее время. Въ прошломъ году эта полемика перенесена была и на страницы русскихъ журналовъ благодаря появленію книгъ г. *Струве* и г. *Бельтова*.

Между имущественными или экономическими отношеніями первенствующую роль должно играть распредѣленіе земельной собственности. Чтобы понять политическія учрежденія государства, надо изучить взаимныя отношенія различныхъ слоевъ, существующихъ въ немъ; чтобы понять эти отношенія, нужно знать распредѣленіе землевладѣнія.

Являясь важнѣйшимъ факторомъ въ жизни государства, оно вліяетъ и на жизнь меньшихъ агрегатовъ, совокупность которыхъ составляетъ государство. У насъ въ Россіи иначе слагается земская жизнь уѣздовъ съ преобладающимъ крупнымъ землевладѣніемъ; иначе слагается она въ уѣздахъ съ исключительно крестьянскимъ. Это различіе было между прочимъ предметомъ интересной работы проф. В. В. Ивановскаго: „Опытъ изслѣдованія дѣятельности органовъ земскаго самоуправленія въ Россіи. Уѣздъ Слободской, Вятской губерніи и Ланшевскій, Казанской губ.“ Казань, 1881 г.

Въ этомъ вліяніи распредѣленія землевладѣнія на земскую жизнь заключается причина, почему я нѣсколько лѣтъ тому назадъ интересовался исторіею землевладѣнія въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Въ исторіи землевладѣнія въ Казанскомъ краѣ вообще критическою эпохою явилось время завоеванія края русскими. Аборигены края съ одной стороны, татарскіе князья и мурзы съ другой должны были уступить часть своихъ земель русскимъ служилымъ людямъ, которые для извлеченія дохода переводили на земли, имъ данныя въ помѣстье, переселенцевъ изъ центральныхъ русскихъ областей. Не прошло, оказывается, уже и восемнадцати лѣтъ послѣ основанія Свіяжска, какъ уже въ мѣстности, прилегающей къ нему и составляющей нынѣшній Свіяжскій у. и части уѣздовъ Чебоксарскаго, Цивильскаго и Тетюшскаго, русская колонизація сдѣлала громадныя успѣхи.

Въ мѣстности, покрытой лѣсами и населенной аборигенами: чувашами, черемисами и мордвою, появились русскія помѣстья. Какъ мы увидимъ, помѣстное землевладѣніе значительно увеличилось за три столѣтія, протекшія со времени завоеванія Казанскаго края; но число помѣстій было и черезъ 18 лѣтъ послѣ завоеванія города значительно менше, чѣмъ можно предполагать съ перваго разу. Старая Русь умѣла энергично колонизовать окраины, когда усиленіе въ нихъ русскаго населенія представлялось въ данный моментъ важнѣйшею государственною задачею.

Изучить картину состоянія русскаго землевладѣнія въ этотъ моментъ, или, говоря языкомъ математической физики, то „начальное состояніе“ землевладѣнія въ краѣ, исходя изъ котораго оно шло, развивалось и дошло до настоящаго положенія, помогаетъ намъ одна очень интересная рукопись, сохранившаяся въ библиотекѣ Императорскаго Казанскаго университета и посвящая названіе: „Книги Свіязскаго уѣзда помѣстныхъ письма и мѣры Никиты Борисова да Дмитрія Андреява сына Кикина да товарищей лѣта 7073 и 7074“.

Прочитывая эту книгу, я находилъ въ ней отвѣтъ на интересовавшій меня вопросъ о томъ, какъ сложилось исторически то распредѣленіе землевладѣнія, которое въ общихъ чертахъ сохранилось и по сіе время. Я надѣюсь, что и тѣ члены общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, которые не знакомы съ этою рукописью, не посѣтуютъ на меня за то, что я остановлю ихъ вниманіе на содержаніи рукописи и на тѣхъ интересныхъ вопросахъ, которые она отчасти рѣшаетъ и отчасти намѣчаетъ для дальнѣйшаго изслѣдованія.

Книга Кикина есть такъ называемая писцовая книга, т. е. подворное описаніе населенія съ указаніемъ количества обрабатываемой земли и взыскиваемыхъ съ нея налоговъ. Составленная въ 1568 г., она представляетъ подробное экономическое описаніе города Свіязска и его уѣзда.

Она даетъ на первыхъ своихъ страницахъ полное описаніе города Свіязска (стр. 1—7), его церквей (8—18), его монастырей, состоящихъ при немъ двухъ слободъ ямской и

жилецкой, перечисленіе луговыхъ участковъ, принадлежащихъ городу Свіяжску.

Для знакомыхъ съ современнымъ захудалымъ Свіяжскомъ небезинтересны будутъ, можетъ быть, нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи его за триста лѣтъ тому назадъ. Городъ былъ обнесенъ стѣною, въ которой находилось 7 большихъ воротъ. Стѣны укрѣплены были одиннадцатью бойницами и многими стрѣльницами. Внутри города паходились церкви: Рождества Пресвятыя Богородицы, Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, Прасковьи Пятницы и Рождества Христова, и монастыри мужескій—Успенія Пресвятыя Богородицы и женскій—Животначальныя Троицы съ цер. Сергія Радонежскаго. Библіотека Успенскаго монастыря состояла изъ 152 книгъ. Въ городѣ и посадѣ находились царскія вѣздныя свѣтлицы. Домовъ считалось 431; въ посадѣ находился обширный гостинный дворъ съ 254 лавками. Но оброку съ города собиралось всего 47 руб. 8 алт. да 2 деньги.

За описаніемъ города слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ помѣстій, всѣхъ служилыхъ людей, испомѣщенныхъ въ теченіе первыхъ 18-ти лѣтъ послѣ основанія Свіяжска въ обширномъ районѣ тогдашняго Свіяжскаго воеводства, которое, какъ видно изъ книги, простиралось за предѣлы настоящаго Свіяжскаго уѣзда.

Чтобы познакомить читателя съ характеромъ описанія и драгоценнымъ матеріаломъ, заключающимся въ книгѣ, я приведу отрывокъ съ 52-го полулиста книги:

«За бояриномъ и восводою за княземъ Андрѣй Ивановичемъ Ростовскимъ прежняго отдѣлу помѣстіе, что ему отдѣлено въ 74 году въ сентябрѣ деревня Кайночекъ на родникѣ, что была деревня въ помѣстіи за стрѣльцкимъ головою за Иваномъ за Парфеніевымъ сына Хохлова и Ивана не стало и въ деревнѣ крестьянъ 10 дворовъ: вдова Марья да сынъ ея Куземка, Иванка Григорьевъ, Иванка да Володька Парфеніевъ, Самойла Мосоль, Суморочко Ивдновъ, Андрейко Якимовъ, Илюшка Алексѣевъ, Мартышко Игнатъевъ, Куземка Андреевъ.

Пашни добрыя земли 60 четвертей въ полѣ и въ дву потому-же ¹⁾;

¹⁾ Т. е. въ другихъ двухъ поляхъ столько-же (см. Н. П. Загоскинъ. Очерки организаціи служилаго сосл., стр. 100), именно всего 180 четвертей. Четверть = $\frac{1}{2}$ десятины.

сѣна 1000 копенъ въ межи съ мердулитовскими и сытяновскими покосы, лѣсу пашеннаго и непашеннаго около поль помѣстья въ длину по двѣ версты, а поперегъ на версту а въ деревнѣ живущаго 6 вытей да и къ той-же деревнѣ 3 оверка два кривыя, а третье старица.

Тому-же князю А. И. Ростовскому приписаны въ помѣстный окладъ деревни Федькова, починокъ Кавина (?), д. Тихое плесо ягодное, село Кривоярское между рѣчками Булы и Асановы—церковь деревянная (Косяково)? и къ тому селу пустошь березовая изба: да къ тому-же селу съяду мордовскихъ земель, что были измѣнника Девлигера Татарина, а пахали ту татары изъ Ачасыря и чуваша изъ Бижбатманъ и взяты отъ деревни отъ Изламовы.

И всего А. И. Ростовскаго село и 3 деревни. Д. Помѣщичья 4 двора людскихъ да 35 дв. крестьянскихъ и людей 38 чел., да 6 дворовъ. Пашни добрыя 280 четв. и въ дву потому-же¹⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго отрывка, писцовая книга даетъ кромѣ географическаго описанія подробную картину экономическаго строя описываемой ею мѣстности.

Писцовая книга представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ большой интересъ для исторіи дворянскаго землевладѣнія, начало которому положено отдѣленіемъ помѣстій служилымъ людямъ Свіяжскаго уѣзда, послѣдовавшимъ за нѣсколько лѣтъ до составленія писцовой книги. Книга указываетъ намъ тѣ дворянскіе роды, которые владѣли землею въ Свіяжскомъ уѣздѣ во вторую половину XVI столѣтія. Кромѣ упомянутаго уже воеводы Андрея Ивановича Лобанова-Ростовскаго, наиболѣе крупными помѣщиками этого времени являются Михаилъ Бахтеяровъ-Ростовскій, которому принадлежало село Теньки, князь Никита Дмитріевъ Ростовскій, которому принадлежало село Федоровское и нѣсколько другихъ деревень и починовъ, князь Никита Михайловъ Стародубскій, которому принадлежало село Морваши и т. д.

Въ числѣ испомѣщенныхъ дворянскихъ родовъ мы встречаемъ Гундоровыхъ, Пожарскихъ, Безсоновыхъ, Ступишиныхъ, Путиловыхъ, Ольговыхъ, Роговыхъ, Бурцовыхъ, Дуровыхъ, Киреевыхъ, Пыхачевыхъ и т. д.

Изъ всѣхъ этихъ родовъ ни одинъ не владѣетъ землею по настоящее время въ Свіяжскомъ уѣздѣ²⁾. Село Теньки

¹⁾ Всего 840 четв. Окладъ воеводскій—1000 чет.

²⁾ Изъ сохранившихся въ Казанской губерніи можемъ упомянуть только родъ Пыхачевыхъ.

напримѣръ испомѣщенное одному изъ князей Ростовскихъ перешло въ концѣ XVII столѣтія вмѣстѣ со всѣмъ правымъ берегомъ Волги до Услона въ владѣніе Нарышкиныхъ и составило большое Нарышкинское имѣніе, часть котораго до послѣдняго времени оставалась въ родѣ Нарышкиныхъ ¹⁾. Что касается до дворянскаго землевладѣнія вообще, то конечно оно значительно увеличилось за протекшія три столѣтія. Вотъ въ какомъ видѣ представляетъ намъ писцовая книга общую картину дворянскаго землевладѣнія въ 1568 г.

„Итого въ Свіязскомъ новыхъ Свіязскихъ жильцовъ Бояринъ и воевода большой да три воеводы меньшихъ да дьякъ, князей и дѣтей боярскихъ 24 человекъ да старыхъ Свіязскихъ жильцовъ дѣтей боярскихъ четыре человекъ да сотникъ стрѣleckій и которыхъ отдѣливалъ въ помѣстье писцы по государевымъ присыльнымъ грамотамъ и по памятамъ и по челобитными за дьячими приписями и обоихъ 34 человекъ.

Помѣстій за ними шесть селъ, двадцать четыре деревни, шесть починковъ, четыре пустоши да селище. Въ нихъ крестьянскихъ дворовъ 485, дворовъ безпашенныхъ 34, людей 543 человекъ да 23 двора пустыхъ. Пашни добрыя земли 2833 четв. да перелогъ в диваго поля 3669 четвертей да зарослей и дубровъ пашенныхъ 112 десятинъ и переложной земли“.

Сопоставимъ съ этими данными другія относящіяся ко времени непосредственно предшествовавшему другому критическому для землевладѣнія моменту—моменту великой реформы 19 февраля. Передъ 1861 г. въ пользованіи помѣщиковъ и ихъ кре-

¹⁾ Деревня Каиночекъ (нынѣ Каинки) вышла также изъ рода Каптыревъ-Ростовскихъ, прекратившагося въ XVII стол., къ которому принадлежалъ Воевода Андрей Ивановичъ. Въ грамотѣ Свіязскому Богородицкому Монастырю, данной Петромъ въ 1701 г. упоминается какъ владѣлецъ Каинокъ Свіязенинъ Василій Гордѣевъ Есиповъ; отъ него деревня перешла въ концѣ XVIII столѣтія къ секундъ-маіору Далакину и подпоручику Гарину. Далакинская часть перешла затѣмъ къ богатой Свіязской помѣщицѣ М. К. Шишеловой (урожд. Далакиной); Гаринская снова перешла къ Есиповымъ. Въ памяти населенія не изгладились еще рассказы о дикомъ произволѣ и разгульной жизни Есиповыхъ, приведшей ихъ къ опекѣ.

стьянъ въ Свіяжскомъ уѣздѣ находилось 91.473 десятинъ (Казанская губернія М. Лаптева. Стр. 259).

Кромѣ непосредственнаго интереса, который представляетъ для исторіи мѣстнаго края исторія дворянскихъ родовъ и дворянскаго землевладѣнія, страницы, посвященныя дворянскому землевладѣнію, важны и потому, что благодаря имъ можетъ рѣшиться и важный вопросъ о томъ, каковы тѣ области русской земли, изъ которыхъ были приведены первые поселенцы Свіяжскаго Воеводства, такъ какъ несомнѣнно, что испомѣщенные дворяне приводили на свои земли крестьянъ изъ своихъ старыхъ помѣстій и вотчинъ. Для той-же цѣли могутъ служить и собственные имена крестьянъ.

Не меньшій интересъ во многихъ отношеніяхъ представляетъ и слѣдующее за описаніемъ помѣстій занимающее полулисты 97—103 описаніе деревень, приписанныхъ къ двумъ Свіяжскимъ монастырямъ.

Всего къ монастырямъ было приписано 2 сельца, двѣ слободы, 10 деревень, 3 починка, займище да пустошь и всего 6 дворовъ монастырскихъ, 83 дворовъ крестьянскихъ, 27 дворовъ безпашенныхъ. Земли приписано къ монастырямъ 372 четв., зарослей 5 десятинъ, осоки и кустаря 15 десятинъ, сѣна накашивалось 4360 копенъ.

Деревни, пожалованныя Свіяжскому Богородицкому монастырю, до самаго послѣдняго времени имѣли земли въ одномъ планѣ, что служило и служить источникомъ постоянныхъ судебныхъ споровъ. По грамотѣ Іоанна IV отъ 21 ноября 1576 г. ихъ было уже 6 сель и 21 деревня; при выдачѣ владѣнныхъ записей ихъ было 33 села и деревни. Всѣ они долго имѣли общіе лѣса и въ этомъ отношеніи напрашивается сравненіе ихъ съ германскою маркою. Германская марка, бывшая предметомъ

---

¹⁾ Изъ нихъ послѣ реформы въ владѣніи дворянъ помѣщиковъ осталось 58.413 д.; въ надѣлъ помѣщичьимъ крестьянамъ поступило 37,078. (Свіяжскій уѣздъ. Изданіе Статистическаго Бюро Казанскаго губернскаго земства. Казань 1886).

прекрасныхъ изслѣдованій Маурера и др., представляла, какъ извѣстно, соединеніе деревень и отдѣльныхъ дворовъ, которые имѣли общее пользованіе лѣсами, пастбищами, а иногда и пахатными полями и общее судебное устройство (Markrecht). Подобно крестьянамъ германской марки, каждый монастырскій крестьянинъ изъ тридцати трехъ деревень имѣлъ право ва пользованіе въ общемъ лѣсу всѣхъ приписанныхъ къ монастырю деревень; такъ еще недавно крестьяне села Вязовыхъ ѣздили за дровами въ лѣсъ между с. Клянчинымъ и с. Каинками, болѣе чѣмъ за двадцать верстъ. Запутанныя отношенія между однопланвыми монастырскими крестьянами еще и по настоящее время не развязаны окончательно.

Бывшіе монастырскіе крестьяне составляютъ главную часть государственныхъ крестьянъ Свіяжскаго уѣзда русской народности; менѣе значительная часть образовалась изъ выморочныхъ имѣній.

Сопоставляя давнія относительно помѣщичьяго и монастырскаго владѣнія, находимъ, что русскими распахивалось не много болѣе 3000 чет. Въ настоящее время въ владѣніи однихъ государственныхъ крестьянъ находится свыше 100.000 д.

Такъ возросла, благодаря мудрой колонизаторской политикѣ Московскаго Государства и неустанному труду корчевавшаго и распахивавшаго „дикія поля“ русскаго земледѣльца, площадь удобной земли, а вмѣстѣ съ нею и населеніе. Сплошная русская земля теперь тамъ, гдѣ три столѣтія тому назадъ было разбросано около пятисотъ русскихъ дворовъ.

На ряду съ пришлымъ русскимъ населеніемъ въ 1568 г. въ воеводствѣ осталось и инородческое населеніе, для исторіи котораго писцовая книга даетъ также весьма цѣнный матеріалъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ застѣданій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи И. Н. Смирновъ поднялъ вопросъ о предѣлахъ распространенія Мордвы. На этотъ вопросъ писцовая книга даетъ много интереснѣйшихъ указаній. Въ Свіяжскомъ у. и далеко за его предѣлами те-

перь, какъ извѣстно, нѣтъ Мордвы. Между тѣмъ писцовая книга упоминаетъ Мордовскія земли около села Кривоюрскаго. Мордулитовскіе покосы. Сопоставленныя съ преданіями (напр. въ земляхъ бывшихъ Каинчекъ, нынѣ Каинокъ, находится по нынѣ Мордовскій врагъ, около котораго по преданію жилъ локкаръ—мордвинъ, катавшійся на стеклянномъ шарѣ) эти названія указываютъ на то, что Мордва жила прежде далеко за ея настоящими предѣлами. Не меньшій интересъ представляетъ указаніе книги на чувашъ изъ Бижбатманъ. Теперь въ с. Бижбатманахъ и помину нѣтъ о чувашахъ; село населено исключительно русскими.

Въ составъ населенія входили между прочимъ *полоняники*, которые жили вмѣстѣ съ новокрещеными въ татарскихъ и чувашскихъ селахъ и деревняхъ: „и съ татары и чувашы вмѣстѣ, а пашни свои полоняники пашутъ не въ раздѣлѣ съ татарскими и чувашскими пашнями, смѣсь по полосамъ“.

Для уясненія вопроса о старыхъ аборигенахъ края и о ихъ расселеніи важно изученіе тѣхъ названій, попадающихся въ писцовой книгѣ, которыя теперь уже не слышатся въ нашей мѣстности. Таковы названія—мердулитовскіе и сытяновскіе покосы, рѣчка Асанова, деревня Киншелево, Ардатово на Кубнѣ, Норовашъ и мн. др.

Многія названія существующихъ теперь деревень находятъ себѣ полное объясненіе благодаря указаніямъ писцовой книги. Такъ названіе села Каинки находитъ объясненіе въ названіи Каинчекъ (березовая изба), подъ которымъ оно является въ писцовой книгѣ. Названія деревень Бритвина, Киреева и др. объясняются фамиліями владѣльцевъ, которымъ они были отданы въ помѣстье еще до составленія писцовой книги.

Чтобы показать богатство подробностей, которыя можно извлечь для исторической географіи края изъ писцовой книги, приведемъ одинъ отрывокъ изъ подробнаго описанія межъ различныхъ помѣстій, занимающаго конецъ писцовой книги (съ полулиста 103 до конца полулиста 120).

«Учинена межа деревни Каиночка съ чувашами съ отхожими покосы старосты Антиша съ товарищи села Большаго Утякова да съ татарскими съ отхожими покосы служилыхъ татаръ Багиндея и Гильдѣева изъ деревни Албаба да Чурицы съ братьею изъ деревни Говулина отъ рѣки отъ Свіаги ручьемъ Шамшинскимъ къ озеру и къ глухому, а отъ озера на лѣво, у дуба ямы и отъ дуба и отъ ямъ по гранямъ и къ озерку-же къ глухому на правѣ луги и покосы по озеру и подлѣ и до рѣки до Свіаги чувашскіе отхожіе села Большаго Итярова старосты Атиша Кунетова съ товарищи да служилыхъ татаръ; отхожіе-же покосы Багиндея Агильдѣева деревни Албаба да малыша Балина съ товарищи изъ деревни Молвина да Нагая Чурина съ братьею изъ деревни Товулина опричь трехъ озеровъ—что въ покосахъ—два озера кривыхъ да третье Старица¹⁾; и тѣ три озера приписаны къ помѣстной землѣ князя Андрѣя Ивановича Ростовскаго въ деревню Каиночку; а на лѣвѣ луга и лѣсъ отъ чернаго лѣсу и до рѣки до Свіаги помѣстія Боярина Князя Андрея Ивановича Ростовскаго деревни Каиночка».

Но писцовая книга, повторяемъ, имѣетъ интересъ не только для этнографіи и исторической географіи; изслѣдователь экономической исторіи мѣстнаго края встрѣтитъ при ея изученіи массу интересныхъ подробностей (о мельницахъ, бобровыхъ гонахъ). Она представляетъ для Свіажскаго края, богатаго и плодородіемъ большей части своихъ пашень и своимъ выгоднымъ положеніемъ вдоль Волги и Свіаги, такой-же цѣнный источникъ, который для части Малороссіи представила знаменитая Румянцовская опись.

Писцовая книга, какъ читатель могъ видѣть изъ приведенныхъ отрывковъ, представляетъ прототипъ подворной описи, которую удалось за послѣднія два десятилѣтія многимъ земствамъ осуществить въ своихъ губерніяхъ.

Я кончу выраженіемъ пожеланія, чтобы почтенное Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи нашло средства для изданія писцовой книги Свіажскаго уѣзда. Изданіе этой книги вызоветъ безъ сомнѣнія массу вопросовъ относительно исторической географіи и экономической исторіи мѣстнаго края, от-

¹⁾ Въ Каинковскихъ лугахъ, принадлежавшихъ нынѣ моему семьѣ, до сихъ поръ три озера носятъ названіе Большія и Малыя Кріуши и Старица.

вѣты на которые найдутся въ актахъ XVI, XVII и XVIII столѣтій. Съ помощью ихъ удастся можетъ быть прослѣдить постепенно исторію землевладѣнія въ районѣ стараго Свѣжскаго уѣзда. На многіе вопросы, какъ я старался показать въ настоящемъ очеркѣ, могутъ дать отвѣтъ мѣстные жители, знакомые съ мѣстностью и ея преданіями. Чѣмъ болѣе мѣстныхъ образованныхъ людей будетъ привлечено къ изученію края въ историко-географическомъ отношеніи, тѣмъ скорѣе будетъ достигнута важная цѣль собранія всего еще не погмбшаго матеріала для исторіи землевладѣнія, имѣющей и теоретической и практической интересъ. Попутно будетъ достигнута и другая цѣль пробужденія въ мѣстномъ образованномъ обществѣ интереса къ исторіи мѣстнаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плодотворнаго интереса къ общимъ вопросамъ философіи русской исторіи. Не метафизическими умствованіями и остроумною полемикою будутъ подвигаться къ разрѣшенію эти вопросы, но кропотливыми и подчасъ отталкивающими по своей сухости историко-экономическими изслѣдованіями. Одна изъ главныхъ задачъ мѣстныхъ историческихъ обществъ должна заключаться въ собраніи и изданіи соотвѣтствующихъ сырыхъ матеріаловъ; этимъ будетъ въ значительной степени облегчена задача будущихъ русскихъ Торольдовъ-Роджерсовъ.

А. Васильевъ.

ХРОНИКА.

АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ В. РОССИИ ВЪ 1894 г.

Сопоставивъ обзоръ итоговъ археологiи, исторiи и этнографiи В. Россiи въ 1894 г. мы начнемъ съ далекой восточной окраины нашей территорiи. Здѣсь сильнѣе всего ощущалось поступательное движенiе и развитiе разсматриваемыхъ отраслей знанiя. Въ Хабаровскѣ возникъ новый отдѣлъ И. Географическаго Общества, старая мечта просвѣщенныхъ правителей Приамурскаго края. Съ прiѣздомъ въ Приамурскiй край знакомаго уже читателямъ «Извѣстiй» Генераль-Губернатора С. М. Духовскаго дѣло быстро двинулось впередъ. Военно-медицинскiй инспекторъ Приамурскаго края В. Н. Радаковъ подалъ ему докладную записку, въ которой указывалъ настоятельную необходимость систематическаго изслѣдованiя генераль-губернаторства.

«Природныя условiя края, говоритъ г. Радаковъ, въ высшей степени разнообразны и характеристичны. Въ немъ полярная природа сталкивается почти съ тропическою; тундра и тайга сталкиваются со степями, подтропическою флорою и фауною. Русскiе, китайцы и японцы, юкагиры, айны и многiе другiе инородцы въ одномъ и томъ-же мѣстѣ ведутъ торговлю. Въ одной и той-же мѣстности вы встрѣчаете бурятскiе дацаны, китайскую кумирню, шаманскiя жертвенныя деревья и айно-ороченскiй культъ медвѣдя. Рядъ вѣковъ оставилъ въ странѣ неизгладимые слѣды прежде бывшихъ въ немъ народностей, начиная съ доисторическихъ каменныхъ орудiй, кургановъ, предметовъ мѣднаго вѣка и кончая глубоко интересными остатками монгольской, манчжурской, китайской и другихъ уже исчезнувшихъ цивилизацiй».

«Чтобы изученiе Приамурскаго края могло быть поставлено правильно, говорятъ заключительныя слова докладной записки, необходимо всѣ возникающiя въ немъ научныя общества и музеи объединить между собою нравственною связью, чего можно достигнуть всего лучше, если бы въ центрѣ управленiя Приамурскимъ краемъ образовался Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ который-бы вошли, какъ мѣстные отдѣлы: Владивостокское Общество изученiя Амурскаго края, Нерчинскiй и на-

рождающийся Троицкосавский музей. Восточно-Сибирский Отдѣлъ Географическаго Общества показавъ, какую громадную пользу можетъ принести такая постановка дѣла».

Къ заявленію г-на Радакова присоединились и нѣкоторые другія лица изъ мѣстной интеллигенціи.

Генераль Духовскій весьма сочувственно отнесся къ этому заявленію и 14 октября 1893 года послалъ депешу вице-предсѣдателю Географическаго Общества, сенатору Семенову, съ ходатайствомъ объ открытіи Приамурскаго отдѣла. Депеша эта была заслушана въ засѣданіи Совѣта Общества 20 ноября 1893 г. и учрежденіе отдѣла въ принципѣ было рѣшено. Августѣйшій Предсѣдатель Географическаго Общества, Великій Князь Николай Михайловичъ, также отнесся къ этому весьма сочувственно и обратился непосредственно за содѣйствіемъ къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Благодаря такому положенію, дѣло быстро двинулось впередъ. Былъ составленъ проектъ положенія о Приамурскомъ Отдѣлѣ, который вскорѣ и былъ утвержденъ, при чемъ Отдѣлу дарована ежегодная казенная субсидія въ 2000 рублей. Кромѣ того, состоялось Высочайшее повелѣніе о выдѣлѣ новому Отдѣлу 10,000 руб. единовременнаго пособія на первоначальное обзавѣденіе.

Такимъ образомъ возникновеніе Приамурскаго Отдѣла стало совершившимся фактомъ и 19 апрѣля состоялось первое засѣданіе, на которомъ отдѣлъ былъ объявленъ открытымъ, избраны должностныя лица совѣта и намѣчена программа будущей дѣятельности Общества. Прежде всего на полученную субсидію рѣшено построить особое зданіе для музея въ Хабаровскѣ, для чего избрана особая строительная коммиссія изъ трехъ лицъ.

Мѣстное общество съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ новому отдѣлу. Начали поступать пожертвованія вещами въ музей и книгами въ бібліотеку, а также поступило нѣсколько научныхъ трудовъ. Въ пожертвованіяхъ приняли участіе и лица Императорской фамиліи, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, пожертвовавшій для бібліотеки до 500 книгъ, между которыми много рѣдкихъ, драгоценныхъ изданій.

Изъ имѣющихся въ распоряженіи новаго отдѣла научныхъ трудовъ предположено составить 1-й томъ «Записокъ», въ составъ которыхъ войдетъ статья Крюкова «Нѣкоторыя данныя о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ», В. Н. Радакова—«Систематическій списокъ птицъ Приамурскаго края», П. Н. Шимкевича а) «Подробный инвентарь ламайскаго культа» въ 32 дацанахъ Забайкальской области и б) «Административное распредѣленіе и статистическія свѣдѣнія объ инородцахъ Забайкальской области», А. В. Олсуфьева—«Исслѣдованіе Анадырской округи» и Р. І. Юргенсона—«Судходное состояніе рѣки Амура съ притоками».

Для втораго тома записокъ Отдѣла предполагается поручить нѣкоторымъ изъ членовъ изслѣдованіе быта мѣстныхъ инородцевъ въ Приморской и Амурской областяхъ: гольдовъ, гилякъ, ороchonъ и проч., приурочивъ такое, по возможности, въ видахъ уменьшенія расходовъ, къ предположеннымъ

служебнымъ командировкамъ. Такое изслѣдованіе признается, помимо чисто научнаго интереса, крайне необходимымъ для разрѣшенія предвидимаго въ недалекомъ будущемъ чисто административнаго вопроса о судьбѣ теперешнихъ кочевниковъ-ивородцевъ, какая имъ должна прійти на долю, по мѣрѣ отвоеванія у нихъ недоступной нынѣ тайги, служашей имъ родиною, для культурныхъ цѣлей. Въ виду ожидаемаго, съ проведеніемъ желѣзной дороги, значительно болѣе быстрого заселенія края, вопросъ этотъ достигъ того уровня, при которомъ нельзя не подумать объ его разрѣшеніи.

Въ составъ филиацій новаго Отдѣла вступило и ранѣе возникшее Общество Изслѣдователей Амурскаго Края. Въ истекшемъ году Общество это праздновало первое десятилѣтіе своей дѣятельности и это обстоятельство побуждаетъ насъ сдѣлать краткій обзоръ его дѣятельности за этотъ періодъ, пользуясь вышедшимъ въ 1894 г. отчетомъ.

Общество Ивученія Амурскаго Края зародилось изъ первоначальной мысли морского инженеръ-механика А. М. Устинова, предложившаго печатнымъ путемъ, 11 декабря 1883 года, устроить въ Владивостокѣ мѣстный музей. Уже 18 апрѣля 1884 г. первый проектъ устава сформировавшагося Общества былъ временно разрѣшенъ тогдашнимъ Военнымъ Губернаторомъ А. Ф. Фельдгаузенемъ, впредь до утвержденія его г. Министромъ. Въ окончательной же своей редакціи уставъ Общества получилъ надлежащее утвержденіе лишь 8 мая 1887 года.

Въ числѣ первыхъ лицъ, сочувственно отнесшихся къ возникшему Обществу, былъ тогдашній Генераль Губернаторъ Восточной Сибири Д. Г. Анучинъ, который ассигновалъ изъ Амурскаго капитала на первыя нужды Общества 500 руб. и выслалъ для его библіотеки «Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью».

Внутренняя дѣятельность Общества въ первый годъ существованія выразилась порученіемъ В. П. Маргаритову произвести раскопки кухонныхъ остатковъ на полуостровѣ Янковскаго, близъ устья р. Седими, на средства пожертвованныя Ю. И. Бринеръ, который впоследствии далъ средства и на изданіе отчета объ этихъ раскопкахъ, приложивъ къ нему фотолитографическія таблицы найденныхъ при этомъ вещей. Въ теченіе того же года Общество собиралось пять разъ для выслушанія докладовъ И. П. Надарова о Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ, который онъ изслѣдовалъ по служебнымъ обязанностямъ въ предшествовавшемъ году. Благодаря содѣйствію Э. Э. Буссе и самого И. П. Надарова, эти доклады послужили матеріаломъ для перваго выпуска печатныхъ трудовъ Общества. Пожертвованія коллекціями начались тотчасъ же послѣ открытія Общества и продолжались въ теченіе года безпрерывно.

Въ слѣдующемъ 1885 году возростаніе интереса къ Обществу, какъ населенія, такъ и ученыхъ учреждений, доказало цѣлесообразность и полезность его. Изъ поступившихъ въ этомъ году коллекцій особенно заслуживаютъ вниманія: коллекція предметовъ обихода чукчей, коряковъ и эскимосовъ, собранная г-мъ Гекомъ во время его плаванія къ берегамъ Берингова моря, и коллекція изъ быта орочей съ р. Уссури, собранная И. П. Надаро-

вымъ. Кромѣ того, много предметовъ доставлено офицерами клиперовъ «Разбойникъ» и «Джигитъ» съ русскаго побережья Восточнаго океана.

Въ теченіе года въ Обществѣ были сдѣланы четыре доклада: В. П. Маргаритова «о кухонныхъ остаткахъ» (см. выше), Я. А. Семенова «о промыслѣ морской капусты» и И. П. Надарова: «объ инородческомъ населеніи Южно-Уссурийскаго края», «о приготовленіи ханьшина» и «двадцатипятилѣтїи г. Владивостока». Всѣ эти доклады изданы Обществомъ на пожертвованныя деньги и составляютъ три выпуска изданій. Въ этомъ же 1885 году членъ Общества, В. Ф. Михайловскій, нашель въ с. Никольскомъ камень съ древнею китайскою надписью. Камень былъ установленъ въ саду с. Никольскаго, а съ надписи была снята калька, фотографическіе снимки съ которой тогда же были разосланы четырнадцати синологамъ въ Россіи и Китаѣ для прочтенія и объясненія. Вскорѣ послѣ открытія упомянутой надписи Э. Э. Буссе и тотъ же В. Ф. Михайловскій произвели раскопку кургана подлѣ памятникомъ черепахой. Найденныя глиняныя древніе предметы хранятся въ музеѣ, а черепаха перевезена въ садъ с. Никольскаго.

Къ началу 1886 года объемъ собранныхъ въ музеѣ коллекцій до того возросъ, что почувствовалась крайняя тѣснота въ комнатѣ, любезно уступленной для музея начальствомъ прогимназіи; хлопоты о болѣе обширномъ помѣщеніи, хотя бы и въ другомъ учрежденіи, не достигли цѣли, почему въ Обществѣ началъ возникать вопросъ о постройкѣ собственнаго дома. Распорядительный комитетъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Морскому Министерству объ уступкѣ Обществу участка, на которомъ въ настоящее время находится зданіе музея; благодаря прїѣзду во Владивостокъ въ 1886 г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, И. А. Шестакова, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ быстро и въ августѣ того же года Общество получило на это мѣсто планъ, утвержденный Губернаторомъ. Стремленіе Общества къ постройкѣ дома выразилось фактически: И. П. Надаровъ, собравъ отъ частныхъ жителей г. Владивостока разныя художественныя произведенія, устроилъ выставку и сборъ съ нея въ 521 руб. внесъ въ Общество спеціально на постройку зданія для музея. Для той же цѣли А. Д. Бѣляевъ поставилъ любительскій спектакль, давшій 257 руб. Наконецъ Владивостокская Городская Дума пожертвовала на это дѣло 500 руб. и мелкими пожертвованіями было собрано 278 руб. Такимъ образомъ къ концу 1886 года капиталъ на постройку дома достигъ суммы въ 1557 руб. Въ томъ же 1886 году была снаряжена отъ Общества первая болѣе или менѣе обширная научная экспедиція въ Императорскую гавань для изученія быта орочей. Эту экспедицію совершилъ В. П. Маргаритовъ на пожертвованныя средства и при содѣйствіи барона А. Н. Корфа, М. Г. Шевелева, А. К. Вальденъ и др. Результатомъ этой экспедиціи была почти полная коллекція домашнихъ вещей орочей и 17 череповъ этой интересной отрасли тунгусскаго племени, а также подробныя записи ихъ быта, сказаній и промысловъ. Объ этой экспедиціи г. Маргаритовъ дѣлалъ три сообщенія, одно 17 декабря 1886 года и два въ январѣ 1887 года, и они составили отдѣльный выпускъ изданій Общества. Осенью того же года была произведена раскопка двухъ могильныхъ кургановъ въ Сучавской до-

линѣ Ѳ. Ѳ. Буссе и Г. Д. Марковымъ. Найденные тамъ предметы хранятся въ музеѣ, а отчетъ объ этой раскопкѣ долженъ былъ Обществу Ѳ. Ѳ. Буссе только въ 1893 г., въ связи съ другими раскопками въ краѣ. Коллекціи музея въ 1886 году, кромѣ упомянутыхъ двухъ вкладовъ, обогатились предметами изъ быта инородцевъ сѣверныхъ округовъ, пожертвованныхъ офицерами клиперовъ «Джигитъ» и «Крейсеръ» и врачомъ Гижигинскаго округа г-мъ Успенскимъ. Число членовъ въ 1886 году было 136.

7-го іюня 1888 года было собрано общее собраніе членовъ, которое окончательно рѣшило приступить немедленно къ постройкѣ каменнаго зданія и выбрало строительный комитетъ подъ предѣтельствомъ В. М. Лаврова. Для завѣдыванія хозяйственною частью впослѣдствіи былъ избранъ Н. В. Солялогубъ, а техническою военный инженеръ К. Г. Сергѣенко. Къ этому времени Общество располагало капиталомъ въ 3,793 руб., изъ коихъ спеціально на постройку было 1,900 руб. Общее собраніе рѣшило употребить на это дѣло и капиталъ запасный и часть расходнаго, что составило вмѣстѣ до 3000 руб. Съ этой незначительной суммой, но съ большими надеждами на сочувствіе администраціи и поддержку населенія всего Амурскаго края было приступлено къ постройкѣ. 30 іюня того же года Общество торжественно совершило закладку зданія. Въ день закладки капиталъ на постройку дома увеличился до 6000 р. Вскорѣ послѣ этого начались поступления не только отъ жителей Амурскаго края, но даже изъ Забайкалья. Пожертвованія на постройку продолжались и въ слѣдующемъ году. Приамурскій Генераль-Губернаторъ пожертвовалъ въ разное время до 1500 р., М. Г. Шевелевъ 1000 р., отъ золотопромышленныхъ компаній 4000 р. и т. д. Кромѣ того при заготовкѣ матеріаловъ и при производствѣ работъ подрядчиками и доставщиками были сдѣланы значительныя уступки. Всего въ 1888—1889 году поступило на постройку до 25,000 р. Къ осени 1888 года постройка закончилась обширнымъ фундаментомъ съ подвальнымъ помещеніемъ, и затрачено было 8,086 руб.

Въ 1888 году число членовъ Общества возрасло до 190, считая въ томъ числѣ лицъ, оставившихъ край и тѣхъ, которыя не внесли членскаго взноса въ теченіе болѣе 2-хъ лѣтъ.

1889 годъ можетъ быть названъ годомъ постройки зданія музея; всѣ заботы и старанія Общества были направлены исключительно на возможно скорѣйшее окончаніе этого дѣла. Къ осени этого года зданіе было окончено въ чернѣ и, благодаря не особенно суровой зимѣ на 1890 годъ, отштукатурено внутри.

По окончаніи постройки и размѣщеніи коллекцій въ новомъ домѣ, 30 сентября 1890 года музей въ присутствіи бывшаго Приамурскаго Генераль-Губернатора, барона А. Н. Корфа и другихъ представителей администраціи и населенія былъ освященъ и открытъ для посѣщенія публики. Строительный комитетъ, закончивъ свое дѣло, 4 ноября того же года сдалъ отчетъ и прекратилъ свои дѣйствія.

Въ теченіе 1892 года были четыре доклада въ Обществѣ: 20 и 27 января Л. И. Бородовскій доложилъ о своей поѣздкѣ въ восточную Монголію,

а 8 апрѣля и 21 іюля были два сообщенія М. И. Дмитріева о Чукотской землѣ. Сообщенія г. Бородовскаго напечатаны въ III т. «Записокъ», а г. Дмитріевъ передалъ свою рукопись въ газ. «Владивостоку». Въ этомъ же году Общество получило другое описаніе Анадырскаго края, составленное мѣстнымъ жителемъ с. Маркова, крещенымъ чуванцемъ Дьячковымъ. Рукопись приведена въ порядокъ Э. Э. Буссе и напечатана во II т. «Записокъ» Общества. Кромѣ того, свѣдѣнія объ Анадырскомъ краѣ пополнились еще полученной отъ Приморскаго Военнаго Губернатора П. Ф. Унтербергера полной этнографической коллекціей изъ быта чукчей, собранной покойнымъ Л. Ф. Гриневицкимъ.

Въ 1892 году Общество получило возможность напечатать годовые отчеты за послѣднія пять лѣтъ, выпустить въ свѣтъ II-й и III т. «Записокъ Общества» и приступить къ IV-му тому. вмѣстѣ съ тѣмъ, Э. Э. Буссе и В. П. Маргаритовъ совершили поѣздку для раскопокъ древностей, коимъ угрожало полное уничтоженіе отъ потребностей жизни населенія. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ были раскопаны курганы и старыя жилища въ долинѣ р. Мангугая, въ окрестностяхъ с. Никольскаго, въ долинѣ р. Лефу и по восточному побережью Уссурийскаго залива. Отчетъ объ этой поѣздкѣ, въ связи со всѣми предъидущими, Ф. Ф. Буссе доложилъ Обществу 10 и 17 декабря 1893 г.

Въ 1894 году Городская Дума сложила съ Общества долгъ въ количествѣ 1500 р., что весьма благопріятно отразилось на всемъ его финансовомъ положеніи.

Пользуясь въ началѣ скромнымъ помѣщеніемъ, такъ любезно уступленнымъ прогимназіей, Общество теперь владѣетъ своимъ зданіемъ, стоимостью въ 30 тысячъ, которое можетъ удовлетворить на ближайшее будущее всѣмъ потребностямъ музея и библіотеки. Собранныя въ музеѣ коллекціи, конечно, нельзя еще признать достаточно полными для характеристики природы и населенія края. Тѣмъ не менѣе, всетаки и теперь можно указать на нѣкоторыя коллекціи, имѣющія уже научныя достоинства, особенно по этнографіи, какъ, напр., коллекціи предметовъ быта чукчей, орочей, коряковъ и друг., а также отдѣлы по петрографіи, энтомологіи и пр.

Всѣ эти предпріятія могли осуществиться только при содѣйствіи и затратѣ личнаго труда многихъ лицъ, кромѣ денежныхъ средствъ, собранныхъ и затраченныхъ самимъ Обществомъ. Послѣднія, въ итогахъ, выражаются слѣдующими круглыми цифрами: всего было на приходѣ за 10-ть лѣтъ 47 тысячъ руб., изъ коихъ 2000 дарованы Августѣйшими Особами, 5,500 пособіе отъ Генераль-Губернаторовъ, 29,800 пожертвовано населеніемъ и около 9000 доходовъ самого Общества.—Къ этой старѣйшей филиаліи скоро примкнули двѣ юныя. 12-го апрѣля въ общественной библіотекѣ состоялось собраніе учредителей Троицкосавскаго музея. На собраніи присутствовало 29 ч. и было постановлено просить по телеграфу Приамурскаго Генераль-Губернатора разрѣшить открытіе въ Троицкосавскѣ подготовленія Амурскаго отдѣла Географ. Общ. и при немъ музея. Отвѣтная телеграмма была получена въ утвердительномъ смыслѣ.

Вопросы о подьотдѣленіи Географическаго Общества и гдѣ онъ долженъ помѣщаться: въ Кяхтѣ или Троицкосавскѣ, вызвали оживленныя пренія; нѣкоторые изъ присутствующихъ на собраніи указывали, что отдѣленіе, за неимѣніемъ научныхъ силъ, явится мертворожденнымъ учрежденіемъ, что въ городѣ не имѣется специалистовъ по многимъ отраслямъ науки, что отдѣленіе будетъ только тормозить развитіе музея и отвлекать отъ него силы и т. п. Никто изъ членовъ собранія не возражалъ противъ того, что музей болѣе умѣстенъ въ Троицкосавскѣ, чѣмъ въ Кяхтѣ, уже потому, что тамъ главнымъ образомъ и сосредоточены тѣ силы, на которыя можетъ рассчитывать музей, что въ городѣ находятся всѣ учебныя заведенія и живетъ большинство населенія. Но въ данный моментъ въ городѣ не имѣется помѣщенія для музея, почему онъ и былъ перенесенъ въ Кяхту. Въ Кяхтѣ же музей помѣщается въ собственномъ большомъ каменномъ домѣ, пожертвованномъ А. Д. Старцевымъ, и имѣется лицо, изъявившее за небольшое вознагражденіе согласіе слѣдить за помѣщеніемъ музея.

16-го сентября троицкосавско-кяхтинская филиалія приамурскаго отдѣла Имп. Рус. Географ. Общ. открыла свою дѣятельность. Засѣданія будутъ происходить не въ зданіи музея, принадлежащемъ филиаліи, а въ залѣ реальнаго училища. Музей, помѣщается въ Кяхтѣ, гдѣ живетъ сравнительно незначительное число жителей, почему комитетъ и нашелъ болѣе удобнымъ устраивать общія собранія въ Троицкосавскѣ, чтобы дать возможность большому числу интересующихся докладами присутствовать на нихъ.

Того-же числа въ Читѣ открыта Забайкальская Областная Филиалія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ Музеемъ при ней.

Уже ко времени обзора Музея Генераль-Губернаторомъ собралось до 8 тысячъ предметовъ, въ настоящее же время число вещей въ немъ достигаетъ цифры 10,000 номеровъ.

Размѣщеніе коллекцій въ Областномъ Музеѣ возложено на А. К. Кузнецова, завѣдывавшаго Нерчинскимъ музеемъ, продолженіемъ котораго и является Музей филиаліи.

Въ Музеѣ предположены три главныхъ отдѣленія: 1) образцы сырыхъ произведеній природы Забайкалья, т. е. представители минераловъ, фауны, флоры.

2) Населеніе Забайкалья—въ его прошломъ (археологія) и въ настоящемъ (антропология, этнографія): обстановка жилищъ, одежды, пищи, быта и проч.

3) Результаты и способы обработки сырыхъ добываемыхъ матеріаловъ (промышленный отдѣлъ).

Музей будетъ служить живой иллюстраціей того, что въ области изучено, гдѣ и какъ эксплуатируются естественныя богатства края.

Въ то же время при филиаліи положено начало и спеціальной центральной для области библиотеки, гдѣ будутъ собраны всѣ литературныя пособія научнаго и описательнаго характера, касающіяся Забайкалья.

Музей беретъ на себя задачу облегчить приобрѣтеніе знаний, увеличить общее благосостояніе, предотвративъ бесплодную трату силъ и времени на поиски работы и выборъ лучшихъ способовъ производства.

Въ настоящее время Музею Генераль-Губернаторомъ разрѣшено занять помѣщеніе въ старомъ домѣ Читинскаго Пансіона, принадлежащемъ гимназіи. Но какъ только соберутся достаточныя средства, будетъ немедленно приступлено къ постройкѣ собственнаго помѣщенія, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Для этого требуется все же не менѣе 75,000 рублей.

Для будущаго зданія Музея уже намѣчена обширная площадь въ г. Читѣ предъ мужской гимназіей по р. Кайдаловкѣ.

Заключивъ обзоръ научныхъ завоеваній на далекой окраинѣ В. Россіи, можно отмѣтить обогащеніе только что возникшаго Хабаровскаго Музея и годовщину новаго органа печати, который увидѣлъ свѣтъ почти одновременно съ музеемъ и Приамурскимъ Отдѣломъ И. Геогр. Общества.

Капитанъ Леонтовичъ, который былъ командированъ вмѣстѣ съ охотничьею командою 6-го В. С. линейнаго баталіона для изслѣдованія р. Тумнинъ, вывезъ богатѣйшую коллекцію различныхъ вещей изъ домашняго обихода орочень. Всѣ эти предметы собраны въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ предназначается въ хабаровскій музей, а другой въ одинъ изъ музеевъ Европейской Россіи.

Коллекція эта поражаетъ своею полнотою. Особенно обращаетъ на себя вниманіе, какъ цѣнное приобрѣтеніе въ научномъ отношеніи, 6 полныхъ скелетовъ орочень. Затѣмъ имѣются разныя модели хижинъ, юртъ, лодокъ, орудій, посуда, платье, шкурки и т. п. Не забыта даже блонь, сдираемая съ кожи, и которую орочень ѣдятъ, какъ большое лакомство. Имѣются также двѣ карты р. Тумнинъ, вычерченныя собственноручно однимъ орочень на память. Карты эти, по словамъ капитана Леонтовича, замѣчательно точны и обстоятельны.

2-го января, въ 2 часа дня, въ Атаманскій залъ генераль-губернаторскаго дома были приглашены наличныя въ Хабаровскѣ лица (около 40 членовъ), принимавшія участіе въ изданіи Приамурскихъ Вѣдомостей въ теченіе года. Главный Начальникъ края обратился къ собравшимся приблизительно со слѣдующими словами: «Сегодня минулъ годъ со дня, когда въ Хабаровскѣ появился на свѣтъ первый номеръ Приамурскихъ Вѣдомостей, а номеромъ, вышедшимъ вчера, начался второй годъ. Ежегодное изданіе это начато по моему распоряженію съ цѣлью, кромѣ обычной роли официальныхъ вѣдомостей, быть сборникомъ матеріаловъ для ознакомленія съ малоизвѣстнымъ Приамурскимъ краемъ и текущими вопросами его жизни, при чемъ этой послѣдней роли сборника свѣдѣній придавалось первенствующее значеніе. Одинъ взглядъ на размѣры годового изданія и на оглавленіе статей показываетъ, что таковыхъ матеріаловъ издано значительное количество; изданное, конечно, весьма мало сравнительно съ потребностью; но можно надѣяться, что продолженіе того же въ теченіе послѣдующихъ годовъ будетъ восполнять недостающее. Обѣзжая край, не разъ приходится убѣждаться, что Приамурскія Вѣдомости уже и нынѣ

дѣйствительно разносятъ по уединеннымъ угламъ обширнаго пространства то единеніе въ общемъ трудѣ на пользу нашего края, которое столь важно для успѣха. Вышеупомянутая программа выдержана строго весь годъ, несмотря на серьезныя трудности, собственно въ издательскомъ смыслѣ, на отдаленной окраинѣ, гдѣ каждую мелочь надо выписывать на цѣлый годъ впередъ и гдѣ на мѣстѣ еще во всемъ недостатокъ.

Надлежащій ходъ изданія, конечно, прежде всего, вызываетъ благодарность лицамъ, стоявшимъ непосредственно у работъ: М. С. Веденскому, Г. А. Савримовичу и Б. В. Оверину. Но независимо труда ихъ, имѣетъ значеніе и то, какъ откликнулись на начатое полезное дѣло множество лицъ, принявшихъ активное участіе разработкою, составленіемъ и переводами разныхъ статей и замѣтокъ. Кромѣ содержательности—успѣхъ всякаго изданія зависитъ и отъ экономической стороны; между тѣмъ, изъ сдѣланнаго мнѣ на-дняхъ доклада, усматривается, что въ настоящемъ случаѣ и экономическая сторона дѣла успѣшна, благодаря тому же участію сотрудниковъ, ни одинъ изъ которыхъ въ теченіе года даже не касался вопроса о матеріальномъ вознагражденіи. Едва-ли имѣется много газетъ и журналовъ, гдѣ большее число сотрудниковъ безвозмездно и добросовѣстно работаютъ, побуждаемые, прежде всего, желаніемъ участвовать въ общепольномъ для края дѣлѣ. Этотъ дружный добровольно являвшійся откликъ всѣхъ васъ, господа, и побудилъ меня сегодня пожелать видѣть васъ лично, чтобы выразить вамъ и всѣмъ отсутствующимъ сотрудникамъ здѣшняго изданія, отъ имени Приамурскаго края, Высочайшею волею мнѣ ввѣреннаго, благодарность, съ выраженіемъ желанія, чтобы то же самое, по возможности, не оставлялось и далѣе и чтобы число сотрудниковъ увеличивалось и особенно среди пунктовъ внѣ Хабаровска. Нашъ юный лишь начинающій развиваться край нуждается въ томъ, чтобы лица, призванныя судьбою быть въ немъ дѣятелями, относились къ дѣлу не только формально, но и съ сердцемъ, а фактъ безкорыстнаго участія вашего въ трудѣ, о которомъ говорится, подтверждаетъ мою увѣренность, что у насъ есть много именно такихъ слугъ отечества, что укрѣпляетъ и мои силы работать. Гласное констатированіе этого, съ занесеніемъ на страницы Приамурскихъ Вѣдомостей, считаю лучшимъ способомъ оправдывать первую годовщину изданія принадлежащаго не одной редакціи, а составляющаго общее достояніе всѣхъ васъ. Будущія поколѣнія найдутъ въ этомъ фактѣ указаніе на характеръ труда ихъ предшественниковъ и быть можетъ поощреніе, чтобы и ихъ дѣятельность была руководима безкорыстнымъ и сердечнымъ желаніемъ посильно служить дорогому отечеству и его отдаленнѣйшей окраинѣ. Благодарю васъ еще разъ и желаю дальнѣйшаго успѣха».

Въ жизни В. Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества 1894 г. является новымъ шагомъ къ разрѣшенію задачъ, поставленныхъ Отдѣлу страной.

10-го ноября на третьемъ собраніи членовъ Отдѣла, правитель дѣлъ Я. П. Прейнъ доложилъ о лѣтнихъ занятіяхъ членовъ отдѣла Геогр. Общества. Онъ указалъ на произведенныя нынѣшнимъ лѣтомъ археологическія

изслѣдованія окрестностей Иркутска членовъ Отдѣла А. С. Еленевымъ. Значительный матеріалъ, добытый г. Еленевымъ, служить дополненіемъ работы Б. И. Витковскаго «Слѣды каменнаго вѣка въ долинѣ рѣки Ангары». Особенно подробно изслѣдованы г. Еленевымъ двѣ стоянки людей каменнаго вѣка около Кузьмихи и Лисижи, вблизи Иркутска. Подробное описаніе этихъ раскопокъ составитъ цѣнный вкладъ въ археологію Сибири. Затѣмъ докладчикъ кратко ознакомилъ слушателей съ ходомъ Сибиряковской экспедиціи, имѣющей цѣлю изслѣдованіе инородцевъ Якутской области въ антрополографическомъ и др. отношеніяхъ, остановился на работахъ г. Кроля и д-ра Маковецкаго. Первый уже два года работаетъ надъ изслѣдованіемъ быта бурятъ въ юридическомъ отношеніи. Эти работы представляютъ большой интересъ уже тѣмъ, что до настоящаго времени никто специально не занимался этимъ вопросомъ. Значительный матеріалъ, собранный г. Кролемъ во время его поѣздокъ по улусамъ и степнымъ думамъ, по обработкѣ будетъ напечатанъ въ «Ивѣстіяхъ Геогр. Общества». Въ настоящемъ году имъ представлена и уже напечатана статья «Брачные обряды и обычаи у забайкальскихъ бурятъ». Поѣздка д-ра Н. Е. Маковецкаго къ карагасамъ интересна въ томъ отношеніи, что имъ впервые сдѣланы надъ карагасами изслѣдованія въ медико-антропологическомъ отношеніи. До настоящаго времени работъ по изслѣдованію физической природы этихъ инородцевъ не было и это было существеннымъ пробѣломъ въ познаніи ихъ съ антропологической стороны. Д-ръ Маковецкій произвелъ измѣренія болѣе, чѣмъ надъ ста карагасами, такимъ образомъ ему удалось обследовать въ антропологическомъ отношеніи болѣе четверти всего племени, въ которомъ насчитывалось не болѣе четырехсотъ человекъ обою пола.

Докладъ свой г. Преинъ закончилъ указаніемъ на антропологическія работы д-ра Талко - Гринцевича, производимыя имъ надъ бурятами Забайкалья.

Музей В. С. Отдѣла Геогр. Общества съ половины сентября былъ открытъ для публики послѣ обычнаго вакаціоннаго перерыва, и одновременно съ этимъ начался рядъ объясненій коллекцій музея. Объясненія дѣлались консерваторомъ музея г. Поповымъ въ формѣ чтеній и касались главнымъ образомъ исторіи культуры первобытныхъ народовъ. Чтенія демонстрировались значительными коллекціями предмѣтовъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, а также и этнографическими коллекціями инородцевъ Сибири. Изъ показанныхъ предмѣтовъ особаго вниманія заслуживали каменные орудія, найденныя въ могильникахъ устья р. Китоя покойнымъ членомъ отдѣла Н. И. Витковскимъ и два прибора для добыванія живого огня.

Изъ многочисленной публики, посѣщавшей музей, многіе интересовались чтеніями и слѣдили съ живымъ интересомъ за разсказомъ лектора, хотя надо сказать, что для слушателей изъ сѣрой публики кое-что оставалось неясненнымъ. Сравнительно съ прежними годами число посѣтителей музея сильно возросло; такъ въ нѣкоторые дни въ музей побывало до 600 и даже до 800 слишкомъ человекъ. Изъ этого числа не малое количество приходилось на долю учащихся. Наиболѣе вниманіе публики привлекаютъ зоологи-

ской и этнографической отдѣлы и отчасти палеонтологической. Кости мамонта, допотопнаго носорога, чучела звѣрей и птицъ, манекены инородцевъ, уддйскія божества по-долгу приковывали вниманіе посѣтителей и служили редметами долгихъ разговоровъ, замѣчаній и догадокъ. Среди публики нѣдко можно видѣть китайцевъ и бурятъ. Кстати сказать, что одинъ изъ послѣднихъ очень удивился, если не болѣе, увидавъ манекенъ своего забайкальскаго собрата, и при этомъ сдѣлалъ очень наивное замѣчаніе:—«зашѣмъ юда тасхалъ пропаща братска», т. е. зачѣмъ сюда приташили умершаго бурята, но затѣмъ, когда узналъ для чего здѣсь собраны предметы ихъ быта, бѣшалъ подарить въ музей образцы зимней одежды. Въ этнографическомъ отдѣлѣ богатая коллекція предметовъ буддйскаго культа составляетъ гордость музея и изъ года въ годъ пополняется; такъ, напримѣръ, нынѣшнимъ годомъ Н. И. Гомбоевъ изъ Пекина пожертвовалъ полный костюмъ докшита (нѣсколько буддйскихъ образовъ. Въ этой коллекціи серія статуетокъ боини Кванъ-ин-пуса представляетъ большой интересъ тѣмъ болѣе, что въ этой коллекціи заключаются рядъ статуетокъ Кванъ-ин-пуса японскаго происхожденія, пожертвованныхъ г. Буссе.

Въ вѣдѣніи В. С. Отдѣла въ истекшемъ году находилось крупнѣйшее научное предпріятіе въ В. Россіи—изслѣдованіе Якутской области на средства Сибирякова.

Вопросъ объ организаціи изслѣдованія быта якутовъ возникъ уже давно: еще въ 1888 г. И. М. Сибиряковъ обращаясь въ Восточно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русск. Географ. Общества съ предложеніемъ объ устройствѣ экспедиціи для изученія Якутской области, на каковой предметъ онъ ассигновалъ 10 т. руб., соглашаясь, въ случаѣ надобности, увеличить эту сумму, по мѣрѣ производства работъ.

Главными задачами изслѣдованія жертвователю ставить разрѣшеніе вопросовъ: увеличивается ли якуты численно и развиваются ли вообще, или, наоборотъ, вымираютъ и вырождаются.

Вслѣдствіе предложенія г. Сибирякова, бывший правитель дѣлъ В.-с. Отдѣла, Г. Н. Потанинъ, имѣлъ сношенія по поводу устройства проектируемой экспедиціи съ извѣстными, по своимъ трудамъ о Сибири, лицами: гг. Адриановымъ, Еленевымъ, Ивановскимъ и Кузнецовымъ; но они, по разнымъ причинамъ, отказались взять на себя это дѣло. Послѣ этого, оно было передано въ 1892 г. нынѣшнему правителю дѣлъ отдѣла, Д. А. Клеменцу. Послѣдній, принявъ дальнѣйшее веденіе предпріятія, указалъ на то, что, послѣ блестящихъ экспедицій прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія, Якутскій край нуждается въ детальномъ изученіи и наблюденіяхъ надъ мелочами быта. Поэтому, г. Клеменцъ признавалъ возможнымъ удовлетворительное выполненіе поставленныхъ задачъ лишь при участіи въ работахъ экспедиціи мѣстныхъ силъ, уже извѣстныхъ своими этнографическими трудами.

Такая постановка дѣла была признана правильной какъ Отдѣломъ Общества, такъ и самимъ жертвователемъ, приведеніе же его въ исполненіе замедлялось, по причинѣ командировки г. Клеменца въ Монголію.

Возвратившись оттуда и получивъ одобреніе намѣченнаго плана этнографическихъ работъ по Якутской области, со стороны Отдѣла Географическаго Общества и Иркутскаго Генераль-Губернатора, — г. Клеменць прибылъ въ январѣ 1894 г. въ Якутскъ и приступилъ къ организаціи экспедиціи. Въ Якутскѣ г. Клеменць встрѣтилъ живѣйшее сочувствіе къ цѣли своего пріѣзда, какъ со стороны Иркутскаго Губернатора В. Н. Скрипицына, такъ и вообще мѣстной интеллигенціи, общавшей этому дѣлу свое содѣйствіе.

На совѣщаніяхъ по этому предмету, происходившихъ подъ предѣтельствомъ члена-секретаря мѣстнаго статистическаго комитета, г. Попова, при участіи совѣтника якутскаго областнаго правленія, г. Меликова, ветеринарныхъ врачей, гг. Дмитріева и Кондакова и лицъ, на коихъ, по указанію Иркутскаго Генераль-Губернатора, возлагаются работы по изученію края, — были выработаны подробныя программы и планъ намѣченныхъ работъ. По всестороннемъ обсужденіи, съ участіемъ г. Клеменца и нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей, приглашенныхъ на эти совѣщанія, работы по Якутскому округу, которыя будутъ производиться въ теченіе 3-хъ лѣтъ, распределены слѣдующимъ образомъ:

Г. Меликовъ: разрѣшеніе вопроса о криминальной психологіи якутскаго населенія, на основаніи архивныхъ матеріаловъ мѣстныхъ судебно-административныхъ учреждений и личныхъ наблюденій г. Меликова, занимавшего здѣсь много лѣтъ судебныя должности.

Г. Виташевскій: изученіе юридическаго быта якутовъ по выработанной имъ для собиранія матеріаловъ программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: а) землепользованіе, б) договорное право, в) система родства, г) семейное право, д) наследственное право, е) уголовное право, ж) судоустройство, з) судебныя доказательства, и) судопроизводство и к) общественная организація. Главное вниманіе изслѣдователемъ будетъ обращено на формы землепользованія и договорное право.

Г. Левенталь: а) изслѣдованіе экономическихъ отношеній якутовъ въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ положеніи (данныя для характеристики этихъ отношеній, приблизительное исчисленіе прироста, количества и густоты населенія, характеръ расселенія, главныя и побочныя занятія, переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному и подворная перепись по карточкѣ г. Попова) и б) собираніе, по архивнымъ источникамъ, данныхъ для исторіи края со временъ 1 й ясачной комиссіи.

Г. Майновъ: а) антропологическое изслѣдованіе мѣстнаго населенія, подраздѣляемаго, по выработанной г. Майновымъ программѣ, на 5 племенныхъ группъ: русскихъ, якутовъ, тунгусовъ и метисовъ: русско-якутскаго и якутско-тунгусскаго происхожденія и б) выясненіе причинъ и условій обьякучиванія русскихъ; первичныя признаки и дальнѣйшія стадіи самаго процесса обьякучиванія, доходящаго до полной ассимиляціи русскихъ якутами.

Г. Пекарскій: выработка и выполненіе, при сотрудничествѣ приглашенныхъ имъ лицъ програмы изслѣдованія семейнаго и домашняго быта якутовъ, заключающей двѣ части: а) жилища и его принадлежности, одежда и наря-

ы, пища, питье и т. д. и б) вѣрованія, языкъ, народное творчество и другія проявленія духо ной жизни изучаемаго народа.

Исслѣдованіемъ быта инородцевъ по Колымскому округу изъявилъ желаніе заняться г. Иохельсонъ, нѣсколько лѣтъ прожившій въ томъ краѣ и занимавшійся тамъ этнографическими работами, часть которыхъ была помѣщена имъ въ поврежденныхъ изданіяхъ. Г. Иохельсонъ рассчитываетъ на согрудничество колымскаго окружного исправника г. Карзина и проживающаго временно въ г. Средне-Колымскѣ г. Богораза, заявившихъ уже себя своими этнографическими трудами по изученію края. Комиссія по организаціи экспедиціи для изслѣдованія Якутской области встрѣтила желаніе г. Иохельсона съ живѣйшимъ сочувствіемъ, такъ какъ колымскій край представляетъ особенный интересъ въ этнографическомъ отношеніи, какъ по разнообразію состава своего населенія (русскіе, якуты, ламуты, чуванцы, чукчи, юкагиры и др.) и быта инородцевъ, такъ и по малоизвѣстности края.

Программа, предложенная г. Иохельсономъ, включая въ себя всѣ главныя рубрики обще-этнографическаго характера, обращаетъ особое вниманіе на вопросы, которые специально касаются Колымскаго округа и матеріалы по которымъ особенно будутъ цѣнны для специалистовъ. Таковы, напр., матеріалы по сравнительной антропологии народовъ округа съ обращеніемъ особеннаго вниманія на метисовъ съ сложной генеалогіей; переживанія дометаллическаго вѣка (костяныя орудія); сохранившіяся каменные орудія, гостеприимная проституція, татуировка, древніе способы добыванія огня и другіе обычаи первобытныхъ состояній; собаководство, оленеводство, скотоводство, влияніе племенъ другъ на друга и т. д.

Работы по округу распредѣляются на 2 года, съ дѣленіемъ—для удобства изслѣдованія—края на 5 районовъ, въ зависимости отъ быта народонаселенія, ихъ занятій и прочихъ условій. Съ каждымъ изъ бродячихъ племенъ изслѣдователь находитъ нужнымъ дѣлать совмѣстныя кочевки въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ, по соглашенію съ другими сотрудниками, для болѣе полного собранія матеріаловъ по быту, языку и т. д.

Такимъ образомъ, программа г. Иохельсона состоитъ изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) Антропометрическія измѣренія и наблюденія, 2) историко-географическія свѣдѣнія, 3) жилища и орудія, 4) одежда, 5) пища и питье, 6) занятія и промыслы, 7) нравы, обычаи и другія племенные черты, 8) языкъ (структура словъ и образованіе предложеній разныхъ нарѣчій, записываніе правильной транскрипціей), 9) Вѣрованія и народное творчество (поскольку возможно собраніе матеріаловъ по этимъ отдѣламъ при помощи толковыхъ переводчиковъ).

Вопросъ объ изслѣдованіи Олекминскаго округа Якутской области также получилъ удовлетворительное разрѣшеніе. Восточно-сибирскимъ Отдѣломъ И. Р. Г. О. въ Иркутскѣ уже прискано вполне компетентное лицо для выполненія этого, и послѣднимъ приступлено къ намѣченнымъ работамъ.

Можно надѣяться, что оживленіе, внесенное въ край этой экспедиціей благотворно отразится на плачевной пока судьбѣ Якутскаго музея.

Музей находится въ вѣдѣніи мѣстнаго Статистическаго Комитета, но комитетъ не можетъ удѣлить никакихъ почти средствъ для музея. По ходатайству председателя комитета дума отвела подъ музей одну комнату. Одиныя угловыя этой комнаты отгорожены ширмами и составляетъ «квартиру» консерватора музея. Остальная часть комнаты занята коллекціями музея. Благодаря тѣснотѣ все разставлено крайне неудобно, и даже осмотрѣть всего нельзя, не только взяться за изученіе этихъ коллекцій. Витринъ очень мало и многіе предметы подвержены разрушительному дѣйствію пыли, котораго покрыты всѣ предметы, такъ какъ съ потолка и стѣнъ падаетъ штукатурка. Консерваторъ музея не получаетъ никакого вознагражденія и надо удивляться его самоотверженности, съ которою онъ, не располагая никакими матеріальными средствами для музея, стремится поддержать въ порядкѣ то, что есть въ немъ; къ сожалѣнію, онъ одинъ, прислуги при музей нѣтъ, и ему нѣтъ физической возможности управиться; и музей положительно приходитъ въ упадокъ. Расширять же музей, увеличить его коллекціи и думать не приходится при этомъ положеніи вещей. Приходится довольствоваться случайными приношеніями. Большинство смотреть, кажется, на музей какъ на праздную ни къ чему не нужную забаву. Чистая публика посѣщаетъ его очень мало. Большею частью приходятъ юноши, да изрѣдка заходитъ какой-нибудь иноходецъ, или городской житель—мѣщанинъ.

Независимо отъ предполагаемыхъ работъ, В.-с. отдѣломъ Императорскаго Русск. Геогр. Общества будутъ изданы, на особо отпущенныя для того средства, слѣдующіе труды, уже готовые къ печати: «Матеріалы для составленія якутско-русскаго словаря», собранные г. Пекарскимъ, «Краткій очеркъ якутской грамматики», составленный г. Ястремскимъ, и «Лингвистическія замѣтки» по якутскому языку г. Ионова. Всѣ поименованныя работы будутъ печататься въ Якутской областной типографіи, при помощи спеціально для этого заказаннаго шрифта, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій лексикографіи и въ строгомъ соотвѣтствіи съ правописаніемъ якутскаго языка, установленнымъ академикомъ Бетлингомъ. Предназначенный къ печатанію словарь якутскаго языка г. Пекарскаго явится весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу тюркскихъ языковъ.

Подвигаясь далѣе на З., мы должны сказать нѣсколько словъ о музеяхъ Минусинскомъ, Красноярскомъ и Енисейскомъ и Обществѣ Исслѣдователей Алтая въ Барнаулѣ.

Минусинскій музей продолжалъ въ истекшемъ году обогащать свои коллекціи благодаря неустанной дѣятельности Н. М. Мартынова. Становится прочно на ноги и Красноярскій музей.

Въ послѣднее время Красноярская городская дума сдѣлала постановленіе объ ежемѣсячной выдачѣ консерватору здѣшняго музея М. Е. Кибортъ жалованія въ размѣрѣ 25 руб.

В. А. Даниловъ прислалъ на постройку зданія для музея 2000 руб.

По отчету музея, въ немъ къ 1893 г. находилось: по естественно-историческому отдѣлу 4704 предмета; по отдѣлу археологическому—2640; по нумизматическому—928; по сельско-хозяйственному—512; по этнографическо-

му—477 и по промышленному—411; всего-же 9902 предмета; теперь значительно болѣе.

О музеѣ Енисейскомъ можно сказать лишь, что онъ продолжалъ существовать, но при условіяхъ, которыми обставлено его существованіе, и это выигрышь для науки.

«Общество любителей изслѣдованія Алтая», возникло въ 1891 году. Далеко не всѣ одинаково встрѣтили это новое учрежденіе: отношенія къ нему представителей мѣстной интеллигенціи были самыя разнородныя. Учредителямъ приходилось слышать и самыя пессимистическіе отзывы, и очень ироническія замѣчанія. Говорили, между прочимъ, что Общество это—мертво-рожденное, подшучивали надъ тѣмъ, что въ Барнаулѣ будетъ «ученое» общество. Но молодое учрежденіе не смущалось отзывами скептиковъ. Среди барнаульской интеллигенціи нашлось нѣсколько десятковъ лицъ, живо интересующихся и «общими вопросами», и своею родною областью—Алтаемъ. Изслѣдованіе ея представляетъ для нихъ болѣе или менѣе значительной интересъ и задачи Общества отнюдь не кажутся имъ несбыточными фантазіями, наоборотъ—осуществленіе ихъ представляется вполне возможнымъ и далеко не празднымъ, не бесполезнымъ дѣломъ. И дѣйствительно, Общество усиленно работаетъ, а итоги его работы могутъ быть далеко не мизерны.

Въ настоящее время Общество выпустило первый «Сборникъ» своихъ трудовъ, среди которыхъ можно отмѣтить нѣсколько весьма интересныхъ работъ. Лѣтомъ текушаго года, по инициативѣ Алтайскаго Общества и на его средства предпринято было статистическое изслѣдованіе значительнаго района Алтая со стороны землевладѣнія, способовъ веденія хозяйства, экономическаго быта населенія и проч. Въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ нѣсколько человекъ, командированныхъ Обществомъ въ качествѣ статистиковъ, объѣзжали намѣченные пункты и заносили на особо заготовленные и отпечатанные бланки тѣ данныя, которыя получались ими путемъ опроса крестьянъ. Въ итогѣ получилось до 20 тысячъ заполненныхъ карточекъ, представляющихъ богатый, хотя и сырой пока матеріалъ. Въ настоящее время будетъ произведенъ подсчетъ данныхъ этихъ карточекъ, а въ недалекомъ будущемъ полученные матеріалы подвергнутся обработкѣ. Не трудно понять важность и высокую степень интереса подобныхъ изслѣдованій. Достаточно сказать, что переселенческой вопросъ въ связи съ вопросомъ о положеніи кореннаго сибирскаго населенія вызываетъ въ печати цѣлый рядъ статей и детально обсуждается съ различныхъ точекъ зрѣнія; за нимъ уже всѣми признается значеніе первостепенной важности; но, при всемъ томъ, еще далека недостаточно сдѣлана для всесторонняго уясненія его и правильной постановки, въ особенности на Алтаѣ, гдѣ интересы крестьянъ старожиловъ рѣзко сталкиваются съ интересами переселенцевъ.

Помимо указаннаго сыраго матеріала, лѣтніе разъѣзды статистиковъ вызвали съ ихъ стороны нѣсколько докладовъ, представляющихъ результаты ихъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній. Прочитанный напр. на засѣданіи совѣта Общества 11-го ноября, докладъ представляетъ впечатлѣнія и наблюденія одного изъ статистиковъ, г. О—на. Это весьма интересная и содержательная

статья, рисующая намъ цѣлый рядъ печальныхъ неурядицъ, съ которыми приходится считаться крестьянамъ Алтайскаго округа, а особенно недавно пришедшимъ переселенцамъ, не успѣвшимъ еще освоиться съ новыми условіями. Въ числѣ другихъ предположеній Общества, стоящихъ наканунѣ своего осуществленія, находится одно, имѣющее очень крупное значеніе для Барнаула. Это однодневная перепись, которая выполнится въ первой половинѣ марта слѣдующаго года.

Въ жизни Западно-Сибирскаго Географ. Общества Отдѣла крупнѣйшимъ событіемъ слѣдуетъ считать учрежденіе при немъ въ видѣ особой секціи, по инициативѣ д. ч. Селиванова, археологической комиссіи. Состоявшееся 2 мая, общее собраніе членовъ было посвящено разсмотрѣнію, представленной распорядительнымъ комитетомъ, программы дѣятельности. Задачи комиссіи будутъ состоять въ разборкѣ архивныхъ дѣлъ и составленіи историческаго музея, въ охраненіи памятниковъ древности, въ археологическихъ раскопкахъ, въ составленіи археологическаго музея и т. д. и, наконецъ, въ изданіи трудовъ комиссіи. Веденіе дѣлъ комиссіи возлагается на избираемыхъ ея предсѣдателя и секретаря. Труды комиссіи будутъ печататься въ Запискахъ Отдѣла, на средства котораго производятся и всѣ расходы на ея работы.

Комиссія считаетъ своею задачею, между прочимъ, образованіе особаго при музеѣ Отдѣла археологическаго музея, завѣдываніе которымъ возлагается на особо избираемаго для этого хранителя музея, но подъ общимъ наблюденіемъ хранителя музея Отдѣла

Тобольскій музей продолжалъ въ истекшемъ году изданіе своего «Ежегодника», хотя не безъ затрудненій. Въ пополненіе его коллекцій въ истекшемъ году поступили слѣдующія пожертвованія:

1) По отдѣлу археологій: черезъ Г. Я. Маляревскаго отъ ст. с. Чернавскаго, изъ Курганскаго окр., и А. Сѣдакова двѣ изъ лосинаго рога вещи, найденныя въ пескѣ близъ с. Глядянскаго. Отъ В. К. Имсена и С. В. Герциза коллекція вещей, найденныхъ на Искерѣ. Коллекція такихъ же вещей отъ Бутакова. вмѣстѣ съ ранѣе поступившими въ музей вещами съ Искера эти коллекціи даютъ довольно полное представленіе о характерѣ находокъ на городищѣ Искерѣ. Эти находки и составляютъ главное по количеству содержаніе археологич. коллекцій музея.

Отъ крестьянина С. С. Усова изъ Тарскаго округа въ даръ музею поступили мѣдная стрѣлка, кельтъ съ р. Ишима и обломокъ глиняной посуды изъ Кургана тоже съ р. Ишима. Отъ О. А. Еманаква изъ Ишима 2 серыга изъ кургана. Отъ С. М. Чуйко желѣзный ножъ и костяная стрѣлка изъ д. Кислевки. Отъ Н. Л. Скалозубова обломокъ глиняной посуды изъ городища близъ д. Нефедовой, Бронниковской вол., и кости, носящія слѣды отдѣлки. Отъ Тобольской городской управы «скиѣскій» мѣдный котелъ, найденный въ тырковскомъ предмѣстьѣ города.

По отдѣлу этнографіи было лишь одно поступленіе отъ г-жи М. В. Тетютской изъ Сургутскаго округа—нитки изъ оленьихъ жилъ. Въ коллек-

ціяхъ музея болѣе или менѣе полно представленъ быть остяковъ и самоѣдовъ, но рѣшительно отсутствуютъ предметы быта татаръ, бухарцевъ и вогулъ.

Въ настоящее время коллекціи музея приводятся въ порядокъ и имъ составляются каталоги. Дѣятельными сотрудниками хранителя музея являются смотрительница музея О. М. Пальмина и Л. Н. Знаменская, работающая по отдѣлу нумизматики.

Изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, поднятыхъ комитетомъ Отдѣла, отмѣтимъ слѣдующіе: о необходимости заблаговременно приготовиться къ предстоящей въ 1895 г. Сибирской выставкѣ; о неотложности однодневной переписи населенія з.-сибирскихъ городовъ; о расширеніи издательской дѣятельности Отдѣла. Кромѣ того комитетъ постановилъ приступить къ составленію систематическаго каталога библіотеки Отдѣла, напечатать и разослать составленную Г. Е. Катанавымъ программу для собиранія свѣдѣній объ усыханіи озеръ и рѣкъ З.-Сибири.

Общихъ собраній членовъ Отдѣла было 7. На этихъ собраніяхъ были прочитаны слѣдующіе рефераты: 1) К. А. Вернеромъ—«Семирѣченская область въ сел.-хозяйственномъ отношеніи», 2) Ю. А. Шмидтомъ «Отроги Тянь-Шаня въ предѣлахъ Семирѣчья», 3) Г. Е. Катанавымъ—«Историко-географическій обзоръ состоянія зап.-сибирскихъ степей въ началѣ XVII столѣтія», 4) П. Е. Маковецкимъ—«Юрта» и 5) «Метеорологическія наблюденія въ Обской губѣ»—П. О. Брейтгамомъ. Кромѣ того, Отдѣломъ изданы въ истекшемъ году три выпуска его «Записокъ».

По смѣтѣ на 1894 г. предложено къ поступленію 2,640 р., въ томъ числѣ пособія отъ Государственнаго Казначейства—2000 руб.

Къ израсходованію предложено 3209 руб., въ томъ числѣ на изданіе «Записокъ»—850 р. и на научныя предпріятія—350 р. Къ началу 1894 г. всѣхъ членовъ Отдѣла Общества было 125.

Въ районѣ Урала наибольшее оживленіе въ истекшемъ году обнаружила Пермь.

Пермская ученая архивная комиссія и комиссія Уральскаго Общества Любителей Естествознанія устроили въ Перми выставку археологическихъ коллекцій. Кромѣ богатой по своему научному значенію коллекціи находокъ съ чудскихъ городищъ, принадлежащей г. Теплоухову, для выставки получены были коллекціи отъ Императорской Археологической Комиссіи, отъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, отъ тагильскаго заводскаго музея и т. п. а также отъ частныхъ лицъ. Въ видѣ введенія къ этому объясненію значенія выставленныхъ коллекцій въ пятницу, 3-го іюля, въ залѣ реального училища, О. А. Теплоуховъ предложилъ чтеніе «О культурной обстановкѣ Пермской чуди» съ демонстраціей предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ такъ называемыхъ чудскихъ городищахъ въ западныхъ уѣздахъ Пермской губерніи, а также частію и въ Вятской и Вологодской губ.

Сообщеніе возбудило живѣйшее вниманіе присутствовавшей въ числѣ свыше 300 челов. публики. Обстановка лекцій была очень внушительная—громадный столъ передъ пюпитромъ лектора и для другихъ меньшаго размѣра стола, стоявшихъ по бокамъ, были буквально сплошь завалены карто-

нами коллекції Э. А., составленной изъ громаднаго количества предметовъ иллюстрирующихъ бытъ чуди, которая была предметомъ лекціи.

Прежде всего, въ краткомъ вступленіи къ своему сообщенію, г. Теплоуховъ указалъ на важное значеніе палео-этнологическихъ изслѣдованій, оказавшихъ существенныя услуги развитію исторической науки.

Первый вопросъ, на которомъ останавливается г. Теплоуховъ, касался тѣхъ, очень распространенныхъ среди историковъ прошлаго столѣтія, мѣній, которыя отождествляли Великую Пермь нашихъ лѣтописей, т. е. сѣверо-западную часть нынѣшней Пермской губерніи съ славною Біарміею, о могуществѣ и богатствѣ которой мы узнаемъ изъ сказаній исландскихъ сагъ.

Опредѣлившіи географическіе предѣлы территории пермской чуди, сбни-мавшей собою на сѣверѣ Пермской губерніи долину рѣки Колвы, нижнее теченіе р. Вишеры, лѣвый берегъ р. Камы въ предѣлахъ Чердынскаго, Соликамскаго и Пермскаго уѣздовъ, весь правый берегъ Камы до границъ Вятской губерніи, кромѣ того часть Вологодской и Вятской губерній, г. Теплоуховъ далъ затѣмъ краткое опредѣленіе различныхъ памятниковъ, какъ признаковъ, указывающихъ на существованіе доисторическаго человѣка: городищъ, селищъ, костищъ и могильниковъ.

Уральское Общество переживало въ 1894 г. тяжелый экономическій кризисъ, но кризисъ этотъ не лишилъ его способности мечтать о лучшихъ временахъ и главнымъ образомъ о расширеніи и упорядоченіи своей издательской дѣятельности.

«Въ послѣдніе годы, все чаще и чаще стали поступать заявленія ивогородныхъ членовъ Общества объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, какія они желали бы ввести въ издательскую дѣятельность Общества. Вотъ главныя изъ этихъ желаній: вновь сдѣлать «Записки» Общества самостоятельнымъ изданіемъ, въ болѣе удобномъ форматѣ, выпускать по 3—4 книжки въ годъ, содержащія кромѣ протоколовъ засѣданій и статей гг. членовъ, свѣдѣнія о коллекціяхъ и предметахъ, поступившихъ въ музей, книжкахъ, полученныхъ для библіотеки, своды метеорологическихъ и сельско-хозяйственныхъ наблюденій, и т. п. Всѣ при этомъ высказываются за бесплатную высылку «Записокъ» всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ, представившимъ свой взносъ за текущій годъ, а также всѣмъ сотрудникамъ, постояннымъ или случайнымъ, наблюденія или сообщенія которыхъ послужили матеріаломъ для этихъ «Записокъ». Вопросъ объ удовлетвореніи по возможности этихъ заявленій неоднократно обсуждался комитетомъ, но рѣшеніе его въ смыслъ расширенія издательской дѣятельности Общества такъ тѣсно связано съ вопросомъ объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ, что не удалось еще выработать детальный проектъ преобразованія «Записокъ»... Музей Общества въ истекшемъ году продолжалъ упорядочиваться. По отдѣлу этнографіи систематизированы предметы быта различныхъ народностей, списокъ которыхъ готовится уже къ печатанію. По археологіи въ отчетномъ году получено нѣсколько прекрасныхъ предметовъ доисторической археологіи. Вся же коллекція по археологіи въ настоящее время приводится въ порядокъ и также предполагается изданіе каталога съ рисунками.

Въ предѣлахъ Поволжья съ особеннымъ удовольствіемъ можно остановиться на явленіяхъ, совершавшихся въ Симбирскѣ. Какъ всегда на Руси, научное оживленіе обнаружилось въ Симбирскѣ разомъ и неожиданно: прежде всего «Губернскія Вѣдомости» въ своемъ неофициальномъ отдѣлѣ дали рядъ статей, посвященныхъ этнографіи и исторіи мѣстнаго края, затѣмъ по инициативѣ В. Н. Поливанова поднять вопросъ объ учрежденіи въ городѣ такъ нужной для губерніи архивной комиссіи. Не получивши еще законной санкціи, будущая комиссія уже приступила къ археологическому изученію губерніи.

Членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества В. Н. Поливановъ, 25 іюня составилъ археологическую экскурсію для раскопокъ одного древняго кладбища, намѣченнаго имъ, близъ горы, гдѣ нѣкогда стояло Симбирское городище. Въ одной верстѣ отъ берега Волги и въ двухъ верстахъ за с. Кайбуль, на скатѣ этой горы, который, подвергаясь дѣйствию дождей и вѣтра, терялъ постепенно свой верхній слой, замѣтны стали въ послѣднее время черепа человѣческихъ скелетовъ, а нѣкоторые изъ нихъ потоками дождевой воды были вымыты и отнесены къ подошвѣ горы; это обстоятельство и заставило начать изслѣдованіе мѣста.

Раскопки 28 могилъ этого кладбища, показали одинъ общій характеръ погребенія и общую всѣмъ могиламъ давность. Скелеты, вполне сохранившіе свою цѣльность (за исключеніемъ, конечно тѣхъ, кости которыхъ были унесены потоками воды), положены были при погребеніи на спину, въ горизонтальномъ положеніи, головой къ сѣверо-западу, при чемъ она повернута такъ, что правая щека обращена внизъ. Остатки бывшаго дерева (гробъ досчатый или колода?) можно было опредѣлить лишь по коричневому оттѣнку земли (гнилушки). Разрытые скелеты были на глубинѣ около 4—6 вершковъ подъ поверхностью земли, что, впрочемъ, не указываетъ на глубину самаго погребенія, такъ какъ верхніе слои этой мѣстности, довольно сильно покатой, значительно уничтожены временемъ. Возлѣ нѣкоторыхъ скелетовъ найдены черепки глиняныхъ горшковъ, не имѣвшихъ, однако, никакихъ орнаментовъ; черепки эти обложены кругомъ головы.

Въ Саратовѣ въ истекшемъ году задумано крупное предпріятіе.

Членъ Императорскаго Географическаго общества, саратовскій землевладелецъ, Александръ Николаевичъ Минхъ предпринялъ весьма почтенный и обширный трудъ—составить историко-географическій словарь края. Въ словарь этотъ должны войти описанія городовъ, селъ, деревень, рѣкъ, урочищъ и т. д. Имъ уже изготовлена программа для предстоящей работы, не мало собрано и данныхъ. Программу г. Минхъ намѣренъ представить на просмотръ Географическаго Общества, для чего онъ рѣшилъ съѣздить лично въ Петербургъ.

Сообщивъ редакціи «Губ. Вѣд.» о задуманномъ имъ трудѣ, А. Н. рассчитывалъ встрѣтить содѣйствіе его прекрасной задачѣ, всѣхъ, кто, любя родной край, пожелалъ бы принести посильную лепту своимъ трудомъ, свѣдѣніями, знаніемъ въ этотъ будущій, полный интереса сборникъ, посвященный описанію родныхъ мѣстъ.

Для ознакомленія съ характеромъ предпринимаемой работы, А. Н.—прислалъ нѣсколько отдѣльныхъ страницъ своего труда для напечатанія въ «Губер. Вѣдом.».

Астрахань, Оренбургъ, Ташкентъ, Пенза, Тамбовъ, Нижній и Казань шли въ теченіе истекшаго года уже по проложенному и болѣе или менѣе торному пути, не заявивши себя какими-нибудь крупными предпріятіями, но и не обнаруживши признаковъ регресса. Картину научнаго движенія на В Россіи можно было бы дополнить указаніемъ той доли, которую внесла въ него областная печать—въ видѣ научныхъ сообщеній и статей, возбуждающихъ интересъ къ научнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ, но нашъ обзоръ безъ того уже растянулся и мы заканчиваемъ его въ твердой надеждѣ на то, что читатель вынесетъ изъ просмотра его бодрое чувство увѣренности относительно будущаго: интересующія насъ отрасли знанія пускаютъ все болѣе и болѣе крѣпкіе корни на русскомъ Востокѣ.

В. Смирновъ.

Е. М. Лебедевъ.

СПАССКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ КАЗАНИ.

(ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ).

Б А З А Н Ъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества *Н. Катамовъ.*

(Отдѣльный оттискъ изъ XII и XIII тома «Извѣстій Общества Арх.,
Ист. и Этногр.» за 1895 г.).

Въ теченіи 340-лѣтняго существованія своего Спасскій монастырь пережилъ весьма многое. Многія судьбы Россіи и Казани въ особенности отразились на немъ. Многое также и онъ внесъ въ судьбы и порядки жизни Казанской области. Особенно это нужно сказать о первомъ столѣтіи существованія монастыря—при св. Варсонофійи и ближайшихъ его преемникахъ, изъ коихъ до 1628 года вышли три архіепископа и одинъ патріархъ. И въ послѣдующее время, особенно со времени митрополита Веніамина Грегоровича, въ немъ начали служеніе свое не мало просвѣщенныхъ іерарховъ. Наконецъ, съ 1854 г. его настоятелями были десять епископовъ. Все это говорить такъ или иначе о просвѣтительномъ значеніи Спасскаго монастыря. А сколько сдѣлано монастыремъ для экономическаго развитія Казани и для колонизаціи и обрусенія Казанскаго края—этого и не изобразить. Достаточно сказать, что Спасскій монастырь былъ виновникомъ возникновенія въ Казанскомъ краѣ трехъ монастырей (изъ которыхъ, правда, два уже не существуютъ теперь, но въ прошломъ конечно сослужили свою службу), многихъ церквей и еще большаго количества селеній (изъ нихъ одно теперь превратилось въ городъ). Историческое описаніе всего этого, безъ сомнѣнія, не лишено интереса какъ само по себѣ, такъ и потому, что можетъ послужить къ уясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ прошлаго Казани, которая, въ слову, собирается въ скоромъ времени праздновать свой 500-лѣтній юбилей.

4 октября 1895 года исполняется ровно 300 лѣтъ со времени обрѣтенія мощей св. Гурія, перваго Казанскаго Архіепископа, и св. Варсонофія, перваго настоятеля Спасскаго монастыря. Миссіонерская просвѣтительная дѣятельность этихъ святителей неразрывно связывается съ Спасскимъ монастыремъ, которому поэтому теперь именно всего естественнѣе оборотиться на свое прошлое.

Но прошлое его доселѣ было весьма мало извѣстно, такъ какъ монастырь не имѣлъ своей исторіи, кромѣ краткихъ и неполныхъ записокъ о немъ, составленныхъ еще въ прошломъ столѣтіи настоятелемъ его, архимандритомъ Платономъ Любарскимъ. Озабоченный этимъ, въ 1892 г., настоятель—преосвященный Никаноръ, нынѣ епископъ Архангельскій и Холмогорскій, представилъ въ совѣтъ Казанской Духовной Академіи, имѣвшей когда то пребываніе въ Спасскомъ монастырѣ, 100 руб. для преміи тому изъ студентовъ Академіи, который предметомъ своего курсоваго сочиненія изберетъ исторію Спасскаго монастыря. Въ то же время, чтобы облегчить, насколько возможно, трудъ составленія исторіи, онъ напечаталъ нѣкоторые древнія грамоты Спасскаго монастыря и привелъ въ порядокъ архивъ съ составленіемъ описи ему.

Откликомъ, хотя можетъ быть и слабымъ, на этотъ призывъ и является настоящій трудъ.

При составленіи его авторъ пользовался какъ данными исторіи Казанскаго края вообще (исторіи, весьма смутной, нужно замѣтить), такъ въ частности свѣдѣніями, относящимися специально до Спасскаго монастыря и заключающимися въ древнихъ актахъ и грамотахъ (напечатанныхъ и не напечатанныхъ), въ записяхъ о Спасскомъ монастырѣ преосвященнаго Платона Любарскаго и въ разныхъ описяхъ и архивныхъ бумагахъ, сохранившихся однако лишь съ конца прошлаго вѣка.

Е. Лебедевъ.

Февраля 7 дня 1895 г.

ОСНОВАНІЕ СПАССКАГО МОНАСТЫРЯ И ОСНОВАТЕЛЬ ЕГО СВ. ВАРСОНОФІЙ.

Возникновеніе Спасопреображенскаго мужскаго монастыря въ Казани относится къ самымъ первымъ годамъ русскаго здѣсь владычества. Какъ извѣстно, Казань пала предъ русской державой 2-го октября 1552 года; но недостаточно было побѣдить ее однимъ внѣшнимъ оружіемъ, нужно было одержать надъ нею побѣду духовную,—просвѣтить свѣтомъ христіанства ея темный мусульманско-языческій край, безъ чего побѣда внѣшняя, физическая была не крѣпка. Для этого приходилось вести новую борьбу съ Казанью, продолжительную и упорную, которая должна была заключаться въ нравственномъ и умственномъ воздѣйствіи на магометанъ и язычниковъ и побѣждать сердца ихъ силою духовныхъ подвиговъ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ такой борьбѣ, по открытіи въ Казани епархіи, было учрежденіе здѣсь монастырей, въ которыхъ сосредоточивалось тогда и христіанское просвѣщеніе, и благочестіе, и даже нѣкоторыя знанія изъ практической области, — вообще вся тогдашняя русская культура. Впрочемъ, въ первые три года по взятіи Казани открытъ духовную борьбу противъ нея оказалось еще несвоевременнымъ и невозможнымъ: какъ только царь Иванъ Васильевичъ выѣхалъ изъ Казани (11 окт. 1552 г.), такъ вскорѣ же начались здѣсь измѣны и мятежи, противъ которыхъ воеводы казанскіе вынуждены были употреблять

лишь мечъ и висѣлицу ¹⁾. Только въ 1555 г. волненія нѣскольکو притихли, и царь рѣшилъ приступить къ мѣрамъ духовной борьбы съ Казанью,—къ устроению въ ней церковныхъ дѣлъ. Въ апрѣлѣ этого года созванъ былъ въ Москвѣ соборъ русскихъ святителей, на которомъ рѣшено было учредить въ Казани архіепископію съ избраніемъ на нее св. Гурія ²⁾. На этомъ же соборѣ предрѣшено было существованіе въ Казани Спасопреображенскаго монастыря, братія котораго во главѣ со своимъ настоятелемъ должны были быть ближайшими помощниками св. Гурія въ многотрудномъ дѣлѣ управленія и просвѣщенія казанской новой епархіи. На трудный постъ настоятеля еще только долженствовавшаго быть устроеннымъ Спасскаго монастыря и не менѣе трудный постъ ближайшаго помощника св. Гурію въ управленіи еще совсѣмъ не опредѣлившейся паствой избранъ былъ Пѣшношскій игумень св. Варсонофій.

Первымъ біографомъ св. Варсонофія былъ митрополитъ казанскій Гермогенъ, потомъ Всероссійскій патріархъ. Его рукописное „Житіе и жизнь иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурія, перваго архіепископа новопросвѣщеннаго града Казани, и Варсонофія, епископа тѣрскаго, казанскихъ чудотворцевъ“, разошедшееся по Руси во множествѣ списковъ, послужило источникомъ свѣдѣній о св. Варсонофіи какъ для пролога и Четьихъ-Миней, такъ и для позднѣйшихъ его біографовъ—Елисея, Филарета, митрополита Григорія. Только немногія позднѣйшія открытія и изслѣдованія пополняютъ эти свѣдѣнія. Но извѣстія объ обстоятельствахъ жизни св. Варсонофія, сообщаемыя Гермогеномъ, не могутъ быть признаны полными. Въ предисловіи къ своему труду Гермогенъ самъ сознается, что онъ не нашелъ людей, которые бы знали свв. Гурія и Варсонофія отъ младенчества, и, значитъ, не могъ сообщить подробностей изъ

---

¹⁾ Исторія Карамзина т. VIII, стр. 217.

²⁾ Церков. Исторія Макарія т. VI, стр. 337.

до-казанской жизни св. Варсофія ¹⁾. Но и казанскую жизнь его Гермогенъ описываетъ, какъ оказывается, тоже въ общихъ чертахъ, не указывая никакихъ почти подробностей его дѣятельности здѣсь, хотя и не могъ не знать ея, какъ казанскій житель и почти современникъ св. Варсофія. Произошло это конечно отъ того, что при написаніи „житія“ Гермогенъ держался общихъ приемовъ, какіе употреблялись тогда въ жизнеописаніяхъ святыхъ, именно восхваленія святого въ общихъ чертахъ, по общепринятому шаблону. Поэтому, при литературномъ искусствѣ и изяществѣ, повѣсть Гермогена о св. Варсофіи, скудна фактами, которыхъ въ теченіи семнадцатилѣтняго пребыванія святителя въ Казани, конечно, было не мало ²⁾.

Св. Варсофіій родился въ г. Серпуховѣ, московской губерніи, отъ іерея Василія и при святомъ крещеніи названъ былъ Василюмъ же. Отъ природы онъ одаренъ былъ глубокимъ умомъ, мягкимъ и чувствительнымъ сердцемъ и кроткимъ нравомъ. Грамотѣ онъ научился отъ одного мудраго и благочестиваго мужа, имя котораго осталось неизвѣстнымъ ³⁾. Безъ сомнѣнія, еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ Василій почувствовалъ расположеніе къ монашеской жизни, каковое расположеніе могло быть навѣяно какъ общимъ духомъ того времени, такъ и чтеніемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Дальнѣйшія обстоятельства его жизни укрѣпили въ немъ подобныя чувствованія. Не успѣлъ отрокъ Василій достигнуть совершеннолѣтія, какъ взятъ былъ въ плѣнъ крымскими татарами во время ихъ разбойническаго набѣга на московскую область въ 1512 году. Три года пришлось пробыть ему въ тяжелой неволѣ и не мало утереть поту и слезъ отъ непосильныхъ трудовъ, отъ обидъ и тоски по родинѣ. Но оторванный отъ

---

¹⁾ «Житіе» по сборнику Любарскаго, стр. 8.

²⁾ Ключевскій, «Древне-русскія, житія, какъ историческій источникъ», стр. 305.

³⁾ М. Григорій, «Житіе св. Святителей Христовыхъ Гурія, Варсофія и Германа, стр. 55.

родныхъ, оставшись совершенно безъ всякаго руководства и нравственной поддержки, даровитый отрокъ не потерялся, а напротивъ, сумѣлъ извлечь пользу для себя и изъ самаго своего несчастія: во время плѣна онъ изучилъ бытъ и нравы татаръ, ихъ преданія и религіозныя вѣрованія и, что важнѣе всего, узналъ ихъ языкъ и грамоту—„извыкъ до конца бусорманскій языкъ и грамоту сарацинскую“, какъ выражается о немъ Гермогенъ. Кромѣ того, жизнь въ рабствѣ приучила Василія къ труду, постоянному и неустанному, къ терпѣнію, къ безмолвному перенесенію обидъ и къ непрекословному повиновенію старшимъ. Наконецъ, та же неволя и жизнь на чужбинѣ усилила его религіозное чувство, приучила во всемъ обращаться за помощію къ Богу и побудила его произнести обѣтъ монашества.—Своимъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ и незлобіемъ, а также своею религіозностью Василій препобѣдилъ грубость татаръ, смягчилъ сердца своихъ господъ, и жизнь его подъ конецъ плѣна во многомъ сдѣлалась сноснѣе, чѣмъ прежде. Наконецъ отецъ его узналъ его мѣстопробываніе и выкупилъ его изъ неволи. Василій возвратился на родину, но не долго оставался у себя дома: его влекло къ нравственнымъ подвигамъ, къ выполненію даннаго имъ обѣта. Влекомый этимъ чувствомъ, онъ отправился въ Москву и здѣсь постригся въ Андрониковомъ монастырѣ съ именемъ Варсонофія ¹⁾. Въ званіи инока св. Варсонофій оказался, какъ нельзя болѣе, на своемъ мѣстѣ: онъ, по свидѣтельству Гермогена, прекрасно читалъ и пѣлъ, выполнялъ всѣ требованія монашескаго устава и велъ самую благочестивую, подвижническую жизнь. Все это сдѣлало то, что онъ прослылъ въ Москвѣ за лучшаго и достойнѣйшаго инока; имя его сдѣлалось извѣстнымъ не только митрополиту, но и самому царю, и онъ поставленъ былъ въ

---

¹⁾ Въ «житіи» Гермогена упоминается вскользь о бытіи св. Варсонофія діакономъ при епископѣ Тверскомъ Акакіи (Люб. стр. 27); но нужно думать, что это было уже послѣ постриженія св. Варсонофія, и, значитъ, онъ былъ уже іеродіакономъ.

пгумена Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря близъ Москвы. Но пока случилось это, прошло, нужно полагать, не мало уже времени: св. Варсонофію было уже около 50 лѣтъ и не менѣе 25 лѣтъ прошло со времени его постриженія.

Въ чинѣ настоятеля Пѣшношскаго монастыря св. Варсонофіей сдѣлалъ много добраго сему монастырю какъ въ нравственномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи. Благоразумной строгостью и личными примѣрами въ продолженіи десятилѣтняго управленія монастыремъ онъ возвысилъ прежде всего нравственный уровень пѣшношской братіи, нѣкоторыхъ членовъ которой такъ полюбилъ, что взялъ ихъ потомъ съ собою въ Казань. Мы встрѣтимся еще съ этими пѣшношскими постриженниками. Фактъ послѣдованія ихъ за св. Варсонофіемъ служить, кажется, хорошимъ и нагляднымъ доказательствомъ того, что и онъ, въ свою очередь, пользовался любовію своихъ подчиненныхъ, ибо въ противномъ случаѣ врядъ ли кто изъ нихъ согласился бы идти съ нимъ въ невѣдомую, только что завоеванную страну, которая въ это время раздираема была возстаніями и относительно которей до 1557 года самъ царь не былъ увѣренъ, что удержитъ ее за собой¹⁾. Такимъ образомъ, идти въ эту землю, гдѣ ежечасно можно было подвергнуться опасности, попасть въ плѣнъ къ татарамъ, и въ монастырь, который еще только нужно было устроить,—идти туда представлялось не малымъ подвигомъ. Только любовь способна на такіе подвиги и только она одна преодолеваетъ такіа трудности.—Въ матеріальномъ отношеніи св. Варсонофіей оказалъ большую услугу Пѣшношскому монастырю тѣмъ, что пріобрѣлъ и укрѣпилъ законнымъ образомъ за монастыремъ многія владѣнія, обезпечившія существованіе монастыря. Въ 1553 году Пѣшношскій монастырь посѣтилъ самъ царь Иванъ Васильевичъ—частію во исполненіе обѣта, даннаго имъ во время болѣзни, частію же для того, чтобы получить благословеніе отъ

---

¹⁾ Истор. Карамзина, т. VIII, стр. 200—201, 217, по изд. 1817 г.

уважаемаго настоятеля. Въ знакъ особаго благоволенія своего къ св. Варсонофію царь пожаловалъ Пѣшношской обители къ ея прежнимъ владѣніямъ еще одно богатое дворцовое село Суходоль съ угодьями ¹⁾. Наконецъ, оставались долгое время и нѣкоторые другіе вещественные памятники въ монастырѣ, свидѣтельствовавшіе о славномъ игуменствѣ св. Варсонофія ²⁾.

Въ 1555 году учреждена была, какъ мы уже и упоминали, новая архіепископія—Казанская. Въ архіепископы избранъ былъ св. Гурій, достойнѣйшій изъ всѣхъ и способнѣйшій къ устройенію новой епархіи. Не менѣе достойные требовались и помощники ему въ его трудномъ дѣлѣ. Они были избраны по указанію царя и желанію св. Гурія. Въ числѣ ихъ оказался вмѣстѣ со Старицкимъ игуменомъ св. Германомъ Пѣшношскій игумень св. Варсонофій.

Въ актахъ, касающихся Пѣшношскаго монастыря, игумень Варсонофій упоминается въ послѣдній разъ въ 1554 году. Въ началѣ слѣдующаго года онъ, по всей вѣроятности, вызванъ былъ въ Москву на соборъ для избранія св. Гурія, и здѣсь послѣдовало его новое назначеніе и возведеніе въ санъ архимандрита ³⁾. Мы имѣли случай говорить—какая перспектива ожидала въ Казани иноковъ, вызвавшихся изъ благоустроеннаго Пѣшношскаго монастыря идти въ Казань. Тоже и даже еще больше нужно сказать и о св. Варсонофій: если требовалась самоотверженная любовь къ дѣлу со стороны простыхъ иноковъ, то еще большею любовію долженъ былъ обладать настоятель, руководитель дѣла. Но св. Варсонофій не убоился

---

¹⁾ См. Описаніе Пѣшношскаго монастыря Калайдовича—въ церк. ист. сборникѣ, кн. 9, стр. 36—39; Кудрявцева—исторію монашества въ сѣверо-вост. Руси, стр. 145; Карамзинъ, т. VIII, стр. 213.

²⁾ Въ память игуменства св. Варсонофія на Пѣшноши Казанскимъ архіепископомъ Амвросіемъ II (1816—1826) послана была въ Пѣшношскій монаст. икона свв. Гурія, Варсонофія и Германа съ частицею мощей. Калайдовичъ, Описаніе Пѣши. мон., стр. 101.

³⁾ Житіе святыхъ Рос. церкви. Октябрь, стр. 33.

трудностей и опасностей предстоявшаго ему дѣла. Исходатайствовавъ лишь у царя несудимую грамоту, обезпечивавшую ему извѣстный просторъ дѣятельности въ Казани, онъ съ любовью согласился на новое свое назначеніе. Въ Казань отправился онъ вмѣстѣ со св. Гуріемъ; это видно изъ того, что на соборѣ 1555 г. постановлено было дать Казанскому архіепископу только двухъ архимандритовъ: одного въ Свіяжскъ, другого въ Казань ¹⁾); при описаніи же проводовъ св. Гурія (26 мая 1555 г.) говорится, что св. Гурій отправлялся съ архимандритами и игуменами ²⁾). Подъ архимандритами здѣсь, конечно, разумѣются не кто иные, какъ св. Германъ и св. Варсонофій. Будучи такимъ образомъ въ свитѣ св. Гурія, св. Варсонофій имѣлъ при себѣ и свою собственную свиту, состоявшую изъ вышеупоминавшихся иноковъ, и подобно св. Гурію, отправлявшемуся, какъ сказано въ лѣтописяхъ, „съ образы“, несъ съ собою и нѣкоторыя принадлежности будущаго Спасскаго монастыря и прежде всего уставъ монастырскій, писанный его рукою (тогда еще не доконченный).

Съ прибытіемъ св. Варсонофія въ Казань начинается плодотворная дѣятельность его здѣсь въ должности ближайшаго помощника и сотрудника св. Гурія. Къ сожалѣнію, дѣятельность эта ближайшимъ біографомъ его—Гермогеномъ описывается лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, безъ всякихъ подробностей, такъ что о ней приходится дѣлать только общія замѣчанія и соображенія. Дѣятельность св. Варсонофія въ Казани состояла прежде всего въ миссіонерскихъ трудахъ. Въ первые два года по прибытіи, когда еще не было приступлено къ построенію Спасскаго монастыря, св. Варсонофій, по всей вѣроятности, исключительно посвятилъ себя этого рода дѣятельности. Подновивъ въ своей памяти знаніе татарскаго языка, онъ, безъ сомнѣнія, сразу сталъ лучшимъ и плодотвор-

---

¹⁾ Ник. Лѣт. т. 7, стр. 231.

²⁾ Тамъ же т. 7, стр. 245.

нѣйшимъ миссіонеромъ. Гермогенъ свидѣтельствуетъ о немъ, что онъ „бѣ стязаяся съ невѣрными, и укоряя, и препирая, и ко вращенію приводя, уча и наказуя вѣровати во св. Троицу— Отца и Сына и Св. Духа“ ¹⁾). Но извѣстно, что недостаточно бываетъ проповѣдывать только словомъ: безъ любви и преданности дѣлу, безъ готовности пострадать за него и безъ личныхъ добрыхъ качествъ никакая проповѣдь, будь она краснорѣчива, какъ рѣчь ангельская, не преклонитъ сердца и умы невѣрныхъ. Св. Варсонофій удовлетворялъ всѣмъ этимъ требованіямъ. Онъ былъ не просто миссіонеръ, но миссіонеръ-подвижникъ, герой духа, всегда первый исполнявшій то, чего требовалъ отъ другихъ. Онъ былъ во всемъ и для всѣхъ „образъ къ добродѣтели“, „постомъ и молитвою и слезами и бдѣніемъ и всенощнымъ стояніемъ тѣло свое удручая“ ²⁾). Наконецъ, не малымъ подспорьемъ въ этомъ дѣлѣ служило для св. Варсонофія нѣкоторое знаніе имъ врачебнаго искусства ³⁾; это знаніе позволяло ему вмѣстѣ съ духовными болѣзнями, не приѣмая мзды, врачевать и тѣлесныя, что не могло не привлекать къ нему сердца людей. Миссіонерская дѣятельность св. Варсонофія была, безъ сомнѣнія, весьма плодотворна: онъ многихъ изъ татаръ обратилъ на путь истины, хотя мы, отдѣленные отъ его времени вѣками, и не знаемъ именъ этихъ обращенныхъ. Еще до прибытія свв. Гурія и Варсонофія существовалъ въ Казани особый разрядъ людей—„новокрещены“, т. е. вновь обратившіеся изъ татаръ ⁴⁾, съ прибытіемъ же ихъ эти новокрещенные должны были получить большее просвѣщеніе и наученіе вѣрѣ и умножиться въ своемъ числѣ.

Въ апрѣлѣ 1557 года пришло въ городъ Казань къ свѣтителю Гурію отъ царя Ивапа Васильевича письмо, которымъ

---

¹⁾ «Житіе» въ Сборникѣ П. Любарскаго, стр. 26.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Люб. стр. 27.

⁴⁾ Ник. Лѣт., 7, стр. 227.

онъ позволялъ взять для церковныхъ нуждъ земельныхъ участковъ „изъ арскихъ, ногайскихъ и нагорныхъ волостей, пустыхъ да гожихъ, сколько пригоже“ ¹⁾ и денегъ изъ казны 300 рублей. Въ это же время митрополитъ Макарій прислалъ нѣкоторыхъ нужныхъ св. Гурію людей, а царица Анастасія уговорила идти въ Казань, „икономазовъ“, давъ имъ отъ себя сто рублей ²⁾, Теперь только, когда обѣщано было обезпеченіе, получилась возможность приступить къ построению давно проэктивованнаго Спасскаго монастыря ³⁾. Мѣсто для него

---

¹⁾ Продолженіе древн. росс. Вивлююики, т. 5, стр. 243.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Значить, къ этому времени, т. е. къ половинѣ 1557 года и нужно относить основаніе Спасскаго монастыря, а не къ 1556 г., каковымъ помѣчается обыкновенно основаніе монастыря въ исторіяхъ (напр. Истор. Рос. іер. т. V, стр. 627; церков. ист. Макарія 7, кн. 2 стр. 25; сборникъ Любарскаго, стр. 43; Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани, Шнилевскаго—въ Извѣстіяхъ о занятіяхъ IV археолог. съѣзда въ Казани—стр. 58 и пр.). Что именно не ранѣе второй половины 1557 года приступлено было къ построению Спасскаго монастыря, это видно изъ слѣдующаго: въ Мартѣ (по всей вѣроятности) 1557 г. св. Гурій въ письмѣ къ Ивану Грозному описывалъ дѣятельность свою въ Казани и просилъ у него матеріальныхъ средствъ на церковныя нужды. На эту просьбу Грозный отвѣчалъ извѣстнымъ письмомъ своимъ св. Гурію отъ 5-го апрѣля, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казани сострояешь монастырь, его же азъ начахъ и другіе хошеши строити» (Продолж. древн. рос. Вивлююики т. V стр. 241). Подъ монастыремъ, который началъ строить Грозный, разумѣется, конечно, Зилантовъ монастырь, заложенный царемъ еще въ 1552 году на мѣстѣ погребенія русскихъ воиновъ, убитыхъ при взятіи Казани, и впоследствии перенесенный на Зилантову гору;—подъ другими же монастырями, которые намѣревался построить св. Гурій, разумѣется прежде всѣхъ Спасскій монастырь, самый старѣйшій въ Казани, послѣ Зилантова. Итакъ въ первые годы по прибытіи въ Казань, до половины 1557 года, св. Гурій занимался устройствомъ лишь Зилантова монастыря, а къ построению Спасскаго намѣрень былъ только приступить. Съ другой стороны, если считать основаніе Спасскаго монастыря отъ начала образованія корпорации его, т. е. настоятеля и братіи, то основаніе его нужно отнести къ началу 1555 г., которымъ помѣчена несудная грамота св. Варсонофію, именующая его уже «благойѣпнаго преображенія архимандритомъ», къ каковому году и относить основаніе монастыря

указано было царемъ въ той части города, которая съ 1555 г. псковскими каменщиками превращалась, по распоряженію царя, въ „каменный городъ“—кремль ¹⁾). Такимъ образомъ мѣсто это было и безопасное и почетное. Прежде всего, конечно, былъ выстроенъ для монастыря храмъ во имя Преображенія Господня, деревянный на каменномъ фундаментѣ, а затѣмъ до 15-ти небольшихъ келлій для братіи. Въ построеніи и украшеніи храма, какъ и всего вообще монастыря, св. Варсонофій принималъ дѣятельное участіе: не довольствуясь суммой, отпущенной изъ казны, онъ прибавлялъ на это дѣло и свои средства, изыскивать которыя въ то время было не легко въ Казани, населенной большею частію случайными жильцами-стрѣльцами и годовальщиками. Жертвы св. Варсонофія и его братіи на храмы были, очевидно, весьма значительны. По крайней мѣрѣ это съ необходимостью вытекаетъ изъ того, что Писцовая книга по Казани за 1566—1568 гг. монастырь считаетъ строеніемъ не только Государя, но и

г. Строевъ (См. Списки іерарховъ и настоятелей... стр. 293; Несудная грамота св. Варсонофію напечатана въ Сборн. Любарскаго, стр. 55),

Происхожденіе ошибки въ опредѣленіи года основанія Спасскаго монастыря ведетъ начало свое, какъ кажется, отъ перваго историка Спасскаго монастыря Платона Любарскаго. Въ его сборникѣ основаніе Спасск. монастыря отнесено къ 7064, т. е. 1556 г.; выпискою изъ этого сборника, посланнаго въ Св. Синодъ еще въ 1781 г., пользовался составитель Исторіи рос. іерархіи и, увидѣвъ, что тамъ основаніе спасск. м. отнесено къ 1556 году, вышеупомянутое письмо Грознаго св. Гурію помѣтилъ 7063 годомъ, т. е. 1555 г., вмѣсто 7065 г. какъ напечатано было въ Продолженіи древней рос. Вивліюники (ч. V стр. 241) и какъ должно быть на самомъ дѣлѣ. Но такая его поправка (а не опечатка по всей вѣроятности) ведетъ къ прямой несообразности, такъ какъ предполагаетъ написаніе письма еще въ то время, когда св. Гурій былъ въ Москвѣ а Казани еще и не видалъ (письмо Грознаго помѣчено 5 апрѣля, а св. Гурій отбылъ изъ Москвы въ Казань 26-го мая. Письмо Грознаго въ Исторіи рос. іер. напечатано въ VI томѣ, стр. 528—531).

¹⁾ Дополненіе къ акт. истор., т. 1, № 82.

Спасскаго архимандрита съ братією“ и указываетъ затѣмъ бразы и вещи „архимандричья поставленія“ ¹⁾).

Съ построеніемъ храма и келлій монастырь вступилъ въ свое существованіе уже окончательно. Но во внѣшней жизни его скоро встрѣтились весьма важныя затрудненія, которыя архимандриту нужно было такъ или иначе устранить.

Дѣло въ томъ, что храмъ во имя Преображенія Господня былъ холодный, безъ печей, между тѣмъ какъ въ Казани такія суровыя и продолжительныя зимы. Выполнять монастырскій уставъ при богослуженіи въ зимнее время оказалось почти невозможнымъ. Приходилось позаботиться о другой церкви для монастыря—теплой и въ видахъ экономіи меньшихъ размѣровъ. Для построенія этой церкви св. Варсонофій воспользовался, нужно думать, пребываніемъ въ Казани казенныхъ каменщиковъ, которыми изъ того же матеріала, изъ котораго строился кремль, и сложенъ былъ въ монастырѣ небольшой храмъ во имя св. Николая Чудотворца Ратнаго съ трапезою. Съ этого времени получилась полная возможность къ выполненію общежительнаго устава. Но на ряду съ этимъ возникло новое затрудненіе: оказалось, что монастырю отведено слишкомъ мало мѣста. Прежде всего, не даво было двора для монастырскихъ служекъ и дѣтей ихъ. Архимандритъ прикупилъ для этой цѣли сосѣдній частный дворъ, но онъ былъ столь малъ, что былъ не дворъ, а „дворишко“. Далѣе, число братіи монастырской возрастало: нужно было строить келліи, а мѣста для нихъ не было. За разрѣшеніемъ этого недоразумѣнія, а также и нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, св. Варсонофій самъ въ 1562 году ѣздилъ въ Москву и привезъ отъ царя грамоту ²⁾, которой повелѣвалось прибавить монастырю мѣста „сколько пригоже“, заплативъ владѣльцамъ этого мѣста „чѣмъ цѣловальники оцѣнятъ“.

---

¹⁾ См. Списокъ съ Писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ за 1566—1568 гг., стр. 24—30. Изданіе Казанской Академіи. Казань. 1877 г.

²⁾ Грамота напечатана въ Сборн. Любар., стр. 52—55.

Этою же грамотою удовлетворялись еще двѣ просьбы св. Варсонофія. Именно: .вскорѣ по основаніи монастыря на содержаніе его отведены были, между прочимъ, села Клыкъ и Куюкъ; отъ этихъ сель царскіе приставники оттягали къ дворцовымъ селамъ Салмачамъ и Дертюлямъ луга, не давъ монастырю ничего взамѣнъ ихъ. Св. Варсонофій билъ челомъ царю дать взамѣнъ луговъ этихъ луга противъ Казачьяго острова, каковая просьба и удовлетворялась царемъ. Другая просьба заключалась въ жалобѣ св. Варсонофія царю на нѣкоего Прошку Огарева, который взялъ рубль монастырскихъ денегъ на медъ и ни меду не везъ, ни денегъ не возвращалъ,— и на крестьянина села Царицына Ивана, взявшаго два рубля на лѣсъ и поступившаго, какъ и первый. Царь велѣлъ „доправить“ деньги съ этихъ крестьянъ и отдать архимандриту.

Столь близко къ сердцу принималъ св. Варсонофій матеріальные интересы своей обители. Но, безъ сомнѣнія, еще дороже для него была духовная, внутренняя жизнь монастыря. Строгая и справедливая въ силу духовной прозорливости и многолѣтняго опыта разборчивость при приѣмѣ новыхъ братій, неуклонное выполненіе монастырскаго общежительнаго устава, наблюденіе за нравственнымъ состояніемъ подчиненныхъ и ихъ занятіями—все это составляло главный интересъ въ жизни св. Варсонофія. Св. Варсонофій училъ братію и управлялъ ею не столько словомъ и прещеніемъ, сколько личнымъ примѣромъ и неуклоннымъ выполненіемъ съ своей стороны всего того, чего требовалъ отъ другихъ. Его начальническая строгость умѣрялась любовію къ меньшей братіи и всегдашней готовностью самому служить на пользу ближнимъ и быть „всѣмъ вся.“ Такой родъ ученія и управления—самый дѣйствительный. Оттого нравственный уровень его подчиненныхъ стоялъ высоко. Но объ этомъ мы скажемъ особо въ своемъ мѣстѣ. Теперь же для полноты мы должны разсмотрѣть еще отношенія св. Варсонофія къ его высшему начальнику св. Гурію. Эти отношенія Гермогенъ описываетъ такъ: „къ преподобному же святителю Гурію Варсонофій архимандритъ имяше во всемъ

послушаніе, и духовный союзъ, и любовь нелицемѣрну, и во всемъ повинуюся и совопрошаяся, и съ молитвою и со благо-словеніемъ его вся творяше“. ¹⁾ Между ними царила неразрывная дружба. Св. Варсонофію суждено было и приготовить друга своего къ смерти и погребсти его своими руками въ своемъ монастырѣ, возложивъ на него за два дня до смерти схиму. Въ гробъ его онъ положилъ въ доказательство своего расположенія къ нему тотъ кlobуекъ, который онъ вязалъ ему своими руками и не успѣлъ закончить за его смертью. Архі-епископъ св. Гурій скончался 4 декабря 1563 года. Святителю Варсонофію пришлось послѣ его смерти управлять Спасскимъ монастыремъ еще три года, пока въ 1567 году не послѣдовало назначеніе его на кафедру епископа Тверского.

Время назначенія св. Варсонофія на Тверскую кафедру долго указывалось неправильно. Такъ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ житіяхъ, спискахъ съ житія, составленнаго Гермогеномъ, утверждается прежде всего, что св. Варсонофій былъ посвященъ во епископа митрополитомъ Аванасіемъ ²⁾; но это невѣрно; св. Варсонофій не могъ быть назначенъ епископомъ Тверскимъ при митрополитѣ Аванасіи (1564—1566), ибо при немъ епископомъ Тверскимъ былъ Акакій; онъ же былъ во время поставленія преемника Аванасію св. Филиппа. На соборѣ, по случаю избранія Филиппа, Акакій не былъ, и лѣтописецъ замѣтилъ о немъ: „а тверской Акакій баше въ болѣзни и въ старости“ ³⁾.

Далѣе годомъ избранія св. Варсонофія на Тверскую епископію въ нѣкоторыхъ рукописяхъ считается 7070, т. е. 1562-й, что прямо противорѣчитъ разсказу тѣхъ же житій, объ участіи св. Варсонофія въ погребеніи св. Гурія и о бытіи его тогда архимандритомъ Спасскаго монастыря. Въ иныхъ спискахъ ⁴⁾

¹⁾ «Житіе» въ Сбор. Люб., стр. 26.

²⁾ Житіе по Люб., стр. 27.

³⁾ Карамз. т. IX прим. 177.

⁴⁾ Какъ, напр., и въ спискѣ «житія», хранящагося въ библіотекѣ Каз. духов. Академіи за № 1664.

житія при означеніи года (7070) послѣ написанія тысяч и десятковъ (по слав. $\text{Ж}^{\circ}\text{С}^{\circ}$) оставлено мѣсто для одной цифры: на этомъ основаніи предполагають, что авторъ житія не зналъ точно года избранія св. Варсонофія въ епископы и въ своемъ автографѣ оставилъ для написанія его пробѣлъ. Только въ рукописи, хранящейся въ синодальной библиотекѣ въ Москвѣ, и одной древней Петербургской рукописи годъ рукоположенія св. Варсонофія указанъ правильно, т. е. 1567-й; на основаніи чего дѣлають предположеніе, что Гермогенъ, авторъ „житія“, узналъ съ точностью годъ этотъ, уже будучи въ Москвѣ, и тутъ только означилъ его въ своей рукописи, а всѣ другіе списки съ неправильнымъ указаніемъ суть копии „житія“, списанныя еще въ бытность Гермогена въ Казани ¹⁾. — Въ печатныхъ трудахъ годъ рукоположенія св. Варсонофія тоже указывался неодинаково. Въ исторіи Росс. іерархіи, напр., годъ этотъ почему то обозначенъ 1563 ²⁾, а казанскій археологъ прот. Заринскій думаетъ, что уже въ 1566 году св. Варсонофій былъ епископомъ въ Твери ³⁾. Къ такому мнѣнію привело его очевидно разсмотрѣніе писцовыхъ книгъ по г. Казани 1566—1568 гг.; въ нихъ архимандритомъ Спасскаго монастыря числится преемникъ св. Варсонофія Іеремія. Но онъ упоминается лишь при описаніи посада (48 стр.), составленномъ въ 1568 году, ибо въ немъ 7075 годъ, т. е. 1567, считается уже истекшимъ (стр. 48 и 56), и при описаніи „Казанскаго уѣзда сель и деревень“, составленномъ въ 1567 году, какъ это явствуется изъ заголовка. Изъ писцовыхъ книгъ только книга „казанскаго торгу“ составлена въ 1566 году, но въ этой книгѣ архимандритъ Спасскаго монастыря не упоминается. Поэтому, на основаніи писцовыхъ книгъ никакъ нельзя сказать, чтобы въ 1566 г. св. Варсонофій не былъ архимандритомъ въ

---

¹⁾ М. Григорій. Житія свв. Гурія, Варсонофія и Германа, стр. 84.

²⁾ Т. V, стр. 635.

³⁾ Очерки древней Казани, стр. 104.

Казани. Напротивъ, нужно предположить, что онъ оставался въ этомъ званіи въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ и слѣдующаго 1567 года, потому что предшественникъ св. Варсонофія по Тверской кафедрѣ еп. Акакій умеръ только 14 января 1567 года и ни откуда не видно, чтобы въ должности своей онъ оставался не до самой своей кончины. Вышеупомянутое замѣчаніе лѣтописца о небытіи Акакія при поставленіи митрополита Филиппа, каковое поставленіе происходило 25 іюля 1566 года, говоритъ весьма ясно за то, что по крайней мѣрѣ во второй половинѣ 1566 г. Тверскимъ епископомъ былъ Акакій.

Такимъ образомъ, св. Варсонофій получилъ новое назначеніе не ранѣе начала 1567 года; но это назначеніе послѣдовало и не позже октября 1568 года, потому что 2-го ноября того года онъ освящалъ уже церковь въ Тверскомъ Оршинѣ монастырѣ, о чемъ свидѣтельствуется антиминосъ съ его подписью, найденный въ 1845 году на престолѣ означенной церкви подъ срачицею ¹⁾.

Пребываніе св. Варсонофія въ Твери, хотя и кратковременное, было, конечно, стольже благотворнымъ для окружающихъ, какъ и жизнь его въ Казани. Святой старецъ оказался, какъ нельзя болѣе, на своемъ мѣстѣ и исполнѣ на высотѣ своего призванія. Мудрый администраторъ—онъ, по выраженію Гермогена, „добрѣ пасъ словесное стадо Христовыхъ овецъ я, умножая талантъ Господина своего, пребывалъ попрежнему въ аскетическихъ подвигахъ“. Въ Твери онъ особенно прославился, какъ опытный безмездный врачъ тѣлесныхъ недуговъ и мудрый совѣтникъ въ разныхъ затруднительныхъ случаяхъ,—„пріять отъ Бога благодать разсужденія“, какъ выразился Гермогенъ. Кромѣ обычныхъ своихъ занятій по должности, св. Варсонофій продолжалъ заниматься здѣсь и личнымъ физическимъ трудомъ: онъ вязалъ греческіе клубуки и посылалъ ихъ братіи любимаго своего Спасскаго монастыря, прося молитвъ за себя предъ Богомъ ²⁾.

¹⁾ Биографія твер. іерарховъ, стр. 62.

²⁾ Житіе по Люб., стр. 28.

Святителю Варсонофію во время 3—4 лѣтнаго пребыванія его на отвѣтственномъ постѣ епископа суждено было пережить слишкомъ много горькихъ впечатлѣній, которыя не могли не дѣйствовать удручающимъ образомъ на его старческую натуру. Царь православный, его бывший благодѣтель и почитатель, за котораго и лично и по должности обязанъ былъ онъ ежечасно молиться предъ престоломъ Всевышняго, — этотъ царь теперь неистовствовалъ, давилъ бояръ, какъ мухъ, выгналъ избраннаго было на митрополию св. Германа, свергнулъ съ позоромъ съ митрополичьяго престола св. Филиппа... Поставлявшій св. Варсонофія во епископа митрополитъ Филиппъ — мученикъ, предъ которымъ не могъ не благоговѣть св. Варсонофій, присланъ былъ въ заточеніе именно въ Тверь — въ Отрочъ монастырь. Изъ оконъ своего дома св. Варсонофій долженъ былъ смотрѣть на этотъ монастырь — темницу св. мученика и снѣдаться душевною тугой. Но какова была его скорбь, когда во время проѣзда чрезъ Тверь царь велѣлъ умертвить св. Филиппа и похоронить его наскоро, не увѣдомляя о томъ св. Варсонофія?..

Подобныя огорченія, равно какъ преклонный возрастъ и старческая немощь побудили св. Варсонофія отказаться отъ епископіи, предоставивъ ее другимъ. Время оставленія св. Варсонофіемъ тверской кафедры съ точностью неизвѣстно, но оно во всякомъ случаѣ послѣдовало не позже 1571 года, потому что въ этомъ году подъ влѣтвенной записью князя Ивана Феодоровича Мстиславскаго въ числѣ поручителей вѣрности его царю подписался уже епископъ тверской Савва, преемникъ св. Варсонофія ¹⁾. Можно даже думать, что св. Варсонофій отказался отъ кафедры еще въ 1570 году, потому что его преемникъ Савва въ спискахъ іерарховъ значится посвященнымъ въ епископа тверскаго изъ игуменовъ Псково-Печерскаго монастыря въ 1570 году ²⁾.

¹⁾ См. Собр. Госуд. грам. и догов., т. I, стр. 562.

²⁾ Биографія Твер. іер., стр. 64. Строевъ — Списки іерарховъ и настоятелей... Стр. 442.

По оставленіи епископской кафедры святитель Варсонофій возвратился на покой въ свой излюбленный Спасо-Преображенскій Казанскій монастырь ¹⁾. Настоятельствомъ здѣсь преемникъ его архимандритъ Іеремія, который, безъ сомнѣнія, съ величающею радостію сталъ обращаться теперь къ своему учителю за совѣтами. Съ полнѣйшею любовію относилась къ нему, конечно, и братія монастыря. Св. Варсонофій, свободный отъ занятій по должности, усугубилъ свои иноческіе подвиги и возложилъ на себя великій образъ—принялъ схиму. Ему было уже около 80 лѣтъ отъ роду, болѣзни удручали его, а онъ твердо держался своего подвижническаго образа жизни,— „правила своего не перемѣняше никогда“, какъ говоритъ Гермогенъ. Подъ конецъ онъ не могъ уже ходить даже въ церковь, и ученики возили его въ храмъ на телѣжкѣ.

Подвижническая жизнь св. Варсонофія награждена была отъ Бога даромъ прозрѣнія. Гермогенъ повѣствуетъ о немъ въ житіи его, что онъ, живя на покоѣ, однажды „къ нѣкоему клирику, въ мірѣ живущу, рѣчь нѣваку прозрительну посла съ духовникомъ своимъ, еже послѣди и сбыться по пророчеству святого“ ²⁾. Фактъ этотъ, нужно думать, былъ не единственный; поэтому св. Варсонофій еще при жизни не могъ не почитаться за святого угодника.

Въ 1576 году св. Варсонофій разболѣлся окончательно и, приготовившись по христіански къ смерти, 11 апрѣля мирно отошолъ ко Господу. Погребенъ онъ былъ архіепископомъ Казанскимъ Тихономъ I предъ алтаремъ Спасо-Преображенскаго храма, рядомъ съ могилою св. Гурія—въ палаткѣ, которую бояринъ Іоаннъ Елеазаровичъ Застолбскій устроилъ надъ гробницею св. Гурія.

---

¹⁾ Памятникомъ пребыванія св. Варсонофія въ Твери осталось для Казани рукописное евангеліе, принесенное въ Казань изъ Твери св. Варсонофіемъ и хранящееся въ соборной ризницѣ подъ № 1.

²⁾ Люб. стр. 8.

Через 20 лѣтъ послѣ кончины св. Варсофія, — въ 1596 году, послѣдовало обрѣтеніе его нетлѣнныхъ мощей вмѣстѣ съ мощами св. Гурія. Въ этомъ году въ монастырѣ начата была постройка существующаго теперь Преображенскаго собора вмѣсто стараго деревяннаго. Восточная стѣна этого собора, долженствовавшая быть обширнѣе прежняго, приходилась какъ разъ надъ могилою святителей. Поэтому каменную палатку, устроенную Застолбскимъ, пришлось сломать и гробы перенести на другое мѣсто. Блаженный Гермогенъ, бывший тогда митрополитомъ Казанскимъ, рѣшилъ изъ благоговѣйнаго уваженія къ останкамъ почившихъ совершить это перенесеніе съ надгробнымъ пѣніемъ соборнѣ. Совершивъ литургію и пропѣвъ панихиду, съ духовенствомъ изъ Благовѣщенскаго собора прибылъ онъ въ монастырь и, увидѣвъ, что гробы святителей съ внѣшней стороны нисколько не поддались тлѣнію, рѣшилъ открыть ихъ. Открыли прежде гробъ св. Гурія и съ благоговѣйнымъ ужасомъ увидѣли, что онъ былъ полонъ благоуханнаго мѳра, а тѣло св. Гурія плавало въ немъ, не погружаясь, и было невредимо, за исключеніемъ верхней губы святителя, нѣсколько пострадавшей отъ тлѣнія. Одежды святителя, а также nedоуязанный клубокъ, положенный въ гробъ его св. Варсофіемъ, тоже оказались не порченными отъ тлѣнія и были „новыхъ крѣпчае“.

Затѣмъ открытъ былъ гробъ св. Варсофія; оказалось, что и его тѣло почтено нетлѣніемъ, кромѣ ногъ, къ которымъ „тлѣніе коснулось“. Всѣ присутствовавшіе съ благоговѣніемъ поклонились нетлѣннымъ мощамъ святителей, мазались мѳромъ отъ мощей и тутъ же многіе изъ нихъ получали исцѣленія. Митрополитъ Гермогенъ и архимандритъ Спасскаго монастыря Арсеній переложили св. мощи въ особые ковчеги и поставили ихъ на открытомъ мѣстѣ, приставивъ четырехъ монаховъ читать надъ ними псалтирь и охранять ихъ ¹⁾).

---

¹⁾ Житіе по Люб., стр. 29—32; Рукописное «житіе» библіотеки Каз. Дух. Акад., листъ 20 об.

Все вышеписанное случилось 4 октября 1596 года. Чрезъ полтора мѣсяца послѣ этого Гермогенъ послалъ архимандрита Арсенія въ Москву къ патріарху Іову и царю Θεодору съ донесеніемъ обо всемъ случившемся. По надлежащемъ разслѣдованіи дѣла царь повелѣлъ хранить мощи свв. Гурія и Варсонофія на поверхности земли и для помѣщенія ихъ построить съ южной стороны алтаря строящагося собора небольшую деревянную церковь¹⁾. Долго ли находились мощи свв. Гурія и Варсонофія въ этой деревянной церкви—неизвѣстно, но навѣрное лишь до окончанія постройки собора, послѣ чего они положены были въ этомъ соборѣ, въ придѣлѣ, посвященномъ св. Варсонофію. Въ 1630 году 20 іюня митрополитъ Казанскій Матѳей мощи св. Гурія перенесъ въ каедральный Благовѣщенскій соборъ и переложилъ ихъ въ серебряную раку.

Въ 1643 году и мощи св. Варсонофія положены были въ такую же серебряную, вызолоченную раку. Объ этомъ обстоятельстве въ синодикѣ Спасскаго монастыря записано слѣдующее: „151 года (т. е. 7151 = 1643 г.) Іюля въ 22 день далъ владу въ обитель всемилостиваго Спаса и великихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ—чудотворцу Варсонофію серебрянную раку позлащену Казанскій дворянинъ Сава Тимофеевъ Аристовъ; и пречистыя и многоцѣлебныя мощи великаго святителя чудотворца Варсонофія въ ту серебряную ризу предложены іюля въ 23-й день. А прелагалъ мощи преосвященный Матѳей, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и яже отъ него освященнымъ соборомъ. И за тотъ владѣ о немъ Савѣ и о женѣ его и домочадцахъ молити Бога и родители его поминати навсегда, которые въ сихъ синодिकाхъ написаны, безпереводно, дондеже благоволятъ Богъ святой сей обители стояти“²⁾.

---

¹⁾ Люб., стр. 32.

²⁾ Синодикъ, л. 103. За вышеприведенной подписью въ синодикѣ записанъ весь родъ Саввы Аристова—на 18-ти листахъ.

Въ 1694 году 13 мая надъ Спасскимъ монастыремъ разразилось величайшее несчастье: въ этотъ злополучный день сгорѣлъ вмѣстѣ съ большею частію казанскихъ зданій не только весь монастырь, но и главная святыня его—рака съ мощами св. Варсонофія. Господь попустилъ совершиться этому, можетъ быть, въ наказаніе за небреженіе о святынѣ какъ братіи монастыря, такъ и всѣхъ казанскихъ жителей, которые, очевидно, во время пожара больше заботились о своемъ имуществѣ, чѣмъ о церковномъ достояніи ¹⁾.

Послѣ пожара останки мощей св. Варсонофія съ благоговѣніемъ положены были во вновь сдѣланную деревянную раку ²⁾, а одна особая частица положена была архимандритомъ Георгіемъ Зубинымъ въ серебрянный ковчежець, который поставленъ былъ на верху раки ³⁾.

Въ 1761 году при архимандритѣ Теофілѣ Игнатовичѣ деревянная рака св. Варсонофія была обита съ лицевой стороны (она помѣщалась въ придѣлѣ св. Варсонофія, въ лѣвой стѣнѣ, въ нишѣ, отъ чего открытыми были только боковая правая доска раки и верхняя) красною мѣдью съ серебряными клеймами, на среднемъ клеймѣ „изображено изъ евангелія о блаженствахъ“, а на другихъ „о примшихъ таланты“; по нижнему карнизу раки была „лѣтопись“. Надъ ракою устроенъ былъ иконостасъ съ сѣнію столярной работы, вызолоченный краснымъ золотомъ съ живописными изображеніями: въ срединѣ—Спасителя, въ головахъ раки—Божіей Матери съ Казанскими чудотворцами, въ ногахъ—Преображенія Господня и вверху—отечества съ принявшими ангелами ⁴⁾.

---

¹⁾ Люб. стр. 81.

²⁾ «Серебро отъ горѣлой раки чудотворца Варсонофія вѣсомъ 24½ фунта» въ 20-хъ годахъ 18 стол. было продано архимандритомъ Іоною Сальниѣвымъ казанскому коменданту полковнику Вяземскому. См. Описаніе док. и дѣлъ архива Св. Синода т. 6,, стр. 288.

³⁾ Люб., стр. 47.

⁴⁾ Опись отъ 1761 г., л. 10-й.

Особенное попеченіе о благоукрашеніи раки съ мощами св. Варсонофія въ настоящемъ столѣтіи оказалъ Казанскій архіепископъ Филаретъ Амфитеатровъ (1828 — 1836). По его желанію въ главномъ храмѣ на южной сторонѣ, между двумя столбами устроенъ былъ новый балдахинъ столярной работы на 16 вызолоченныхъ колоннахъ; подъ нимъ сдѣланъ былъ дубовый амвонъ со ступенями съ обѣихъ сторонъ; на амвонѣ—катафалкѣ. 6 августа 1834 года на этомъ катафалкѣ и поставлена была торжественно рака съ мощами. Рака къ этому времени обложена была чеканнымъ серебромъ вся, кромѣ правой стороны, обложенной мѣдью въ 1761 году. При этомъ въ верхнюю крышку ея, на которой вычеканенъ былъ образъ св. Варсонофія, вложена была частица мощей, находившаяся прежде въ особомъ ковчегѣ. Серебра употреблено было на раку 1 п. 15 ф. Устройство балдахина и раки обошлось въ 9000 руб. ассигнаціями, каковая сумма пожертвована была большею частию частными лицами ¹⁾. На ракѣ тогда же сдѣланы были надписи о св. Варсонофіи, но, къ сожалѣнію, съ невѣрнымъ указаніемъ годовъ. Наконецъ, при архимандритѣ Климентѣ и правая, мѣдная, сторона раки замѣнена была серебряною, а въ 1852 году вся рака вызолочена.

Въ спискахъ житія свв. Гурія и Варсонофія ²⁾ перечисляется подробно до 69 чудесныхъ явленій отъ мощей этихъ святителей. Они относятся главнымъ образомъ ко времени обрѣтенія мощей и къ началу XVII в. и только самое послѣднее—„чудо о свѣщѣ“ къ 1657 году. Но, конечно, и въ послѣдующее время чудесныхъ исцѣленій отъ мощей св. Варсонофія было не мало. Даже въ самое послѣднее время—въ 1887 г., въ настоятельство преосвящ. Кирилла, при мощахъ святителя совершилось поразительное явленіе—исцѣленіе мѣ-

---

¹⁾ Рапорты отъ 10 февраля, 1 и 2 авгус. 1834 г.

²⁾ Напр., въ имѣвшемся у насъ подъ руками спискѣ библіотеки Каз. Дух. Академіи—№ 1664.

щанской дѣвицы Ивонниковой, 20 лѣтъ страдавшей разслабленіемъ ногъ, ходившей на клюшкахъ и внезапно при ракъ св. Варсонофія получившей полное исцѣленіе въ то время, какъ она послѣ вечера прикладывалась къ св. мощамъ ¹⁾.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАСТЫРЯ.

1) Мѣстоположеніе.

Спасскій монастырь расположенъ внутри Казанскаго кремля, при входѣ въ него чрезъ Спасскія ворота ¹⁾—на лѣвой сторонѣ. Передняя, восточная сторона монастыря выходитъ на кремлевскую улицу; западной онъ примыкаетъ къ кремлевской стѣнѣ; съ сѣвера—къ зданіямъ юнкерскаго училища и, наконецъ, съ южной стороны граничитъ съ мѣстомъ, принадлежащимъ теперь военной Спасской церкви. По переднему фасаду въ настоящее время монастырь имѣетъ около 43 сажень протяженія, а по боковому—около $48\frac{1}{2}$; всего подъ монастыремъ находится до 3492 квад. сажень земли. Это пространство, занимаемое теперь монастыремъ, стало собственностью его не вдругъ и имѣетъ свою исторію. По Писцовой книгѣ въ 1567 г. подъ монастыремъ Спасскимъ было земли „въ длину сорокъ одна сажень, а поперегъ двадцать шесть сажень“ ¹⁾ и, значитъ, гораздо меньше, чѣмъ теперь. Чтобы опредѣлить точнѣ самую первоначальную величину монастыр-

¹⁾ Докладъ преосв. Кирилла, еп. Чебоксарскаго, Высокопреосвященному Павлу, Архіепископу Казанскому—отъ 11 февр. 1888 г. за № 239.

²⁾ Спасскія ворота прежде были тѣ, которыя вели подъ Спасскую башню; въ 1840 году они заложены и вмѣсто нихъ рядомъ съ башней пробиты новыя, теперь существующія.

³⁾ Писц. кн., стр. 32—33. Кав. 1877 г.

ской усадьбы, приходится рѣшить вопросъ—какое протяженіе Писцовая книга принимаетъ за длину монастырской площади и какое за ширину или поперечникъ? Но, безъ сомнѣнія, площадь эта въ 1567 г. имѣла бѣльшее протяженіе по направленію отъ востока къ западу, чѣмъ по теперешнему переднему фасаду—отъ сѣвера къ югу. Если принять обратное и передній фасадъ монастыря признать за длину (41 с. Писц. кн.), то, омѣривая 26 сажень отъ Никольской церкви монастыря, граничащей съ западной крѣпостной стѣной, мы получимъ пространство, которое болѣе, чѣмъ на половину, не захватитъ современнаго каменнаго Преображенскаго собора. Между тѣмъ извѣстно, что этотъ соборъ стоитъ приблизительно на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ во время написанія Писцовой книги деревянный храмъ Преображенія Господня, имѣвшій къ тому же предъ алтаремъ достаточное количество свободнаго пространства, на которомъ погребены были свв. Гурій и Варсонофій. Итакъ, 41 сажень, отсчитанная отъ Никольской церкви (въ мѣстѣ съ пространствомъ, занятымъ и ею ¹⁾), и составляютъ длину монастырской площади въ 1567 г. Передній же фасадъ ея—ширина равнялась 26 саженямъ. Площадь монастыря конечно не представляла собою правильнаго квадрата; поэтому 41×26 дадутъ лишь приблизительное количество квадратныхъ сажень земли, занятой тогда монастыремъ.

Но и это пространство дано монастырю было не вдругъ. Писцовая книга, опредѣляя площадь земли подъ монастыремъ, замѣчаетъ, что въ ней же заключается и то, что „по государевѣ присыльной грамотѣ къ тому жь монастырю для пространства мѣста прибавлено“ ²⁾. Грамота эта—о прибавкѣ усадебной земли монастырю сохранилась. Изъ нея узнаемъ, что св. Варсофій въ 1562 году билъ челомъ царю, что „у него монастырь тѣсенъ, новыхъ келій прибавить негдѣ, а старыя келіи стоятъ близъ церкви, а подлѣ ихъ монастыря къ Николь-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Писц. кн., стр. 32.

скимъ воротамъ, къ Булаку съ ихъ монастырскаго угла къ улицѣ порозжее мѣсто, что къ монастырю прибавить еще... да и на служекъ и дѣтей ихъ дворъ имъ.... не даножь, а купили они на служекъ и дѣтей дворъ—дворишко, а то дворишко тѣсной, а подлѣ ихъ купленной дѣтинъ дворъ стоитъ дворишко пустой дѣтей боярскихъ.... и тотъ бы пустой дворъ... придати къ ихъ служню двору“¹⁾). Царь удовлетворилъ просьбу св. Варсонофія и велѣлъ прибавить къ монастырю просимаго мѣста „скольбо пригоже“, а хоромы дѣтей боярскихъ, стоявшія рядомъ съ монастырскимъ служнимъ дворомъ, велѣлъ оцѣнить цѣловальникамъ и деньги за нихъ взыскать съ монастыря. Что это были за мѣста, которыя велѣно было прибавить къ монастырской площади и гдѣ теперь искать ихъ? Что касается „порозжаго“ пустаго мѣста, то положеніе его опредѣляется въ самой грамотѣ: въ ней говорится, что оно находилось около монастырскаго угла къ улицѣ, къ Никольскимъ воротамъ, къ Булаку. Какая здѣсь разумѣется, прежде всего, улица? Безъ сомнѣнія, не та, которая существуетъ теперь въ кремлѣ и имѣетъ направленія отъ Спасскихъ воротъ къ Тайницкимъ, ибо относительно этой улицы никакъ нельзя сказать, чтобы она отъ монастырскаго угла находилась по направленію къ Булаку. Но улица эта была тогда не единственная въ Кремлѣ, какъ теперь. По писцовой книгѣ, кромѣ большой улицы, въ то время въ кремлѣ была еще улица, параллельная западной стѣнѣ крѣпости и соединявшаяся съ большой улицей двумя переулками, изъ которыхъ одинъ шелъ рядомъ съ сѣверной монастырской стѣной, а другой—противъ Благовѣщенскаго собора. Эта улица и имѣется, очевидно, въ виду въ царской грамотѣ.

Дальнѣйшее опредѣленіе „къ Никольскимъ воротамъ“ не совсѣмъ ясное. Въ настоящее время трудно опредѣлить,—гдѣ находились Никольскія ворота. Это, конечно, не тѣ ворота. слѣды которыхъ видны теперь во дворѣ Спасскаго монастыря,

---

¹⁾ Грамота напечатана у Любарскаго, стр. 53.

потому что они назывались Преображенскими, Сергіевскими и Тюменскими и строго различаются въ Писцовой книгѣ отъ Никольскихъ ¹⁾. Впрочемъ, Писцовая книга даетъ твердое указаніе,—гдѣ искать мѣсто этихъ воротъ. Описывая дворы частныхъ лицъ, расположенные около крѣпостныхъ стѣнъ, она начинаетъ перечислять ихъ отъ Дмитріевскихъ воротъ (современный проходъ противъ Пятницкой церкви): „отъ Дмитріевскихъ воротъ къ Воскресенскимъ воротамъ (Тайницкимъ) подлѣ городовыя стѣны дворы...., отъ Воскресенскихъ воротъ къ Никольскимъ дворы жъ..., отъ Никольскихъ воротъ къ Преображенскимъ воротамъ дворы²⁾.... Такимъ образомъ Никольскія ворота нужно искать къ сѣверу отъ монастыря, между Воскресенскими и Преображенскими воротами и ближе къ первымъ, чѣмъ къ послѣднимъ, какъ это можно видѣть изъ другихъ мѣстъ Писцовой книги, въ которыхъ Воскресенскія и Никольскія ворота ставятся въ одной линіи и едва не принимаются за одни ворота ³⁾. По всей вѣроятности, эти ворота находились въ сѣверозападной стѣнѣ кремля приблизительно противъ Благовѣщенскаго собора; къ нимъ съ большой улицы велъ упоминавшійся нами переулокъ, параллельный переулку, шедшему къ Преображенскимъ воротамъ. Названіе Никольскихъ воротъ можно объяснить близостью къ этому переулку Введенской церкви, имѣвшей придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца⁴⁾. Часть стѣны, въ которой были Никольскія ворота, во время составленія Писцовой книги была деревянная, при замѣнѣ ея каменной ворота въ ней, какъ излишнія; не были оставлены, послѣ чего названіе ихъ легко могло перейти на сосѣднія Воскресенскія ворота. Этимъ отчасти можно объяснить упоминаніе о Никольскихъ воротахъ геодезиста Пестрикова (въ нач. XVIII в., когда воротъ этихъ уже, навѣрное, не было),

---

¹⁾ Писц. кн., стр. 35.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сравн. Писц. кн., стр. 6—10.

⁴⁾ Писц. кн., стр. 22.

который говоритъ, что деревянная стѣна Казанскаго острога начиналась съ западной стороны отъ Никольскихъ воротъ и отъ рѣки Казанки ¹⁾, а также то обстоятельство, что Тайницкія ворота еще и въ нынѣшнемъ столѣтіи назывались иногда Никольскими ²⁾.

Наконецъ, третье указаніе грамоты „въ Булаку“ опять вызываетъ на первый взглядъ большія недоумѣнія. Современный Булакъ протекаетъ въ западной сторонѣ отъ монастыря, и для указанія мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ монастыря, сослаться на него неудобно. Но здѣсь разумѣется, очевидно, не столько самый Булакъ, сколько его устье. Что же касается устья Булака, то въ XVI в. онъ имѣлъ ихъ два, и одно изъ нихъ было какъ разъ въ сѣверной сторонѣ отъ монастыря. По писцовой книгѣ, тогдашній Булакъ, беря начало свое изъ Кабана и называясь въ верхней своей части Большимъ Булакомъ ³⁾, около современнаго Кузнечнаго переулка (приблизительно) раздѣлился на два рукава, изъ которыхъ правый, болѣе глубокій, шелъ подъ самую крѣпость и впадалъ въ Казанку тамъ, гдѣ теперь существуетъ мостъ; лѣвый же рукавъ, менѣе значительный, назывался гнилымъ ⁴⁾ и впадалъ, вѣроятно, на мѣстѣ современнаго устья Булака. Что Булакъ въ нижней своей части въ то время весьма близко подходитъ къ крѣпости,—на это есть указаніе и у одного изъ первыхъ историковъ казанскаго города—кн. Курбскаго, который выразился о Булакѣ, что „онъ подъ самое мѣсто течетъ (мѣсто = городъ, т. е. крѣпость) и впадаетъ подъ угольную вежу (вежу = башню) въ Казань рѣку“. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и характеръ мѣстности подъ крѣпостью: почва въ этой мѣстности болотиста, и еще въ нынѣшнемъ столѣтіи на дворахъ, расположен-

---

¹⁾ Каз. губ. вѣдом. за 1844 г. № 49, стр. 598.

²⁾ Казан. губ. вѣдом. 1856 г. № 40, стр. 313.

³⁾ Писц. кн., стр. 49.

⁴⁾ Писц. кн. стр. 49.

ныхъ здѣсь, можно было наблюдать цѣлый рядъ болотъ — остатковъ отъ существовавшей нѣкогда рѣки ¹⁾).

Итакъ, изъ этихъ трехъ указаній царской грамоты видно, что мѣсто, приданное монастырю по челобитью св. Варсонофія, находилось съ сѣверной стороны монастыря. Обращаясь къ описанію Писцовой книги, мы находимъ дѣйствительно это мѣсто и именно въ сѣверной сторонѣ: по Писцовой книгѣ, между Спасскимъ монастыремъ и Кипріановской церковью шель въ тѣ времена къ Преображенскимъ кремлевскимъ воротамъ переулочъ, уже упоминавшійся нами; въ этотъ переулочъ изъ Спасскаго монастыря вели св. ворота, а противъ нихъ чрезъ переулочъ былъ монастырскій дворъ; въ этому то двору и прибавлено было „порозжее пустое мѣсто“ ²⁾). О второй прибавкѣ, т. е. о томъ мѣстѣ, которое занято было „дворишками“ дѣтей боярскихъ и которое по той же царской грамотѣ велѣно было отдать монастырю,—Писцовая книга не говоритъ ничего. Но, по всей вѣроятности, это мѣсто находилось тоже въ сѣверной сторонѣ монастыря, такъ какъ къ югу отъ него вся мѣстность до крѣпостной стѣны занята была тогда вторымъ дворомъ царскимъ, предназначеннымъ для „государевыхъ посланиковъ“ ³⁾). Если теперь мы отнимемъ обѣ эти прибавки отъ того количества земли, которое указывается за монастыремъ по Писцовой книгѣ, то получимъ весьма ограниченную площадь монастырской усадьбы: каменная Никольская церковь, деревянный Спасо-Преображенскій соборъ, маленькая деревянная колокольня и 15—17 деревянныхъ небольшихъ келлій, плотно прилежавшихъ къ церквамъ съ сѣверной стороны—вотъ и весь тогдашній монастырь. Деревянная стѣна, ограждавшая монастырь отъ Большой улицы, проходила гораздо западнѣе, т. е. ближе къ Преображенскому собору, чѣмъ теперь; мѣсто,

---

¹⁾ Кав. губ. оѣд. 1856 г, №№ 41 и 43. «Старое Булакское устье» упоминается въ одной грамотѣ Спасскаго монастыря (по описи № 103-й).

²⁾ Писц. кн., стр. 35.

³⁾ Писц. кн., стр. 33

занятое теперь кладбищем монастырскимъ, монастырю не принадлежало; Киприановская церковь тогда не причислялась къ монастырю и отдѣлялась отъ него даже цѣлымъ переулкомъ; въ монастырь вели лишь одни ворота и то не съ главной улицы, а съ переулка ²⁾). Такая ограниченность площади монастырской объясняется самымъ положеніемъ монастыря въ кремль и значеніемъ кремля въ то время. Въ кремль, какъ мѣсто, болѣе безопасное, чѣмъ прилегавшій къ нему посадъ, устремлялись на жительство всѣ болѣе или менѣе привилегированные жильцы казанскіе. Изъ Писцовой книги мы видимъ, что кремль, или каменный городъ, имѣлъ въ то время до 10 церквей, 4 тюрьмы, двѣ улицы и нѣсколько переулковъ и тупиковъ, буквально набитыхъ дворами лицъ духовныхъ, людей служилыхъ, дѣтей боярскихъ, монастырскими подворьями и т. д. Дворы эти подчасъ были настолько малы, что Писцовая книга называетъ ихъ дворешками, а дома на нихъ хоромишками, и оцѣниваетъ нѣкоторыя изъ нихъ въ гривну, другіе въ 5 денегъ, а цѣлую улицу въ 12 р. 18 алтынъ ¹⁾); но для всѣхъ этихъ дворешковъ нужно было мѣсто, а отъ этого и происходила общая тѣснота. Съ теченіемъ времени, когда страхъ отъ непріятельскихъ нападений прошелъ и жизнь въ Казани стала почитаться болѣе безопасною, кремль по немногу сталъ освобождаться отъ излишнихъ жильцовъ. Пожары, какъ извѣстно, весьма частые прежде въ Казани, облегчали дѣло очищенія Кремля. Постепенно исчезли граничившіе съ монастыремъ и тѣснившіе его частные дворы, дворъ царскихъ посланниковъ, тюрьмы, находившіяся около Киприановской церкви, и, наконецъ, цѣлый Троицкій монастырь, — подворье Сергіевой Лавры. Сообразно съ этимъ получила возможность расширяться и монастырская усаьба. Въ концѣ XVII вѣка теперешній передній — восточный фасадъ монастыря былъ уже на настоящемъ его мѣстѣ, а въ началѣ слѣдующаго — XVIII в.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 35.

²⁾ Тамъ же.

къ сѣверу отъ своихъ главныхъ зданій монастырь имѣлъ обширный конюшенный дворъ, которому завидоваль самъ губернаторъ Волинскій ¹⁾. Часть этого двора въ 1828 г. отошла подъ зданіе казанскихъ батальоновъ военныхъ кантонистовъ—арсенальнаго и литейнаго зданій ²⁾.

Въ южную сторону отъ Преображенскаго собора, съ уничтоженіемъ двора „государевыхъ посланниковъ“, монастырь уже весьма рано примкнулъ къ крѣпостной—южной стѣнѣ съ ея амбразурами, весьма удобными для разныхъ хозяйственныхъ цѣлей. До 1815 года здѣсь существовали у монастыря нѣкоторыя постройки и садикъ изъ неплодовыхъ деревьевъ. Въ пожаръ 1815 г. все это было уничтожено, и пустое мѣсто славалось впослѣдствіи иногда подъ складъ разныхъ товаровъ. Но такъ какъ въ 1840 году мѣсто это не было ничѣмъ занято и представлялось излишнимъ для монастыря, то и подверглось той же участи, какъ и сѣверная окраина монастырской площади. Въ это время возстановлена была издавна существовавшая надъ Спасскими кремлевскими воротами и считавшаяся съ 1815 г. приписною къ Спасскому монастырю церковь съ назначеніемъ быть военною-полковою. Для причта этой церкви отъ монастыря и взята была въ 1840 году часть его земли, прилегавшая къ южной крѣпостной стѣнѣ—въ ширину по переднему фасаду въ количествѣ 7 саженъ, а въ длину 20 саженъ. Часть эта была тогда же отгорожена деревянной стѣной. Отдача этого мѣста произведена была по распоряженію епархіальнаго начальства ³⁾. Но вскорѣ и остальное пространство къ западной кремлевской стѣнѣ (занятое теперь садикомъ) въ количествѣ 144 кв. саженей (6×24) перешло въ пользованіе причта военной церкви. По настоянію архим. Климента въ 1847 году поднято было разслѣдованіе этого дѣла—о захватѣ монастырской земли, по которому ова-

---

¹⁾ «Дѣло Сальникова». Чт. въ Импер. Общ. И. и Д. 1868. III, стр. 93.

²⁾ Опись бумагъ входящихъ за 1828 г. іюнь.

³⁾ Указъ отъ 15 окт. 1840 г.

залось, что причтъ военной церкви пользуется этой землею дѣйствительно безъ всякаго разрѣшенія со стороны епархіальной власти. Но такъ какъ мѣсто это для монастыря было не нужно, то тогдашній архіепископъ Владиміръ распорядился оставить его въ пользованіи военнаго причта впредь до особаго распоряженія и до востребованія ¹⁾).

2) Зданія Спасскаго монастыря.

а) ЦЕРКВИ.

1) Никольская церковь.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца Ратнаго есть самое древнее зданіе въ Спасскомъ монастырѣ и одно изъ древнѣйшихъ въ Казани. Матеріаль, изъ котораго она сложена и характеръ ея архитектуры доказываютъ, что она построена въ одно время съ древнѣйшею частию кремлевской стѣны—юго-восточной, а также съ Спасской башней и Тайницкими воротами, т. е. около 1558 г. Ко времени составленія первой по Казани Писцовой книги, т. е. въ 1567 году, церковь эта была уже освящена и украшена множествомъ иконовъ. Писцовая книга описываетъ ее такъ: „церковь Николы Чудотворца съ трапезою каменна, а подъ церковію просворня, да мукосѣя, да подъ трапезою хлѣбня, а въ другую сторону подъ церковью жъ полатка“ ²⁾). Такимъ образомъ, въ XVI в. теперешній подвальный этажъ Никольской церкви былъ обитаемъ и, конечно, не сидѣлъ такъ низко въ землѣ, какъ теперь. Никольская церковь построена изъ крупныхъ известковыхъ тесанныхъ камней, которые по тогдашнему обычаю клали въ два ряда, оставляя большой промежутокъ внутри стѣны. Промежутокъ этотъ засыпался щебнемъ и заливался известью; стѣны связывались толстыми желѣзными полосами и выходили очень шп-

---

¹⁾ Указъ отъ 30 апр. 1847 г.

²⁾ Писц. кн., стр. 24

роками. Отъ времени плитнякъ въ стѣнахъ церкви, особенно по угламъ, выкрашивался и замѣнялся съ большими затрудненіями обычнымъ кирпичемъ. Архитектура Никольской церкви, при ея малыхъ размѣрахъ, самая простая и чисто русская. Церковь представляетъ изъ себя квадратное зданіе съ маленькимъ одноглавымъ куполомъ вверху, однимъ алтарнымъ выступомъ съ восточной стороны и съ длинной трапезой съ западной, въ которой въ XVI в. была братская столовая. Куполь въ настоящее время деревянный, но прежде былъ каменный, и значить, внутренность церкви была со сводомъ. Окна въ прежнее время были маленькія и узкія. Въ церковь вели два входа: изъ трапезы и съ сѣверной стороны; послѣдній входъ потомъ былъ заложенъ. Когда число братіи въ монастырѣ увеличилось и общая трапеза за тѣсною была перенесена въ другое мѣсто, въ капитальной стѣнѣ, отдѣлявшей Никольскую церковь отъ трапезы, пробиты были двѣ арки, послѣ чего церковь соединилась съ трапезою и стала имѣть протяженіе въ длину 10 сажень вмѣсто прежнихъ четырехъ. Затѣмъ со временемъ, для большаго простора вся лѣвая сторона какъ самой церкви, такъ и трапезы была отодвинута въ сѣверную сторону, послѣ чего въ ширину церковь стала имѣть пять сажень протяженія; послѣ этого же древній алтарный выступъ оказался уже не противъ центра зданія, а вѣскольکو съ боку ¹⁾.

Послѣ пожара 1815 г. въ Никольской церкви сдѣланы были слѣдующія измѣненія: 1) иконостасъ былъ отодвинутъ внутрь и въ древнемъ алтарномъ углубленіи устроенъ маленький придѣлъ во имя св. Іоанна Лѣствичника; 2) каменный куполь замѣненъ деревяннымъ, при чемъ вмѣсто сводовъ надъ храмомъ насланъ былъ потолокъ; 3) въ западной стѣнѣ

---

¹⁾ Впрочемъ, уклоненіе алтарнаго выступа Никольской церкви къ югу могло существовать и съ самой постройки зданія, какъ это наблюдается и въ другихъ древнихъ церквахъ; но только уклоненіе это съ расширеніемъ церкви въ сѣверную сторону стало болѣе замѣтнымъ и сильно обезображиваетъ зданіе.

устроено вмѣсто двухъ оконъ одно венеціанское окно, а въ южной одно заложено, а другое расширено; 4) вмѣсто двухъ арокъ, отдѣлявшихъ храмъ отъ трапезы, сдѣлана одна широкая. 5) стѣнка, отдѣляющая трапезу отъ настоятельскихъ келій. была отставлена сѣвернѣе; 6) югозападный уголь церкви разобранъ и сложенъ вновь и, наконецъ, 7) приподняты стѣны церкви и трапезы, такъ что въ первой высота достигла 7 аршинъ, а во второй— $5\frac{1}{2}$ ¹⁾).

Въ 1838 г. при архимандритѣ Стефанѣ крыша на Никольской церкви была замѣнена желѣзною. Въ 1848 г. при архим. Климентѣ на пожертвованіе лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, въ ней устроенъ новый иконостасъ столярной работы, украшенный рѣзбою и позолотою. Въ 1854 г. въ алтарь этой церкви произошелъ пожаръ, послѣ котораго внутри церкви сдѣлано было новое измѣненіе: придѣлъ св. Іоанна Лѣствичника за тѣсною былъ упраздненъ, отчего бывшій главный алтарь сдѣлался просторнѣе. Тогда же и вся внутренность церкви была вновь отремонтирована. Наконецъ, самый послѣдній ремонтъ въ Никольской церкви произведенъ былъ въ настоятельство преосвященнаго Кирилла, въ концѣ 80-хъ годовъ.

Иконостасъ Никольской церкви столярной работы, вызолоченный, въ одинъ ярусъ, или рядъ иконъ. Царскія врата въ немъ деревянные, рѣзные, вызолоченныя, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 4-хъ евангелистовъ. По правую сторону царскихъ вратъ образа: 1) Спасителя, живописной работы, въ серебряной вызолоченной ризѣ съ такимъ же вѣянцомъ, украшеннымъ бѣлыми стразами и драгоценными камнями; 2) образъ св. Николая Чудотворца Ратнаго, въ серебряной вызолоченной ризѣ; образъ этотъ весьма древній и по всей вѣроятности, тотъ самый, который въ Писцовой книгѣ 1567 г. записанъ такъ: „да другая икона Николы Чудотворца Мажайскаго съ дѣяніемъ, мѣстной на золотѣ, вѣпецъ серебрянъ

---

¹⁾ Дѣла за 1819 г.—отъ 31 мая, за № 2874.

басмянной, а въ немъ три вкладки, да три гривны серебренны вытые¹⁾). Выраженіе „съ дѣяніемъ“ указываетъ на то, что на этой иконѣ, кромѣ лпка св. Николая, изображены были и чудеса его, каковыя изображенія имѣются и на разсматриваемомъ нами образѣ. Размѣръ образа въ Писцовой книгѣ не указавъ, по можно думать, что образъ этотъ по величинѣ былъ равенъ описанному на той же страницѣ Писцовой книги образу св. Николая, который (образъ) былъ тоже „мѣстной“ и равнялся въ длину 7 пядямъ, а въ ширину $5\frac{1}{2}$; если такъ, то разсматриваемый нами образъ и по величинѣ сходствуетъ съ вышеупомянутымъ образомъ Писцовой книги, такъ какъ онъ тоже равняется семи пядямъ въ длину и $5\frac{1}{2}$ въ ширину; 3) изображеніе Архангела Гавріила на южной двери; 4) образъ Спасителя, въ серебряномъ окладѣ; 5) образъ св. Іоанна Лѣствичника. По лѣвую сторону царскихъ вратъ находятся: 1) образъ Богоматери, въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенный стразами и драгоценными камнями; 2) образъ Преображенія Господня старинной работы. Преображеніе представлено здѣсь въ трехъ моментахъ: восхожденіе на гору, самое преображеніе и схождение съ горы. Образъ обложенъ серебрянымъ вызолоченнымъ старинной работы окладомъ съ цатами, на которыхъ сдѣланы соответствующія надписи—вязью. По всей вѣроятности это та самая икона Преображенія, которая въ Писцовой книгѣ описана такъ: „икона мѣстна Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа со *всходники* серебромъ обложена вѣнецъ сканной позолоченъ да три вкладки, да гривна басмяна позолочена²⁾... 3) образъ Архистратига Михаила на сѣверной двери; 4) икона Богоматери и 5) икона св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

2) Преображенскій соборъ.

Соборная Церковь во имя Преображенія Господня построена была въ Спасскомъ монастырѣ первоначально деревян-

¹⁾ Писц. кн., стр. 24.

²⁾ Писц. кн., стр. 26.

ная, съ каменнымъ лишь подвальнымъ этажемъ, и, конечно, очень незначительныхъ размѣровъ. Писцовая книга 1567 г. описываетъ ее такъ: „церковь деревяна Преображеніе Господа нашего І. Хр. на каменное дѣло на поделѣтѣхъ, а подъ церковію службы для монастырскаго обиходу“¹⁾.

Существующая теперъ на мѣстѣ этой церкви каменная начата была постройкою въ 1596 году, по благословенію митроп. Гермогена, на казенное иждивеніе и окончена около 1601 г. Такимъ образомъ она является однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церковнаго зодчества въ Казани и уступаетъ по древности только Никольской въ монастырѣ церкви и Каѳедральному собору.

Преображенскій соборный храмъ представляетъ собою съ наружной стороны увѣнчанное пятью главами квадратное зданіе въ 7 саженой высоты и 10 длины и ширины, съ тремя алтарными выступами съ восточной стороны и съ галлереями— съ сѣверной и западной стороны. Стѣны его выложены сплошною кладкой изъ кирпича, въсомъ болѣе 15 фунтовъ каждый, съ клеймомъ А. К.

Наружныя—фасадовыя украшенія стѣны состоятъ изъ обычнаго „пояса“ по срединѣ церкви, сдѣланнаго изъ кирпича „въ ребро“,—изъ карниза, который сдѣланъ въ видѣ наслоенія нѣсколькихъ поясковъ, изъ приставныхъ византійскихъ полуколонокъ съ капителями и, наконецъ, изъ углубленій, или выемокъ въ стѣнѣ, имѣющихъ видъ арокъ съ украшеніями по краямъ въ формѣ багета и т. д. Въ частности, украшеніемъ алтарныхъ выступовъ, кромѣ пояска, являются полуколонны между ними,—широкій карнизъ, состоящій изъ ряда поясковъ и зубчиковъ,—и кайма подъ карнизомъ, отъ которой спускаются внизъ кисти и шнуры—одни короткіе, другія—до самаго цоколя. Первоначальный наружный видъ стѣнъ сохранился только въ восточной и южной стѣнахъ; западная же и сѣверная заложены позднѣе пристроенными галлереями. Что ка-

---

¹⁾ Писц. кн., стр. 24.

сается верха собора, то хотя въ общемъ видъ его остался первоначальный, но настоящая форма крыши и отчасти главы позднѣйшаго происхожденія. Теперь крыша собора двухъ-скатная съ пятью маковицеобразными главами на высокихъ барабанахъ или фонаряхъ. Барабаны боковыхъ главъ круглые съ шеями, или перехватами подъ самой маковицей. Среднѣй бѣльшій барабанъ восьмигранный съ окнами, украшенный греческими колонами съ капителями. Барабаны главъ, расположенныхъ на восточной сторонѣ, надъ алтаремъ, не гармонируютъ съ западными, такъ какъ они меньшихъ сравнительно съ послѣдними размѣровъ и безъ оконъ. Кресты на главахъ желѣзные, осмиконечные ¹⁾).

Внутренность Преображенскаго собора имѣетъ форму высокой квадратной въ два свѣта палаты, вышиною около 7 саж., а длиною и шириною около 10 саж. (безъ алтаря) съ четырьмя столбами, расположенными тоже квадратомъ. Своды храма покоятся собственно на шести, попарно расположенныхъ вдоль церкви, каменныхъ четырехъ-гранныхъ столбахъ, изъ коихъ четыре, какъ сейчасъ сказано, въ самомъ храмѣ, а два остальные отдѣляютъ алтарь и служатъ опорю для иконостаса, образуя собою три пролета—для царскихъ дверей и двухъ боковыхъ. Своды котлообразные, съ тремя просвѣтами для средняго и двухъ боковыхъ-западныхъ фонарей; восточныя же главы расположены надъ иконостасомъ, почему фонари ихъ и сдѣланы

---

¹⁾ Относительно внѣшняго вида Преображенскаго собора Гермогенъ въ своемъ «житіи» свв. Гурія и Варсонофія замѣтилъ, что онъ «величествомъ и красотою малымъ чинѣмъ недостаточествуетъ церкви Пр. Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрія, иже въ Дѣвичѣ монастырѣ въ новомъ близъ царствующаго града Москвы» (Любар. 32). Дѣйствительно при взглядѣ на рисунокъ (Русская Старина въ пам. церк. и гражд. зодчества — Мартынова, стр. 149) соборной церкви Ново-дѣвичьяго монастыря нельзя не видѣть полнаго сходства архитектуры этихъ храмовъ. Единственное, впрочемъ, крупное различіе ихъ состоитъ только въ формѣ крыши, которая у собора Ново-дѣвичьяго мон. «бочкообразная»; а такъ какъ эта крыша, по всей вѣроятности, первоначальная, то такая же, нужно думать, была въ древнее время крыша и на Преображенскомъ соборѣ Спасскаго монастыря.

глухими. Въ этихъ восточныхъ главахъ въ древнее время помѣщались монастырская казна и ризница и въ нихъ вели особыя лѣстницы изъ алтаря. Теперь ходы эти задѣланы.

Окна церкви въ южной стѣнѣ идутъ въ два ряда, по три—въ каждомъ рядѣ; а въ сѣверной стѣнѣ вверху три окна, а внизу одно; изъ нихъ верхній рядъ первоначальный, нижній же устроенъ впоследствии. Верхнія окна, при первоначальной архитектурѣ длинныя и узкія, а впоследствии расширенныя, сведены вверху мысомъ и расположены подъ самыми пятами сводовъ съ отливами внутрь. Окна нижняго яруса, подъ покоемъ, обыкновенныя, съ прямыми перемычками. Они пробиты безъ соблюденія должной симметріи съ верхнимъ рядомъ оконъ, что не можетъ не портить общаго вида храма. Окна въ фонаряхъ, подъ среднею и западными главами, имѣютъ обычную форму длинныхъ параллелограммовъ.

Алтарь въ соборѣ троечастный сообразно съ тремя алтарными углубленіями въ восточной стѣнѣ. Въ среднемъ углубленіи помѣщается главный престолъ, въ боковомъ сѣверномъ—жертвенникъ, а въ боковомъ южномъ устроенъ придѣлъ во имя св. Варсонофія. Въ главномъ алтарѣ три окна, въ придѣльномъ и у жертвенника—по одному. Престолы обыкновенныя—деревянные, безъ возвышенія отъ помоста. Горнее мѣсто въ главномъ алтарѣ возвышается на три ступени и представляетъ собою открытое сѣдалище; въ придѣлѣ же оно находится въ особомъ углубленіи въ стѣнѣ, въ нишѣ, подъ полукруглымъ сводомъ.

Полъ въ храмѣ и алтаряхъ изъ опоковаго камня.

Въ продолженіе своего почти 300-лѣтняго существованія Преображенскій соборъ съ наружной стороны подвергался неоднократно измѣненіямъ. Прежде всего къ нему пристроена была галлерей съ сѣверной стороны—сначала деревянная, а потомъ каменная,—не позже начала прошлаго столѣтія ¹⁾. Въ

---

¹⁾ Кажется, что каменная сѣверная галлерей устроена вмѣсто деревянной, сгорѣвшей въ пожаръ 1694 года, при архим. Иларіонѣ (1709—1718), о

1729 году при келарѣ Варѳоломеѣ Володимерцовѣ деревянная крыша собора была приподнята, устроена круче, отчего не могъ не измѣниться внѣшній видъ соборнаго верха ¹⁾). Вскорѣ послѣ этого архимандритъ Германъ Барутовичъ (1732—1737) приказалъ пробить нижній рядъ оконъ въ соборѣ для большаго свѣта и расширить старыя—верхнія ²⁾). Эта передѣлка исказила боковые фасады храма и уничтожила внутри церкви тотъ таинственный полусвѣтъ, который такъ располагалъ къ молитвѣ въ древнихъ храмахъ. Еще болѣе капитальный ремонтъ произведенъ былъ въ соборѣ при архимандритѣ Теофилѣ Игнатовичѣ (1754—1765). Этотъ настоятель вмѣстѣ съ обѣлкою собора извнѣ и внутри занялся передѣлкою верха его. Старая деревянная крыша была сломана; стѣны приподняты или вѣрнѣе, можетъ быть, сглажены на нихъ тѣ выемки и выступы, на которыхъ покоились арки старой бочкообразной крыши; старинныя главы сломаны и вмѣсто нихъ устроены новыя „на желѣзныхъ дугахъ“; вся церковь, наконецъ, покрыта была впервые желѣзомъ. Съ этой передѣлкой, производившейся людьми, незнакомыми съ древней архитектурой, соборъ утратилъ значительную долю своего прежняго архитектурнаго стиля. Въ такомъ видѣ онъ существовалъ болѣе ста лѣтъ, пока въ 1867 году не подвергся послѣдней передѣлкѣ съ наружной стороны, еще болѣе затемнившей его древній образъ. Въ этомъ году верхъ собора былъ разобранъ; старыя тяжелыя „желѣзныя дуги“ сняты и замѣнены деревянными стропилами; надъ восточной стѣной возведенъ существующій теперь фронтонъ, а къ западной—во всю ея величину пристроена вновь каменная галлерей, которая окончателно заслонила собою западный

которомъ въ Синодикѣ монастырскомъ записана такая замѣтка, къ сожалѣнiю, очень много обрѣзанная позднѣйшимъ переплетчикомъ: «...занскаго еп-ка(?) Преобр. мон. архим. Иларіона вкладу ево въ церко...троеніе и папер.— 56 рублей» (Синод., стр. 40). Подъ папертью здѣсь, навѣрное, и разумѣтся сѣверная каменная галлерей.

¹⁾ См. копію съ контракта на передѣлку крыши отъ 1729 г.

²⁾ Любар., стр. 48.

фасадъ храма. Наконецъ, въ 1886 году подвергся нѣкоторому измѣненію цоколь алтарнаго выступа, обложенный въ этомъ году новымъ кирпичемъ отъ фундамента до оконъ.

Съ внутренней стороны соборъ подвергался тоже, конечно, неоднократнымъ передѣлкамъ и поправкамъ, хотя отъ этихъ поправокъ общій внутренній видъ его и не пострадалъ, какъ внѣшній, такъ какъ всѣ поправки здѣсь состояли лишь въ продѣлкѣ новыхъ оконъ, въ перестилкѣ пола, въ украшеніи стѣнъ живописью, въ устройствѣ хоровъ и, наконецъ, въ передѣлкѣ иконостаса.

Самая первая извѣстная намъ передѣлка внутри храма произведена была при архимандритѣ Германѣ Барутовичѣ, который, продѣлавъ новыя и расширивъ старыя окна, произвелъ отштукатурку и обѣлку внутреннихъ стѣнъ. Послѣ пожара 1749 г. внутренность храма снова была отремонтирована и расписана при архимандритѣ Теофилѣ и въ этомъ видѣ существовала безъ новыхъ поправокъ до 1831 года. Только въ 1825 г., по случаю ожиданія пріѣзда Императора, въ соборѣ наставъ былъ новый полъ, такъ какъ старый, состоявшій частью изъ чугунныхъ плитъ, частью изъ камня и досокъ, былъ, какъ сказано въ консисторскомъ указѣ, полнымъ безобразіемъ для церкви. Въ 1834 г. стараніями архимандрита Стефана произведено было внутри церкви слѣдующее: 1) стѣны окрашены подъ мраморъ палеваго цвѣта; 2) на четырехъ колоннахъ, съ четырехъ сторонъ каждой изъ нихъ, изображенія святыхъ, полинявшія отъ времени, поновлены и приведены въ первоначальный видъ; 3) въ большомъ куполѣ изображеніе Господа Саваоа написано вновь; 4) въ четырехъ меньшихъ куполахъ, гдѣ ничего дотолѣ не было написано, написаны херувимы и облака съ соблюденіемъ единообразія и гармоніи; 5) въ приличныхъ мѣстахъ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ собора написаны пилястры отлично отъ стѣнъ краскою и 6) нижнія части стѣнъ, колоннъ и алтаря отштукатурены вновь и выкрашены подъ общій цвѣтъ стѣнъ.

Въ 60-хъ годахъ внутренность храма снова потребовала капитальнаго ремонта, такъ какъ стѣны въ этому времени успѣ-

ли не только поливать, но и растрескались, образовавъ сквозныя щели. На средства благотворителей въ теченіе 1867 и 1868 гг. ремонтъ внутреннихъ стѣнъ вмѣстѣ съ ремонтъ наружныхъ стѣнъ и былъ произведенъ, и заключался въ слѣдующемъ: стѣны, колонны и своды были выкрашены масляною краской и украшены живописными изображеніями святыхъ, при чемъ, конечно, предварительно задѣлавы были всѣ щели; надъ западнымъ входомъ устроены хоры, вставлены новыя оконныя рамы, двери и пр. Къ довершенію всего соборъ изъ холоднаго дотолѣ превращенъ въ теплый, для чего въ немъ устроено было пять печей, давшихъ возможность совершать въ немъ Богослуженіе круглый годъ ¹⁾. Изъ этихъ печей, впрочемъ, въ 1873 г. четыре были сломаны и вмѣсто нихъ устроена была одна пневматическая, которою теперь и отопляется храмъ. Наконецъ, въ 1887 г. усердіемъ г-жи Прибытковой всѣ стѣны и полъ собора вновь были выкрашены масляною краской, а живопись возобновлена.

Что касается иконостаса, существующаго теперь въ Преображенскомъ соборѣ, то первоначальное устройство его относится, какъ кажется, во времена архимандрита Германа Барутовича, о которомъ Платонъ Любарскій говоритъ, что онъ построилъ въ соборной церкви „лѣпоукрашенный иконостасъ“ ²⁾. Послѣ пожара 1749 г. архим. Теофиль Игнатовичъ передѣлалъ его въ 1755 г. и вызолотилъ вновь ³⁾. При архим. Платонѣ Любарскомъ къ нему сдѣланы прибавки, впрочемъ—весьма незначительныя, и въ такомъ видѣ иконостасъ существовалъ

---

¹⁾ Реставрація Преображенскаго собора какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, произведена была на средства слѣдующихъ благотворителей: П. А. Прибыткова, И. Я. Тихонова, М. П. Платонова, К. Л. Крупеникова, М. И. Попова, А. Л. Курманаева, С. А. Александрова, И. Т. Лихачева, П. А. Месетникова, Я. Д. Соколова, Плѣшанова, Кривошеина, Суслова, Музурова, Алафузова,—пожертвовавшихъ болѣе 10000 руб. Пожертвованія эти собраны были главнымъ образомъ стараніями преосв. Гурія, тогдашняго настоятеля монастыря.

²⁾ Люб., стр. 48.

³⁾ Тамъ же, стр. 50.

до 1845 г., когда на капиталъ въ 2000 руб., пожертвованный г-жей Саврасовой, онъ былъ вновь вызолоченъ „по полменту двойниковымъ золотомъ“. Съ возобновленіемъ живописи въ первоначальномъ ея видѣ и съ устройствомъ новыхъ серебряныхъ царскихъ вратъ и новыхъ серебряныхъ окладовъ на пѣ-которые иконы. Въ 1848 г. такъ же поновленъ былъ на средства благотворителей и иконостасъ въ придѣлѣ св. Варсофія. Въ послѣдній разъ живопись и позолота иконостаса возобновлены были въ 1887 году на пожертвованіе г-жи Прибытковой.

Главный иконостасъ въ Преображенскомъ соборѣ—столарной работы, весь вызолоченъ и состоитъ изъ четырехъ поясовъ или рядовъ иконъ.

Въ нижнемъ поясѣ находятся: царскія врата, серебряныя, чеканныя, съ прорѣзью, съ вызолоченными клеймами, на которыхъ изображено Благовѣщеніе Пр. Богородицы и Евангелисты; вѣсу въ этихъ вратахъ 39 фунтовъ. По правую сторону царскихъ вратъ—образа: 1) образъ Спасителя съ прикинувшими ангелами, живописной работы, въ серебряной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцомъ; вѣсу въ ризѣ около 19 фунтовъ; 2) образъ Преображенія Господня, живописной работы, въ серебряной ризѣ, вѣсомъ около 18 ф; 3) образъ Рождества Христова, въ серебряной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцомъ, вѣсомъ ок. 18 фун.; 4) образъ свв. Гурія и Варсонофія въ южной двери; 5) образъ Богоявленія Господня, въ аппликовой ризѣ съ серебropозлащеннымъ вѣнцомъ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ: 1) образъ Благовѣщенія Пр. Богородицы, живоп. работы, въ серебр. ризѣ, вѣсомъ ок. 18 ф.; 2) образъ Введенія во храмъ Пр. Богородицы, живоп. работы, въ серебр. ризѣ съ золоченымъ вѣнцомъ, украшеннымъ камнями,—вѣсу въ ризѣ ок. 19 фун.; 3) образъ Рождества Пр. Богородицы, въ серебр. ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцомъ, вѣсомъ около 18 ф.; 4) образъ правед. Захаріи съ арханг. Гавріиломъ—на сѣверной двери; и 5) образъ Успенія Богоматери, въ аппликовой ризѣ.

Во 2-мъ поясѣ—праздничномъ находятся изображенія: св. Троицы, Воскресенія І. Хр., Вознесенія, Воздвиженія Креста, Сошествія св. Духа, Срѣтенія Господня, Входа Господня во Іерусалимъ, Покровъ Пр. Богородицы; надъ царскими вратами находится рѣзное позолоченное изображеніе св. духа въ видѣ голубя—въ лучахъ, а подъ нимъ всевидящее Око.

Въ 3-мъ поясѣ—апостольскомъ находятся изображенія апостоловъ—по два на каждомъ образѣ, а затѣмъ лики: святителей и преподобныхъ—на южной сторонѣ царскихъ вратъ,—и св. мучениковъ и мученицъ—на сѣверной.

Въ 4-мъ поясѣ—праотческомъ находятся изображенія св. праотцевъ, а также изображеніе Тайной вечера, Распятія І. Хр., Вознесенія Господня, Положенія Спасителя во гробъ и въ самой срединѣ пояса—надъ царскими вратами образъ Преображенія Господня.

Предъ иконостасомъ на правой сторонѣ на аналогіи находится древній образъ трехъ Казанскихъ святителей, въ серебр. позолоч. ризѣ, съ частицею мощей св. Гурія,—а по лѣвую сторону на такомъ же аналогіи—образъ св. Великомученицы Варвары, съ частицею св. мощей ея, въ серебряной вызолоченой ризѣ.

Изъ иконъ въ прочихъ мѣстахъ храма достойны упоминанія: 1) образъ Архистратига Михаила, живопис. работы, въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ, помѣщающійся на первой южной колоннѣ; этотъ образъ пожертвованъ казанскими кантонистами въ память своего обращенія въ христіанство и крещенія въ Спасскомъ монастырѣ—въ 1847 г.; на серебряной дощечкѣ, прибитой къ образу, слѣдующая надпись: „Небесныхъ воиновъ архистратигу отъ земныхъ воиновъ царя русскаго благолареніе за дивныя дѣла Божія, совершившіяся въ казанскихъ батальонахъ военныхъ кантонистовъ въ 1845, 46, 47 годахъ“.

2) Древній образъ Вседержителя, въ сребропозлащенной ризѣ и золоченомъ кіотѣ, находящійся на второй колоннѣ съ правой стороны. Вседержитель изображенъ сидящимъ на пре-

столѣ; въ верху образъ Живоначальной Троицы, въ среднѣ крестъ осмиконечный серебряный, по сторонамъ—изображенія Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи и Благовѣщенія; вкругъ въ клеймахъ изображено живописью содержаніе акаенста Сладчайшему Іисусу.

3) Старинный серебряный, позолоченный складень, изображающій Деисусъ, находящійся на задней сторонѣ правой колонны къ выходу; образъ вдѣланъ въ желѣзную коробку, окрашенную красной краской; Спаситель на этомъ образѣ представленъ въ простомъ хитонѣ съ ипатиономъ.

4) Образъ Божіей Матери, именуемой „Умиленіе“, въ сребропозлащенной ризѣ, украшенной камьями, находящійся на первой колоннѣ за лѣвымъ клиросомъ; внизу иконы надпись: „точное изображеніе чудотворнаго образа Умиленія Пр. Богородицы Псково-Печерскаго монастыря—1761 г.“.

5) Образъ св. Николая Чудотворца, въ серебряной ризѣ, украшенной камнями, находящійся на лѣвой, крайней къ клиросу, колоннѣ, вѣсу въ ризѣ ок. 19 фунтовъ.

Среди церкви висятъ два бронзовыхъ вызолоченныхъ паникадила, въ три ряда свѣчъ каждое. Предъ мѣстными образами восемь лампадъ серебряныхъ, вѣсомъ отъ 2 до 6 фунтовъ каждая.

Въ правомъ алтарномъ углубленіи Преображенскаго собора находится небольшой придѣльный храмъ во имя св. Варсонофія. Въ алтарѣ этого придѣла по правую сторону горяго мѣста находится запрестольный древній крестъ въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ; въ возглавіи Распятаго изображены два херувима и четыре ангела и „отечество“; далѣе на томъ же крестѣ по краямъ образы: Неопалимой купины, двенадцатыхъ праздникова и св. угодникова. Крестъ по краямъ обложенъ серебромъ, которое по мѣстамъ обломалось, по окладу надпись „вязью“, которую прочесть почти невозможно, но изъ нея все же видно, что крестъ этотъ устроенъ въ 1656 году. Фигура креста напоминаетъ Новгородскій „чудный“ крестъ.

По лѣвую сторону горняго мѣста находится тоже очень древняя запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери, по полю обложенная влѣтчатымъ серебрянымъ, золоченымъ басменомъ съ филиграннымъ эмалированнымъ, подложеннымъ цвѣтною фольгой, вѣнцомъ. На другой сторонѣ иконы написанъ образъ св. Гурія и Варсонофія, обложенный такимъ же басменомъ. На святителяхъ вѣнцы старинной чеканной работы, съ привѣшенными къ нимъ такими же оплечиками, украшенными бирюзой, лаликами, или рубинами, и разными подвѣсками изъ жемчужинъ и изумрудцевъ. Надъ вѣнцами цаты съ вычеканенною вязью надписью—„св. Гурей“ и „св. Варсуноей“. Изображенія святителей на этой иконѣ весьма характерны, отличаясь строгостью стариннаго иконописнаго стиля. Святители облечены въ длинныя древней формы фелони, съ бѣлыми узкими омофорами, въ низкихъ шапкахъ, или метрахъ, съ бѣлою опушкой. Ростомъ св. Гурій выше св. Варсонофія; взглядъ его отличается кротостью, глаза смотрять открыто и привѣтливо, у святителя обладистая борода, длинная и почти вся сѣдая, усы закрываютъ уста. У св. Варсонофія лице худое, изможденное, щеки глубоко впали; борода длинная, но рѣдкая и обаячивается остро у середины груди; брови у св. Варсонофія шире, усы тоньше, сѣдины въ волосахъ меньше, глаза смотрять открыто. Кажется, что это самыя древнія изображенія св. Гурія и Варсонофія и, можетъ быть, самыя вѣрныя. Видимо, художникъ, при строгомъ выполненіи правилъ византійскаго иконописанія, старался передать и отличительныя черты въ лицахъ святителей, которыя могли быть извѣстны тогда по преданію.

Иконостасъ въ придѣлѣ св. Варсонофія столярной работы, вызолоченный, въ пять поясовъ. Въ первомъ поясѣ—царскія врата, деревянныя, иконы Спасителя, Богоматери, св. Варсонофія и Димитрія Ростовскаго; во 2-мъ праздники, въ 3-мъ апостолы, въ 4-мъ святители, преподобные, пророки, мученики, и въ 5-мъ изображенія небесныхъ безплотныхъ силъ.

РИЗНИЦА.

Въ ризницѣ соборной монастырской нѣтъ ничего выдающагося по цѣнности или художественному выполнению. Но зато въ ней есть не мало древнихъ предметовъ, имѣющихъ значительный интересъ какъ съ археологической стороны, такъ, можетъ быть, и съ научной. Разсмотримъ кратко эти предметы ¹⁾.

1) Типикъ св. Варсонофія.

Рукописный типикъ, или уставъ св. Варсонофія въ настоящее время, безъ сомнѣнія, есть самый цѣнный памятникъ прошлаго Спасскаго монастыря.

Типикъ представляетъ изъ себя очень хорошо сохранившуюся книгу въ 536 бумажныхъ листовъ *in folio*, въ кожаномъ переплетѣ; письмо его полууставное, въ первой половинѣ болѣе отчетливое, чѣмъ во второй. Уставъ писанъ двумя лицами, что кромѣ различія почерка, — различія, впрочемъ, незначительнаго, видно еще и изъ того, что въ первой половинѣ типика употребляются юсы, а во второй нѣтъ. Кромѣ немногихъ красныхъ строкъ: сдѣланныхъ вязью, иногда очень замысловатой, въ книгѣ нѣтъ никакихъ другихъ украшеній, столь обычныхъ тогдашнимъ рукописямъ.

Типикъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Уставъ церковной службѣ иже во Іерусалимѣ св. Лавры препод. и богоноснаго отца нашего Саввы“. Первый листъ книги занятъ молитвой „отъ всякія скверны“, попавшей сюда, какъ кажется, случайно. Потомъ идетъ „сказаніе главомъ въ настоящей книгѣ“, — оглавленіе первой собственно части, заключающей въ себѣ изложеніе на 110 листахъ общаго порядка службы и разныя предписанія „общаго монашескаго житія“. Съ 115 листа по 171 л. слѣдуютъ „главы Марка іеромонаха списанію трудолюбезному (*sic*) о недо-

---

¹⁾ Предметы эти, за исключеніемъ типика и синодика, описывалъ въ свое время протоіерей П.л. Заринскій. Изв. по Каз. епархіи 1877 г., стр. 397—410.

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

за **1894** годъ,

доложенный секретаремъ Общества Н. Э. Катановымъ Общему
Собранію 19 марта 1895 года.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

въ 19 марта 1895 года.

К а з а н ь.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1895 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 19 марта 1895 г.

Секретарь Общества
Арх., Ист. и Этнографіи Н. Катановъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1894 годъ.

I. Составъ Общества. Къ 19 марта 1895 года Общество имѣло всего 178 членовъ: 15 почетныхъ членовъ (3 за границей и 12 въ Россіи), 4 члена-соревнователя, 93 дѣйствительныхъ члена (изъ нихъ 52 городскихъ и 41 иногороднихъ) и 65 членовъ-сотрудниковъ (изъ нихъ 22 городскихъ и 43 иногороднихъ). Въ этомъ числѣ съ 1 января 1894 года по 19 марта 1895 года вновь избрано: I. 10 дѣйств. членовъ: 1) Н. И. Андерсонъ, проф. Казан. унив., 2) 4) Е. Ѳ. Будде, проф. Казан. унив., 3) И. И. Ворченко, кандид. Кіевск., универ., 4) Н. Ѳ. Катановъ, проф. Казан. унив., 5) М. А. Машановъ, проф. Казан. духов. акад., 6) А. В. Смоленскій, препод. Казан. учит. семин., 7) Л. А. Стратонитскій, препод. 2 Казан. гимн., 8) Э. Э. Энгель, казан. купецъ, 9) И. В. Аничковъ, мировой судья г. Ауліз-ата, и 10) З. З. Тиле, земскій начальникъ въ г. Чебоксарахъ; II. 4 члена-сотрудника: 1) А. П. Павловъ, подполковникъ и ротный командиръ Казан. юнкер. училища. 2) Т. А. Иваницкій, учитель г. Кахи Закатал. округа, 3) С. К. Кузнецовъ, бібліотек. Томскаго унив., и 4) А. І. Піотровскій, художникъ въ г. Казани. С. К. Кузнецовъ, согласно его желанію, перечисленъ Совѣтомъ 14 янв. 1895 года изъ дѣйствит. членовъ въ члены-сотрудники.

За отчетное время Общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ умершаго 3 февраля 1895 года дѣйств. стат. сов. Андрея Николаевича Бекетова, который съ 5 сент. 1878 г., состоя дѣйств. членомъ Общества и принимая горячее участіе въ трудахъ его, много содѣйствовалъ успѣхамъ науки. Совѣтомъ Общества 27 января 1895 года на основаніи § 25 устава исключено изъ членовъ-сотрудниковъ 11 человекъ, которые болѣе 2 лѣтъ не доставляли о себѣ Обществу никакихъ свѣдѣній.

II. Составъ Совѣта. Совѣтъ Общества съ послѣдняго годичнаго Собранія, бывшаго 8 апрѣля 1884 года, составляли слѣдующія лица: Предсѣдатель Общества Н. А. Фирсовъ, Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, члены Совѣта: А. А. Штукенбергъ, И. Н. Смирновъ, Ѳ. Г. Мищенко, А. И. Александровъ и П. А. Пономаревъ; казначей Общества А. Т. Соловьевъ и секретарь Н. Ѳ. Катановъ. Ревизионная коммиссія состояла изъ Н. А. Толмачева, А. К. Кулагина и П. В. Траубенберга. Членами редакціонной коммиссіи были: Н. Ѳ. Катановъ, И. Н. Смирновъ и Ѳ. Г. Мищенко. Музеумъ Общества завѣдывалъ А. А. Штукенбергъ, бібліотекой И. Н. Смирновъ и отдѣломъ рукописей А. И. Александровъ.

III. Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій въ Казани и другихъ городахъ (С.-Петербургѣ и Москвѣ) состояли: А. А. Дубровинъ и братья Башмаковы.

IV. Дѣятельность Общества. За время съ 8 апрѣля 1894 г. по 19 марта с. г. было 12 засѣданій Совѣта и 6 Общихъ Собраній. Съ 1 января 1894 года по 19 марта 1895 года Общество издало 6 выпусковъ своего журнала «Извѣстія»: 6 вып. XI и 1—5 вып. XII тома. Изъ крупныхъ статей въ этихъ выпускахъ помѣщены слѣдующія: 1) 6 вып. XI т.: И. В. Нечаева, Игры деревенскихъ дѣтей Лаишевскаго уѣзда Каван. губ.: Н. Ѳ. Акѣмова, Очеркъ исторіи гор. Курмыша Симбир. губ. въ XIV—XVIII в.; Р. Г. Игнатъева, Башкиръ Салаватъ Юлаевъ, Пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ; 2) 1 вып. XII т.: В. А. Мошкова, Мелодіи оренбургскихъ и ногайскихъ татаръ; В. А. Богородицкаго, Къ вопросу о смѣшанныхъ языкахъ; И. Н. Смирнова, Дешифрація енисейско-орхонскихъ надписей; 3) 2 вып. XII т. Н. Ѳ. Катанова, О погребальныхъ обрядахъ тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней; С. С. Красовскаго, Русскіе въ Якутской области въ XVII в.; 4) 3 вып. XII т.: Я. И. Смирнова, О сасанидскихъ блудахъ; Ф. В. Духовникова, Поѣздка въ село Квасниковку; И. В. Аничкова, Киргизскій батыръ Джанходжа Нурмухаммедовъ; 5) 4 вып. XII т.: И. Н. Смирнова, Каракулинскій могильникъ; Н. И. Засѣдателява, Древній обрядъ коронаванія у тюркскихъ народовъ; 6) 5 вып. XII т.: Н. Н. Пантусова, Орденъ хуфіе; Н. Ѳ. Катанова, О свадебныхъ обрядахъ татаръ Восточнаго Туркестана, И. А. Износкова, О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка; Н. Ѳ. Катанова, Китайскій бунтовщикъ Чи-чи-гунъ; Д. А. Кочнева, О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области; В. К. Магницкаго, Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ; А. И. Соколова, Особенности языка и правописанія грамотъ XVII вѣка; Т. А. Иваницкаго, Адербейджанская сказка о трехъ братьяхъ-царевичахъ; Н. Ѳ. Катанова, Турецкая, Сагайская и Логученская сказки о 3 братьяхъ. Кромѣ того въ 1894 году напечатанъ сборникъ рѣчей (Н. А. Фирсова, В. Н. Витевскаго и Н. Н. Фирсова), произнесенныхъ 7 ноября 1893 г. въ торжественномъ Собраніи Обще-

ства и посвященныхъ двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. Въ концѣ 1894 года вышелъ изъ печати «Черемисско-русскій словарь» В. П. Троицкаго, заключающій въ себѣ 87 стр. убоистой печати. Въ началѣ 1895 года оконченъ печатаніемъ большой трудъ И. Н. Смирнова «Мордва», историко-этнографическое сочиненіе, печатаніе котораго Обществомъ было начато еще въ 1892 году. Помимо всего этого Общество слѣдило за успѣхами археологіи, исторіи и этнографіи какъ въ Россіи, такъ и за границей и напечатало по этому поводу въ отдѣлахъ «хроники», «матеріаловъ», «музеографіи» и «библиографіи» своихъ «Извѣстій» до 40 мелкихъ статей. Имѣя одной изъ основныхъ задачъ всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра, Общество имѣло корреспондентовъ для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературы въ Гельсингфорсѣ, Будапештѣ и Упсалѣ.

V. Музей Общества обогатился слѣдующими пріобрѣтеніями:

1) 14 мая 1894 г., 8 серебряными и 12 мѣдными монетами, время Насиръ-ли-д-дини-ллахи, Узбекъ-хана (1323 и 1331 г.), Джани-бека (1351 г.), Бирди-бека (1358 г.) и Хивръ-хана (1360 г.). Эти монеты вывезены Н. Э. Катановымъ изъ с. Болгаръ-Успенскаго и куплены на деньги изъ болгарскаго фонда. 2) 10 ноября 1894 года куплено мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казан. губ., 44 штуки на 1 р. 87 к.: 33 шт. по 5 и 11 по 2 коп. Эти монеты русскія, годовъ: 1756, 1757, 1760, 1772, 1775, 1776, 1778, 1779, 1782, 1783, 1785, 1786, 1789, 1790, 1794—1802, 1806 и 1807. 3) 21 ноября 1894 года куплено въ с. Болгарахъ-Успенскомъ 2 серебряныя монеты: 1 русская въ 5 коп. 1737 г., (Анны Иоанновны) и 1 татарская 1358 г., съ именемъ Кулна-хана. 4) 29 ноября 1894 года Казанская духовная консисторія прислала въ даръ Обществу большой фотограф. снимокъ ветхаго Христорождественскаго г. Чебоксаръ храма 5) 17 декабря 1894 года отъ И. Н. Смирнова поступило въ музей 9 фотограф. снимковъ съ болгарскихъ развалинъ, снимковъ, сдѣланныхъ во время раскопокъ въ юнѣ 1893 года, 6) 23 декабря 1894 года дѣйств. членъ Общества В. А. Мошковъ принесъ въ даръ Обществу 2 фотограф. снимка: а) группы Минскихъ татаръ, живущихъ по русски, но исповѣдующихъ исламъ, и б) мечети Минскихъ татаръ. 7) 17 февраля 1895 года инспект. народ. училищъ Казан. губ. А. П. Карповъ пожертвовалъ Обществу 1 экз. мѣднаго набалдашника или кистеня. 8) 17 февраля 1895 года пожертвованъ Обществу Н. Э. Катановымъ фотогр. снимокъ медресѣ Ширдәр въ г. Самаркандѣ, сдѣланный Г. Н. Аршауловымъ.

VI. Отдѣлъ рукописей обогатился 2 января и 27 февраля 1895 года 2 цѣнными пожертвованіями: 1) Подлиннымъ письмомъ знаменитаго Н. И. Лобачевскаго, датированнымъ 11 апрѣля 1845 года и адресованнымъ на имя его родственницы Ѳеклы Ермолаевны. Это письмо характеризуетъ Н. И. Лобачевскаго, какъ добраго семьянина и родственника, всегда готовога помочь своимъ даже дальнимъ родственникамъ. Это письмо принесено въ даръ Обществу дѣйствит. членомъ П. А. Пономаревымъ. 2) Рукописною лѣтописью, носящею заглавіе «Лѣтопись отъ Адама до новѣйшихъ временъ», составлен-

ною въ 1782 году и законченною 21 сент. 1782 года. Въ концѣ рукописи находится подпись просмотрѣвшаго ее какого-то учителя русскаго и нѣмецкаго языковъ Прохора Шурдава, который говоритъ, что «er hat selbst geschrieben 1782 Jahr Herbst-monats 21 Tag.». Лѣтопись содержитъ 90 стран. in 2°. Въ ней помѣщены генеалогическія таблицы всѣхъ библейскихъ и историческихъ фамилій, которыя были извѣстны учителю Прохору Шурдава Эта лѣтопись пожертвована Обществу архимандритомъ Веніаминомъ, настоятелемъ Свяжскаго Успенскаго Богородицкаго Первокласснаго монастыря, получившимъ ее въ 1872 году въ подарокъ отъ бывшаго ректора Иркутской духовной семинаріи архимандрита Модеста.

VII. Библиотека Общества также увеличилась значительно благодаря пожертвованіямъ и благодаря обмѣну изданіями съ другими учрежденіями и редакціями разныхъ газетъ и журналовъ. I. Пожертвованія. Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій на первомъ планѣ слѣдуетъ поставитъ пожертваніе, сдѣланное Переводческою Коммиссіею при Братствѣ Св. Гурія въ Казани. Коммиссія принесла въ даръ Обществу 143 названія въ 153 экз. своихъ изданій: 9 экз. русскихъ изданій, 34 чувашскихъ, 36 татарскихъ, 10 луговыхъ черемись, 6 восточныхъ черемись, 4 горныхъ черемись, 2 калмыцкихъ, 7 мордвы-эрзя, 4 мордвы-мокша, 10 вотскихъ, 4 якутскихъ, 3 алтайско-татарскихъ, 2 тунгузскихъ, 4 голыцкихъ, 3 остяцкихъ, 2 бурятскихъ, 1 экз. ороченскихъ, 3 шорскихъ и 9 киргизскихъ изданій. Изъ книгъ, пожертвованныхъ Коммиссіею, особеннаго вниманія заслуживаютъ тексты разныхъ нарѣчій и языковъ, также грамматики и словари. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить пожертваніе 20 книгъ, сдѣланное дѣйств. членомъ А. А. Штукенбергомъ: 1) Записки Императорскаго Одесскаго Общ. Ист. и Древн. т. XII, Одесса, 1881; 2) Чинъ поставленія на великое княжество князя Димитрія Иоанновича. Спб. 1865; 3) Последніе часы Императора Николая I. Спб. 1855; 4) По вопросу о Зырян. яз. и Зырянской грамотѣ, Г. Лыткина. Спб. 1884; 5) Отношенія верхней части Поволжья къ Нижегородской ярмаркѣ, Н. Овсянникова; 6) Опись городскихъ поселеній Каван. губ., А. Орлова. Вып. I. Каз. 1885; 7) Естественное ирраженіе сельскаго населенія Казан. губ., Н. Вечеслава. Томъ I. Казань. 1875; 8) Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у Калмыковъ, П. Шестакова. Спб. 1869; 9) По поводу брошюры о Власьевской башнѣ, В. Лѣствицына. Ярославъ, 1876; 10) Астраханскій Троицкій Соборъ, Пр. Н. К. Казань. 1881; 11) Дневникъ засѣданій Коммиссіи для разбора предметовъ, находящихся въ Виленскомъ музеумѣ древностей. Вильна, 1865 г.; 12) Родственнали меря съ вогулами, П. Шестакова. Каз. 1873; 13) Поѣздка въ село Иваново и Городъ Щую, А. Ершова. Москва, 1849; 14) Разъясненія нѣкоторыхъ ошибокъ о г. Саратовѣ и Пугачевщинѣ, А. Леопольдова. Саратовъ, 1870; 15) Государственный канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ. Спб. 1871; 16) В. А. Жуковскій въ своихъ письмахъ, очеркъ В. Витевскаго. Каз. 1883; 17) Обзоръ Казанской губ. за 1884 годъ. Казань. 1885; 18) Соединеніе нижней части Волги съ сѣтью рус. желѣз. дорогъ, съ прилож. карты Европ. Россіи. Спб.

1868; 19) Высочайше утвержденная магистральная линия Сибирской желѣз. дороги. Каз. 1883; 20) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ X. Одесса, 1877. Съ 5 таблицами плановъ и рисунковъ. Далѣе слѣдуютъ пожертвованія: 1) А. В. Смоленскаго—его сочиненія «Чувашскія примѣты о погодѣ и ея вліяніи на ховяйство.】Казань. 1894; 2) С. К. Кузнецова—его сочиненія «Къ вопросу объ охранѣ древностей отъ истребленія» (отд. оттискъ изъ № 114 «Сибир. Вѣстн.» за 1894 годъ); 3) А. В. Васильева—его сочиненій и ихъ переводовъ: а) Изъ исторіи и философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ. Каз. 1891, б) Броннеръ и Лобачевскій, 2 эпизода изъ жизни первыхъ профессоровъ Казанскаго университета. Каз. 1893, в) Dr. George Bruce Halsted, Nicolai Iwanowich Lobachewski, address pronounced at the commemorative meeting of the imperial university of Kasán, october 22, 1893. By professor A. Vasilief. Austin, Texas, 1894. 4) Н. Э. Катанова—его сочиненій: а) Среди тюркскихъ племень. Спб. 1893, б) Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племень. Казань. 1894, в) О погребальныхъ обрядахъ тюркскихъ племень съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Каз. 1894, г) Пѣсня Худаяръ-хана и приходъ русскихъ (въ Ср. Азію). Спб. 1894. 5) Г. И. Тимошевскаго—4 книгъ: а) Отчетъ о состояніи Мариупольской Александровской Гимназіи за 1893 г. Мариуполь, 1894, б) Отчетъ о состояніи Мариупольской Маріинской женской Гимназіи за 1893 г. Мариуполь, 1894, в) Отчетъ о состояніи Мариупольской Александровской Гимназіи за 1894 г. Мариуполь, 1895, г) Отчетъ о состояніи Мариупольской Маріинской женской Гимназіи за 1894 г. Мариуполь, 1895. 6) Архимандрита Свѣяжскаго Успенскаго Богородицкаго Первокласснаго Монастыря Веніамина—Опись Свѣяжскаго Богородицкаго мужскаго монастыря 1614 года. Каз. 1892. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь книгъ поступили въ даръ Обществу отъ разныхъ лицъ слѣдующія сочиненія.

- 1) Каталогъ выставки археологическихъ коллекцій Пермскаго края. Пермь. 1894.
- 2) Древніе христіанскіе храмы въ Зененчукскомъ ущельи Кавказскаго хребта. Москва. 1894.
- 3) Каталогъ Рязанскаго музея. Отдѣлъ Нумизматической. Рязань. 1894.
- 4) Сочиненія Григорія Сковороды. Харьковъ. 1894.
- 5) С. Н. Мамѣвъ. Документы, относящіяся къ ссылкѣ Августа Коцебу въ Сибирь. Тоб. 1894.
- 6) — Руккописи библіотеки Тобольскаго музея. Тоб. 1894.
- 7) П. В. Владиміровъ. Францискъ Скорина.
- 8) — Новыя данныя для изученія С. Великорусскаго нарѣчія.
- 9) — Слово о полку Игоревѣ.
- 10) — Историческіе и народно-бытовые сюжеты въ поэіи Лермонтова.
- 11) — Великое Зерцало.
- 12) Каталогъ военно-учебнаго Архива Главнаго Штаба. Вып. VI;
- 13) А. А. Дмитріевъ. Пермская Старина, Вып. V. Пермь. 1894.

- 14) Сибирскій сборникъ. Приложение къ «Восточному Обзорѣннѣ» за 1894.
- 15) Адресъ-календарь города Оренбурга на 1894 г.
- 16) И. А. Износковъ. О сѣнокосныхъ и др. земельныхъ угодіяхъ въ окрестностяхъ гор. Казани въ концѣ XVIII в. Казань. 1895

За всѣ перечисленныя здѣсь болѣе или менѣе цѣнныя пожертвованія Общество приноситъ искреннюю благодарность жертвователямъ. II. Затѣмъ необходимо умомянуть и объ обмѣнѣ изданіями съ разными учрежденіями, учеными Обществами и редакціями газетъ и журналовъ, изданія которыхъ представляютъ крупную цѣнность для Общества. Обмѣнъ за 1894 годъ значительно усилился: такъ за границей Общество обмѣнивалось съ 13 мѣстами (въ Парижѣ, Берлинѣ, Брауншвейгѣ, Кёнигсбергѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Будапештѣ, Прагѣ, Христіани и Константинополѣ) и въ Россіи съ 100 мѣстами (въ Астрахани, Варшавѣ, Владивостокѣ, Воронежѣ, Вяткѣ, Гельсингфорскѣ, Екатеринбургѣ, Иркутскѣ, Казани, Кіевѣ, Костромѣ, Красноярскѣ, Минусинскѣ, Митавѣ, Москвѣ, Н. Новгородѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Пензѣ, Перми, Ревелѣ, Ригѣ, Рязани, Самарѣ, С.-Петербургѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Тамбовѣ, Ташкентѣ, Тифлисѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Уральскѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Юрьевѣ, Якутскѣ и Ярославлѣ).

СПИСОКЪ

Ученыхъ Обществъ и Учрежденій, съ которыми Общество А. И. и Э. состояло въ обмѣнѣ изданіями.

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Франція.

Парижъ. Société de linguistique.
«Bulletins de la Société de linguistique».

Германія.

Берлинъ. Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte.

«Zeitschrift für Ethnologie».

Брауншвейгъ. «Globus».

Кёнигсбергъ. «Schriften der Phys.—Oekon. Gesellschaft».

Мюнхенъ. «Hochschul-Nachrichten».

Австро-Венгрія.

- Вѣна. Wiener Anthropologische Gesellschaft.
«Mittheilungen der Wiener Anthropologischen Gesellschaft».
Будапештъ. «Ethnologische Mittheilungen aus Ungarn».
— «Ethnographia».
Прага. Český Lid.
— «Časopis Musea Králevstvá Českého».

Норвегія.

- Христианія. Королевскій университетъ.
Aarsberetning.

Турція.

- Константинополь. Археологическій институтъ.

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань. Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
Отчеты и Труды.
— Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
Варшава. Императорскій Университетъ.
«Ученія Записки».
— Редакція журнала «Wisla».
Владивостокъ. Общество изученія Амурскаго края.
Отчеты и Записки
— Редакція газеты «Дальній Востокъ».
Воронежъ. Губернскій Статистическій Комитетъ.
«Памятная Книга».
Вятка. Губернскій Статистическій Комитетъ.
«Календарь Вятскаго края».
— Земское Статистическое Бюро при Губернской Земской Управѣ.
«Матеріалы для статистики Вятской губерніи».
«Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губерніи».
Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
Гельсингфорсъ. «Финно-Угорское Общество».
«Journal de la Société Finno-Ougrienne».
«Mémoires de la Société Finno-Ougrienne».
— Финское Археологическое Общество.
«Tidskrift».
«Suomi Museo».
Екатеринбургъ. Редакція «Екатеринбургской Недѣли».
— Уральское Общество Любителей Естествознанія.
«Записки Урал. Общ. Люб. Естествъ»

- Иркутскъ. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Геогр. Общ.
«Извѣстія В. С. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ.».
- Редакція газеты «Восточное Обзорѣніе».
- Казань. Императорскій Университетъ.
«Ученыя Записки Имп. Кав. Унив.».
- Духовная Академія.
«Православный Собесѣдникъ».
- Губернскій Статистическій Комитетъ.
«Памятная книжка Казанской губ.».
- Редакція газеты «Волжскій Вѣстникъ».
- Редакція газеты «Каванскій Телеграфъ».
- Переводческая Коммиссія при Братствѣ Св. Гурія.
- Кіевъ. Императорскій Университетъ.
«Кіевскія Университетскія Извѣстія».
- Историческое Общество Нестора Лѣтописца.
«Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца».
- Редакція журнала «Кіевская Старина».
- Кострома. Архивная Коммиссія.
Протоколы.
- Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Красноярскъ. Редакція газеты «Енисейскій Листокъ» («Енисей»).
- Минусинскъ. Минусинскій Музей.
Отчетъ.
- Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Москва. Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.
«Извѣстія Имп. Общ. Л. Е. А. и Э.».
- «Этнографическое Обзорѣніе».
- «Землевѣдѣніе».
- Императорское Археологическое Общество.
«Древности И. М. Арх. Общества».
- Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.
«Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.».
- Архивъ Министерства Юстиціи.
«Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. М. Ю.».
- Императорскій Историческій Музей.
«Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія».
- Редакція журнала «Русское Обзорѣніе».
- Н. Новгородъ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія.
«Дѣйствія Ниж. Арх. Коммиссіи».
- Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
- Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Одесса. Императорскій Новороссійскій Университетъ.
«Записки Имп. Новор. Унив.».
- Императорское Общество Ист. и Дрв.

- Одесса. «Труды Одесс. Общ. Ист. и Древн.».
- Омскъ. Западно-Сибирскій Отд. Имп. Геогр. Общ.
«Записки З. С. Отд. И. Р. Геогр. Общ.» .
Редакція «Киргивской газеты».
- Оренбургъ. Оренбургскій Отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Общ.
«Извѣстія Оренф. Отд. И. Р. Геогр. Общ.» .
— Редакція газеты «Оренбургскій Край» .
— Редакція газеты «Оренбургскій Листокъ» .
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей» .
— Редакція «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» .
- Пенза. Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей» .
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей» .
— Пензенскій Губернскій Статистическій Комитетъ
- Пермь. Губернская Архивная Коммиссія.
«Труды Перм. Архив. Коммисіи» .
— Губернскій Статистическій Комитетъ.
«Памятная Книжка Пермской Губерніи» .
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей» .
- Ревель. Эстляндскій Статистическій Комитетъ» .
- Рига. Общество Исторіи и Древностей.
«Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthums-
kunde der Ostseeprovinzen Russlands» .
- Рязань. Губернская Архивная Коммиссія.
«Извѣстія Рязанской Архивной Коммисіи» .
- Самара. Редакція газеты «Самарскій Вѣстникъ» .
— Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей» .
- С.-Петербургъ. Императорскій Университетъ.
«Записки Историко-Филолог. факультета» .
— Императорская Академія Наукъ.
— Императорская Археологическая Коммиссія.
Отчеты.
«Матеріалы для Археологіи Россіи» .
— Императорское Русское Археологическое Общество.
«Записки Имп. Р. Арх. Общ.» .
«Записки Вост. Отдѣл. Имп. Р. Арх. Общ.» .
— Археологическій Институтъ.
«Вѣстникъ Археологіи» .
— Историческое Общество при Импер. Университетѣ.
«Историческое Обзорѣніе» .
— Редакція журнала «Вѣстникъ Европы» .
— Императорское Русское Географ. Общество.
«Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общества» .
«Записки по Отд. Этнографіи И. Р. Г. Общ.» .
«Живая Старина»
Отчетъ (за 1893 г.)

- С.-Петербургъ. Редакція журнала «Русская Старина».
— Редакція журнала «Сѣверный Вѣстникъ».
- Саратовъ. Саратовская Архивная Коммиссія.
«Труды Сар. Арх. Комм.».
— Редакція «Сборника Сарат. Губ. Земства».
— Редакція газеты «Саратовскій Листокъ».
— Редакція газеты «Саратовскій Дневникъ».
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
— Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Симбирскъ. Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
Земство. «Вѣстникъ Симбир. Земства».
- Симферополь. Таврическая Архивная Коммиссія.
«Труды Таврич. Арх. Коммисси.»
- Тамбовъ. Ученая Архивная Коммиссія.
«Извѣстія Тамб. Арх. Комм.».
— Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
- Ташкентъ. Сыръ-Дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ.
— Редакція «Туркестанскихъ Вѣдомостей».
- Тифлисъ. Кавказскій Отдѣлъ И. Р. Геогр. Общ.
«Труды Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. Общ.».
— Кавказскій Учебный Округъ.
«Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа».
- Тобольскъ. Губернскій Музей.
«Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея».
— Редакція газеты «Сибирскій Листокъ».
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
— Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Томскъ. Редакція газеты «Сибирскій Вѣстникъ».
— Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
— Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Уральскъ. Редакція «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей».
- Уфа. Редакція «Губернскихъ Вѣдомостей».
- Харьковъ. Императорскій Университетъ.
«Записки Имп. Харьк. Унив.».
— Историко-Филологическое Общество при Университетѣ.
«Записки».
- Юрьевъ. Императорскій Университетъ.
«Ученыя Записки Имп. Юрьев. Универ.».
- Якутскъ. Редакція «Областныхъ Вѣдомостей».
- Ярославль. Архивная Коммиссія.
«Труды Архивной Коммисси.»

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь мѣстъ, Общество рассылало свой журналъ бесплатно: всѣмъ городскимъ и иногороднимъ почетнымъ членамъ и членамъ соревнователямъ, всѣмъ городскимъ дѣйствительнымъ членамъ, всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ иногороднимъ, уплачивавшимъ аккуратно членскій взносъ, и тѣмъ постороннимъ лицамъ, которыя сотрудничали въ журналѣ Общества.

Рассылка «Ивѣстій» Общества за отчетное время распредѣлялась вообще такимъ образомъ:

I. Въ общинѣ:	а) за границу	13	} 113 экз.
	б) въ Россіи	100	
II. Членамъ:	а) въ Казани	54	} 61 »
	б) въ др. городахъ	7	
III. Сотрудникамъ:	а) въ Казани	1	} 9 »
	б) въ др. городахъ	8	
IV. Подписчикамъ:	а) въ Казани	1	} 25 »
	б) въ др. городахъ	24	
V. Коммиссіонерамъ:	а) А. А. Дубровину	35	} 70 »
	б) бр. Башмаковымъ	35	
VI. Бесплатно:	а) въ Казани	1	} 6 »
	б) въ др. города	5	
VII. Оставалось въ складѣ Общества			16 »
Всего			300 экз.

Бесплатно (VI пунктъ) «Ивѣстія» были высланы: въ Казанскую Городскую Публичную Библіотеку, Нижегородскую Бесплатную Народную Читальню, Инспектору училищъ Сердобскаго уѣзда Саратовской губ., уряднику Трехозерской волости Спасскаго уѣзда Казанской губ. В. С. Иванову, въ Хабаровскую Публичную Библіотеку и въ Блгарскую Библіотеку Общества Арх., Ист. и Этн.

Отъ всѣхъ изданій, полученныхъ Обществомъ въ послѣдніе года въ даръ, библіотека его настолько увеличилась, что въ настоящее время Общество возбудило ходатайство о новыхъ помѣщеніяхъ для удобнаго расположенія всѣхъ своихъ приобрѣтеній.

VIII. Денежныя средства Общества.

Переходя къ обзорѣннѣю денежныхъ средствъ Общества, нужно замѣтить, что за отчетное время значительно усилилась продажа изданій Общества какъ въ Казани, такъ и въ другіе города (С.-Петербургъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Москву, Пермь, Вятку, Гельсингфорсъ, Красноярскъ, Саратовъ, Ауліэ-ата, Яранскъ, Чебоксары, Варшаву, Ставрополь, Карсунъ и Измилъ). Изъ городскихъ коммиссіонеровъ продажа изданій Общества особенно

бойко шла у А. А. Дубровина, который далъ чистаго доходу Обществу 32 р. 76 к., тогда какъ другой комиссіонеръ—братя Башмаковы—продалъ изданій Общества за все отчетное время только на 5 р. 60 к. Отмѣчая усиливающійся изъ году въ годъ обмѣнъ изданіями съ русскими и иностранными учрежденіями и учеными обществами и усиливающуюся все болѣе и болѣе продажу изданій Общества здѣсь и въ другіе города, какъ отрадное явленіе въ жизни Общества, нельзя не коснуться здѣсь и грустнаго факта, который особенно сталъ замѣтенъ за послѣдніе 2 года: это—возрастающая неаккуратность въ уплатѣ членскихъ взносовъ. Хотя въ 1883 году Совѣтомъ Общества и 1885 году Общимъ Собраніемъ и установленъ членскій взносъ въ размѣръ 5 руб. въ годъ и единовременный въ размѣръ 50 руб. взаменъ положеннаго § 16 устава Общества 10 руб. ежегоднаго членскаго взноса и 100 руб. единовременнаго, но это нисколько не посодѣйствовало аккуратной уплатѣ членскихъ взносовъ; не помогло этому и то обстоятельство, что для уплаты взносовъ сдѣлана разсрочка въ 2 срока: 3 руб. и 2 руб. Взносы въ 1894 году сдѣланы только 19 членами: 12 городскими и 7 иногородними, такъ что амѣсто предположенныхъ по числу дѣйств. членовъ 465 рублей Общество получило только 95.

Подробный отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества представляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

Къ 1 января 1894 года оставалось:

1) %-ными бумагами	700 р.	} 711 р. 13 к.
2) деньгами	11 — 13 к.	

П р и х о д ъ.

Къ 1 января 1895 года вновь поступило:

I. %-въ по бумагамъ	94 р. 87 к.	
II. Членскихъ взносовъ:		
1) городскихъ	60 р.	} 95 — »
2) иногороднихъ	35 —	
III. На охрану и ремонтъ болгарскихъ развалинъ въ 1894 г.	300 —	»
IV. Отъ продажи изданій:		
1) городскимъ покупателямъ	95 р. 33 к.	} 185 р. 50 к.
2) иногороднимъ »	90 р. 17 к.	
Итого за 1894 годъ съ остаткомъ предыдущаго года	1386 р. 50 к.	

Р а с х о д ъ.

До 1 января 1895 года израсходовано:

I. Выдано Обществомъ жалованья:		
1) писцу за 10 мѣсяцевъ	50 р.	} 98 р.
2) служителю за годъ	48 р.	

II. Израсходовано Обществомъ болгарскихъ суммъ:

1) за охрану развалинъ и на ревизию ея. 129 р. 15 к.	} 179 р. 15 к.
2) на экскурсию члена-согр. г. Ахмарова. 50 р.	

III. Уплачено Обществомъ:

1) въ типографію за печатаніе	307 р. 50 к.	
2) за монеты для музея:		
а) 12 серебряныхъ	2 р. 20 к.	} 4 р. 32 к.
б) 53 мѣдныхъ	2 р. 12 к.	
3) наложеннаго платежа:		
а) за журналъ «Globus» 1891, 1892 и 1893 годовъ	11 р. 10 к.	} 14 р. 60 к.
б) за 1 кн. 1893 г. «Чтеній Москов. Общ. Ист. и Древн.»	3 р. 50 к.	

IV. Выдано Обществомъ праздничныхъ наградъ:

1) аудиторскимъ служителямъ	6 р.	} 19 р.
2) служителю Общества	5 р.	
3) типогр. разсыл. и наборщикамъ	8 р.	

V. Израсходовано секретаремъ Общества:

1) на канцелярскія принадлеж.	10 р. 47 к.	} 55 р. 59 к.
2) на освѣщеніе	3 р. 22 к.	
3) на телеграммы	3 р. 15 к.	
4) на пересылку посылокъ и писемъ (И. Н. Смирновымъ 15 р. и Н. О. Катановымъ 23 р. 75 к.)	38 р. 75 к.	

Итого за 1894 г. . . . . 678 р. 16 к.

Къ 1 января 1895 года осталось:

1) %-ными бумагами	700 р.	} 708 р. 34 к.
2) деньгами	8 р. 34 к.	
-
- 1386 р. 50 к.

7 марта 1895 года, когда была произведена тщательная ревизія приходо-расходной книги Общества, оправдательныхъ документовъ его кассы и провѣрка наличныхъ суммъ, оказалось, что за время съ 1 января 1894 года по 7 марта 1895 года было: на приходѣ 1740 руб. 7 коп. (съ %-ными бумагами) и въ расходѣ 965 руб. 98 коп., въ остаткѣ-же 74 руб. 9 коп. и %-ныхъ бумагъ 700 руб. (всего въ кассѣ осталось 774 руб. 9 коп.).

Изъ этого отчета можно видѣть, что расхода за 1894 годъ было больше прихода на 2 руб. 79 коп. и что наличныхъ денегъ въ кассѣ Общества 1 января 1895 года, кромѣ запаснаго капитала, было только 8 руб. 34 коп. Конечно, можно было-бы и этому радоваться, если-бы Общество никому не

было должно. По счету типографіи Казан. Унив. отъ 21 янв. с. г. за № 79 Общество остается должнымъ типографіи 666 р. 50 коп. за печатаніе ея «Извѣстій» Общества съ 1890 года по 21 янв. 1895 года. Можно думать, что аккуратный платежъ членскихъ взносовъ можетъ погасить этотъ долгъ и новые за печатаніе «Извѣстій» не болѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 года.

Затѣмъ нельзя не упомянуть о дѣятельности нѣкоторыхъ членовъ Общества, которые занимались исполненіемъ разныхъ порученій. Такъ членъ—сотрудникъ Общества Гайнъ-э-д-динъ Ахмаровъ лѣтомъ 1894 года совершилъ поѣздку съ археологическою цѣлью въ Спасскій и Тетюшскій уѣзды Казанской губерніи, и посѣтилъ мѣстность древняго болгарскаго города Сувъръ въ Спасскомъ у. Казан. губ. Въ эту поѣздку Г. Ахмаровымъ собрана большая коллекція предметовъ древности.—Дѣйствительные члены И. А. Износковъ, П. А. Пономаревъ и Н. Э. Катановъ совершили поѣздку въ с. Болгары—Успенское для осмотра охраны древностей этого села и вывезли оттуда коллекцію мусульманскихъ монетъ Болгарскаго царства и Золотой Орды, часть которыхъ находится уже въ музеѣ Общества.—Дѣйствительные члены И. А. Износковъ и Н. Э. Катановъ кромѣ того исполнили порученіе г. Казанскаго Губернатора, осмотрѣвши и подробно описавши 11 сент. 1894 года 220 шт. мѣдныхъ русскихъ монетъ, чеканенныхъ съ $\frac{1}{2}$ XVIII по начало XIX в. и присланныхъ Чебоксарскимъ Исправникомъ на имя г. Казанскаго Губернатора.—Дѣйствительные члены А. А. Штукенбергъ и Н. Э. Катановъ осмотрѣли и описали 220 шт. мѣдныхъ русскихъ монетъ второй $\frac{1}{2}$ XVIII в. и начала XIX, присланныхъ на имя г. Казанскаго Губернатора Тетюшскимъ Исправникомъ.—Дѣйствительный членъ Д. В. Айяловъ по просьбѣ Казанской Духовной Консисторіи и порученію Общества ѣздилъ весною 1894 года въ г. Свяжскъ, Казан. губ., осмотрѣлъ и описал старинную стѣнную живопись мужскаго и женскаго монастырей. Членъ—сотрудникъ А. П. Павловъ подготовилъ для музея Общества коллекцію большихъ фотографическихъ снимковъ (11) съ древняго рукописнаго Евангелія 1478 г., хранящагося въ Казанскомъ Каедр. Соборѣ.—Дѣйствительный членъ Общества В. Д. Корсакова занималась составленіемъ описанія свитковъ и бумагъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, присланныхъ въ Общество въ 1879 и 1880 годахъ и отосланныхъ теперь обратно въ Коммиссію.—Членъ—сотрудникъ профессоръ Е. А. Маловъ по порученію редакціонной коммиссіи разсматривалъ историческое сочиненіе П. А. Полякова «Исламъ среди тюрковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ», исправилъ его и далъ объ немъ свой отзывъ.—Дѣйствительный членъ Н. А. Эирсовъ по порученію редакціонной коммиссіи разсматривалъ большое историческое описаніе Казанскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря, сдѣланное Е. М. Лебедевымъ, и далъ одобрителный для печатанія сочиненія отзывъ.—Дѣйствительный членъ А. И. Александровъ также по порученію редакціонной коммиссіи разсматривалъ, исправлялъ и дополнял представленную въ Общество Н. М. Петровскимъ статью покойнаго А. П.

Соколова объ языкѣ грамотъ XVII вѣка, приналежащихъ Обществу, и даль отзывъ объ этомъ сочиненіи.

X. Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о томъ, что журналъ Общества изо дня въ день приобретаетъ все новыхъ и новыхъ сотрудниковъ. Въ настоящее время готовятся къ печати слѣдующія сочиненія: 1) П. А. Полякова—Исламъ среди тюрковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ (переводъ съ француз. яз.); 2) И. А. Износкова—Матеріалы для историко-археологическаго обзорѣнія Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. I. Бассейнъ р. Ахтая; 3) Н. Э. Катанова—О наказаніи лѣнивыхъ богомольцевъ у татаръ Восточнаго Туркестана (текстъ и рус. переводъ); 4) Е. М. Лебедева—Спасскій монастырь г. Казани (историческое описаніе); 5) В. А. Мошкова—Мелодіи оренбургскихъ и ногайскихъ татаръ (ноты, тексты и рус. переводъ); 6) В. А. Мошкова—Гагаузскія сказки о ходжѣ Насръ-эд-динѣ (текстъ и рус. переводъ); 7) Абдулъ-каюма Насырова—О памятникахъ народной литературы казан. татаръ (текстъ и рус. перев.); 8) П. А. Пономарева—О началѣ «нѣмецкаго гулянія» въ Казани; 9) Учителя Матвѣева—черемисскія загадки, собранныя въ Чебоксар. у. Казан. губ. (текстъ и рус. переводъ); 10) М. Е. Евсеева—Мордовско-русскій словарь; 11) П. А. Пономарева—Объ открытіи Казан. Город. Публичн. Библіотеки въ 1865 году; 12) М. Е. Евсеева—Моқшанскія пѣсни (текстъ и рус. переводъ); 13) В. П. Трицакаго—Добавленія къ черемисско-русскому словарю; 14) А. В. Смоленскаго—Чувашскія примѣты о погодѣ (текстъ и рус. переводъ); 15) В. А. Мошкова—гагаузская сказка о бородомъ хитрецѣ (текстъ и рус. переводъ); 16) В. А. Мошкова—о бытѣ черемисъ—ямычниковъ Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи и 17) Е. А. Малова—текстъ и переводъ татарской книжки *آخر زمان کتابی* («книга о послѣднемъ времени»); 18) А. В. Васильева—«Къ исторіи землевладѣнія въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казан. губ.».

Предсѣдатель Общества
Арх., Ист. и Этногр. Н. Ойрсовъ.

Секретарь Общества Н. Катановъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧЛЕНА РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ.

1895 года марта 7 дня, освидѣтельствовавши прихода-расходную книгу, оправдательные документы, процентныя бумаги и наличныя деньги, нашел все въ должномъ порядкѣ. При ревизіи оказалось на приходѣ одна тысяча семьсотъ сорокъ руб. семь коп. (1740 руб. 7 коп.) съ процентными бумагами, въ расходѣ девятьсотъ шестьдесятъ пять руб. девяносто восемь коп. (965 руб. 98 коп.) и въ остаткѣ наличными оказалось—семьдесятъ четыре руб. девять коп. (74 руб. 9 коп.) и процентными бумагами семьсотъ руб. (700 руб.), а всего семьсотъ семьдесятъ четыре руб. девять коп. (774 руб. 9 коп.).

Членъ ревизионной комиссіи

П. В. Траубенбергъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА
Археологіи, Исторіи и Этнографіи
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ
къ 19 марта 1895 года

съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста
жительства.

(Звѣздочкою* отмѣчены пожизненные члены Общества).

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- 1 Аспелинъ, проф. универс. (4 окт. 1884 г.). *Гельсингфорсъ.*
- Буслаевъ, Ѳедоръ Ивановичъ, академикъ (4 нояб. 1888 г.). *Москва.*
- Бычковъ, Аѳонасій Ѳедоровичъ, академикъ, директоръ Императ.
Публичн. библиотеки (14 февр. 1888 г.). *С.-Петербургъ.*
- Бюлеръ, Ѳедоръ Андреевичъ, почетн. членъ Имп. Академіи Наукъ,
директоръ Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ (14 февр.
1888 г.). *Москва.*
- 5 Васильевъ, Василій Павловичъ, академикъ, заслуж. ордин. проф.
С.-Петербур. унив. (14 февр. 1888 г.). *С.-Петербургъ.*
- Вирховъ, Рудольфъ, проф. универс. (30 окт. 1881 г.). *Берлинъ.*
- Доннеръ, Оттонъ, проф. универс. (4 окт. 1884 г.). *Гельсингфорсъ.*
- Забѣлинь, Иванъ Егоровичъ, предсѣдатель Импер. Общества Исто-
рии и Древностей Россійскихъ при Московскомъ унив. (16 мая
1884 г.). *Москва.*
- Мещеринъ, Григорій Васильевичъ, командующій войсками Казан.
Воен. Округа (22 дек. 1889 г.). *Казань.*
- 10 Островскій, Андрей Николаевичъ, кандидатъ естеств. наукъ (16
мая 1884 г.). *Чистополь Казан. губ.*
- Полтарацкій, Петръ Алексѣевичъ, Казанскій губернаторъ (22 дек.
1889 г.). *Казань.*

- Леонъ де Рони, сенаторъ франц. республики, предсѣдатель Париж. Этнографическаго Общества (30 окт. 1881 г.). *Парижъ*.
- Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ, членъ Импер. Русскаго Археологическаго Общества (14 февр. 1888 г.). *С.-Петербургъ*.
- Тизенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ, баронъ, членъ Импер. Археологической Коммиссіи (11 апр. 1891 г.). *С.-Петербургъ*.
- 15 Штида, Людвигъ Христіановичъ, проф. унив. (27 апр. 1890 г.). *Кёнигсбергъ*.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Окружн. Суда. (16 апр. 1879 г.). *Казань*.
- Кекина, Анна Авксентьевна, потомств. поч. гражд. (27 янв. 1882 г.). *Казань*.
- Унженинъ, Василій Авксентьевичъ, потомств. потомств. поч. гражд. (16 мая 1881 г.). *Казань*.
- Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Суд. Палаты (28 сент. 1879 г.). *Одесса*.

III. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

- Айналовъ, Дмитрій Власьевичъ, прив.-доц. унив. (11 апр. 1891 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. унив. (20 апр. 1889 г.).
- Андерсонъ, Николай Ивановичъ, проф. унив. (31 окт. 1894 г.).
- Архангельскій, Александръ Семеновичъ, проф. универ. (3 нояб. 1885 г.).
- 5 Ахмеровъ, Шахбазъ-Гирей Исмаиловичъ, инспекторъ татарской учительской школы (23 нояб. 1889 г.).
- Буддэ, Евгений Ѳедоровичъ, проф. универс. (членомъ-сотруд. съ 28 окт. 1893 г., дѣйствит. членомъ съ 19 февр. 1895 г.).
- Бѣляевъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, проф. унив. (16 мая 1884 г.).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Каз. Инородч. Учит. Семинаріи (11 апр. 1879 г.).
- 10 Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, препод. Имп. I гимн. (27 февр. 1892 г.).
- Ворченко, Иванъ Ивановичъ, кандидатъ Кіевск. унив., начальн. хозяйств. отд. Каз. Округа Пут. Сооб. (12 февр. 1894 г.).
- Галкинъ-Врасскій, Николай Николаевичъ, членъ Суд. Пал. (членъ-основ.).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Импер. I гимназ. (27 февр. 1892 г.).
- Готвальдъ, Осипъ Ѳедоровичъ, библиот. унив. (членъ-основ.).

- 15 Дормидонтовъ, Григорій Ѳедоровичъ, проф. унвер. (29 дек. 1885 г.).
Загоскинъ, Николай Павловичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
Заусайловъ, Василій Ивановичъ, пот. поч. гражд. (30 нояб. 1878 г.).
Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, директ. реальн. учил. (членъ-основ.).
Катановъ, Николай Ѳедоровичъ, проф. унив. (членомъ-сотруд. съ 8 дек. 1884 г., дѣйствит. членомъ съ 8 апр. 1894 г.).
- 20 Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
Корсакова, Варвара Дмитріевна (4 нояб. 1888 г.).
Кирилловъ, Николай Яковлевичъ, препод. Родіон. Инстит. (11 апр. 1891 г.).
Кротовъ, Петръ Ивановичъ, проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
Кукурановъ, Николай Сергѣевичъ, препод. реальн. уч. (23 нояб. 1889 г.).
- 25 Машановъ, Михаилъ Александровичъ, проф. Духовной Академіи (29 янв. 1894 г.).
Михайловъ, Митрофанъ Дмитріевичъ, гражданскій инженеръ (12 дек. 1891 г.).
Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ, проф. унив. (22 дек. 1889 г.).
Молоствовъ, Владиміръ Вадимовичъ (10 нояб. 1891 г.).
Нагуевскій, Дарій Ильичъ, проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- 30 Насуровъ, Абдулкаюмъ Насыровичъ, казан. куп. (3 нояб. 1885 г.).
Образцовъ, Дмитрій Иларіевичъ (14 февр. 1888 г.).
Осокинъ, Николай Алексѣевичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (10 нояб. 1878 г.).
Пинегинъ, Михаилъ Николаевичъ, надзир. татарск. учит. школы (19 дек. 1891 г.).
- 35 Пономаревъ, Петръ Алексѣевичъ, препод. Родіон. Института (членъ-основ.).
Розень, баронъ, Фридрихъ Фридриховичъ, проф. универс. (членъ-основ.).
Сиклеръ, Левъ Осиповичъ, препод. Импер. I гимн. (15 дек. 1893 г.).
Смирновъ, Аполлонъ Ивановичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
Смирновъ, Иванъ Николаевичъ, проф. унив. (29 дек. 1885 г.).
- 40 Смоленскій, Александръ Васильевичъ, препод. Казан. Инородч. учит. Семинар. (19 февр. 1895 г.).
Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казн. унив. (16 мая 1884 г.).
Сорокинъ, Николай Васильевичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
Стратонитскій, Леонидъ Андреевичъ, препод. 2-й гимназ. (19 февр. 1895 г.).
Толмачевъ, Николай Александровичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
- 45 Траубенбергъ, Петръ Викторовичъ, препод. татар. учит. школы (27 февр. 1887 г.).
Хрщановичъ, Левъ Казимировичъ, губерн. инж. (29 дек. 1885 г.).

- Штеръ, Георгій Карловичъ, проф. унив. (12 дек. 1891 г.).
Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
Энгель, Эдуардъ Эдуардовичъ, казан. купецъ (31 окт. 1894 г.).
50* Юшковъ, Николай Фирсовичъ, (членъ-основ.).
*Ярыгинъ, Иванъ Александровичъ, чиновн. отд. госуд. банка (19 марта 1881 года.).
Фирсовъ, Николай Алексѣевичъ, заслуж. орд. проф. университет. (членъ-основ.).
Фирсовъ, Николай Николаевичъ, прив.-доц. унив. (8 марта 1891 г.).

б) Иногородніе.

- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, мировой судья (31 окт. 1894 г.).
Г. *Аула-Ата* Сыръ-дарьин. обл.
55 Буличъ, Николай Никитичъ, тайн. сов. (членъ-основ.). *Спаскъ* Казанской губ.
Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). *Ярославъ*.
Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ, проф. Кіевск. унив. (членъ-основ.). *Кіевъ*.
Гавенвинкель, Константинъ Борисовичъ, членъ Окруж. Суда (19 дек. 1891 г.). *Екатеринбургъ*.
Зайцевъ, Алексѣй Михайловичъ, проф. Томск. унив. (3 нояб. 1885 г.).
Томскъ.
60 Измайловъ, Александръ Силовичъ, магистръ ветер. наукъ. (членъ-основ.). *С.-Петербургъ*.
Качановскій, Владиміръ Васильевичъ, проф. Нѣжин. института (17 дек. 1886 г.). *Нѣжинъ* Черниг. губ.
Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. духов. семинаріи (13 ноября 1892 г.). *Саратовъ*.
Красносельцевъ, Николай Фомичъ, проф. Новорос. унив. (3 мая 1886 г.). *Одесса*.
Кремлевъ, Николай Александровичъ, заслуж. орд. проф. (17 дек. 1886 г.). *С.-Петербургъ*.
65 Кузнецовъ, Евгенийъ Васильевичъ, редакторъ неоффиц. части Тоб. Губ. Вѣд. (21 дек. 1892 г.). *Тобольскъ*.
Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, инспек. реальн. уч. (12 дек. 1891 г.). *Вольскъ* Саратов. губ.
Латышевъ, Василій Васильевичъ, академикъ (8 марта 1891 г.).
С.-Петербургъ.
Магницкій, Василій Константиновичъ, отставной стат. сов. (3 нояб. 1885 г.). *С. Шуматово* Ядринск. у. Каз. губ.
Мазунинъ, Николай Михайловичъ, землемѣръ (29 сен. 1889 г.).
Глазовъ Вятск. губ.
70 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ (27 янв. 1879 г.). *С.-Петербургъ*.

- Можаровскій, Александръ Ѳедоровичъ, инспекторъ народ. учил.
(4 сент. 1878 г.). *Вольскъ* Саратов. губ.
- Можаровскій, Аполлонъ Ѳедоровичъ, препод. духовн. семинаріи
(4 сент. 1878 г.). *Нижскій-Новгородъ*.
- Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, подполковникъ (22 дек.
1892 г.). *Варшава*.
- Никаноръ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій (13 апр. 1893 г.).
Архангельскъ.
- 75 Овсяннико-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, проф. унив.
(14 февр. 1888 г.). *Харьковъ*.
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, правит. канцеляр. Семирѣч.
воен. губернатора (3 мая 1886 г.). *Вѣрный* Семирѣч. обл.
- Петровъ, Александръ Александровичъ, препод. промышленнаго
училищ. (22 дек. 1889 г.). *Красноуфимскъ* Пермск. губ.
- *Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е.
И. В. (членъ-основ.). *Ст. Водарацкая* Карсун. у. Симбирск. г.).
- Путиловъ, Александръ Аристарховичъ, землевл. Самар. губ. (27
января 1879 г.). *Самара*.
- 80 Радловъ, Василій Васильевичъ, академикъ (членъ-основ.). *С.-Пе-
тербургъ*.
- Рамбо, Альфредъ, докторъ русск. истор., проф. слов. факульт. въ
Парижѣ (членъ-основ.). *Парижъ*.
- Сверчковъ, Николай Дмитриевичъ, уѣздн. препод. дворян. (27 января
1879 г.). *Тетюши* Кав. губ.
- Спаскій, Николай Александровичъ, секрет. губ. стат. комит. (22
дек. 1889 г.). *Вятка*.
- Тиле З. З., земскій начальникъ (12 февр. 1894 г.). *Чебоксары* Каз. г.
- 85 *Тимаевъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіат. департ. Мин.
Иностр. Дѣлъ (членъ-основ.). *С.-Петербургъ*.
- Титовъ, Андрей Александровичъ, потомст. поч. гражд. (27 февр.
1887 г.). *Ростовъ* Ярослав. губ.
- Толстой, Александръ Васильевичъ, землевл. Саратов. губ. (27 апр.
1890 г.). *Сызрань* Симб. губ.
- Трубниковъ, Юрій Владиміровичъ, землевл. Казан. губ. (25 окт.
1885 г.). *Спасскъ* Каз. губ.
- Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, членъ Моск. Арх. Общ.
(17 дек. 1886 г.). *Москва*.
- 90 *Чекалинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, предсѣд. мирового съѣзда (29 дек.
1882 г.). *Кузнецкъ* Саратов. губ.
- Шишкинъ, Ѳедоръ Ростиславовичъ (29 дек. 1895 г.). *Тетюши*
Каз. губ.
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ, директоръ Демидовск. лица
(членъ-основ.). *Ярославъ*.
- Якоби, Павелъ Ивановичъ, директ. Моск. Земск. Лѣчебн. для ду-
шевно-больныхъ (13 нояб. 1893 г.). *Москва*.

IV. ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, препод. 3-й гимн. (15 дек. 1879 г.).
Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
Ивановъ, Александръ Павловичъ, препод. Ксеніин. гимн. (25 дек. 1878 г.).
Канонниковъ, Иннокентій Ивановичъ, проф. унив. (28 апр. 1881 г.).
5 Кобаевъ-Евсеевъ, Макарь Евсеевичъ, учит. Каз. Инород. учительской семинаріи (3 апр. 1889 г.).
Кунгурцевъ, Ипполитъ Семеновичъ, препод. реальн. уч. (31 янв. 1890 г.).
Любимовъ, Николай Александровичъ, священ. церкви при Александровск. больницѣ (8 марта 1880 г.).
Люстрицкій, Викторъ Ѳеодоровичъ, инспекторъ народ. училищъ (16 окт. 1882 г.).
Маловъ, Ефимій Александровичъ, прот., проф. Духовн. Академіи (12 апр. 1884 г.).
10 Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маріин. гимн. (16 марта 1890 г.).
Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (19 мар. 1892 г.).
Павловъ, Алексѣй Павловичъ, подполковникъ и ротн. команд. Каз. юнкер. учил. (25 сент. 1894 г.).
Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, преподав. реальн. уч. (22 нояб. 1880 г.).
Піотровскій, Александръ Іосифовичъ, художникъ (25 сент. 1894 г.).
15 Семеновъ, Тимоѳей Семеновичъ, свящ. (3 апр. 1889 г.).
Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ, пом. библиот. университет. (2 мая 1890 г.).
Софоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотог. (2 мая 1890 г.).
Стефановичъ, Яковъ Аполлоновичъ, преподав. образц. училища при Учил. Инстит. (3 окт. 1892 г.).
Суринъ, Ѳеодоръ Осиповичъ, подполк. артиллеріи (18 дек. 1880 г.).
20 Щербakovъ, Арсеній Яковлевичъ, проф. унив. (28 апр. 1882 г.).
Эрактинъ, Алексѣй Петровичъ, секрет. Окружн. Суда (29 дек. 1885 г.).
Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служ. Контрольн. Пал. (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- Аптеевъ, Гавріиль Андреевичъ, учит. (19 нояб. 1889 г.) *Дер. Варяшъ* Бирск. уѣзда Уфимской губ.
Аристовъ, Михайль Николаевичъ, мировой судья (22 марта 1879 г.) *Чистополь* Каз. губ.

- 25 Архангельскій, Иванъ Васильевичъ, штатн. смотр. Тетюшск. уѣздн. учил. (17 декаб. 1886 г.). *Тетюши* Каз. губ.
- Ахмаровъ, Гайнуд'динъ, учит. татар. училища (19 сент. 1893 г.). *Тетюши* Каз. губ.
- Балабановъ, Иванъ Петровичъ, редакторъ «Саратов. губерн.Вѣд.» (4 окт. 1880 г.). *Саратовъ*.
- Бетьковскій, Василій Ефимовичъ, священ. (1 янв 1880 г.). *С. Жуки* Лаишев. у. Казан. губ.
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ (27 янв. 1882 г.). *С.-Петербургъ*.
- 30 Васильевъ, Георгій Васильевичъ, учит. (10 мая 1887 г.). *С. Бичуринно* Чебокс. у. Казан. губ.
- Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, свящ. (8 сент. 1889 г.). *С. Бояродское* Казан. губ.
- Вихманъ, Георгъ, проф. Гельсинг. унив. (15 окт. 1891 г.). *Гельсингфорсъ*.
- Гейкель, Аксель Олай, проф. унив. (30 сент. 1884 г.). *Гельсингфорсъ*.
- Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ, инспект. народ. учил. (3 нояб. 1885 г.). *Пермь*.
- 35 Дмитріевскій, Николай Ивановичъ, учит. (22 нояб. 1891 г.). *Чистополь* Казан. губ.
- Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). *Тамбовъ*.
- Дьяконовъ, Павелъ Ивановичъ, свящ. (22 сент. 1879 г.). *С. Монархово* Тетюш. у. Казан. губ.
- Жизневскій, Августъ Казиміровичъ, предсѣд. архив. комис. (19 марта 1890 г.). *Тверь*.
- Зайцевъ, Иванъ Яковлевичъ, учит. (30 сентября 1884 г.). *С. Большая Толяба* Тетюш. у. Казан. губ.
- 40 Иваницкій, Тарасій Александровичъ, учитель (28 августа 1894 г.). *С. Казн* Закартальскаго округа.
- Извошиковъ, Михаилъ Ивановичъ, полиц. урядникъ (8 нояб. 1879 г.). *С. Новодѣвичье* Сенгилеев. у. Симб. губ.
- Ильченко, Дмитрій Васильевичъ, директоръ народ. учил. (28 апр. 1882 г.). *Тамбовъ*.
- Каратаевъ, Бахитъ-джанъ Джинеевичъ, помощ. миров. судьи (30 сент. 1885 г.). *С. Ново-Сенаки* Кутаисск. губ.
- Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ, библиот. унив. (дѣйств. чл. съ 25 окт. 1884 г., чл.-сотруд. съ 14 янв. 1895 г.). *Томскъ*.
- 45 Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. Археол. Инстит. (22 апр. 1881 г.). *С.-Петербургъ*.
- Логачевъ, учит. (1 нояб. 1890 г.). *С. Йова* Соликам. у. Пермск. губ.
- Маліевъ, Николай Михайловичъ, проф. унив. (8 нояб. 1879 г.). *Томскъ*.
- Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, проф. унив. (27 окт. 1888 г.). *Юрвеъ*.

- Мелетій, Епископъ Якутскій и Видлюйскій (20 іюля 1878 г.). *Якутскъ*.
- 50 Наливкинъ, Владиміръ Петровичъ, препод. учит. семинар. (5 февр. 1888 г.). *Ташкентъ* Сыръ-дар. обл.
- Нохратскій, Василій Михайловичъ, учитель (22 нояб. 1880 г.). *Чистоп.* у. Казан. губ.
- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. гимназ. (8 мар. 1880 г.). *Ташкентъ* Сыръ-Дар. обл.
- Пасынковъ, Павелъ Петровичъ, помощ. исправ. (28 сент. 1889 г.). *Вятка*.
- Пироговъ, П. Г. правит. дѣль арх. комм. (19 марта 1892 г.). *Рязань*.
- 55 Цотанинъ, Григорій Николаевичъ, (17 дек. 1880 г.). *С.-Петербургъ*.
- Радаковъ Александръ Николаевичъ (28 сент. 1879 г.). *Вятка*.
- Рейнгольмъ, художникъ (30 сент. 1884 г.). *Гельсингфорсъ*.
- Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, инспект. город. учил. (19 снт. 1882 г.). *Козмодемьянскъ* Каз губ.
- Сабуровъ, Василій Васильевичъ, землевл. Пензен. губ. (22 мар. 1879 г.). *Пенза*.
- 60 Семеновъ, Александръ Ѳедоровичъ, препод. реалн. учил. (3 февр. 1883 г.). *Владикавказъ*.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Имп. Арх. Комм. (4 нояб. 1881 г.). *С.-Петербургъ*.
- Троицкая, Надежда Васильевна, учит. (1 нояб. 1890 г.). *С. Нурма* Царевококш. у. Казан. губ.
- Хорошевъ, учит. (1 нояб. 1890 г.). *С. Ошиба* Соликам. у. Перм. г.
- Шляковъ, И. А. членъ музея. (19 марта 1892 г.). *Ростовъ*.

Списокъ должностныхъ лицъ Общества.

Предсѣдатель Общества Николай Алексѣевичъ Фирсовъ
(Ново-горшечная улица, домъ Флейштейна).

Товарищъ Предсѣдателя Иліодоръ Александровичъ Износковъ (Реальное Училище).

Секретарь Общества Николай Федоровичъ Катановъ
(2 Солдатская ул., д. 8).

Казначей Общества Александръ Титовичъ Соловьевъ
(Типографія Университета).

Завѣдывающій музеемъ Общества Александръ Антоновичъ
Штукенбергъ (Верхне-осдоровская ул., д. Остовскаго).

Завѣдывающій бібліотекой Общества Иванъ Николаевичъ
Смирновъ (Малая Казанская, соб. домъ).

Завѣдывающій архивомъ Общества Александръ Ивановичъ
Александровъ (Покровская ул., д. Адоратскаго).

Редакціонная коммисія Общества: И. Н. Смирновъ (М. Казанская,
соб. домъ), О. Г. Мищенко (Односторонка Красной ул., д.
Болгарскаго) и Н. О. Катановъ (2 Солдат. ул., д. 8).

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(Четырнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книги журнала не менѣе 12 листовъ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

НА ГОДЪ.

Съ пересылкой и доставкой . . . . . 10 р. —

Безъ доставки и пересылки . . . . . 8 — 50 к.

За границу . . . . . 12 — —

Разрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полныя экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886 г., по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель К. Гамалѣй

Редакторъ В. Науменко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВЪ ПРОГРАММУ ГАЗЕТЫ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистики, торговлѣ и промышленности оренбургскаго края.

II) Общія политическія извѣстія изъ оффиціальныхъ газетъ и изъ телеграммъ »Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства«.

III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края.

IV) Сообщенія о театральныхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ.

V) Фельетонъ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются очерки мѣстныхъ нравовъ и друія мелкія беллетристическія статьи.

VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзнодорожной, театральнаго репертуаръ, почтовые и театральныя свѣдѣнія, метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія.

VII) Бесплатное приложеніе къ «ОРЕНБУРГСКОМУ ЛИСТКУ»:

Листокъ объявленій.

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» въ будни, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна на годъ 5 рублей съ доставкою и съ пересылкою 5 руб. 20 коп.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція проситъ адресовать въ Оренбургъ, въ редакцію газеты «Оренбургскій листокъ», Перовская улица, домъ № 33.

Редакторъ-издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„САМАРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(ИЗДАНІЯ ГОДЪ XIII).

Въ 1895 году «Самарскій Вѣстникъ», имѣя основной своей задачей разработку земско-общественно-экономическихъ и бытовыхъ вопросовъ преимущественно Самарскаго края и Вожско-Камскаго района, будетъ издаваться ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, по утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ расширенной программѣ, причѣмъ при газетѣ, въ видѣ бесплатныхъ приложений, разрѣшены ФОТОТИПИЧЕСКІЕ — ИСПОЛНЯЕМЫЕ ВЪ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ — ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ВИДЫ ПОВОЛЖЬЯ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ И СООРУЖЕНІЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Въ г. Самарѣ и Самарскомъ уѣздѣ въ годъ	5 р. —
Тоже на $\frac{1}{2}$ года	3 » —
На одинъ мѣсяцъ	— 50 к.
Съ пересылкой въ другіе города и уѣзды на годъ	6 р. —
Тоже на $\frac{1}{2}$ года	3 « 50 к.
На одинъ мѣсяцъ	— 60 »

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Самарѣ, Дворянская улица, домъ Петрова (бывшій Бахъ).

Редакторъ-издатель Н. К. Реутовскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „СБОРНИКА САРАТОВСКАГО ЗЕМСТВА“.

„Сборникъ Саратовскаго Земства“ имѣеть выходить въ 1895 году по прежней программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюля 1890 года:

1. Постановленія и распоряженія Правительства.

2. Земское и городское хозяйство. Земскія извѣстія и обзоры дѣятельности земскихъ и городскихъ учреждений Саратовской губерніи.

3. Монографіи, матеріалы и свѣдѣнія по археологій, исторіи, этнографіи, народному образованію, по физической географіи, метеорологіи, почвовѣднію, экономическому быту, сельскому хозяйству, промышленности, торговлѣ, кредиту, медицинѣ, ветеринаріи и статистикѣ.

4. Мѣстная хроника. Сообщенія, отчеты и обзоры дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и ученыхъ обществъ.

5. Справочныя извѣстія и объявленія.

Срокъ выхода, по мѣрѣ накопленія матеріала, не болѣе 12 разъ въ годъ. Во время мѣстныхъ выставокъ будетъ выходить ежедневно или смотря по надобности «Листокъ Саратовской Выставки».

При журналѣ могутъ быть выпускаемы въ видѣ приложений отдѣльныя книжки по предметамъ программы.

Содержаніе каждой книги будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Сборникъ Саратовскаго Земства“. I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учреждений. III. Монографіи и статьи по предметамъ, входящимъ въ программу „Сборника“. IV. Свѣдѣнія и матеріалы. V. Извѣстія и объявленія.

Приложенія: I. Труды Саратовскаго Губернскаго Земства: журналы, доклады, отчеты и проч. II. Саратовская Земская Сельскохозяйственная и Торгово - Промышленная Недѣля. III. Экстренныя приложенія.

Редакція будетъ преслѣдовать тѣ-же задачи, что и въ прошедшемъ году, а именно, главнымъ образомъ, открьеть свой журналъ для вопросовъ чисто земскихъ, какъ по отношенію къ земской организаціи вообще, такъ и по отношенію къ интересамъ каждаго изъ земскихъ плательщиковъ въ отдѣльности.

Въ «Недѣлѣ», кромѣ стороннихъ сообщеній и платныхъ объявленій будетъ особая часть: «сирость и предложеніе», въ которой каждый изъ подписчиковъ имѣеть право бесплатно напечатать предложеніе о продажѣ имъ предметовъ и произведеній собственнаго сельскаго хозяйства, промысла,

или заводскаго производства, или сдѣлать предложеніе своего личнаго труда, или, имѣя потребность въ какихъ либо предметахъ, продуктахъ и товарахъ или послугахъ по отраслямъ, составляющимъ предметъ «Сборника», обратиться къ другимъ подписчикамъ съ запросомъ, у кого изъ нихъ или гдѣ требующеся ему можно приобрести.

Въ томъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться «вопросы и отвѣты» подписчиковъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу «Сборника».

Оба эти подраздѣленія отдѣла «справочныхъ свѣдѣній и объявленій» открыты специально для обмѣна свѣдѣній между подписчиками. Запросы отъ неподписчиковъ помѣщены не будутъ, и Редакція обязуется помѣщать отвѣты «лишь подписчиковъ», не отказываясь впрочемъ, если будетъ на то возможность, давать отвѣты и свѣдѣнія и непосредственно отъ себя.

Въ каждой книжкѣ «Недѣли» будетъ приложенъ отрывной листъ, обязательно на коемъ отвѣтъ или запросъ должны быть адресованы въ Редакцію. Запросы, написанные не на этомъ листкѣ или не написанные собственноручно подписчикомъ, Редакція оставляетъ за собой право не помѣщать въ «Недѣль».

„Сборникъ“ будетъ выходить пятаго числа того мѣсяца, который выставленъ на его обложкѣ.

Приложеніе I-е будетъ выпускаться и разсылаться подписчикамъ по мѣрѣ накопленія матеріала, одновременно со „Сборникомъ“, приложеніе II-е будетъ выходить изъ печати еженедѣльно по субботамъ; экстренныя приложенія будутъ выпускаться по мѣрѣ накопленія.

ПОД П И С Н А Я Ц Ъ Н А .

На годъ.		На 1/2 года.		На 1/2 года.		На 1 мѣс.	
Безъ пересылки.	Съ пересылк. и до- ставк. въ Саратовѣ.	Безъ пересылки.	Съ пересылк. и до- ставк. въ Саратовѣ.	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
3 60	4 —	1 80	2 —	90	1 —	31	35
1 80	2 —	—	—	—	—	90	1 —
2 70	3 —	1 35	2 —	1 10	1 20	45	50
8 —	9 —	5 40	6 —	3 60	4 —	1 35	1 50

За «Сборникъ» безъ приложеній . . . . .

За I приложеніе «Труды Саратовскаго Губернскаго Земства» — журналы, доклады, отчеты и проч. — къ общей цѣнѣ прибавляется . . . . .

За «Недѣлю» . . . . .

За «Сборникъ» со всѣми приложеніями . . . . .

Цѣна экстреннымъ приложеніямъ будетъ опредѣляться каждый разъ особо, о чемъ будетъ публиковаться заблаговременно.

Подписка на приложенія безъ „Сборника“ не принимается и розничная продажа приложеній не производится.

Гг. Земскимъ Начальникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, известнымъ Редакціи, допускается разсрочка подписной платы по полугодьямъ и четвертямъ года, при условіи уплаты каждый срокъ впередъ, безъ увеличенія годовой подписной цѣны.

Для Волостныхъ Правленій годовая подписная цѣна съ пересылкой установлена:

За „Сборникъ“ безъ приложеній	3 р.
„ „ съ I-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „ съ II-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „ со всѣми приложеніями, кромѣ экстренныхъ	5 р.

Цѣна объявленій впереди „Сборника“ по 15 к. за строку не мельче циперо въ 60 буквъ, считая 40 строкъ въ страницѣ; въ концѣ „Сборника“ по 10 коп. за ту же строку. Объявленія въ приложеніяхъ по той же цѣнѣ.

При повтореніи объявленій зачительная уступка.

Адресъ Редакціи: Саратовъ, Губернская Земская Управа.

Отвѣтственный Редакторъ

За Предсѣдателя Губернской Земской Управы В. Круберь.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1895** ГОДЪ

Политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ въ Красноярскѣ, ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты, отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ официальный, важнѣйшія правительственныя распоряженія.

3) **Передовыя статьи**, касающіяся жизни русскихъ областей, совместно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на востокѣ.

4) **Статьи и очерки по вопросамъ** Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири. — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя по фабрично-заводскому производству и горной промышленности.

5) **Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи.**

Городская хроника. Театръ и музыка.

6) **Политическія извѣстія**, общія и въ частности, касающіяся Азіатскихъ странъ.

7) **Корреспонденціи** изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея, соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи.

8) **Научный отдѣлъ**,—открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.

9) **Литературное обозрѣніе**,—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азій.

10) **Фельетонъ**: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія.

11) **Судебная хроника**, безъ обсужденія рѣшеній.

12) **Смѣсь**. Отвѣты редакціи.

13) **Справочный отдѣлъ**: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. п.

14) **Объявленія** казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ доставкой и пересылкой: на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 к., на одинъ мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «ЕНИСЕЙ», собственный домъ, Воскресенская ул.; въ Минусинскѣ: въ отдѣленіи редакціи: «ЕНИСЕЙ», въ Томскѣ: въ отдѣленіи редакціи «ЕНИСЕЙ», Почтамтская ул., д. Окулова, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Омскѣ: въ книжномъ магазинѣ Александрова; въ Иркутскѣ: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ: въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

на литературную, политическую, общественную и коммерческую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. КАЗАНИ ЕЖЕДНЕВНО.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія телеграммы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Волжско-Камскаго края. Редакція употребляетъ все зависящее отъ нея на расширеніе этого отдѣла.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и т. п.

Судебная хроника.

Библиографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концертахъ, музыкальныхъ вечерахъ и пр.

Ежедневное обозрѣніе текущей и международной жизни.

Наука, литература и искусство.

Сельское хозяйство.

Торговый отдѣлъ: свѣдѣнія, корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и внешней торговли.

На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Сельско-хозяйственные вопросы и торговые интересы Края будутъ представляться редакціей всесторонне и полно.

Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ попрежнему будутъ помѣщаться Воскресныя бесѣды Миролюбова; кромѣ того съ цѣлью дать читателямъ легкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе, въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя

ныя статьи научнаго содержания, составленныя специалистами. Беллетристическія произведенія какъ нашихъ писателей, такъ переводныя — лучшихъ иностранныхъ писателей попрежнему найдутъ себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ

Тиражи выигрышей, спр. отдѣлъ, объявленія и проч.

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Ф. Анненскій, А. Н. Ахмеровъ, А. Н. Барановъ, А. П. Батуевъ, Н. Н. Блиновъ, М. П. Бородинъ, проф. Е. О. Буддэ, С. П. Васюковъ, Н. Г. Гаришъ, И. А. Гаркави, В. А. Гольцевъ, проф. А. О. Гусевъ, С. Я. Елпатьевскій, проф. Н. П. Загоскинъ, П. В. Засодимскій, Ивановичъ, А. П. Ивановъ, В. Ильковъ, В. Г. Короленко, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Д. А. Корсаковъ, К. П. Котеловъ, Г. Ф. Кудрявцевъ, проф. Любимовъ, К. В. Лаврскій, проф. Л. Б. Мандельштамъ, Н. К. Михайловскій, Н. Е. Михайловскій, А. Д. Мысовская, В. Н. Назарьевъ, К. Н. Назарьева, Острожская, Онгирскій Ленскій, М. А. Плотниковъ, В. О. Португаловъ, Посадскій, П. Пчелинъ, А. М. Пѣшковъ, Н. В. Ремезовъ, проф. Н. П. Слугиновъ, Сѣрова, И. П. Степановъ, А. Н. Хардинъ, проф. А. А. Штукенбергъ, Е. Н. Щепетильникова, проф. Э. П. Янишевскій, Н. О. Юшковъ, А. М. Фодоровъ, проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ.

съ доставкой:

На годъ	7 р.
— полгода	4 р.
— 3 мѣсяца	2 р. 25 к.
— 1 мѣсяць	— 75 к.

безъ доставки:

На годъ	6 р. 25 к.
— полгода	3 р. 25 к.
— 3 мѣсяца	1 р. 75 к.
— 1 мѣсяць	— 60 к.

Для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ	9 р.
— полгода	5 р.
— 3 мѣсяца	2 р. 75 к.
— 1 мѣсяць	1 р.

Допускается разсрочка: для иногородних при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 3 р., 1 юля 3 р., для городскихъ 2 р., 1 марта 2 р., 1 апрѣля 2 р., 1 юня 1 р

Подписка принимается въ главной конторѣ *Волж. Вѣстника* на углу Грузинской и Театральной ул., д. Булыгина, а также въ ея отдѣленіяхъ: при книжныхъ магазинахъ Н. Я. Башмакова (Воскресенская, городской Пассажъ), А. А. Дубровина (Гостинный дворъ № 1), въ зданіи Биржи у секретаря и въ правленіи общества приказчиковъ у К. П. Алексѣева, въ Симбирскѣ (Стрѣлецкая ул., д. Романова). Въ Вяткѣ въ книжномъ магазинѣ Тиханова.

Требованія на газету и высылку подписныхъ денегъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань, редакція ВОЛЖСКАГО ВѢСТНИКА.

Редакторъ-издатель *Н. Рейнгардтъ.*

ПОДПИШЬТЕСЬ НА

ВОЛЖСКОМУ ВѢСТНИКУ

ВЪ КАЗАНЬ

На годъ — 3 р.
На полгода — 2 р.
На три мѣсяца — 1 р.

ОСТАВАЕТСЯ

На годъ — 3 р.
На полгода — 2 р.
На три мѣсяца — 1 р.

ДЛЯ ПОДРОБНѢЙШЕГО СВЕДѢНІЯ

На годъ — 3 р.
На полгода — 2 р.
На три мѣсяца — 1 р.

Содержаніе „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

Т. I. Уставъ Общества, списокъ членовъ-учредителей Общества. Протоколы засѣданій Совѣта и Общаго Собранія. *Проекты Публичнаго Историко-Этнографическаго Музея, сост. В. М. Флоринскимъ. — Приложенія. Свѣдѣнія о древностяхъ, найденныхъ близъ деревни Увекъ. — Описание русскихъ монетъ клада 4 сентября 1878 г. *В. К. Савельева* и *Н. А. Толмачева*. — *О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ матеріалахъ, служащихъ къ изученію исторіи Казанскаго края. *Д. А. Корсакова*. — *Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи. *Н. А. Изюскова*. — *О замѣчательной Китайской монетѣ конца X или начала XI в., приобретенной въ селѣ Болгарахъ. *В. И. Васильева*. К. 1879. Ц. 1 р.

Т. II. Годовой отчетъ за 1878 г. Протоколы засѣданій Общества. — Приложенія. Два городища Спасскаго уѣзда, Свящ. *П. Фанаторскаго*. — Объ историческомъ значеніи библиотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовній Академіи. *П. В. Владимірова*. — О возможности существованія каменоломенъ въ окрестностяхъ пригорода Вилярска. *М. И. Аристовъ*. — Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древн. жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи. *Н. А. Изюскова*. — Замѣтки о селеніяхъ Чистопол. у.: В-Никиткиной, Татарской Багаиѣ, Кизляу и Виляръ-Озеро. *В. А. Казаринова*. — Описание части клада русскихъ денегъ XV в., открытаго въ Казанскомъ кремлѣ 4 сент. 1878 г. *А. О. Лихачева*. — Замѣтка о характерномъ Евангеліи к. XIV или нач. XV в. *П. Д. Шестакова*. — Нѣсколько словъ о могильникѣ, находящемся близъ деревни Апаньиной. *Его же*. — Описание монетъ, найденныхъ въ д. Карташихъ Каз. г. *В. К. Савельева*. — Описание городищъ и кургановъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Сегилея Симб. губ. *М. И. Изюскова*. — О старинномъ кладбищѣ близъ с. Виляморскаго Вят. губ. *А. Рязанцева*. — Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисамъ Эдина Ибнъ Шарафъ-Эдина. *П. Д. Шестакова*. — Выдержка изъ архива Елабужскаго духовнаго Правленія. *Его же*. — Описание дополнител. коллекціи Джучидскихъ монетъ изъ развалинъ г. Уека. *В. К. Савельева*. — Описание чуждскихъ вещей, пожертвованныхъ въ музей Общества *А. Е. Теплоуховымъ*. — Быть Вотяковъ Саранульскаго уѣзда. *В. Кошурникова*. — Полный систематическій указатель статей мѣтно-областного содержанія, напечатанныхъ въ «Казанскихъ извѣстіяхъ» съ 1811—1821 г. *П. А. Пономарева*. К. 1880. Ц. 1 р.

Т. III. О задачахъ дѣятельности К. О. П. А. и Э. С. М. *Шпилевскаго*. — Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Виляръ и Морквани. *П. П. Золотницкаго*. — По поводу сообщенія П. П. Золотницкаго. *П. Д. Шестакова*. — Замѣтка о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Каз. губ. *Н. А. Изюскова*. — Объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Вилярскѣ. *Его же*. — Описание Вилярскаго и Баранскаго городищъ. *В. А. Казаринова*. — Замѣтка о Калмыкахъ Астрахан. губерніи. *П. Смирнова*. — Изъ поѣздки въ село Шуматово Ядр. у. Каз. губ. (быть Чувашъ) *В. К. Малинскаго*. — О расконкахъ близъ д. Палкиной на р. Чусовой. *П. П. Кротова*. — У Вотяковъ Елабужскаго уѣзда. *Г. П. Потанина*. — Изъ дорожныхъ замѣтокъ во время этногр. экскурсіи. *С. Е. Кузнецова*. — О Чаллыскомъ городищѣ. *А. М. Зейцева*. — Одно изъ древнихъ булгаро-татарскихъ городищъ въ Тет. у. *Е. Т. Соловьева*. — Преданія Чувашъ и Татаръ Чебоксѣ. у. Каз. г. *М. А. Арзамасова*. — Остатки древности въ с. Увекѣ. *Г. С. Сабдукова*. — Предварительное сообщеніе о расконкахъ близъ с. Шурана. *П. А. Пономарева*. — Предъ сообщеніе о расконкахъ надъ Ройскимъ истокомъ. *С. Е. Кузнецова*. — Замѣтки о вышеном. расконкахъ. *А. А. Штукейбера*. — Краткое описаніе Краснослободскаго муж. монастыря (Пенз. г.). *Д. В. Пальченко*. — Описаніе рус. сер. конфекъ изъ клада 1881 г. *В. К. Савельева*. — Описаніе двухъ кол-

Статьи I тома, означенныя звѣздочкой, можно получать отъ Общества за 50 к.

Всѣмъ членамъ Общества, въ Казани у книгопродавцевъ А. А. Дубровина и Н. Я. Башмакова,

лекцій джучъ монеть пожерт. обществу. *Ело-жес*.—Описание клада золотыхъ и медныхъ монеть, найденнаго въ 1881 г. *Н. П. Заоскина*.—Атаманские кости. *С. К. Кузнецова*.—Замѣтка по поводу сообщенія Г. Н. Потанина: Вотяковъ Глабужек. у. *С. К. Кузнецова*. К. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

Т. IV. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1880—81 г. Приложенія. — Духовная *В. Н. Татищева*. — 0 Мишаряхъ чистоты узы. *В. А. Казаринова*. — Свѣдѣнія о Мишаряхъ. *Е. А. Малова*. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Т. V. Протоколы засѣданій Совѣта и общихъ собраній за 1882—84 гг. — Сносскій слѣдъ на биллярской почвѣ. *А. О. Лизачева*. — Особенности русскаго говора въ Урж. у. Вят. г. *В. К. Мамитскаго*. Сибѣрь. К. 1884. Ц. 1 р.

Т. VI. Вып. 1. Извлеченія изъ Протоколовъ за 1885 г. — Стихи крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташки Ланшевскаго у. *С. А. Рябинскаго*. — Замѣтка по поводу этой статьи. *А. О. Можаровскаго*. — Изъ археологій Урала. *А. М. Зайцева*. — Нѣсколько словъ о русскомъ языкѣ на пригороднѣхъ въ предѣлахъ Казанскаго края. *Н. Н. Смирнова*. К. 1889. Ц. 50 к.

— Вып. 2. Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма. *Н. О. Высоцкаго*. — Развалины древнихъ зданій при селѣ «Болгарахъ». *В. А. Казаринова*. — Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края. *А. А. Спичкина*. — Пензанданія грамоты изъ авонскихъ архивовъ. *В. В. Качановскаго*. — Матеріалы для Русскаго словаря (слова, имѣющія особеннаго значеніе въ говорѣ жителей с. Великорѣчья, Иранск. у.). Святи. *А. Д. Жилина*. — Обычай козлянованія въ Симбирской губерніи. *М. Извозникова*.

— Библиографъ замѣтка о двухъ рефератахъ, читанныхъ въ засѣд. VII Арх. Съѣзда въ Ярославлѣ А. Верещагинимъ. *В. В. Качановскаго*. — Отчетъ извлеченія изъ протоколовъ за 1887 г. К. 1888. Ц. 1 р.

Т. VII. Изслѣдованія о нарѣчійхъ Черемисскаго языка. *М. П. Веске*. — Новая антропологическая находка въ с. Болгарахъ. *Н. О. Высоцкаго*. — Древній Булгаръ и татарскія преданія о немъ. *А. Джиприса*. — Гдѣ былъ древній Булгарскій городъ Керманчукъ. *Е. Т. Соловьева*. — Старая церковь въ селѣ Богородскомъ (съ рисункомъ). *Н. В. Сорокина*. — Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ. *Н. Н. Смирнова*. К. 1889. Ц. 2 р.

Т. VIII. Вып. 1. Славяно-финскія культурныя отношенія въ данномъ языкѣ. *М. П. Веске*. К. 1890. Ц. 2 р.

— Вып. 2. Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. *Н. Н. Смирнова*. К. 1890. Ц. 2 р. 25 к.

— Вып. 3. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1889—90 г. — Письмо Стеньки Разина къ казанскимъ Татарамъ. *А. И. Соколова*. — Отчетъ Общ. А., И. и Э. за 1889—90 г. — Списокъ членовъ Общ. А., И. и Э. К. 1890. Ц. 25 к.

Т. IX. Вып. 1. Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ въ Коммиссіи 1767 г. *Н. Н. Ойрсова*. — Памяти П. Д. Шестакова. *Н. А. Ойрсова*. — Толковая икона села Царицына (съ фотографіей). *Н. В. Сорокина*. — Матеріалы для исторіи развитія славянскаго жилища. Болгарскій домъ. *Н. З. Тизова*. — Прихи у Чувашъ. *В. К. Мамитскаго*. — Русскія имена и прозвища въ XVII в. *А. И. Соколова*. — Свадебные обычаи казанскихъ Татаръ. *М. Н. Пименина*. К. 1891. Ц. 1 р. 25 к.

— Вып. 2. Пермьки. Историко-этнографическій очеркъ. *Н. Н. Смирнова*. К. 1891. Ц. 1 р. 75 к.

— Вып. 3. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраній за 1890—91 г. — Отчетъ Общ. А., И. и Э. за 1890—91 г. — Списокъ членовъ. — Злы и добрая жена по народнымъ картинкамъ Ровинскаго. *Р. А. Нелидовой*. — Мелкія этнографическія сообщенія. К. 1891. Ц. 30 к.

Т. X. Вып. 1—6. Изъ прошлаго и настоящаго доисторической археологій въ Европѣ: доисторическая археологій въ Скандинавіи, Германіи и Австро-Венгріи, Франціи, Швейцаріи, Италіи и Англіи Мѣртва. Историко-этнографическій очеркъ. Гл. I. Очеркъ исторіи. *Н. Н. Смирнова*. — Данія о городахъ Волжско-Камской Булгаріи. Ошель и его слѣды. *П. А. Пономарева*. — Оброчныя земли на Вяткѣ. *А. А. Спичкина*. — Слѣды древняго поселенія въ окрестностяхъ г. Спасска. *А. Обрьзова*. — Матеріалы для археологій Казанской губерніи. Древняя курганная могила д. Балымеръ. *А. А. Штукенберга*. — Этнографическо-статистическія данія о бракахъ у чувашъ Каз. губ. *В. Н. Мамитскаго*.

Материалы для характеристики бронзового вѣка въ Камско-Волжскомъ краѣ. Ананьинскій могильникъ. *П. А. Пономарева*. Книги разрядныя въ официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в. *К. В. Газенинскій*. Древнія поселенія Иранскаго уѣзда. *П. И. Кротова*. Формы погребенія у народовъ Восточной Россіи (Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Гольдовъ, Орочоновъ, Якутовъ, Бурятъ, Гиляковъ, Карагасъ, Качинцевъ, Бельтировъ, Тунгусовъ, Долгановъ, Самоѣловъ, Остяковъ, Юраковъ, Лопарей, Угровъ, Киргизовъ и Калмыковъ). Хроника. Музеи Восточной Россіи: Якутскій Минусинскій, Тобольскій, Томскій, Иркутскій, Уфимскій, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ, Общества Изслѣдователей Астраханскаго Края, Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Музеи Отечествовѣдѣнія при И. К. У. Дюнской въ Новочеркасскѣ, Красноярскій. Материалы. Мары въ Инсарскомъ уѣздѣ. *П. И. Колженикова*. Городище въ дачѣ с. Большая Тойба. *Зайцева*.—Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII в. *А. С.*—Проводы Костромы-весми въ Самарк. губ. *С. М. Савой*.—Изъ быта Вотяковъ Бирскаго у. *Г. А. Антипова*. Худояровъ городокъ *М. Извоиткова*.—Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII в. *А. Соколова*.—Обрусьніе западно-сибирскихъ инородцевъ. Памятники татарской старины въ дачахъ с. Сюкеева Тетюшскаго уѣзда *Е. Соловьева*. Развалины каменнаго городища близъ с. Русскаго Канада въ Сызранскомъ у. *Ө. Чекалина*. Рождественскій курганъ и прилегающія къ нему мѣстности. *Г. Яковлева*. Кубашевское городище около Царевосанчурска. *П. Кротова*. Пермяцко-Корельскія параллели *В. А. Мошкова*. Программы. Программа для собранія свѣдѣній объ обрусьніи инородцевъ В. Россіи. *П. Н. Смирнова*. Программа для собранія свѣдѣній о бытѣ Мордвы. *П. Н. Смирнова*. Приложенія. Отчетъ *О. А. И.* и *Э.* за 1891 г. Голодь въ Московскомъ государствѣ.—Пуб. лекц. *Н. Н. Фирсова*. Ц. 5 р., отд. вып. по 1 р.

Выписывающіе отъ Общества за пересылку не платятъ.

Изданія, составляющія собственность Общества:

1) Труды IV Археологическаго Съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Т. I и II съ Атласомъ.

(Звѣздочка (*) указываеъ на статьи, относящіяся къ мѣстному краю)

Содержаніе I тома: Правила, вопросы, списокъ членовъ и протоколы Съѣзда.—*Объ основаніи въ Казани ученаго Общества для изслѣдованія археологій, исторіи и этнографіи Казанскаго края. *Д. А. Корсакова*.—*О русскихъ древностяхъ Каз. губ. и средняго Поволжья до XVI в. *П. И. Срезневскаго*.—*Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ и объ изученіи нашего народнаго быта. *Н. В. Калачова*.—О задачахъ корреспондентовъ археолог. съѣздовъ. *А. С. Гайскаго*.—О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторич. временахъ (съ 39 фиг.). *Г. Р. Аспелина*.—О нѣкоторыхъ химическихъ измѣненіяхъ въ костяхъ, находимыхъ при раскопкахъ. *И. М. Гвоздева*.—О раскопкахъ гр. *Сиверса* въ Лифлянд. губ.—О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ. *К. Гревинка*. *Каменные орудія и бронзовыя вещи изъ Печерск. края 1874 г. *А. А. Штукенберга*.—О каменныхъ орудіяхъ изъ Варнава. у. Костр. губ. *А. П. Поливанова*.—О раскопкахъ кургановъ на р. Сити 1875 г. *А. К. Ивановскаго*.—О древнемъ кладбищѣ у Гюрданской церкви въ Кіевѣ. *В. В. Антоновича*.—О похоронныхъ типахъ Юго-зап. края. *Ею-же*.—О городищѣ Черниг. у. *Н. А. Константиновича*.—О древнихъ могилахъ Мхета. *В. Т. Гисенинзена*.—*Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Каз. края. *Н. А. Толмачева*.—Майнское городище Спасск. у. Каз. губ. *В. П. Поливанова*.—Курганы въ окрестн. г. Екатеринбургъ Перм. губ. *М. В. Малахова*.—*О земляхъ, пасяни недалеко отъ впаденія р. Вятки въ Каму. *Н. Савельева*.—*Извѣстные остатки древности въ Самар. краѣ. *П. В. Алабина*.—О пещерахъ каменн. вѣка на сред. течен. р. Дитыра. *В. Б. Антоновича*.—О валахъ на территоріи др. Кіев. княж. *Ею-же*. *О древнемъ г. Маджарѣ. *П. Д. Шестакова*.—*Городъ Булгарь.—*С. М. Шпилевскаго*.—*Гдѣ искать потомковъ Можаръ, бив-

Выписывающіе отъ Общества за пересылку не платятъ.

Дѣйствительные члены, члены-сотрудники и подписчики «Извѣстій», выписывающіе изданія отъ Общества, пользуются скид., въ 30%.

нихся за русск. въ 1551 г. А. О. Можаровскою. — *Очеркъ исторіи Болгаріи и Казанск. царства. Муллы Шихабъ-уд-динъ Бала-уд-динова (перев. В. А. Радлова и подлинникъ). *Топографія Казани въ 1852 г. Прот. П. І. Зарваскаго. — *О сохранившихся преданіяхъ по поводу мѣсти, названній Каз. в смежи. губ. П. А. Изюскова. — *Списокъ населенн. мѣстъ Мамадыш. у. Еюже. — *О личныхъ ипородческихъ именахъ. Еюже. — Списокъ др. ипородч. именъ изъ актовъ П. И. Золотницкаго. — *О селеніяхъ съ назван. «тарханъ» Еюже. — *Къ вопросу о преданіяхъ относит. занятія Русскими Казан. края и борьбѣ ихъ съ туземцами. П. Н. Веселова. — *Нѣсколько данныхъ по 30-му вопросу программы IV съѣзда. Д. А. Корсакова. — *О старомъ и новомъ городѣхъ въ П.-Новгородѣ. П. И. Мельникова. — *Селитряный городокъ Астраг. губ. Енотаев. у. П. П. Заоскина. — *Преданія Томскихъ ипородч. именъ о вѣданствѣ ихъ Россіи. Кн. П. А. Кострова. — *Очерки быта Минусинскихъ Татаръ. Еюже. — *Нѣкоторые данныя по исторіи, геогр. и этнограф. Россіи в рукописи. И. Пуб. бібліотеки. А. И. Гаркави. — *Кто были 4 тюрк. племена, разбивш. Грековъ въ 934 г. при г. Валендарѣ гдѣ находился этотъ городъ Ф. К. Бруна. — *Программа по предм. «исторія и теорія искусствъ». П. П. Павлова. — *О городахъ Маджарѣ и Булгарѣ по монетамъ. В. К. Савельева. — *О монетахъ Владиміра Святого. Д. П. Прозоровскаго. — *Объ отдѣльн. бум. на копѣйкахъ и денежкахъ до Петра Великаго. Ю. Б. Изерссина. — *О заподличныхъ соеудахъ изъ Волжск. Булгаріи. А. О. Лизачева. — *О др. иконахъ въ г. Старой Русѣ. Гр. М. В. Толстого. Казань. 1884. Цѣна 3 р.

Содержаніе II тома: О характерѣ власти варяжск. князей. К. Н. Бестужева-Рюмина. — *Слѣды церкви, братствъ въ вост. Малороссіи. П. А. Сербинскаго. — *О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирск. Карамзинск. бібліотекѣ П. Я. Христофорова. — *Къ исторіи войскъ Москов. госуд. съ Казанью. А. И. Маркевича. — *Преданіе о Пугачевѣ среди уральск. казаковъ. В. П. Витевскаго. — *О народныхъ праздникахъ въ Пензенск. губ. П. Я. Аристовая. — *О кирметяхъ крещеныхъ Татаръ. П. М. Софійскаго. — *Повѣрья, обряды и обычаи Вотьяковъ Мамад. у. В. Г. Гварилова. — *О старин. рукоп. сборникахъ нареч. былинъ и пѣсенъ. Л. Н. Майкова. — *Свѣдѣнія о рукописяхъ И. Пуб. Библиот. содерж. народныя пѣсни. А. О. Бяшкова. — *Объ «обличеніи на Соловецк. челобитную» Ю. Крижанича. П. М. Добротворскаго. — *О раскольниковъ рукоп. конца XVII в. П. С. Некрасова. — *Сказаніе о Соловецк. монаст. и объ Афонѣ. П. П. Петрова. — *О Родопскомъ открытіи. С. Верковича. (пер. М. П. Петровскаго и подлинникъ). — *О Соловецк. бібліотекѣ. И. Я. Порфирьева. — *Апокрифъ, молитвы по рукоп. Солов. библиот. Еюже. — *Объ упрекѣ мон. Нила Курлятевыхъ въ незнаніи митр. Кипріяномъ греческ. и нашего яз. при исправленіи псалтири. Арх. Амфилогія. — *Гдѣ книги, писан. зрянн. и перм. азбукою, составленною св. Стефаномъ Пермскимъ? П. Д. Шестакова. — *О вліяніи русскаго яз. на ипородческіе. Еюже. — *Крымскій полуостровъ до Монгол. нашествія въ Араб. литер. А. Я. Гаркави. — *Топографія др. города около с. Русскихъ Кирменей (Мамад. у. Каз. губ.). Е. Т. Соловьева. — *О старой чувашской вѣрѣ. П. И. Золотницкаго. — *Сказки, загадки и пѣсни Нагайбаковъ въ уральск. у. Оренб. губ. В. П. Витевскаго. — *Документы и рукописи, относящ. къ Каз. губ. и хранящ. въ Моск. Главн. Архивѣ М. Им. Дѣль и его бібліотекѣ. П. О. Токмакова. — *Указатель личныхъ и географ. именъ, встрѣч. въ I и II т. Трудовъ IV Археол. съѣзда. Цѣна 3 рубля. — *Атласъ къ Трудамъ IV Археол. съѣзда. Казань 1891. Ц. 2 руб.

- 2) Архивъ кн. В. П. Башшева. Разобранъ и приготовленъ къ изданію проф. П. П. Заоскинымъ. К. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.
- 3) Памяти гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ. К. 1885. Ц. 75 к.
- 4) Краткій очеркъ восьмидѣлетней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.
- 5) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. П. И. Смирнова. К. 1890. Ц. 20 к.
- 6) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическаго съѣзда. Еюже. К. 1890. Ц. 20 к.
- 7) Аваньинскій могильникъ. П. А. Пономарева. К. 1892. Ц. 25 к. (текстъ). Альбомъ фотографій см. въ объявленіи К. Т. Софорова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(семнадцатый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“.

(50 №№ въ годъ)

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 6 р. || На полгода . . . . . 3 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся не менѣе какъ на годъ со дня подписки по 1-е января 1895 г. получаютъ газету бесплатно. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету по уменьшенной цѣнѣ, именно: за годъ 4 рубля, за полгода 2 р. 50 коп.

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ число постоянныхъ отдѣловъ газеты значительно увеличено и въ настоящее время программа ея состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- 1) Телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».
- 2) Передовыя статьи.
- 3) Хроника мѣстной жизни.
- 4) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ изъ Приуралья и Сибири.
- 5) Статьи научнаго содержанія.
- 6) Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья.
- 7) По Россіи.
- 8) За-границей.
- 9) Изъ газетъ.
- 10) Политическое обозрѣніе.
- 11) Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ.
- 12) Критика и библиографія.
- 13) Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений, и ученыхъ обществъ Пермской губерніи.
- 14) Фельетонъ.
- 15) Литературный отдѣлъ (повѣсти, рассказы — оригинальные и переводные — и стихотворенія).
- 16) Смѣсь.
- 17) Справочный отдѣлъ: списокъ дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ и резолюціи этого суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовыя, телеграфныя и др. свѣдѣнія.
- 18) Объявленія.
- 19) Приложение:

«Записки Уральского общества любителей естествознанія».

Въ теченіи 1894 года въ беллетристическомъ отдѣлѣ «Екатеринбургской Недѣли», по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помещено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго специально для «Екатеринбургской Недѣли».

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Редакторъ-издатель А. М. Симоновъ. Редакторъ Н. Н. Галицкѣ.

УФИМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ,
СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписная цѣна.

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою на домъ въ Уфѣ:	5 р. 50 к.	3 р. 25 к.	2 р. —	— 85 к.
Съ пересылк. въ другія мѣста:	6 р. —	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1 р.

Для обязательныхъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

За перемѣну адреса иногороднихъ подписчиковъ взимается 30 коп., за перемѣну городского на иногородній—30 коп. и по 10 коп. съ каждаго мѣсяца. Иногородніе подписчики при перемѣнѣ адреса и возобновеніи подписки благоволятъ присылать печатныя бандероли, по которымъ получали газету.

Подписка принимается: Въ Губернскомъ Правленіи и Губернской Типографіи.

Пріемъ частныхъ объявленій.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ конторѣ Редакціи ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Плата взимается: если объявленіе не болѣе 40 строкъ, за одинъ разъ—2 руб., за два раза—2 р. 50 к. и три раза—3 руб.; свыше же 40 строкъ взимается сверхъ сей платы построчно:—за одинъ разъ 4 коп. со строчки, два раза 6 коп. и три раза 8 коп.;—отъ 3-хъ до 10-ти разъ прибавляется къ означенной разцѣнкѣ по одной копѣйкѣ со строчки за каждый разъ.

Объявленія принимаются въ Губернской Типографіи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

издаваемыхъ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕНСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна на годовому изданію съ пересылкой 4 рубля.

Въ 1895 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 разъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ февраля, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7 — 8 страницъ in 8°.

Содержаніе нижнень „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ исторіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азійи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, изведенія народнаго творчества, словари ииородческихъ языковъ и ииъ русскіихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, копкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографіи: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Н. О. Аксеновъ, проф. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулъ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. Ибрагимовъ, Н. Н. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, проф. В. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), Евсеевъ, И. А. Износковъ, О. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Козловъ (Омскъ), Н. О. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), Д. А. Кочневъ (Кулагинъ), акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), Н. М. Минусинскій, П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Н. Н. Новиковъ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. Смирновъ, А. А. Сплицынъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ (Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ (Барнауль), проф. Штуценбергъ, проф. Н. А. Эирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Эирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей въ курсе всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобращаетъ къ корреспондентамъ въ Гельсингфорсъ, Була-Пештъ и Упсалѣ для отчета о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературъ.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься: **Матеріалы для этнографіи Поволжья.** «Мордовско-русскія сказанія» и «Мокшанскія пѣсни» М. Е. Евсеева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 50 коп. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три руб. при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительныя члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ 5 руб., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарство Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества и редакціей редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльныя выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна выпуска 1 руб.

RETURN TO → CIRCULATION DEPARTMENT

202 Main Library

11937

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

RENEWALS AND RECHARGES MAY BE MADE 4 DAYS PRIOR TO DUE DATE.
 LOAN PERIODS ARE 1-MONTH, 3-MONTHS, AND 1-YEAR.
 RENEWALS: CALL (415) 642-3405

DUE AS STAMPED BELOW

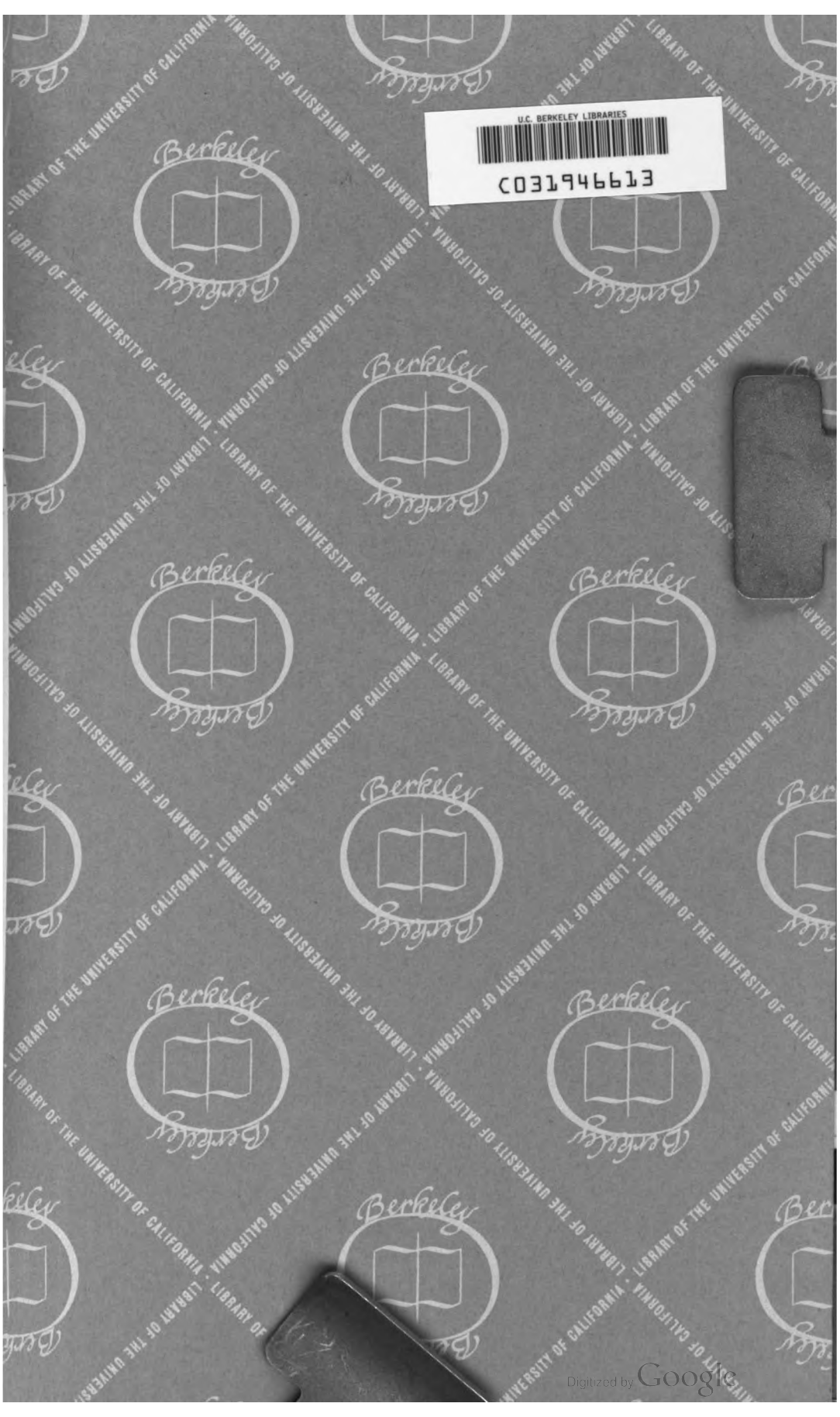
OCT 13 1990		
JAN 14 1991	JAN 29 1999	
APR 08 '91		
AUTO DISC AUG 22 '91	JAN 04 1999	
JAN 04 1993	JUL 13 '93	
AUTO DISC CIRC		

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY

FORM NO. DD6, 60m, 1/83

BERKELEY, CA 94720

©s

U.C. BERKELEY LIBRARIES
031946613

